

**4th International scientific conference
“European Applied Sciences:
modern approaches in scientific
researches”**

July 8-9 2013

Stuttgart, Germany

4th International Scientific Conference

**European Applied Sciences:
modern approaches in scientific researches**

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

July 8–9, 2013

Stuttgart, Germany

4th International Scientific Conference
“*European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches*”:
Papers of the 4th International Scientific Conference. July 8–9, 2013,
Stuttgart, Germany. 194 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**
Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN 978-3-944375-18-2

Published and printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association
with the Center For Social And Political Studies “Premier” (Russia)
July 2013, 700 copies

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany
info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

ISBN 978-3-944375-18-2

All rights reserved
© ORT Publishing
© All authors of the current issue

Section 1. Biology

Larkina Natalia Ivanovna, All-Russian Research Institute of tobacco, makhorka and tobacco products of All-Russian Academy of Agriculture, deputy director on scientific work and innovations, candidate of biological sciences

Ларькина Наталия Ивановна, Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий Россельхозакадемии, заместитель директора по научной работе и инновациям, кандидат биологических наук

Peculiarities microsporogenesis of interspecific hybrids *Nicotiana* species

Особенности микроспорогенеза у межвидовых гибридов рода *Nicotiana*

Межвидовые гибриды являются ценным исходным материалом для создания новых сортов растений, так как они несут в себе свойства культурных растений, сочетающиеся с устойчивостью к болезням и другими признаками, привнесенными от диких видов.

Среди отдаленных скрещиваний различают две группы: 1) конгруэнтные скрещивания, когда родительские формы видов, несмотря на различие в геномах, могут скрещиваться без понижения жизнеспособности, и 2) инконгруэнтные скрещивания, когда родительские формы имеют негомологичные хромосомы или разное число хромосом, или несоответствие в плазме, в результате чего гибриды первого поколения оказываются частично или полностью стерильными¹.

При применении метода межвидовой гибридизации, как правило, чем дальше отстоят друг от друга скрещиваемые виды, тем сильнее выражена стерильность гибридов, которая считается главной трудностью, и может быть обусловлена хромосомными, генными, цитоплазматическими факторами или их комбинациями.

Нарушения редукционного деления, прежде всего, обнаруживаются в характере конъюгации хромосом, а в мейозе у гибридов первого поколения при инконгруэнтных скрещиваниях конъюгации практически нет. Унивалентный мейоз, с редким образованием бивалентов, является у отдаленных гибридов одним из основных факторов, определяющих полную или частичную стерильность. Большинство исследователей полагают, что в основе нарушений нормального хода мейоза лежит рассогласованность процесса развития, обусловленная генетическими причинами.

Цитологическое изучение рода *Nicotiana* и его межвидовых гибридов дало возможность определить эволюцию рода, перенос генов и хромосомных сегментов от одного вида к другому и доказало возможность переноса желаемых признаков, особенно устойчивости к болезням от диких видов культурными, что это в большинстве случаев зависит от конъюгации хромосом разных видов².

Исследование мейоза у межвидовых гибридов и их беккроссов позволило выяснить конъюгацию между хромосомами родительских растений, проследить характер нарушений в первом и втором делении мейоза у новых межвидовых гибридов в первом поколении (F_1) и раскрыть геномные взаимоотношения скрещиваемых растений, что важно для установления их генных связей. От поведения родительских хромосом в мейозе зависит характер формообразования в потомстве, а также возможность использования их в селекции.

Как правило, правильное течение мейоза является предпосылкой формирования нормальных гамет и жизнеспособного потомства. Поэтому, различные нарушения, наблюдаемые в мейозе у альфигаплоидов и амфидиплоидов, — главная причина их бесплодия или малой плодovitости. Правильная конъюгация хромосом в первом делении мейоза необходима для нормального поведения их на более поздних стадиях этого процесса. В связи с этим знание поведения хромосом в мейозе у гибридов залог успеха цитогенетических и селекционных работ³.

При инконгруэнтных скрещиваниях для родительских форм характерна низкая совместимость, которая проявляется на всех этапах гибридизации⁴. В мейозе у межвидовых гибридов первого поколения конъюгация хромосом практически отсутствует или проявляется в виде неопределенной конъюгации, когда число бивалентов и унивалентов варьирует у гибридов в известных пределах⁵. У амфигаплоидов, полученных при межвидовых скрещиваниях в роде *Nicotiana*, геном которых состоял из гаплоидных наборов хромосом *N.tabacum* и видов секции *Tomentosae* (*N.setchellii*, *N.otophora*) и секции *Suaveolentes* (*N.debneyi*, *N.rosulata*, *N.amplexicaulis*), микроспорогенез в первом поколении (F_1) шел с большими аномалиями и минимальной конъюгацией хромосом, приводящей к малому числу бивалентов в общей массе унивалентов. Среди исследуемых новых форм в отдельных случаях обнаруживалось от 1 до 10 бивалентов.

¹ Карпеченко Г. Д. Теория отдаленной гибридизации//Теоретические основы селекции растений.- М-Л.:Сельхозгиз,1935. Т. 1. С. 299.; Костов Д. Современное состояние вопроса межвидовой гибридизации у растений//Изв. АН СССР. Сер. биологическая. 1938. № 9. С. 565.; Терновский М. Ф. Теория и практика создания хозяйственно-полезных форм путем отдаленной гибридизации//Отдаленная гибридизация растений и животных. М. 1970. С. 272–288.

² Терновский М. Ф. Теория и практика создания хозяйственно-полезных форм путем отдаленной гибридизации//Отдаленная гибридизация растений и животных. М. 1970. С. 272–288.; Ларькина Н. И. Микроспорогенез у межвидового гибрида Дюбек 44 × *N.rosulata*//Сб. науч. – исслед. работ ВИТИМ. Краснодар, 1981. Вып. 168. С. 12–14.; Ларькина Н. И. Особенности межвидовой гибридизации в роде *Никоциана*//Современное состояние табачной отрасли и усиление ее научного обеспечения в Российской Федерации и странах СНГ: матер. Междунар. науч. – практ. конф. Краснодар, 2000. С. 143–146.

³ Хвостова В. В. Мейоз у отдаленных гибридов и амфидиплоидов/В. В. Хвостова, Ю. Т. Богданов//Цитология и генетика мейоза. М., 1975. С. 292–311.

⁴ Там же.

⁵ Хвостова В. В. Мейоз у отдаленных гибридов и амфидиплоидов/В. В. Хвостова, Ю. Т. Богданов//Цитология и генетика мейоза. М., 1975. С. 292–311.; Ларькина Н. И. Особенности микроспорогенеза при отборе на устойчивость к болезням у межвидовых гибридов в роде *Никоциана*//Научное обеспечение производства и промышленной переработки табака: сб. науч. трудов. Краснодар, 2004. Вып. 176. С. 29–32.

Проявляющиеся сортовые различия у табака могут способствовать лучшей передаче нужных признаков от диких видов *Nicotiana* в геном культурного табака при выявлении форм с наивысшей гомологией хромосом. Но отрицать малые гомологичные связи также нельзя, так как в конъюгацию с хромосомами табака могут вступать хромосомы диких видов *Nicotiana*, несущие гены устойчивости к тем или иным заболеваниям и другие ценные признаки.

Необходимо особое внимание уделять конъюгации хромосом, так как она является решающим моментом в определении родства видов, зависит от их генетической близости, раскрывает причины стерильности амфигаплоидов. Любое нарушение конъюгации хромосом связано с появлением унивалентов, которые в мейозе (метафаза I) невстраиваются в экваториальную пластинку, располагаются в разброс по всему веретену, распределяются случайно в анафазах, давая начало нередуцированным гаметам.

Наличие большого числа унивалентов у полученных и исследованных амфигаплоидов привело к нарушению правильности процесса мейоза.

Малая гомология хромосом между культурным табаком (*N.tabacum*) и дикими видами *N.otophora*, *N.setchellii*, *N.rosulata*, *N.debneyi*, *N.amplexicaulis* и нарушения, возникающие в результате этого в процессе мейоза, обусловили стерильность амфигаплоидов — первичных, новых межвидовых гибридов.

Межвидовая гибридизация, сопровождаемая экспериментальным удвоением числа хромосом, ведет к возникновению аллополиплоидов, у которых восстанавливается парность хромосом, а следовательно, и нормальная конъюгация. Таким путем частично преодолевается стерильность гибридов от инконгруэнтного скрещивания¹.

Амфидиплоиды, полученные экспериментально от *N.debneyi*, *N.rosulata*, *N.setchellii*, *N.otophora*, имели также нарушения микропорогенеза, но процент их был меньше, чем у амфигаплоидов. В геноме в метафазе I обнаруживались биваленты табака и биваленты диких видов *Nicotiana*, этим можно объяснить меньшее число аномалий мейоза. Так как происходила нормальная конъюгация хромосом, что отмечалось и у других амфидиплоидов, полученных от других отдаленных видов². Но в то же время у гибридов встречались отклонения числа хромосом от амфидиплоидного, что происходило, видимо, в результате неправильного расхождения хромосом в анафазах и возможного образования тетравалентов в метафазе I при взаимодействии гомологичных хромосом диких видов *Nicotiana* и культурного табака. Разнохромосомные гаметы давали начало неуравновешенным амфидиплоидам, у которых деление еще больше нарушено, такие амфидиплоиды встречались и в исследованиях других гибридов в роде *Nicotiana*³.

При образовании тетрад у амфидиплоидов наблюдались также нарушения, но уже меньше по сравнению с амфигаплоидами⁴.

Все встречающиеся аномалии мейоза, а особенно появление ане-уплоидных половых клеток, дали нестабильную по фертильности пыльцу, что способствовало слабой семенной продуктивности некоторых растений амфидиплоидов, особенно у гибридов с *N.otophora* и *N.setchellii*. Отбор растений в поколениях с высокой фертильностью пыльцы уменьшал аномалии мейоза.

Таким образом, в процессе работы с гибридами наступала нормализация мейоза. В наших исследованиях отбор растений с правильным мейозом достигался путем экспериментальной полиплоидии, т. е. путем удвоения числа хромосом у амфигаплоидов.

Неполные аллополиплоиды, в нашем случае сесквидиплоиды, по геномному составу отличались от амфигаплоидов и амфидиплоидов. В них содержались диплоидный набор хромосом *N.tabacum* и гаплоидные хромосомы диких видов. Мейоз был нарушен также как и у амфигаплоидов. В метафазе I обнаруживались биваленты табака и униваленты диких видов. В некоторых клетках встречались триваленты. Происходила конъюгация гомологичных хромосом табака и дикого вида, что вело к транслокации генов от диких видов в геном *N.tabacum*. Наблюдалась элиминация унивалентов в мейозе.

У трехвидового гибрида *N.tabacum* × *N.rosulata* × *N.amplexicaulis* мейоз сильно нарушен в связи с содержанием 3-х гаплоидных наборов разных видов *Nicotiana*. В некоторых клетках наряду с унивалентами были биваленты, триваленты, что выявляло сложные взаимосвязи между тремя видами рода *Nicotiana*.

При образовании тетрад у неполных аллополиплоидов (сесквидиплоидов) встречались те же аномалии, что и у амфигаплоидов, что вело к стерильности пыльцы.

Отклонения процесса микропорогенеза у этих гибридов привели к их стерильности. Встречающиеся такие же типичные нарушения мейоза неполных аллополиплоидов с другими видами *Nicotiana*, описанные ранее в литературе, приводили к образованию корбочек, но семян от самоопыления не получали⁵.

Мейоз у гибридов вторых беккроссов, т. е. гибридов полученным от насыщения *N.tabacum*, уже меньше нарушен, чем у амфидиплоидов и неполных аллополиплоидов (сесквидиплоидов). Второе деление более правильно, чем первое. В большинстве случаев вне метафаз встречалось 2...3 хромосомы. В последующих поколениях при отборе нарушения мейоза уменьшались.

Среди полученных растений разных типов гибридов встречались половые клетки с гаплоидным числом хромосом от 21 до 42, из которых наибольший процент приходился на гаплоидный набор 26, 28, 30, 32, 36 хромосомных ассоциаций в метафазе I. Число хромосом диких видов *Nicotiana*, в метафазе 2 уменьшалось в результате элиминации унивалентов в цитоплазме табака, и поэтому, чаще всего встречались метафазные пластинки второго деления с гаплоидным набором 26, 28, 30 хромосомами. Количество хромосом приближалось к табачному числу, т. е. к 24 хромосомам. В первом поколении (F_1) гибридов вторых беккроссов возможно еще появление тривалентов в метафазе I, что было обнаружено у полученных гибридов и транслокация части генов диких видов *Nicotiana* в геном культурного табака. В поколениях в большинстве случаев гаплоидное число хромосом уменьшалось до 26, 28, т. е. приближалось к табачному — 24.

При образовании тетрад у гибридов вторых беккроссов встречались аномалии. Но в отличие от неполных аллополиплоидов (сесквидиплоидов) они были в виде единичных микроядер.

¹ Хвостова В. В. Мейоз у отдаленных гибридов и амфидиплоидов/В. В. Хвостова, Ю. Т. Богданов//Цитология и генетика мейоза. М., 1975. С. 292–311.; Ларькина Н. И. Микропорогенез у межвидового гибрида Дюбек 44 × *N.rosulata*/Сб. науч. – исслед. работ ВИТИМ. Краснодар, 1981. Вып. 168. С. 12–14.

² Хвостова В. В. Мейоз у отдаленных гибридов и амфидиплоидов/В. В. Хвостова, Ю. Т. Богданов//Цитология и генетика мейоза. М., 1975. С. 292–311.

³ Ларькина Н. И. Микропорогенез у межвидового гибрида Дюбек 44 × *N.rosulata*/Сб. науч. – исслед. работ ВИТИМ. Краснодар, 1981. Вып. 168. С. 12–14.; Жуков Н. И. Переделка природы растений путем межвидовой гибридизации в роде *Nicotiana*/Сб. работ по селекции, генетике и семеноводства табака и махорки: труды ВИТИМ. Краснодар, 1961. Вып. 143. С. 142 - 233.

⁴ Ларькина Н. И. Особенности микропорогенеза при отборе на устойчивость к болезням у межвидовых гибридов в роде *Nicotiana*/Научное обеспечение производства и промышленной переработки табака: сб. науч. трудов. Краснодар, 2004. Вып. 176. С. 29–32.

⁵ Терновский М. Ф. Отдаленная гибридизация, как метод создания устойчивого исходного материала к *Peronospora tabacina* Adam/М. Ф. Терновский, Н. И. Ларькина//Тез. докл. III съезда Всесоюз. общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова. Л., 1977. С. 257.; Фадеева Т. С. Сравнительная генетика растений. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. С. 39–83.

Фертильность пыльцы гибридов вторых беккроссов высокая по сравнению с амфидиплоидами и улучшалась в поколениях, что вело к высокой семенной продуктивности растений. Это объясняется постепенной элиминацией хромосом диких видов *Nicotiana* в старших поколениях и более поздних беккроссах и постепенным полным восстановлением генома культурного вида в новых формах¹.

Таким образом, в заключение можно отметить, что мейоз растений при гибридизации культурного табака с видами секций *Tomentosae* и *Suaveolentes* на всех этапах шел с аномалиями, особенно у амфигаплоидов, неполных аллополиплоидов (сесквидиплоидов), что связано с содержанием хромосом разных видов, имеющих минимальную гомологию. Гомология способствовала передаче некоторых признаков от диких видов *Nicotiana* в геном культурного табака и создала возможность получения совершенно новых растений с ценными хозяйственными признаками. Поэтому полученные гибриды были интересны как промежуточные при получении исходного селекционного материала с новыми ценными признаками. Но сами новые гибриды (амфигаплоиды) в результате стерильности отмирали. Сохраняли их только в культуре *in vitro* на первых этапах. Полученные от них амфидиплоиды и гибриды вторых беккроссов были уже фертильны, но в разной степени, так как у них мейоз был нарушен в меньшей степени, чем у амфигаплоидов и сесквидиплоидов (неполные аллополиплоиды), что позволяло их использовать в селекционном процессе при создании нового исходного селекционного материала.

---

¹ Цигова Е. Цитологичин изследвания на цитоплазмена мъжна стерилност при *Nicotiana* BC3 – BC9 от красосна и *N.debneyi* x *N.tabacum* с *N.tabacum*//Генет. и селекция. 1975. Т. 7. № 4. С. 316–321.; Ларькина Н. И. Особенности микроспорогенеза при отборе на устойчивость к болезням у межвидовых гибридов в роде *Никотиана*//Научное обеспечение производства и промышленной переработки табака: сб. науч. трудов. Краснодар, 2004. Вып. 176. С. 29–32.; Любимова В. Ф. Роль беккроссов в формообразовательном процессе при отдаленной гибридизации//Тез. докл. Всесоюз. совещ. по отдаленной гибридизации М., 1981. С. 146.

Section 2. Geography

Karabanova Irina Vladimirovna, Don State Technical University

Ph. D. (in Geography), Ass. Prof., Socio-Cultural Service & Tourism Department

Карабанова Ирина Владимировна, Донской государственный технический университет, канд. географ. наук, доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм»

Geographical Science: the Modern Trends and Concepts of Development

Географическая наука: современные направления и концепции развития

Географическая наука занимает уникальную нишу среди фундаментальных наук: это единственная область знания, сочетающая естественную и общественную составляющую, которая все в большей степени интегрируется, формируя единую географическую парадигму. Причем социальные составляющие выходят на первый план и становятся ведущими и в развитии природно-территориальных систем. Перед новой интегрированной социально-ориентированной географией встают и новые задачи, которые не существовали вплоть до начала 1970-х годов, когда население рассматривалось в СССР преимущественно только как производительная сила. Данный процесс связан с тем, что эти годы ознаменовались коренным изменением в устройстве мирового порядка.

В 1973 г. мир вступил в новую фазу развития, ознаменовавшейся коренной структурной перестройкой экономики развитых стран и переходом к постиндустриальной стадии развития¹.

В таких изменившихся условиях гуманизация географической науки становится наиболее характерной чертой². Однако очень часто термин «гуманизация» подменяется термином «гуманитаризация», что не одно и то же. Подобные «разбавления» той или иной области знаний, в том числе и географии, в чрезмерной степени, чаще всего носит отрицательный характер, так как в результате теряется сама география. В то же время гуманизация географии влечет за собой её «очеловечивание», отход от технократизма, включение в сферу своих интересов культурных, социальных, политических аспектов жизни людей.

Гуманизация географии проявилась, прежде всего, в значительном усилении общественной географии, цель которой интегрировать те разделы географии, которые связаны с человеком и его деятельностью, поставить интересы человека в центр исследований.

Качественные изменения в мире в условиях НТР сопровождаются крупномасштабным воздействием человека на окружающую среду, в результате чего усиливаются геоэкологические проблемы. Осознание человечеством наступления экологической опасности довольно быстро трансформировалось в экологизацию науки. Процесс экологизации охватил умы и деятельность людей последней трети минувшего века. Окружающую среду можно рассматривать как целостное территориальное образование геосистему, формирующуюся в тесном взаимодействии природы, населения, хозяйства, т. е. она включает в себя физическую, экономическую и социальную сферы³.

Непосредственно из концепции окружающей среды проистекает учение о геоэкологии. Экология — чисто биологическое понятие, характеризующее взаимоотношения живого организма с окружающей его биотической и абиотической средой. В последние полвека экология вышла за рамки биологии, и стала охватывать смежные аспекты медицины, права, инженерных технологий и мн. др. В результате появились новые, не всегда оправданные термины — биоэкология, социальная экология, промышленная экология, политическая экология, экология человека и др.

По нашему мнению, целесообразно различать собственно экологию в её классическом понимании как биологическую науку и геоэкологию, рассматривающую процессы и явления в окружающей среде. Поэтому представляется, что геоэкология или экологическая география направлена на интеграцию широкого спектра явлений природного, экономического и социального характера применительно к территории различного масштаба.

Таким образом, период, начиная со второй половины 1970-х годов, знаменуется возрастанием внимания к гуманитарным проблемам и проблемам экологической угрозы. Сегодня земной шар осознается как глобальная и сложная система взаимосвязанных процессов.

Процесс глобализации начал проявляться в середине XX столетия благодаря НТР, но его развитию мешала конфронтация двух систем в условиях биполярного мира. Как только она прекратилась, этот процесс, освободившись от серьезных пространственных ограничений, охватили большую часть сторон нашей жизни. Одной из наиболее актуальных глобальных проблем нашего времени — взаимоотношение общества и природы, которая в свою очередь трансформируется в проблему выживания человечества и устойчивого развития⁴.

Необходимо особо остановиться на перспективах перехода России к устойчивому развитию. Хотя еще в 1995 г. была принята «Концепция перехода России на модель устойчивого развития», однако большинство поставленных задач выполнено не было. Анализ последующих документов Правительства России показывает, что задачи обеспечения устойчивого развития учитываются в них недостаточно. Согласно этим документам решение экологических проблем представляется в форме тактического и краткосрочного действия, а не как комплексная долгосрочная государственная политика⁵.

Переход России к устойчивому развитию затруднен, прежде всего тем, что Россия еще далека от постиндустриальной стадии развития. В стране слишком усилена односторонняя сырьевая специализация хозяйства, ведущая к истощению природных ресур-

¹ Максаковский В.П. Географическая картина мира. Ч. 1. М.: Дрофа. 2009. с. 94.

² Сухоруков В. Д. Гуманизация современной географии. // География и экология в школе XXI века. 2008. № 8 С. 20

³ Карabanova И. В. Экологизация территории как фактор устойчивого развития Западной Европы. Материалы I междунар. науч.-практ. конф. «Достижения и перспективы естественных и технических наук». Ставрополь: Центр научного знания «Логос». 2012 – С. 73–77.

⁴ Максаковский В. П. Экономическая и социальная география мира. М.: Просвещение. 2011. С. 353.

⁵ Карabanova И. В. Эколого-географические аспекты устойчивого развития Северо-Кавказского экономического района. Вестник Тамбовского университета. Сер.: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. Вып. 2. С. 620–624.

сов, что не соответствует критериям устойчивого развития в триединстве экономического, социального и экологического аспектов устойчивости. Альтернативой нынешней неэкологичной природоёмкой сырьевой траектории движения страны справедливо считается постиндустриальная экономика, т.е. экономика знаний¹. В этих условиях важнейшая задача географии — разработка научных основ проблем взаимоотношения общества и природы, а в конечном счете — проблемы выживания человечества.

Появление глобальных проблем потребовало и глобализации мышления. Глобальная опасность ядерной войны, глобальные экологические опасности, глобальная опасность международного терроризма, наркомании и многие другие глобальные проблемы показывают, что эра локального мышления заканчивается.

В настоящее время активно происходит усиление *политических аспектов географии*. Возникла необходимость конструктивного анализа теоретического наследия традиционной геополитики и политической географии и создания новой методологии объяснения территориально-политических процессов. Новые возможности развития открываются на путях изучения взаимосвязей между классической триадой: территория — государство — идентичность².

Политические аспекты современной географии тесно связаны с такими актуальными концепциями как региональная политика и регионализм, территориальная справедливость, географическое районирование и проблемное страноведение.

Концепция региональной политики предусматривает совершенствование федерального, регионального, муниципального управления. Для решения этой задачи большое значение имеет рационально организованная территориальная структура регионов, которая обусловлена необходимостью улучшения жизненной среды людей, совершенствования регионального управления. По мнению М. Д. Шарыгина³ основные причины появления негативных процессов в России заключаются в отсутствии стратегии социально-экономического развития страны и её регионов. Кроме того отсутствует также какая-либо научно обоснованная региональная политика, которая должна иметь комплексный социально-ориентированный характер, формироваться на сочетании экономической, социальной и административно-правовой баз.

В последнее время концепция регионализма, приобретает все новые черты, что проявляется в усилении экономических, экологических, демографических, культурологических, политических компонентов. Усиливается комплексное регионоведение, что тесно связано с проблемами становления российского федерализма. Однако такое становление крайне не однозначно, поскольку развитие федерализма во многих случаях вошло в противоречие с существующими реалиями.

Концепция территориальной справедливости ставит задачу добиться справедливого распределения по регионам. Совпадение экономического регионального неравенства с политическим, религиозным, этническим, культурным, как считает В. Н. Холина⁴, несет угрозу территориальной целостности страны. Способом разрешения этой проблемы является региональная политика государства.

Решение многих региональных проблем во многом зависит от уровня и качества географического образования. Социально-экономическая география должна дать знания проблем федерализма, основ региональных проблем и региональной политики как России, так и других государств.

Концепция географического районирования или природно-хозяйственного районирования представляется весьма сложной задачей, поскольку большинство отраслей не обнаруживает тесных связей с природными комплексами. Однако сама сущность географии требует нахождения путей выделения природно-хозяйственных регионов.

На наш взгляд, учитывая важность комплексного страноведения, целесообразно осуществить интегральное цивилизационно-природно-экономическое районирование, где природная среда в течение столетий служила домом для формирования определенных сочетаний этносов, определенной культуры, традиций ведения хозяйства.

Согласно современным представлениям существуют два главных вида *проблемного страноведения*: информационное страноведение и научное страноведение. В 90-х годах Я. Г. Машбиц разработал новую схему страноведческой характеристики, сущность которой в отходе от всеохватных характеристик по установленной схеме. Упор делается на анализе ключевых для той или иной страны проблем (уникальность географического положения, природных условий или ресурсов, специализации хозяйства и его территориальной структуры, состояния окружающей среды и т. д.).

Применительно ко всем направлениям общественной географии резко возрастает требование активного использования новых геоинформационных технологий в исследованиях, которые являются одним из главных направлений соединения географии с достижениями НТР. Следовательно, имеет место процесс *информатизации* географии.

Итак, для современной географии наиболее актуальными направлениями являются гуманизация, экологизация, глобализация, политизация и информатизация. Они активизировали развитие некоторых ранее существовавших географических концепций или способствовали возникновению новых, таких как региональная политика и регионализм, географическое районирование, проблемное страноведение и др. Все эти новые тенденции в развитии географической науки, по нашему мнению, в той или иной мере должны найти отражение в политике государства и регионов, а также географическом образовании, получаемом в российской высшей и средней школах.

¹ Горбанев В. А. Постиндустриализация и устойчивое развитие//Проблемы региональной экологии. 2010. № 3. С. 66–69.

² Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф. 2010. С. 67.

³ Шарыгин М. Д. Введение в экономическую и социальную географию. М.: Дрофа. 2007. С. 89 -91.

⁴ Холина В. Н. Общественная география. М.: Дрофа. 2012. С. 145.

Section 3. Demography and ethnography

Smelov Pavel Aleksandrovich, Ph. D. of Economics, Associate Professor of department of Socio-economic statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Смелов Павел Александрович, к. э. н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Features of statistical research of the health system Russia

Особенности статистического исследования системы здравоохранения России

Здравоохранение представляет собой отрасль деятельности государства, целью которой является организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения. Понятие «здравоохранение» означает деятельность по сохранению, улучшению, обеспечению и укреплению здоровья различных групп населения. Оптимизация системы здравоохранения является важнейшей частью социально-экономической политики государства. Здравоохранение рассматривается как государственная система с единством целей, взаимодействия и преемственностью служб (лечебных и профилактических), всеобщей доступностью квалифицированной медицинской помощи, реальной гуманистической направленностью. Четыре основные функции системы здравоохранения определены как предоставление услуг, формирование ресурсов, финансирование и руководство.

Характер здравоохранения определяется, прежде всего, социальным строем общества и государства. Но для здравоохранения каждого государства характерны национальные особенности и традиции. Основные принципы здравоохранения — научный характер, бесплатность и общедоступность квалифицированной медицинской помощи, профилактическое направление, участие общественности в здравоохранении.

В целях совершенствования оказания медицинской помощи необходимо принятие в первоочередном порядке федеральных законов о государственном, муниципальном и частном здравоохранении. Это позволит обеспечить реализацию государственной политики в области здравоохранения на современном уровне. Для реализации единой политики государства в области здравоохранения следует модернизировать структуру управления отраслью. В функции государственных органов здравоохранения обычно входят: санитарное законодательство, санитарная охрана границ, военная медицина, организация лечебной помощи некоторым контингентам населения (например, инвалидам войны, иногда психическим больным), регламентация прав и обязанностей врачей, медицинское образование (высшее), торговля медикаментами. Главными задачами организации здравоохранения на федеральном уровне следует считать: определение стратегии развития здравоохранения в стране; разработку и исполнение федеральных целевых программ здравоохранения; разработку законодательной и нормативно-методической базы здравоохранения; координацию деятельности органов государственной власти по решению вопросов здравоохранения; разработку механизмов деятельности контрольно-разрешительной системы в сфере обращения лекарственных средств.

На уровне субъекта Российской Федерации главными задачами организации здравоохранения должны быть: развитие здравоохранения с учетом региональных особенностей; разработка и исполнение территориальных целевых программ здравоохранения и программ государственных гарантий по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью на территории субъектов Российской Федерации. Главной задачей организации здравоохранения на муниципальном уровне следует считать формирование и реализацию муниципальных программ здравоохранения. Главным направлением совершенствования организации здравоохранения становится обеспечение его целостности за счет единых подходов к планированию, нормированию, стандартизации, лицензированию и сертификации. При этом положительное влияние должна оказать система обязательного медицинского страхования как основа финансирования медицинской помощи в рамках государственных гарантий. Программы здравоохранения субъектов Российской Федерации включают в себя программы государственных гарантий по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью, в которых должны быть определены: показатели состояния здоровья, которые должны быть достигнуты в результате совершенствования системы здравоохранения; объемы финансирования за счет средств бюджета здравоохранения и обязательного медицинского страхования, обеспечивающие реализацию государственных гарантий; общие принципы финансирования и показатели деятельности учреждений здравоохранения; мероприятия по повышению эффективности работы учреждений здравоохранения; основные направления профилактической деятельности. Программы здравоохранения субъектов Российской Федерации служат основой для формирования муниципальных программ, содержащих показатели объема деятельности учреждений здравоохранения и их финансирования на муниципальных уровнях.

В функции органов самоуправления (муниципалитетов и др.) входят организация больниц и, в ограниченных размерах, внебольничных учреждений по охране материнства и детства, по борьбе с туберкулезом и др. социальными болезнями, организация санитарного надзора. Содержание муниципальных медицинских учреждений (больниц) основано на принципе самокупаемости, лечение в них производится только за плату. Наряду с муниципальными и благотворительными больницами существует значительное число частных лечебниц, являющихся чисто коммерческими предприятиями. Система здравоохранения охватывает все организации, институты и ресурсы, предназначенные для выполнения действий, основной целью которых является улучшение здоровья.

Государственный характер здравоохранения обеспечивает финансирование, подготовку и усовершенствование кадров. Деятельность органов и учреждений осуществляется на основе государственного законодательства и нормативно-правовых документов. Принцип единства медицинской науки и практики реализуется в виде совместной деятельности и внедрения научных разработок в учреждениях здравоохранения.

Приоритетным структурным элементом системы здравоохранения является профилактическая деятельность медицинских работников, развитие медико-социальной активности и установок на здоровый образ жизни среди различных групп населения. Главное направление в развитии и совершенствовании здравоохранения на современном этапе — охрана материнства и детства, создание оптимальных социально-экономических, правовых и медико-социальных условий для укрепления здоровья женщин и детей, планирование семьи, решение медико-демографических проблем.

Статистика здравоохранения изучает количественные характеристики развития системы здравоохранения: сеть и деятельность учреждений здравоохранения, их размещение, состояние и оснащенность; кадры врачей, среднего, младшего медицинского персонала (распределение по специальностям, полу).

Предоставление данных о деятельности системы здравоохранения собираются и анализируются медицинской статистикой. Медицинская статистика представляет собой отрасль статистики, изучающая явления и процессы в области здоровья населения и здравоохранения.

Основными задачами медицинской статистики являются разработка специальных методов исследования массовых процессов и явлений в медицине и здравоохранении; выявление наиболее существенных закономерностей и тенденций в здоровье населения в целом и в различных его группах (возрастных, половых, профессиональных и др.) во взаимосвязи с конкретными условиями и образом жизни; изучение и оценка состояния и динамики развития сети, деятельности учреждений здравоохранения и медицинских кадров.

Общая теория и методы медицинской статистики включают методологию медико-статистического исследования, то есть совокупность специфических научных методов и приемов сбора, обработки, анализа и оценки медико-статистической информации. Основными методами статистических исследований являются статистическое наблюдение (включая методы планирования и организации); группировка и сводка материалов наблюдения; методы первичной статистической обработки данных (вычисление производных величин — средних и относительных, критериев их достоверности); метод выборочного медико-статистического исследования, включая оценку репрезентативности (представительности) выборочных данных; методы математико-статистического анализа: статистическая оценка значимости различий сравниваемых показателей, исследование и оценка связей и взаимозависимостей, исследование динамики явлений и процессов, статистическое планирование эксперимента, прогнозирование, многомерный статистический анализ, графический анализ и др.

Медико-статистическое исследование включает пять самостоятельных, но взаимосвязанных этапов:

- 1) планирование исследования (формулировка цели, разработка задач, программы и плана исследования);
- 2) статистическое наблюдение (сбор материала для его последующей статистической обработки);
- 3) статистическая группировка и сводка материалов наблюдения;
- 4) первичная статистическая обработка данных;
- 5) научно-статистический анализ, графическое и литературное оформление результатов исследования.

Несмотря на наличие этапов, медико-статистическое исследование представляет собой единое, органически связанное целое, в основе которого лежит целостный, системный подход к изучаемому объекту.

Объектом медико-статистического исследования являются массовые процессы, происходящие среди населения, в сферах оказания медпомощи и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий, анализ которых позволяет вскрыть и охарактеризовать количественно закономерности и особенности здоровья населения в целом и составляющих его групп, развитие и течение болезней среди различных групп населения, деятельность органов и учреждений здравоохранения.

Статистика здравоохранения создает специфические методы и приемы сбора, обработки, передачи, хранения, анализа и оценки информации о состоянии и изменениях сети учреждений и органов здравоохранения, их деятельности, кадров здравоохранения, медико-санитарного имущества и др.

Важное место в медицинской статистике занимают фактические медико-статистические данные, регулярно собираемые, обрабатываемые, анализируемые и используемые в повседневной оперативной работе учреждениями и органами здравоохранения, а также направляемые в строго установленном порядке по подчиненности в виде специальных документов государственной медицинской отчетности. С этой целью в системе здравоохранения создана медико-статистическая служба, низовым звеном которой являются кабинеты медицинского учета и статистики медицинских учреждений. Главной задачей этой службы является обеспечение учреждений и органов здравоохранения достоверной, полной и своевременной информацией.

Одним из важных направлений медицинской статистики служит разработка научно обоснованных критериев (показателей) состояния здоровья населения и деятельности учреждений и органов здравоохранения, а также систем таких критериев (показателей), которые могут быть использованы в процессе управленческой работы с целью объективной оценки складывающихся конкретных ситуаций (врачебной деятельности, деятельности конкретных учреждений, их групп и т. д.), их планирования и прогнозирования.

Здоровье выступает не только как фактор, ресурс общественного воспроизводства, но и в качестве потребителя экономических ресурсов. Поэтому очень важно изучать всю систему здравоохранения целиком, чтобы создавать программы для ее усовершенствования.

Список литературы:

1. Программа от 18 июля 2009 г. Программы модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: база данных. — Режим доступа: www.gks.ru
3. Медицинская статистика [Электронный ресурс]: мед. статьи. — Режим доступа: <http://www.nedug.ru>
4. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]: информационная база статей и документов. — Режим доступа: http://www.who.int/topics/health_systems/ru

*Epstein Nikita Dmitrievich, Postgraduate student of department of Socio-economic statistics,
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)*

*Egorova Elena Alexseevna, Ph. D. of Economics, Professor of department of Socio-economic statistics,
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)*

*Эпштейн Никита Дмитриевич, Аспирант кафедры Социально-экономической статистики
Московского государственного университета экономики, статистики и информатики*

*Егорова Елена Алексеевна, к. э. н., доцент, профессор кафедры Социально-экономической статистики
Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)*

The system of statistical indicators of population migration Russia

Система статистических показателей миграции населения России

Всестороннюю и детальную характеристику влияния миграционного движения населения на социально-экономическую обстановку нельзя осуществить без статистических показателей, которые дают количественную оценку явлений и процессов, связанных с территориальными перемещениями людей. В этом контексте необходимо отметить специфику сложившейся ситуации. На по-

верхности сформировалась более или менее удобоваримая система показателей статистики миграции населения, которая широко используется на практике. Подавляющее большинство ученых, специалистов и практиков откровенно соглашаются с пониманием того, что в зависимости от формы представления индикаторы миграционных процессов подразделяются на абсолютные и относительные показатели. Также не вызывает серьезных возражений подход, ориентированный на то, что в зависимости от содержания индикаторы миграционных процессов распадаются на показатели масштабов, структуры, интенсивности, результативности и т. п. В качестве примера особой системы показателей, ориентированной на учет миграционной привлекательности отдельных государств, может быть приведена точка зрения В. А. Моденова и А. Г. Носова, которые акцентируют внимание на индексе антропогенной нагрузки, коэффициенте популяционной разрешимости, максимальной миграционной емкости территории и др. параметрах. Однако бросается в глаза то обстоятельство, что многие из предлагаемых и уже используемых показателей позволяют лишь косвенно судить о роли миграционного движения населения в формировании социально-экономической ситуации. В этой связи приходится говорить о том, что еще только предстоит сформировать систему статистических индикаторов, которая смогла бы дать всестороннюю характеристику воздействия территориальных перемещений людей на общественную обстановку.

По нашему мнению, ее построение может происходить в разных направлениях. Наиболее простым из них служит то, которое ориентировано на дополнение традиционных показателей миграции населения параметрами, отражающими участие мигрантов в самых различных сферах жизнедеятельности общества. К ним, несомненно, относятся:

1. показатели политической деятельности мигрантов, включая приезжих, принявших гражданство, вступивших в брак с местным населением и т. п. (представительство в органах власти, органах управления различного уровня; наличие политических партий или их отделений, численность членов и др.);

2. показатели общественной деятельности мигрантов (количество общественных и религиозных организаций; их структура по характеру деятельности, вероисповеданию и т. д.; численность членов землячеств, прихожан и др.);

3. показатели экономической деятельности мигрантов (численность занятых в экономике; их удельный вес в общей численности занятых в экономике; структура занятости по секторам экономики, видам занятий и т. д.; численность безработных трудовых мигрантов; количество фирм, компаний, созданных мигрантами; их доля на рынке по объему производства, продажам и др.);

4. показатели демографической активности мигрантов (уровни рождаемости, смертности, брачности, разводимости приезжих; оседлость, территориальная подвижность; их удельный вес в общей численности родившихся, умерших, вступивших в брак, разошедшихся, сменивших место жительства и др.);

5. показатели образовательной активности мигрантов (численность обучающихся в дошкольных учреждениях, школах, вузах и т. п.; их удельный вес в общей численности слушателей воспитательных и образовательных учреждений и др.);

6. показатели медицинской активности мигрантов (посещаемость приезжими учреждений здравоохранения; уровень и структура заболеваемости; удельный вес в общей численности лиц с впервые установленным диагнозом и др.);

7. показатели криминальной активности мигрантов (количество преступных группировок, численность их участников; структура и интенсивность преступности; удельный вес преступлений, совершенных мигрантами в общем количестве преступлений и др.) и др.

С нашей точки зрения, приведенная выше конструкция, охватывает простейшие, но вместе с тем очень важные статистические показатели, позволяющие хоть в какой-то мере выйти на прямую оценку роли миграционного движения населения в трансформации социально-экономической ситуации. Несомненно, их состав не является абсолютно идеальным и нуждается в уточнениях, дополнениях, конкретизации и т. д., которые предоставят возможность получать более полную и адекватную характеристику сложившейся обстановки. Главное, чтобы они в той или иной части нашли свое отражение в практике Федеральной службы государственной статистики, так как в противном случае любые разговоры об участии мигрантов в общественной жизни будут продолжать носить умозрительный характер и не всегда подтверждаться конкретными цифровыми данными.

Список литературы:

1. Демографическая статистика: учебник/коллектив авторов. М.: КНОРУС, 2010.
2. Демография и статистика населения: учебник/под редакцией И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Моденов В. А., Носов А. Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М.: Прометей, 2002.

Section 4. Study of art

*Lolina Nadiia Anatoliivna, Kyiv National University of Culture and Arts,
associate professor, PhD, Department of interior and exterior design*

*Лоліна Надежда Анатольевна, Київський національний університет культури і мистецтв,
Кандидат мистецтвознавства, доцент кафедри дизайну оточуючої середовища*

The folktales and their role in modern culture

Народные сказки и их роль в современной культуре

I believe folktales are playing an important role in our lives. Many of us still enjoy folktales by reading, retelling and collecting the books. The illustrations of folktales are kept in our memory from the time of childhood. And on becoming adults, we save the connections with the tradition of the folktales; it influences us in our living. It forms in our minds the psychological prototypes of possible roles we play during our lives in society. Here is a hidden presence of a tiny border between the imagined and the real world.

In multi-crossing cultural connections between different countries I see an importance in saving our roots and our traditions without these perspectives being demolished in modern society. The folktales are such 'keepers' of authenticity in every country, that's why they are an important part of modern culture. By knowing the folktales of different countries and cultures, we are receiving a new experience and knowledge. Folktales have been an oral tradition for generations. It was transformed into literal work and since then they exist in books. The illustrating of folktales is a single artistic work with the main aim of showing the readers the traditions, cultural context and authenticity of the stories. In studying the illustrations of folktales I see a link with researching traditional arts and traditional culture.

All these observations formed my interest and led to the question — 'What is a folktale?' and "How does the folktale differ from other artistic forms?" Moreover, I was interested in the question "Do artists use any specific artistic patterns in illustrating the folktales?" Moreover, "How does a reader perceive the traditional context of different nations through the texts and the illustrations of folktales?"

For approaching these tasks, I looked through he studied publications have been claimed that folktales are used to play an important role in society and in the modern world there is still a place for folktales. I looked through informative sources with an aim to finding specific 'folktale's' character and its existence in illustrations of folktales as well because of my specialization in visual arts and design.

Folktales are a part of our culture. They are rooted in the past of human beings. They play an important role nowadays. Interest in folktales, as a long-lasting tradition, was formed only a few centuries ago, but folktales still have many fascinating and interesting characteristics.

The folktale is a cultural phenomenon that has not been studied in depth. Some researchers of folktales are attracted by the question of its origin, its semantic and symbolic meaning. There are psychological analyses of archetypes of the main characters and story plots¹. There are scientists who are interested in systemizing the different types of folktales². Some are interested in connections that were formed between folktales and literary fairy tales and the variety of changes in the stories³.

The study of folktales is complicated because of its ancient roots, since folktales have been an oral tradition from earlier times. Joseph Campbell sees the folktale as the root of the same stories, more or less, all over the world in many ethnic groups⁴. The folktales were collected by ethnographers and linguists during the Romantic Movement and the Nation building process in many countries, starting in the 17th century and lasting until the end of the 19th century. When referring to Ukraine I might suggest that our country is still in this process.

A folktale — is a basic genre of verbal artistic activity with its roots in magic and ancient beliefs, at first being a spoken tradition set in fiction, told for educative, adventurous or entertaining purposes (after searching and comparing the different variations of this definition, this is the result — my own attempt). By being collected and written down by ethnographers, linguists and scientists in many countries, the folktale started to be a written literary work. A folktale was always attributed to audiences of all ages. From the 19th century, folktales have gotten a wider circle of readers and, since the 20th century, folktales have mainly begun to belong to the forum of children as 'Children picture-book'. Many people still read for children — both parents and teachers in kindergarten and in school. This limitation of folktales to solely children is formed by the appearance of new leisure activities for grown-up readers instead of reading, such as watching TV, internet, etc.

Folktales have got a firm structure concerning the stages, actions and events in the story:

1. The preparatory chain of actions

This is an introduction that prepares the listeners to perceive the story that will be told or read. It could also be included into the beginning of the folktale action, leading the readers into the folktale's world 'In some reign ... once upon a time... etc.' It shows to the reader the scene, the time of action, and the main character of the story (by introducing the circumstances, the lead character and his/her behavior is formed). The information about the main character is very important because simply, every folktale is a story about a main character who achieves the result despite or with the help of magical circumstances. The folktale is the illustrative example of an individual's development, the main character, which influences the consciousness of the reader.

2. Following the preparatory stage there is the central action, or the several successive steps of actions, made by the main character of the story.

3. Upshot. This is the end or final part of a folktale. It often takes this form: 'happy-ever-after...' or 'and then they began to live and to make well'.

According to the sources the collectors of folktales have been struggling with varieties of the same stories during the process of collecting them⁵. We can only suggest this because we know the folktales by their written version. There are reflections of early public relations, primitive ideas of the elements of nature, totemism, animism; customs of initiation and other, not always clear enough interpretations, in many folktales.

¹ Campbell, J. (2004). The hero with a thousand faces. New Jersey: Princeton University Press. – p.27

² Propp, V. (1928). Morphology of the Folktales. Saint-Petersburg: Academia. – p.38

³ Zipes, J. (2002). Breaking the magic spell: Radical theories of folk and fairy tales. Lexington, Ky.: University Press of Kentucky. – p.17.

⁴ Campbell, J. (2004). The hero with a thousand faces. New Jersey: Princeton University Press. – p.18

⁵ Zipes, J. (2002). Breaking the magic spell: Radical theories of folk and fairy tales. Lexington, Ky.: University Press of Kentucky. – p.34.

Sometimes, the folktales have an animalistic subject, with a clear anthropomorphic interpretation, where the animals are interplaying with human personalities. 'Such tales are classified according to three subdivisions: the etiological tale, or tale concerning origins (e.g., Great Hare of the Native North Americans); the fable pointing to a moral (Aesop's fables); and the beast epic (e.g., Reynard the Fox)¹.

The contrast between riches and poverty, power and helplessness is sharply represented in some folktales.

The folktales are varied by national specificity shown in the mentality of the main character, in the language used, domestic details, in the character of the landscape and climate, in the image of social relations and in the country's mentality, generally not rich but peasant community/life.

The folktales are filled with magical and ritual meanings. In many stories the elements of nature are personified. These elements are helping the main character to retrieve required knowledge or a needed object. In many folktales the elements are supervising the main character (for example, in the Norwegian folktale '*East of the Sun and West of the Moon*' we have got the '*brothers Winds*'). They are mostly helping and patronizing (for example in the same folktale we have got three old sisters. Comparing with myths and legends I see a parallel. I make the suggestion that they are like the three sisters Moirai in the Greek mythology, who were responsible for human life and destiny. There are Clotho, who is spinning the thread of life, Lachesis who is distributing lives, and Atropos who is cutting the thread of life at the appointed moment. There is a metaphorical reflection of the connections between future, past and real times. In the folktale "*East of the Sun and West of the Moon*" these three old sisters are not only helping the princess, they are giving the artifacts — symbols of female creative sides: spinning wheel, spindle and golden apple. The last one is presented in many stories, not only Norwegian folktales, as a strong and powerful artifact.

Folktales are a source of inspiration for artists, and reflection on folktales can be found in many art forms where it plays a small or a big role as inspiration or an idea. The influence of the folktale plots could be a source for creating the images or objects in visual arts, for composing an opera or a ballet or for writing a new novel:

In visual arts: painting and drawing (decorative and figurative); graphic design (folktales books, postcards, calendars, children picture books), photography, printmaking, sculpture, and other visual media, and interactive media (for example, radio-show);

In architecture: interior and exterior design, landscape and small elements of architecture. As one dramatic example I can mention the *Neuschwanstein* castle, built in the 19th-century in southwest Bavaria, Germany. It has richly decorated interior and exterior design made in the style of historicism. This style was founded at the end of the 18th century under the strong influence of studying of folklore and folktales. This style was a try-out for artists to move from very unbalanced society to the uncertain imagined world or '*forgotten times*'. The style is deeply connected with folklore, with Middle Ages interpretations, etc.

In performing arts: music and dance, theatre, TV-show, film-making and performances.

In literature: fairy tales, fiction, novels, fantasy and adventure stories, the closest art form to folktales; as an example, play '*Peer Gynt*' written by Henrik Ibsen and enriched by composed music by Edward Grieg. This list demonstrates the importance of the folktales in artistic activities.

Literary fairy tale is always related to the socially-historical events and literary-aesthetic directions. The foundation of a fairy tale is the personality of a writer, with ideas and images from imagination.

Many fairy tales, which are written by authors, instead of being the collective creation, are influenced or based on the plots of folktales.

One of the most helpful sources for helping to answer the question of connection between fairy tales and folktales is a book written by Jack Zipes (Zipes, 2002). His works are mostly devoted to the literal heritage of Brothers Grimm and the question of the authorial impact in the tales they collected and wrote. I found the table with folklore opposed to literature, where I see a link to the opposition between folktales and fairy tales². Not all of the points Jack Zipes stress work for folktales (folklore) and fairy tales (literature). In my opinion, they exist in a written or permanent form; both of them as printed are objects of indirect communication. On the other hand, the folktales are from the memory of the communal or collective conscious because they have been told and retold generation after generation. They have still got an oral context because there is a reader (by adults for children, etc.). There is the very interesting point of collective representatives in the folktales and selective representatives in fairy tales. In folktales we always make a generalization about the main character based on his or her appearance, his/her temper and character³ (Izvozchikova). This generalization is a source of simplified pictured story of our perception of folktales. It influences an artist who is creating the illustrations, as well as a reader who is reading the generalized story with synthesized illustrations. In fairy tales we have the names, the full description of the character and temper, creating a concrete picture in our mind.

The folktale is a part of culture, influencing different forms of art. The folktale is different from other literary work because it does not show the individuality of the author as is the case with fairy tales. The folktale is specific because it shows authenticity through the plots and the actions of the main characters. It makes it possible to know the mentality and national context of the country. At the same time folktales are teaching morality, that's why, more or less, the plots of folktales from different countries have got similar topics. The plots of folktales are formed around the challenges of the main character in his/her willing to achieve and succeed.

Reference:

1. Campbell, J. (2004). *The hero with a thousand faces*. New Jersey: Princeton University Press.
2. Clark, T., Hearne, M. P., Clark, H. N. B., & Hearne, M. P. (1996). *Myth, magic, and mystery: One hundred years of American children's book illustration*. Boulder, CO: Robert Rinehart Publishers.
3. Izvozchikova, E. An image of Russian fool: Folkloric and literary Retrieved from <http://procherkon.com/ru/publications/2012/04/11/obraz-russkogo-duraka-folklorniy-i-literaturniy-website>
4. Propp, V. (1928). *Morphology of the Folktales*. Saint-Petersburg: Academia.
5. The Columbia Electronic Encyclopedia. (2011) 6th. from <http://www.infoplease.com/encyclopedia/entertainment/folktale.html#ixzz29w8JTTbh>
6. Zipes, J. (2002). *Breaking the magic spell: Radical theories of folk and fairy tales*. Lexington, Ky.: University Press of Kentucky.

¹ The Columbia Electronic Encyclopedia. (2011) 6th. from <http://www.infoplease.com/encyclopedia/entertainment/folktale.html#ixzz29w8JTTbh>

² Zipes, J. (2002). *Breaking the magic spell: Radical theories of folk and fairy tales*. Lexington, Ky.: University Press of Kentucky. – p.14.

³ Izvozchikova, E. An image of Russian fool: Folkloric and literary Retrieved from <http://procherkon.com/ru/publications/2012/04/11/obraz-russkogo-duraka-folklorniy-i-literaturniy-website>

Section 5. History and archaeology

*Kolesnikov Ilya Nikolayevich, Russian State Social University (branch in Kislovodsk),
PhD in history, tutor of the Department of theory and history of state and law*
*Колесников Илья Николаевич, Российский государственный социальный университет
(филиал в г. Кисловодске), кандидат исторических наук, преподаватель кафедры
Теории и истории государства и права*

The entrance of the Checheno-Ingush societies in citizenship of Russian Empire in second half of the XVIII century

Вступление чечено-ингушских обществ в подданство Российской империи во второй половине XVIII века

Вторая половина XVIII века стала переломным этапом в русско-чеченских взаимоотношениях. В 50–60-х годах XVIII в. чеченцы, ингуши и карабулаки не раз обращались к кавказской администрации с просьбой принять их в подданство России, присягали на верность и отдавали аманатов ¹.

С началом первой русско-турецкой войны Чечня и Ингушетия в очередной раз подняли вопрос о русском подданстве. В 1768 г. «вместе со своими детьми и народом» присягнул Али-султан Казбулатов. Его примеру последовали и другие владельцы ².

На верность России присягали также владельцы Багдыхан, Мамаш и другие, а от имени чеченских обществ — старшины сел. «Старшины с детьми и всем подвластным народом, — говорилось в тексте присяги, — ... самодержицы всероссийской Екатерины Алексеевны подданство подвергая себя всемилолюбивейше, ... обещаем впредь от сего времени пребывать к е. в. непременно навсегда в непоколебимой верности и усердности» ³.

В 1769 г. к кизлярскому коменданту генералу И. Д. Немичу обратились представители Ингушетии с просьбой принять их в подданство России. В феврале 1770 г. ингушские старшины, возглавляемые Гарси Чопановым и Сурховом Мирзахановым, прибыли в Кизляр к коменданту И. Д. Немичу, с «доношением», в котором писали, что они присланы от всего народа и желают вступить в российское подданство ⁴. Позднее, в 1772 г., старшины говорили: «Самоперсонально шли мы де в подданство е. и. в., не из принуждения, но самопроизвольно; в коем и ныне состоим непоколебимо» ⁵.

Так, в результате активной деятельности ингушских представителей и русских властей на Северном Кавказе Ингушетия вошла в состав России ⁶.

Позднее, в 1771 г. свою верность России подтвердили представители вайнахской (чечено-ингушской) народности — карабулаки. В следующем, 1772 г. большая часть карабулаков, находящихся в русском подданстве, переселилась на плодородные предгорные равнины в районе урочища Кара-Яндар ⁷. В это же время усилилось переселение различных обществ Чечни в районе Терско-Сунженского междуречья. В 50–60 гг. XVIII в. по правобережью Терека возникло более 10 крупных селений численностью до 400 дворов (Девлет-Гиреевское, Верхний и Нижний Наур, Ногай-Мирза-Юрт и др.). Все переселившиеся по разрешению русского правительства стали подданными России и отныне никогда больше не теряли этого статуса. В них постоянно вливались выходцы обществ горной зоны края, известной в источниках под названием «Дальние Чечни». Жители равнин сохраняли тесную связь с сородичами, оставшимися в горах. Тем самым идея принятия российского подданства проникала практически во все (в том числе и высокогорные) общества Чечни и Ингушетии.

После победоносного окончания войны с Османской империей и присоединения Кабарды и Осетии к России создались более благоприятные условия для включения Чечни и Ингушетии в состав Русского многонационального государства. Стремление заселить плодородные равнинные земли, наладить выгодные торгово-экономические связи, покончить с феодальными усабицами определило неуклонный рост прорусской ориентации во всех слоях чеченского народа ⁸.

В 1778 г. подтвердили свою присягу на верность России и другие народности — алдинцы и гихинцы. Алдинцы по «высочайшему повелению» должны были переселиться на р. Сунжу у слияния с ней р. Гойты. Гихинцы в 1779 г. поселились на подвластной России территории напротив Науровской казачьей станицы ⁹. В связи с массовым переселением было принято соглашение, по условиям которого все оседавшие на контролируемой Россией территории чеченцы и ингуши считались «подданными российскими» и отныне «были охраняемы от аксаевских владельцев» ¹⁰. Кроме того, русской администрацией в кабардинскую присягу от 9 декабря 1779 г. были внесены дополнительные пункты, в которых говорилось, что «осетинцам... также ингушам и всем прочим, состоящим в российском подданстве, переселяющимся в Моздок и в другие места линии, не только в том не препятствовать, но отнюдь их никоим образом не притеснять, ибо кабардинцы все притязания на них имели по одному праву сильнейших» ¹¹.

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Б. Б. Пиотровского. М.: Наука. 1988. С. 443.

² Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. Оп. 115/1. 1766–1768 гг. Д. 3. Л. 9.

³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 443.

⁴ АВП РИ. Ф. 128. Осетинские дела. Оп. 128/2. 1765–1783 гг. Д. 1. Л. 1223, 1226, 1227.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 2.

⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 444.

⁷ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб. 1869. С. 303.

⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 444.

⁹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб. 1869. С. 303–304.

¹⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 444–445.

¹¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. II. СПб. 1869. С. 60–63.

Таким образом, к 1780 г. на верность России присягнули почти все общества Чечни, подданство признали ингуши и карабулаки¹. В 1780 г. в рапорте на имя князя Г. А. Потемкина кизлярский комендант А. М. Куроедов писал о том, что многократно получал от горских старшин письма с просьбой о принятии в российское подданство. В январе 1781 г. старшины сел. Большой Чечень и Аджи-аул приняли присягу и письменно обязались быть вечно подданными России. Вместе с присягой старшины подписали акт, скрепивший обязательства сторон и состоявший из 11 статей. В нем были сформулированы основные принципы, на которых состоялось вхождение Чечни в состав российского государства. Чеченцы обязывались защищать интересы нового отечества, и «ни под каким видом дружбы и согласия не иметь с его врагами; быть с подданными России кумыками, кабардинцами, осетинцами в добром согласии», а в случае ссор «разбираться во всем по древним кумыкским обычаям». Кавказская администрация обещала чеченцам беспрепятственный въезд для торговли в Кизляр и Моздок, а также защиту и прием «... везде как вечно и верно подданных»². Этот документ имел особое значение: он не только сформулировал условия договора между Россией и чеченским союзом сельских обществ, но и урегулировал ряд вопросов, связанных с политическим объединением чеченских обществ вокруг сельской общины Большой Чечни.

Однако у начальствующего над Моздокской линией генерал-майора Ф. И. Фабрициана, в чьем подчинении находился кизлярский комендант, документ вызвал неожиданную реакцию: по поводу заключения договора он писал А. М. Куроедову: «Сии кондиции основаны не так, как с толпою их чеченских народов, но точно как с равною державою»³. Однако выпады Ф. И. Фабрициана не могли преуменьшить значение договора. Русское правительство, будучи заинтересовано в присоединении Северо-Восточного Кавказа, поощряло инициативу по приведению к присяге горских народов, в том числе чеченцев и ингушей. Об этом убедительно свидетельствует принятие в подданство и других обществ Чечни и Ингушетии. На верность России в это время вновь присягнули свибенчуковцы, чехинцы и наиболее крупные союзы сельских обществ (качалыки и др.)

Таким образом, длившийся многие десятилетия процесс добровольного вхождения Чечни и Ингушетии в состав России в 1781 г. завершился⁴.

В начале 80-х годов XVIII в. граница российского государства вплотную подошла к северному предгорью Главного Кавказского хребта. Россия приступила к строительству новых оборонительных сооружений, которые в 1785 г. составили единую Кавказскую линию. Большая и Малая Кабарда с XVI в. находились в составе Русского государства. Чеченцы, осетины и другие горские народы Северного Кавказа признали верховную власть России.

На Северном Кавказе вслед за русскими войсками появились русские религиозные общества по распространению христианства среди горских народов. В деятельности русских миссионеров, направленной на распространение православия в противовес юридизму, с проповедью которого выступали османско-иранские агенты, немалое участие принимали и представители грузинской церкви⁵. Они стремились пресечь враждебную России пропаганду.

По мере развития внешней торговли России в районе Каспийского и Черного морей, русский торговый капитал постепенно завоевывал господствующее положение в Закавказье в области торговли между Западом и Ближним Востоком. Это обстоятельство вызывало недовольство европейских держав, в частности Англии, противостояние, с которой предопределило ход русской истории на полтора века вперед.

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 115 — Кабардинские, черкесские и другие дела.
2. АВП РИ. Ф. 128 — Осетинские дела.
3. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I–III. — СПб. 1869.
4. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Б. Б. Пиотровского. — М.: Наука, 1988. — 544 с.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 23 — Кавказские дела.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52 — Потемкин-Таврический Г. А.

Lushnikova Nelly Anatolyevna, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev, senior lecturer of philosophy and history chair

Лушниковая Нелли Анатольевна, Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, старший преподаватель кафедры философии и истории

The contract relations in rural economy of the village Soviet (on the materials of Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions)

Подрядные отношения в сельском хозяйстве советского села (на материалах Курганской, Свердловской и Челябинской областей)

В 1970-е — начале 1980-х гг. в агросферу стали внедряться подрядные отношения. Складывающийся аграрно-промышленный комплекс в условиях протекающей научно-технической революции испытывал трудности, связанные с трансформацией ручного производства в механизированное. В этот период происходит урбанизационный скачок, связанный с общемировыми процессами роста городов и сокращения численности сельского населения. Однако не был решен вопрос повышения материальной заинтересованности в результатах своего труда работников аграрно-промышленного комплекса. «Колхозник получал деньги за выход на работу, а не за ее итоги... последовательно оплата труда за произведенную продукцию применялась в механизированных звеньях с аккордно-премиальной оплатой труда и повременным авансированием, ... связанным с числом выходов на работу...»⁶. В конце

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 444.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Потемкин-Таврический Г. А. Оп. 1/194. Д. 243. Л. 1–7.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 23. Кавказские дела. Оп. 2. Л. 9. ч. 17/2. Л. 175–176.

⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 444.

⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. II. СПб. 1869. С. 5.

⁶ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 128.

1970-х гг. безнарядное движение пошло на спад, связанный «с общими процессами застоя в сельском хозяйстве, ... ослаблением хозяйственных методов управления и усилением централизованного планирования. Это приводило к свертыванию оперативно-хозяйственной самостоятельности сельхозпредприятий, снижению инициативы работников, отсутствию их материальной ответственности за невыполнение плана»¹.

Подрядные отношения пришли на смену звеньевой организации труда. «Безнарядные коллективы стали возрождаться под названием «подрядные». Новый термин точнее выражал существо отношений между администрацией сельхозпредприятий и трудовыми коллективами, на условиях договора выполнявшими цикл работ, необходимых для производства продукции»².

В 1981 году по безнарядной системе в Свердловской области работали 280 звеньев, цехов и бригад, а в 1982–320 (16% от их общего количества), закреплено 12% площади зерновых культур, 18% картофеля и 23% кормовых культур. По цеховой структуре управления работали 33 хозяйства. В Артемовском, Байкаловском, Верхотурском, Невьянском, Новолялинском, Нижнесергинском, Тавдинском районах не было ни одного хозяйства этой системы. В 145 хозяйствах работали бюро экономического анализа, в 96% совхозов и колхозов был внедрен внутрихозяйственный расчет, в 160 хозяйствах — чековая система взаиморасчетов между хозрасчетными подразделениями. В 163 колхозах и совхозах применялись 1454 бригадных и свыше 14 тысяч индивидуальных лицевых счетов экономии. В 1982 году в Ачитском районе Свердловской области хозрасчетные задания были доведены 88 подразделениям из 139, на подряде было закреплено 59% пашни, 63% дойного стада, в Тугулымском районе — до 65% хозрасчетных подразделений, 37% пашни закреплено за подрядными коллективами³.

При внедрении подрядных отношений в сельскохозяйственное производство имелось немало трудностей. «Многие колхозы и совхозы увлеклись всевозможными материальными поощрениями за выполнение текущих работ, без учёта конечных результатов деятельности... Имели место частые случаи использования членов безнарядных звеньев, бригад в период сезона на других работах, в ущерб их основной деятельности... преобладание административно-командных методов управления и сохранение за экономическими рычагами вспомогательной роли... Самостоятельность подразделений, работающих на коллективный подряд, изначально была ограничена... практически отсутствовало право выбора средств производства. Они возникали по инициативе снизу, состав их был выравненным по трудовым признакам»⁴.

К началу 1980-х гг. появился «ипатовский метод, заключался в отходе от традиционной формы комплектования машин по отделениям, фермам, комплексным бригадам и в создании сезонных механизированных отрядов. Развитие принципов организации труда ипатовских земледельцев — поточно-цикловой метод полевых работ в колхозе «Гигант» и совхозе «Прогресс» Курганской области, совхозе «Донгузловский» Челябинской области. Они сосредотачивали на каждой технологической операции максимальное количество технических и трудовых ресурсов, ... установили новый порядок — закрепили за двумя механизаторами 2–3 трактора, 1–2 зерновых или силосно-уборочных комбайна, соответствующий набор орудий и агрегатов»⁵. На базе совхоза «Прогресс» Кетовского района была открыта областная школа производственного обучения сельскохозяйственных кадров по прогрессивным формам организации труда в полеводстве.

«Поточно-цикловой метод применялся в колхозах «Заветы Ленина», имени XXII партсъезда, в совхозе «Каргапольский» Каргапольского района, имени Пичугина Варгашинского, в совхозе «Большевик» Шумихинского района и ряде других хозяйств... была внедрена внутрихозяйственная диспетчерская связь в 20 опорных хозяйствах... В уборку 1982 года широкое распространение получили уборочно-транспортные комплексы и отряды, применение комбитаейлерного способа организации и отвозки зерна»⁶.

Поточно-цеховая организация труда с подрядом как форма пропаганды достижений науки и передового опыта была внедрена в 1982–1983 гг. в совхозе «Тобол», в 1984 г. — в совхозе «Комсомольский», в 1985–86 гг. — в совхозах «Сибирь» Сафакулевского района, «Лисьевском» и «Песьяновском» Лебяжьевского района, колхозах «Заветы Ленина» Каргапольского, «Победа» Варгашинского районов⁷. Широкого распространения поточно-цикловой метод использования техники не нашёл. Одним из ведущих направлений в мероприятиях по выполнению Продовольственной программы⁸, являлось совершенствование управления, планирования и стимулирования с максимальной ориентацией производства на достижение высоких конечных результатов.

В 1981 году в Челябинской области было 370 безнарядных звеньев, в 1982 году — 634. В хозяйствах Варненского района работало 44 подрядных звена, Каргалинского — 40, Агаповского — 58, Красноармейского — 57, Кизильского — 58 звеньев. Незначительное количество звеньев на подряде имелось в Каслинском, Кунашакском, Троицком, Чебаркульском районах. В хозяйствах Красноармейского района все пропашные культуры и часть зерновых были закреплены за 80 звеньями, из которых 57 работали по коллективному подряду. В совхозе «Муслимовский» в 1980 году звено Баимова Р.С. получило урожай силосных культур по 406 ц./га с площади 250 га; картофеля — по 243 ц./га на площади 140 га. Звеном Солодченкова И.С. из учхоза Челябинского института механизации и электрификации выращивало более 450 ц./га силосных культур. Всего на уборке зерновых и силосных культур работало 220 уборочно-тракторных комплексов и свыше 200 самостоятельных подрядных уборочных звеньев и отрядов. В производстве зерна и кормов появились посевные и уборочно-транспортные комплексы⁹.

В 1982 году на выращивании кормовых и зерновых культур в Курганской области действовало 60 постоянных безнарядных бригад и звеньев и 600 сезонных звеньев с оплатой на 1 наряд. В 1983 году в полеводстве работало 21 постоянное безнарядное подразделение и 64 сезонных звена, а также 30 звеньев — в животноводстве. В результате в 1982 году на молочно-товарной ферме колхоза «Рассвет» Альменевского района увеличилось производство молока на 13% при снижении затрат на 29%. Тем не менее,

¹ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 129.

² Там же. С. 130.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО) Ф. 4 Оп. 101 Д. 345.

⁴ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 130–131.

⁵ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО) Ф. 166 Оп. 338 Д. 145.

⁶ ГАОПДКО Ф. 166 Оп. 338 Д. 145; О внедрении поточно-цикловой метода организации полевых работ в колхозах и совхозах области // Советское Зауралье. 1980. 19 июня.

⁷ ГАОПДКО Ф. 4829 Оп. 1 Д. 79.

⁸ КПСС. ЦК. Пленум. 1982. Май. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1984.

⁹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. П-288 Оп. 195 Д. 282.

8 районов области не имели постоянных подрядных подразделений в полеводстве. В Варгашинском, Мишкинском, Щучанском, Юргамышском районах не были распространены временные безнарядные формирования¹.

Если в 1976 году в земледелии Свердловской области работало 154 подрядных коллектива, то в 1982 году — 320 (108 комплексных и 212 специализированных). В животноводстве в 1976 году на принципах подряда работало 65 молочно-товарных ферм (1598 человек), то в 1982 году — 237 (513 звеньев с общей численностью 2,6 тыс. человек)².

В. А. Мещерякова доказала, что «внедрение бригадного подряда осуществлялось без совершенствования организации производства, что приводило к противостоянию коллективных форм организации труда и существующих производственных структур. Хозрасчет... сталкивался с жестким административным управлением на всех подрядных ступеньках... Тем не менее, опыт работы безнарядных звеньев позволил подготовить почву для развернувшегося в годы «перестройки» поиска альтернативы колхозам и совхозам... через промежуточные варианты — семейный и арендный подряд — к концу 1980-х гг. была реанимирована и закреплена законодательно идея возрождения индивидуальных крестьянских хозяйств и их объединений...»³. В условиях плановой экономики попытки ввести кооперативные формы хозяйствования привели к их свертыванию в конце 1980-х гг.

Итак, в рассматриваемый период происходили поиски новых организационных форм производства, направленные на увеличение трудового стимула работников складывающегося АПК. На смену бригадно-звеньевой форме пришел подряд, который по своей сути мало чем отличался от нее. Ближе к середине 1980-х гг. возникает следующая форма кооперирования аграрно-промышленного производства — коллективный подряд. А во второй половине 1980-х гг. проявляется семейный подряд (прообраз крестьянского хозяйства), в агросферу начинает проникать аренда. Можно сделать вывод о том, что внедрение подрядных отношений в сельское хозяйство советского села привело, в конечном счете, к ликвидации колхозно-совхозной системы и созданию на базе подряда крестьянских и фермерских хозяйств постсоветской России.

*Muldahmetova Zhanna Iskanderovna, Sadikulova Saule Seydehanovna
the South Kazakhstan State University M. Auezov named,
senior Lecturers, Department of the History of Kazakhstan*

*Мулдахметова Жанна Искандеровна, Садыкулова Сауле Сейдехановна,
Южно-Казахстанский Государственный университет имени М. Ауэзова
кандидаты исторических наук, кафедра «История Казахстана»*

Problems of Historiography of international relations 20–30th years of the 20 century in Kazakhstan (1950–1980 years).

Проблемы историографии межнациональных отношений 20–30-х гг. XX века в Казахстане (1950–1980 гг).

После XX съезда КПСС амплитуда развития советского обществоведения в целом была синхронна пульсу страны. В самом начале этого временного отрезка сложилась новая ситуация «Оттепель», осуждение культа личности И. Сталина не повлекли за собой широкой демократизации. Принятая к исполнению концепция упрощенного социализма, мыслящаяся как непрерывное поступательное движение всего общества к вершинам коммунизма, была рождена из ленинизма- сталинизма, являясь собой усовершенствованную теорию опыта двадцатых — тридцатых годов применительно к реалиям пятидесятых — шестидесятых годов. Вот почему не была создана наиболее благоприятная обстановка для обновления исторической науки, а лишь внесены частичные поправки и дополнения в неизменные установки исторического материализма.

В исторической литературе продолжали сосуществовать и применяться концептуальные утверждения Ф. Голощекина, Л. Мирзояна, Т. Рыскулова, С. Асфендиарова, но только без указания их имен. Не были в полной мере оправданы ученые, бездоказательно отнесенные к буржуазным националистам и «врагам народа», что и не могло быть осуществлено при сохранении жесткой административно-командной системы. Тенденциозная практика историко-партийной науки писать историю без личностей распространялась и на историю Казахстана. Исследователи предпочитали обходить события недавней истории, избегали рассматривать проблемные вопросы и преимущественно обращались к темам далекого прошлого.

С конца пятидесятых вплоть до восьмидесятых годов в русле общесоюзных тенденций развития советского обществоведения историки Казахстана участвовали в десталинизации истории: развенчивали роль Иосифа Сталина как главного теоретика Коммунистической партии в области национальной политики, отрицали существование цельной «ленинско-сталинской политики». Происходило обеление В. И. Ленина и проводимой при его жизни национальной политики, с одной стороны, и очернение И. Сталина, связанных с его деятельностью жестокости, недоверия, произвола по отношению к целым народам, с другой. И, тем не менее, период развития исторической науки в пятидесятые — первую половину восьмидесятых годов закономерно объединяет понятие «торжество марксистско-ленинской идеологии».

Дальнейшее рассмотрение развития историографического процесса будет продолжено обобщенно и речь пойдет, главным образом, о недостаточно освещенных вопросах. Подобный подход определяется прежде всего тем, что в существующей историографической литературе (труды Г. Ф. Дахшлейгера, Д. И. Дулатовой, А. Н. Нусупбекова, Р. Б. Сулейменова, Б. А. Тулепбаева, А. С. Такенова и других исследователей) уже неоднократно и довольно обстоятельно освещались достижения ученых республики шестидесятых — восьмидесятых годов в изучении национальной проблематики¹.

В первую очередь, заслуживает быть отмеченной тенденция, когда в казахстанской исторической литературе неизменно высоко положительно оценивалась роль советского государства в прогрессе (социально-экономическом, культурном и другое) народов Советского Союза. Вместе с тем, неизменно умалчивалось о целой системе насилия, применяемой социалистическим государством против своих граждан.

¹ ГАОПДКО Ф. 166 Оп. 338 Д. 20; Бригадных подряд — на поля и фермы // Советское Зауралье. 1983.

² ЦДООСО Ф. 4 Оп. 101 Д. 369; Коллективный подряд на селе // Известия. 1982. 7 июля.

³ Мещерякова В. А. Аграрная политика Советского государства в условиях административной системы хозяйствования (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Мещерякова Вера Александровна. Москва, 2008. С. 24.

Большим достижением, не имеющим аналогов в капиталистическом мире, представлялись национально-территориальные образования малочисленных народов, на практике не имевших права определять свою судьбу. Несмотря на то, что в свое время сам В. И. Ленин резко выступал против идеи «Соединенных Штатов Европы», а жизнь и в последующем показала несостоятельность лозунгов о мировой революции и создании «общеευропейского дома», историки Москвы и Казахстана привычно продолжали предпринимать попытки совместить несовместимое. Они обосновывали объективность и естественность объединения в одно унитарное государство — СССР — народов, национальные интересы которых различались гораздо больше, чем у европейских народов. Делая акценты на возрастающую взаимосвязь социалистических наций, усиливавшиеся интеграционные процессы, ученые обходили молчанием насильственный характер механизма их сближения.

Однозначно положительную оценку получила в исторической литературе деятельность Казахского ревкома по удовлетворению основных национальных интересов и урегулированию межэтнических отношений.

С такой оценкой можно было бы согласиться, если бы речь не шла о трудных и трагических 1919 и 1920 годах. В то же время, по признанию самих партийных историков, решение главных проблем национальностей, даже по-большевистски, заняло довольно длительный период времени. Справедливо отмечая, что главным результатом деятельности Казахского ревкома являлось образование Казахской Автономной Советской Республики в составе РСФСР, авторы не представили во всей своей сложности правдивую картину четырнадцатимесячной работы этого первого советского руководящего органа Казахстана. История создания самого Казахского ревкома, его деятельность излагались по жесткой схеме: ленинская забота плюс помощь русского пролетариата завершили образованием КАССР. Насколько Казахский Военно-революционный комитет был национальным органом управления? Ответ на этот вопрос, вопреки идеологическим опусам двадцатых годов, был виден из его состава, доминирования в нем «посланцев Ленина» и вопрос — кому более выгодно было создание КАССР: Москве или казахам — оставался открытым. Вышеизложенная схема уточнялась другой догматической формулой, применяемой большевистскими историками для объяснения важнейших явлений советского периода: образование Казахской автономии было достигнуто в результате героической борьбы РКП (б) с великодержавными шовинистами и местными националистами.

В данном случае, историки почти не касались сопротивления европейцев проведению в жизнь декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1920 года и, наоборот, проявляли большую активность в разоблачении «неблаговидных» идей национальных лидеров — Ахмета Байтурсынова, Алихана Букейханова, Бахытжана Каратаева, Мухамедьяра Тунганчина, Сейтгали Мендешева и других деятелей, якобы постоянно и категорически выступавших против создания казахской автономии на советских началах. В то же время умалчивалось о роли армии — одном из самых весомых аргументов образования автономии на советских началах, так как накануне и в период объявления автономии все еще шла гражданская война, где Красная армия уничтожала белогвардейцев и алаш-ордынцев. Все же следует отметить, что намного объективнее историков в освещении отмеченных сюжетов оказались праведы республики, особенно С. З. Зиманов, С. С. Даулетова, М. Ш. Исмагулов.

Анализ историографических фактов дает основание заключить, что в свое время недостаточно всесторонне и объективно была оценена монография московского историка А. П. Кучкина «Советизация казахского аула 1926–1929 гг.» 1962 года издания, развернутые рецензии на которую, поместили центральные и республиканские издания¹.

В частности, А. Кучкин считал, что в историографии существует тенденция уподоблять политическую сознательность казахских трудящихся уровню политической сознательности русских крестьян. К чести автора, он не преуменьшал значимость и популярность в народе алаш-ордынцев. Так, он писал: «В то время Байтурсыновы и Букейхановы пользовались в народе огромной популярностью. Байтурсынов был первым наркомом просвещения Казахской советской республики. Слава его гремела по всем аулам. Он вплоть до 1925 г. пользовался советской печатью, протаскивая национализм. К нему прислушивались все казахи, в том числе и некоторые честные коммунисты, теоретически неподкованные, принимая за чистую монету «коммунизм» Байтурсынова и, веря его словам, направленным якобы на процветание советского Казахстана»².

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что к середине восьмидесятых годов возникло понимание сложившейся ситуации: имеются сотни публикаций по теме исследования, но все они не дают ответа новому поколению людей (которые не знают своей подлинной истории) о многих насущных вопросах жизни этносов в прошлом и настоящем. Однако, несмотря на существование подобного общественного мнения, историки продолжали констатировать большие успехи в изучении проблемы. Диалектика развития историографического процесса требовала перехода количественных показателей на новый, более высокий уровень анализа и обобщения, критического осмысления накопленного материала и методологических подходов, выработки новой концепции национального вопроса и межэтнических отношений.

¹ Тулепбаев Б. А., Дахшлейгер Г. Ф. Историография национальных отношений в Казахстане. М, 1986. С. 125

² Кучкин А. П. Советизация казахского аула 1926–1929 годы. М., «Издательство АН СССР», 1962, 109с. 3 Сужиков М. М. Вымыслы и действительность. Критика буржуазных фальсификаций теории нации и национальных отношений. Алма-Ата., 1985. 23с.

Section 6. Pedagogy

Abramova Tamara Valerianovna, The Head of Municipal Institution of General Education "School № 43 in Saratov", Candidate of Pedagogic Sciences

Lushnikova Olga Nikolaevna, Associate Professor of Pedagogy Department of Psychology Saratov State University named after NG Chernyshevsky, Associate Professor of Pedagogy

Абрамова Тамара Валериановна, директор МОУ «СОШ № 43 г. Саратова, кандидат педагогических наук

Лушниковая Ольга Николаевна, доцент кафедры педагогики факультета психологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, кандидат педагогических наук

Spiritual and moral education as a basis of culture and values formation among the younger generation

Духовно-нравственное воспитание как основа формирования культуры и ценностных ориентаций подрастающего поколения

Оглядываясь на век XX, мы видим великий взлет человечества в научно-техническом прогрессе и — упадок нравственности, духовности и культуры. Это привело к появлению целого ряда так называемых Глобальных проблем человечества, среди которых — загрязнение окружающей среды, рост преступности, агрессивность, насилие, алкоголизм, наркомания и как следствие — безнравственность и бездуховность.

В России разрушительные последствия жизни без Бога — социального эксперимента XX века — и либерально-демократических изменений последних десятилетий особенно очевидны. В обществе исчезли представления о высших ценностях и идеалах, оно стало ареной необузданного эгоизма и нравственного хаоса. Духовно-нравственный кризис порождает кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере нашей страны. Утрата стержневой роли традиционной религии, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере. Внерелигиозный контекст не дает возможности четкого различения понятий добра и зла, правды, достоинства, долга, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке и смысле жизни. В связи с этим, в современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека.

Педагогика (а она по природе своей наука философская) всегда стремилась к моделированию идеального — мира, человека, государства, семьи, образовательного учреждения, преподавателя. Этому отдали дань Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла, Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. И. Бецкой, Н. Г. Чернышевский, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский. Современная общественная мысль также актуализирует эту проблему.

Недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым необходимо бороться, иначе человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения. Народная пословица гласит: «К чему в юности привык, то в старости сделал». Сама жизнь подчеркивает ее правильность: если человек еще в дни своей юности вступил на путь добродетели, то он твердо будет стоять на нем и в старости.

Без изменения духовно-нравственного состояния общества невозможно продуктивное осуществление никаких реформ.

Спасением в преодолении кризиса может стать восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры. Сегодня всё более укореняется мысль, что основополагающим средством преодоления сложившегося кризиса является совершенствование духовного мира человека, а сама идея духовно-нравственного воспитания, эстетического одухотворения человека приобретает новый смысл, и обращение к духовным истокам культуры как никогда актуально.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой). Это давало и дает русскому человеку возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем. Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

Современная педагогическая мысль уже приняла как данность, что не может быть общего для всех людей и народов идеала воспитания. Но некоторая определенность все-таки существует: безусловно значимыми характеристиками являются *нравственные ценности, здоровье, ум, умелость и успешность*. Именно эти характеристики складываются в процессе освоения культуры, ценностей и норм общества и определяются понятием **базовая культура личности**¹. Её можно представить как систему нескольких значимых направлений: духовно-нравственная культура, физическая культура, познавательная культура, культура труда и экономическая культура, гражданская и правовая культура, эстетическая культура, политическая культура, культура общения, культура семейных отношений, культура жизненного самоопределения. Современное воспитание ориентируется на все направления базовой культуры личности. При несомненной важности всех компонентов базовой культуры личности они не равнозначны: духовно-нравственная культура доминирует. Воспитание нравственной культуры направлено на воспитание у личности отношения к жизни и к человеку как к безусловным ценностям.

Становление духовно-нравственной личности — сложный социальный и педагогический процесс личностного воспитания и развития, а личностная духовно-нравственная культура представляет собой внутреннюю самостоятельность, целеустремленность, раскрепощённое мышление, готовность к творчеству, свободную нравственную волю и чуткую совесть.

¹ Голованова Н. Ф. Общая педагогика. Учебное пособие для вузов.- СПб.:Речь, 2005. – С. 94.

Опору для осмысления духовно-нравственной культуры найдем в Нагорной проповеди: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут...» (Мф.6, 19–20).

В этой великой заповеди определена сокровенная суть двух пониманий смысла человеческой жизни, как и двух мировоззрений, двух различных типов мышления, двух типов культуры. В этих словах Христа — указание на смысл того разделения, которое Он принес в мир. Две системы жизненных ценностей, связанных с той или иной ориентацией человека в земном мире, обуславливают и различие в понимании добра и зла вообще.

Вот главная тема, стержень, сердцевина отечественной культуры — противоборство двух раздирающих душу и сердце наших стремлений — к сокровищам небесным и сокровищам земным. Человек обречен на выбор между добром и злом, но он усугубляет заключенный в этом трагизм своего существования еще и метаниями между различными пониманиями добра и зла. Наша культура запечатлела в слове и образе религиозный опыт русского человека: и светлый, и темный, и спасительный, и опасный для души. Опыт веры и безверия. И тот и другой опыт необходимы для самопознания и для самосознания¹.

В основе национальных ценностей, духовных и нравственных ориентиров лежит наша тысячелетняя культура. Именно воплощением христианских идеалов наших предков являются величественные храмы, иконопись, литература. Поэтому так важно привлечь подрастающее поколение к отечественной духовной традиции. Изучение православной культуры в государственной школе в форме отдельного предмета — это одна из наиболее полных форм освоения учащимися знаний о православной религиозной традиции и, следовательно, наиболее эффективное средство решения проблем духовно-нравственного воспитания. Духовно-нравственный потенциал православной культуры позволяет существенно повысить образовательные возможности социально-гуманитарного образования. Спецификой изучения курса «Основ православной культуры» является ориентация содержания данного предмета на учебно-воспитательные задачи, обеспечивающие не только накопление учащимися рациональных знаний о религии, но и приобщение их к имеющим общенациональное значение ценностям православной культуры, формирование и развитие социального опыта учащихся, российской мировоззренческой, культурной и гражданской идентичности. Православное мировоззрение, христианские ценности пронизывают всю российскую культуру, историю, поэтому без изучения «Основ православной культуры» невозможно быть культурным и полноценно образованным человеком².

Россия нужна не только самой себе, но и всему миру, как Россия Александра Невского, Феофана Грека, Андрея Рублева, Пушкина, Толстого, Достоевского, Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

На всех нас лежит колоссальная ответственность за воспитание будущего поколения. Только всей своей жизнью, где каждое слово неразрывно с делом, можно свидетельствовать о непреходящих духовных ценностях. Перед всеми нами стоят общие цели — формирование нравственно и физически здорового поколения, способного к решению все более усложняющихся задач, которые ставит жизнь. Необходимо сохранение и возрождение народа, а это невозможно без усвоения, упрочения и живого развития отеческих традиций.

Необходима углубленная разработка нового содержания образования, чтобы на всемирном состязании народов наш народ смог явить все богатство своих дарований, людям нужно возвратиться к самим себе, к сокровищам, погребенным в собственном сердце³.

В трудных исторических обстоятельствах, когда продолжает вестись пропаганда ненависти и насилия, когда пытаются нравственно разложить и даже растлить молодежь, мы должны свидетельствовать о высших идеалах, о непреходящих духовных ценностях. Судьба России, ее будущее в руках педагогов, воспитателей, учителей.

Нравственная жизнь невозможна без пробуждения совести и присущего душе человеческой чувства греха, без научения.

Великому русскому педагогу К. Д. Ушинскому принадлежит заслуга введения христианского определения человека в научно-педагогический обиход. Исходя из определения, данного человеку христианской антропологией, можно сделать вывод о том, что его важнейшими, базисными характеристиками является духовность и нравственность.

Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов. Особое понимание духовности существует в православии, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Дух есть Бог» (Ин.4, 24). Бог — это абсолютная чистота, абсолютная любовь. В Нем нет зла, греха. Он свят. Поэтому духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто ему уподобился. Первое условие принятия Бога воплотившегося, вочеловечившегося, Иисуса Христа, — осознанное видение себя: кто я? каков я на самом деле? Православная духовность немислима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха), постольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию. Нормы христианской духовности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых). Основные характеристики православной духовности — смирение (осознание своего недостатка перед Высшим Началом бытия) и любовь (как высшая способность человека); перво-степенное значение в христианской этике имеет то, как они приобретаются⁴.

В светском понимании духовность характеризуется как проявление «человеческого в человеке»⁵. Духовность — это то, что выводит личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Духовность — это то самое высшее, конечное, высшее, к чему стремится личность. Это «самое высшее» может быть низким, но духовность всегда — предмет человеческих стремлений, вектор (направленность) его души, устремленность к избранным целям (ценностям). Основными показателями, характеризующими духовность, являются: обращенность человека к высшим ценностям; сознательное устремление человека к совершенству; освоение высших ценностей, приближение к идеалу, ценностная характеристика сознания⁶.

Духовность — вектор вертикальных устремлений человека, нравственность — горизонтальных. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, являющейся основой личности. Духовность как сущностная черта личности, как способность

¹ Дунаев М. М. Православие и русская литература в 6-ти частях./Ч. 1–2. – М., Христианская литература, 2001. – С. 3.

² Кондаков А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования//Педагогика. 2008. № 9.

³ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998.

⁴ Митрополит Питирим. Тело, душа, совесть: (Учение о человеке в христианской традиции и современное общество).//Малая церковь. М., 1992. С. 208.

⁵ Современный философский словарь./Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – Лондон, Париж, Москва: «ПАНПРИНТ», 1998. – С. 266

⁶ Педагогический энциклопедический словарь./Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 81.

человека к духовной жизни имеет атрибутивный характер, она присуща всем без исключения индивидам. Однако эта способность заложена в человека лишь потенциально¹.

Сегодня, когда из важнейших проблем нашего общества является возрождение духовности, когда мы возвращаемся к изначальному, то незнание родных чистых истоков культуры нашей — это недопустимо, это не современно, не престижно, не красиво, не патриотично, ибо истинное погружение и постижение глубочайшего неисчерпаемого нравственно-эстетического потенциала русской культуры — это поистине «неупиваемая чаша» нашей духовности. И у преподавателя высшей школы (равно как и средней) есть богатые возможности в процессе общения, взаимодействия с воспитанниками творить Добро, Истину и Красоту, лепить души юношеские по законам высшей Духовности и Нравственности

В чем смысл современного образования? Только ли в получении знаний. Кто нам нужен «на выходе»? Многогранная личность, культурный, интеллигентный человек или узкий специалист, отбросивший всякие гуманистические химеры? Нацеленность на подготовку узких специалистов и привела к духовному кризису общества. Психолог В. Зинченко писал по этому поводу: «Мы забыли о том, что школа, вуз должны выводить прежде всего в люди, а уже потом в солдаты, рабочие, ученые, патриоты и т. д.»².

Образование — длительный этап жизни человека, в эти годы он не только обучается, но и формируется как личность вне учебного заведения. Самый верный компас личности в трудную пору ее становления — это извечные заповеди добра и совести, которые так щедро вобрала в себя русская культура.

Значение образования и воспитания — в решении той сверхзадачи, которую не решишь набором специальных знаний. «Надо раз навсегда установить и признать, — настаивал русский философ И. Ильин, — что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации». Слова эти становятся особенно понятными теперь, когда мы едва вкусили «сладкого» пирога цивилизации в родных пределах. Однако без духовного очищения и преображения, предупреждал Ильин полвека назад, Россию «не возродить и величие ее не воссоздать. Без этого русское государство, после неминуемого падения большевизма, расплзется в хлябь и в грязь»³. Не пора ли прислушаться к изгнанным пророкам своего Отечества?

Общезвестно, что вуз и вся система образования страны должна выпускать не только людей научно образованных, развитых интеллектуально, здоровых физически, но и нравственно воспитанных. Эта задача многим справедливо кажется даже более важной, чем первая, и значение духовно-нравственного воспитания в обществе, в мире не уменьшается, а растет. Православная церковь, специалисты в разных областях, широкая общественность, средства массовой информации — все видят одну из важнейших проблем современности: в обществе происходит разрушение, эрозия нравственности, энергичное, решительное освобождение человечества от морали, наблюдается резкое и, вероятно, прогрессирующее снижение нравственных норм во всех сферах жизни.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость; ее, без преувеличения, необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны.

Пространство духовно-нравственного воспитания — это пространство жизнедеятельности школьника, студента, педагогически организованное на началах российской духовности и общечеловеческой нравственности.

Выдвижение духовно-нравственного воспитания в качестве национального приоритета и определение духовности и общественной нравственности как одного из ключевых факторов модернизации страны не является российским изобретением. Сегодня это становится мировой тенденцией⁴.

Но воспитание — это всегда воспитание ценностей, воспитание отношения человека к миру, к себе, к другим, к Богу, обращение к понятию общечеловеческих ценностей, которое сейчас так часто употребляется, далеко не решает всех, даже главных проблем⁵.

Как сегодня напомнить подрастающему поколению о святых нормах, как озарить светом Евангельских истин душу растущей личности?

Духовность и нравственность как производные от внутренних устремлений и личных усилий не могут быть сформированы «снаружи». Они произрастают изнутри, становясь своеобразной пуповиной, соединяющей человека с его бытийными истоками, давая ему жизненную опору «здесь и сейчас», открывая ориентиры для выхода за индивидуальные пределы.

Не существует духовности и нравственности вне их носителей, поэтому педагогическое сопровождение и поддержка духовного роста всегда требуют конкретизации: парадигмального контекста понимания духовности; личностных свойств и проявлений, с которыми предстоит работать; возможной логики их развития, форм внешней помощи, необходимой ребенку, подростку, молодому человеку в движении к духовности.

В педагогике понятия «духовности» и «нравственности» обычно связывают воедино, и в этом есть глубокий смысл. Так, в самом общем виде, нравственность — это следствие и причина уклада жизни человеческих сообществ, именно здесь живут нормы, ценности и смыслы человеческого общежития.

Духовность есть причина и следствие веры в Высшее, сверхбыденное начало в человеческой жизни. Именно вера в реальность такого Начала придает абсолютный статус нормам, ценностям, смыслам человеческой жизни. Без Высшего Начала в человеке все это имеет относительное значение. Именно поэтому нельзя говорить абстрактно о духовно-нравственных основах, о духовно-нравственном развитии, так как всегда нужно точно фиксировать: каков уклад жизни данного человека и в чем его вера. Вне этого — либо душевное пепелище, либо духовная свалка⁶.

Существует светоносная духовность, и есть темная духовность. Именно поэтому сказано: «Различайте духов!», проверяйте источники духовности. Ориентация человека на один полюс, в сторону поиска Бога, поиска встречи с Ним порождает один вид духовности — святость. Однако уход человека, поворачивание спиной к этому полюсу не делает его нейтральным — это заблуждение. Он обязательно начинает сдвигаться в противоположную сторону. И рано или поздно оказывается в ловушке одержимости негативной духовностью, которая в земной жизни человека всегда рядом, всегда в ожидании своего часа.

¹ Петракова Т. И.: Святоотеческое учение и проблемы современного образования. М.: 2007.

² Зинченко В. П. Культура и современность//Вопросы философии, 1996. – № 2. – С. 9.

³ Ильин И. А. Основы христианской культуры. – СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004.- С. 11.

⁴ Кондаков А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования//Педагогика. 2008. № 9.

⁵ Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России//Педагогика. 2008. № 9.

⁶ Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире//Педагогика. 2008. № 9.

Но сегодня набирает силу «никакая» духовность. Нулевая. Она тоже называется духовностью, это так называемая «культурная духовность». За этим есть некий пафос — высшие образцы человеческих достижений в искусстве, в литературе, в технической, интеллектуальной деятельности и т. д. Считается, что освоение таких — высших образцов и достижений культуры — как раз и есть духовное развитие человека.

Для секулярного сознания собственно духовные ценности могут существовать только в пространстве самой культуры. Но еще о. Павел Флоренский замечательно сказал: «С точки зрения культуры, Церковь, кабак и американская машина для взламывания сейфов являются равноценными». На каком основании вы будете считать, что Церковь выше кабака? Это все объекты культуры. Внутри самой культуры нет меры расценивания — что выше, что ниже. Надо выйти за пределы самой культуры и только тогда, с высоты, можно увидеть ранги и уровни ценностей и смыслов культуры¹.

По сути, любовь к качеству бытия и воля к совершенству, как заповедал нам Господь в своей Благой Вести (будьте совершенны, как Отец ваш Небесный), и есть собственно человеческое в человеке. С православной точки зрения, этим все сказано. Но с педагогической и психологической точек зрения, необходимо ответить на специальные вопросы: как это возможно? Как становится, при каких условиях раскрывается, обретает свою полноту подлинная человечность в человеке?

Чтобы обеспечить молодому человеку условия здоровой и духовно полноценной жизни, считает В. И. Слободчиков, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая доказательств. Можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» — это всегда Другой человек. Иными словами, именно взрослые обеспечивают юному презумпцию человечности — право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития.

Взросление — дело трудное и даже болезненное. Если воспрепятствовать развитию человеческих способностей, ребенок может превратиться в карикатуру на человека или чудовище. К сожалению, иногда случается и такое. Если детскую душу ранить, или оставить в запустении, или, воспользовавшись его неискусственностью, вовлечь в пагубу, ребенок заболевает.

В известных с детства сказках (будто написанных на злобу дня сегодняшнего) это называется колдовством. Как тут не вспомнить Иванушку, который ослушался сестрицу и напился из болота; героя сказки Андерсена — Кая, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и сердце его оледенело; братьев, превращенных в диких птиц. Метафоричность потери человеческого облика будто списана с реалий дня сегодняшнего — с уже привычными нарицательными обобщениями: наркоманы, ущербные, «отморозки». На некоторых детей тень «колдовства» падает с рождением. О них мы говорим «дети с особенностями развития». Чтобы расколдовать ребенка, помочь ему обрести дух полноценной человеческой жизни, необходим близкий — Другой человек.

Специфика духовной близости ребенка и взрослого (в отличие от витальной, эмоциональной, социальной связанности) состоит в очеловечивании (одухотворении) взрослым жизненного мира ребенка. Максима такого отношения есть любовь взрослого к человеческому в человеке, непосредственно — в ребенке, как его устремление навстречу становящемуся индивидуальному духу. Такое отношение — по сути, благодатно. Таким образом, духовность — это действительно новое качество и новый принцип жизни, делающий человека человеком.

Важнейшая задача современного образования — воспитание личности.

Личностью мы можем назвать того, кто истинно способен чувствовать себя человеком, кто ощущает своё высокое человеческое достоинство и одновременно осознаёт глубокую причастность к людям, к Отечеству, к народу. Истинная личность — это тот, в ком мощно выражены собственно человеческие качества — совести, чести, воли и стремления к Высшим ценностям; без человеческих качеств, без стремления к Высшему началу сила человека становится силой зверя. Поэтому сильная, волевая натура не всегда личность. Личность — это тот, кто в человеческих формах отстаивает свое право на уважение своей самостоятельности, своей духовной свободе и вместе с тем видит себя частью чего-то более высокого и значительного, чем он сам, ощущает себя созданным по образу и подобию Божию.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него: нравственных чувств — совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма; нравственного облика — терпения, милосердия, кротости, незлобивости, доброты и милосердия; нравственной позиции — способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний, сознательное устремление человека к совершенству; нравственного поведения — готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли; нравственной культуры — стремление к приобщению к духовно-нравственным идеалам².

Образовательный процесс, организуемый в школе и вузе, имеет большой потенциал для формирования духовно-нравственной позиции учащихся и студентов и является одновременно процессом направленного духовного развития и образования.

Духовность же определяется как устремленность личности к избранным целям, аксиологическая характеристика сознания. Ведь человек духовен тогда, когда он размышляет о том, что такое зло, вечность, добро, красота и т. д., и менее духовен тогда, когда дает себе право считать, что ответы найдены.

Сформировать у молодежи правильные отношения с миром возможно, если опираться на определенную (в данном случае, православную) систему ценностей. В разобщенном, несистематизированном, неполном виде они содержатся в содержании образования. В базовом компоненте представлены абсолютные ценности бытия: Бог, Истина, Добро, Любовь, Красота. В перспективе они должны стать основой обучения.

Молодое поколение — это наша смена, от того, каким оно будет, зависит наше будущее. Важно не разорвать невидимую связь времен, соединяющую век нынешний и век минувший, не потерять то главное, что составляло и составляет стержень духовного наследия отечественной культуры, что делает растущую личность поистине духовно богатой и нравственно просвещенной.

Важно помнить и предостережение Святейшего Патриарха Алексия II о том, что «от того, как мы справимся с задачей образования и воспитания идущих за нами поколений и насколько уясним цели, стоящие перед нами не только на ближайшее время, но и в перспективе, зависит само существование нашего народа; если упустим еще несколько поколений, не создадим у них нравственного иммунитета, не возродим в их душах стремления к высоким идеалам, не укореним в них чувств веры и любви, искания правды Божией — и не будет России на свете»³.

Воспитывать — значит определять судьбу нации.

¹ Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9.

² Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. — М.: Про-Пресс, 2001.

³ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998.

*Karimova Beibitkul Sarsemhanovna, Director of the Republican scientific and practical centre "Okulyk",
Wagner Zhanna Utegenovna, chief expert of the Republican scientific and practical centre "Okulyk"*
Каримова Бейбиткуль Сарсемхановна, директор Республиканского научно-практического центра «Учебник»,
Вагнер Жанна Утегеновна, старший эксперт Республиканского научно-практического центра «Учебник»

Features of the content of practice-oriented textbook for technical and vocational education

Особенности содержания практико-ориентированного учебника для технического и профессионального образования РК

Модернизация национальной системы образования в Республике Казахстан охватывает все уровни образования. Перед системой технического и профессионального образования (ТиПО) поставлена важная задача радикального обновления имиджа и повышения престижа ТиПО как самостоятельной и полноценной системы подготовки кадров. Для выполнения этой важной задачи необходимо предпринять следующие шаги:

- адаптация процесса обучения техническим специальностям к реальным и прогнозируемым потребностям производства;
- переобучение тех, чьи ранее приобретенные специальности остались невостребованными;
- повышение квалификации работающих, с тем чтобы дать им новые навыки, актуальные для меняющегося производства.

Выпускники ТиПО должны быть готовы приступить к выполнению практической работы на предприятии непосредственно после окончания колледжа, без дополнительного доучивания в корпоративных учебных центрах. Колледжи должны готовить молодых профессионалов, обладающих не только практическими навыками работы на производстве, но и новаторским, инициативным мышлением.

В Государственном общеобязательном стандарте технического и профессионального образования Республики Казахстан требования к базовым компетенциям определены как «универсальные знания, умения и навыки, свойства и способности, обеспечивающие профессиональную мобильность, конкурентоспособность и социальную защищенность в современном обществе»¹. Требования к профессиональным компетенциям предполагают «подготовленность специалиста к самостоятельному выполнению профессиональной деятельности, оценке результатов своего труда, решению основных задач деятельности, а также определенного объема знаний, умений, навыков»².

Для решения поставленных задач необходимы коренные изменения в системе обучения студентов. В первую очередь, обучение в средних специальных заведениях должно стать практико-ориентированным, то есть предполагать интенсивное вовлечение студентов в практическую деятельность и раннее погружение в профессию. Принцип практической направленности образования признается в современной педагогике одним из фундаментальных дидактических принципов. Хотя в основе практико-ориентированного обучения лежит освоение студентами образовательной программы не в аудитории, а в реальном деле, роль учебника в процессе овладения обучающимися будущей специальностью остается не менее значимой. Учебник по-прежнему является основным средством обучения, при этом совершенствование учебника происходит в русле усложнения его функций. Внедрение практико-ориентированного обучения в образовательный процесс системы ТиПО требует обновления содержательной стороны учебников, разработки их на основе деятельностного подхода. Деятельностный подход при практико-ориентированном обучении способствует формированию у обучаемых компетенций, необходимых в различных областях социальной и профессиональной практики. В рамках практико-ориентированного обучения безусловным приоритетом пользуется именно деятельность, организованная и осуществляемая с намерением получить намеченный результат. Как справедливо указала З. А. Мендубаева, «наиболее отличительными чертами содержания современного учебника должны стать практико-ориентированный характер, направленность на организацию рефлексии обучаемыми приобретаемых знаний и опыта деятельности, а также ориентация на становление ключевых компетентностей»³.

Однако содержание большинства современных учебников, используемых в системе ТиПО, не соответствует принципу практико-ориентированного обучения. Проблема заключается в том, что тот учебный материал, который используется в процессе обучения, далеко отстоит от живой практики и жизненного опыта учащихся, на учебных занятиях редко обсуждаются практические проблемы и анализируются ситуации из повседневной жизни.

К примеру, нами были проанализированы учебники по специальностям «Эксплуатация, ремонт и техническое обслуживание подвижного состава железных дорог», «Организация перевозок и управление движением на железнодорожном транспорте», «Радиоэлектроника и связь», «Электроснабжение», «Оптическое и электронное оборудование».

Целью анализа данных учебников явилось определение их направленности на формирование и развитие учебно-профессиональных компетенций.

Анализ используемых в образовательном процессе ТиПО учебных изданий позволил выявить основные недостатки традиционных учебников для подготовки квалифицированных рабочих:

- недостаточная ориентированность их содержания на формирование профессиональных компетенций студентов;
- недостаточная мотивация обучающихся к самостоятельной деятельности по овладению профессиональными компетенциями;
- неполная реализация мотивирующей, трансформационной, координирующей, исследовательской функций учебника;
- неполное соответствие содержания современным требованиям рынка труда, порождающее неудовлетворяющий работодателей уровень квалификации выпускников организаций ТиПО.

Результаты выполненного анализа позволили произвести сравнительную характеристику традиционных и практико-ориентированных учебников, используемых в системе ТиПО. Итоги сопоставления представлены в таблице 1.

¹ Государственный общеобязательный стандарт технического и профессионального образования РК. Астана. 2012.

² Там же.

³ Мендубаева З. А. Понятие учебника как информационной модели. Целью анализа данных учебников явилось определение их педагогической системы. М. «Буки-Веди». 2012. С. 288.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика традиционных и практико-ориентированных учебников

№	Характеристики	Традиционные учебники	Практико-ориентированные учебники
11	Подход к обучению	знаниево-ориентированный	практико-ориентированный
22	Цель	сообщение теоретических знаний	формирование учебно-профессиональных компетенций
33	Дидактические функции	информационная, систематизирующая, закрепления и самоконтроля	информационная, трансформационная, систематизирующая, закрепления и самоконтроля, интегрирующая, координирующая, мотивирующая, исследовательская, развивающе-воспитательная
44	Особенности структуры	основной структурный компонент — текст, остальные компоненты (аппарат организации усвоения, аппарат ориентирования, иллюстрации) направлены на уточнение текста	все структурные компоненты направлены на формирование учебно-профессиональных компетенций
55	Характер обучения	субъект-объектный	субъект-субъектный
66	Содержание параграфов	сплошной текст теоретического характера	описание алгоритма решения профессиональных задач
77	Подача нового материала	готовый материал в виде научных сведений, теоретических понятий	самостоятельные выводы студентов на основе решения профессиональных задач
88	Аппарат организации усвоения	вопросы и задания репродуктивного характера	задачи профессиональной направленности
99	Иллюстративный материал	скудно представлен	богатый иллюстративный ряд
110	Результат	репродуктивные знания	учебно-профессиональные компетенции
111	Контроль	определение уровня усвоения объема теоретических знаний	определение сформированности учебно-профессиональных компетенций

Концептуальные положения теории практико-ориентированного обучения могут быть положены в основу создания методики, реализация которой должна обеспечить взаимосвязь и взаимообусловленность процессов формирования знаний и развития умений с целью приобретения студентами колледжей опыта практической деятельности. При этом возникает вопрос о том, каким должно быть содержание учебника для эффективной реализации подхода практико-ориентированного обучения.

Практико-ориентированный учебник ставит студентов в позицию активных участников собственного обучения¹. Поэтому он должен соответствовать следующим требованиям:

- основной текст практико-ориентированных учебников является инструментально-практическим;
- основной текст краток и доступен для понимания;
- основной текст содержит описание алгоритма решения профессиональных задач, составляющих профессиональные компетенции;
- решение профессиональных задач приводит к теоретическому осмыслению учебного материала;
- предлагаемый в учебнике алгоритм решения профессиональных задач способствует увеличению доли самостоятельной деятельности обучающихся для освоения ими профессиональных компетенций;
- учебный материал сопровождается большим количеством иллюстраций;
- методический аппарат обеспечивает обучающегося сведениями, необходимыми для формирования профессиональных компетенций;
- учебный материал содержит примеры практических ситуаций;
- аппарат организации усвоения содержит вопросы для закрепления изученного материала, задания для самоконтроля степени усвоения материала.

Большими возможностями для реализации целей практико-ориентированного обучения обладают задачи с практическим содержанием. Обучение с использованием практико-ориентированных задач приводит к более прочному усвоению информации, так как возникают ассоциации с конкретными действиями и событиями.

Выделяют следующие виды практико-ориентированных заданий:

- аналитические (определение и анализ цели, выбор и анализ условий и способов решения, средств достижения цели);
- организационно-подготовительные (планирование и организация практико-ориентированной работы индивидуальной, групповой или коллективной по созданию объектов, анализ и исследование свойств объектов труда, формирование понятий и установление связей между ними);
- оценочно-коррекционные (формирование действий оценки и коррекции процесса и результатов деятельности, поиск способов совершенствования, анализ деятельности).

Для решения профессиональных задач можно использовать алгоритм, предлагаемый Г. В. Ткачевой:

Профессиональный прием → результаты его выполнения → обеспечение для выполнения приемов → вопросы при выполнении приема → подсказки для ответа на вопросы → последствия неправильного решения².

Практико-ориентированные учебные пособия направлены на развитие умения обучающихся решать профессиональные задачи, способствующие формированию профессиональных компетенций. При использовании в учебном процессе практико-ориентиро-

¹ Ткачева Г. В. Моделирование практико-ориентированного содержания учебных пособий для профессионального образования / Автореферат дис. На соискание уч. степ. канд. пед. наук. М. 2012. С. 15.

² Там же.

ванных учебников роль преподавателя и студента существенно меняются. Педагог перестает быть «передатчиком» теоретических знаний, становится организатором процесса учения. Студент перестает пассивно получать знания, теперь он осваивает учебно-профессиональные компетенции на основе решения профессиональных задач. Практико-ориентированный учебник значительно увеличивает время на самостоятельную деятельность студентов. Алгоритм, приведенный в учебниках, позволяет им самостоятельно решать профессиональные задачи.

Таким образом, практико-ориентированные учебники предлагают обучающимся новую образовательную траекторию: от самостоятельного освоения учебно-профессиональных компетенций на основе поэтапного решения профессиональных задач к их теоретическому осмыслению.

Список литературы:

1. Государственный общеобязательный стандарт технического и профессионального образования РК. — Астана. — 2012 год.
2. Мендубаева З. А. Понятие учебника как информационной модели педагогической системы. — М. — «Буки-Веди». — 2012.
3. Ткачева Г. В. Моделирование практико-ориентированного содержания учебных пособий для профессионального образования/Автореферат дис. На соискание уч. степ. канд. пед. наук. — М. — 2012.

Valkova Svetlana Sergeevna, «Far Eastern State Technical Fisheries University», a senior lecturer in «Operation and Driving»

Valkov Vladimir Evgenievich, «Far Eastern State Technical Fisheries University», a senior lecturer in «Operation and Driving»

Валькова Светлана Сергеевна, «Дальрыбвтуз», старший преподаватель кафедры «Эксплуатация и управление транспортом»

Вальков Владимир Евгеньевич, «Дальрыбвтуз», старший преподаватель кафедры «Эксплуатация и управление транспортом»

Optimization of the process of formation of professional competencies in students graduate

Оптимизация процесса формирования профессиональных компетенций у студентов магистратуры

Главной движущей силой всех современных реформ высшего образования выступает потребность общества, государства и экономики в повышении требований к уровню интеллектуального и нравственного развития человека с высшим образованием, к его социальной и профессиональной подготовленности, необходимой для жизни в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире, и вытекающая из этой потребности необходимость внести адекватные изменения в цели, содержание и организацию систем высшего образования.

В высшем профессиональном образовании (ВПО) произошли серьезные изменения, связанные, прежде всего, со сменой знамиевой парадигмы образования на деятельностную¹. Суть преобразований состоит в переходе с 2011 г. Российской школы ВПО на уровневую структуру образовательных программ подготовки бакалавров и магистров, а также специалистов, в рамках ФГОС ВПО третьего поколения, ориентированных на компетенции выпускников как результаты обучения².

Следовательно, происходит переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия «компетенция» и «компетентность» обучающихся. Соответственно, фиксируется компетентностный подход в образовании.

При всей многочисленности литературных источников компетентность, как научная проблема, еще не получила своего исчерпывающего анализа, поэтому в литературе встречается широкое толкование понятия «компетентность», которое чаще всего интуитивно употребляют для выражения достаточного уровня квалификации и профессионализма. Однако, отличие компетентного специалиста от квалифицированного в том, что первый обладает не только знаниями, умения, навыками определенного уровня, но и способностью и готовностью реализовать их в работе³. Компетентность предполагает наличие у индивида внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, а также профессиональных ценностей и отношение к своей профессии как к ценности. Компетентный специалист должен быть способен выходить за рамки предмета своей профессии, а также должен обладать творческим потенциалом для саморазвития. При этом в основе компетентностного подхода лежит культура самоопределения, формирования способности и готовности самоопределяться, самореализовываться, саморазвиваться⁴. Профессионально развиваясь, такой специалист имеет возможность создавать нечто инновационное в своей профессии (новые методы, приемы технологии и т. п.). Он способен нести ответственность за принятое решение, определять цели, исходя из сложившихся у него ценностных оснований. Компетентностный подход, определяющий направление изменения образовательного процесса, его приоритеты, является содержательным ресурсом развития⁵.

¹ Пиралова О. Ф. Теоретические основы оптимизации обучения профессиональным дисциплинам в условиях современного технического вуза [Текст] : монография/Пиралова О. Ф. – М.: «Академия Естествознания», 2011.

² Кубрушко П. Ф., Любителев А. М., Назарова Л. И., Кулюкина Е. С. Формирование компетенций студентов технических профилей с учетом международных стандартов [Текст] : научно-информационный материал. –М.: Неком. орг. «Ассоциация морских вузов» ФГБОУ ВПО МГАУ, 2011.

³ Иванов Д. А. О ключевых компетенциях и компетентностном подходе в образовании/Д. А. Иванов//Школьные технологии. Научно-практический журнал. - 2007. - № 5. С. 51–62.

⁴ Каспаржак А. Г. Проблемы и тенденции системы образования на пороге XXI века: материалы научно-исследовательского отчета по научно-педагогическим изысканиям, проведенной группой ученых из Томской, Свердловской областей, республики Татарстан и г. Санкт-Петербурга/А. Г. Каспаржак, И. М. Бахтин, Н. А. Дмитриевская, Т. Л. Клячко, Д. Н. Кавтарадзе - Санкт-Петербург, 2005. - 62 с.

⁵ Зимняя, И. А. Ключевые социальные компетенции - новая парадигма результатов образования/И. А. Зимняя//Высшее образование в России. - 2003. - № 5. С. 12 - 15.

Компетентный подход не является совершенно новым для российского образования. Ориентация на освоение умений, способов деятельности была ведущей в работах отечественных педагогов и психологов. Однако данная ориентация не была определяющей при построении типовых учебных программ, стандартов и оценочных процедур.

Суть образовательного процесса в условиях компетентного подхода — создание ситуаций и поддержка действий, которые могут привести к формированию определенного комплекса компетенций. Однако ситуация должна быть жизненно важной для обучаемого, нести в себе потенциал неопределенности, предоставлять выбор возможностей, находя резонанс в культурном и социальном опыте учащегося, т. е. необходимо моделировать параметры среды, ситуации деятельности, в которой будут формироваться и развиваться определенные компетенции.

Формирование компетенций связано с процессом овладения человеком способами деятельности в процессе освоения разнообразного практического опыта. Поскольку освоить деятельность через подражание невозможно, обучающийся начинает управлять своей деятельностью, интегрируя различные результаты образования и формируя собственный ресурсный пакет. Если для выполнения какой-то профессиональной деятельности внутренних ресурсов окажется недостаточно, обучающийся сможет мобилизовать ресурсы извне. Набор осваиваемых способов деятельности должен быть социально востребован, является предметом запроса работодателей и других заказчиков образования, что позволяет студенту оказываться адекватным типичным профессиональным ситуациям. Однако подобные требования могут быть актуальными в пределах определенного промежутка времени, после чего должны корректироваться в связи с социально-экономическими изменениями. Компетенции как проявляются, так и формулируются в деятельности, и, поскольку все виды деятельности взаимосвязаны в потоке человеческой жизни, нельзя строго разграничивать виды деятельности — следовательно, и виды компетенций.

Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Сама компетентностная модель выпускника, с одной стороны, охватывает квалификацию, связывающую будущую его деятельность с предметами и объектами труда, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования.

Одним из показателей качественного образования является способность вуза готовить профессиональную элиту — магистров для инновационных предприятий и организаций, обладающую различными компетенциями и обеспечивающую формирование инновационного потенциала как стратегического ресурса развития общества.

Цель обучения в магистратуре включает подготовку индивидуума к наиболее эффективной деятельности с позиций общества (в т. ч. инновационной деятельности); формирование профессиональных компетенций, являющихся системообразующими; реализацию личных устремлений индивидуума. Оценить результативность достижения указанной цели для отдельного индивидуума можно по наиболее значимым показателям: уровню интеллектуальной активности (стимульно — продуктивный, эвристический, креативный); уровню сформированности профессиональных компетенций; коммуникативности (готовности к эффективной работе в коллективе); лидерским качествам; периоду профессиональной адаптации в трудовом коллективе.

Однако, как показывает современная практика вхождения молодого специалиста в производство, недостаточно иметь определенный багаж знаний для «продвижения современной науки и техники на передовые рубежи»¹. Существующая социальная и техническая реальность требует сегодня работников, компетентных как в своей профессиональной сфере, так и «в сфере, которая, казалось бы, и не связана явно с его профессиональным бытием»².

Магистратура является ступенью уровневой системы подготовки научных и научно-педагогических кадров. Концептуальная основа и цели магистерской подготовки базируются на представлениях о непрерывности и преемственности стадий образовательного процесса, ориентированности на научные исследования и профессиональную квалификацию.

Инженерно-педагогические магистры в результате обучения в магистратуре в качестве дальнейшей деятельности видят обучение студентов профессиональным/специальным дисциплинам. При этом большинство из них не оставляют научную деятельность. Следовательно, магистерское образование открывает перед студентами инженерно-технических программ «Дальрыбвтуза» возможность стать конкурентоспособными специалистами.

Магистерская подготовка по программе 111500.68 — «Промышленное рыболовство» призвана решать такие задачи обновления высшей профессиональной школы, которые определяются требованиями образовательного стандарта высшего профессионального образования:

- 1) формирование элиты современных специалистов, способных к реализации опережающих функций развития общества;
- 2) достижение нового качества высшего профессионального образования на основе современных педагогических концепций, закономерностей и технологий развивающего обучения;
- 3) выполнения научных исследований в области технологии и управления рыболовством, с целью создания научно-обоснованных методов управления рыболовством;
- 4) совершенствование теории и методов рационального изъятия сырьевых ресурсов рыболовства;
- 5) выполнения научных исследований в области психолого-педагогической деятельности и разработки методик преподавания профессиональных дисциплин;
- 6) формирование навыков позволяющих осознать социальную значимость рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности страны и свою роль в этом процессе.

По этой причине сегодня возникла необходимость в создании компетентных моделей магистров, адаптированных к конкретным условиям профессиональной деятельности. Наполнение таких моделей связано с различными комплектами компетенций, которые позволяют сформировать и развить у будущих магистров необходимые для дальнейшей деятельности профессиональные и личностные качества. Содержание профессиональных компетенций должно соответствовать требованиям образовательных стандартов, а также требованиям работодателей. Этим требованиям в частности отвечает компетенция ПК-17: «способность участвовать в образовательной деятельности учреждений системы среднего и высшего профессионального образования»³.

Реализация данной компетенции позволяет производить подготовку компетентных магистров для дальнейшей профессиональной деятельности в области систем среднего и высшего профессионального образования. Компетентность при этом рассматривается

¹ Медведев, Д. А. Нужно искать таланты, работать с ними и стараться создавать для них условия/Д. А. Медведев//Высшее образование сегодня. - 2010- № 6. С. 2 - 4.

² Петрунева, Р.М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности: монография/Р.М. Петрунева/- Волгоград: Политехник, 2007, - 145 с.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 111500 «Промышленное рыболовство» от 28.102009 г. № 484.

как соответствие обучаемого (магистра) этому требованию. Под компетентностью в данном случае подразумевается не то, что должно быть достигнуто, а то, чего достиг из желаемого или вмененного конкретный человек.

Рассматриваемая компетенция реализуется посредством изучения цикла из трех базовых дисциплин и двух профессиональных практик, что позволяет не отрывать компетенцию от содержания образования и максимально оптимизировать процесс освоения компетенции, а педагогическая и научно-исследовательская практики — достигнуть уровня желаемой компетентности.

В результате освоения данной компетенции, обучаемый будет знать:

- закономерности целостного педагогического процесса, современные педагогические технологии;
- основные методики проведения лекционных, лабораторных и практических занятий, виды учебно-методической документации, необходимой для проведения учебного процесса, методы и средства контроля учебных достижений студентов;
- научные основы психолого-педагогической деятельности в учреждениях СПО и ВПО, передовые методики преподавания инженерных и специальных дисциплин, систему оценочных показателей.

Уметь:

- творчески подходить к учебному процессу учреждений среднего и высшего профессионального образования, мастерски передавать профессиональные знания будущим специалистам; оказывать педагогическую помощь и поддержку обучающимся;
- проводить научные исследования в области психолого-педагогической деятельности профильных учреждений СПО и ВПО, разрабатывать методики преподавания и технологии оценки знаний по профессиональным дисциплинам промышленного рыболовства;
- разрабатывать учебно-методическую документацию для проведения занятий и проведению практики, пробную лекцию, методы контроля знаний студентов.

Владеть:

- практическими навыками разработки учебных планов и УМКД дисциплин, изложения материалов и организации познавательной деятельности студентов, активизируя их поисковую активность и творческое мышление и формируя творческую индивидуальность будущих конкурентоспособных специалистов;
- практическими навыками проведения лекций, лабораторных и практических занятий, руководства практикой.

Исходя из выше сказанного, для эффективной реализации компетентности в условиях подготовки магистров по программе «Промышленное рыболовство», необходимо оптимизировать процесс обучения с учетом производственных ситуаций, где будущему магистру необходимо решать вопросы практического и личностного характера.

Можно рассматривать магистерское образование как компонент непрерывного профессионального образования, который может быть определен как личностная самостоятельная система, функцией которой является активная самостоятельная деятельность по собственной воле человека, направленная на расширение профессиональных знаний, удовлетворение своих профессиональных потребностей и интересов, а также на повышение мастерства. При этом дальнейшая деятельность выпускников может подразделяться на магистров технических наук, работающих по специальности и магистров, которые свою профессию впоследствии связывают с научно-исследовательской и преподавательской деятельностью.

Список литературы:

1. Пиралова О. Ф. Теоретические основы оптимизации обучения профессиональным дисциплинам в условиях современного технического вуза [Текст]: монография/Пиралова О. Ф. — М.: «Академия Естественных наук», 2011.
2. Кубрушко П. Ф., Любителев А. М., Назарова Л. И., Кулюкина Е. С. Формирование компетенций студентов технических профилей с учетом международных стандартов [Текст]: научно-информационный материал. — М.: Неком. орг. «Ассоциация морских вузов» ФГБОУ ВПО МГАУ, 2011.
3. Иванов Д. А. О ключевых компетенциях и компетентностном подходе в образовании/Д. А. Иванов//Школьные технологии. Научно-практический журнал. — 2007. — № 5. С. 51–62.
4. Каспаржак А. Г. Проблемы и тенденции системы образования на пороге XXI века: материалы научно-исследовательского отчета по научно-педагогическим изысканиям, проведенной группой ученых из Томской, Свердловской областей, республики Татарстан и г. Санкт-Петербурга/А. Г. Каспаржак, И. М. Бахтин, Н. А. Дмитриевская, Т. Л. Клячко, Д. Н. Кавтарадзе — Санкт-Петербург, 2005. — 62 с.
5. Зимняя, И. А. Ключевые социальные компетенции — новая парадигма результатов образования/И. А. Зимняя//Высшее образование в России. — 2003. — № 5. С. 12–15.
6. Медведев, Д. А. Нужно искать таланты, работать с ними и стараться создавать для них условия/Д. А. Медведев//Высшее образование сегодня. — 2010- № 6. С. 2–4.
7. Петрунева, Р. М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности: монография/Р. М. Петрунева/ — Волгоград: Политехник, 2007, — 145 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 111500 «Промышленное рыболовство» от 28.10.2009 г. № 484.

Zheltova Tatyana Aleksandrovna Chelyabinsk FGBOU VPO "Chelyabinsk State Pedagogical University" graduate student of chair of Pedagogics, psychology and subject techniques

Желтова Татьяна Александровна г. Челябинск ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» аспирантка кафедры Педагогике, психологии и предметных методик

Diagnostic criteria of skilled and search work on a level of development of children's musical performance in child care educational institution

Диагностические критерии опытно-поисковой работы по уровню развития детского музыкального исполнительства в детском образовательном учреждении

Диагностикой музыкального обучения является определение результатов дидактического процесса в условия занятия музыки. Как в общей дошкольной педагогике, так и в музыкальном обучении различают две формы диагностики — диагностирование об-

ученности (своевременное выявление, оценка и анализ продуктивной деятельности детей на музыкальных занятиях и в свободное от занятий время и диагностирование обучаемости (определение тенденции и динамики развития музыкального исполнительства и творческих возможностей детей).

Итак, основными диагностическими критериями в определении уровня музыкально-эстетического развития дошкольников являются:

1. *Эмоционально-эстетическое отношение к музыке:*

- Эмоциональная отзывчивость на музыку;
- Адекватное сопереживание содержания музыкальных произведений, музыкальных образов, отражающих разнообразные эмоциональные проявления мира природы и человека.

2. *Музыкально-образовательный критерий:*

- Представления о музыке как виде искусства, о его семиотической стороне («Музыка — язык чувств», «О чём рассказывает музыка?», «Как рассказывает музыка?»);
- знания о музыкальных профессиях (композитор, дирижёр, музыкант-исполнитель, певец и др.);
- представления об основных видах музыки и её жанрах;
- представления о музыкальных инструментах, особенностях их звучания, разных способах звукоизвлечения;
- представления о разнообразных видах музыкальной деятельности.

3. *Музыкально-деятельностный критерий:*

- восприятие музыки, способность сосредоточиваться на звучании музыки, узнавать знакомые музыкальные произведения, различать характер музыки, отдельные средства музыкальной выразительности, делать элементарные обобщения о прослушанной музыке;
- пение, умение петь естественным голосом, без напряжения, совместно с взрослым и самостоятельно, владеть основными вокальными и хоровыми навыками;
- музыкально-ритмические движения: умение пластически передавать характер музыки, ритм, темп, динамику, изменять движения в соответствии с формой музыкального произведения, владеть навыками выразительных движений под музыку;
- игра на детских музыкальных инструментах: умение передавать простейший ритмический рисунок попевки на ударных инструментах совместно с взрослым и самостоятельно.

4. *Музыкально-творческий критерий:* предпосылки творчества и элементарные его проявления в разных видах музыкальной деятельности.

5. *Ценностно-ориентационный компонент:* умение вербально выражать музыкальные предпочтения, своё отношение к музыке, общаться со взрослыми и сверстниками в музыкальной деятельности, соучаствовать в творческом процессе, принимать позицию другого, оценивать себя в различных видах музыкальной деятельности, проявлять отношение к человеку, природе, предметному миру (сострадание, сочувствие, почитание и т. д.)¹

Проблему музыкальной диагностики изучали многие музыканты, педагоги, учёные. По мнению Ждановой Т. В. методика проведения диагностических исследований по выявлению музыкальных способностей у детей дошкольного возраста включает задания, которые могут быть построены в форме игры, либо состоящие из серии игровых приёмов, могут проводиться в комплексе (5–7 заданий) или одно задание в день². Это зависит от способностей детей и желания педагога. Каждое занятие проводится строго индивидуально с каждым ребёнком в знакомой, уже в привычной ему обстановке и с педагогом, которого ребёнок хорошо уже знает и который не является для него раздражителем. Перед каждым циклом занятий организуется опрос родителей для выяснения примерного объёма и характера имеющегося у детей музыкальной деятельности. После выполнения ребёнком каждого задания фиксируется результат, т. е. показатели уровня развития той или иной способности и личные проявления детей. Ведётся запись — протокол, магнитофонная запись, видеофильм, заполняется диагностическая карта, где условно оценивается качество или уровень той или иной способности, отмечается результат значками в соответствии с уровнем развития ребёнка.

Высокий уровень: когда ребёнок точно выполняет задание без ошибок (+)

Средний уровень: ребёнок понимает, что ошибается и исправляет свою ошибку (-)

Низкий уровень: очень редко выполняет задание правильно, в большинстве случаев ошибается и не видит своей ошибки, не может исправить её (*).

Нулевой уровень: не справляется с заданием (0).

В нижеприведённой таблице наглядно представлен результат проведённого диагностического исследования, состоящий из нескольких заданий.

Таблица № 1.

№	Имя и фамилия ребёнка.	Задание № 1	Задание № 2	Задание № 3	Задание № 4	Задание № 5	Задание № 6	Задание № 7
1	Алёна А.	+	-	0	+	0	+	+
2	Антон Б.	+	+	0	+	+	+	+
3	Артём В.	+	-	0	-	+	+	+
4	Борис А.	+	+	0	-	+	-	0
5	Василий Ж.	+	-	0	+	+	+	+
6	Иван Ж.	+	-	0	+	-	-	+
7	Николай Е.	+	-	0	+	0	+	+
8	Олег М.	+	+	0	+	+	+	+
9	Руслан Н.	+	+	+	+	+	0	+
10	Сергей С.	+	-	+	+	+	+	+
11	Таня К.	+	+	0	+	0	+	+

¹ Анисимов, В. П. Диагностика музыкальных способностей детей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений/В. П. Анисимов. – М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 2004. – 128 с.

² Васильева, М. А. Программа воспитания и обучения в детском саду/Под ред. Васильевой, М. А. Гербовой, В. В. Комаровой, Т. С. - 3-е изд., испр. и доп. — М.: Мозаика-Синтез, 2005. - 208 с.

Одно и то же задание проводится три раза. Записывается лучший результат, весь материал анализируется, по результатам проверки намечается план индивидуальной работы с отдельными детьми¹.

Из монографии Тарасовой К. В. «Онтогенез музыкальных способностей» отводится большое внимание на диагностические занятия с детьми, наряду с экспериментальным формированием развития музыкального исполнительства². Целью этих занятий было определение уровней развития общего музыкального исполнительства. Диагностические методики были чисто музыкальными, соответствовали возрасту и степени музыкальной обученности детей; давали возможность судить об уровне развития исследуемой способности. По форме диагностические занятия представляли игру или короткое занятие с использованием игровых приемов. Все занятия проводились строго индивидуально. Перед тем как их начинать, организовали специальный анкетный опрос родителей для выяснения примерного объема и характера имеющегося у детей опыта музыкальной деятельности. Во избежание утомления с каждым ребенком проводилось только одно занятие в день. На всех занятиях специально фиксировались показатели эмоциональной отзывчивости на музыку и личностные проявления детей.

Первое диагностическое занятие посвящалось выявлению уровня эмоциональной отзывчивости детей на музыку. Смотрели за поведением детей в новой для них обстановке. Как они действуют с новыми для них музыкальными инструментами, как реагируют на музыку в «живом» исполнении на фортепьяно и в грамзаписи («Неаполитанская песенка» П. Чайковского).

На **втором** занятии пытались выявить уровень развития динамического слуха. Принцип такой: поиграем с тобой вместе. Я — на пианино, ты — на барабане. Играй как я; я — громко и ты — громко; я — тихо и ты — тихо. Будь внимателен.

Третье занятие было направлено на выявление уровня развития тембрового слуха по показателю различения звучания детских музыкальных инструментов.

Целью **четвертого** занятия было определение уровня развития чувства мелодического (звуко-высотного) компонента музыкального слуха. О нем судили по показателю частоты интонирования мелодии голосом. Спеть любимую песню с аккомпанементом и без него.

На **пятом** занятии выяснялся уровень развития чувства музыкального ритма. После прослушивания отрывка (8 тактов) из пьесы С. Майкапара «В садике» ребенок должен воспроизвести его ритм хлопками в ладоши.

На **шестом** занятии — при определении уровня музыкального мышления — от ребенка требовалось уловить общее настроение (весело — грустно) и определить жанровую характеристику музыкальных произведений: марш, песня, танец («три кита» в музыке). Исполнялись соответственно пьесы П. И. Чайковского «Новая кукла», «Болезнь куклы» из «Детского альбома», а затем «Марш» Р. Шумана и две пьесы М. И. Глинки «Песня жаворонка» и «Полька». Поскольку трехлетки, как правило, ещё плохо говорят и не знают названий музыкальных жанров, то использовался прием выбора картинок, соответствующих по общему настроению и содержанию исполняемого произведения.

На **седьмом** занятии определялся уровень развития творческого компонента музыкального мышления. Ребенку предлагалось сочинить и сыграть на металлофоне «свою собственную мелодию».

Восьмое занятие посвящалось музыкальной памяти. Ребенку предлагалось прослушать и запомнить короткую мелодию — 4 такта, а затем спеть её самостоятельно (без слов, на слог «ля»).

Весь материал этого цикла занятий специально анализировался. Получились индивидуальные показатели уровней сформированности музыкальных способностей. После проведенной диагностики был сделан анализ каждого этапа³.

На **первом** занятии большинство детей активно ориентировались в новой ситуации. С любопытством изучали новые для них инструменты и пытались играть на них. Лишь некоторые, в основном мальчики, интересовались только строением инструмента и даже не пытались услышать, как они звучат. Встречались среди обследуемых и абсолютно пассивные дети, которые и вовсе отказывались от занятий. Музыка в грамзаписи активно слушали только немногие. Тогда как в «живом» исполнении на фортепьяно она вызывала больший интерес. Однако и в этом случае детей привлекал сам процесс игры экспериментатора (движение пальцев, ног, нажимающих на педаль и тому подобное).

Анализ результатов **второго** диагностического занятия показал, что динамический компонент музыкального слуха у детей четвертого года жизни достиг достаточно высокого уровня. Детям оказалось доступным воспроизведение не только полярных градаций динамики (громко — тихо), но и постепенных переходов от громкого к тихому звучанию и наоборот. Средние баллы получили менее чем 30 испытуемых, низких — не было.

Анализ результатов третьего задания, посвященного тембровому слуху, показал, что ребята успешно справляются с различением тембров музыкальных инструментов, относящихся к разным группам. Что касается тембров инструментов, относящихся к одной группе, то дети этого возраста их практически не различают. Отмечались случаи, когда дети выбирали те инструменты, которые они знали раньше или которые им больше нравились. Показателем уровня развития мелодического компонента музыкального слуха, которому посвящено **четвертое** занятие, была степень чистоты интонирования мелодии голосом. Исследование показало, что половина детей четвертого года жизни в существующих условиях музыкального воспитания находится на низком уровне развития мелодического слуха, так как если ребенок с сопровождением чисто пел всю мелодию, то без него — лишь отдельные её отрезки, либо вообще терял интонацию. В зависимости от результатов **пятого** занятия каждый ребенок был отнесен к одному из трех уровней развития чувства ритма. Высокий — отмечен у 24 детей, которые сумели воспроизвести ритмический рисунок отрывка. Средний уровень у 49 (почти половины) испытуемых, которые воспроизвели только метрическую пульсацию. К низкому — отнесены 27 детей. Они не смогли воспроизвести даже метрическую пульсацию; они беспорядочно, вне музыки хлопали в ладоши. Как показывают результаты **шестого** занятия, интонационно-слуховой опыт у многих детей четвертого года жизни достаточно высок для определения настроения музыкального произведения. Веселое настроение — 77 правильных ответов, грустное — 70. «Три кита» определили лучше всего: марш — 63 правильных ответа, песня и танец — по 43. Продуктивный компонент музыкального мышления, как следует из анализа **седьмого** занятия, находится у большинства детей на начальной стадии развития. Их сочинения имеют, как правило, апробирующий характер. Чаще всего (67 случаев) используется гаммаобразный ход по клавишам. В некоторых сочинениях появлялись очень простые мелодические обороты. Сочинения некоторых малышей составили музыкальные импровизации из рассказов о животных. Анализ результатов последнего **восьмого** занятия дает основание считать, что дети этого возраста не могут

¹ Ветлугина, Н. А. Методика музыкального воспитания в детском саду. / «Дошк. воспитание» Ветлугина, Н. А. Держинская, И. Л. Комиссарова, Л. Н. и др. // под ред. Н. А. Ветлугиной. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1989. — 270 с.

² Войнова, А. Д. Развитие чистоты интонации в пении дошкольников. М.: Просвещение, 2007. — С. 24–28.

³ Зацепина, М. Б. «Музыкальное воспитание в детском саду. Программа и методические рекомендации». — М.: Мозаика-Синтез, 2006. — С. 27.

воспроизвести мелодическую и ритмическую структуру музыкального отрывка по памяти. 50 детей из 100 смогли воспроизвести лишь её протяженность. У них получилось четыре такта, заполненных их собственными мелодиями и ритмическими оборотами, не имеющими ничего общего с оригиналом. Некоторые вообще отказывались от выполнения задания, говоря: «Не помню», «Я забыл музыку»¹.

Таблица № 2

План диагностики

	Виды музыкальной деятельности			
	Восприятие музыки	Пение	Музыка и движение	Элементарное музицирование
Основные показатели музыкального развития	1. Эмоциональная отзывчивость на музыку. 2. Определение музыкального жанра. 3. Осознанное восприятие формы музыкального произведения. 4. Умение соотнести содержание музыки с картиной (с её эмоционально-образным содержанием).	1. пение естественным звуком. 2. Чисто интонирует в удобном диапазоне. 3. Поёт без музыкального сопровождения. 4. Поёт с удовольствием.	1. Выразительно и ритмично двигается. 2. Отражает язык музыки в движении. 3. Владеет достаточным (для своего возраста) объемом танцевальных движений. 4. Эмоционально откликается на данный вид деятельности.	1. Устойчивый интерес к данному виду деятельности. 2. Владением приёмами звукоизвлечения на различных инструментах. 3. Передаёт ритмическую пульсацию и несложный ритмический рисунок. 4. Развито чувство ансамбля.
Задача на I квартал	1. Уточнить занятия детей о музыке; о чём она может рассказать и как? 2. Развивать эмоционально-образное восприятие; умение воспринимать и высказываться о музыке разного характера (радостная, грустная, тревожная). 3. Уточнить умение детей самостоятельно определять жанровую основу музыкального произведения — марш — слышать оттенки в его характере. 4. Учить слышать 3-частную форму. 5. Выделять музыкальные фразы, вступления.	1. Закрепить навык пения без напряжения; 2. начинать петь самостоятельно после вступления, точно попадая на 1-звук. 3. Работать над артикуляцией гласных и согласных. 4. Учить слышать и передавать в пении постепенное и скачкообразное движение в музыке. 5. Расширить диапазон чистого интонирования. 6. Слышать и оценивать правильное и неправильное пение.	1. Закрепить навык самостоятельной реакции на начало и конец музыки. 2. Слышать динамические и темповые изменения в музыке. Менять движения в соответствии с различным характером музыки; отмечать сильную долю такта; передавать в движении простой ритмический рисунок. 3. Учить легко, скакать с ноги на ногу, свободно выполнять прямой галоп; разучивать боковой галоп. Обучать элементами русской народной пляски (для мальчиков и девочек).	1. Познакомить с русскими народными инструментами: коробочка, колотушка, бубенцы, рубель, трещотка; со способами звукоизвлечения. 2. Закрепить навыки игры на металлофоне по одному и в ансамбле. Передавать ритмическую пульсацию и простой ритмический рисунок.
Репертуар	П. И. Чайковский — «Октябрь» (из цикла «Времена года»), И. О. Дунаевский — «Урожайная», Г. В. Свиридов — «Тройка». «Метель», Э. Х. Григ — «Шествие гномов», С. С. Прокофьев — «Марш», Д. Б. Кабалевский — «Походный марш»	Е. Н. Тиличаева — «О чём плачет дождик», Т. А. Попатенко — «Листопад», В. С. Иванов — «Осень», С. М. Соснин — «Песенка дружных ребят».	Упражнения в ходьбе разного характера Е. Н. Тилечеева — «Лошадки», Т. Ломова — «Поскачем», р. н.п. «Под яблонькой зеленой», М. Раухвергер — «Громче — тише», Пляски: «приглашение», «Каблучки», Игры: «Осень спросим», «Гори ясно».	Р. н.п. «Ах ты, береза», В. Золотарев — «На всю улицу в селе», Г. А. Струве — «Песенка о гамме», рум. н.п. «Кап-кап».

Итак, из опытно-поисковой работы видно, что относительно сформированными у детей на этом этапе оказались наиболее простые компоненты музыкальных способностей: эмоциональная отзывчивость на музыку, динамический и тембровый слух, т. е. стороны чувства ритма, которые связаны с воспроизведением темпа и метрической пульсации, репродуктивная часть мышления (способность к интонационному анализу общего характера произведения) и узнавания, входящего в музыкальную память. Что касается более сложных составляющих музыкальных способностей, то они представляют собой позднейшие образования. Оценка уровня музыкальных способностей ставилась к концу определенного периода (к концу квартала, полугодия). Она была выражена условным обозначением: высокий уровень — красный кружочек; средний — желтый; низкий — синий; критический — черный.

Список литературы:

1. Анисимов, В. П. Диагностика музыкальных способностей детей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений/В. П. Анисимов. — М.: Гуманит. центр «ВЛАДОС», 2004. — 128 с.
2. Васильева, М. А. Программа воспитания и обучения в детском саду/Под ред. Васильевой, М. А. Гербовой, В. В. Комаровой, Т. С. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Мозаика-Синтез, 2005. — 208 с.
3. Ветлугина, Н. А. Методика музыкального воспитания в детском саду./«Дошк. воспитание» Ветлугина, Н. А. Держинская, И. Л. Комиссарова, Л. Н. и др./под ред. Н. А. Ветлугиной. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1989. — 270 с.

¹ Коренева, Т. Ф. Музыкально-ритмические движения для детей дошкольного и младшего школьного возраста». 2 ч. — Учеб.-метод. пособие. — М.: ВЛАДОС, 2001. — С. 116.

4. Войнова, А. Д. Развитие чистоты интонации в пении дошкольников. М.: Просвещение, 2007. — С. 24–28.
5. Зацепина, М. Б. «Музыкальное воспитание в детском саду. Программа и методические рекомендации». — М.: Мозаика-Синтез, 2006. — С. 27.
6. Коренева, Т. Ф. Музыкально-ритмические движения для детей дошкольного и младшего школьного возраста». 2 ч. — Учеб.-метод. пособие. — М.: ВЛАДОС, 2001. — С. 116.

Zięba Adelina, IT engineer (Poland)

*Majoring in Computer Graphics and Multimedia,
Student Cracow University of Technology*

Orphanage — a specific form of foster care and upbringing

Much of discussion is caused by the fact that there are many orphanages while there is deficiency in foster families and other forms of out-of-home care. B. Zięba says that “an orphanage is not an excellent upbringing environment, which guarantees development of accurate moral attitudes and completely personal development of foster children, has a considerable difficulty in meeting a sense of security or emotional contacts which results in reduced activity and resourcefulness, a fear of life and molding consumers’ attitudes. It also reinforces unwillingness to do things on their own initiative, causes difficulties in establishing appropriate interpersonal relations. Marriages which end in failure can also be observed as well as the fact of being submissive in negative environment or occurrence of risk-taking activities.”¹ However, an orphanage cannot be deprived of the value of an institution which is for most of its pupils a place that creates new, better life conditions. Conditions which were not found in their natural families.

Objectives of orphanages and the specific needs of a foster child

Let us get down to the specifics of orphanages’ running, which are defined as “an education and care centre that has the function of socializing children and provides day care and education to children whose parents cannot or do not want to create appropriate living conditions or development”². W. Okoń defines an orphanage as “a boarding school educational institution for children and young people between the ages of three to eighteen who are deprived of family environment. The objective of running orphanages is to replace a family home, fulfill duty of care and education, enable the accomplishment of compulsory education, getting a profession and prepare for independent living.”³

In Poland, orphanages — in addition to other forms of foster care — occupy a dominant position in terms of the number of children in foster care. As an education and care center it provides comprehensive care and support to children who are deprived of parental care. Children admitted to the institution are usually between the ages of three to eighteen years as a result of a court order. Although there are instances when a child goes to the education care centre on own request, the request of parents or a legal guardian. When young people want to continue education — the opportunity of staying in the education care center can be extended until the age of 25⁴.

Under the Regulation of the Ministry of Labour and Social Policy of September 1, 2000 on education and care centers, centers should take into consideration the good of the child, respect the rights that has the child (like every other man), the need to compensate for deficits in the development of the child and as a priority individualize upbringing and education of the foster child in order to prepare him for independent life. Centers should also respect the rights of parents to contact their child, confront major decisions which will affect the child with his parents or guardians, support existence of family ties, as well as make an endeavour through their actions to come back the child to the natural family⁵

Furthermore, the above-mentioned regulation states that institutions are required to ensure pupils the conditions for mental, physical and cognitive development, inform children of the decisions taken against them and — if possible — taking into account opinions of the child when making these decisions. In addition, an education care centre is responsible for: ensuring a sense of security of the child, making sure that the child respects and keeps appropriate relationships with parents, centers’ staff and those outside it, teaching the child appropriate interpersonal contacts and respect for different cultures. It is also important to drill a proper organization of daily activities into the child, which are suited to his age, to teach the child how to spend his free time properly, participate in various extra-curricular activities and take care of his own health. It is also important to prepare the child to make independent decisions in the future and how to take responsibility for his actions⁶.

According to above-mentioned instructions, in ‘scope of a personal development of the child’, the task of the orphanage is to ensure the security of the emotional-affective needs (e.g., safety, love, belonging), develop such qualities as industriousness, diligence, responsibility, accuracy, reliability, proper self-esteem, self-confidence, respect for others and polite expression of their opinion⁷.

In a ‘scope of social development’ the orphanage employees are responsible for: preparing young people for the future social life, fulfilling social roles, inter alia, making appropriate interpersonal relations and co-operating in the group, respecting the generally recognized principles and norms of social behaviour, social responsibility, respecting his personal property and the common good of society.

In a ‘scope of health’ care the aim of the education care centre is to provide the children with adequate housing and material resources, necessary items for daily use, clothes and enable the fulfillment of biological needs, including medical care.

In a scope of ‘preparation for independent living’ the education and care centre should create the right conditions for the implementation of compulsory education, achievement of professional needs of the child and, if necessary, to assist in the process of becoming independent by finding a flat or a job⁸.

¹ Zięba B., Na ratunek dzieciom dotkniętym przemocą – rola placówek socjalizacyjnych: «Przemoc. Konteksty społeczno-kulturowe. Społeczne i psychologiczne aspekty zjawiska», Szluz B (ed.) tom I, Wydawnictwo UR, - Rzeszów - 2007, ISBN 978-83-7338-332-6, p. 189.

² Dobrzycka E., Kozdrowicz E., Dom Dziecka: «Encyklopedia Pedagogiczna XXI Wieku», Pilch T. (ed.), tom I, - Warszawa - 2006, p. 733.

³ Okoń W., Nowy Słownik Pedagogiczny, - Warszawa - 2007, s. 83.

⁴ Dylik A., J. Klukow, D. Wosik-Kawala, Placówka socjalizacyjna - dom dziecka : «Rodzinne i instytucjonalne środowiska opiekuńczo-wychowawcze», Wosik-Kawala D. (ed.), - Lublin - 2012, p. 229–230.

⁵ Rozporządzenie Ministra Pracy i Polityki Społecznej z dnia 1 września 2000 r. w sprawie placówek opiekuńczo - wychowawczych, Dziennik Ustaw z 2000 r., Nr 80, poz. 900. [w:] www.isap.sejm.gov.pl (20.05.2013)

⁶ Ibidem.

⁷ Dylik A., J. Klukow, D. Wosik-Kawala, Placówka socjalizacyjna - dom dziecka : «Rodzinne i instytucjonalne środowiska opiekuńczo-wychowawcze», Wosik-Kawala D. (ed.), - Lublin - 2012, p. 231.

⁸ Ibidem, p.231–232.

However, the priority of each education care centre is 'to prepare the child to a family life'.

"It is in the family and from its members that a child observes family patterns: a mother and a wife, a father and a husband, develops features such as: kindness, diligence, honesty, sensitivity, tolerance, respect, kindness, compassion, patience, responsibility but also: selfishness, cunning, laziness, indolence and other undesirable characteristics that can cause socialization, adaptive and education problems. And here the parents and guardians and their preferred opinions about lifestyle influence an act of "becoming a man" of their child."¹

It can be said that it is not easy because the lack of appropriate family patterns in natural family makes the process of upbringing the child difficult. Therefore, the education care institution should indicate those patterns observed by them in the family home, which actually constituted a value, and it should show the proper patterns of behavior within the family through contact with the teachers' families, peers, families who are on friendly terms with the institution or the families known by Poles via media².

People significant in the process of education of children in orphanages

Whether foster children will feel at the institution well, safe and will come back to it after school willingly and joyfully, to a large extent it depends on the staff working there, but mainly on educators. A significant element in the structure of the orphanage staff is who works there. Through their activities they improve the running of the institution and their work bring caring and educational results. Staff working in an orphanage is formed by:

a) 'tutors', as they are closest to the pupil, almost all the time. To some extent they are required to replace their parents, who they have lost or are not with them. Their role is to help her pupils in difficult times, when they cannot cope with all sorts of problems: emotional, health or pedagogic. It is responsibility of educators to cope with the tasks organized by the orphanage, and their effectiveness depends on proper contact between a tutor and a pupil³.

According to the U. Kamińska, the work of educators is not only limited to transfer different kinds of knowledge to a pupil and take care of him, but he also has to take an action beyond the scope. He is the person who has to help the pupil to prepare him for independent and responsible life after leaving the institution. A foster child is supported in this effort by his educator. As the children in orphanages do often follow the negative family patterns and present socially undesirable patterns, the role of a tutor and a teacher will be based on patient and consistent 'conduction' of the child to help him to reduce these habits⁴.

Tutors in an orphanage take great responsibility for their work, because they cannot allow a situation that the child, who has already been harmed by their parents and by fate, will be once again disappointed by adults who were so important and close to him and had high hopes for them.

b) 'Social workers, educators and psychologists' support the activities of tutors at the orphanages and their work is mainly based on establishing appropriate relationships with parents, pupils staying in the orphanage and supporting the contact between the child and the family. They want to improve the family situation of foster children in order to create a real possibility of the child's return home. The significant role of the educator and psychologist is a thorough pedagogical and psychological diagnosis of the child, organizing and carrying out therapeutic activities, and establishing appropriate relationships with parents in order to build and sustain relationships between parents and children⁵.

c) 'Administrative and service staff' is a group of people who, apart from doing their duties (execution of administrative tasks, work in the kitchen, maintenance on the premises of the institution, etc.), become role models and examples of daily activities, which foster children will also have contact with in the future adult life. Hence, the importance of the proper selection of the administrative and service staff is important as they are very often an example for the children⁶.

d) Quite often duties of above-mentioned people are supported by 'volunteers' who themselves, with good will, want to help children and establish cordial contact with them. However, a decisive role in the education and care centre plays a 'headmaster', who, by taking specific decisions and hiring competent staff, controls the running of the institution and determines the quality of lives of foster children⁷.

e) Great importance should be attached to 'foster children and their families', problems, pathological factors that led to the situation when they were placed in the orphanage. After all, "an unified impact on the peer group should be emphasized. If an institution accumulates 'problematic pupils', their influence on the whole community can be devastating."⁸ Therefore, the number of children in an orphanage is so important, problematic situations in the child's family home, which resulted in the need to put a child in an orphanage, children's contact with the family or lack of it, the age at which the child has been placed in the education care centre and a realistic possibility of returning home or the need of the child to adapt in an institution for a long time.

Summary

Much of discussion is caused by the fact that there are many orphanages, while there is deficiency in foster families and other forms of out-of-home care. Taking into account different discussions on maintaining orphanages, let me sum it up this way.

Quite a large number of operating orphanages is dictated by social needs and a significant number of children is still waiting to be put in an institution. There is still deficiency in foster families and other forms of out-of-home care, especially for older children who need upbringing. We can observe a demanding attitude of some parents with large families who make demands of bringing various forms of assistance to them and their children, while reducing duties to themselves.

Therefore, it is important to educate intensively the public in the scope of responsible parents duties of their families and encourage responsible procreation.

¹ Zięba B., Na przekór losowi – refleksja o młodzieży z domów dziecka, ich rodziny pochodzenia i preferowanych przez nich wartościach: «Wartości w pedagogice. Teoria i praktyka wartości w pedagogice», W. Furmanek (ed.), Wydawnictwo UR, Rzeszów 2011, ISBN 978-83-7338-653-2, p. 362.

² Dylak A., J. Klukow, D. Wosik-Kawala, Placówka socjalizacyjna - dom dziecka: «Rodzinne i instytucjonalne środowiska opiekuńczo-wychowawcze», Wosik-Kawala D. (ed.), - Lublin - 2012, p. 232-233.

³ Badora S., Placówki opiekuńczo-wychowawcze typu rodzinnego: «Formy opieki, wychowania i wsparcia w zreformowanym systemie pomocy społecznej», J. Brągiel, S. Badora (ed.), - Opole - 2005, p. 341.

⁴ Kamińska U., Wychowawca w domu dziecka: «Wychowawcza i edukacyjna rola domu dziecka w Polsce», Warszawa 2010, s. 80.

⁵ Dylak A., J. Klukow, D. Wosik-Kawala, Placówka socjalizacyjna - dom dziecka: «Rodzinne i instytucjonalne środowiska opiekuńczo-wychowawcze», Wosik-Kawala D. (ed.), - Lublin - 2012, p. 232.

⁶ Ibidem, p.235.

⁷ Ibidem.

⁸ Zięba B., Środowisko rodzinne wychowanków domów dziecka – problemy i zagrożenia w obszarze niedostosowania społecznego: «Zachowania przestępcze – przyczyny i zapobieganie», F. Kozaczuk (ed.), Wyd. UR., - Rzeszów - 2010, ISBN: 978-83-7338-602-0, p. 507.

Reference:

1. Badora S., Placówki opiekuńczo-wychowawcze typu rodzinnego: «Formy opieki, wychowania i wsparcia w zreformowanym systemie pomocy społecznej», J. Brągiel, S. Badora (ed.), — Opole — 2005
2. Dobrzycka E., Kozdrowicz E., Dom Dziecka: «Encyklopedia Pedagogiczna XXI Wieku», Pilch T. (ed.), tom I, — Warszawa — 2006.
3. Dylak A., J. Klukow, D. Wosik-Kawala, Placówka socjalizacyjna — dom dziecka: «Rodzinne i instytucjonalne środowiska opiekuńczo-wychowawcze», Wosik-Kawala D. (ed.), — Lublin — 2012.
4. Kamińska U., Wychowawca w domu dziecka: «Wychowawcza i edukacyjna rola domu dziecka w Polsce», Warszawa 2010.
5. Okoń W., Nowy Słownik Pedagogiczny, — Warszawa — 2007, s. 83.
6. Rozporządzenie Ministra Pracy i Polityki Społecznej z dnia 1 września 2000 r. w sprawie placówek opiekuńczo — wychowawczych, Dziennik Ustaw z 2000 r., Nr 80, poz. 900. [w:] www.isap.sejm.gov.pl
7. Zięba B., Na ratunek dzieciom dotkniętym przemocą — rola placówek socjalizacyjnych: «Przemoc. Konteksty społeczno-kulturowe. Społeczne i psychologiczne aspekty zjawiska», Szluz B (ed.) tom I, Wydawnictwo UR, — Rzeszów — 2007, ISBN 978-83-7338-332-6,
8. Zięba B., Na przekór losowi — refleksja o młodzieży z domów dziecka, ich rodziny pochodzenia i preferowanych przez nich wartościach: «Wartości w pedagogice. Teoria i praktyka wartości w pedagogice», W. Furmanek (ed.), Wydawnictwo UR, Rzeszów 2011, ISBN 978-83-7338-653-2
9. Zięba B., Środowisko rodzinne wychowanków domów dziecka — problemy i zagrożenia w obszarze niedostosowania społecznego: «Zachowania przestępcze — przyczyny i zapobieganie», F. Kozaczuk (ed.), Wyd. UR., — Rzeszów — 2010, ISBN: 978-83-7338-602-0.

*Beata Zięba (PhD in Pedagogy), Dr. Rzeszow University — Poland
Adjunct — Institute of Pedagogy, Department of Social Pedagogy*

*Marek Paluch, Dr hab. Rzeszow University — Poland
Institute of Pedagogy, Department of Social Pedagogy*

*Zięba Adelina, IT engineer (Poland)
Majoring in Computer Graphics and Multimedia,
Student Cracow University of Technology*

Education and social work as elements of social policy and social support

Since 1989, that is since the social and political transformations, there have been great economic, political and, above all, social changes in Poland. On one hand, those changes have been very positive, because they paved the way for self-development of individuals and social groups consisting of active, creative, entrepreneurial people willing to take on new challenging tasks. On the other hand, they have also become a source of conflict, resistance, denial of these changes, as many members of the society have adapted to the earlier «central control». Living on constant and unwavering social minimum was a comfortable situation for them.

This transformation resulted in the need to identify new ways to implement state policy, including social policy. Principles of «central control» of the economy were abolished in order to decentralize and democratize all areas of social life by introducing, among other things, new liberal legal rules which enabled a movement forward from the monopoly of the state, inter alia, in exercising social functions. Local self-governments — municipalities, received a huge range of independence to decide on the implementation of the objectives and tasks of local social policy¹. The year 1990 brought changes in the social policy, as the «Act on Social Assistance»² was enacted. It not only set new rules for its operation, but also a new institutional structure. Voivode social assistance organizational units were appointed as institutions in government administration system and social assistance centers performing tasks at the local level, which are also an institution in the structure of local councils at the municipality level.

The past decades of the XX century brought a sharp criticism of the welfare state doctrine, proving that «state's extensive social care weakens the individual foresight and reduces the ability to adapt to more difficult life conditions, which reduces savings and, as the consequence, investments. People do not make attempts if the state organizes them full protection from almost every social risk that can be faced. Extensive social policy also weakens social bonds and reduces the role of the family, leading to ensuring high quality of life assistance in case of a disease or old age. Taking off the burden of responsibilities, it limits its welfare functions and family as the main welfare institution is no longer needed. It, among others, weakens the motivation to get married and have children³ and it doesn't force to use the internal forces of members of the family in overcoming life's difficulties, but puts them in a state of so-called «learned helplessness». Consequently, these factors played a significant role in changes in social policy.

It became unpopular to maintain common systems of social security and the Law of 12 March 2004 on Social Assistance stated that: «social assistance is organised by units of central and local administration in cooperation with organisations such as foundations, associations, the Catholic Church, other churches, religious groups, employers and both natural and legal persons»⁴.

Non-government system of social benefits and services was promoted and other state functions became important. Issues like popularizing and promoting appropriate life patterns, a particular model of family, professional and social life were emphasized. Social internalization of the patterns was necessary for the behavior patterns promoted by the state and western influences to be developed and so that they could actually work in Poland. This was done (and now these activities are still popular) through social prevention. Assessment of problems and social needs, undertaken by researchers and professionals in social prevention, the fight against social maladjustment and social pathology — was and is possible only thanks to broad-based public education.

¹ Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie terytorialnym, Dz. U Nr 16, poz. 95. (Act of 08.03.1990 on Municipal Self Government OJ 1990 No. 16, Item 95)

² Ustawa z dnia 29 listopada 1990 r. o pomocy społecznej, Dz. U Nr 87, poz.506. (Act of 29.11.1990 on Social Assistance OJ No. 87, Item 506)

³ Golinowska S, Od państwa opiekuńczego (welfare state) do państwa wspierającego pracę: «Praca i polityka społeczna wobec wyzwań integracji», ed. Balcerzak-Paradowska B., -Warszawa- 2003.

⁴ Ustawa z dnia 12 marca 2004 roku o pomocy społecznej, Dz. U., Nr 64, poz. 593, (Act of 12.03.2004 on Social Assistance OJ 2004, No 64, Item 593)

Watching today's face of Polish reality, with all its positives and limitations, it can be concluded that acceleration of changes in different areas of life puts on a pedestal the need to adapt to constantly changing world by new generations and their interpersonal relationships with other members of society.

We often hear about the different types of risks, such as environmental, economic, but also voices of concern resulting from the threat of explosion of social problems are on the increase. In the society there is a phenomenon of extreme individualism, randomness, anomie of moral standards, lack of an explicit system of values in life, "social loss" of misfits who cannot get used to rapid and frequent radical changes at every level of society.

"Instability, inconsistency, lack of a clear vision of society and the desired behavior of individuals are factors that have to cause vagaries of youth consciousness, inconsistencies in the system of values and heterogeneity of understanding the purpose of life!" These are also factors causing helplessness and instability of life, fear of the future and fear of taking up educational, career, social challenges, resulting in the need for social intervention in the form of social assistance and social support, including social work. That is why a role of family without pathology is so important. Family, as the fundamental social unit, equips its members to values that allow to function socially without collision.

To make it possible, it is necessary to: educate the public, promote socially accepted norms and behavior patterns, activate people individually and socially in order to overcome life difficulties, the availability of education, flexibility in the education regardless of the age of those interested in learning.

Education, according to B. Śliwerski, is "the whole of multidimensional operations and processes for the education and training of individuals or social groups"¹. He points out that education, depending on the socio-political and theoretical premises can be considered as: 1) the process of lifelong learning, 2) the right but also the duty of a man, 3) a tool of political power when implementing certain businesses and social, trade union, political, national, cultural goals, 4) "area of social self-regulation, the main factor in the development of human capital, quality of life of societies and civilizations", 5) a specific type of violence of a symbolic nature, where one dominant group imposes something on the other groups in society and thus becomes a factor generating mechanisms and opportunities for social advancement, and may contribute to the selection and social exclusion, 6) "culture screen", 7) "type of normative discourse, presenting specific mental perspective and allowing siding with one party of philosophical, ideological or moral conflicts"².

Concept of education understood as the transmit of knowledge, teaching, acquiring skills and competences can also be interpreted as a set of educational activities. In the context of social skills and influencing the behavior of individuals, it is necessary to use the term education including the teaching and pedagogical aspect. With this approach, the problems of teaching, informing, educating, modeling individuals will be integral components of social education, which can be fulfilled by people (an educator, a social worker, probation officer, employee of a specialist clinic and others) as well as by specialized institutions (schools, churches, religious associations, offices, clinics, government organizations and NGOs) and the media (TV, radio, Internet, newspapers, books, recordings).

There are four foundations of knowledge which are the basis for learning throughout whole life:

1) "Learn to know by combining a sufficiently broad general culture with the ability to explore a small number of items. In other words, learn to learn to take advantage of the opportunities offered by education throughout whole life.

2) Learn to act in order to gain not only professional qualifications, but also competence that will let us face different situations and work in a team. Learn to act within different social experience or work (...).

3) Learn to live together, aiming at a better understanding of the different perception of interdependence, learn to share projects and to regulate conflicts with respect for the values of pluralism, mutual understanding and peace.

4) Learn in order to be — to fully achieve development of one's personality and be able to operate continuously, increasing the capacity for autonomy, judgment and personal responsibility"³.

Educating, upbringing and pedagogization of the society are one of the priorities of the modern world, because among other things, these factors determine the moral status of the individual, family, society, which in turn is transferred to other areas of life — including the ability to cope in adulthood, in professional, social and family life. It is certainly possible not only through properly, healthily functioning family, but also with the help of teachers, form tutors, social workers, their psychological and psychotherapeutic competence and effective counseling. Counseling is the core of modern social work. Advice given early enough is a kind of prevention, which is always much cheaper than helping to solve complex problems of a person experienced by life.

Social education carried out by individuals, groups, institutions and media in consumption-oriented society requires that the information and knowledge is useful, socially acceptable and that it liberates the natural inner strength and creativity among people in need of such support. Solving complex problems of the community, requires professional cooperation of many people. "Preparing professionals to teach and educate young people is essential for the success of educational activities. Incompetence, lack of preparation, shortages of teachers' personality discourage young people and contribute to the defeat of teaching and education. Educators and social service workers not associated with the school and the teaching process, those who may contact young people or young couples should also go through proper preparation"⁴.

A person who is educating, gaining knowledge becomes stronger, more confident, has more opportunities to change his or her life and life of family and friends. Country's education policy can contribute actively to the fight against poverty, unemployment and social exclusion.

"Expenses on education are not only a social, but also economic and political investment, profitable in the long run. The mission of education systems is to prepare individuals to play the roles of citizens, ensuring the transmit of knowledge and culture between generations, developing personal abilities. Their mission is also to provide qualifications that will be needed in the economy in the future. Development of a country particularly implies that the active populace is able to use complex technology and show a creative attitude and adaptability — abilities which largely depend on the initial level of education of individuals. Therefore educational investment is a requirement for sustainable economic and social growth, and should be protected in times of crisis"⁵.

¹ Szymański M. J., *Młodzież wobec wartości. Próba diagnozy*, -Warszawa - 1998, p. 135.

² Śliwerski B., *Edukacja: «Encyklopedia Pedagogiczna XXI Wieku»*, tom 1, -Warszawa - 2003, p.905.

³ Ibid.

⁴ «Edukacja. Jest w niej ukryty skarb», ed. Delors J., -Warszawa - 1998, p. 98.

⁵ Raclaw-Markowska M., *Edukacja na rzecz rodziny jako obszar działań w celu poprawy warunków powstania i funkcjonowania rodzin: «Sytuacja rodzin i polityka rodzinna w Polsce. Uwarunkowania demograficzne i społeczne»*, ed. Graniewska D., -Warszawa - 2004, s. 242.

⁶ «Edukacja. Jest w niej ukryty skarb», ed. Delors J., -Warszawa - 1998, p. 176.

Reference:

1. «Edukacja. Jest w niej ukryty skarb», ed. Delors J., Warszawa 1998.
2. Golinowska S, Od państwa opiekuńczego (welfare state) do państwa wspierającego pracę: «Praca i polityka społeczna wobec wyzwań integracji», ed. Balcerzak-Paradowska B., — Warszawa- 2003.
3. Raclaw-Markowska M., Edukacja na rzecz rodziny jako obszar działań w celu poprawy warunków powstania i funkcjonowania rodzin: «Sytuacja rodzin i polityka rodzinna w Polsce. Uwarunkowania demograficzne i społeczne», ed. Graniewska D., — Warszawa — 2004.
4. Szymański M. J., Młodzież wobec wartości. Próba diagnozy, — Warszawa — 1998.
5. Śliwerski B., Edukacja: «Encyklopedia Pedagogiczna XXI Wieku», tom 1, — Warszawa — 2003.
6. Ustawa z dnia 12 marca 2004 roku o pomocy społecznej, Dz. U., Nr 64, poz. 593.
7. Ustawa z dnia 29 listopada 1990 r. o pomocy społecznej, Dz. U Nr 87, poz.506.
8. Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie terytorialnym, Dz. U Nr 16, poz. 95.

*Kozhanova Marina Borisovna, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
professor of the Department of Theory and Methods of Preschool Education and Housekeeping
Кожанова Марина Борисовна, Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, профессор кафедры теории и методики дошкольного образования и домоведения*

Polycultural educational environment as factor of ethnocultural socialization of the identity of the being trained

Поликультурная образовательная среда как фактор этнокультурной социализации личности обучающегося¹

Качественные изменения первого десятилетия XXI века связаны с трансформациями исторических способов жизни, переменной мировоззренческой парадигмы в соответствии с достижениями науки и новым социокультурным пространством существования человечества. Открытие национальных границ и появление людей из разных социокультурных слоев в нашем обществе уже определяет его статус как полиэтничного, многоязычного, поликультурного, отмечает А. И. Богданова². Образование как социальный институт напрямую зависит от социального развития общества и его потребностей. Ориентация на человека и его потребности, создание в образовательных организациях условий, обеспечивающих гармоничное развитие личности каждого обучающегося — такова суть организации педагогического процесса направленного на этнокультурную социализацию личности.

В центре внимания педагога — уникальная целостная личность, сочетающая в себе планетарное, цивилизационное, этнокультурное, социально-групповое и личностно-индивидуальное начало, стремящаяся к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Попытка игнорировать либо гипертрофировать любое из этих начал (в том числе и этнокультурного) может привести к деформации целостности личности и как следствие к нарушению формирования духовно-нравственного облика человека. Как верно отмечает в своем исследовании А. Б. Панькин³, система образования как один из социокультурных механизмов реализации конкретной национально-государственной идеи призвана транслировать культуру общества в культуру личности и не может не учитывать этнокультурной неоднородности общества.

Следовательно, современное образование должно быть многообразным, поликультурным, активно влияющим на успешную интеграцию обучающегося в современную мультикультурную среду единого культурного и образовательного пространства страны. В образовательной системе необходимо создавать условия, которые бы выступали реальной основой формирования поликультурной личности, способной на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнокультурных ценностей. Данная целевая установка должна определять стратегию образования. Именно через образовательную систему происходит взаимодействие с культурой, целенаправленно происходит социализация индивида.

Процесс социализации индивида подчиняется определенным закономерностям, действующим в системе таких координат, как историческое время, социальное пространство и индивидуальный жизненный путь личности⁴. Именно социогенез способствует развитию высших психических функций, установлению межличностных отношений в соответствии с особенностями социализации личности в условиях разных культур и общественных формаций. Таким образом, процесс личностного развития детерминирован социальными закономерностями, на основе действия которых устанавливается система отношений между личностью и культурой, формируется этнический психотип человека⁵.

Этнокультурная социализация — это процесс, благодаря которому личность усваивает этнокультурные социальные нормы. Целью этнокультурной социализации является формирование социально активной личности, действия которой регулируются этнокультурными нормами и интересами народа, а также воспроизводство общества в целом.

Этнокультурная социализация личности процесс двухсторонний. С одной стороны, происходит усвоение этнокультурного социального опыта, — это характеристика того, как этническая среда воздействует на обучающегося; с другой стороны, в ходе этнокультурной социализации личность воздействует на этническую среду посредством отношений, деятельности и общения, — это характеризует момент избирательного отношения личности к этнокультурным нормам и ценностям.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Этнокультурная социализация учащихся в условиях поликультурной среды Среднего Поволжья»), проект № 12–16–21013.

² Богданова А. И. Поликультурная образовательная среда//Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 113.

³ Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования: монография. Волгоград. Перемена. 2001.

⁴ Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2002. С. 298.

⁵ Белогуров А. Ю. Формирование поликультурной образовательной среды региона как основной фактор гуманитаризации образования// Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3. № 6. С. 98.

Об образовании, которое должно готовить молодое поколение к жизни в своей культуре, пишут представители современной педагогической науки: Е. П. Белозерцев, Г. Н. Волков, К. Ж. Кожамметова, Л. В. Кузнецова, А. Б. Панькин, Т. Н. Петрова, М. Г. Тайчинов, М. Г. Харитонов и др. Основная идея их работ состоит в том, что знакомить подрастающее поколение с собственной историей, искусством, традициями целесообразно в контексте культурного развития России и мира в целом. Это позволит не допустить самоизоляции этноса, обеспечит единое культурное и образовательное пространство, будет способствовать расширению социальной мобильности личности.

Рассматривая поликультурное образование как основу для диалога культур в целостном и непрерывном учебно-воспитательном процессе, А. Ю. Белогуров¹ считает, что в современных условиях оно призвано выполнять определенные функции: философско-культурологическую, этико-гуманистическую, воспитательно-рефлексивную и личностно-развивающую.

Исходя из философского основания поликультурного образования, его цель заключается в развитии и социализации личности как субъекта этноса и как гражданина, и потому его содержание нельзя понимать упрощенно, как возврат к образованию на родном языке или к использованию национальных обычаев в учебных заведениях; оно не может ограничиваться только изучением родного языка или нескольких этнически ориентированных предметов. Необходимо развивать обучающегося как национальную личность, восходящую от родной культуры к мировой через общероссийскую. Национальная культура богата и разнообразна по своему содержанию. Она включает в себе огромные воспитательные возможности. Традиции народной педагогики, выполняя разнообразные воспитательные функции: мировоззренческую, ценностно-ориентационную, нравственно-регулятивную, коммуникативную, интегративно-коллективообразующую, эмоционально-стимулирующую и эмоционально-стабилизирующую, а также культурологическую — обладают богатым спектром возможностей для процесса развития и социализации личности. Культура своего края становится первым шагом в освоении обучающимся богатств мировой культуры, познания общечеловеческих ценностей.

Это обуславливает решение целого комплекса задач:

- воспитание любви к родному языку, культуре и истории своего народа;
- формирование национальных чувств и сознания, которые сочетаются с чувствами и сознанием гражданина национальной республики;
- обеспечение сочетания национального, общенационально-патриотического и общечеловеческого в формировании чувств и самосознания;
- формирование установок толерантного сознания;
- воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их суверенитету, национальным особенностям и др.

По мнению С. И. Гессена², между образованием и культурой имеется точное соответствие. В ходе образования обучающийся не только «считывает» готовый текст культуры, но и творит его, реализуя собственную, культуротворческую функцию субъектного бытия.

В соответствии с концепциями В. Т. Кудрявцева³, Д. И. Фельдштейна⁴, присвоение культуры может быть представлено, как творческий процесс, не ограничивающийся усвоением определенных знаний, их интериоризацией во внутренние убеждения и ценности. Подлинное образование, по мнению С. И. Гессена⁵, заключается не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое оно могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры.

Интеграция личности в систему национальной и мировой культуры обуславливает такое содержание поликультурного образования, в котором полно представлены богатства общечеловеческой культуры в опоре на этническую традиционную культуру, его обычаи, социальные нормы поведения, духовные ценности.

Образовательные традиции обладают мощным гуманистическим потенциалом, воплощенным в духовном и культурном достоинстве народа, в идеалах, средствах и методах народной педагогики. Использование идей и опыта традиционного воспитания в условиях современных образовательных организаций, а также в работе с родителями и социумом, будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса. Однако это не означает, что прежний опыт может быть принят целиком и полностью, излишняя гиперболизация народной педагогики, игнорирование прогрессивных достижений научной педагогики может привести передовое педагогическое движение в очередной тупик. Отсюда задачей педагогики является обеспечение преемственности опыта народной педагогики с приоритетными аксиологическими ориентирами современного отечественного образования.

При отборе содержания педагогического процесса в условиях поликультурной образовательной среды следует придерживаться следующих основных положений:

1. Поликультурное образование с одной стороны обеспечивает определенные образовательные потребности этносов и регионов, с другой формирует и сохраняет общее образовательное пространство России.
2. Диалог культур — практическое выражение поликультурного образования, сбалансированность проблематики общероссийского и регионального масштаба, характеристик самобытности культур народов России, раскрытие общих элементов их ценностных систем и их традиций, позволяющих жить в мире, формирование фоновых знаний, необходимых для адекватного восприятия всех культур полиэтничной России.
3. Формирование общероссийского гражданского сознания предполагает ориентацию личности на осознанное отношение к истории края как интегральной части истории многонациональной и поликультурной России. Воспитание подрастающего поколения в духе уважения и терпимости, межэтнической толерантности.
4. Адаптивность содержания к разнообразию социокультурных, ментальных и возрастных характеристик обучающихся, учет этнокультурных и региональных аспектов гуманитарного знания, используемого в образовательном процессе.

При таком подходе поликультурная образовательная среда даст личности возможность самоидентифицироваться как представителю того или иного этноса, создаст условия для вступления личности в равноправный диалог с поликультурным окружением в многонациональной России, обеспечит включенность личности в современные цивилизационные процессы и приобщит к обще-

¹ Белогуров А. Ю. Формирование поликультурной образовательной среды региона как основной фактор гуманитаризации образования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3. № 6. С. 102.

² Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. Школа-Пресс. 1995.

³ Кудрявцев В. Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка: учеб. пособие. М. Изд-во УРАО. 1977.

⁴ Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. М. Московский психолого-социальный институт. Флинта. 1997.

⁵ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. Школа-Пресс. 1995.

человеческим ценностям, т. е. будет способствовать успешной этнокультурной социализации обучающегося. Поликультурная среда формирует поликультурную личность, совершенно иную, более гармоничную форму существования современного человека, помогает ему найти свое место в системе взаимосвязей на социальном, культурном, экономическом и других уровнях.

*Kozhanova Tatiana Mihailovna, I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
senior lecturer, Department of Correctional Pedagogics*

*Кожанова Татьяна Михайловна, Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики*

Difficulties of the relations between children and their parents in the families having handicapped children

Трудности родительско-детских взаимоотношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья

Семью как сложное социальное образование, каждый член которого одновременно является неповторимой личностью, индивидуальностью, составной частью единого целого, представляет В. М. Целуйко. С точки зрения теории системы, отмечают Е. М. Мастюкова и А. Г. Московкина, семья является живой системой, как все живые системы, состоит из независимых частей, взаимодействие которых обеспечивает такие свойства системы, которыми ни одна из частей не обладает.

Исследованием семьи и ее проблем занимаются различные области научных знаний: философия, социология, педагогика, психология, правоведение, этнография, демография, история, экономика, медицина. Каждая наука изучает семью через призму определенного научного познания, ставит свои задачи и дает ей свое определение. Многообразие трактовки термина «семья» определяется различными подходами к изучению проблем семьи. Философия и социология характеризуют семью как малую социальную группу, члены которой связаны брачными и родственными отношениями, общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Социальные психологи рассматривают семью как ячейку социальной структуры общества, выступающую регулятором отношений между людьми.

Интерес к изучению семьи и ее роли в формировании человека издавна является предметом изучения многих поколений ученых, еще древние мыслители говорили о важности семьи для человека. Древнегреческий философ Платон считал, что главным назначением семьи является рождение здоровых детей (граждан). Также он приводил конкретные рекомендации относительно того, как обеспечить здоровое потомство.

О необходимости и пользе супружества, особенностях взаимоотношений мужа и жены, роли каждого из них в семье писал Аристотель в «Никомаховой этике». Философ отмечал, что семья — это первый вид социального взаимодействия людей, она является той первоначальной ячейкой, из которой возникло государство. Объединение нескольких семей Аристотель называл «селением», считая его переходной формой от семьи к государству. От Аристотеля берет свое начало мысль о значимости семьи, а именно, что семья — неотъемлемый элемент социальной структуры общества, семья воздействует на отношения в обществе, влияет на характер всех процессов социальной жизни.

Семья, делает вывод В. М. Целуйко, — первая в жизни человека социальная общность (группа), благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, осваивает первые социальные роли, приобретает опыт общественного поведения.

О том, что на протяжении тысячелетий семья была основной формой социализации подрастающего поколения, общественным институтом исторически призванным решать воспитательные задачи, говорит и В. В. Ткачева.

Разные семьи отличаются друг от друга по своей структуре: по своему составу, культурному и идеологическому стилю. Каждая семья является уникальной, что обуславливает уникальность процесса семейных взаимоотношений.

Наличие в семье ребенка с нарушениями в развитии рассматривается многими исследователями как одна из особенностей структуры семьи. Такие семьи испытывают многообразные трудности и проблемы, связанные с принятием ребенка-инвалида и его особенностей, пониманием окружающих в сложившейся ситуации. Жизнь многих таких семей, по мнению Т. А. Басиловой, Н. А. Александровой кардинально меняется, становится разделенной событием рождения больного ребенка на два разных периода: на жизнь «раньше» и «теперь».

Трудности, которые постоянно испытывает семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, глубоко отличаются от повседневных забот, которыми живет семья, воспитывающая нормально развивающегося ребенка. В результате рождения ребенка с отклонениями в развитии отношения внутри семьи, а также контакты с окружающим социумом искажаются. Причины нарушений связаны с психологическими особенностями больного ребенка, а также с огромной эмоциональной нагрузкой, которую несут члены его семьи в связи с длительной действующим стрессом.

Огромную физическую нагрузку испытывают родители детей с детским церебральным параличом, так как таким детям необходима постоянная физическая помощь при перемещении по дому, при перевозке на общественном транспорте в образовательные учреждения и обратно. Нагрузку усиливает и отсутствие надлежащих вспомогательных средств.

Большинство родителей оказываются беспомощными в сложившейся ситуации. Е. М. Мастюкова и А. Г. Московкина подчеркивают, что члены семьи считают ребенка с отклонениями в развитии единственным источником их собственных проблем и пытаются тем самым уменьшить степень собственного беспокойства. И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева характеризуют такое отношение как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик.

Качественные изменения в таких семьях проявляются на следующих уровнях: психологическом, социальном и соматическом. Психологический уровень характеризуется тем, что факт рождения ребенка «не такого, как у всех», является причиной сильного стресса, испытываемого родителями, в первую очередь матерью. Стресс оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей, и становится одним из условий резкого травмирующего изменения сформировавшегося в семье жизненного уклада. Деформируются: сложившийся стиль внутрисемейных взаимоотношений; система отношений членов семьи с окружающим социумом; особенности миропонимания и ценностных ориентаций каждого из родителей больного ребенка. Рушатся все надежды и ожидания семьи о будущем особого ребенка. Период осмысления случившегося и переход на новый уровень жизни, обретение новых

ценностей растягивается, в основном, на длительный период. В. В. Ткачева и И. Ю. Левченко, Т. А. Басилова и Н. А. Александрова, приходят к выводу, что это может быть обусловлено рядом причин, среди которых следует отметить: психологические особенности личностей самих родителей, их способность принять больного ребенка; наличие комплекса расстройств, характеризующих ту или иную аномалию развития ребенка, степень их выраженности; отсутствие положительно поддерживающего воздействия социума в контактах с семьей, воспитывающего ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Социальный уровень раскрывается в проблемах коммуникации, возникающих в процессе взаимодействия с социумом. Семья становится малообщительной и избирательной в контактах. Она сужает круг знакомых и даже родственных по причине характерных особенностей состояния и развития больного ребенка, а также из-за личностных установок самих родителей (страха, стыда). В такой семье нарушаются и взаимоотношения между супругами. Сложившаяся ситуация становится испытанием для проверки подлинности чувств между супругами, между каждым из родителей и больным ребенком. К сожалению, не все семьи выдерживают такого рода испытания и распадаются. Часто родители объясняют причину разрыва семейных отношений отсутствием понимания, изменившийся характер супруга или супруги, частые ссоры. Истиной же причиной, отмечают И. Ю. Левченко и В. В. Ткачева, является сам факт рождения больного ребенка. Неполные семьи, в которых воспитываются дети с отклонениями в развитии, по данным И. Ю. Левченко и В. В. Ткачевой, составляют от 30 до 40%. Вместе с тем, наряду с вышеуказанным изменением супружеских взаимоотношений, выделяются семьи, которых спланируют подобные трудности.

Многие семьи в силу множества причин отказываются от рождения других детей. Объясняя это страхом перед рождением еще одного ребенка с отклонениями в развитии, отсутствием желания, времени, здоровья и сил, а также из-за материальных причин (особенно в том случае, когда мать воспитывает ребенка одна). В таких семьях ребенок-инвалид является единственным. Отношения в семье могут ухудшаться не только между супругами, но и между матерью и ребенком с отклонениями в развитии и ее родителями или родителями ее мужа. Особенности ребенка трудно принять неподготовленному человеку. Очень часто одним из отношений к такому ребенку со стороны родителей и прародителей является жалость.

Социальная позиция большей части родителей к воспитанию, развитию и преодолению проблем больного ребенка отмечается как иждивенческая или безынициативная. Родители считают, что преодолением проблем их ребенка должны заниматься специалисты и сотрудники учреждений, в которых их дети воспитываются, обучаются или лечатся.

Исследования ряда ученых и др. показывают, что родители больных детей имеют ряд соматических заболеваний. Колебания артериального давления, бессонница, частые головные боли, нарушения терморегуляции беспокоят матерей. С взрослением ребенка психопатогенная ситуация становится все сильнее и нарушения здоровья у некоторых матерей проявляются в большей степени. Возникают расстройства менструального цикла и ранний климакс, сердечно-сосудистые изменения, частые простуды и аллергии, выраженное или тотальное поседение, проблемы с желудочно-кишечным трактом. Матери детей с ограниченными возможностями здоровья часто жалуются на общую усталость, отсутствие сил, а также отмечают состояние общей депрессии и тоски.

Среди описанных качественных изменений в семьях, имеющих детей с отклонениями в развитии, исследователи отмечают, что в первую очередь патогенным является психологический фактор. Чувства страха, неуверенности в себе, различные формы депрессий — все эти болезненные состояния родителей являются не только ответной реакцией их личности на травмирующее переживание, но и ответной защитной реакцией всего их организма.

До тех пор пока родители не встретят кого-либо, кто уже переживал подобное, думают, что они единственные в мире с кем случилось подобное несчастье, и никто их понять не может. Родители могут чувствовать себя совершенно покинутыми и растерянными, поэтому иногда готовы последовать любому совету или предложению, часто неправильно.

Таким образом, семьи, имеющие детей с отклонениями в развитии, испытывают многообразие трудностей и проблем, которые или разрывают семейные узы или спланивают семью. Проблемы психологического, соматического и, конечно, социального характера изменяют, а иногда и искажают духовные ценности, моральные установки, нормы правила. Тяжесть переживаний сужает круг интересов родителей, контактов с социумом, изменяет отношение к себе и к окружающей действительности. Найти путь установления правильного стиля родительно-детских взаимоотношений в семьях, имеющих детей с отклонениями в развитии является актуальной педагогической проблемой.

Список литературы:

1. Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: метод. пособие/И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева. — М. — «Просвещение». — 2008.
2. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Под ред. В. И. Селиверстова. — М. — «Гуманит. изд. центр ВЛАДОС». — 2003.
3. Ткачева В. В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. — М. — Издательство «Книголюб». — 2007.

*Kurdelyas Anastasiya Andreevna,
Krasnoyarsk State Pedagogical University them. VP Astafeva, a student*

*Курделяс Анастасия Андреевна,
Красноярский педагогический университет им. В. П. Астафьева, студентка*

An educational game as an effective medium of formation of mental activity of schoolchildren

Игра как средство формирования познавательной активности учащихся

Современная образовательная система характеризуется ярко выраженным инновационным характером, поскольку для того, чтобы образование оставалось конкурентоспособным, оно должно существовать в инновационном поле. Одним из путей внедрения новшеств в образовательную систему является идея реализации интерактивного режима организационного образовательного процесса. Данный режим обучения позволяет учащимся вступить в субъект — объектные отношения с образовательной средой, тем самым влияя на формирование познавательной активности учащихся. Интерактивный — означает способный взаимодействовать или

находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо или чем-либо. Следовательно, интерактивное обучение, прежде всего, обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя или компьютера и обучающегося. Особенности взаимодействия состоят в том, что:

- Субъекты образования пребывают в одном смысловом пространстве;
- Совместно погружаются в проблемное поле решаемой задачи, включаются в единое творческое пространство;
- Появляется согласованность в выборе средств, методов решения задач, представленных перед учащимися.

Суть интерактивного режима обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что все обучающиеся оказываются вовлеченными в образовательный процесс. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Известно, что активность — это значимый признак всех форм человеческой деятельности от коммуникативной до познавательной. Принцип активности ребенка в образовательном процессе считается одним из ведущих факторов развития личности. Познавательная активность, как ведущий фактор развития личности, имеет такие признаки как: готовность выполнять учебные задания, стремление к самостоятельной деятельности, устойчивое внимание к предмету активности, стремление к саморазвитию. Тем самым, если познавательная активность носит субъектный характер, то она приобретает следующие значимые характеристики: внутренняя мотивация, целеполагание, произвольность, устойчивость. Кроме того, у школьника формируются проектно — конструктивные навыки, он привыкает самостоятельно планировать собственную деятельность.

В преддверии педагогической практики у будущих педагогов возникает вопрос выбора методов обучения. Из многообразия дидактических методов нами выбрана игра, как метод, наиболее полно отражающий специфику интерактивного режима обучения. Традиционно данный метод трактуется как форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта. Следовательно, игровые методы обучения способствуют реализации деятельностного подхода к организации образовательного процесса. Специфика игры, применяемой в учебных целях, состоит в том, что наличие игровой модели позволяет учащимся действовать в условной, воображаемой ситуации при помощи имитации, т.е. манипуляции необходимыми элементами по определенным правилам. В ходе данной имитационной деятельности решаются определенные задачи, поставленные перед учащимися, процесс решения которых стимулирует мотивацию участников к активной познавательной деятельности.

Учебная деловая игра реализует такие функции как: активизирующую — стимулирует познавательный интерес, развивающую — помогает в становлении внимания, воображения, коммуникативную — формирует культуру общения, воспитывающую — регулирует межличностные отношения. Выделяются следующие концептуальные основы игры: опора на потребности личности в самореализации, социализации, свободе в самовыражении. Необходимо помнить, что учебная деловая игра строится на компонентах роль — модель — правила.

Учитывая, что в ходе образовательного процесса гармонично решаются задачи обучения, воспитания и развития личности, в рамках подготовки к педагогической практике, мы разработали сценарий нетрадиционного урока английского языка с использованием игры, как ведущего метода, способствующего формированию познавательной активности учащихся.

Фабула игры такова: ученики (5–7 классов) получают роли участников международного гоночного чемпионата «Формула 1», в расчете на класс из 30 человек, предлагается разделиться на команды — страны: США, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, Уэльс, Австралия. В каждой команде 4 человека: пилот, штурман, служба технической поддержки. Два человека из класса судьи — помощники. Маршрут состоит из 5 этапов: «Заправочная станция» — установочная лекция, «Связь с диспетчером» — основанный на разделе английского языка говорение, «Машинная диагностика» — чтение, «Веселый путь» — аудирование, «Финишная прямая» — синхронный перевод. Один участник выступает на определенном этапе один раз, допускается помощь экипажа.

1. На установочной лекции — «Заправочной станции» будет объяснен материал по грамматике (например, все времена группы Present) и лексике (например, тема: детали машины, транспорт), на котором будет построена гонка, которая поспособствует быстрому усвоению материала. После заправочной станции гонщики устанавливают связь с диспетчером.

2. Этап для говорения «Связь с диспетчером» подразумевает работу экипажа в компьютерном классе, где на экране компьютера появится список слов, которые они должны проговорить в микрофон, где их произношение запишется. И затем, с данными словами им необходимо сделать перевод на русский язык. Представление о том, что они общаются с диспетчером по серьезным вопросам, будет способствовать высокой концентрации внимания, что в свою очередь поможет правильному произношению слов. Также данное задание поможет выявить текущие знания лексики.

3. Этап для чтения «Машинная диагностика» также проходит в компьютерном классе, где ученикам предоставится текст на тему спорт и последующие к нему задания в виде теста. Этот этап направлен на развитие памяти и понимания смысловой нагрузки текста.

4. Этап «Веселый путь» будет построен на разделе английского языка аудирование. Для этого учащимся будет предоставлен текст песни с пропущенными словами, которые учащиеся должны будут заполнить в данный лист с текстом. После этого все команды выходят к доске и поют текущую песню. Тем самым, на этом этапе визуальная и слуховая деятельность будет предельно активна. А совместный выход и пение музыкального произведения позволят сплотить коллектив. Кроме того, повысится интерес к выполнению задания, поскольку мы предварительно проведем анкетирование на выявление музыкальных предпочтений учеников, при помощи чего ученики будут вслушиваться в текст песни более внимательно и заинтересованно.

5. Последний этап «Финишная прямая» будет направлен на синхронный перевод предложений с русского на английский. Для повышения внимания и активации оперативного мышления на этом этапе педагогическое общение будет построено на основе языковой игры, основанной на действии: действие — запрос — действие — отклик. Главным проводником коммуникации выступит предмет, например мягкая игрушка. Она задаст определенный темп работы и не позволит ученику расслабиться. При таком методе визуальная, речевая и логическая системы будут функционировать предельно активно.

Регламент игры:

Для проведения игры необходимо до 120 минут, т.е. три урока. Организационно-подготовительный этап — «Заправочная станция» предполагает знакомство с правилами игры и проведение установочной лекции, в течение 40 минут, за день до гонок, для того, чтобы учащиеся смогли усвоить полученную информацию.

Основной игровой этап занимает 40 мин. И раскрывает базовое содержание игры.

Заключительный этап предполагает подсчет баллов судьями, установление рейтинга победителей и их награждение. На это требуется 15 мин. Награждение победителей предусматривает собой восхождение членов экипажа на пьедестал, где судьи вручат грамоты, медали и памятные призы.

Для того чтобы участники гонок обменялись впечатлениями урок плавно переходит в чаепитие и занимает собой оставшиеся 25 минут.

Процесс проверки заданий:

Обратим внимание, что процесс проверки знаний будет осуществляться 3 судьями — учителем и 2 учениками.

Этап «Связь с диспетчером» проверяется учителем. Этап «Машинная диагностика» проверяет ученик — судья, путем внесения баллов с экрана компьютера в рейтинг — таблицу. Этап «Веселый путь» проверяет второй ученик-судья, в то время как все команды поют песню. Заключительный этап проверяется учителем.

После всех этапов проводится подсчет баллов и выставление оценок по следующим критериям:

Этап «Связь с диспетчером» — max.30 б.

Этап «Машинная диагностика» — max. 10 б.

Этап «Веселый путь» — max.10 б.

Этап «Финишная прямая» — max. 10 б.

Итого можно набрать 60 баллов.

45–60 баллов — 5

23–44 баллов — 4

0–22 балла — 3.

Итак, учебно — деловая игра, как эффективное средство реализации интерактивного режима обучения и обеспечения познавательной активности, имеет следующую направленность и преимущества:

- Пробуждение интереса к учебно — познавательной деятельности, это позволяет ученикам стать более активными, повышается внимание, любознательность, формируется субъектная позиция;
- Реализация таких принципов обучения как: наглядность, доступность, системность, последовательность;
- Активизируется прямое взаимодействие учащихся с образовательной средой;
- Происходит сплочение команды, поскольку процесс обучения построен на коллективной основе.

Мы надеемся, что в ходе педагогической практики у студентов будет возможность реализовать данные наработки, чтобы проверить насколько игра способствует формированию познавательной активности школьников.

Список литературы:

1. Арчагов А. О. Особенности ученического восприятия интерактивного стиля ведения уроков. — М.: Вестник московского университета, № 3, 2012.
2. Гузев В. В. Основы образовательной технологии: дидактический инструментарий. — М.: 2006.
3. Ершова А. П., Букатов В. М. Режиссура урока, общение и поведение учителя: пособие для учителя. — М.: Московский технологический институт, 2010.
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. — М.: Народное образование, 2006.
5. Трайнев В. А. Деловые игры в учебном процессе. Методология разработки и практики проведения. — М.: Дашков и К, 2005.

*Moreva Natalia, Russia, Moscow,
Moscow State Pedagogical University, Professor, Department of Preschool Pedagogy
Морева Наталья Александровна, Россия, г. Москва,*

Московский педагогический государственный университет, профессор кафедры дошкольной педагогики

**Theoretical aspects of the continuing education of teachers
of pre-school educational institutions in Russia**

**Теоретические аспекты непрерывного образования педагогов
дошкольных образовательных учреждений в России**

Современному обществу нужны люди, владеющие навыками развития и совершенствования своих способностей, включенные в социально-ценностную активность, способные осуществлять поиск наиболее эффективных способов и средств личностного и профессионального самообразования. Реализация обозначенных ориентиров возможна при наличии системы непрерывного образования, которая как научная проблема вызывает довольно стойкий интерес российских ученых (А. П. Владиславлев, Б. Л. Вульфсон, А. Н. Джурицкий, З. А. Малькова, В. Г. Онушкин, Е. Т. Тонконогова и др.) В данной статье выскажем собственное понимание сущности теории непрерывного образования применительно к профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования, которые могут сформировать первоначальные профессиональные представления о работе воспитателя дошкольного учреждения в педагогических классах общеобразовательных школ или колледжей, бывшие довольно популярными в конце XX века, получать специальное профессиональное образование в педагогических колледжах или вузах, в системе дополнительного и послевузовского профессионального образования. Необходимость реализации непрерывности образования педагогов дошкольного образования имеет принципиальное значение. Это обусловлено, по меньшей мере, тремя причинами: уникальностью периода дошкольного детства и теми задачами, которые решает современное дошкольное образование в России; содержательной стороной учебных дисциплин, зафиксированных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) в федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования (ФГОС СПО); гуманистической направленностью профессиональной деятельности педагога дошкольного образования.

Интенсивная разработка основ теории непрерывного образования в нашей стране началась в 80-х годах XX столетия как следствие необходимости реформирования существующей системы образования в направлении информатизации и технологизации. Базисным основанием этой теории является принцип непрерывности в образовании. Суть его выражается в том, что социализация личности связана с усвоением и воспроизводством накопленного человечеством социального опыта, но смена новых поколений техники значительно опережает темпы смены новых поколений работников. В связи с этим человеку приходится учиться практически всю жизнь.

Непрерывное образование — явление образования всеохватывающее по полноте, индивидуализированное по времени, темпам и направленности, предоставляющее каждому возможности реализации собственной программы его получения.

Целью непрерывного образования является становление, развитие и самореализация личности во всей полноте ее возможностей как в периоды ее физического и социально-психологического образования, расцвета и стабилизации жизненных сил и способностей, так и в периоды старения организма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утрачиваемых функций и возможностей.

Обозначенная цель позволяет определить в качестве основополагающего аспекта личность в системе непрерывного образования. А системообразующим фактором непрерывного образования становится осознанная общественная потребность в постоянном развитии личности каждого человека. Поэтому непрерывное образование выступает как:

- новая парадигма мышления человека, закрепляющая его стремление к непрерывному обогащению личностного потенциала, профессиональных возможностей в соответствии с идеалами полноценной самореализации;

- альтернатива существовавшей ранее дискретной системы образования;

- новая гуманистически ориентированная ее конституция и как ведущий подход к реформированию образования в России на основе перехода принципа “образованию на всю жизнь” к принципу “образование через всю жизнь”. Согласно этому у личности появляется возможность на протяжении всего периода обучения определять собственную образовательную траекторию, которая представляется как своеобразный образовательный путь, позволяющий личности на основе выбора удовлетворять потребности в образовании, получении квалификации в избранной области, интеллектуальном, физическом, нравственном развитии с учетом сформированности интересов и склонности, спроса на рынке труда, самооценки возможностей;

- принцип формирования личности, обусловленный созданием таких систем образования и воспитания, которые сопровождают человека в течение всей его жизни и тем самым способствуют его постоянному развитию, вовлечению в процесс овладения знаниями, а в случае необходимости и дающие новую подготовку для изменяющихся условий, стимулирующих самообразование личности.

Феномен непрерывного образования рассматривается с трех позиций: как процесс, охватывающий всю жизнь человека; как аспект образовательной практики, когда накопление и интерпретация социокультурного опыта реализуется последовательно на всех ступенях образования; как принцип организации образования.

Функционирование непрерывного образования как системы достигается за счет реализации следующих принципов:

- непрерывности, т. е. обеспечения единства целостного образовательного процесса в единстве всех его частей;

- дискретности, т. е. обеспечения внутреннего дифференцированного разнородного строения образовательной системы, замены или дополнения внутри ее отдельных элементов, осуществления кумулятивной взаимосвязи компонентов образовательной системы, функционирующих на разных социальных уровнях;

- открытости системы, выражающейся в способности к постановке новых целей, опережающему обновлению содержания воспитания и обучения;

- демократизации, обеспечивающей доступность, многообразие форм предоставления человеку в любом возрасте условий для получения и углубления его знаний, привлечение широкой общественности к управлению образованием;

- гуманизации, т. е. обращенности к человеку, усиление внимания к его жизненным интересам;

- гуманитаризации, т. е. введение в образовательный процесс дисциплин гуманитарного цикла;

- интегративности, т. е. объединение всех воспитательных сил общества (семьи, образовательных учреждений, общественности) в воспитании подрастающего поколения и взрослых людей.

Единую систему непрерывного образования характеризуют такие категории как: целостность, преемственность, прогностичность, гибкость и динамичность, адаптивность. Выделим их суть.

Целостность показывает, что в структуре системы нет более или менее важным звеньев. Все они направлены на решение общих задач воспитания и образования. Интегративным свойством целостности является преемственность всех звеньев образования. Преемственность понимается как диалектическая связь старого и нового, позволяющая на каждой новой для личности ступени непрерывного образования оперативно переводить ее из объекта педагогического процесса в активного субъекта.

Прогностичность позволяет преодолеть присущую системе инертность, ускорить приспособление обучаемых к последующим этапам их учебной и профессиональной деятельности, а также укрепляет связь системы с жизнью, с многоплановой социальной общественной практикой.

Адаптивность позволяет ориентироваться на запросы, прежде всего самой личности с учетом потребностей общества. Трудности в обучении на каждой новой ступени образования ставят перед личностью проблему выбора быстрых способов мобилизации и активизации. Однако проблема состоит не в легкости приспособления к измененным условиям, а в том, как добиться оптимума в развитии личности на основе выработки активной внутренней позиции личности. Дело в том, что динамика непрерывного образования строится на смене жизненных ситуаций. Переход от одной ступени обучения к другой некоторым образом нарушает постепенность педагогического процесса к которому привык обучаемый, поэтому личность вынуждена искать такие формы поведения, которые бы соответствовали изменившимся условиям. А для этого возможно следует выбрать или сменить свою внутреннюю позицию.

Гибкости и динамичности системы заключается в способности к быстрому перестраиванию направленности, уровня, содержания, формы, в соответствии с изменениями потребностей личности, общества и производства.

Структура непрерывного образования определяется как вертикальная сквозная и горизонтальная. Вертикальная сквозная обеспечивает интеграцию ступеней образования и поступательное развитие личности, а также преемственности ее общего и профессионального образования. Горизонтальная предполагает наличие различных образовательных структур: основных, дополнительных; государственных, негосударственных.

Непрерывное образование как стройная педагогическая система, представляющая собой комплекс разных типов образовательных учреждений, обеспечивающих организационное и содержательное единство, преемственность всех ступеней образования, совместно решающих задачи воспитания и обучения, а также задачи углубления общего образования, расширения границ профессиональной компетентности через разнообразные способы, средства и формы обучения, в целом профессиональной подготовки каждого человека с учетом его актуальных потребностей и актуальных потребностей государства и общества. Специфика этих потребностей обусловлена следующим:

- изменением парадигмы образования в связи с достижениями науки;

- динамикой новых образовательных программ в различных отраслях как следствие преодоления формализма в образовании. Динамика проявляется в смене государственных образовательных стандартов, в образовательных учреждениях существует раз-

нообразии спецкурсов, дисциплин по выбору, тренинговых программ, на рынке образовательных услуг появляются разнообразные учебные пособия по всем направлениям психолого-педагогического образования и т. д.;

- стремлением избежать деформации личности педагога, ведущей к разнообразным затруднениям в педагогической деятельности не только самого преподавателя, но и его учащихся;
- обеспечения продуктивности образовательной системы за счет постоянного повышения уровня профессиональной компетентности педагогов.

Удовлетворение перечисленных потребностей заставляет говорить о системе непрерывного педагогического образования. Основанием ее являются такие концептуальные подходы как:

- личностный, рассматривающий обучаемого как самостоятельного ответственного субъекта собственного развития благодаря развитию «Я-концепции» профессионала;
- гуманитарный, определяющий уровень проявления педагогической культуры преподавателя, его мировоззренческие доминанты и смысло-жизненные установки;
- деятельностный, предполагающий включение субъекта образовательного процесса в активное решение творческих профессиональных задач, оптимизацию его профессиональных навыков, подготовку в инновационной деятельности.

Парадигмой непрерывного педагогического образования является воспроизводство педагога нового типа как активного субъекта образовательного процесса.

Компенсирующая, адаптивная, развивающая функции непрерывного педагогического образования способствуют развитию и совершенствованию профессиональной зрелости педагога.

Подводя итог в рассуждениях о сути и содержании системы непрерывного образования, следует выделить несколько тенденций в ее развитии. Перечислим их.

Первая связана с функционированием традиционных компонентов системы с учетом современных требований, где в качестве главного называется повышение и переподготовка кадров для дошкольного образования, общеобразовательной средней и высшей профессиональной школы, послевузовского, дополнительного образования в направлении опережающего кадрового обеспечения всех образовательных учреждений.

Вторая выполняет компенсаторную функцию и связана с устранением последствий и недостатков «школьного образования».

Третья нацелена на удовлетворение разнообразных образовательных потребностей личности в виде пропаганды научных знаний, здорового образа жизни, просвещение в вопросах педагогической и психологической поддержки населения и т. д.

Четвертая связана с «развитием общества через образование». Суть ее заключается в том, что с одной стороны средствами образования активизируется участие населения в экономической, политической, культурной деятельности по месту жительства, а с другой координированное использование имеющихся в масштабе города, микрорайона, региона разнообразных ресурсов, помогающих развитию системы образования. Четвертое связано с созданием условий для образования взрослых людей.

Пятая касается совершенствования системы профессиональной ориентации и профотбора, позволяющей реализовать интересы и склонности каждого человека в учебной, профессиональной деятельности.

Шестая выражает закономерность постоянства изменений на всех стыках подсистем. Ведь при переходе на следующую ступень образования изменяются:

- статус обучаемых: воспитанники д/сада, учащиеся школы, студенты колледжа или вуза, аспиранты, слушатели и т. д.;
- задачи, установки, требования к воспитанию и обучению обучаемых;
- содержание обучения, образования, воспитания через изменение учебных планов, программ, технологий учебно-воспитательного процесса;
- профессиональная квалификация педагогического коллектива, осуществляющего процесс обучения, воспитания. Так, воспитатель дошкольного образовательного учреждения — это специалист со средним профессиональным или высшим образованием. Преподаватель колледжа проходит специальную подготовку в вузе. Преподаватель высшей школы имеет ученую степень и ученое звание;
- степень самостоятельности обучаемых в приобретении знаний на разных ступенях образования;
- качества личности, необходимые для успешного выполнения функций новой социальной роли, которые выполняет обучаемый;
- виды деятельности и формы приобщения к профессии.

Перечисленные изменения приводят к возникновению диалектических противоречий, которые при переходе с одной ступени обучения на другую обучаемый воспринимает как затруднения. Первое касается взаимодействия противоположных сторон в конкретных условиях. Поступление в желаемое учебное заведение повышает престиж личности, изменяет ее статус, однако первокурснику трудно привыкнуть к новой системе взаимоотношений в коллективе сверстников, между преподавателями и студентами, формам организации учебной деятельности и т. д. Второе выражает рассогласование между статусом и внутренней позицией личности в предыдущей и последующих ступенях образования. Утвердиться обучаемый пытается с помощью заявлений: «Я уже не школьник, а студент» или «Я уже не студент, а дипломированный специалист». Третье касается возможностей самореализации и самоутверждения путем творчества на разных подсистемах непрерывного образования. Четвертое отражает разность задач, методов, форм, профессиональных установок на предыдущей и последующих ступенях обучения. Пятое касается постоянно возрастающих требований научно-технического прогресса и стабильными сроками обучения.

Перечисленные противоречия позволяют сгруппировать три категории стабильных трудностей, сопровождающих обучаемого: 1. трудности адаптации к новым условиям обучения; 2. трудности самопроявления личностных качеств в новых условиях; 3. трудности овладения новыми видами деятельности.

Таким образом, на интенсивность процесса непрерывного образования личности, и особенно личности педагога дошкольного образования, оказывают влияние и выбор жизненного пути, и современные требования к профессиональной компетентности педагога, и инновационная деятельность образовательных учреждений, и преемственность содержания образовательной деятельности на разных уровнях образования и в разных типах образовательных учреждений, и осознание каждым педагогом необходимости конструирования собственной образовательной траектории.

В конечном счете, созданная в России стройная система непрерывного образования обеспечивает систематическую, целенаправленную деятельность педагога дошкольного образования по получению, совершенствованию знаний, умений, навыков как в любых видах специальных профессиональных учебных заведениях, так и путем самообразования.

Sapozhnikova Elena Nikolaevna, Russian State University of Tourism and Service, senior teacher of Technology and Organization of Tourist activities department
Сапожникова Елена Николаевна, Российский государственный университет туризма и сервиса, старший преподаватель кафедры Технологии и организации туристической деятельности

Faunal tourist resources: improvement of methods of tourist resource study teaching

Фаунистические туристские ресурсы: совершенствование методики преподавания туристского ресурсоведения

Переход российской системы высшего профессионального образования на европейский образовательный стандарт потребовал пересмотра структуры и содержания дисциплины Туристское ресурсоведение, а также разработки новых современных методов и методик организации учебного процесса. Одной из главных черт курса Туристское ресурсоведение является очень сложный состав, включающий огромное количество различных понятий и терминов. Для уяснения сложности задач стоящих перед преподавателем, ведущим курс и студентами, его изучающими достаточно перечислить типы туристских ресурсов: информационные, экономические, технологические, природные и экскурсионные¹. При этом имеются в виду только те туристские ресурсы, которые служат основой туруслуг, т. е. формирования и проведения туров. Каждый из типов подразделяется на компоненты, которые, в свою очередь, на большое количество элементов и, наконец, конкретных объектов-ресурсов. Неотъемлемой составной частью природных ресурсов являются биологические туристские ресурсы, которые делятся на три группы: ландшафтные, флористические и фаунистические ресурсы. Фаунистические ресурсы представляют особую значимость, поскольку большинство объектов (видов зверей, птиц, пресмыкающихся и т. п.), как правило, является главной целью интереса туристов при посещении природных комплексов. Однако, такие «знакомства» часто остаются нереализованными, т. к. преобладающее большинство диких животных стараются избежать контакта с людьми, позволяя рассматривать себя недолго, порою всего несколько минут, обычно во время передвижения. В таких случаях от профессиональных компетенций (знаний и умений) гида сопровождения зависит успешность проведения тура, а значит работы турфирмы в целом. На изучение фаунистических туристских ресурсов программой курса предусмотрен только один тематический блок (лекция и практическое занятие). Эти обстоятельства определяют необходимость использования новых подходов в преподавании темы: схематичность изложения материала, аналитический характер, использование опережающей самостоятельной проработки студентами отдельных вопросов и применение активных форм учебной деятельности.

До фаунистических ресурсов студенты уже изучили две темы раздела (ландшафтные и флористические ресурсы), что значительно облегчает усвоение нового материала. При изложении теоретических вопросов темы Фаунистические ресурсы следует учитывать три аспекта: зоологический, географический и собственно туристско-ресурсный. Поскольку студенты на двух предыдущих тематических блоках приобрели необходимые навыки и умения, нескольким «сильным» студентам дается опережающее задание. Цель: создать ситуацию, при которой эти студенты могут выступить в роли сообучающих, помощников преподавателя. Для этого студентам поручается подготовить визуальное и аудиальное сопровождение лекции. При подготовке сообщений студентам можно рекомендовать использовать материалы сайтов В. В. Антонова Птицы России², блога Владимира Сергунина³ и др.

Изложение лекционного материала рекомендуется проводить в мультимедийной форме. Лекция состоит из двух частей: теоретической и пояснительно-иллюстративной. Первая часть начинается с включения аудиозаписи «Голоса леса». Если вуз расположен в пределах иного природного ландшафта, целесообразно включить соответствующую аудиозапись. Продолжительность основной темы аудиозаписи должна быть небольшой 5–7 мин, а затем снова и снова повторяться. Общая продолжительность аудиозаписи должна составлять примерно 35–40 мин. На этом звуковом фоне преподаватель проводит краткое повторение, возможно в форме фронтального опроса, основных, ранее изученных понятий: ландшафт, фауна, среда обитания, биотоп, классификации животных по средам обитания и по значимости в туризме. Целесообразно обратить внимание студентов, что классификация животных по значимости в туризме более проста. Она включает всего пять групп: типичные, эндемичные, реликтовые, промысловые и редкие или охраняемые животные⁴. Доминирующие и фонообразующие группы животных отсутствуют. Причина в том, что почти все виды животных обладают ярко выраженной подвижностью, поэтому установить экспертно-визуальным способом принадлежность вида на какой либо определенной территории к многочисленным, а значит, доминирующим видам не представляется возможным. Аналогично, выражение «бросающиеся в глаза при первом знакомстве с местностью» определяющее принадлежность к фонообразующим видам не соответствует действительности, поскольку преобладающее большинство животных ведет скрытный образ жизни. С другой стороны понятие «типичное животное» вполне приемлемо, но имеет сложный состав, включая группы оседлых, мигрирующих и перелетных (последний термин применим только к птицам) животных.

Затем в каждой из групп приводятся названия тех видов животных, которые в настоящее время могут служить основой создания туристских услуг. Наибольшее значение при характеристике фаунистических туристских ресурсов имеют познавательные, рекреационно-эстетические и утилитарно-промысловые свойства, определяющие характер использования фаунистических ресурсов в туризме⁵. Первые две группы свойств связаны с особенностями поведения, степенью разнообразия видового состава и красочностью внешнего вида животных. К главным утилитарно-промысловым свойствам относится ценность животного как трофея, при этом речь может идти либо о добыче (изъятии из природной среды) разрешенных к промыслу объектов, либо о фотоохоте. Однако,

¹ Сапожникова Е. Н. Классификация туристских ресурсов и ее роль в теории и практике туристского ресурсоведения. Материалы науч.-практич. конф.: «Образование и сервис : теоретические и практические аспекты». Калининград. «АКСИОС». 2011. С. 98–99.

² Антонов В. В. Птицы России. Как поют наши птицы. Слушать голоса и пение птиц онлайн, 2010–2013 - [Электронный ресурс] - URL.: <http://pticyrus.info/kak-poют-nashi-pticy-golosa-ptic.html> (дата обращения 06.07.2013)

³ Певчие птицы – птицы России, Блог Владимира Сергунина, 2011–2013 - [Электронный ресурс] - URL.: <http://sergvlar.ru/> (дата обращения 06.07.2013)

⁴ Сапожникова Е. Н. Классификация туристских ресурсов и ее роль в теории и практике туристского ресурсоведения. Материалы науч.-практич. конф.: «Образование и сервис : теоретические и практические аспекты». Калининград. «АКСИОС». 2011. С. 100.

⁵ Там же.

организация наблюдения или фотоохоты на диких животных в естественной среде требует высокого уровня знаний о фаунистических промысловых объектах — ресурсах и умений работать с ними. Например, наблюдение или изучение рыб в живой природе возможно только при организации подводных экскурсий, прогулок или охот. Далее, под фонограмму рассматривается краткий план зоологической характеристики вида животного: описание внешнего вида, особенности биотопа и поведения, учитывая мобильный характер большинства видов животных.

Основной группой животных широко используемых в туризме являются птицы. Многочисленность, подвижность, заметность и способность птиц издавать разнообразные звуки — чрезвычайно важны для туризма и выгодно отличают их от рыб, земноводных, пресмыкающихся, млекопитающих и большинства насекомых. Благодаря яркой окраске и полету птицы обычно первыми попадают на глаза, поэтому при изучении фаунистических ресурсов на единственной лекции стоит остановиться на рассмотрении именно птиц, как наиболее яркой, образной и доступной группе фаунистических ресурсов.

Изучение птиц также начинается с описания внешнего вида. При этом указывается, что определить птицу по внешнему виду бывает очень сложно. Размеры и общая форма тела у многих близких видов очень похожи, окраска оперения различна в зависимости от пола, возраста и сезона и бывает трудно различимой в тени или против солнца. Поэтому необходимо обращать внимание на вспомогательные признаки: место обитания (биотоп), способы передвижения и гнездования и особенно на голос. В словаре птичьего языка множество сигналов, с помощью которых птицы могут общаться, даже не видя друг друга¹. Научиться распознавать птиц по голосам трудно, поэтому достаточно будет, если студенты познакомятся с самыми простыми, характерными звуковыми сигналами и песнями, чаще всего слышимыми. Поэтому в завершение первой части лекции студентам предлагается вслушаться в воспроизводимую аудиозапись и попробовать назвать птиц, голоса которых они слышат.

Вторая часть лекции — пояснительно-иллюстративная, основу ее построения составляют географический и туристско-ресурсный аспекты. Эта часть лекции также проводится в сопровождении видео и аудиозаписей, подготовленных студентами — помощниками. Преподаватель предлагает студентам рассмотреть характеристики видов птиц (или других животных) по основным группам: типичные, эндемики, реликты, промысловые и охраняемые. Каждая характеристика включает описание характерных черт и особенностей животного, которые имеют первостепенное значение для технологии и организации видов туризма. Параллельно студент — помощник последовательно выводит на экран слайды с изображением: внешнего вида данного животного, типичного биотопа, способов передвижения и специфики гнездования, а также демонстрирует аудиозаписи голоса, т. е. песен или иных голосовых сигналов животного.

Особое внимание следует уделить изучению промысловых животных. Студентов необходимо познакомить различием понятий «промысловые звери» и «промысловая дичь», а также с делением промысловых зверей на группы: копытных, пушных и пр., а дичи на: боровую, водоплавающую и болотную².

В качестве домашнего задания студентам предлагается, разбившись на бригады по 5–6 чел, подготовить к практическому занятию небольшую видео-аудио презентацию «Характеристика фаунистических ресурсов одного из биотопов определенного зонального (или регионального) ландшафта». Список ландшафтов и биотопов формулирует преподаватель. Каждая бригада из предложенных вариантов выбирает один конкретный биотоп, и два-три вида животных, относящихся к разным группам по степени значимости в туризме. Важными (определяющими) критериями выбора видов — ресурсов являются: внешний вид, способ передвижения, голос и характер возможного туристского использования. Сделать такой выбор несложно, даже если главным объектом интереса являются птицы, т. к. не только внешний вид и голоса, но способы передвижения птиц чрезвычайно разнообразны: полет, лазание по стволам деревьев, бег по земле, брачные игры, например, токование. На практическом занятии проводится устная защита выполненных презентаций.

Как показала практика завершившегося учебного года, использование предлагаемых методических приемов способствует процессам усвоения студентами базовых знаний, умений и навыков, а также формированию профессиональных компетенций студентов — бакалавров по направлению «туризм».

*Sokolova Olga Viktorovna, Samara State University of Economics,
competitor of chair «Applied Informatics and Information Security»*

*Соколова Ольга Викторовна, Самарский государственный экономический университет,
соискатель кафедры «Прикладная информатика и информационная безопасность»*

Developing models methodical system, promotes the development of professional competencies bachelors direction «Economics»

Разработка модели методической системы, способствующей развитию профессиональных компетенций бакалавров направления «Экономика»

Основной задачей системы высшего профессионального образования являются подготовка квалифицированного выпускника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной профессиональной деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, а так же удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования³.

От уровня профессиональной компетентности экономиста зависит рациональность принимаемых решений, сроки реализации экономических планов и результативность хозяйственной деятельности. В современных условиях выпускник экономического вуза должен уметь решать не только типовые задачи учетно-расчетного содержания, но и сложные задачи аналитического характера. Ему необходимо уметь анализировать текущее и прогнозировать будущее состояние экономических объектов и процессов, мыслить и дей-

¹ Мальчевский А. С. Орнитологические экскурсии, Библиотека по орнитологии, 2001–2013 - [Электронный ресурс] - URL.: <http://ornithology.su/books/item/f00/s00/z0000018/index.shtml> (дата обращения 06.07.2013)

² Колотова Е. В. Рекреационное ресурсоведение. Учебное пособие. М. «Российская международная академия туризма». 1999. С. 47–48.

³ Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 № 393 «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».

ствовать в изменяющихся условиях рынка, моделировать и находить оптимальные решения, основанные на математических методах и моделях. Специфика профессиональной деятельности экономиста связана с обработкой быстро меняющейся информации, больших массивов экономических данных, со сложными методами интеллектуальной деятельности, анализом и синтезом экономической информации и с другими операциями, осуществление которых становится невозможным без применения информационных технологий.

Под развитием профессиональных компетенций будущих бакалавров направления «Экономика» мы понимаем педагогический процесс, протекающий в рамках педагогической системы, направленный не только на приобретение обучающимися фундаментальных и прикладных знаний в области информационных технологий и способности применять их для решения профессиональных задач, но и на формирование личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач.

Разработанная деятельностная модель методической системы (рис. 1) отражает совокупность и целостность всех элементов педагогического процесса и показывает способ их функционирования и взаимодействия.

Системообразующими компонентами модели развития профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению 080100 Экономика, являются:

- *целевой компонент* — определяет структурные компоненты профессиональной компетентности будущего экономиста с учетом социального заказа общества, требований ФГОС ВПО по формированию компетенций бакалавров;

- *содержательный компонент* — обеспечивает информационно-дидактическую базу развития профессиональных компетенций будущих экономистов;

- *технологический компонент* — обеспечивает реализацию педагогической технологии развития профессиональных компетенций и включает систему форм, методов и средств учебной деятельности.

- *оценочно-результативный компонент* — представляет собой комплекс процедур самоконтроля и контроля, предполагающий оценку преподавателем и самооценку обучающимися достигнутых в процессе обучения результатов, установление их соответствия поставленной цели. Данный компонент выполняет функцию обратной связи, позволяет анализировать информацию о ходе образовательного процесса, корректировать деятельность по развитию профессиональных компетенций.

Целевой компонент является системообразующим по отношению к остальным компонентам модели и служит определяющим фактором разработки их содержательной стороны. В качестве желаемого результата нами определена *цель* — развитие системы профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективное применение информационных технологий для осуществления основных видов профессиональной деятельности бакалавра по направлению 0808100 ЭКОНОМИКА.

Профессиональные компетенции являются качественной характеристикой уровня подготовки бакалавра и объединяют в своем составе четыре основных компонента:

- *когнитивный*, определяющий сформированность фундаментальных и прикладных знаний в области информационных технологий (представление об информационных объектах и их преобразовании с помощью средств информационных технологий, технических и программных средств, реализующих эти технологии), необходимых для осуществления основных видов профессиональной деятельности бакалавра по направлению 080100 ЭКОНОМИКА;

- *деятельностный*, определяющий сформированность практических навыков применения информационных технологий для решения профессиональных задач (умение отбирать данные, необходимые для решения поставленной задачи, анализировать их, выдвигать гипотезу, делать необходимые обобщения, устанавливать статистические закономерности, формулировать аргументированные выводы);

- *мотивационно-ценностный*, определяющий развитие познавательной мотивации и ценностного отношения к изучению информационных технологий, обусловленных профессиональными интересами;

- *личностный*, определяющий сформированность качеств мышления, определяющих способность к творческой деятельности, отклонению в мышлении от традиционных схем, быстрому разрешению проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности экономиста.

Содержательный компонент обеспечивает формирование информационно-дидактической базы для развития профессиональных компетенций. Его разработка являлась существенной частью формирующего эксперимента, осуществляемого в ходе нашего исследования. Содержание курса «Информационные технологии в экономике» разбито на обучающие модули. Обучающий модуль — это логически завершенная форма части содержания учебной дисциплины, включающий в себя познавательный и профессиональные аспекты, усвоение которых завершается формой контроля знаний, умений и навыков, сформированных в результате овладения материалом данного модуля. Задача познавательного аспекта — формирование теоретических знаний по дисциплине, функция профессионального аспекта — формирование профессиональных компетенций на основе приобретенных знаний. Каждый модуль включает:

- *теоретический материал*, формирующий теоретические знания обучающихся по теме. Для повышения мотивации и познавательного интереса включены примеры, демонстрирующие значимость данной темы для будущей профессиональной деятельности экономиста;

- *практическую работу*, позволяющую обучающемуся осознать связь между полученными теоретическими знаниями и конкретными экономическими задачами, на решение которых они могут быть направлены;

- *задачи для самостоятельного решения* обеспечивают эволюцию знаний, умений и навыков обучаемых от простого восприятия информации и овладения первичными навыками до формирования системы профессиональных знаний и умений, осознания их структурных связей и отношений;

- *тестовые задания для контроля уровня усвоения* материала предназначены для самостоятельной проверки степени овладения материалом темы, это позволяет обучающимся самим корректировать и анализировать результаты усвоения учебного материала.

Технологический компонент включает систему форм, методов и средств учебной деятельности. Традиционная система обучения в вузе, в основе которой преобладает репродуктивная деятельность, вступает в противоречие с необходимостью предоставления обучающимся возможности размышлять, уметь самостоятельно приобретать и оценивать знания, принимать обоснованные решения, опираясь на знания, наблюдения, личный и чужой опыт, на исследовательскую деятельность в процессе обучения. А. Дистерверг писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение...»¹.

¹ Дистерверг А. Избранные педагогические сочинения/Сост. В. А. Ротенберг. Общая ред. Е. Н. Медынского. — М.: Учпедгиз, 1956. С. 68.

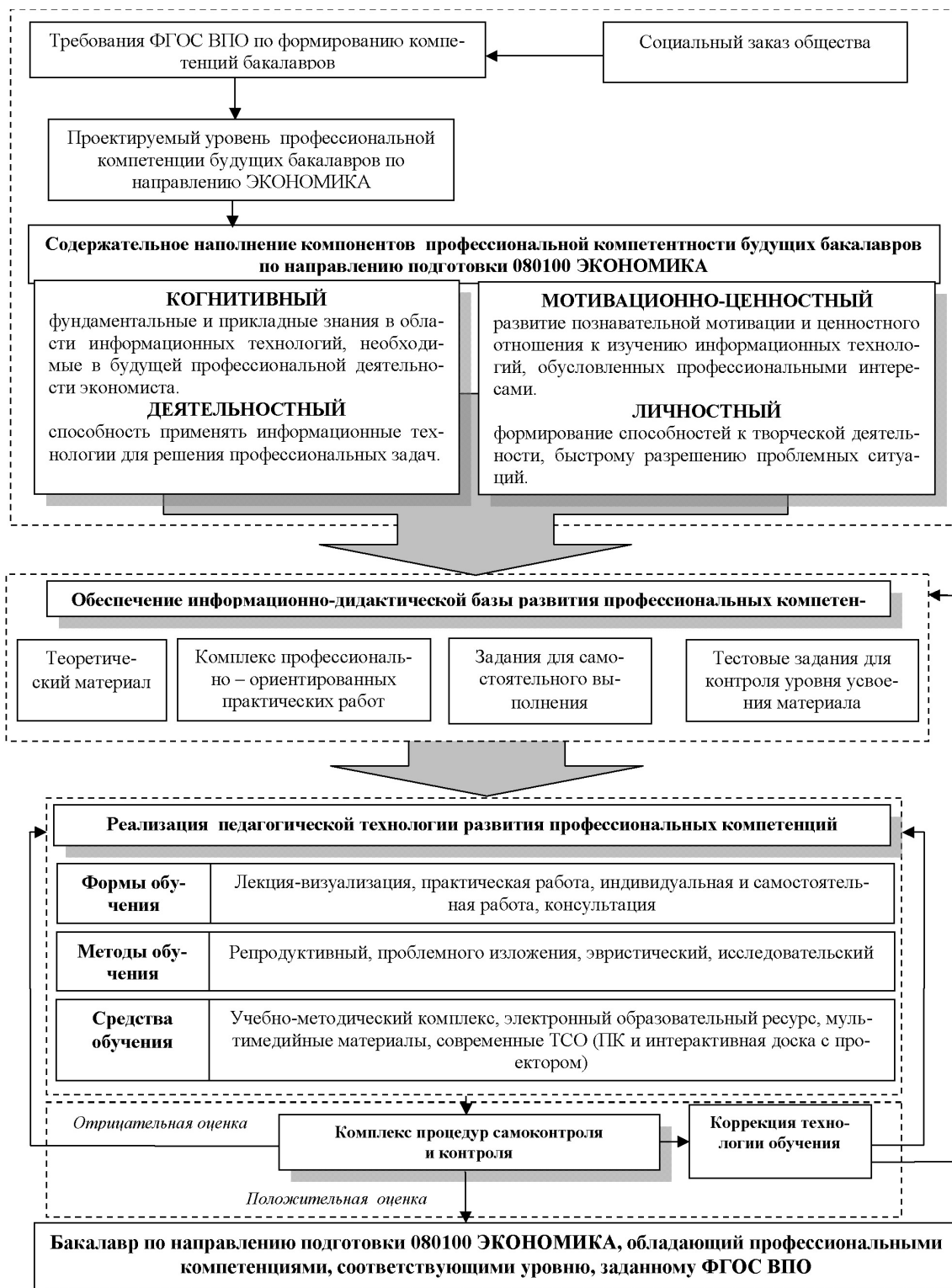

Рис. 1. Модель методической системы обучения дисциплине «Информационные технологии в экономике», направленная на развитие профессиональных компетенций будущих экономистов.

Основной организационной формой обучения, направленной на первичное овладение знаниями является лекция. Лекция-визуализация представляет собой развернутый комментарий преподавателем заранее подготовленных визуальных материалов или демонстрацию в режиме On-line возможностей изучаемого программного продукта. Главное ее назначение — обеспечить теоретическую основу обучения, развить интерес к учебной деятельности и конкретной дисциплине и сформировать у обучающихся ориентиры для дальнейшей самостоятельной работы над учебным материалом. Акцент в деятельности преподавателя переносится на управление внешними факторами: формирование у обучаемых установок на организацию собственной учебно-познавательной деятельности, включение самостоятельного задания в структуру занятия (лекционного, практического, самостоятельного контролируемой работы и т. д.), выбор методов работы в соответствии с намеченными целями и т. п. Управляя внешними факторами, преподаватель создает условия для развития внутренней самодеятельности — целевых и волевых установок, рефлексии¹.

¹ Абросимов А. Г. «Современные информационные технологии в организации самостоятельной и внеаудиторной работы студентов вузов»/ Вестник РУДН, 2004, № 1. С. 38.

Роль преподавателя заключается, прежде всего, в оказании помощи студенту, которая состоит в определении основных направлений поиска ответа на поставленные вопросы, систематизации полученных результатов, их анализа, подведения итогов выполнения работы, их оценки. При этом преподаватель должен оказывать именно помощь, содействие, а не выполнять работу вместе со студентом или вместо него. В качестве основных методов при обучении дисциплине «Информационные технологии в экономике» нами отобраны следующие:

— *репродуктивный метод* заключается в воспроизведении обучающимися учебных действий по заранее определенному алгоритму, используется для приобретения обучающимися профессиональных умений и навыков;

— *проблемного изложения* — преподаватель обозначает проблему и показывает способ ее решения, вскрывая возникающие противоречия. Обучающиеся при этом не только следят за логикой решения проблемы, но и знакомятся со способами и приемами научного мышления;

— *эвристический (частично-поисковый) метод*, суть которого состоит в том, что преподаватель расчленяет проблемную задачу на подзадачи, а обучающиеся осуществляют отдельные шаги по поиску ее решения, при этом каждый шаг предполагает их творческую деятельность.

— *исследовательский* — суть метода в том, что обучающиеся самостоятельно решают предъявленные преподавателем профессиональные задачи, развивая при этом способность творческого применения полученных знаний. При этом они не только овладевают методами научного познания, но и накапливают опыт исследовательской деятельности.

Оценочно-результативный компонент позволяет анализировать информацию о ходе образовательного процесса и выполняет функцию обратной связи. Анализ полученных результатов способствует конкретизации целей обучения, корректировке содержания обучения, совершенствованию методов, средств и организационных форм обучения.

Таким образом, компоненты модели методической системы обучения дисциплине «Информационные технологии в экономике», направленной на развитие профессиональных компетенций будущих экономистов и их содержательно-процессуальное наполнение взаимосвязаны и образуют целостную педагогическую систему.

Список литературы:

1. Абросимов А. Г. «Современные информационные технологии в организации самостоятельной и внеаудиторной работы студентов вузов»/Вестник РУДН, 2004, № 1. — с. 36–42.
2. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения/Сост. В. А. Ротенберг. Общая ред. Е. Н. Медынского. — М.: Учпедгиз, 1956, 203 с.
3. Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393 «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».

*Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Tver state university,
postgraduate student, Department of theology*

*Bogatyrev Andrey Anatolievich, Tver state university
professor, associate dean, higher doctorate in linguistics, Pedagogical faculty*

*Тихомирова Анастасия Владимировна, Тверской государственный университет,
аспирант кафедры теологии*

*Богатырёв Андрей Анатольевич, Тверской государственный университет,
профессор, замдекана по НИР педагогического факультета*

Communicative Quest (CQ) as a micro-genre and as a macro-genre of blended learning discourse

Коммуникативный квест (CQ) как микро- и макро-жанр учебного дискурса

00. В контексте разработки технологий медиа-образования, online-образования, комбинированного обучения (англ. 'blended learning'), развития идей тьюнингового обучения и тьюнинговых технологий в профессиональной подготовке описываемая и трактуемая ниже педагогическая технология *коммуникативного квеста* (англ. Communicative Quest, or just CQ) представляется актуальной как в плане изучения иностранных языков (англ. "second language acquisition"), так и в плане профессионализации программ подготовки специалистов различных областей в сфере профессионального и одновременно институционального делового общения на родном или неродном для учащегося языке (англ. "language for special purposes").

Коммуникативный квест мыслится как педагогическая технология обучения учащихся *конструктивным* тактикам эффективного общения на основе внедрения аутентичных дискурсивным практикам иноязычного и/или профессионального общения продуктивных моделей эффективного и культуросообразного коммуникативного поведения. Достаточно прозрачная лексико-морфологическая конструкция термина «Коммуникативный квест» (CQ) ведет к многозначности трактовок (например, как частного методического приема¹ или как определенного тренда в образовательных технологиях²). Во избежание возможного семантического дрейфа и сопутствующей оному нежелательной подмены понятий в настоящей статье коммуникативный квест рассматривается нами в двух контрастных перспективах. Во-первых, как частное методическое средство комплексного описания и полиаспектной отработки типичных коммуникативных сценариев, во-вторых, как метафора или прообраз современной языковой/коммуникативной/риторической подготовки специалистов в профессиональной сфере общения.

02. Характеристика коммуникативного квеста (CQ) как лингводидактического микро-жанра

В первом, лингвометодическом приближении коммуникативный квест может быть рассмотрен как *учебная модель текстообразования* (и не только тестовая, но также обучающая), основанная в свою очередь на трактовке *текста* (и *речи*) как машины, управляющей ожиданиями коммуникантов (реципиентов/интерактантов).

¹ Powell, Mark. Dealing with complaints//Powell, Mark. In company: Upper intermediate Student's book – Macmillan, 2008. – P. 27etc.

² Тихомирова А. В. Коммуникативный квест как прообраз современной учебной программы по иностранному языку в неязыковом вузе//XL Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной педагогики в контексте развития международных образовательных стандартов». 30 января – 5 февраля 2013г. Одесса 2013г. – [Электронный ресурс] - gisap.eu.ru/node/18922

Экспектация есть стандартное/стандартизированное (и оттого почти обезличенное) ожидание в отношении линейного/синтагматического развертывания текстового сообщения, предположительно осмысленного, тривиального, коммуникативно направленного на собеседника/реципиента. Видовое и/или аспектуальное деление планов экспектации на формальные и содержательные элементы сродни делению знака на означающее и означаемое (преимущественно умозрительному, схоластическому).

В рамках означенного приближения коммуникативный квест выступает источником программирования успешной/бесконфликтной стандартной речевой деятельности средствами контроля над выбором лексико-грамматических субституентов в речи. В условиях автоматизации (компьютеризации) средств обучения СQ предстает в виде некоторого дегуманизованного инструмента, отфильтровывающего неконструктивные шаги в речи учащегося. Отбрасывая в корзину неприемлемых шагов обусловленные различием в опыте (культур) альтернативы, коммуникативный квест формирует алгоритмы успешного общения учащегося в новом (профессиональном/социокультурном) контексте. Педагогическим содержанием СQ как микро-жанра следовательно выступает *интегрированная схема успешной коммуникации при решении типичных задач в типичных ситуациях и контекстах*.

Интегрированный характер схемы в данном случае обуславливается разноуровневой и полиаспектной проработкой формы высказывания (ансамбля, последовательности высказываний) в контексте решения коммуникативных задач в рамках целевого (иноязычного) дискурса. (Отсюда проистекает близость СQ технологиям комбинированного обучения, предполагающим формирование наборов и связей наборов конкретных знаний, готовностей, профессиональных компетенций учащегося.) В модели языковой личности Г. И. Богина такой подход к решению лингводидактических задач соответствует уровню адекватного выбора субституентов и отчасти уровню комплектации текста. Однако при переходе к образу коммуникативного квеста как *макро-жанра* коммуникативного обучения языку педагогическим содержанием становятся культура общения и ответственность (как рефлексия в рамках целевой культуры) говорящего за осуществляемую коммуникативную деятельность. В модели языковой личности Г. И. Богина такой подход к решению лингводидактических задач соответствует уровню адекватного синтеза текста¹ и полноты смысла.

Экспектационная модель текста апеллирует к образам восприятия речи как стандартной или нестандартной, понятной или непонятной, рутинной или экстраординарной, достаточно или недостаточно уместной/учтливой/корректной/вежливой/доброжелательной, но главное — приемлемой (англ. 'assertable') или неприемлемой с точки зрения действующих в континууме языка-культуры норм и стандартов, связанных с жанром и стилевым регистром сообщения. В свете означенной модели коммуникативный квест представляет учащемуся пошаговый алгоритм стандартного/приемлемого текстообразования в типичных ситуациях и контекстах общения. В порядке прохождения (англ. 'walk-through') коммуникативного квеста учащемуся предоставляется возможность выбора стандартного шага в изучаемом дискурсе. Например, в решаемую педагогическую задачу входит обучение правилам ведения деловой переписки по электронной почте на немецком языке.

Обратимся к предметному образцу тестового задания в разделе упражнений для самостоятельной работы по учебному модулю "Сервис" ("Einheit 3 — Übung 4: Stil von eMail-Nachrichten") на странице Российско-Германского комбинированного учебного курса немецкого языка как средства межкультурного делового общения на сайте Тверского государственного университета² (Россия). Учащемуся предлагается самостоятельно выбрать наиболее подходящий в ситуации деловой коммуникации (ведения деловой переписки) вариант из пяти возможных стилиевых регистров немецкого языка. Успешен только один вариант, и только верный выбор позволяет учащемуся (участвующему таким образом в ролевой игре в отправителя делового послания) продвинуться вперед в решении коммуникативной задачи.

Например, применительно к одному из этапов подготовки делового письма задается вопрос с выбором из ряда субституентов: "Welche Anrede ist in geschäftlichen eMail angemessen?" (англ. "multi-choice question"). В частности, учащемуся предлагается выбрать один правильный вариант из пяти возможных (но не в равной мере допустимых) видов обращений в деловом электронном письме. Даны варианты: (a) "Sehr verehrte Damen und Herren,..", (b) "Sehr verehrte Damen und Herren!", (c) "Sehr geehrte Damen und Herren,..", (d) "Guten Tag, meine Damen und Herren!", (e) "Guten Tag,.."³

Коммуникативный квест позволяет в компактной форме представить позитивную и негативную стратегии уяснения культурных различий. В плане оптимизации эффекта негативного закрепления учащимся предлагалось ответить на вопрос: «Какие из знакомых нашим соотечественникам продуктивных моделей начала делового послания не используются немецкими деловыми партнерами при написании делового электронного письма?». Например, в немецкой деловой переписке не используется известная нам и ставшая стандартной в России, несмотря на протест Максима Кронгауза в главе об «сетикете» (sic!), фраза «Доброго времени суток»⁴. В плане оптимизации эффекта позитивного закрепления учащимся предлагалось ответить на вопрос: «В какой форме немецкие деловые люди обращаются к деловым партнерам при написании делового электронного письма?». (Поликультурная программа коммуникативной подготовки предполагает развитие готовности учащегося к переключению культурных кодов. Немцы в данном разделе деловой e-mail-корреспонденции не обсуждают время суток.).

Как известно, квест предполагает определенную заданную последовательность определенных действий. В этой связи в контексте обучения стандартам деловой переписки на немецком языке вполне соответствует ожиданию переход к обсуждению заключительной стадии написания делового письма. В частности, учащемуся предлагается ответить на вопрос о форме завершения делового послания: "Welche Grußformel ist in einer geschäftlichen eMail Standard?" Даны варианты: (a) "Mit freundlichen Grüßen..."; (b) "Mit freundlichsten Grüßen..."; (c) "Mit freundlichem Gruß..."; (d) "Mit den besten Grüßen..."; (e) "Alles Gute..."⁵. Анализ предметного образца квестового задания показывает реализацию алгоритмизированного и в то же время интегрированного, а значит полиаспектного подхода к проверке компетенций учащегося, затрагивающего вопросы лексикологии, грамматики, стилистики, культуры речи/дискуса и т. д. в ракурсе профессионализации навыков профессионального ведения деловой корреспонденции на целевом языке.

Коммуникативный квест как педагогическая технология выступает как дополнение и как контрбаланс известной технологии Веб-Квеста (англ. Web-Quest, WebQuest⁶. Как и Веб-Квест, коммуникативный квест включает в себя следующую цепочку элементов:

¹ Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин: ТГУ, 1986. – С. 25.

² Межкультурная деловая коммуникация Россия-Германия: Blended Learning курс/совместный проект Института межкультурной коммуникации ИК е.В, Германия и ТвГУ, Российская Федерация, 2011–2013.. – Тверь: ТвГУ, 2011–2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gk-dru.tversu.ru/ru/default.html> Last visited 30/04/2013.

³ Adressen, Anrede und Co. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mig-komm.eu/system/files/uebungen/service/34b/34b.htm>

⁴ Кронгауз М.: Русский язык: на грани нервного срыва. – М.: Языки славянских культур, Знак, 2008. – С. 124–125.

⁵ Adressen, Anrede und Co. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mig-komm.eu/system/files/uebungen/service/34b/34b.htm>

⁶ Dodge, Bernie. WebQuest//en.wikipedia.org/wiki/Bernie_Dodge last modified on 12/04/2012.

(1) введение в проблемную ситуацию; (2) поиск решения; (3) работа с ресурсами (электронными); (4) получение некоторого нового знания, умения, навыка; опыта; (5) введение/включение его в коммуникацию.

К недостаткам технологии веб-квеста, на наш взгляд, относятся спорная эффективность неограниченной ресурсной базы (the Internet), не всегда способствующей *быстро и однозначно нахождению оптимального решения*; *низкий уровень верифицируемости* результата; *time consuming* — низкий уровень тайм-менеджмента, *приблизительность/дискуссионность* получаемых результатов поиска.

Коммуникативный квест ограничивает пространство поиска закрытым набором вариантов, обеспечивает возможность получения разъяснения ошибки (с понижением рейтинга тестируемого). Выделяются следующие базовые шаги в решении коммуникативного квеста: (1) коммуникативное действие; (2) ответное действие; (3) рефлексия над источниками и средствами (не)успешности состоявшейся интеракции; (4) «открытие»; (5) прогресс; (6) переход к следующей операции.

Коммуникативный квест аккумулирует, распределяет и катализирует элементы многих знаний и компетенций. Источники нахождения ключей к успешному прохождению квеста черпаются учащимся из пред-текста (опыта объяснений, демонстраций предметных образцов и т. п.), из понимания коммуникативной и учебной задачи, из стихии открытия — из разногласия альтернативных эвристических подходов к решению задачи. При необходимости квест снабжается подсказками (англ. 'tips'), но в рамках комбинированного обучения предпочтительна опция возврата на предыдущий уровень или к определенному модулю обучения, содержащего необходимые кванты учебной информации¹.

Педагогическая технология CQ совмещает функции ориентации обучения на решение прикладных задач, мониторинга успеваемости учащегося, а также контроля за мерой прогресса в обучении и баланса учебных уровней и модулей.

Практическая целенаправленность обучения как необходимое условие его эффектививации как раз и предполагает концентрацию компетенции на участках решения профессиональных задач (например, успешного общения с клиентами представителя отдела по работе с рекламациями или написания делового письма определенного жанра).

02. Характеристика коммуникативного квеста (CQ) как дидактического макро-жанра

Переход на более высокую ступень обзора квестовой технологии в контексте комбинированного обучения обнаруживает иную перспективу, характеризующуюся более высокой мерой «гибкости» в организации профессионального делового институционального дискурса. Здесь мы находим известное обращение понятия квеста по эллипсоиду иронии. Означенное как «гибкость» приращение меры свободы и ответственности обуславливается вариативностью в выборе стратегии и тактики речевого поведения в зависимости от коммуникативной ситуации, формируемой с участием адресата речи. В рамках комбинированного обучения^{2,3}, представленная в CQ на уровне микро-жанра ригидная бихевиористическая квестовая схема оптимального речевого поведения обогащается знаниями, интерпретационными установками, критериями рассудочного оценивания речевых действий как источника успешного социального и профессионального взаимодействия и вообще — рефлексией. Квест перерастает границы «линейности», становится пространством, населенным ролевыми персонажами, пространством выстраиваемых отношений и обязательств, ценностным пространством деятельности, коммуникативного воздействия и взаимодействия как творчества.

Во внимание принимается не только пакет готовностей, обеспечиваемых в рамках занятий по курсам родного и иностранного языка, культуры речи и коммуникации. В означенном случае источником правильного коммуникативного поведения выступает вся содержательная полнота положенных в основу подготовки профессионально значимых компетенций, образцов решений, осведомленности о проблемных зонах в профессиональном общении и деятельности, стандартных сценариях, действующих нормативах и стандартах.

Возрастающая доля вариативности и самостоятельности в решении учащимся (выступающей в роли рамки оценивания подготовки) ситуации или кейса (англ. case, case-study approach) обусловлена включением в пространство оценки рефлексии учащимся реализованных в обучении межпредметных связей, предполагающей учет многих переменных в составе различных компонентов ситуации. Еще одним источником прироста коммуникативных готовностей мыслится основанный на профессиограмме и на профессиональной самоиндивидуации выпускника выход на ступень *адресатоцентрического диалогического дискурса*⁴, *рассматривающего партнера по общению и его ценностный мир как детерминанту и как цель общения*.

*Utkina Oksana Nikolaevna, Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko, docent*

*Уткина Оксана Николаевна, Глазовский государственный
педагогический институт имени В. Г. Короленко, доцент кафедры информатики, ТуМОИ*

Humanization of education as a basis of the self-correction of professional behavior of the teacher

Гуманизация образования — основа самокоррекции педагогической техники

Реформы, происходящие в системе образования России, определили необходимость качественного обновления методов подготовки учителей. Активное использование в учебном процессе IT-технологий требует совершенствования подходов формирования компетентности педагогической техники учителя.

¹ Wazel, Gerhard (ИК)//Kooperationsprojekt des IK Institut für Interkulturelle Kommunikation e.V mit der Staatlichen Universität Twer/Russische Föderation von 2011 bis 2013//Semantik und Pragmatik der interkulturellen Geschäftskommunikation in innovativen Bildungsparadigma: Monographie. – Twer: Staatliche Universität Twer, 2012. – S.19.

² Ibidem. – S.16–31.

³ Богатырёва О.П. Blended Learning как инновационная технология и как ключ к педагогике интеграционного образования//Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография/под ред. проф. Н. А. Коминой. – Тверь: ТьГУ, 2012. – С. 60–69.

⁴ Тихомирова А. В., Богатырёва О. П. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста//Материалы конференции ФГАОУ АПК и ППРО II Международная научно-практическая конференция «Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения». 31 января - 2 февраля 2013 г.

В России довольно долго существовала система авторитарного образования, при которой наблюдалось «сосредоточение власти в руках педагога при устранении учащихся от участия в учебно-воспитательном процессе, подавлении инициативы и воздействии на них мерами принуждения»¹.

Разрабатываемые приёмы педагогической техники, как правило, не учитывали мнения главных участников образовательного процесса — учащихся. При этом нарушалась система обратной связи, позволяющая с одной стороны ученикам и с другой стороны учителям, родителям и другим заинтересованным лицам обмениваться достоверной информацией об эффективности процесса обучения.

При актуальном сегодня гуманистическом подходе, получившем своё отражение в работах А. С. Макаренко, К. Д. Ушинского, С. Т. Шацкого, В. А. Кан-Калика, Н. Д. Никандрова, А. Маслоу, А. Комбса, и других ученых, главными понятиями выступают «самоактуализация человека», «личностный рост», «развивающая помощь». Целью гуманистического образования является непрерывное развитие всех участников педагогического процесса. Что, безусловно, касается и учителей, поскольку познающий и совершенствующий себя учитель мотивирует учеников к постоянному развитию. Необходимость непрерывного педагогического образования уже давно озвучивается учеными (А. Дистервег, К. Д. Ушинский и другие). В процессе самообразования учитель сам становится субъектом целенаправленной деятельности по совершенствованию своей профессиональной квалификации.

Результатом гуманизации образования является повышение ответственности за свои действия и их последствия всеми участниками педагогического процесса. Потому меняется и цель профессиональной подготовки педагога. Последняя рассматривается теперь как качественно новое образование, охватывающее профессиональные знания и умения, а также общекультурное развитие педагога и мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности.

В свою очередь ответственность за свои действия предполагает наличие доверительных отношений между учениками и учителями. Требования по установлению взаимоотношения доверия, комфортных условий обучения, озвучивались такими выдающимися педагогами-гуманистами как Ю. П. Азаров, Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и другие.

В рамках гуманистического образования особый интерес представляет соотнесение собственных представлений учителя о педагогической технике с мнением учащихся. Привлечение учащихся к коллективной оценке профессиональных действий учителя может дать совершенно непрогнозируемые результаты.

Отметим, что при таком подходе становится актуальным шестой принцип эффективности обучения Л. Стаута «Обучение заразительно»: «если человек попадает в группу других людей, которые находят обучение интересным и радостным, он обязательно начнет считать так же. С другой стороны, если группе людей скучно учиться, новому человеку тоже будет трудно поддерживать свой интерес»². Учитель, корректируя, совершенствуя свою педагогическую технику с учётом мнения учащихся, собственным примером способен показать на сколько процесс обучения может быть интересным и увлекательным и завлечь этой идеей учащихся.

Изучение коллективной оценки учащихся педагогической техники учителя позволит выявить негативные или позитивные факторы процесса обучения и, на основе полученных данных, провести самокоррекцию³.

Под самокоррекцией педагогической техники понимаем умение учителя вносить необходимые изменения в содержание и способы действия своего профессионального поведения, учитывая результаты мониторинга педагогической техники.

Понятие мониторинга педагогической техники учителя определили как «непрерывный процесс сбора, обработки, анализа, оценки и хранения информации о приёмах педагогической техники»⁴.

В рамках проведения самокоррекции работа ведется с вынужденными, неосознаваемыми квалификационными ошибками, связанными с затруднением оценки рациональности выбора приёмов педагогической техники учителя.

Таким образом, по-нашему мнению, гуманизацию образования можно рассматривать как основу осуществления самокоррекции педагогической техники, что позволит повысить эффективность образовательного процесса вследствие роста интереса учеников к учёбе, установления доверительных отношений, превращения учащегося из пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса.

*Shults Olga Nikolaevna, the Russian State Vocational Pedagogic University,
postgraduate student, Department of Materials Science,
technology, engineering controls and methods of vocational training*

*Шульц Ольга Николаевна, Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
аспирант кафедры материаловедения, технологии контроля
в машиностроении и методики профессионального обучения*

Competence-oriented software bachelor of professional training as an urgent problem of higher education

Компетентностно-ориентированное обеспечение подготовки бакалавров профессионального обучения как актуальная проблема высшей школы

Организация компетентностно-ориентированного образовательного процесса в условиях двухуровневой системы подготовки основывается на внедрении стандартов нового поколения, повышающего качество процесса обучения, актуализацию личностного потенциала, усиление гуманистической направленности и увеличение роли самостоятельной работы студентов.

¹ Основные понятия и термины системы образования. Тюмень. 2001. С. 4

² Стаут Л. Эффективность обучения: семь основных принципов//Центр дистанционного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2007/04/27/jeffektivnost_obuchenija.html

³ Уткина О. Н., Мирошниченко А. А. Самокоррекция педагогической техники учителем. LAP. 2013. 108 с.

⁴ Уткина О. Н. Мониторинг педагогической техники.//Фундаментальные исследования. 2012. № 11 (часть 6). С. 1400–1403.

В Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения предъявляются принципиально новые требования к качеству подготовки бакалавра профессионального обучения, данный стандарт призван стать нормативной основой повышения качества образования в целом. Это обуславливает поиск новых принципов организации образовательного процесса в вузе, в основе которых лежит интеграция предметно-технологической и социально-нравственной составляющих содержания педагогического образования.

Образовательный процесс — совокупность учебно-воспитательного и самообразовательного процессов, направленная на решение задач образования, воспитания и развития личности в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом¹.

В связи с требованиями, предъявляемыми ФГОС ВПО, характерной особенностью которых являются требования обеспечения компетентного подхода, фундаментальности и универсальности образования — образовательный процесс должен быть компетентно-ориентированным.

Компетентно-ориентированный образовательный процесс (КООП) — это планирование, разработка и создание оптимальной системы (комплекса) учебно-методической документации и средств обучения, необходимых для эффективной организации образовательного процесса в рамках времени и содержания, определяемых профессиональной образовательной программой².

Компетентно-ориентированный образовательный процесс строится на принципах лично-ориентированного, деятельностного и системно-синергетического подходов, практической направленности содержания образования, интеграции и преемственности профессионального образования, индивидуализации средств и методов обучения, а эффективное функционирование данной модели достигается за счёт выполнения выявленных и обоснованных педагогических условий⁴.

Вопросы реализации компетентно-ориентированного образовательного процесса освещаются в работах: Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, В.И. Байденко, А.В. Хуторского и др.

Задачами компетентно-ориентированного образовательного процесса, его составляющих являются:

- создание условий для управления образовательным процессом путем систематизации учебно-методических материалов и сведения к минимуму нормативно-методических, стандартно реализуемых документов, обеспечивающих подготовку выпускников;
- оптимизация подготовки и проведения занятий, интенсификация всего учебно-воспитательного процесса;
- активизация деятельности как обучаемого, так и обучающего, развитие познавательной активности бакалавров через дифференциацию заданий с учетом их индивидуальных способностей;
- обеспечение единства требований к студентам;
- обеспечение учебно-методическими материалами всех видов занятий и учебной и внеаудиторной деятельности;
- Обеспечение непрерывности и продуктивности внутренней системы повышения квалификации работников образовательного процесса.

Компетентно-ориентированный образовательный процесс должен отличаться разнообразием, соответствовать вариативным образовательным программам, разрабатываться для всех видов учебной деятельности студентов и отличаться комплексностью³, а именно:

- отражать содержание подготовки по специальности, дисциплины или раздела, модуля и т. п., обоснование уровня усвоения;
- содержать дидактический материал, адекватный организационной форме обучения и позволяющий студенту достигать требуемого уровня усвоения;
- представлять бакалавру профессионального обучения возможность в любой момент времени проверить эффективность своего труда, самостоятельно проконтролировать себя и откорректировать свою учебную деятельность;
- максимально включать объективные методы контроля качества образования со стороны администрации и педагогов⁴.

Для создания в вузе компетентно-ориентированного образовательного процесса необходимо выполнить ряд условий, а именно: взаимодействие субъектов педагогического процесса во всех сферах жизнедеятельности образовательного пространства вуза; рефлексия профессорско-преподавательского состава вуза; диалектическая связь педагогическими и учебными задачами, а также одним из наиболее существенных условий является создание компетентно-ориентированного обеспечения.

Компетентно-ориентированное обеспечение подготовки бакалавров профессионального обучения — это организация подготовки как динамическая система внутреннего развития личности, накопление профессионального и коммуникативного опыта, а также создание благоприятных условий для развития бакалаврами профессионального обучения своего потенциала⁵.

Анализ феномена педагогического обеспечения (В.А. Александрова, О.С. Газман, А.В. Долматов, Т.Е. Коровкина, Н.М. Филипова и др.) показывает управленческую природу данного явления, которая определяется функциями и целями, ресурсами (средствами) и предусматривает взаимосвязь трех базовых структурных элементов: личность, социальная организация, внешняя среда.

О.С. Газманом определена гуманистическая сущность педагогического обеспечения, представляющая собой не воздействие, направленное непосредственно на «отдельную личность, группу, коллектив», а на «ситуации, ценности, деятельность, общение, отношения, психологическую атмосферу», которые «осваиваются, интериоризируются субъектами — студентом и преподавателем в процессе выбора, исследования, преобразования»⁶.

Элементы компетентно-ориентированного обеспечения подготовки бакалавров профессионального обучения, следующие:

- педагогическая модификация процесса подготовки бакалавров профессионального обучения;
- профессиональная подготовка бакалавров профессионального обучения как динамическая система внутреннего развития личности, накопления профессионального и коммуникативного опыта;
- эмоциональная подготовка к приобретению профессии.

¹ Татур Ю. Г. Образовательный процесс в вузе. Методология и опыт проектирования. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 224 с.

² Лебедев О.Е. Компетентный подход в образовании//Школьные технологии.-2004.-№ 5.- С. 3–12.

³ Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 336 с

⁴ Лебедев О.Е. Компетентный подход в образовании//Школьные технологии.-2004.-№ 5.- С. 3–12.

⁵ Филипова Н. М. Педагогическое обеспечение общественной самоорганизации учащейся молодежи. Автореф. дис. канд. пед. наук/Н. М. Филипова, - Кострома, 2007. – 24 с.

⁶ Газман О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века//Новые ценности образования/О. С. Газман.- Вып. 6 – М., 1996. С. – 10–37

Таким образом, можно сделать вывод, что организация компетентно-ориентированного обеспечения вуза для подготовки бакалавров профессионального обучения, отвечающее за единство педагогических условий, созданных в вузе сможет выстроить весь образовательный процесс. Это необходимо, т.к. компетентно-ориентированный образовательный процесс в вузе, призван стимулировать развитие профессорско-преподавательского состава, в направлении овладения новыми методами и образовательными технологиями, организационными формами и оценочными средствами, а также применение на практике позволит студентам профессионально-педагогического вуза быстрее и качественнее усваивать новый материал, дифференцировать, индивидуализировать обучение, совершенствовать контроль и самоконтроль, высвободить время для творческой, исследовательской работы, а значит, повысить эффективность учебного процесса.

Список литературы:

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 336 с
2. Газман О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века//Новые ценности образования/О. С. Газман.– Вып. 6 — М., 1996. С. — 10–37
3. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании//Школьные технологии.-2004.-№ 5.– С. 3–12.
4. Сластенин В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.
5. Татур Ю. Г. Образовательный процесс в вузе. Методология и опыт проектирования. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. — 224 с.
6. Филлипова Н. М. Педагогическое обеспечение общественной самоорганизации учащейся молодежи. Автореф. дис. канд. пед. наук/Н. М. Филлипова, — Кострома, 2007. — 24 с.

Section 7. Political science

*Makhmutova Lilia Faikovna
Surgut State University. Department of Political Science. 5 year*

*Махмутова Лилия Фаиковна
Сургутский государственный университет. Кафедра политологии. 5 курс*

The role of public opinion in politics

Роль общественного мнения в политике

Общественное мнение — совокупность индивидуальных отношений и верований, которая характеризует совершеннолетних граждан. Теоретические подходы к изучению общественного мнения можно разделить на 4 категории.

Первый подход опирается на количественное измерение параметров общественного мнения.

Второй заключается в исследовании различных способов взаимодействия мнений индивидов, в результате чего появляется общественное мнение по какому-либо вопросу.

Третий подход заключается в анализе роли общественного мнения в процессах общества и политики.

И четвертая группа теорий строится на изучении средств массовой информации, механизмов пропаганды и технологий влияния на общественное мнение.

Общественное мнение в его современном значении и понимании появилось с развитием буржуазного строя и формированием гражданского общества как сферы жизни, независимой от политической власти. В средние века принадлежность человека к тому или иному сословию имела непосредственное политическое значение и жестко определяла его социальную позицию. С зарождением буржуазного общества на смену сословиям пришли открытые классы, состоящие из формально свободных и независимых индивидов. Наличие таких свободных, независимых от государства индивидов, индивидов-собственников — необходимая предпосылка формирования гражданского общества и общественного мнения как его особого института.

В условиях тоталитарного режима, где все социальные отношения жестко политизированы, где нет гражданского общества и частного индивида как субъекта независимого, т.е. не совпадающего со стереотипами господствующей идеологии, гласно выражаемого мнения, там нет и не может быть общественного мнения¹.

Теории общественного мнения: термин «общественное мнение» впервые встречается ещё у Монтеня, в работе опубликованной в 1588 году. Но в поле научного интереса оно попало только в XIX веке, когда роль масс в политике и жизни государства стала расти. Важность этого конструкта возросла в связи с процессом урбанизации, и других тенденций политической и общественной жизни. Важно то, что впервые перед общественными науками встал вопрос о том, что люди думают, во что верят и какими нормами руководствуются, тогда как раньше эти науки занимались в основном поведением масс.

Классик экономической теории Адам Смит, упоминает об общественном мнении в своей «Теории нравственных чувств», но полное развитие эта тема получила у Иеремии Бентама, философа школы утилитаризма. Он утверждал, что общественное мнение нужно для того, чтобы правитель убедился, что его действия служат благу большинства.

Немецкий социолог Фердинанд Теннис, используя свой метод, исходящий из теории «общности и общества», утверждал, что общественное мнение играет ту же роль в обществе, которую религия играла в общности.

Немецкий философ Юрген Хабермас ввел в дискуссию об общественном мнении понятие «публичной сферы». Это «та область общественной жизни, где формируется общественное мнение». Хабермас утверждает, что чертами этой сферы являются общедоступность, рациональное обсуждение и отсутствие влияния рангов и статусов. Однако это черты идеальной модели публичной сферы, того какой она должна быть. В современной западной демократии общественное мнение — это объект для манипулирования со стороны элит.

Американский ученый, социолог Херберт Блюмер предложил другую концепцию «публичности». Согласно Блюмеру, общественное мнение — это на самом деле дискуссионное коллективное поведение, которое состоит из тех, кто обсуждает некоторую тему — одну за раз. Согласно этому определению, существует множество публик, каждая из которых формируется в ответ на появление некой новой темы и прекращает свое существование, когда тема исчерпана. Блюмер утверждает, что люди участвуют в таких публичных обсуждениях разными способами и в разной степени. Поэтому опрос общественного мнения на самом деле не измеряет эту публичную сферу. Участие в общественной дискуссии интеллигента важнее, чем пьяного безработного. А «масса», в которой люди независимо принимают решения о покупке определенной марки зубной пасты, это другая форма коллективного поведения, отличающаяся от публики.

Нельзя не упомянуть теорию французского социолога Пьера Бурдьё. Он утверждал, что общественного мнения на самом деле не существует, по следующим причинам: во-первых, не все люди способны к производству своего мнения. Во-вторых, значимы далеко не все мнения. В-третьих, в обществе почти никогда не бывает консенсуса по поводу того, что же считать темой для производства мнения, тогда как социолог в опросе задает один и тот же вопрос всем респондентам, предполагая, что существует некоторое соглашение по поводу «повестки дня»².

Практическое применение исследований общественного мнения: Постоянно растет количество методик и способов измерения общественного мнения. Правительственные и частные фонды постоянно проводят опросы общественного мнения, чтобы получать информацию для ориентирования в обществе, для грамотного проведения пропагандистской работы и формирования направления политической деятельности. Министерство Сельского хозяйства США было одной из первых правительственных структур, которые спонсировали систематические и масштабные исследования общественного мнения. Сейчас этому примеру последовали многие

¹ Шкаратан О. И. Социальная политика. Ориентир – новый средний класс//Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 39–53

² Поминов Дмитрий Юрьевич Журнал: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Год выпуска: 2009 Номер выпуска: 114 стр. 370

правительственные организации и министерства, включая информационное агентство США, которое проводит исследования по всему миру. На общественное мнение влияют технологии PR и политическая пропаганда. Также общественное мнение постоянно подвергается обработке самыми разными рекламными сообщениями, доставляемыми по разнообразным каналам СМИ. Общественное мнение активизируется в период значительных политических событий, например, выборов.

Методы исследования общественного мнения: Методы исследования общественного мнения традиционно делятся на две группы: качественные и количественные методы. Качественные исследования направлены на обнаружение тенденций и факторов, на выяснение того, что имеет место быть, что происходит, если или нет некое явление. Количественные методы направлены на измерение и соотношение выявленных в процессе качественных исследований факторов и характеристик. К качественным методам относятся наблюдение, личное интервью, store-check (проверка продукции в магазине), фокус-группы. Основным методом количественного исследования общественного мнения — анкетирование (в том числе, в форме телефонного интервью, после которого анкета заполняется социологом).

Общественное мнение играет важную роль в политике. Изучение позиций общественного мнения по разным вопросам взаимоотношений правительства и общества — необходимая часть работы для прогнозирования поведения избирателей. Выделяются три основные категории людей, влияющих на производство общественного мнения: лидеры, образованные люди и обычные люди¹.

Частное мнение и публичная политика

Самая главная проблема, которая делит на два лагеря исследователей общественного мнения, очень напоминает деление философов на лагерь монистов и плюралистов. Главный вопрос состоит в том, является ли структура социальных и политических действий следствием более или менее централизованных процессов управления и отражает структуру распределения влияния, или же это результат взаимодействия независимых мнений и групп влияния с лицами, принимающими решения.

По степени влияния общественного мнения на содержание и характер власти принято определять уровень развития демократии в стране. Простой пример: общественное мнение в демократических странах, если оно действительно сформировалось, может привести к отставке политического деятеля любого ранга, нанести колоссальный экономический ущерб промышленному концерну или, наоборот, привести к его процветанию. В нашей же стране степень демократии такова, что общественное мнение пока еще не оказывает решающего влияния. Президент назначает высших руководителей, не пользующихся доверием населения, а политические партии не стесняются выдвигать лидеров, имеющих однозначно отрицательный имидж.

С огромным трудом общественное мнение — через выборы и референдумы — все же начинает влиять на характер политических процессов в стране. При отсутствии реальной многопартийности прошедшие избирательные кампании, хотя их нельзя относить к подлинно демократическим институтам формирования структур власти, представляют собой, тем не менее, первый шаг на пути к ним. И именно этот шаг является главным рубежом, отделяющим нас от прошлого.

Еще одна новая форма — митинги и демонстрации. «Митинговая демократия» весьма неоднозначна с точки зрения социальных последствий и общественного блага. Удовлетворенные люди не митингуют. В тактическом плане митинги и демонстрации могут иметь негативные последствия, перерастая в массовые беспорядки, что, конечно же, дестабилизирует общественную ситуацию. Но и «застойная стабильность» в стратегическом плане отнюдь не благо.

Другие формы выражения общественного мнения, весьма характерные для наших дней, включают акции протеста, неповиновения и забастовки. Они набирают «вес» не только статистически, но и в массовом сознании.

Разрыв между вербальными и поведенческими установками в массовом сознании достаточно велик. Например, нередки ситуации, когда по результатам опроса партия получает поддержку у населения, однако эта поддержка выражается лишь словами, но не какими-либо конкретными действиями (участия в митингах, денежные взносы и т. д.).

Рисунок 1 Митинг — как пример общественного мнения

Акции протеста и неповиновения свидетельствуют скорее о нестабильности и несформированности общественного мнения, о слабости его влияния. Однако сама возможность выразить свое мнение о разнообразных формах — факт, несомненно, положительный, свидетельствующий о социальной зрелости населения.

Неразвитый механизм фиксации общественного мнения, недоверие к результатам массовых опросов позволяют носителям власти весьма вольно его интерпретировать.

Субъекты власти стремятся действовать исключительно в соответствии с общественным мнением, понимая под ним мнение большинства. В то же время мировой опыт доказывает, что истинный политик действует с учетом, а не в соответствии с общественным мнением (что характерно прежде всего для популизма). В мировой политике не раз случалось так, что лидеры ведут себя вопреки общественному мнению, против воли своих избирателей, даже навязывая им свое решение, а в итоге оказываются правы и сторицей возвращают доверие электората.

¹ Левада-центр UPL://<http://www.levada.ru/indexi.html>.

Любой современный политический режим, даже самый репрессивный стремится создать иллюзию включенности общественного мнения в реальные процессы принятия властных решений. Соответственно, возникает проблема максимально объективной оценки характера взаимоотношений власти и общественного мнения, возможностей участия последнего в решении общезначимых вопросов¹.

Одной из важных и интересных проблем философии и социологии политики является проблема условий, границ и возможностей влияния общественного мнения на функционирование и развитие социальных систем.

Возможности влияния такого рода могут быть сугубо различны. Способность массовых заинтересованных оценочно-ценностных суждений и обусловленных ими волевых проявлений в большей или меньшей мере воздействовать на положение дел в государстве во многом является функцией способа устройства власти и характера политической системы. Соответственно и роль общественного мнения как фактора социальной динамики может меняться в рамках широкого диапазона — от ничтожной до определяющей. Ответ на вопрос, какова же эта роль применительно к конкретной ситуации в конкретном государстве в рамках возможного диапазона имеет как важное научное, так и не менее существенное политическое значение. Ведь мера включения оценок и суждений общественности в практические решения органов власти и управления есть показатель открытости общества, уровня развития в нем важнейших прав и свобод, наконец, одним из критериев демократичности политического устройства государства. Довольно часто от ответов на эти вопросы зависит решение важных для страны внешнеполитических и внешнеэкономических проблем — присоединение или неприсоединение к международным пактам и организациям, получение или непополучение займов, кредитов, режимов благоприятствования в торговле и т. д. и т. п.

Вопрос о типах и механизмах сосуществования, сотрудничества или противостояния массовых социальных оценок и властных институтов имеет длительную и глубокую традицию изучения

1. Режим подавления общественного мнения.

Данный режим характеризуется жестким прессингом со стороны институтов власти, включая и репрессивный компонент по отношению ко всем проявлениям массовых заинтересованных оценочно-ценностных суждений по поводу объектов, имеющих хотя бы минимальную социально-политическую окраску. Общественное мнение при этом представляет исключительно в качестве духовного образования и не переходит в духовно-практическую форму. Не приходится говорить о наличии сколько-нибудь развитых волевых и, тем более, поведенческих его компонентов.

2. Режим игнорирования общественного мнения.

В условиях режима игнорирования власть стремится свести к минимуму социально-преобразующую роль общественного мнения не с помощью его жесткого подавления, а путем отстранения от его оценок, исключения их из всех сфер принятия решений. Массовые заинтересованные оценочно-ценностные суждения и даже соответствующие волевые проявления как бы «выносятся за скобки» политического процесса и обречены существовать сами по себе в духовном пространстве, не пересекающемся с пространством государственного управления. В данном режиме, как правило, отсутствует демократическая избирательная система, обеспечивающая включение оценок большинства социальных субъектов в процессы политического руководства, либо имеет место лишь ее имитация. Также в большинстве случаев либо вообще отсутствуют серьезные законодательно закрепленные гарантии прерогатив и возможностей общественного мнения в решении общезначимых вопросов, либо эти гарантии носят крайне ограниченный, урезанный характер.

3. Режим патернализма власти по отношению к общественному мнению.

В данном режиме власть и общественное мнение явно неравноправны. Первая имеет приоритет по отношению ко второму. Это господство власти, но господство в мягкой форме. Патернализм — это уже качественно другой режим, чем подавление или игнорирование. Патернализм — это давление, но не подавление, это отношения ведущего и ведомого, начальника и подчиненного, в которых за ведомым, подчиненным признаются определенные права, а сам он считается хоть и младшим, но участником диалога. В отличие от подавления или игнорирования общественного мнения, когда власть считает себя единственным субъектом политического и управленческого процесса, в рассматриваемом режиме массовые оценки и общественное мнение в целом уже тоже выступает как субъект, хотя и существенно ограниченный другим субъектом в правах и возможностях.

4. Режим сотрудничества (взаимореализации) власти и общественного мнения.

Этот режим является наиболее благоприятным как для общественного мнения, так и для власти в условиях демократической политической системы. В его рамках происходит наиболее полная реализация сущностных потенциалов мнения, оно выступает полноправным субъектом политической жизни и полноценным участником процесса управления делами общества. Такой способ построения отношений между сторонами изучаемого взаимодействия О. Иванов назвал «социальным партнерством».

5. Режим давления общественного мнения на власть.

В данном режиме имеет место давление массовых заинтересованных оценочно-ценностных суждений и обусловленных ими волевых проявлений на институты власти и управления. Его можно сравнить с неким подобием зеркального отображения режима патернализма власти по отношению к общественному мнению, в котором субъекты взаимодействия поменялись ролями. Тот, который в патерналистском варианте находился под жестким прессингом, был ведомой стороной, вынужденной во многом себя ограничивать и подчиняться, теперь обрел качество доминантности и возможности давления на противостоящую сторону.

6. Режим диктатуры общественного мнения.

Режим диктатуры — это предельный, редко встречающийся на практике особый способ построения отношений между общественным мнением и властными структурами. Его скорее следует рассматривать как идеальный тип, характеризующий крайнюю точку шкалы возможных типов взаимодействия. Для него свойственна крайняя слабость всех властных структур, их неустойчивость, подверженность воздействию со стороны эмоционально окрашенных оценок различных массовидных социальных общностей. В режиме диктатуры общественное мнение далеко выходит за пределы своей компетентности. Его субъект не имеет никаких сомнений в том, что нет ни одной социально значимой задачи или проблемы, решение которой он не мог бы найти в ходе своей непосредственной оценочно-ценностной деятельности. С другой стороны, конфигурация общественно-политической ситуации и расстановка сил в обществе такова, что у органов власти нет возможностей противиться претворению в жизнь результатов этой деятельности. Более того, именно они вынуждены организовать данный процесс².

¹ Формирование общественного мнения как инструмент манипуляции URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2FBeRichNow.ru%2Fstat%2Fformirovanie-obshhestvennogo-mneniya-kak-instrument-manipulyatsii&tld=ru&text=%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&l10n=ru&mime=html&sign=7607da4a41ac894b342fbbf8d9f0cd2a&keyno=0>

² М. Р. Душкина. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология, 2010 стр. 147

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, нужно заметить, что общественное мнение это такое социальное явление, которое только начинает развиваться, как самостоятельный общественный феномен. Так же можно сказать о том, что общественное мнение зависит от того общества, в котором оно формируется и развивается, от принципов этого общества, от культурных ценностей и степени демократизации общественного строя. Также можно заметить, что у общественного мнения есть своя структура, сущность, критерии, функции и т. д., как и любого социального явления. Это в очередной раз доказывает, что общественное мнение представляет собой социальный институт. А что касается его функций, то они направлены на более точное и обусловленное социальными законами развитие общественного мнения.

В настоящее время ситуация с общественным мнением внешне выглядит вполне благополучно. Общественное мнение заняло подобающую его природе нишу в социальной жизни и уже не претендует на роль института прямой демократии. При этом люди смело высказываются по самым острым и злободневным проблемам, проводятся многочисленные опросы общественного мнения, результаты которых публикуются в печати и транслируются по электронным средствам массовой информации. Политические партии все активнее выступают в роли выразителей мнений различных социальных слоев, все более заметное влияние на принятие законодательных решений оказывают партийные парламентские фракции.

Однако, возвращаясь к вопросу о том, может ли современное российское общественное мнение рассматриваться в качестве института гражданского общества, следует дать отрицательный ответ. И дело не только в том, что еще не сложилось само гражданское общество, процесс отделения власти и собственности далек от своего завершения, отсутствует средний класс, позиция которого в развитых демократиях составляет основу общественного мнения, и т. д. Ведь, в конце концов, общественное мнение в своем становлении в качестве социального института могло бы и несколько опередить процессы формирования гражданского общества. Однако опыт показывает, что наше общественное мнение, которое на первых порах успешно взяло на себя роль локомотива, вытягивающего общество из тоталитарного состояния к цивилизованным общественным отношениям, в настоящее время не способно справляться с этой задачей.

Качество нашего общественного мнения также во многих отношениях оставляет желать лучшего. Современное общественное мнение в России в силу вполне понятных причин отличается большой подверженностью манипулированию, готовностью впадать в крайности, низкой способностью к поиску компромиссов, маргинальностью оценок и суждений. Очевидно, что качественное состояние общественного мнения и перспективы его становления как полноценного социального института во многом будут зависеть от общего хода преобразований в стране, от успехов на пути к гражданскому обществу и правовому государству.

Section 8. Psychology

*Dukhareva Anna Vadimovna, Mayorov Alexey Anatolievich
Psychologists consultants LLC "С-Комфорт"*

*Духарева Анна Вадимовна, Майоров Алексей Анатольевич
Психологи-консультанты ООО «С-Комфорт»*

The phenomenon of psychic fatiguability

О феномене психической утомляемости

Психическая утомляемость (далее ПУ) — это хроническое отсутствие физических и психических сил, сопровождающееся снижением скорости когнитивных процессов, повышенной физической утомляемостью, моральной подавленностью. Феноменом ПУ интересуются не только психологи, но и психиатры, физиологи, психотерапевты. Существует разделение психической утомляемости по причинам возникновения: на физиологическую и психологическую.

Причинами физиологической ПУ могут выступать определенные болезни, сбои в работе обмена веществ или эндокринной системы.

До конца непонятно, чем может быть вызвана ПУ. Симптомы ПУ остаются прежними, однако физических причин для утомления не обнаруживается. В чем же скрыта причина психологической ПУ?

Недавно в интернете мы наткнулись на замечательную шутку: молодой мужчина лежит на диване, а в диалоговом облачке над его головой написано: «Вам кажется, что я бездельничаю, но на молекулярном уровне я крайне занят». По-моему, эта шутка очень точно описывает функционирование психики взрослого человека. В нашей жизни все может идти своим чередом: никаких стрессов на работе, тихие домашние вечера, посиделки с близкими друзьями — но симптомы ПУ не дают нам наслаждаться этим спокойствием.

Дело в том, что психика человека функционирует непрерывно. Даже у сердца есть систола (момент сокращения мышц) и диастола (момент расслабления). У психики нет перерыва в работе.

На первый взгляд кажется, что это нелогично. Мы можем ничего не делать или спать, в этот момент психика должна брать перерыв и восстанавливать силы. На самом деле, даже если вы смотрите в потолок и ни о чем не думаете, психика работает. Почему? Вспомним определение психики. Это субъективное отражение объективного мира. Отражение — это способность отвечать на внешние воздействия. Разберем этот процесс более детально.

Способностью к отражению обладает как живая, так и неживая природа. Отличие в том, что объекты неживой природы отвечают на внешнее раздражение пассивно. Например, при сильном механическом воздействии на камень (объект неживой природы), его можно сдвинуть с места. Камень отреагирует на воздействие (сдвинется с места), но пассивно. Он не скажет: «Эй, приятель! Я тут уже третий десяток стою, так что это ты должен подвинуться?!».

Живая природа реагирует на раздражение активно. Например, если вы попытаетесь подвинуть с места свою кошку, как в предыдущем примере двигали камень, она отреагирует на это активно. По крайней мере, она посмотрит, кто ее двигает и зачем. А скорее всего она встанет и уйдет или оцарапает вас.

Психика человека имеет совершенно новый уровень отражения. Во-первых, психическое отражение человека не зеркальное или пассивное, оно активное. Мы отражаем окружающую среду с целью выбора, поиска, оптимизации ресурсов, анализа ситуации и т. п. Во-вторых, отражение действительности помогает человеку овладеть средой и природой, использовать реальность в своих интересах. В третьих, отличительной особенностью психики человека является отражение глубоких причинно-следственных связей.

Даже глядя на потолок мы отражаем реальность. Т. е. создаем психический образ потолка, люстры, жужжащей мухи, которая ползет по стене рядом...

В 2001 году Маркус Райхель и его коллеги по университету имени Вашингтона в Сент-Луисе открыли удивительную способность мозга поддерживать режим «по умолчанию». «Сеть «по умолчанию» — это необычная совокупность участков коры, где наблюдается высокий уровень активности, когда человек отдыхает и практически ничего не делает, и понижает активность, когда он занят когнитивной деятельностью»¹. Эти зоны находятся в прединдусовальной и дорсомедиальной префронтальной коре. Нервная система — это материальная основа психики. «Сеть по умолчанию» находится в возбуждении во время отдыха, что также подтверждает наши предположения о том, что психика активна даже во время безделья.

Ну и наконец, сон. Физиологически сон — это торможение отдельных участков коры головного мозга. Одной из функций сна является обработка и закрепление информации, полученной во время бодрствования, а также реализация подсознательных моделей ожидаемых событий (например, когда в ночь перед экзаменом человеку снится сам экзамен). Отдельные психические процессы тормозят свою активность во время сна или прекращают ее вовсе. Но процессы обработки информации и моделирования ситуаций все еще активны, так что о полной остановке работы психики во время сна говорить нельзя.

Но все же своеобразная замена отдыха у психики есть — это переключение внимания. Взрослому человеку необходимо раз в 7–20 минут (индивидуальный порог) переключать внимание, чтобы потом вновь вернуться к первому объекту². Эксперимент японских психологов подтверждает это предположение. Офисные работники, которые в течение рабочего дня отвлекались на фотографии домашних животных, работали эффективнее, чем те, кто не отвлекался от работы вообще.

Восстанавливать психические силы также помогают определенные занятия, обычно подбираемые индивидуально. Кто-то «восстанавливает» психику слушая музыку, кто-то — занимаясь спортом, а кто-то — ухаживая за клумбой на даче.

Также известно, что не все люди в равной степени подвержены ПУ. На этом пункте подробнее мы остановимся чуть позже.

Попробуем сделать несколько выводов, которые помогут нам глубже понять причины ПУ:

1. Психика взрослого человека находится в режиме непрерывной работы.

¹ Якобони Марко «Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга», - М: United Press, 2011. С. 302.

² Рубинштейн Л. С. «Основы общей психологии», - СПб: Питер, 2002, С. 186–187.

2. «Передышки» ей дают некоторые виды деятельности, подбираемые каждым человеком индивидуально, а также постоянное переключение внимание с одного объекта на другой.

3. Не все люди в равной степени подвержены ПУ.

Итак, почему при прочих равных кто-то страдает от симптомов ПУ, а кто-то — нет? На этот счет у нас есть несколько предположений.

Во-первых, в суматошном ритме жизни далеко не все люди уделяют должное внимание отдыху. Не каждый готов выделить пять минут для того, чтобы попить кофе с коллегами на работе, или посвятить целый день капанию в огороде, оставив надоедливый телефон дома.

Во-вторых, основную часть рабочей недели многие вынуждены проводить на нелюбимой работе. По данным исследовательского центра портала Superjob.ru 56.92% россиян не работают по специальности или в ближайшее время собираются менять специальность. В откликах респонденты часто указывали, что разочаровались в профессии из-за ряда причин: трудно найти работу по специальности, низкий уровень заработной платы, не нравится выбранная специальность и т.п.¹. Т.е. больше половины опрошенных вынуждены переучиваться или проводить большую часть времени на нелюбимой работе. Естественно, что такая ситуация вызывает стресс и повышенную утомляемость психики.

В-третьих, на процессы ПУ может влиять тип нервной системы. Например, сильные типы нервной системы, соответствующие флегматическому, холерическому и сангвинистическому темпераментам, будут меньше подвержены симптомам ПУ за счет силы процессов торможения и возбуждения в коре головного мозга. В тоже время слабый меланхолический темперамент с аналогичной нагрузкой будет справляться хуже.

В-третьих, возможно, что определенный уровень развития личности может помочь преодолеть симптомы ПУ. На деятельность человека непосредственно влияют психические свойства. Это направленность личности, темперамент, характер и способности. В совокупности развитые психические свойства позволяют человеку более эффективно отражать реальную действительность, преобразовывать ее под свою деятельность. Н. Я. Грот, отечественный психолог и философ, писал о том, что личность, обладающая развитыми характером и способностями (читай «психическими свойствами») будет оперировать большими объемами психической энергии, а значит и добиваться в работе и социальной жизни больших результатов². Однако эта теория требует экспериментальной проверки, т.к. разные авторы высказывают различные точки зрения как на понятие психической энергии, так и на роль психических свойств в преодолении симптомов ПУ.

Итак, ПУ отличается от физиологической тем, что ее возникновение не обусловлено физическими причинами, как болезнь, нарушение работы желез эндокринной системы и т.п.

Психика работает непрерывно, восстанавливаясь с помощью переключения внимания и индивидуальных предпочтений в досуге, поэтому в современном ритме жизни симптомы ПУ встречаются у многих людей.

Не все люди одинаково подвержены симптомам ПУ. Уже доказано, что на возникновение и борьбу с симптомами усталости влияют тип нервной системы, степень удовлетворения человеком его работой и личной жизнью. Мы выносим предположение, основываясь на высказываниях Н. Я. Грота, что на возникновение симптомов ПУ также влияет степень развития психических свойств человека. Однако это утверждение нуждается в теоретической доработке и экспериментальной проверке.

Список литературы:

1. Ануфриев А. Ф., Барабанщикова Т. А., Рыжкова А. Н. «Психологические методики изучения личности». — М.: «Ось-89», 2008
2. Гегель Г. В. Ф. «Лекции по эстетике». — М.: Наука, 2007.
3. Грот Н. Я. «Понятие о душе и психической энергии в психологии». — М.: «Вопросы психологии и философии», 1897.
4. Рубинштейн Л. С. «Основы общей психологии», — СПб: Питер, 2002,
5. Якобони Марко «Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга», — М: United Press, 2011.

*Ignatyev Pavel Dmitriyevich, the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, student of the IV course of Institute of Psychology
Prokopyeva Natalya Yurevna, the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, manager of chair of General Psychology, Ps. D.,
associate professor of Institute of Psychology*

*Игнатъев Павел Дмитриевич, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, студент 4 курса Института психологии
Прокотьева Наталья Юрьевна, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, зав.каф. общей психологии,
к.психол. н., доцент Института психологии*

Kopping-strategy and motivations of students being trained on I and III courses

Копинг-стратегии и мотивации студентов обучающихся на I и III курсах

В работах Лазаруса и Фолкмана, 1984; Сироты Н. А., 1994; Ялтонского В. М., 1995, были рассмотрены копинг-стратегии как личностный ресурс человека в условиях стресса. При этом авторы пришли к мнению, что успешная адаптация возможна при наличии у индивида активных стратегий совладающего поведения. При отсутствии или низком развитии копинг-ресурсов наблюдается формирование дезадаптации к определенным ситуациям, требующим включения защитных механизмов, такая дезадаптация может проявляться пассивностью, инфантилизмом, социальной изоляцией и дезинтеграцией личности.

При возникающих в процессе жизни новых стрессовых ситуациях, связанных с развитием новых требований к личности, при которых имеющийся ресурс не отвечает этим требованиям, возникает копинг- процесс. Если развития новых требований у лич-

¹ Исследовательский центр портала Superjob.ru [<http://www.superjob.ru/research/>] – Портал поиска работы. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/research/articles/114/rabota-po-specialnosti/>

² Грот Н. Я. «Понятие о душе и психической энергии в психологии». — М.: «Вопросы психологии и философии», 1897. С. 56–58

ности не происходит, тогда копинг-процесс может принимать форму защиты. При этом включение защитных, приспособительных механизмов, как правило, проявляется искажением существующей действительности и это позволяет человеку уменьшить, или даже устранить психотравму.

Любой стресс или неприятная ситуация вызывают реакции со стороны различных уровней организации человека, при этом копинг-стратегия является определяющей уровень адаптации человека к стрессу. Если человек эффективно справляется, «совладевает» со стрессовыми ситуациями за счет изменения своего поведения, то другие проявления (например, физические — развитие соматических нарушений; эмоциональные и др.), как правило, подавляются. Поэтому важным является наличие у личности осознанных стратегий поведения, которые позволяют эффективно преодолевать стрессовые ситуации, при этом изменяя создавшуюся ситуацию с пользой для себя, в соответствии с собственными целями.

Доминирующие у человека мотивы поведения со временем становятся чертами его личности, это и мотив достижения успехов, и мотив избегания неудач. При этом каждый человек в своей жизни руководствуется либо тем или другим мотивом. В целом мотив достижения успеха связан прежде всего выполнением какой-либо деятельности, причем выполнением на качественном уровне, а мотив избегания неудач как правило, связан с имеющейся тревожностью и защитным поведением субъекта.

Таким образом, можно сказать, что доминирующая у человека мотивация является определяющим в любом виде его деятельности, так как именно от нее зависит интерес к деятельности, личная активность, и впоследствии удовлетворенность собой.

Целью исследования является изучение стратегий совладающего (копинг) поведения и мотиваций у студентов обучающихся на I и III курсах.

Материалы и методы. В исследовании стратегий совладающего поведения и мотиваций в стрессовой ситуации приняли участие 60 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Исследуемые были разделены на 2 группы: первую группу составили 30 студентов I курса и вторую группу 30 студентов III курса Северо-Восточного федерального университета в период экзаменационной сессии и контрольной недели.

Для определения выраженности копинг- стратегий личности используемых для преодоления трудностей в различных жизненных ситуациях применялся копинг-тест Р. Лазаруса. С помощью данного теста оценивались степени использования индивидом восьми стратегий преодоления трудных ситуаций: конфронтационный копинг, дистанцирование, стратегия самоконтроля, поиск социальной поддержки, стратегия принятия ответственности, избегания, стратегия планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Для определения мотиваций направленных на достижение успеха или избегание неудач использовался опросник мотиваций, это модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД) предложенная М. Ш. Магомед-Эминовым. Тест предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудач. При этом оценивается, какой из этих двух мотивов у испытуемого доминирует.

Статистическая обработка и оценка достоверности результатов проводилась с использованием программы SPSS 17.0 для персональных компьютеров и пакета прикладных программ Microsoft Office.

Результаты и обсуждение. В процессе анализа полученных данных оказалось интересным различие стратегий совладающего поведения и мотиваций у студентов обучающихся на I и III курсах.

Так, у 30% студентов I курса на первый план выходит стратегия «планирование решения проблемы», данная стратегия может говорить о том, что эти студенты планируют свою деятельность. При этом у всех студентов I курса отсутствует стратегия «принятие ответственности» (0%), что может отражать инфантильность присущую данному возрасту.

Низкое значение по копингу «дистанцирование» (3%) может говорить о том, что студенты еще не оценивают свои контакты, не дифференцируют их и не ограничивают дистанции при общении, их контакты не носят избирательного характера.

Кроме того, 36% студентов I курса активно используют стратегию «бегство-избегание», что может говорить о мысленных стремлениях и поведенческих усилиях студентов, направленных к бегству от проблемы или избеганию проблемы. Это можно также связать с физиологическими особенностями юношеского возраста и особенностями адаптации к условиям обучения в вузе.

При исследовании доминирующих мотиваций у 87% исследуемых студентов I курса доминирует мотивация — «стремление избежать неудач», и лишь у 13% имеется мотивация «стремления к успеху». Полученный результат, на наш взгляд, является логичным, так как тестирование проводилось во время экзаменационной сессии и контрольной недели, что является для студентов I курса стрессом. Стремление «избегать неудач» для студентов-первокурсников — это прежде всего: сдать экзамен и/или зачет, не получить «двойку», удержаться в вузе и т. п.

В отличие от студентов I курса, 42% студентов III курса активно используют стратегию «самоконтроль», что может свидетельствовать об усилиях студентов по регулированию своих действий при определенных ситуациях. Кроме того, 36% студентов III курса активно используют стратегию «планирование решения проблем». Копинг-стратегии «самоконтроль» и «планирование решения проблем» являются активными адаптивными стратегиями личности и могут говорить о высокой степени адаптации к новым требованиям в условиях обучения в вузе. Таким образом, студенты III курса за прошедшие годы обучения в вузе приобретают навыки активного решения проблем и адекватно используют имеющиеся собственные ресурсы личности в соответствии с ситуацией.

При этом наименьшую значимость в этой группе имеет стратегия «дистанцирование» (3%), которая также подтверждает степень адаптированности студентов III курса, и говорит о том, что эти студенты не стараются отделиться от сложившейся ситуации и не уменьшают ее значимости.

У 100% студентов III курса имеется мотивация «стремление к успеху». Мотивацию испытуемых, ориентированных на стремление к успеху ведет не только желание успеха, но и реалистичная оценка вероятности успеха, которая вероятно и имеется у студентов III курса, адаптированных к условиям обучения в вузе.

Выводы:

1. Анализ полученных данных двух исследуемых групп показал качественное различие структуры копинг-поведения и мотиваций у студентов обучающихся на I и III курсах;
2. Студенты с мотивацией на «избегание неудач», обучающиеся на I курсе, используют сочетание как пассивных («бегство-избегание»), так и активных («планирование решения проблемы») копинг-стратегий, практически не используют стратегию «принятие ответственности», что возможно является результатом возрастных особенностей (инфантилизм) или недостаточностью адаптации к условиям обучения в вузе;
3. Студенты с мотивацией на «достижение успеха», обучающиеся на III курсе, преимущественно используют активные копинг-стратегии «самоконтроль» и «планирование решения проблемы», не используют стратегию «дистанцирование», что фактически является показателем хорошей адаптации и фактором психологической стрессоустойчивости.

*Bobrowa Swetlana Grigorjewna, die Sotschier staatliche Universität
Der Student des Lehrstuhls der Psychologie und der Defektologie*

*Chochlow Roman Sergejewitsch, die Sotschier staatliche Universität,
Der Student des Lehrstuhls der Psychologie und der Defektologie*

*Боброва Светлана Григорьевна, Сочинский государственный университет
Студент кафедры психологии и дефектологии*

*Хохлов Роман Сергеевич, Сочинский государственный университет,
студент кафедры психологии и дефектологии*

Die Rolle der Kindheit im Laufe der Bildung der psychischen Prozesse und der psychologischen Besonderheiten der Persönlichkeit des Kindes

Роль детства в процессе формирования психических процессов и психологических особенностей личности ребенка

Все мы родом из детства. Малыши развиваются, растут, превращаются в свободных и независимых взрослых. Сильной личностью становятся не за год, даже не за два, порой для этого необходима вся жизнь. Важнейшую роль в формировании и развитии человека играет дошкольное детство. Как раз в этом возрастном периоде у детей развивается представление о самом себе, которое содержит эмоциональный, волевой и когнитивный элементы.

Личность в большинстве случаев характеризуют как человека в сумме его приобретенных и социальных свойств. В концепцию «личности» как правило включены такие качества, которые обладают более или менее устойчивостью и указывают на индивидуальность человека, обуславливая его важные для людей поступки.

По заключению Немова Р. С. личность — это индивид, взятый в комплексе таких его психологических параметров, которые социально детерминированы и обнаруживаются в общественных по характеру связях и отношениях, являясь достаточно устойчивыми, влияют на нравственные поступки самого человека.

Крысько В. Г. отмечает, что личность — создание энергичное, деятельное и сознательное, оно способно делать выбор между тем или иным образом жизни: проявлять смирение в положении угнетаемого либо оказывать сопротивление несправедливости, жертвовать жизнью ради общества или жить своими интересами. У отечественных психологов имелись различные подходы к исследованию личности.

Ананьев Б. Г. анализирует личность с точки зрения единства четырех сторон:

- человек как биологический вид;
- онтогенез и жизненный путь человека и индивида;
- человек как личность;
- человек как часть человечества.

По мнению Абульхановой К. А.: личность — субъект деятельности и субъект жизненного пути, у истоков ее развития стоит развитие таких свойств, как активность, инициатива и ответственность, а также способности к организации своего времени и социальное мышление.

Мясищев В. В. считает ядром личности как систему ее отношений как к внешнему миру и так и к самому себе, формирование которой происходит под воздействием отражения сознанием индивида окружающей действительности, к тому же являясь одной из форм данного отражения.

Приобщение ребенком к духовным и материальным ценностям, созданным человечеством, происходит не пассивно, а активно.

Отвечая на вопрос, что же такое личность, психологи дают разные определения, и разнообразие их ответов, а также расхождение мнений на эту тему — проявление всей многогранности и сложности феномена личности. Факт сосуществования множества различных концепций личности, находящихся в научной литературе, заслуживает того, чтобы учитывать его при поиске масштабного определения личности.

В. С. Мухина полагает, что феноменология личности подразумевает развитие индивида как социальной единицы и то как исключительная личность образуется через свои связи с другими людьми. Индивидуум постигает себя как человека через другого, похожего на него, поскольку другой также как и он выступает носителем общественных взаимоотношений. Рост личности происходит через усвоение духовной и материальной культуры созданной человечеством. Процесс эволюции личности человека бесконечен. Личность, являясь носителем имеющихся общественных отношений, прогрессирует не только как родовой индивид, но и как индивидуальность, постоянно совершенствуясь и совершенствуя других. Личность — результат общения и познания взаимообусловленный конкретными историческими условиями бытия общества.

Претендуя на признание, ребенок при помощи взрослых проектирует самого себя в будущем как достаточно сильную личность, которая все может и умеет, желание сопоставить себя настоящего с самим собой и в прошлом и в будущем — главнейшее позитивное проявление самосознания быстро развивающейся личности.

Психология личности приобрела характер экспериментальной науки лишь в первых десятилетиях нашего века. Ее формирование связано с такими именами ученых как Т. Олпорт, А. Ф. Лазурский, Р. Кеттел и другие. Тем не менее теоретические исследования в сфере психологии личности проводились еще раньше этого времени, и в истории изучения психологии личности можно выделить по крайней мере 3 этапа: философско — литературный, следующий этап — клинический и именно экспериментальный.

Первый имеет истоки в работах древних мыслителей и протекает до самого начала XX в.

Альфред Адлер: является создателем нового, социально — психологического течения. Его концепция имеет прямую связь с психоанализом и представляет собой цельный комплекс развития личности. В чувстве общности с другими людьми, стимулирующей социальные связи и ориентиры на людей — основная сила, способная определять поведение и жизнь индивида. Человек обладает внутренней природой, которая влияет на развитие его личности. По мнению Адлера, главной тенденцией в росте личности, является желание сохранить целостность индивидуальности, осознавать и заниматься ее развитием.

Личность индивидуума не является врожденным свойством, она образуется в процессе коммуникации с окружающими, другими словами, личность — это модель, в которой взаимодействуют повторяющиеся интерперсональные и межличностные отношения.

В процессе своего развития ребенок проходит некоторое количество этапов — от младенчества и до юношества. На всех этапах происходит формирование определенной модели. В детстве подобная модель формируется в процессе совместных игр. Ребенок не рождается с конкретным социальным чувством, это чувство формируется и развивается по причине стремления индивида к разрядке напряжения, образованного его потребностями. Салливен предполагал что основные, ведущие потребности: потребность в нежности и потребность уберечься от тревоги.

Потребность уберечься от тревоги начинает быть ведущей для личности и обуславливает образование «Я» — системы, Салливен делает акцент на три ее структуры — хорошее «Я», затем плохое «Я» и не — «Я». Тенденция к персонификации самого себя, как хорошего «Я» и склонность избегать о себе мнений как о плохом «Я». Концепция Салливена является одной из самых первых попыток объединить разные подходы к осмыслению закономерностей личностного роста.

Согласно норвежскому психоаналитику Эрику Эриксону и его концепции Эго — психологии, основной частью конструкции личности является вовсе не бессознательное, а ее осознаваемая сторона, которая обладает стремлением к сохранению своей целостности и индивидуальности. Если говорить о психической жизни людей, то она практически зеркально отражает исторические эпизоды и личностные кризисы индивида соответствуют различным социальным кризисам и определяются их структурой¹.

У немецкого психолога Вильяма Штерна, выработавшего теорию персонализма, наибольший интерес пробуждался при исследовании психического развития ребенка.

Штерн является одним из первых исследователей — психологов, поставивших своим научным интересом анализ роста личности и общих закономерностей ее формирования. Штерн полагал, что личность — это самоопределяющаяся, осознанно и целенаправленно действующее единство. Психическое развитие — это саморазвитие, которое направляет и определяет та среда, в которой проживает ребенок. Он в первый раз выдвинул на первый план содержание и форму игры, игровая деятельность необходима, не только для упражнений врожденных инстинктов, но и для социализации ребенка. Развитие Штерн объяснял ростом дифференциации и преобразованием психической структуры. У психического развития имеется склонность к самосохранению. Имеет место существование индивидуальной нормативности характеризующее конкретного ребенка. Окружающая среда помогает осознать себя, упорядочивает внутренний мир, придавая ему достаточно ясную, оформленную и осознанную форму. Ребенок пытается извлечь из среды все то, что имеет соответствие его склонностям. Штерн утверждал, что эмоции имеют прямую связь с оценкой окружающего, также помогают в процессе социализации и развитии рефлексии. Вильям Штерн оказал влияние почти что на все сферы детской психологии (начиная с изучения различных коллективных процессов, и заканчивая личностью, эмоциями, периодизацией детского развития).

Самое что есть ценное в психике — это ее самость, и ее, ее устремление к саморазвитию².

Самоактуализация неразрывно связана со способностью понимания себя, своей внутренней природы и умением «сонастраиваться» согласно с этой природой, выстраивать свое поведение основываясь на ней. Маслоу определил наиболее важные моменты, которые меняют отношение индивида к самому себе и к окружающему миру и оказывают стимулирующий эффект на личностный рост. Охарактеризовывая самоактуализирующуюся личность Маслоу писал, что таким людям свойственно принятие мира и себя.

Накопленная информация о своих возможностях, представлении о себе дополняется определенным отношением к самому себе. Развитие образа самого себя осуществляется на основании установления взаимосвязей между личным опытом ребенка и той информацией, которую он получает в процессе коммуникации. Имея контакт с людьми, ребенок сравнивает себя с ними, сопоставляет результаты собственной деятельности с достижениями других детей, таким образом получая знания о самом себе. У детей в период старшего дошкольного возраста развивается достаточно сложный элемент самосознания — самооценка, она формируется на базе знаний и мыслей о самом себе³.

В данном возрасте ребенок способен отделять себя от оценок другого. Во время обмена оценочными действиями появляется определенная позиция к другому ребенку и одновременно формируется навык видеть себя его глазами. Для старшего дошкольника представляют интерес и определенные психические процессы, протекающие в нем самом.

Ребенок способен осознавать себя во времени, просит взрослого рассказать о том, каким он был маленьким, также ему интересно и прошлое близких ему людей.

Осмысление своих навыков и свойств, понимание себя во времени, раскрытие для себя своих волнений — все это формирует начальную структуру осознания ребенком самого себя, зарождение «личного сознания»⁴.

Ядром самосознания является самооценка и взаимосвязанный с ней уровень притязаний. Говоря об уровне притязаний, мы понимаем под этим степень сложности целей, которые индивид ставит перед собой.

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение что у ребенка самопознание и самоотношение порождают деятельность самооценивания, в следствии чего формируется самооценка, как элемент самосознания ребенка — отношение к своим личностным качествам, переживаниям и мыслям.

Существуют несколько видов самооценки:

Адекватная — когда ребенок критически верно дает оценку своим возможностям, и родители его не балуют.

Неадекватная — тот случай, когда ребенок недооценивает себя, так как родители своим прессингом и порицанием такими как: «да ты никто», «ты никогда ничего не можешь!», «ты дурак» очень сильно понижают самооценку ребенка

Завышенная — когда ребенок начинает переоценивать свои возможности в результате вседозволенности и сюсюканья родителей.

Сюжетно — ролевая игра представляет собой ведущую деятельность. Игра — это воспроизведение деятельности человека, при котором акцентируется социальная человеческая сущность — ее задачи и законы взаимоотношений между людьми.

Игра является иллюзорной реализацией нереализуемых стремлений и образуется в результате конфликта двух тенденций: вырабатывания обобщенных аффектов, взаимосвязанных с желанием реализации мотивов, которые пока что не могут отыскать своего выражения ввиду характерных свойств психического развития ребенка и сохранения стремления тенденции к немедленному осуществлению желания. Игра является способом соучастия ребенка в жизни взрослых, благодаря чему развиваются новые социальные потребности и мотивы. Д. П. Эльконин определяет следующие структурные элементы игровой деятельности: роли, игровое действие; игровое использование предметов, реальные взаимоотношения среди играющих детей. Игра является школой

¹ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М, Просвещение, 1968г. 421 с.

² Бодалев А. А. Психология о личности, - М., Просвещение, 1988г. 68с.

³ Люблинская А. А. Детская психология. - М., Просвещение, 1971г. 387 с

⁴ Эльконин Д. П. Детская психология. - М., Просвещение, 1960г. 225 с.

произвольности, воли и морали. Игровая эксплуатация предметов — замещение — главная характеристика сюжетно — ролевых игр. Характерным признаком игры является то, что она являет из себя воображение в наглядно — действенном виде.

Д. П. Эльконин выделяет четыре основных линии воздействия игр на психическое развитие ребенка:

1. Развивается мотивационно — потребностная сфера.
2. Преодолевается познавательный «эгоцентризм» ребенка.
3. Развивается идеальный план.
4. Развивается произвольность действий.

Главные новообразования в развитии мотивационно — потребностной области обуславливаются эмоционально — действенным ориентированием ребенка в окружающем мире социальных взаимоотношений, мотивов, различных задач и смыслов деятельности человека.

Игра — это, как правило, ведущая деятельность дошкольника, однако играют не только школьники но и взрослые люди. Характерной чертой перехода от одного возрастного этапа к другому является собственно изменение вида ведущей деятельности и ведущего отношения самого ребенка к деятельности.

Ведущей называют деятельность, способствующую развитию личности ребенка и его психики на конкретном возрастном этапе.

Также ведущая игровая деятельность формирует условия для роста способностей и личности ребенка, дающих ему шанс достойного вхождения в учебную деятельность.

В игре впервые созревает и проявляется потребность ребенка оказывать воздействие на мир. А. М. Горький писал: «Игра — путь детей к познанию мира в котором они живут, к которой призваны изменить».

Дети через игровую деятельность знакомятся с окружающим миром, с вещами. Она оказывает воздействие и на физическое развитие, обладает своими особенностями:

- имеет общественно — историческую природу;
- творческая деятельность — в игре ребенок создает свой собственный мир не похожий на действительность.
- свободная деятельность;
- отражательная деятельность. Ребенок отражает взаимодействие между людьми, природы и жизни.
- игра — средство социализации детей¹.

На сегодняшний день, внимание психологов, морфологов, физиологов и генетиков привлечено именно к дошкольному возрасту, потому что педагогическая практика и многократные исследования показывают, что у ребенка в данного возраста имеются в наличии огромные психофизиологические запасы и что в дошкольные годы, при благополучных условиях жизни и воспитания, усиленно развиваются разного рода умственные, художественные, практические навыки, формируются первые нравственные понятия, чувства и привычки, развиваются черты характера. Н. К. Крупская и А. С. Макаренко говорили о том, что в дошкольном возрасте закладывается фундамент будущей личности, и от того, как в данном возрасте выполняется воспитание детей, во многом зависит их будущее.

Вопрос о том, что же представляет собой личность и кого можно называть личностью — один из самых главных не только для психологии, но и для литературы, философии фактически для всех областей гуманитарного знания.

В психологии концепция личности является одной из основополагающих. «Личность», — говорил С. Л. Рубинштейн, — «образует основу, изнутри определяющую трактовку психики человека в целом. Все психические процессы составляют психическое содержание жизни личности. Каждый вид психических процессов вносит свой специфический вклад в богатство ее внутренней жизни»².

Какого же индивида можно было бы назвать личностью? Л. И. Божович давала ответ на указанный вопрос так: «Человек, являющийся личностью, обладает таким уровнем психического развития, который делает его способным управлять своим поведением и деятельностью... Личность, достигшая полного развития, характеризуется наличием собственных взглядов и отношений. Собственных моральных требований и оценок, делающих человека относительно устойчивым и независимым от ситуативных воздействий среды. Необходимой характеристикой личности является особая форма ее активности, связанная с наличием иерархического строения мотивационной сферы; человек, достигший такого уровня психического развития, способен действовать, не только следуя непосредственным побуждениям, но и в соответствии с сознательно поставленными целями и принятыми намерениями. Иными словами, для личности становится характерной активная, а не «реактивная» форма поведения»³.

Обобщая сказанное: развитие личности допустимо изобразить как процесс ее вступления в новую социальную сферу и интеграции в ней.

Для индивида среда — это мир, существование которого приходится на его общение, взаимодействие, взаимосвязи, коммуникации и другие процессы.

Понятие среды человека связано с его естественным и социальным окружением, обладающего комплексом различных влияний, возможностей и условий.

Чем более и полнее личностью используются возможности среды, тем больше успешно протекает ее свободный и активный рост: «Человек одновременно является продуктом и творцом своей среды, которая дает ему физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие»⁴.

Эмоционально — практический характер общения побуждает ребенка проявлять инициативу, оказывает влияние на увеличение палитры эмоциональных переживаний. Ситуативно — деловой тип формирует благоприятную среду для развития личности, творчества, самосознания, смелости, любознательности и жизнерадостности, А внеситуативно — деловой характер развивает способность видеть в своем партнере по общению самоценную личность, постигать его переживания и мысли⁵.

Индивид как личность представляет собой носителя исторически выработанных и общественно, социально важных свойств, типов поведения, деятельности.

¹ Эльконин Д. П. Психология игры. - М., Просвещение, 1978 г. 237 с.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии/Составители, авторы комментариев и послесловия А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова - Славская. - СПб: Издательство «Питер», 2000–720 с.

³ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М, Просвещение, 1968г. 421 с.

⁴ Прохорова Л. Н. Опыт методической работы в ДОО по развитию креативности дошкольников. - М.: 5 за занятия, 2007. - 256 с.

⁵ Урунтаева Г. А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - 4 - е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 336 с.

Section 9. Agricultural sciences

*Atakulov Tastanbek Atakulovich, Kazakh National Agrarian University, Professor,
Alkenov Yeltay Nurlanovich, Kazakh National Agrarian University, PhD-student,
Ospanbaev Zhumagali Ospanbaevich, Kazakh Research Institute of Agriculture, Professor,
Murzataeva Tansara Shakenovna, Kazakh Research Institute of Phytology, Associate Professor
Атакулов Тастанбек Атакулович, КазНАУ, доктор с/х наук, профессор,
Алкенов Ельтай Нурланович, КазНАУ, докторант PhD,
Оспанбаев Жумагали Оспанбаевич, КазНИИЗиР, доктор с/х наук, профессор,
Мурзатаева Тансара Шакевна,
КазНИИ ботаники, кандидат с/х наук*

Efficiency of direct seeding under irrigation conditions in the south-east of Kazakhstan

Эффективность прямого посева культур в условиях орошения юго-востока Казахстана

В Республике Казахстан общая площадь посевов культур, возделываемых по нулевой технологии, составляет 1,3 млн. га, преимущественно в условиях неполивного земледелия севера. Ресурсосберегающие технологии при нулевой и минимальной обработке почвы позволяют снизить прямые затраты на 30–50%, сократить расход топлива в 1,5–2 раза, повысить рентабельность производства на 30–50%.

В юго-восточном регионе Казахстана мы начали разработку новой технологии, суть которой заключается в использовании гребней, сформированных при возделывании озимой пшеницы, в течении пяти и более лет для прямого посева других сельскохозяйственных культур, в частности кукурузы и сои. Таким способом достигается принцип нулевой обработки почвы на орошаемых землях, исключая вспашку, предпосевные и междурядные обработки почвы под эти культуры.

Разработка и внедрение данной технологии может стать основой диверсификации культур на орошаемых землях с производством конкурентоспособной продукции и резкого повышения продуктивности орошаемой пашни с сохранением плодородия почвы и охраной окружающей среды. В этой связи возникла необходимость всестороннего тестирования в производственных условиях и разработки принципиально новой технологии возделывания пшеницы, кукурузы и сои с использованием прямого посева в постоянные гребни¹.

Исследования, проведенные нами в 2001–2009 годы в различных зонах орошения юга и юго-востока Казахстана, показали высокую эффективность возделывании озимой пшеницы на гребнях борозд. В отдельных опытах выявлена возможность использования гребней, сформированных при возделывании озимой пшеницы для прямого посева других культур, таких как кукуруза и соя. Данные результаты требовали ширококомасштабных испытаний в производственных условиях и демонстраций лучших вариантов для пропаганды и внедрения на полях фермеров и других сельхозформирований южных областей Казахстана².

Материалы и методы. Участок, где проводились испытания, расположен в предгорно-степной зоне и по почвенно-климатическим параметрам типичен для данных условий. В общих чертах, климат резко-континентальный. По многолетним данным среднегодовая температура воздуха составляет +8,3 С, минимум ее достигает –40 С, максимум +42 С. Сумма положительных температур за период активной вегетации растений (апрель–сентябрь) по нашим среднемноголетним данным достигает 3429⁰ С, чего вполне достаточно для формирования высоких урожаев культур. Дефицит тепла был обусловлен выпадением значительного количества атмосферных осадков в апреле 223,8 мм, в мае 128,8 мм, и в целом за весенние месяцы количество их составила 434,9 мм, что превысило среднемноголетние данные на 268,0 мм. Влажность почвы не опускалась ниже предельно допустимых значений.

Производственные опыты были заложены на светло-каштановых почвах с содержанием в пахотном слое 2,1% гумуса, 0,203% общего азота, 0,211% валового фосфора, подвижного фосфора 23,4 мг/кг, обменного калия 512 мг/кг. Механический состав почвы тяжелый суглинок.

Схема опыта № 1.

Общая площадь опыта 15 га. Площадь делянок 0,84 га (длина 600 м, ширина 14 м), учетная площадь — 1260 м² (длина 600 м, ширина 2,1 м), повторность трехкратная.

Агротехника возделывания озимой пшеницы прямого посева: прямой посев озимой пшеницы сеялкой Vence Tudo в постоянные гребни с одновременным внесением аммофоса из расчета 50 кг/га; норма высева семян 100 кг/га; количество строк на гребнях 3; расстояние между строками 15 см; срок посева 6–10 октября; вызывной полив после посева нормой 400 м³/га; ранневесенняя подкормка аммиачной селитрой из расчета 100 кг/га; обработка гербицидом 2,4-Д из расчета 1 кг/га; вегетационный полив в фазу колошения нормой 500 м³/га; учет и уборка урожая прямым комбайнированием САМПО 500.

Способы посева озимой пшеницы	Удобрение	
	Варианты	Виды, способы, дозы и сроки внесения
1	2	3

¹ Оспанбаев Ж. О. Гребневой способ возделывания пшеницы на юге и юго-востоке Казахстана. Материала регионального семинара «Гребневая технология для производства семян и товарного зерна пшеницы в Центральной Азии». – Алматы. – 2003.

² Оспанбаев Ж. О., Карабаев М. К. Перспективы нулевой технологии возделывания культур на юге и юго-востоке Казахстана. Материалы международной конференции «Ноу-тилл и плодосмен – основа аграрной политики поддержки ресурсосберегающего земледелия для интенсификации устойчивого производства». – Астана. – 2009.

Рядовой посев нормой 220 кг/га	NP	Аммофос 100 кг/га вразброс под отвальную вспашку осенью + аммиачная селитра 100 кг/га вразброс в ранневесеннюю подкормку
Прямой посев в гребни 3-х строчный нормой высева 100 кг/га	Без удобрений	0
	N	Аммиачная селитра 100 кг/га вразброс в ранневесеннюю подкормку
	NP	Аммофос 100 кг/га локально при прямом посеве + аммиачная селитра 100 кг/га вразброс в ранневесеннюю подкормку
	N0,5P	Аммофос 50 кг/га локально при прямом посеве + аммиачная селитра 100 кг/га вразброс в ранневесеннюю подкормку

Схема опыта № 2.

Общая площадь под опытом 5 га. Площадь делянок 0,28 га (длина 200 м, ширина 14 м), учетная площадь — 420 м² (длина 200 м, ширина 2,1 м). Повторность трехкратная.

Агротехника прямого посева сои на постоянные гребни: поправка гребней окучником КО-2,8; прямой двухстрочный посев сои с одновременным внесением аммофоса; опрыскивание гербицидом Пивот из расчета 1,0 л/га после посева; вегетационный полив по постоянным бороздам в фазу ветвления; вегетационный полив по постоянным бороздам в фазу формирования бобов; уборка прямым комбайнированием.

Способы посева сои	Удобрение	
	Варианты	Способы, дозы и сроки внесения
Ширококорядный однострочный с междурядием 45 см	P	Аммофос 100 кг/га вразброс осенью
Прямой посев в гребни 70 см двухстрочный	Без удобрений	0
	P	Аммофос 100 кг/га локально при прямом посеве
	0,5 P	Аммофос 50 кг/га локально при прямом посеве
	N 0,5P	Аммофос 50 кг/га локально при прямом посеве + аммиачная селитра 100 кг/га в подкормку

Схема опыта № 3.

Общая площадь под опытом 5 га. Площадь делянок 0,34 га (длина 200 м, ширина 16,8 м), учетная площадь — 560 м² (длина 200 м, ширина 2,8 м). Повторность трехкратная.

Агротехника прямого посева кукурузы на постоянные гребни: поправка гребней окучником; прямой посев кукурузы с одновременным внесением аммофоса; обработка сорняков гербицидом; подкормка аммиачной селитрой; вегетационный полив по постоянным бороздам нормой 500 м³/га в фазу 9–12 листьев; вегетационный полив по постоянным бороздам нормой 600 м³/га в фазу выметывания; вегетационный полив по постоянным бороздам нормой 600 м³/га в фазу молочной спелости зерна; уборка и учет урожая прямым комбайнированием.

Способы посева	Удобрение
Ширококорядный 70 см	Аммофос 100 кг/га вразброс осенью + аммиачная селитра 100 кг/га в фазу 5–7 листьев
Прямой посев в гребни 70 см	Без удобрений
	Аммофос 100 кг/га локально при прямом посеве кукурузы
	Аммофос 50 кг/га локально при прямом посеве кукурузы
	Аммофос 50 кг/га локально при прямом посеве кукурузы + аммиачная селитра 100 кг/га в фазу 5–7 листьев

Результаты исследований. Изучение водно-физических свойств почвы показало, что способы посева не оказывают существенного влияния на накопление запасов влаги в метровом слое почвы. Отмечено несколько большее накопление влаги в весенний период при обычном способе посева сои и кукурузы по вспаханной почве.

Способы посева оказывают существенное влияние на содержание нитратов под посевами озимой пшеницы ранней весной. Так, содержание нитратов в почве до ранневесенней подкормки при прямом посеве на 12,3 мг/кг было ниже, чем при обычном способе посева (табл. 1). Это в первую очередь связано с возможным подавлением нитрификационных процессов в невспаханной почве. Способы внесения фосфорных удобрений оказывают существенное влияние на содержание подвижного фосфора в почве. При локальном внесении аммофоса одновременно с прямым посевом культур отмечено более высокое его накопление в пахотном слое весной, особенно под посевом сои и кукурузы¹.

Таблица 1. Содержание подвижных элементов питания в почве в зависимости от способов посева

Культуры	Способы посева	Нитраты, мг/кг		Подвижный фосфор, мг/кг	
		весной	к уборке	весной	к уборке
Озимая пшеница	Рядовой	42,4	13,8	22,6	17,4
	Прямой посев в гребни	30,1	12,5	22,1	18,6
Соя	Ширококорядный	53,6	14,6	25,4	19,0
	Прямой посев в гребни	44,9	17,4	30,8	22,3
Кукуруза	Ширококорядный	50,3	9,3	24,7	18,6
	Прямой посев в гребни	44,0	9,7	27,4	15,9

Учет засоренности участка проводился количественным методом. Подсчет сорняков проводился в четырехкратной повторности с площади 0,25 м². Учет засоренности посевов озимой пшеницы проводился в фазу кушения до опрыскивания посевов гербицидом

¹ Атакулов Т. А., Оспанбаев Ж. О., Алкенов Е. Н. Технология прямого посева озимой пшеницы в условиях орошения предгорной зоны Алматинской области. Рекомендации. – Алматы. – 2012.

2,4 Д-супер и после опрыскивания. Как видно из данных таблицы 2, посеы озимой пшеницы по обычной технологии были в два раза более засорены, чем при прямом посеве.

Таблица 2. Засоренность полей при разных способах посева озимой пшеницы

Способы посева	Количество сорняков, шт/м ² во время			Преимущественные виды сорняков
	кущения (до опрыскивания гербицидом)	трубкования (после опрыскивания гербицидом)	полной спелости	
Рядовой	58	13	17	Ширица обыкновенная, осот полевой, марь белая, сурепка обыкновенная, дурнишник
Прямой посев в гребни	27	5	7	Редька дикая, осот полевой, пырей ползучий,

Сноповой анализ показал, что урожайность озимой пшеницы при обычном посеве формируется в за счет густоты стояния растений, а при прямом посева — продуктивной кустистости примерно при равных значениях озерненности колоса и массы 1000 зерен.

Таблица 3. Формирование структуры урожая зерна озимой пшеницы в зависимости от способов посева

Способы посева	Удобрение	Густота стояния растений, шт/м ²	Продуктивная кустистость	Число зерен в колосе, шт	Масса 1000 зерен, г	Биологи ческий урожай, г/м ²
Рядовой	NP	189	1,77	42,4	43,6	59,2
Прямой посев в гребни	Без удобрений	104	2,60	36,4	40,1	39,7
	N	101	2,85	43,6	44,1	54,5
	NP	96	3,27	43,0	44,1	58,2
	N0,5P	103	3,24	44,1	43,6	59,6

Растения сои, посеянные на постоянных гребнях после зерновых культур, существенно опережали в росте и развитии по сравнению с растениями на вариантах с обычным способом посева. Особо четко выражены различия в ранние периоды развития растений. Посевы сои на вариантах с прямым посевом отличались дружным появлением всходов, обильным ветвлением и темно-зеленой окраской. Лучший рост и развитие растений сои, посеянные на постоянных гребнях в конечном счете способствовали формированию большего биологического урожая за счет количества растений на единицу площади (табл. 4).

Таблица 4. Влияние способов посева на формирование структуры урожая сои

Способы посева	Ширина междурядья	Количество строк на гребне	Кол-во растений, шт/м ²	Высота растений, см	Кол-во бобов на 1 растении, шт	Кол-во зерен, в бобе	Масса 1000 зерен, г	Биологический урожай 1 растения, г
Широко рядный	45	1	40,5	112,7	26,4	3,2	160,9	13,6
Прямой посев в гребни	70	2	48,8	114,8	25,3	3,2	152,7	15,4

При учете и наблюдений, проведенные в опыте в течение вегетации кукурузы, отмечено существенное опережение в росте и развитии растений, посеянных на гребнях. Такое явление связано в первую очередь созданием благоприятного теплового режима на постоянных гребнях. Как видно из данных таблицы 5, наблюдается более высокие темпы накопления сухого вещества растением кукурузы еще в фазу формирования 10–12 листьев. Высокие темпы накопления сухого вещества кукурузы на варианте с посевом в постоянные гребни сохранились до конца вегетации, что в конечном итоге способствовало формированию несколько большей продуктивности.

Таблица 5. Динамика накопления сухой массы растений кукурузы в зависимости от способов посева

Способы посева	Сухая биомасса растений в фазы		
	10–12 листьев	выброса метелки	молочно-восковой спелости
Широко рядный	33,4	90,4	125,1
Прямой посев в гребни	39,3	95,6	135,5

Таблица 6. Основные элементы структуры урожая кукурузы в зависимости от способов посева

Способ посева	Размер початка		Количество, шт			Масса, г		Выход зерна, %
	длина	диаметр	рядов в початке	зерен в ряду	зерен в початке	зерна с початка	1000 зерен	
Широко рядный	16,3	4,6	12,7	36,9	469	130,7	273,7	84,8
Прямой посев в гребни	17,2	4,6	14,2	40,2	568	155,6	267,5	86,6

Анализ структуры урожая кукурузы показывает (табл. 6), что при прямом посева кукурузы в гребни отмечается тенденция увеличения размера початка, количество зерен в початке за счет большего формирования как рядов, так и количества и массы зерен в початке. Увеличение этих показателей в конечном счете приводит большему выходу зерна и повышению урожайности кукурузы.

Урожайные данные культур возделываемые на постоянных гребнях показывает высокую эффективность азотных удобрений на посевах озимой пшеницы и кукурузы. Прибавки урожая от азотной подкормки достигают соответственно 11,4 и 18,7 ц/га (табл. 7).

Высокая прибавка урожая от небольших доз азотных удобрений, особенно на посевах озимой пшеницы, связана подавлением нитрификационных процессов по невспаханной почве в ранневесенний период, о чем свидетельствуют данные по содержанию нитратов в почве под озимой пшеницей ранней весной.

Таблица 7. Урожайность культур в зависимости от способов посева

Способы посева	Удобрение	Культуры		
		Озимая пшеница	Кукуруза	Соя
Обычный	NP	47,4	84,2	32,4
Прямой посев	Без удобрений	31,5	56,2	24,6
	N	42,9	74,9	
	NP	46,1	92,7	34,8
	N0,5P	46,4	82,1	31,7

Вместе с тем своевременное внесение азотных удобрений способствует устранению дефицита нитратов в почве и нормальному росту и развитию растений, возделываемых на постоянных гребнях. При внесении азотно-фосфорных удобрений в рекомендуемых дозах при разных способах посева формировался примерно равные урожаи зерна изучаемых культур. Для озимой пшеницы на формирование порядка 45–50 ц/га достаточно внесение половины рекомендуемой дозы фосфорного удобрения локально одновременно с прямым посевом озимой пшеницы.

Экономический анализ способов возделывания культур показывает высокую эффективность возделывания культур на постоянных гребнях. Как отчетливо видно из данных таблицы 8, при примерно равной урожайности за счет исключения затрат на механическую обработку почвы прямой посев культур в гребни борозд обеспечивает высокую рентабельность производства с 2–3 кратной окупаемостью затрат.

Таблица 8. Экономическая эффективность способов посева культур в условиях орошения

Культуры	Способы посева	Урожайность, ц/га	Стоимость продукции с 1 га, тыс. тенге	Затраты на 1 га, тыс. тенге	Чистая прибыль с 1 га, тыс. тенге	Рентабельность, %
Озимая пшеница	Обычный	47,4	104,3	43,0	61,3	43
	Прямой	46,1	101,4	25,7	75,7	194
Соя	Обычный	32,4	129,6	65,3	64,3	0
	Прямой	34,8	139,2	37,0	102,2	176
Кукуруза	Обычный	84,2	126,3	77,7	48,6	0
	Прямой	92,7	139,1	40,4	98,7	144

Таким образом, возделывание культур на постоянных гребнях может стать основой диверсификации системы орошаемого земледелия с водо- и ресурсосберегающей технологией возделывания культур. Внедрение новой технологии в условиях орошения юга и юго-востока Казахстана не только повысит продуктивность орошаемых земель, но немаловажное значение имеет в деле охраны окружающей среды, в получении экологически чистой и конкурентоспособной продукции сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Sayre K. D. Management of irrigated wheat. Bread wheat. Improvement and production. — Rome. — FAO. — 2002.
2. Morgounov A., Sayre K. D., Hobbs P. R., Ortiz-Monasterio J. I., Karabayev M. Sustainable wheat and maize productions systems in developing countries. Wheat special report № 58. — CIMMYT, Mexico D. F. — 1999.
3. Оспанбаев Ж. Гребневой способ возделывания пшеницы на юге и юго-востоке Казахстана. Материала регионального семинара «Гребневая технология для производства семян и товарного зерна пшеницы в Центральной Азии». — Алматы. — 2003.
4. Оспанбаев Ж. О., Карабаев М. К. Перспективы нулевой технологии возделывания культур на юге и юго-востоке Казахстана. Материалы международной конференции «Ноу-тилл и плодосмен — основа аграрной политики поддержки ресурсосберегающего земледелия для интенсификации устойчивого производства». — Астана. — 2009.
5. Атакулов Т. А., Оспанбаев Ж. О., Алкенов Е. Н. Технология прямого посева озимой пшеницы в условиях орошения предгорной зоны Алматинской области. Рекомендации. — Алматы. — 2012.

Section 10. Sociology

*Rybakova Daria Nikolaevna, St. Petersburg Staatliche Universität,
Studentin, Fakultät der Soziologie*

*Рыбакова Дарья Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет,
студентка факультета Социологии*

Demographische Situation und Familie als soziale Institution im modernen Deutschland

Демографическая ситуация и семья как социальный институт в современной Германии

Trotz der Tatsache, dass Deutschland die mächtigste Volkswirtschaft in der Europäischen Union ist, zeigt dieses Land die niedrigste Geburtenziffer. Das Problem der demographischen Situation ist heutzutage aktuell nicht nur in Deutschland, sondern auch in verschiedenen europäischen Staaten. Das ist eine akute Frage in Russland ebenso.

Nach Statistischem Jahrbuch 2012 war die Bevölkerung Deutschlands Ende 2010 rund 81,8 Millionen Menschen (ungefähr wie Ende 2009¹), darunter 49% — Männer, 51% — Frauen. Ende 1990 gab es 82,5 Millionen Einwohner², also nimmt die Anzahl ab. Unter den Einwohnern sind 20,6% über 65 Jahre alt. Was noch zu bemerken ist, die deutsche Frau bekommt durchschnittlich 1,4 Kinder und ihr erstes Kind mit erst 29 Jahren³. Jetzt gibt es weniger Lebendgeborene Kinder als Gestorbene Menschen (beziehungsweise betrug die Bevölkerungsabnahme ca. 180 000 Menschen)⁴.

Gleichzeitig war 2010 jede fünfte Frau im Alter von 90 Jahren oder mehr gestorben⁵. Außerdem ist die Lebenserwartung bei Geburt (in Altersjahren) 83 bei Mädchen und 78 bei Jungen⁶, folglich kann es über die Alterung der Bevölkerung gesprochen werden. Sonst existiert auch noch die Frauenproblematik. Wie man sehen kann, leben die Frauen im Durchschnitt länger, als die Männer. Viele Frauen sind im Alter alleinlebend.

Zudem müssen die Frauen Kinder großziehen und darum können sie gewöhnlich nicht richtig Karriere machen. Außerdem verdienen sie weniger, als die Männer (sogar trotz der gleichen Arbeitsstelle) — es gibt so genannter „gender pay gap“ (die Frauen verdienen etwa 62% des männlichen Gehalts⁷). Das ist auch der Grund, warum die meisten Frauen eine kleine Rente bekommen und Fürsorge sowie staatliche Unterstützung brauchen. Die Frauen sind darüber informiert und möchten nicht Kinder mit 20–28 Jahren haben, sie möchten zuerst Karriere machen und/oder selbständig werden, etwas Geld kriegen. Und heutzutage ist die Familienbildung ganz nicht so wichtig, wie sie früher war.

Die demographische Lage wird immer schlimmer mit den Deutschen als dem Volk. Nach der statistischen Analyse (Dateien von Statistischem Bundesamt Deutschlands⁸), wurden folgende Tatsachen von der Autorin des Beitrages festgestellt:

1. 2011 war die deutsche Bevölkerung (und zwar die ethnischen Deutschen, ohne Migranten) ca. 74,4 Millionen Einwohner.
2. Jedes Jahr macht die Bevölkerungsabnahme (der Deutschen) durchschnittlich 30 230 Menschen.
3. Das heißt, jedes Jahr sind ungefähr um 0,04% weniger Deutsche, als früher.
4. Der Koeffizient der Festigkeit ist 99,93%, und das bedeutet, diese Prozesse sind stabil und werden ohne Intervention sich kaum ändern.
5. Die analytische Ausrichtung zeigt, dass die Bevölkerungszahl ähnlich wie Parabel sinkt.
6. Es kann vorhergesagt werden, 2015 werden die Deutschen nur ca. 73,4 Millionen.

Darum muss es zugegeben werden, dass leider die Deutschen aussterben. Das ist der wichtigste Grund, warum man dieses Problem forschen muss. Die demographische Situation in Russland ist ähnlich, und die deutsche kann im Vergleich zu ihr untersucht werden, um eine Lösung zu finden. Vermutlich können Familiensoziologie und Forschung der Geschlechterverhältnisse damit helfen.

Mit Familiensoziologie beschäftigt sich man in jeder deutschen Universität, diese Problematik zieht die Aufmerksamkeit verschiedener Wissenschaftler an (inklusive Dr. rer. pol. Rosemarie Nave-Herz, Prof. i. R. Dr. Ursula Müller, apl. Prof. i. R. Dr. Hartmann Tyrell u.a.). Familiensoziologie erschien als Einzeldisziplin im 19. Jahrhundert⁹ und seitdem ist die „Diagnostikerin“ und „Ratgeberin“ für Krisenzeiten. In Hinblick darauf, dass die heutige Zeit eben eine Krisenzeit ist, sollten wir uns wirklich mit diesem soziologischen Bereich beschäftigen.

Familie ist die einzige soziale Institution, die die Reproduktionsfunktion erfüllt. In dieser Forschung bildet Strukturfunktionalismus eine theoretische Grundlage. Die Gesellschaft wird als System bezeichnet, und Familie — als Subsystem und diese kann unterschiedlich verstanden werden. Für Parsons, einen der wichtigsten Vertreter des Strukturfunktionalismus, ist die bestimmte Rollenstruktur ein bedeutendes Kennzeichen von Familie¹⁰. Sie setzt auch das Zusammenleben in einem Haushalt von Vater, Mutter und Kind (-ern) voraus. Die Gesellschaft ist nicht nutzenorientiert, sondern werten- und normenorientiert¹¹. Soziale Akteure handeln hinsichtlich der Wahl von Handlungszielen und Mitteln.

„Institution (beziehungsweise institutionelle Muster) sind normative Muster, sie definieren welches Handeln und welche sozialen Beziehungen als normativ und angemessen gelten“¹².

¹ Datenreport 2011. Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland, Band I (Herausgeber: Statistisches Bundesamt)

² Ebd.

³ Statistisches Jahrbuch 2012, Statistisches Bundesamt (Destatis), s.24

⁴ Ebd., s.31

⁵ Ebd., s.24

⁶ Ebd., s.35

⁷ The Global Gender Gap Report 2012, s. 186

⁸ Statistisches Bundesamt, <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/LangeReihen/Bevoelkerung/lrbev02.html>

⁹ Rosemarie Nave-Herz „Ehe- und Familiensoziologie“, s.9

¹⁰ Ebd., s.16

¹¹ Gerten/Kahlert/Kaufmann/Rosa/Weinbach „Soziologische Theorien“, s.102

¹² Ebd., s.101

„In gesamtgesellschaftlicher Sicht wird die Familie als eine soziale Institution bezeichnet, die bestimmte Leistungen für die Gesamtgesellschaft erbringt“¹

Murdock hat fünf zentrale Funktionen (Leistungen) der Familie herausgearbeitet²:

1. Reproduktion
2. Statuszuweisung/soziale Platzierung
3. Sozialisierung und soziale Kontrolle
4. Biologische sowie emotionale und wirtschaftliche Erhaltung des Individuums
5. Schutz und Fürsorge des hilflosen und heranwachsenden Kindes

Hieraus folgt, Familie ist eine notwendige Struktur für die Aufrechterhaltung des Systems (=der Gesellschaft), aber zurzeit übt ihre Funktionen nicht richtig aus. Darum kann man über Dysfunktion (nicht systemerhaltende, systemverändernde oder systemzerstörende Funktion) sprechen, die wurden von Merton untersucht. Das heißt, Familie erfüllt Reproduktionsfunktion im modernen Deutschland nicht richtig. Es muss verstanden werden, aus welchem Grund das passiert.

Ohne Intervention wird dieser Prozess sich nicht ändern, deshalb muss man ihn forschen und dementsprechend etwas unternehmen, also wirken.

Reference:

1. Datenreport 2011. Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland, Band I (Herausgeber: Statistisches Bundesamt) Druck: AALEX GmbH, Grossburgwedel Herstellung: Justine Haita, Bielefeld, Korrektorat: Katrin Dietrich, Freiburg
2. Lars Gerten, Heike Kahlert, Stefan Kaufmann, Hartmut Rosa, Christine Weinbach “Soziologische Theorien”, 2009 — Wilhelm Fink GmbH & Co. Verlags-KG, Lektorat: Kai Reinhardt, Bielefeld
3. Ricardo Hausmann, Harvard University, Laura D. Tyson, University of California, Berkeley Saadia Zahidi, World Economic Forum — The Global Gender Gap Report 2012
4. Rosemarie Nave-Herz “Ehe- und Familiensoziologie” 2004 Juventa Verlag Weinheim und München Umschlaggestaltung: Atelier Warminski, 63654 Büdingen
5. Statistische Jahrbuch 2012, Statistisches Bundesamt (Destatis)
6. Statistisches Bundesamt, <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/LangeReihen/Bevoelkerung/lrbev02.html>
7. Uwe Schmidt, Marie-Theres Moritz “Familiensoziologie”, 2009 transcript Verlag, Bielefeld

*Finashina Marina Dmitrievna, St. Petersburg State University,
Bachelor of Sociology*

*Финашина Марина Дмитриевна, Санкт-Петербургский
государственный университет, Бакалавр социологии*

Professional Competences of Graduates of Higher Education (a Case Study of Department of Sociology St. Petersburg State University)

Профессиональные компетенции выпускника высшей школы (на примере факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета)

Последнее десятилетие стало переломным для российской системы высшего образования. Присоединение России в 2003 году к Болонской системе ознаменовало начало процесса модернизации российской высшей школы в соответствии с целями Болонской декларации. Основными из них, как известно, являются повышение конкурентоспособности европейского высшего образования (в первую очередь, по отношению к американской системе), а также обеспечение качественного и доступного высшего образования на территории европейских государств.

Качество высшего образования является краеугольным камнем всех преобразований, как европейских, так и российских. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделять оценке такого аспекта качества образования, как качество студентов, которое расценивается как результат образовательной деятельности студентов. Учитывая то, что одним из важнейших концептуальных положений реформирования российской системы высшего образования является внедрение новой образовательной парадигмы — компетентностного подхода, то и результатом образовательной деятельности студентов должны являться профессиональные компетенции.

В научной литературе под профессиональными компетенциями принято понимать совокупность профессиональных знаний, умений, навыков и способов деятельности, а также способность и готовность студентов к профессиональной деятельности. Формирование профессиональных компетенций является сложным и многофакторным процессом, включающим несколько групп факторов: субъективные (личные установки студентов на обучение, мотивация, самоподготовка) и объективные (фактор преподавателей, условия учебной среды).

Возвращаясь к вопросу о качестве результата обучения, следует заметить, как указывает А. И. Гретченко³, что оценка качества студентов, по непонятным причинам, остается в тени, и довольно широко распространено мнение о том, что о качестве подготовки студентов достаточно судить только по оценкам их успеваемости в результате выполнения ими контрольных процедур (зачетов, экзаменов, тестов и т. д.). Однако, наиболее информативным, на наш взгляд, методом оценки сформированности профессиональных компетенций у студентов является субъективный метод⁴. Используя такой метод можно, во-первых, выяснить, как сами студенты

¹ Rosemarie Nave-Herz “Ehe- und Familiensoziologie”, s.30

² Uwe Schmidt, Marie-Theres Moritz “Familiensoziologie”, s.11

³ Гретченко А. И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство/А. И. Гретченко, А. А. Гретченко. – М.: КНОРУС, 2009. С. 158.

⁴ Шэпер Х., Бридис К. Компетенции выпускников вузов, профессиональные требования и выводы для реформы высшей школы//Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1)/Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 237–288.

оценивают уровень сформированности у них профессиональных компетенций и, во-вторых, более углубленно изучить сам процесс формирования профессиональных компетенций, вскрывая влияние тех или иных факторов.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе практически не уделяется внимания изучению факторов формирования профессиональных компетенций, а, следовательно, и разработке методик оценки уровня сформированности и процесса формирования профессиональных компетенций у студентов в его факторной обусловленности. Поэтому приходится обращаться к опыту таких западных исследователей, как Х. Шэперу и К. Бридису, которые внесли существенный вклад в разработку методики исследования профессиональных компетенций у студентов.

Весной 2013 года автором данной статьи было проведено социологическое исследование на предмет формирования профессиональных компетенций у студентов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Исследование было направлено на выявление уровня сформированности профессиональных компетенций у студентов к окончанию обучения, а также на выявление факторов, оказывающих влияние на формирование профессиональных компетенций у выпускников-социологов (бакалавров). Фокус внимания исследования был сосредоточен на следующих факторах: фактор мотивации, фактор преподавателей и фактор самостоятельной подготовки студентов.

Респондентам было предложено оценить ряд профессиональных компетенций по шкале от 1 до 5, где 1 — самая низкая оценка, 5 — самая высокая оценка. Выяснилось, что абсолютное большинство студентов (63%) оценили уровень сформированности у них профессиональных компетенций ниже оценки «удовлетворительно», 24% — на оценку «хорошо», и всего 13% — на оценку «отлично». Данные результаты свидетельствуют о том, что за годы обучения у большинства студентов не были должным образом сформированы профессиональные компетенции как результат обучения.

Неотъемлемой составляющей профессиональных компетенций является мотивационная компонента. В ходе анализа результатов исследования было выявлено, что наибольшая часть студентов (23%) руководствовались коммуникативными мотивами в процессе обучения (желание заводить знакомство и общаться с интересными людьми). 20% студентов руководствовались мотивами творческой самореализации (желание узнавать новое, заниматься творческой деятельностью, желание дать ответы на проблемы развития общества, жизнедеятельности людей). Однако всего 15% студентов руководствовались профессиональными мотивами, под которыми понимается интерес к выбранной специальности, желание давать ответы на актуальные вопросы, относящиеся к сфере будущей профессиональной деятельности, а также желание стать высококвалифицированным специалистом в изучаемой профессиональной области. На наш взгляд, именно такой тип учебной мотивации формирует интеллектуальный потенциал страны, который в будущем будет способен решать актуальные профессиональные и общественные проблемы.

Одной из рабочих гипотез исследования было предположение о том, что сформированная мотивация студентов на обучение (прежде всего, профессиональные мотивы, в меньшей степени — мотивы творческой самореализации) является побуждающим фактором к формированию профессиональных компетенций. Однако выяснилось, что наличие профессиональных мотивов у студентов не дает основания полагать, что у них в большей степени будут сформированы профессиональные компетенции. Было выявлено также, какие факторы демотивировали студентов и негативно сказывались на имеющихся у них установках на получение положительного учебного результата. Оказалось, что для половины студентов таким фактором стали преподаватели (равнодушие преподавателей к студентам/предмету, неумение интересно и понятно преподнести материал, проявление неуважения к студентам).

Однако, как известно, роль преподавателей и научных руководителей незаменима в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов. Анализ результатов исследования показал, что уровень сформированности профессиональных компетенций ниже у тех студентов, на формирование профессиональных умений и навыков которых работа с научным руководителем не оказала никакого влияния. Вместе с тем, 60% студентов убеждены, что и без участия преподавателей/научных руководителей возможно сформировать профессиональные компетенции. И возможно это за счет самоподготовки.

Выяснилось, что уровень сформированности профессиональных компетенций в среднем выше на 0,8 баллов у тех студентов, кто помимо систематического выполнения заданий преподавателей постоянно или время от времени расширял знания и закреплял умения. В среднем на 0,4 балла уровень профессиональных компетенций выше у тех студентов, кто уделял больше времени на самоподготовку. Участие в научно-практических конференциях, круглых столах, социологических исследованиях увеличивают уровень профессиональных компетенций в среднем на 0,5 баллов, а совместная работа с научным руководителем — на 0,2 балла.

В основной гипотезе исследования было сделано предположение о том, что на формирование профессиональных компетенций у студентов оказывают воздействие значимые и второстепенные факторы, и стояла задача выявить иерархию данных факторов. Однако был сделан вывод, что имеющиеся факторы невозможно выстроить в иерархическом порядке, поскольку они все одинаково важны. Более того, они взаимозависимы, один фактор порождает другой, другой фактор порождает третий и так далее (Рис 1):

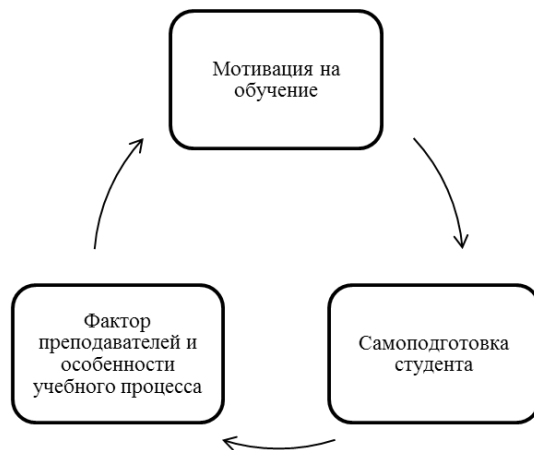

Рис. 1. Взаимозависимость факторов, оказывающий влияние на формирование профессиональных компетенций у студентов

Данная авторская схема была выведена на основе анализа полученных в ходе исследования результатов и показывает, каким образом взаимосвязаны факторы, оказывающие воздействие на формирование профессиональных компетенций у студентов.

Начинать изучение разработанной схемы следует с блока «Мотивация на обучение». Именно она, на наш взгляд, является первостепенной, отправной точкой в формировании профессиональных компетенций. Один премногоуважаемый преподаватель факультета социологии СПбГУ, профессор, однажды сказал, что «если есть мечта, то все можно организовать». Под мечтой подразумевалась как раз мотивация студентов, которые только пришли в Университет. Самое главное в процессе обучения — сохранить эту мотивацию, которая постоянно будет подталкивать студентов к поиску новых знаний, к совершенствованию за счет самого обучения, разумеется. Но что произойдет, если эта мотивация будет чем-то сбита, нарушена, а студенты перестанут видеть дорогу к поставленной ими цели? На наш взгляд, именно решение данного вопроса должно быть приоритетным для образовательной среды. Важно не только сохранить положительные установки студентов на обучение, но и, если это возможно, попытаться пробудить в студентах интерес к образовательному процессу, к профессиональной деятельности по специальности, к науке. И здесь колоссальную роль играют главные составляющие образовательной среды — преподаватели и сам учебный процесс.

Однако усердная работа студента и его самоподготовка являются не менее важными факторами в формировании профессиональных компетенций. Профессиональные компетенции формируются на стыке образовательной среды и личной ответственности студентов как объекта образовательного процесса. Но каким бы сильным, на наш взгляд, стремлением и упорством ни обладали студенты, этого недостаточно для достойного формирования у них профессиональных компетенций, профессиональных качеств будущего социолога, исследователя, специалиста. Это стремление должно быть подкреплено извне, должно быть развито, усовершенствовано как раз условиями образовательной среды. Это своеобразный замкнутый круг, который, на наш взгляд, описывает процесс формирования профессиональных компетенций у выпускников высшей школы.

Данный процесс необходимо изучать, как в научных, так и в практических целях. Изучать его необходимо, прежде всего, изнутри, субъективно. Крайне важно понимать, как студенты видят образовательный процесс, что, с их точки зрения, в нем функционирует, а что дает сбой. Должно признать, это является нелегкой задачей. Однако система образования будет функционировать надлежащим образом и станет конкурентоспособной лишь в том случае, если будет происходить реальная оценка результатов образования, если не будут закрываться глаза на ряд проблем, а будет происходить теснейшее взаимодействие между учебными заведениями и студентами с целью повышения качества высшего образования.

В связи с этим, не лишними будут следующие рекомендации:

1. Продолжить начатое исследование в различных аспектах в системе субъект-объектного обучения.
2. Выйти на уровень сравнительного анализа исследуемой проблемы с другими вузами.
3. Распространить полученный опыт на другие направления подготовки.
4. Выйти на уровень крупномасштабного обсуждения проблем формирования профессиональных компетенций, которое будет осуществляться в условиях продуктивного диалога и конструктивного сотрудничества между руководством высших учебных заведений, профессорско-преподавательским составом и, самое главное, студентами.

Список литературы:

1. Гретченко А. И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство/А. И. Гретченко, А. А. Гретченко. — М.: КНОРУС, 2009.
2. Шэпер Х., Бридис К. Компетенции выпускников вузов, профессиональные требования и выводы для реформы высшей школы//Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1)/Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009.

Hlopko Oleg Stanislavovich, applicant of the Department of philosophy and sociology of the South Ukrainian national pedagogical University named after K. D. Ushinsky (city of Odessa), leading specialist-lawyer of Dneprodzerzhinsk of the economic College of Dneprodzerzhinsk state technical University

Konoh Sergey Mikolayovich, applicant of the Department of philosophy and sociology of the South Ukrainian national pedagogical University named after K. D. Ushinsky (city of Odessa), Teacher of ORT Technology College Dneprodzerzhinsk state technical University

Хлопко Олег Станіславович, здобувач Кафедри філософії та соціології Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського (м.Одеса), провідний фахівець-юрист Дніпродзержинського економічного коледжу Дніпродзержинського державного технічного університету

Конох Сергій Миколайович, здобувач Кафедри філософії та соціології Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського (м.Одеса), Викладач Технологічного коледжу Дніпродзержинського державного технічного університету

Search of national and state identity as measurement of legal consciousness and legal culture of society. Social and philosophical analysis

Пошук національно-державної ідентичності як вимір існуючої правосвідомості та правової культури суспільства. Соціально-філософський аналіз

Болючою та досить гострою темою сучасності є пошук само ідентичності пострадянських держав, їх суспільств, та окремих особистостей, які входять до цих суспільств.

Соціально-філософському аналізу повинно бути піддано буття соціумів після «розлучення» по власним незалежним «квартирам» — державам колишніх радянських республік. Не секрет, що західні вчені, політики, журналісти та освічені особистості, які коментували історичне буття цих суспільств, іменовали СРСР та все радянське, без врахування того з яких республік СРСР воно би не походило, громадян СРСР «Росією», «російським», «руським».

І за це не можливо засуджувати Захід або окремих його представників, в нашій минулій країні повним темпом впроваджувався «інтернаціоналізм з російським обличчям» через пресу, виховання, освіту, телебачення, піонерські, комсомольські, а тим паче партійні організації (мається на увазі єдина дозволена на той час партія — КПРС).

Але отожднювання всього пострадянського у теперішній час як на рівні міжнаціонального спілкування, так і на рівні самої ідентифікації суспільства та особистостей, що в нього входять є не вірним. Росія державно, економічно і суспільно, на жаль, деякою мірою дистанціювалась від України і колишніх республік СРСР, хоча між нашими громадянами існує **досить великий духовний, економічний, загальнополітичний зв'язок**, але це дистанціювання, на жаль, відчувається мабуть у всіх ланках суспільного життя, адже не беручи до уваги досить болючу «газову тему».

Завданням соціальної філософії, на наш погляд, у цьому контексті є висвітлення об'єктивно існуючих соціальних процесів, а також усвідомлення особистістю, яка існувала більш 20 років поза межами радянського простору, власної унікальності, ідентичності, належності до певного соціуму, при цьому, як вбачається, **не обов'язково до суто національного у вузьконаціональному контексті**, тому що сучасне українське суспільство є **великим конгломератом націй**, в якому **не бажано позиціювати одну націю понад інші**, а необхідно визнати **свободу кожної людини до власної самої ідентифікації**, в тому числі до національної, соціальної, політичної, культурної, **визначеної за власним пражненням**, взявши за основу кращі соціальні приклади, у тому числі соціальну самої ідентифікації громадян США — всі громадяни англійського, французького, руського, польського, італійського, китайського та інших походжень іменують себе «американцями» (історично за загальноприйнятими канонами формування націй, **такої нації існувати не може — сама Америка названа не ім'ям певного етносу, який історично розвивався та самодостатньо формувалася, а ім'ям дослідника континенту Америки Веспуччі**. Але така нація існує і це визнано всіма країнами та соціумами сучасності).

Це є прямим протиріччям і **історично-філософським спростуванням** пропагандуємої за часів президента В. Ющенка концепції необхідності **лише Українського національного відновлення**, при якому малося на увазі відновлення **перш за все**, або **понад** усю відновлення тільки української нації. Про інші нації та етноси, що населяють Україну, колишній голова держави та обслуговуючи його інституції, у тому числі наукові, великою мірою забували. Не дарма така концепція національної самої ідентичності на побутовому рівні була поіменована «печерним націоналізмом».

На наш погляд, концепція національної самої ідентичності у сенсі виявлення найважливіших **національних інтересів** суспільства, яке складають різні нації, повинна будуватись на існуючих у суспільстві правосвідомості та правової культури індивідів, що складають наш соціум.

Аксіологічним змістом цього підходу має бути існуюча рефлексія об'єктивних явищ буття соціуму з крапки зору кожного громадянина суспільства, який на життєво — психологічному рівні **вже має** певну правову культуру усвідомлювати, уявляти, що є правим, а що ні.

З цього підходу та усвідомлення різноманітного світу, що безліччю життєвих кольорів оточує нас, з усвідомлення того, що **сім'я та родини сучасних українців значною мірою переплелись з іншими етносами і націями** (в суспільно — історичному контексті), що в цих родинах є і естонці і поляки і білоруси і росіяни (та ще безліч етносів, починаючи від скифів, аланів та стародавніх германців, які були частково асимільовані стародавніми східними слов'янами) витікає необхідність будування концепції формування національної самої ідентичності **як історично витікаючої процедури саме з гносеологічного усвідомлення буття українського народу, у сукупності всіх його минулих та існуючих етносів і націй**.

Роль існуючих правової культури та правосвідомості, національної гідності полягає у вірній оцінці та впровадженні цих явищ, що має на меті наукове обґрунтування загальнолюдських поглядів на досягнення миру та соціальної, а тим самим і національної, гармонії у середині нашої держави.

Роль існуючих правової культури та правосвідомості, національної гідності, з іншого боку, полягає у недопущенні відродження імперських чинників будування тоталітарної держави минулого, у тому числі такого, як «радянський народ», широковідомий всім нам з тих часів, тому що культивованій за тих часів — часів СРСР, даний чинник впроваджувався, як приводилось у перших абзацах даних тез, за безпардонним втручанням тоталітарної держави у ці процеси, при державному нав'язуванні всім особистостям багатонаціонального соціуму загальнокультурного та загально правового бачення лише однієї нації — російської (при гегемонії певних марксистсько-ленінських комуністичних кольорів — прагненні до **інтернаціоналізму** у всіх сферах життя як поступового процесу побудови нового, комуністичного суспільства) через освіту, літературу, пресу, освіту, та лише однієї мови — російської як мови міжнаціонального спілкування всіх етносів колишнього СРСР. Це втручання за тих часів носило характер державо-будуючого та державо-утворюючого. Не можна казати, що той підхід **за тих часів** (та з **позиції тих часів**) був цілком негативним. Так, легко судити історію з позицій новітнього часу, особливо націоналістам різних шкіл та кольорів. Але потрібно усвідомлювати, що тоталітарна держава з метою самозбереження **повинна була прагнути до національного об'єднання**, при цьому вона обрала саме такий чинник єдності. Це є історичним фактом, подобається він комусь або ні. Це об'єднання за брєжневських часів носило достатньо гуманний та не насильницький характер, який значною мірою дозволяло уникнути національних вибухів, міжнаціональних війн та суперечок та всього того негативу, якими супроводжувалась так звана «перебудова» М. Горбачова.

Але, враховуючи концепцію громадського суспільства в контексті значною мірою глобалізуюмого світу, до якого інтегруються різні, у тому числі національні та **понад** — національні цінності, в яких апріорі визначається первісність та домінанта свободи понад безпардонне втручання держави (яким агресивним або «прогресивним» воно не було), ми повинні визначити **як необхідні** інші підходи державотворення та філософського бачення наявних об'єктивних процесів буття соціуму, одним з яких є **визначення національної та загальнодержавної самої ідентифікації** малої і одночасно самої великої частини цього соціуму — **людини**.

Звідси, поняття української національної самої ідентифікації повинно, на наш погляд, будуватись на інших дійсно існуючих та певною мірою **бажаних** цінностях громадського суспільства — свободи кожного вибирати власні мову, мати власне (не нав'язане ззовні з боку держави або минаючих політиків) історичне бачення минулого та одноособово **у гармонійній єдності з іншими членами нашого суспільства визначити шляхи власного майбутнього**.

Це — риси громадянського суспільства та правової держави, яку за статтею 1 нашої Української Конституції (та Конституцій багатьох пострадянських держав) ми повинні збудувати.

Правова культура та правова свідомість, які безумовно є існуючими чинниками сучасності, котрі допомагають нам визначитись з того, що є право, а що — ні, що є «печерний націоналізм», а що — маюча бути самої ідентифікація особистості (у тому числі українського народу), яка **за власним змістом має вести** до миру та злагоди у суспільстві, має об'єднати його, як американський (австралійський, канадський — та **багато інших багатонаціональних народів**) навколо спільних національних цінностей (які не є суто українськими, кримсько-татарськими, білоруськими, руськими або іншими — відповідно до національної палітри, що складає сучасну Україну), націлити на подолання рівності та свавілля корупційних явищ та явищ зловживання владою з боку деяких чиновників, на розбудову дійсно свободного та рівноправного суспільства.

Правосвідомість та правова культура у цьому змісті розуміються як цементуючі процеси національної само ідентифікації явища. При цьому правосвідомість виступає як у метафізичному контексті — як рефлексія стану буття суспільства, так і динамічно-діалектичному — як вплив існуючих індивідів на суспільні явища.

Правова культура, яка притаманна більшості індивідів, що складають суспільство, є більш широким визначенням соціального **контексту правового відношення** особистості та груп особистостей до буття суспільства, **та у розумінні процесів національної само ідентифікації** включає в себе апіорі аксіологічне ставлення до оточуючого світу, дозволяє належним чином само ідентифікуватися у всіх аспектах та процесах соціалізації, то б то не тільки в аспектах національної само ідентифікації, а у всій найбагатшій палітрі зв'язків та відношень, що мають у суспільстві, та є головним чинником, який формує саме правосвідомість громадян соціуму.

На наш погляд, майже повне ігнорування чинників правової культури та правосвідомості при формуванні належної національної само ідентифікації особистості з боку філософської науки та соціальної філософії, певним чином призвело до досить повільного визначення самого поняття «національна само ідентифікація особистості» у сучасному суспільстві, яке більшістю авторів, на наш погляд, невірно визначається лише у вузьконаціональному контексті.

Список літератури:

1. Мельничук О. С. Право та держава в концепції правосвідомості І. О. Ільїна, Одеса, Фенікс, 2008 р.,
2. Савельєва М. Ю. Введение в метатеорию сознания. - К.: ПАРАПАН, 2002. Причепий Е. Н. Философия как форма общественного сознания. - К.: Наукова думка, 1982.,
3. Кравченко П. А. Вітчизняний культурно-історичний досвід у системі сучасного державотворення. - К.: ГЕНЕЗА, 2001.,
4. Кремень Василь Григорович, Ільїн Володимир Васильович Філософія: мислителі, ідеї, концепції. - К.: Книга, 2005.,
5. Рассел Бертран, Історія західної філософії. - К.: Основи, 1995.,
6. Руденко, Ольга Валентинівна «Допозитивістський» етап філософії науки (історико-філософський аналіз): Спец.: 09.00.05; Автореферат дисертації кандидата філософських наук. - К., 2004.,
7. Причепий Е. Н. Философия как форма общественного сознания. - К.: Наукова думка, 1982.

Section 11. Technical sciences

*Androsik Andrei Borisovich, Vorobiev Sergei Andreevich, Mirovitskaya Svetlana Dmitrievna.
Moscow State Open University, candidate of technical Sciences, professor of department*

*Андросик Андрей Борисович, Воробьев Сергей Андреевич, Мировицкая Светлана Дмитриевна.
Московский Государственный Открытый Университет, к. т.н., доцент*

Refractive method of research of parameters of waveguides

Рефракционный метод исследования параметров световодов

В ряде применений — для когерентных ВОЛС, для использования в волоконных интерферометрах различного назначения, в частности в волоконных гироскопах, необходимы волоконные световоды (ВС), сохраняющие поляризацию передаваемого излучения на большой длине — однополяризационные световоды¹. Они делятся на две группы — с линейной и с круговой поляризацией. ВС с линейной поляризацией представляют собой аномально-несимметричные структуры, в которых может распространяться только мода одной поляризации, или структуры с увеличенной разностью между постоянными распространения двух мод различной поляризации (рис. 1, а-г). Первые называются абсолютно однополяризованные ВС, а вторые — ВС с линейным двулучепреломлением.

Примером абсолютно однополяризованного ВС является световоды с аксиально-несимметричным распределением показателя преломления в сердцевине. В однополяризованных волоконных световодах с линейным двулучепреломлением разность постоянных распространения двух поляризаций моды можно увеличить либо изменением формы поперечного сечения сердцевины (или оболочки) ВС (геометрическое двулучепреломление), либо созданием анизотропно индуцированного напряжения (индуцированное двулучепреломление). Примером световодов с большим двулучепреломлением являются световоды с эллиптической оболочкой и эллиптическим защитным слоем (рис. 1, а), PANDA -polarization maintaining and absorption-reducing fiber (ВС с сохранением поляризации и уменьшенными потерями на затухание), а также их модификации (рис. 1, б), ВС типа «галстук-бабочка» (рис. 1, в-г).

В ВС типа PANDA и «галстук-бабочка» применяют частичное легирование оболочки примесями, меняющими показатель преломления и коэффициент теплового расширения материала по сравнению с внешней кремниевой оболочкой. Это приводит к увеличению остаточных внутренних напряжений в ВС. В отличие от ВС с боковыми провалами и туннелями показателя преломления область с пониженным значением показателя преломления непосредственно не примыкает к сердцевине круглого или эллиптического поперечного сечения, а удалена от нее на некоторое расстояние. Световоды с эллиптической сердцевиной наиболее перспективны, обладают рядом преимуществ по сравнению со световодами с напряженной оболочкой. Однородный состав обеспечивает световодам высокую прочность на разрыв и изгиб, а также более высокую устойчивость к климатическим факторам и лучшие характеристики надежности.

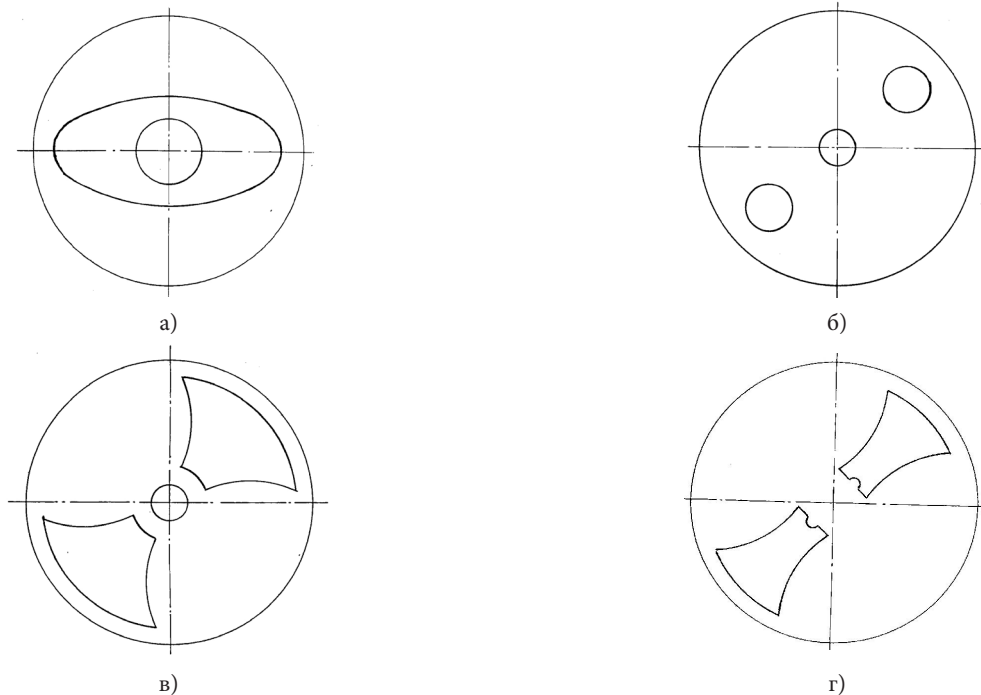

Рис. 1. Основные типы однополяризационных световодов

В работе предложен рефракционный метод исследования основных геометро-оптических характеристик ВС типа PANDA. Математическая обработка оптических сигналов, несущих информацию о распределении показателя преломления ВС при его обучении широким или узким (парциальным) пучком сводится к нахождению угла отклонения луча, прошедшего сквозь измеряемую неоднородность. Во всех модификациях метода рассеяния, а именно, в методе фокусировки, методе рассеяния в переднюю полусферу²,

¹ Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Основы волноводной фотоники.- М.: МГОУ, 2009.

² Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Математические основы волноводной фотоники.- М.: МГОУ, 2010.

методе рассеяния в заднюю полусферу, методе лучевой аппроксимации, а также интерференционных методах, требующих облучения ВС широким пучком, необходимо вычислить зависимость угла отклонения парциального луча от измеряемых параметров ВС¹.

Вычисление угла падения и преломления луча при входе в первый слой ВС типа PANDA (рис. 2) осуществляется в соответствии с законом Снелля аналогично круговым слоистым световодам².

Ввиду того, что формируется три зоны прохождения луча (с разной геометрией), ниже произведен расчет граничных значений, разделяющих эти зоны.

Расчет максимального значения X , при котором луч пройдет по касательной внутреннего слоя волоконного световода (рис. 3).

Из треугольника AOB условие прохождения луча по касательной к внутреннему слою ВС имеет вид:

$$\sin E_1' = OB / r_1, \tag{1}$$

где по теореме синусов из треугольника OBC следует:

$$OB / \sin(90^\circ - \phi_1) = (OO' - O'C) \sin 90^\circ,$$

тогда

$$OB = (l - O'C) \cos \phi_1 \tag{2}$$

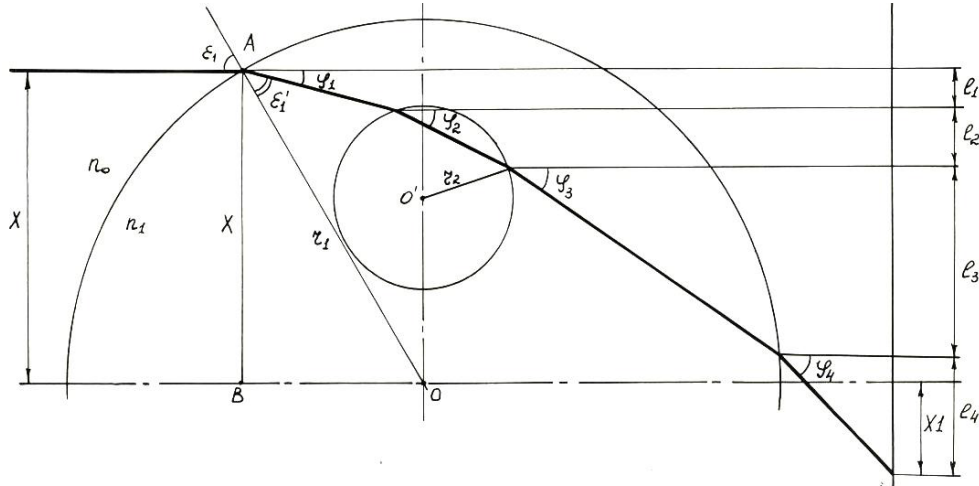

Рис. 2. Вход луча в первый слой волоконного световода типа PANDA

Длина отрезка $O'C$ определяется из треугольника $O'CK$, который подобен треугольнику AMC , а значение $\angle MAC = \angle COK = \phi_1$

В треугольнике $O'CK$: $\cos \phi_1 = r_2 / O'C$, подставляя в (2) $OB = l \cos \phi_1 + r_2$, с использованием (1):

$$\sin E_1' = (l \cos \phi_1 + r_2) / r_1, \tag{3}$$

где

$$\cos \phi_1 = \cos(E_1 - E_1') = \cos E_1 \cos E_1' + \sin E_1 \sin E_1'. \tag{4}$$

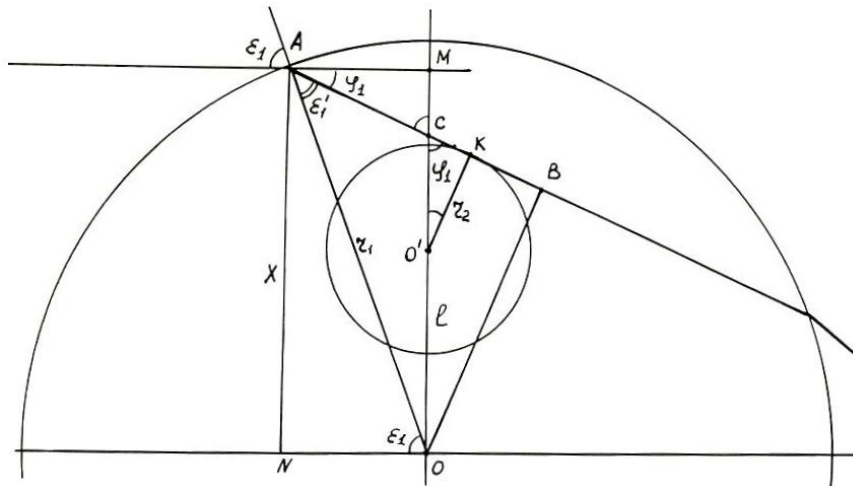

Рис. 3. Прохождение луча по касательной во внутренний слой (случай максимального значения X)

Из треугольника OAN

$$\cos E_1 = NO / r_1 = \sqrt{r_1^2 - X^2} / r_1, \tag{5}$$

¹ Лазарев Л. П., Мировицкая С. Д. Контроль геометрических и оптических параметров волокон.- М.: Радио и связь, 1988, 280 с.

² Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Рефракционный метод исследования волоконных световодов.- LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany- 2012.- 358 с.

а из треугольника AOB

$$\cos E_1' = \sqrt{n_1^2 r^2 - n_0^2 X^2} / n_1 r_1, \tag{6}$$

Подставляя (4) в (3) получается:

$$\sin E_1' = [l(\cos E_1 \cos E_1' + \sin E_1 \sin E_1') + r_2] / r_1,$$

Используя, кроме того (5) и (6) в результате можно записать:

$$(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2 + 2n_0 n_1 r_2 l) X^2 + (2n_0 n_1 r_1^2 r_2) X + n_1^2 r_1^2 (l^2 - r_2^2) = 0 \tag{7}$$

Остальные характеристические лучи рассчитываются аналогичным образом. При этом рассматривается три зоны исследования (рис. 4).

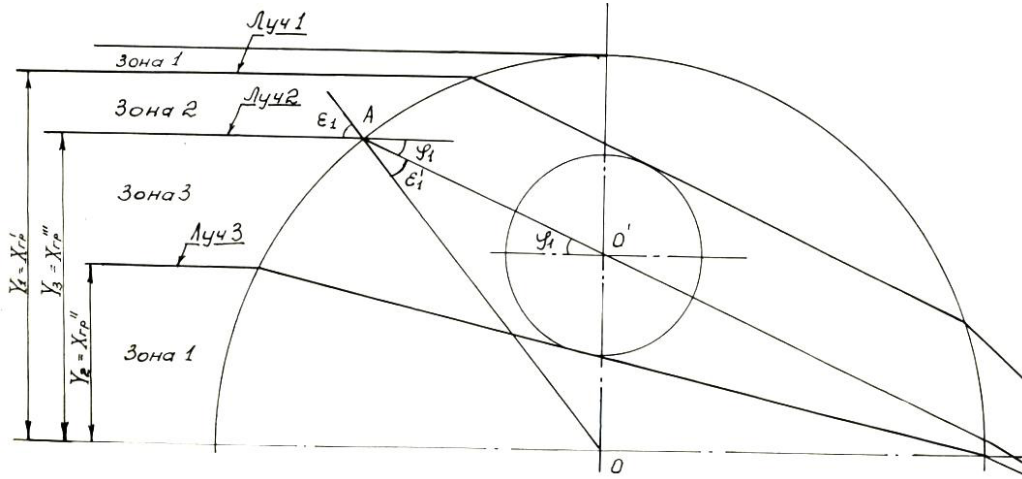

Рис. 4. Формирование основных типов зондирующих лучей

Результаты расчета для зоны 1 сведены в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты расчета для зоны 1

Угол падения E_i и угол преломления E_i'	$E_1 = \arcsin(X/r_1)$ $E_1' = \arcsin(n_0 X/n_1 r_1)$
Углы, ϕ_i	$\phi_1 = E_1 - E_1'$ $\phi_2 = 2\phi_1$
Путь луча в слое BC, b_i	$B_1 = 2r_1 \cos E_1'$
Проекция пути луча на горизонтальную ось, a_i	$a_1 = r_1 - \sqrt{r_1^2 - X^2}$ $a_2 = b_1 \cos \phi_1$ $a_3 = 2r_1 + L - a_1 - a_2$
Проекция пути луча на вертикальную ось, l_i	$l_1 = b_1 \sin \phi_1$ $l_2 = a_3 \operatorname{tg} \phi_2$
Координата отклонения луча, X_i	$X_1 = X - l_1 - l_2$
Условия, при которых луч проходит только через оболочку BC	1) $r_1 > X \geq X_{\text{гп}}'$ 2) $X_{\text{гп}}'' \geq X \geq 0$
Условия для определения граничных значений: 1) $X_{\text{гп}}'$ 2) $X_{\text{гп}}''$	$(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2 + 2n_0 n_1 r_2 l) X^2 + (2n_0 n_1 r_1^2 r_2) X + n_1^2 r_1^2 (l^2 - r_2^2) = 0$
	$(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2 - 2n_0 n_1 r_2 l) X^2 - (2n_0 n_1 r_1^2 r_2) X + n_1^2 r_1^2 (l^2 - r_2^2) = 0$

Результаты вычислений для зоны 2 представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты расчета для зоны 2	
Граничные уравнения 1) $X_{\text{гр}}^+$ 2) $X_{\text{гр}}^-$	$(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r_1^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2) X^2 + n_1^2 r_1^2 l^2 = 0$ $(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r_1^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2 + 2n_0 n_1 r_2 l) X^2 + (2n_0 n_1 r_1^2 r_2) X + n_1^2 r_1^2 (l^2 - r_2^2) = 0$
Условия входа луча в сердцевину (зона 2)	$X_{\text{гр}}^+ > X \geq X_{\text{гр}}^-$
Угол падения E_i и преломления E_i'	$E_1 = \arcsin(X/r_1)$ $E_1' = \arcsin(n_0 X/n_1 r_1)$ $E_2 = \arcsin((r_1 \sin E_1' - l \cos \phi)/r_2)$ $E_2' = \arcsin((r_1 \sin E_1' - l \cos \phi) n_1/n_2 r_2)$ $E_3 = E_2$ $E_3' = E_2'$ $E_4 = \arcsin((l \cos \phi_3 + r_2 \sin E_2) n_1/n_0 r_1)$ $E_4' = \arcsin((l \cos \phi_3 + r_2 \sin E_2)/r_1)$
Углы, ϕ	$\phi_1 = E_1 - E_1'$ $\phi_1' = E_2 - E_2'$ $\phi_2 = \phi_1 + \phi_1'$ $\phi_3 = \phi_2 + \phi_2'$ $\phi_4 = E_4 + E_4'$ $\phi_4' = \phi_3 + \phi_3'$
Путь луча в оболочке и сердцевине, b_i	$b_1 = a_2 / \cos \phi_1 = (\sqrt{r_1^2 - X^2} - r_2 \cos(E_2 + \phi_1)) / \cos \phi_1$ $b_2 = 2r_2 \cos E_2'$ $b_3 = a_4 / \cos \phi_3 = (r_1 \cos(E_4' - \phi_3) - r_2 \cos(E_2 - \phi_3)) / \cos \phi_3$
Проекция пути луча на горизонтальную ось, a_i	$a_1 = r_1 - \sqrt{r_1^2 - X^2}$ $a_2 = \sqrt{r_1^2 - X^2} - r_2 \cos(E_2 + \phi_1)$ $a_3 = b_2 \cos \phi_2 = 2r_2 \cos E_2' \cos \phi_2$ $a_4 = r_1 \cos(E_4' - \phi_3) - r_2 \cos(E_2 - \phi_3)$ $a_5 = 2r_1 + L - a_1 - a_2 - a_3 - a_4$
Проекция пути луча на вертикальную ось, l_i	$l_1 = b_1 \sin \phi_1$ $l_2 = b_2 \sin \phi_2$ $l_3 = b_3 \sin \phi_3$ $l_4 = a_5 \operatorname{tg} \phi_4$
Координата отклонения луча, X_i	$X_i = X - l_1 - l_2 - l_3 - l_4$

Результаты расчетов для зоны 3 представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты расчета для зоны 3	
Граничные уравнения 1) $X_{\text{гр}}'''$ 2) $X_{\text{гр}}''$	$(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r_1^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2) X^2 + n_1^2 r_1^2 l^2 = 0$ $(2n_0^2 l) X^3 - (n_0^2 r_1^2 + n_0^2 l^2 + n_1^2 l^2 - 2n_0 n_1 r_2 l) X^2 - (2n_0 n_1 r_1^2 r_2) X + n_1^2 r_1^2 (l^2 - r_2^2) = 0$
Условия входа луча в сердцевину (зона 3)	$X_{\text{гр}}''' \geq X > X_{\text{гр}}''$
Угол падения E_i и преломления E_i'	$E_1 = \arcsin(X/r_1)$ $E_1' = \arcsin(n_0 X/n_1 r_1)$ $E_2 = \arcsin((l \cos \phi_1 - r_1 \sin E_1')/r_2)$ $E_2' = \arcsin((l \cos \phi_1 - r_1 \sin E_1') n_1/n_2 r_2)$ $E_3 = E_2$ $E_3' = E_2'$ $E_4 = \arcsin((l \cos \phi_3 - r_2 \sin E_2) n_1/n_0 r_1)$ $E_4' = \arcsin((l \cos \phi_3 - r_2 \sin E_2)/r_1)$

Углы, ϕ_i	$\phi_1 = E_1 - E'_1$ $\phi'_1 = E_2 - E'_2$ $\phi_2 = \phi_1 - \phi'_2$ $\phi'_3 = \phi_2$ $\phi_3 = \phi_2 - \phi'_2 = \phi_1 - 2\phi'_2$ $\phi'_4 = E_4 - E'_4$ $\phi_4 = \phi_3 + \phi'_4$
Путь луча в оболочке и сердцевине, b_i	$b_1 = a_2 / \cos \phi_1 = \left(\sqrt{r_1^2 - X^2} - r_2 \cos(E_2 - \phi_1) \right) / \cos \phi_1$ $b_2 = 2r_2 \cos E'_2$ $b_3 = \left(r_1 \cos(E'_4 - \phi_3) - r_2 \cos(E_2 - \phi_3) \right) / \cos \phi_3$
Проекция пути луча на горизонтальную ось, a_i	$a_1 = r_1 - \sqrt{r_1^2 - X^2}$ $a_2 = \sqrt{r_1^2 - X^2} - r_2 \cos(E_2 - \phi_1)$ $a_3 = b_2 \cos \phi_2 = 2r_2 \cos \phi_2 \cos E'_2$ $a_4 = b_3 \cos \phi_3 = r_1 \cos(E'_4 - \phi_3) - r_2 \cos(E_2 + \phi_3)$ $a_5 = 2r_1 + L - a_1 - a_2 - a_3 - a_4$
Проекция пути луча на вертикальную ось, l_i	$l_1 = b_1 \sin \phi_1$ $l_2 = b_2 \sin \phi_2$ $l_3 = b_3 \sin \phi_3$ $l_4 = a_5 \operatorname{tg} \phi_4$
Координата отклонения луча, X_1	$X_1 = X - l_1 - l_2 - l_3 - l_4$

Результаты модельных исследований ВС типа PANDA иллюстрируются кривыми рис. 5, а — для X_1 и ϕ_i соответственно, вычисленных при $r_1 = 2,5 \text{ мм}, r_2 = 0,5 \text{ мм}, L = 1 \text{ мм}$, координате сердцевины $Q = 1,25 \text{ мм}$ с шагом $0,02 \text{ мм}$ при $n_1 = 1,457, n_2 = 1,5, n_0 = 1$. (а), $n_1 = 1,457, n_2 = 1,5818, n_0 = 1$. (б), Анализ кривых показывает, что изменение показателя преломления n_2 приводит к трансформации первого пика зависимостей $X_1 = f(x)$ и $\phi_i = f(x)$.

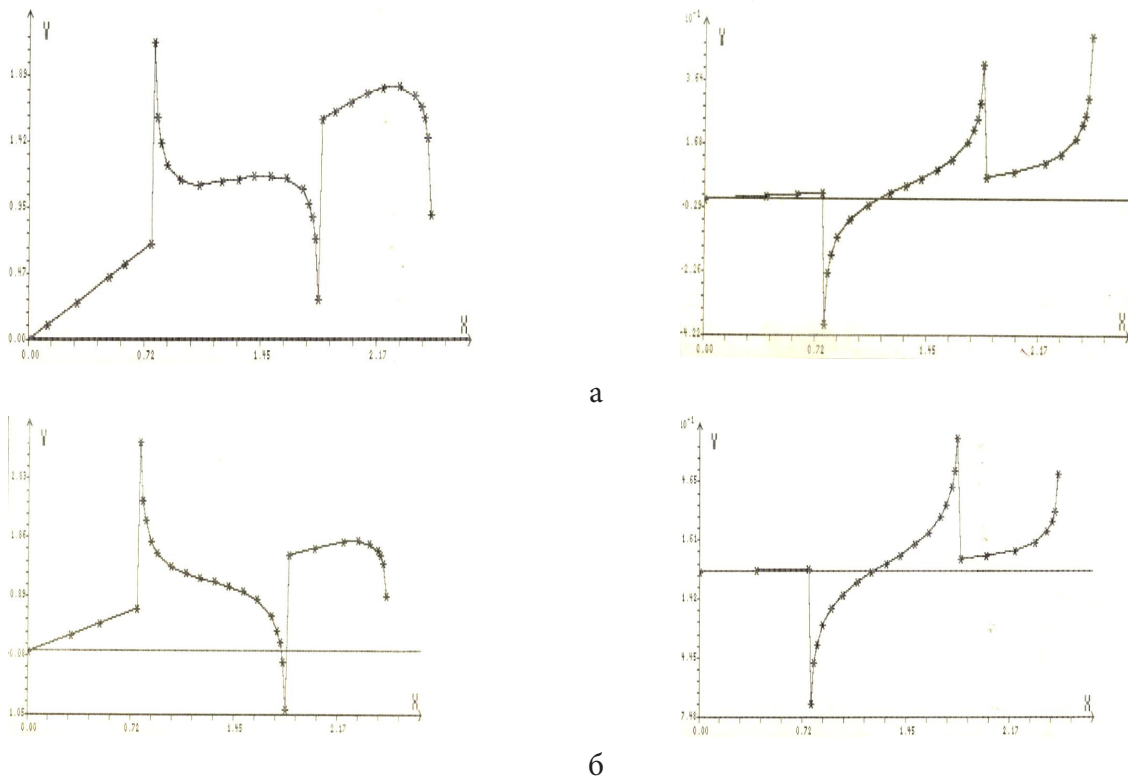

Рис. 5. Исследование влияния изменения показателя преломления внешней среды

Итак, в работе рассмотрен модифицированный рефракционный метод исследования геометрических и оптических характеристик световодов типа «Панда» с двумя световедущими каналами. На базе разработанной программы проведены расчеты основных параметров и представлены результаты модельных исследований.

Список литературы:

1. Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Основы волноводной фотоники.- М.: МГОУ, 2009.
2. Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Математические основы волноводной фотоники.- М.: МГОУ, 2010.
3. Андросик А. Б., Воробьев С. А., Мировицкая С. Д. Рефракционный метод исследования волоконных световодов.- LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany- 2012.- 358 с.
4. Лазарев Л. П., Мировицкая С. Д. Контроль геометрических и оптических параметров волокон.- М.: Радио и связь, 1988, 280 с.

*Babich Olga Olegovna, Kemerovo Technological Institute of Food Industry,
director of Research Institute of Biotechnology*

*Dyshljuk Lubov Sergeevna, Kemerovo Technological Institute of Food Industry,
head of the Center for Research and Education*

*Prosekov Alexandr Yur'evich, Kemerovo Technological Institute of Food Industry
rector of Kemerovo Technological Institute of Food Industry*

The main aspects of immobilization of L-phenylalanine ammonia-lyase on iron oxide nanoparticles

Introduction

Phenylketonuria is the hereditary disease connected with violation of a metabolism of amino acids, mainly phenylalanine being accompanied accumulation of phenylalanine and its toxic products with defeat of the central nervous system¹. Effective way of treatment of is the dietotherapy based on restriction of phenylalanine, arriving with food. Though the dietotherapy allows to lower the contents of phenylalanine in plasma of blood of the patient to 0,3 mM the problem of treatment of phenylketonuria is actual².

Convincing analytical and experimental data that the problem of treatment of phenylketonuria can be solved with use of L-phenylalanine ammonia-lyase (PAL, EC 4.3.1.5), catalyzing reaction of reversible deamination of amino acid phenylalanine to a trans-cinnamoyl acid and ammonia are saved up³. L-phenylalanine ammonia-lyase was expressed in *Escherichia coli* cells by means of genetically engineered manipulations⁴.

Immobilization of L-phenylalanine ammonia-lyase on the firm carrier, allowing to stabilize enzyme and to give it new properties is represented interest. The method of immobilization of PAL on polyester films is known⁵. The calculated size of specific activity of the immobilized enzyme is $1,4 \cdot 10^{-1}$ units/mg. The enzyme immobilized thus is used for definition of phenylalanine in urine at phenylketonuria diagnostics. However this method possesses a number of shortcomings (low mechanical durability of the carrier, instability of a preparation) which interfere with wide use of immobilized PAL in production. Perspective carriers for an immobilization now are nanoobjects.

The purpose of this work is studying of the main aspects of immobilization recombinant L-phenylalanine ammonia-lyase on nanoparticles of iron oxide.

Technique

PAL cleaning by a chromatography on the Ni-NTA carrier. Cleaning of L-phenylalanine ammonia-lyase, merged on the S-end with oligopeptide of six remains of a histidine (PAL-His), carried out by means of a Qiagen Ni-NTA Spin Kit firm set.

Determination of protein concentration. Protein concentration was determined spectrophotometrically at 280 nm.

Determination of activity of the protein. Determination of the activity carried out on spectrophotometer «DU 800» (Beckman Coulter).

Nanoparticles of Fe₂O₃ received by method of microemulsions⁶.

Immobilization of PAL carried out the carbodiimide method described earlier⁷.

Protein content in the immobilized preparation determined by Duma's method based on measurement of heat conductivity of molecular nitrogen which was formed after burning of analyzed sample at a temperature about 1000 °C in the atmosphere of oxygen and the subsequent restoration of all being formed oxides of nitrogen by means of reducing agent (copper), with use of the analyzer RAPID N Cube («Elementar», Germany).

Results and discussion

Recombinant PAL received earlier was used in work⁸.

For purification of recombinant protein affine chromatography on Ni-NTA carrier is used as synthesized PAL contains additional hexaghistidine sequenc in C-end area of a polypeptide chain.

¹ Kopylova, N. V. Phenylketonuria: classification, diagnostics, dietotherapy/Questions of children's dietology.- 2004.- T. 2.- № 6. P. 31–46.

² A different approach to treatment of phenylketonuria: Phenylalanine degradation with recombinant phenylalanine ammonia lyase/C. N. Sarkissian, Z. Shao, F. Blain, et al.//Proc. Natl. Acad. Sci. USA.- 1999.- № 96.- P. 2339–2344.

³ Sarkissian, C. N. Phenylalanine ammonia lyase, enzyme substitution therapy for phenylketonuria, where are we now?/C. N. Sarkissian, A. Gamez//Mol. Genet. Metab.- 2005.- № 86.- P.22–26.

⁴ Babich, O. O. Cloning and expression of a gene of L-phenylalanine ammonia-lyase in *Escherichia coli* and allocation of recombinant protein/O. O. Babich, L. S. Soldatova, I. S. Razumnikova//Equipment and technology of food productions.- 2011.- № 1.- P. 8–13.

⁵ Georgelin, T. Functionalization of Fe₂O₃ nanoparticles through the grafting of an organophosphorous ligand/T. Georgelin, B. Moreau, N. Bar//Sens. Actuat. B.- 2008.- 134.- P. 451–454.

⁶ Georgelin, T. Functionalization of Fe₂O₃ nanoparticles through the grafting of an organophosphorous ligand/T. Georgelin, B. Moreau, N. Bar//Sens. Actuat. B.- 2008.- 134.- P. 451–454.

⁷ Soldatova, L. S. Allocation, cleaning and some properties of recombinant L-phenylalanine ammonia-lyase of *Rhodospiridium toruloides*, expressed in cells *E. coli*/L. S. Soldatova, O. O. Babich, A. Y. Prosekov//Basic researches.- 2011.- № 8.- P. 597–602

⁸ Babich, O. O. Cloning and expression of a gene of L-phenylalanine ammonia-lyase and the characteristic of a product of its expression/O. O. Babich, L. S. Soldatova, A. Y. Prosekov//Bionanotechnology.- 2011.- № 4.- P. 33–39.

Results of affine purification of enzyme on Ni-NTA agarose showed that PAL-His protein effectively contacts with Ni-NTA sorbent and eluted by imidazole. Availability of residual PAL-His protein at EDTA elution, is obvious, caused by the insufficient volume of the eluted buffer NPI-500. Thanks to existence of hexagistidine sequence high extent of cleaning (about 90%) by recombinant PAL by means of an affine chromatography on a column with the carrier Ni-NTA was reached.

As a result of determination of average specific activity of enzyme value of 0,237 units/mg is received. For stabilization of enzyme immobilization on Fe₂O₃ nanoparticles in the carbodiimide way carried out and properties of immobilized PAL are studied: heat stability, optimum parameters of action (pH and temperature), frequency rate of use, specific activity, protein content.

It is established that activity of the immobilized enzyme is 76,0% (0,180 units/mg) in comparison with the native one. The immobilization of PAL leads to increase of heat stability of enzyme and to shift of a temperature optimum on 5 °C. There is a possibility of fivefold use of enzyme with preservation of 69% of activity.

Conclusions

Efficiency of cleaning of recombinant L-phenylalanine ammonia-lyase by method of an affine chromatography on Ni-NTA carrier is shown. After affine chromatography specific activity of PAL is 0,237 units/mg, extent of purification of enzyme of 90% is reached. The enzyme immobilization on nanoparticles of iron oxide with preservation of 76% activity of native PAL is carried out. Influence of immobilization of PAL on a temperature optimum and heat stability of enzyme is shown. Possibility of fivefold use of enzyme with preservation of 69% of activity is established.

Acknowledgements

The article was prepared with support of federal targeted program «Scientific and educational human resources of innovative Russia» for 2009–2013; grant agreement from 14.09.2012 № 14.B37.21.1232.

Reference:

1. Kopylova, N. V. Phenylketonuria: classification, diagnostics, dietotherapy/Questions of children's dietology.- 2004.- Т. 2.- № 6. P. 31–46.
2. A different approach to treatment of phenylketonuria: Phenylalanine degradation with recombinant phenylalanine ammonia lyase/C. N. Sarkissian, Z. Shao, F. Blain, et al./Proc. Natl. Acad. Sci. USA.- 1999.- № 96.- P. 2339–2344.
3. Sarkissian, C. N. Phenylalanine ammonia lyase, enzyme substitution therapy for phenylketonuria, where are we now?/C. N. Sarkissian, A. Gamez//Mol. Genet. Metab.- 2005.- № 86.- P.22–26.
4. Babich, O. O. Cloning and expression of a gene of L-phenylalanine ammonia-lyase in *Escherichia coli* and allocation of recombinant protein/O. O. Babich, L. S. Soldatova, I. S. Razumnikova//Equipment and technology of food productions.- 2011.- № 1.- P. 8–13.
5. Selma A., Nergiz S. D.//Turkish journal of biochemistry.- 2010.- № 35.- P. 58–62.
6. Georgelin, T. Functionalization of Fe₂O₃ nanoparticles through the grafting of an organophosphorous ligand/T. Georgelin, B. Moreau, N. Bar//Sens. Actuat. B.- 2008.- 134.- P. 451–454.
7. Soldatova, L. S. Allocation, cleaning and some properties of recombinant L-phenylalanine ammonia-lyase of *Rhodospiridium toruloides*, expressed in cells *E. coli*/L. S. Soldatova, O. O. Babich, A. Y. Prosekov//Basic researches.- 2011.- № 8.- P. 597–602.
8. Babich, O. O. Cloning and expression of a gene of L-phenylalanine ammonia-lyase and the characteristic of a product of its expression/O. O. Babich, L. S. Soldatova, A. Y. Prosekov//Bionanotechnology.- 2011.- № 4.- P. 33–39.

*Baydakova Yulia Olegovna, JSC "All-Russia Thermal Engineering Institute",
researcher at the center energy audits*

*Байдакова Юлия Олеговна, ОАО «Всероссийский теплотехнический институт»,
научный сотрудник центра энергетических обследований*

Analysis of the thermodynamic efficiency of the fuel-free installation of power generation on the basis of a two-stage expander-generator set and heat pump systems

Анализ термодинамической эффективности бестопливной установки генерации электроэнергии на базе двухступенчатого детандер-генераторного агрегата и теплонасосных установок

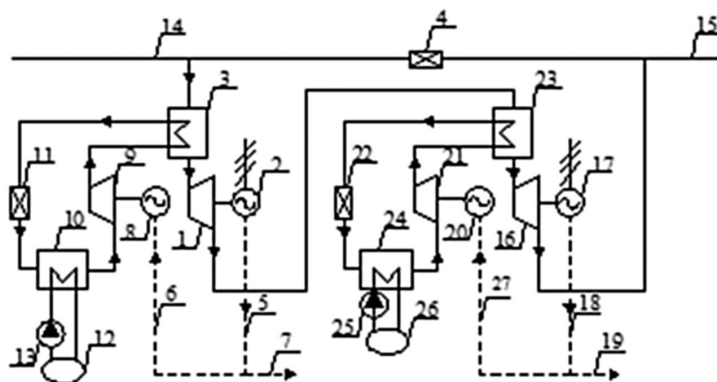
Все большее внимание в последнее время уделяется энергосберегающим технологиям и вопросам повышения энергетической эффективности. Использование детандер-генераторных агрегатов (ДГА) в системах газоснабжения промышленных предприятий и электростанций, позволяет снизить потребление топлива при генерации электроэнергии. Использование ДГА является альтернативой дросселированию на газорегуляторных пунктах (ГРП) и газораспределительных станциях (ГРС). Существует необходимость подогрева газа до или после детандера, так как после расширения в ДГА существенно понижается температура газа. Для подогрева газа было предложено использовать теплонасосную установку (ТНУ)¹, обеспечивая ее работоспособность за счет электроэнергии, вырабатываемой ДГА. Сжигания топлива для работы такой установки не требуется, поэтому установка генерации электроэнергии является бестопливной. Температура подогрева газа при использовании таких установок достигает 70–100 °С, поэтому было предложено использование промежуточного подогрева между ступенями детандера, который позволяет понизить температуру подогрева газа приблизительно в два раза².

В рамках данной работы будет проведен анализ термодинамической эффективности установки на базе двухступенчатого ДГА и ТНУ. Принципиальная схема установки представлена на рисунке 1.

¹ Способ работы детандерной установки и устройство для его осуществления: пат. 2150641 Рос. Федерация: МПК 7 F25 В 11/02, F 01 К 27/00/ Агабабов В. С.; заявитель и патентообладатель МЭИ (ТУ). - № 99113159/06 ; заявл.15.06.1999; опубл. 10.06.2000, Бюл. № 16. – 3 с.:ил.

² Корягин, А. В. О разделительном давлении в детандер-генераторных агрегатах/А. В. Корягин//Известия ВУЗов. Проблемы энергетики. – 2004. - № 1–2. С. 29–34.

1 — первая ступень детандера; 2 — генератор первой ступени ДГА; 3-теплообменник подогрева газа — конденсатор первого теплового насоса; 4 — дросселирующее устройство; 5 — линия электроэнергии от генератора ДГА первой ступени; 6 — линия подачи электроэнергии к электродвигателю — приводу компрессора первой ТНУ; 7 — линия подачи электроэнергии во внешнюю электросеть от генератора первой ступени; 8 — электродвигатель — привод компрессора первой ТНУ; 9 — компрессор первой ТНУ; 10 — испаритель первой ТНУ; 11 — дросселирующее устройство первой ТНУ; 12 — источник низкопотенциальной теплоты; 13 — насос подачи низкопотенциального теплоносителя в испаритель первой ТНУ; 14 — газопровод высокого давления; 15 — газопровод низкого давления; 16 — вторая ступень детандера; 17 — генератор второй ступени детандера; 18 — линия передачи электроэнергии от генератора второй ступени ДГА; 19 — линия передачи электроэнергии во внешнюю сеть от генератора второй ступени ДГА; 20 — электродвигатель компрессора второй ТНУ; 21 — компрессор второй ТНУ; 22 — дросселирующее устройство второй ТНУ; 23 — конденсатор второй ТНУ; 24 — испаритель второй ТНУ; 25 — насос подачи теплоносителя от НИТ в испаритель ТНУ-2; 26 — источник низкопотенциальной теплоты.

Рисунок 1 — Схема установки бестопливной генерации электроэнергии на базе двухступенчатого детандер-генераторного агрегата и теплонасосных установок

Критерий оценки термодинамической эффективности работы установки — доля электроэнергии, выдаваемой потребителю, которая определяется из выражения:

$$\alpha = \frac{N_{\text{ПОТР}}}{N_{\text{ДГА}}} \quad (1)$$

Выбор критерия обусловлен необходимостью подвода части электроэнергии, вырабатываемой ДГА, $N_{\text{ДГА}}$ для обеспечения работы ТНУ, без затрат топлива за счет использования низкопотенциальной теплоты вторичных энергетических ресурсов и/или окружающей среды. Полезным продуктом работы данной установки является часть от произведенной детандер-генераторным агрегатом электроэнергии, передаваемая потребителю $N_{\text{ПОТР}}$.

В качестве исходных данных при проведении анализа были заданы следующие: расход газа $G_1 = 10,6$ кг/с; температура окружающей среды — 0°C ; давление газа на входе и выходе станции технологического понижения давления $p_{\text{вх}}/p_{\text{вых}} = 0,8/0,2$ МПа, $1,0/0,2$ МПа, $1,2/0,2$ МПа; газ подогревается от температуры окружающей среды до температуры, обеспечивающей энтальпию на выходе из установки, равную энтальпии на входе; внутренний относительный КПД компрессора и детандера — $0,85$; электромеханический КПД детандера и двигателя компрессора — $0,95$; хладагент в контуре ТНУ — CO_2 ; температура хладагента на входе в конденсатор ТНУ выше температуры газа на выходе из него на $\delta_1 = 5^\circ\text{C}$; температура хладагента на выходе из конденсатора ТНУ выше температуры газа на входе в него на $\delta_2 = 10^\circ\text{C}$; температура испарения ниже температуры теплоносителя, поступающего от НИТ, на $\delta_3 = 10^\circ\text{C}$; источником низкопотенциальной теплоты для ТНУ является вода с параметрами окружающей среды; потери давления теплоносителей в теплообменниках и трубопроводах пренебрежительно малы; температура газа на входе во вторую ступень ДГА равна температуре газа на входе в первую ступень ДГА; давление газа на входе во вторую ступень выбиралось из условия максимальной мощности, вырабатываемой ДГА¹, из выражения:

$$p = \sqrt{p_{\text{вх}} \cdot p_{\text{вых}}} \quad (2)$$

Результаты расчета доли электроэнергии, выдаваемой во внешнюю электросеть, представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Результаты расчета доли электроэнергии, выдаваемой в сеть

Наименование	Давление газа на входе в ДГА, МПа		
	0,8	1,0	1,2
1	2	3	4
Энтальпия газа на входе/выходе ДГА, $h_{\text{вх}} (h_{\text{вых}})$ кДж/кг	846,79	844,46	842,17
Температура газа на входе в ДГА, $^\circ\text{C}$	35,99	41,46	45,74
Мощность, вырабатываемая ДГА-1, $N_{\text{ДГА1}}$ кВт	869,12	1012,04	1128,30
Мощность, вырабатываемая ДГА-2, $N_{\text{ДГА2}}$ кВт	874,39	1019,95	1139,02
Суммарная мощность, вырабатываемая ДГА, $N_{\text{ДГА}}$ кВт	1743,51	2031,99	2267,32
Температура газа на выходе из ДГА, $^\circ\text{C}$	-3,16	-4,23	-5,29
Теплота, необходимая для подогрева газа перед детандером первой ступени, Q_1 кВт	862,95	1002,12	1113,21
Теплота, необходимая для подогрева газа перед детандером второй ступени, Q_2 кВт	933,33	1094,87	1228,22

¹ Корягин, А. В. О разделительном давлении в детандер-генераторных агрегатах/А. В. Корягин//Известия ВУЗов. Проблемы энергетики. – 2004. - № 1-2. С. 29-34.

	1	2	3	4
Мощность, потребляемая компрессором ТНУ-1, $N_{к1}$ кВт		130,20	164,51	193,98
Мощность, потребляемая компрессором ТНУ-2, $N_{к2}$ кВт		128,86	171,72	201,71
Суммарная мощность, потребляемая компрессорами ТНУ, кВт		259,06	336,23	395,69
Полезная мощность установки $N_{пол}$, кВт		1484,45	1704,70	1871,63
Доля электроэнергии, выдаваемой в сеть, α		0,85	0,84	0,83

Графически результаты расчета представлены на рисунках ниже.

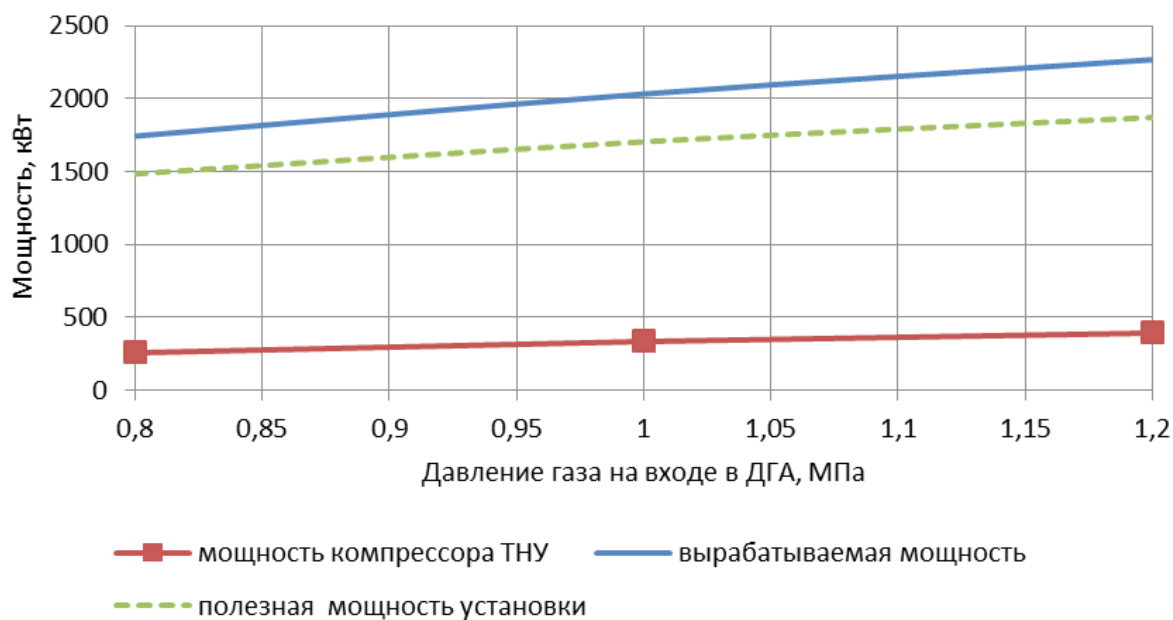

Рисунок 2 — Зависимость мощности, вырабатываемой ДГА, мощности компрессора ТНУ и полезной мощности установки от давления газа на входе в ДГА

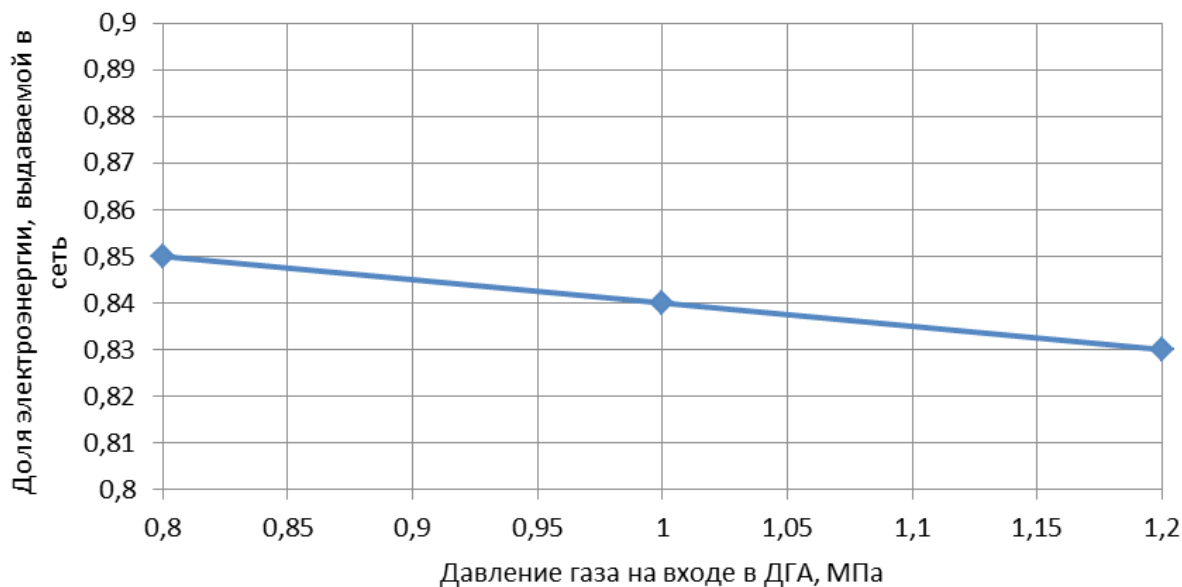

Рисунок 3 — Зависимость доли электроэнергии, выдаваемой в сеть, от давления газа на входе в ДГА

Таким образом, анализ термодинамической эффективности показал:

1. Чем выше давление газа на входе в ДГА, тем выше мощность, вырабатываемая ДГА, мощность компрессора ТНУ, а также полезная мощность установки.
2. Чем выше давление газа на входе в ДГА, тем ниже доля электроэнергии, выдаваемой в сеть.

Gapulenko Tatiana Olegovna, Surgut state University,
senior teacher of the Department of life safety

Ardysheva Tamara Arkhipovna, Surgut state University, student

Гапуленко Татьяна Олеговна, Сургутский государственный университет,
старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности

Ардышева Тамара Архиповна, Сургутский государственный университет, студентка

Integrated system of occupational risk assessment

Интегрированная система оценки профессиональных рисков

Характерной особенностью современного производства является применение сложных технических систем. В связи с этим увеличивается опасность возникновения негативного воздействия на состояние здоровья работников.

Для оценки условий труда, профилактики и последующего устранения вредного и опасного воздействия факторов производственной среды и трудового процесса была использована интегрированная система, включающая аттестацию рабочих мест и оценку профессиональных рисков.

Условия труда оценивались на рабочем месте электромонтёра Сервисного центра «Лангепасэнергонефть».

Работники Сервисного центра «Лангепасэнергонефть» в процессе профессиональной деятельности подвергаются воздействию опасных производственных факторов. Эти факторы обусловлены наличием сложного производственного оборудования, высокого напряжения электрического тока, химически опасной среды, высокой взрыво- и пожароопасностью.

В должностные обязанности электромонтёра входит обслуживание и ремонт электрооборудования дожимной насосной станции (ДНС), служащей для перекачки нефти по внутри промысловым трубопроводам и первичной подготовки нефти (дегазация, обезвоживание).

Перекачка нефти осуществляется насосными агрегатами типа ЦНС-300. Насосный агрегат состоит из многоступенчатого центробежного насоса ЦНС-300–600 с приводом от трёхфазного асинхронного электродвигателя типа СТД-70У3 мощностью 117 кВт и соединительной зубчатой муфтой.

Насосные агрегаты и вспомогательное оборудование размещены в помещении нефтяной насосной станции. Нефтяная насосная станция представляет собою отдельное здание из сборных железобетонных плит размерами в плане 28x10 м, высота помещения 3,2 м. Расположение оборудования нефтяной насосной станции приведено на рисунке 1.

В процессе аттестации условия труда оцениваются согласно определенным гигиеническим критериям, т. е. показателям, позволяющим объективно оценить степень отклонения параметров производственной среды и трудового процесса от действующих гигиенических нормативов.

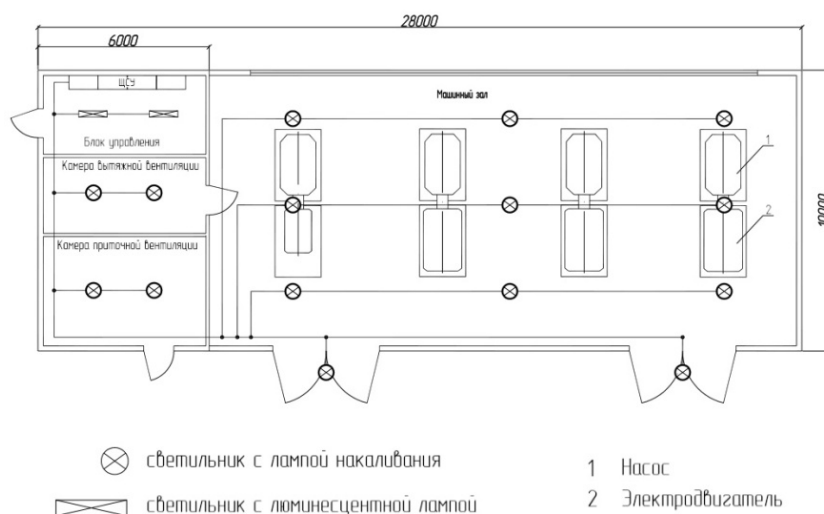

Рисунок 1. Схема размещения оборудования нефтяной насосной станции

На основании результатов проведения аттестации рабочих мест осуществляется разработка мер по улучшению условий труда, создается информационная база для оценки риска утраты здоровья и определяется право работников на компенсации за работу в неблагоприятных условиях.

Для оценки профессионального риска на рабочем месте электромонтёра использовался метод анкетирования (опросных листов). Опросные листы раздаются персоналу: в листах отмечаются степени опасности фактора, присущего работе. Опросные листы создаются для каждого фактора риска: физического; несчастных случаев; химического; биологического; эргономического; психологических перегрузок (всего шесть анкет).

Анкетирование вносит системность в процесс выявления опасностей. В анкетах перечислен ряд факторов опасности, которые обычно сгруппированы по своей природе.

С помощью анкеты проверяют, имеется ли данная опасность на контролируемом рабочем месте или нет. Во время заполнения анкет фиксируются все уточнения, комментарии и вопросы по каждому фактору. Такие записи облегчают дальнейшую работу по оценке и управлению рисками.

Опасности, выявленные методом анкетирования:

1. Физические факторы — постоянный шум, сквозняк, горячие и холодные предметы, вибрация

2. Факторы риска несчастных случаев –поскальзывание, опасность порезов
3. Химические факторы риска — периодический запах углеводородов, наличие потенциально пожаро- и взрывоопасных веществ
4. Биологические факторы риска — нет
5. Эргономика — недостаточная просторность помещения
6. Психологические перегрузки — нет

Сведём количество выявленных опасностей и их процентное отношение по каждому исследованному фактору в таблицу (общий профиль риска — таблица 1).

Таблица 1.

Общий профиль риска

Виды рисков	Количество выявленных опасностей	Общее число исследованных опасностей	Процентное отношение выявленных опасностей к общему числу исследованных опасностей, %
Физические факторы	4	19	21
Факторы риска несчастных случаев	2	20	10
Химические факторы риска	2	18	11
Биологические факторы риска	0	2	0,0
Эргономика	1	20	0,5
Психологические перегрузки	0	19	0,0

Оценка степени риска электромонтёра путём проведения анкетирования позволила определить, что наибольшую опасность (значительный риск) из всех выявленных опасностей представляет шум и вибрация, которые являются следствием работы насосных агрегатов.

Другие опасности представляют для работника меньшую степень риска, но, тем не менее, для обеспечения безопасных и комфортных условий труда, требуют проведения мероприятий по их устранению.

Для комплексной оценки условий труда на рабочем месте электромонтёра и сравнительного анализа различных подходов к оценке условий труда в таблице 2 приведены результаты аттестации рабочего места электромонтёра, которая была проведена на предприятии в 2009 г.

Таблица 2.

Результаты аттестации рабочего места электромонтёра

Наименование факторов производственной среды и трудового процесса	Класс условий труда
Химический	2
Шум	3.1
Вибрация общая	3.2
Микроклимат	2
Освещение	2
Тяжесть труда	2
Напряженность труда	2
Общая оценка условий труда	3.2

Таким образом, анализ результатов аттестации показал, что на рабочем месте действуют вредные факторы, существенно ухудшающие условия труда: вибрация и шум (класс условий труда 3.2 и 3.1). Длительное воздействие указанных вредных факторов приводит к снижению производительности труда, возникновению функциональных расстройств организма, увеличению заболеваемости.

Как видно из приведённых данных, оценка профессионального риска электромонтёра путём проведения анкетирования позволила выявить дополнительные опасности по сравнению с аттестацией рабочего места.

По результатам аттестации и анкетирования был проведен сравнительный анализ условий труда на рабочем месте электромонтёра (таблица 3).

Таблица 3.

Сравнительный анализ условий труда на рабочем месте

Аттестация рабочих мест		Оценка риска	
Фактор производственной среды и трудового процесса	Класс условий труда	Опасность	Риск
Шум	3.1	Шум	Значительный
Вибрация	3.2	Вибрация	Значительный
		Сквозняк в машинном зале	Малозначимый
		Прикосновение к горячим предметам	Умеренный
		Взрыво-пожароопасность	Умеренный
		Утечки углеводородов	Умеренный
		Поскальзывание на полу	Умеренный
		Опасность порезов	Малый
		Недостаточная площадь производственных помещений	Малый

Результаты аттестации и анализа профессиональных рисков рабочего места электромонтёра показали, что наиболее вредным фактором, представляющим значительный риск, является вибрация. При таких условиях труда уровень вредных факторов вы-

зывает стойкие функциональные изменения, приводящие в большинстве случаев к увеличению производственно обусловленной заболеваемости.

Источник вибрации — стационарные насосные агрегаты, установленные в машинном зале нефтяной насосной станции ДНС.

Для создания оптимальных или допустимых условий труда необходимо снизить уровень вибрации в машинном зале. В качестве инженерного решения снижения вибрации предлагается виброизоляция насосного агрегата.

Частота вращения вала насосного агрегата составляет 1800 об/мин, следовательно, используем выпускаемые серийно резино-металлические виброизоляторы для промышленного оборудования типа ОВ31. Эти виброизоляторы имеют высокую надёжность и небольшую стоимость. Конструкция виброизолятора показана на рисунке 1.

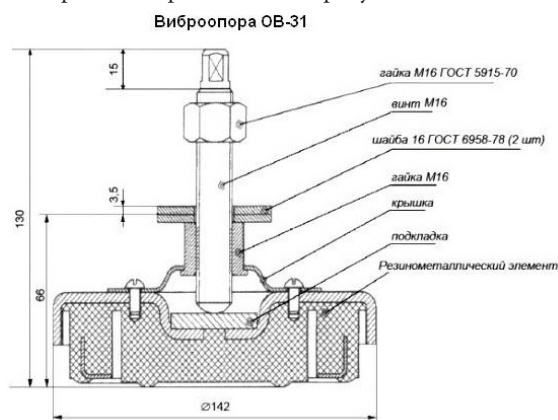

Рисунок 2. Виброизолирующая опора ОВ31

Расчеты показали, что для установки насосного агрегата необходимо восемь виброизоляторов.

Таким образом, установка насосного агрегата на виброизолирующие опоры позволяет снизить уровень вибрации в машинном зале ДНС до допустимого значения и, соответственно, улучшить условия труда электромонтера.

Список литературы:

1. ГОСТ 12.0.010–2009 «Системы управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков».- М.- Издательство стандартов.-2010.
2. ГОСТ 12.0.003–74 «Опасные и вредные производственные факторы. Классификация».- М.- Издательство стандартов.-1980.
3. Косырев О. А. Интегрированная система оценки профессиональных рисков и аттестации рабочих мест. Клинский институт охраны и условий труда.- 2010.
4. Руденко С. И. Оценка и управление профессиональными рисками на предприятии — методическое пособие. Научно-исследовательский институт труда и социального страхования Минздравсоцразвития России.-2010.

*Kandashkina Izabella Georgievna, candidate of technical sciences,
senior researcher employee of laboratory of standardization and quality
All-Russian Research Institute of tobacco, makhorka and tobacco products
of All-Russian Academy of Agriculture*

*Кандашкина Изабелла Георгиевна, старший научный сотрудник,
кандидат технических наук, Государственное научное учреждение Всероссийский
научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий
Российской академии сельскохозяйственных наук*

The tobacco raw materials of perspective grades of tobacco — way of decrease in toxicity of cigarettes

Табачное сырье перспективных сортов табака — способ снижения токсичности сигарет

Одной из важнейших задач, стоящих в современных условиях перед табачной промышленностью, является производство табачных изделий, причиняющих наименьший ущерб здоровью потребителя.

Табачные изделия в России производятся в соответствии с требованиями Федерального Закона «Технический регламент на табачную продукцию»¹. В связи с возрастающими требованиями к безопасности сигарет проблемы улучшения их качества и снижения токсичности табачного дыма являются наиболее актуальными.

Показателями безопасности сигарет являются содержание смолы, никотина и монооксида углерода в их дыме. Количество смолы считается показателем общей биологической активности дыма сигарет, содержание никотина — физиологической и вкусовой крепости, а содержанием СО — показателем общей токсичности дыма.

В настоящее время снижение токсичности дыма табачных изделий до предельно допустимого уровня достигается в основном технологическими приемами (применением фильтров различных конструкций, перфорацией фильтров, использованием восстановленного и расширенного табака, «взорванной» жилки и др.), которые требуют больших материальных затрат².

¹ Федеральный закон «Технический регламент на табачную продукцию» № 268-ФЗ от 26 декабря 2008 г. //Стандартинформ – Москва, 2009. – 16 с.

² Калустова, И. Г. Пути снижения токсичности табачной продукции//И. Г. Калустова, И. И. Дьячкин, З. П. Белякова//Развитие социально-культурной сферы Кубани: матер. пятой краевой науч.-практ. конф. молодых ученых. – Анапа, 1999. – С. 56–57.

Сегодня для табачной промышленности требуется табачное сырье пониженной токсичности, обладающее лучшим комплексом потребительских свойств¹. Использование сырья с низким содержанием никотина является естественным способом снижения токсичности курительных изделий и альтернативой дорогостоящим технологическим методам.

В настоящее время существует ряд перспективных сортов табака сортотипов Остролист и Трапезонд селекции ГНУ ВНИИТТИ Россельхозакадемии, обладающих биологической способностью накапливать низкое количество никотина — до 1,5%, получивших название «низконикотинные»². У традиционных сортов табака количество никотина может достигать трех и более процентов. Представляет интерес использование сырья низконикотинных сортов табака для изготовления безопасной табачной.

Изучено качество сырья низконикотинных сортов табака восточного типа сортотипов Остролист и Трапезонд.

В результате исследований определены основные элементы химического состава табачного сырья, получаемого из низконикотинных сортов табака. Выявлено, что в сырье низконикотинных сортов табака накапливается большее количество углеводов и в 1,5–3,0 раза меньше никотина, чем в сырье традиционных сортов. Количество белков колеблется в малых пределах. Содержание смолы в дыме сигарет без фильтра из сырья низконикотинных сортов табака всех сортотипов ниже, чем у традиционных сортов. Это показано на примере низконикотинных сортов табака сортотипа Остролист (рис.).

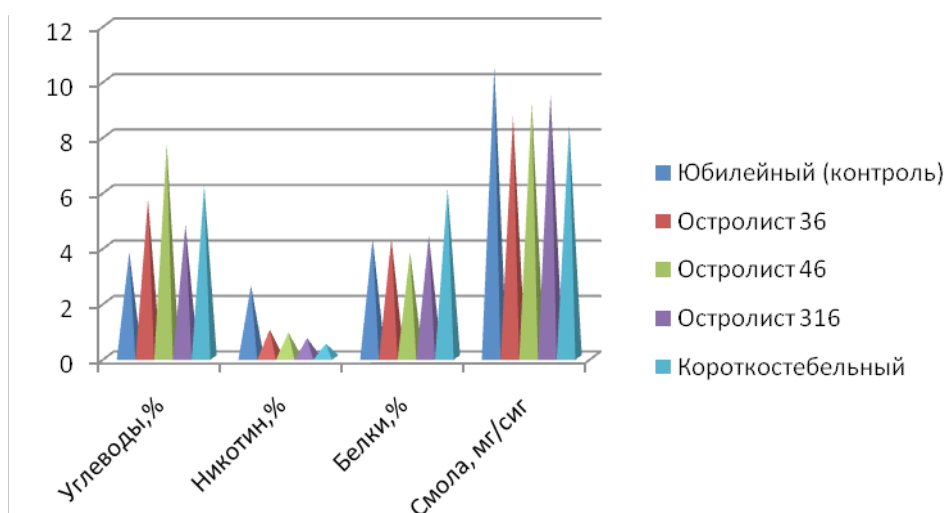

Рисунок — Химический состав табачного сырья сортотипа Остролист

Содержание углеводов в табачном сырье находится в полном соответствии с числом Шмука (углеводно-белковое отношение): чем выше содержание углеводов в табаках, тем выше величина значения этого числа, т. к. количество белков колеблется в малых пределах. Известно, что высокое содержание углеводов является признаком наиболее благоприятного накопления в сырье веществ, оказывающих положительное влияние на качество табака и наименьшее накопление тех веществ, которые обладают отрицательными свойствами.

При анализе химического состава дыма сигарет без фильтра, изготовленных из табачного сырья отдельно каждого (низконикотинного или контрольного) сорта табака, определили наиболее важные компоненты: никотин, сухой и влажный конденсат, монооксид углерода и смолу. Данные исследований наиболее перспективного табачного сырья приведены в таблице.

Таблица

Химический состав дыма табачного сырья

Табачное сырье	В мг на 1 сигарету				
	никотин	конденсат		смола	монооксид углерода (СО)
		сухой	влажный		
Юбилейный (контроль)	2,33	26,78	28,90	12,45	10,65
Остролист 46	0,90	24,22	27,25	9,24	9,08
Короткостебельный	0,63	23,28	26,12	8,38	8,37
Трапезонд 219 (контроль)	2,28	22,68	25,88	10,58	10,54
Трапезонд 19	0,70	21,30	22,88	7,73	6,55
Трапезонд 92	0,71	19,45	22,30	8,75	8,34

Выявлено, что количество никотина в дыме сигарет без фильтра из сырья низконикотинных сортов табака в 3,2 раза ниже, чем из традиционных сортов. Наиболее низкое оно у сортов Короткостебельный и Трапезонд 19 (0,63–0,70 мг/сигарету), что не превышает предельно допустимый уровень. По содержанию монооксида углерода выгодно выделяется низконикотинный сорт Трапезонд 19, выход СО в дым у него меньше в 1,6 раза по сравнению с контрольным.

Полученные экспериментальные данные о качестве ферментированного табачного сырья являются научным обоснованием для использования перспективных низконикотинных сортов табака при промышленной переработке, наряду с традиционными сортами в производстве табачных изделий. По результатам исследований получено свидетельство о регистрации базы данных: № 2012620572 «Качество табачного сырья низконикотинных сортов табака» (зарегистрировано в Реестре баз данных 12 октября 2012 г.)³.

¹ Дьячкин, И. И. Роль сорта в снижении токсичности табачного сырья/И. И. Дьячкин, В. П. Рудомаха, И. Г. Калустова, С. А. Науменко//Биосфера и человек: матер. междунард. науч.-практ. конф. – Майкоп, 1999. – С. 226–227.

² Кандашкина, И. Г. Формирование качества низконикотинных сортов табака в процессах послеуборочной обработки/И. Г. Кандашкина// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук – Краснодар, 2005. – 23 с.

³ Кандашкина, И. Г. Качество табачного сырья низконикотинных сортов табака/И. Г. Кандашкина, З. П. Белякова, Н. П. Самойленко, И. И. Дьячкин, Громова Л. И.//Св-во о гос. регистрации БД 2012621062/РФ/- № 2012620573; заявл. 15.06.2012, опубл. 12.10.2012.

Изучено влияние добавления в двухкомпонентные композиционные смеси из сырья традиционных сортов табака сортотипа Остролист или Трапезонд и сырья низконикотинных сортов табака того же сортотипа в количестве от 10 до 50 процентов на курительные свойства опытных сигарет восточного типа. Установлено, что у всех опытных и контрольных образцов сигарет аромат дыма простой, характерный для сырья скелетной группы. При добавлении возрастающего количества сырья низконикотинных сортов табака к сырью традиционных сортов восточных табаков тех же сортотипов итоговая дегустационная оценка вначале возрастала до определенного уровня, затем оставалась без изменения.

Определен оптимальный уровень добавления количества низконикотинных сортов табака сортотипов Остролист и Трапезонд в композитные смеси с традиционными сортами табака тех же сортотипов, который составил 20–30%. Увеличение доли сырья низконикотинных сортов табака в смеси свыше 30% приводило к снижению крепости, однако в дыме сигарет проявлялись такие негативные признаки, как горечь и жжение, повышалось раздражение и пустота вкуса.

При изучении влияния добавления различного количества табачного сырья низконикотинных сортов табака в стандартные композитные смеси из различных типов сырья на формирование курительных свойств сигарет установлено, что лучшими по курительным свойствам являются смеси с 7% сырья низконикотинного сорта табака Трапезонд 19 (75,3 балла) и с 10% сырья низконикотинного сорта Остролист 46 (73,3 балла). У этих образцов сигарет снижается обкладка, исчезает щипание и раздражение, уменьшается крепость до легкой и повышается итоговая сумма баллов.

При замене в стандартной “мешке” обычных сортов табака скелетной группы восточного типа определенным количеством низконикотинных сортов табака снижалось содержание никотина как в “мешке” сырья, так и в дыме сигарет с фильтром и без него.

По результатам проведенных исследований предложены рецептуры “мешек” для изготовления сигарет восточного типа с пониженной токсичностью с добавлением в них 7% сырья низконикотинного сорта Трапезонд 19 и 10% сырья низконикотинного сорта Остролист 46. Получены два патента РФ на изобретение “Курительная смесь”¹.

*Lyssenko Victor Stepanovitch, Kazakh National
Pedagogical University by Abay
Head of the Laboratory of innovative technologies*

Analytical determination of the power turbine disk

In the foothills of Kazakhstan has a dense network of spillways for industrial and domestic use. To solve the problem of clean energy conversion flow of water, in particular mountain watersheds developed new designs turbines that have a minimal impact on the structure of water and allow reducing cavitations. The main constraint Industrial Engineering disk turbines and their modernization is the lack of methods of analysis and design.

In the methods of calculating the existing conventional turbines as its basis the physical interaction of the fluid flow with a barrier and received a number of assumptions. It is assumed that the fluid is incompressible, the stream is continuous, that is, for a continuous, steady-state, in which the speed at all points and cross sections remain constant in magnitude and direction and strength of the fluid viscosity are absent — liquid is accepted by the ideal².

Theoretical studies of the dynamics of hydraulic disc mainly deal with the challenges of the fluid flow in a ring crack between rotating disks of pumps³. These solutions are based on the Navye-Stokes equations with various boundary conditions. It should be noted that research disc pumps shown their advantages in certain applications to lobately in efficiency, and also according to noise and cavitation characteristics⁴. These advantages obviously also apply to the disc turbines. However, to date there is no theoretical developments for the calculation of the force characteristics of disk turbines, depending on the parameters of the spillway and construction.

To analyze the interaction force with the working fluid turbine disk bodies consider the flow diagram of the interaction of water with the turbine rotor disk which shows in simplified form in figure 1.

Feature of the disk water-wheel is that its rotor 1 consists of a set of flat disks 2 d thickness R radius in n quantity connected in a package rigidly established on a shaft of selection of power which is mounted on bearing support in the case 3 with a diffuser 4. Water from the diffuser under the pressure of 4 h and a flow rate Q moves through a slot-hole opening the 5th width of c and h height, falling into the gap between the disks the size b , spins the turbine rotor due to viscous friction forces. Unlike conventional turbine rotor in which the turbine is provided by the water flow reaction forces acting on the turbine blade as a barrier. Water imparts kinetic energy to the turbine rotor is outputted through the central hole of radius r along the axis Z .

Let's consider power interaction of a pressure head stream of liquid with disks of a rotor of the turbine in cylindrical system of coordinates (Z, ρ, φ) . We assume that the turbine has one degree of freedom, and can only rotate around the axis Z . We assume perfect seal, and will not take into account the interaction of the fluid with the structural elements of the mounting disks on the PTO of the turbine rotor.

Element viscous df area moves in the gap between the discs b to a certain trajectory 6, which describes the radius vector ρ . The latter is a function of the angle of rotation of the turbine rotor φ .

The main driving forces for the propulsion of the turbine rotors, are the viscous friction (grip) between the disk surface and the liquid. The elementary power of viscous friction for a single element on known dependences can be written down in a look

$$dF_{\mu} = 2 \frac{\mu}{b} df dv, \quad (2)$$

¹ Дьячкин, И. И. Курительная смесь/И. И. Дьячкин, И. Г. Антоненко, З. П. Белякова, И. Г. Кандашкина//Патент РФ на изобретение № 2284738–№ 2005106683; заявл. 09.03.2005; опубл. 10.10.2006, Бюл. № 28; Дьячкин, И. И. Курительная смесь/И. И. Дьячкин, И. Г. Антоненко, З. П. Белякова, И. Г. Кандашкина//Патент РФ на изобретение № 2326557– № 2007104636; заявл. 06.02.2007; опубл. 20.06.2008, Бюл. № 17.

² Kovalev, N. N. Design of hydraulic turbines. L.: machine industry. 1974.; Etinger I. E., Rauhman B. S. Hydrodynamics of hydraulic turbines. L.: machine industry, 1978.

³ Misyura V. I., Ovseannicov B. V., Prisyakov V. F. Disc pumps. machine industry. 1986.; Perelman R. G., Polikovskiy V. I. Fundamentals of the theory of disk-type pumps. Math. Academy of Sciences of the USSR. Energy and transport, № 1, 1963, pp. 101–111.

⁴ Vasil'tsov E. A., Nevilich V. V. Geometric pumps. L.: machine industry, 1968.

where μ — viscous friction coefficient, which depends on the fluid viscosity, temperature, surface roughness, and material discs value pressurization pumps obviously, it can only be determined by experiment; df — cell area (as the liquid element in the gap communicates simultaneously with two wheels, then adopted a factor of 2); dv — the absolute velocity of a fluid element.

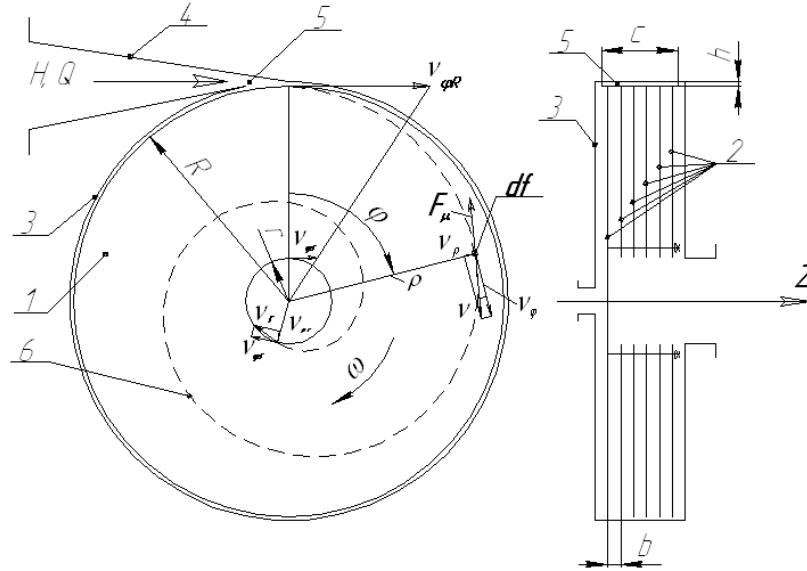

Figure 1. The scheme of the turbine disk.

Elemental force of viscous friction will create a torque on the rotor of the turbine axis of rotation Z

$$dM_{\mu} = dF_{\mu} \rho = 2 \frac{\mu}{b} df dv_{\phi} \rho, \tag{3}$$

where dv_{ϕ} - tangential component of the velocity of a fluid element.

To determine the total torque necessary to know the boundary value of the fluid velocity at the inlet into the gaps between the discs and the output of them. Taking into account a consumption of liquid on an entrance to gaps between discs value of tangential speed can be written down in the following look

$$v_{\phi R} = \frac{Q}{h(c - nd)}, \tag{4}$$

where d — thickness of the disc. Given a constant angular velocity disk for a specific fluid flow resistance and strength, its value can be calculated by the formula

$$\omega = \frac{Q}{h(c - nd)R'}, \tag{5}$$

Here R' — the reduced radius, the physical meaning of which is as follows. If the turbine is running in idle mode, the speed of rotation of the rotor will be the maximum and minimum capacity of the turbine, the energy of fluid flow will be spent only to overcome the friction in the bearings. In this mode, the relative tangential velocity of the flow and drive almost zero. When connecting the load of the turbine rotor speed falls. This gives rise to zone 'slip' of fluid flow on discs. These zones 'slip' obviously arise in the peripheral regions of the disk and are proportional to the load (useful resistance). Zone 'slip' elements of the fluid ends up on some of the reduced radius R' , then the liquid in the tangential direction of moving together with the disks without creating shear stress and torque. There is only radial relative movement of liquid to the center of rotation of a rotor.

The expression for the tangential fluid velocity at the exit from the zone of interaction with the turbine rotor disks can be written as

$$v_{\phi r} = \frac{Qr}{h(c - nd)R'}. \tag{6}$$

Taking into account regional conditions and assumptions the pressure head stream of liquid will disperse a turbine rotor on the specified radius of R' it is as a first approximation possible to write down the equation (3) in an integrated form in the following look

$$\int_0^M dM_{\mu} = 2 \frac{\mu}{b} \int_0^{f'} df \int_0^{v_{\phi r}} dv_{\phi} R', \tag{7}$$

where $f' = n\pi(R^2 - R'^2)$ — the total area of interaction for which a torque from the force of viscous friction.

Considering dependences (4) and (6), having integrated expression (7), in view of that movement of a rotor of the turbine happens at the expense of counteraction forces to powers of viscous friction, we will receive finally expression for a torque on a turbine rotor from powers of viscous friction

$$M = \frac{2\mu n\pi (R^2 - R'^2)(R' - r)Q}{bh(c - nd)}. \tag{8}$$

It should be noted that the idle turbine when there is no useful drag force given radius R' is close to the outer radius of the discs R turbine rotor. In this case the torque on the turbine is minimum, and the angular speed of rotation is maximum. When loaded turbine angular velocity of the turbine falls and consequently decreases the reduced radius R' , and the torque on the turbine thus increases.

Capacity on a shaft of a rotor of the disk turbine taking into account (5) and (8) will be determined by the following dependence

$$N = M\omega = \frac{2\mu n\pi(R^2 - R'^2)(R' - r)Q^2}{R'b[h(c - nd)]^2}. \quad (9)$$

A plot of the power turbine disk on the flow of water Q [m^3/c], calculated using the formula (10) for the following parameters $R=0,2m$, $r=0,045m$, $b=0,002m$, $n=30$, $c=0,0m$, $h=0,003m$, $d=0,0012m$ and dynamic viscosity of water at a temperature of $10^\circ C$ equal $1,307 \cdot 10^{-3}$ Па с, at $R' = 0,18m$ (full line); $0,17m$ (dotted line); $0,15 m$ (dash-dotted line) is presented in figure 2.

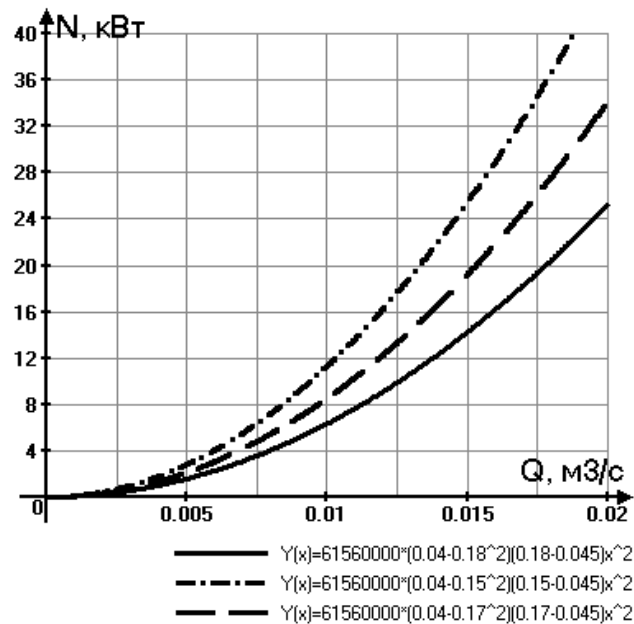

Fig. 2. Chart of the analytic dependence on N Power turbine rotor disk of water at a flow rate Q $R' = 0,18; 0,17; 0,15 m$.

The analytical expressions (8) and (9) allow us to evaluate the factors influencing the power characteristics of the turbine disk. However, it should be noted that to adapt the obtained analytical expressions for engineering calculations require experimental studies primarily influence the geometric and dynamic parameters of the turbine head H and materials disks on viscous friction coefficient μ .

The work was performed as part of the grant of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan under contract number 591 of 15.04.2013 year.

Reference:

1. Vasil'tsov E. A., Nevilich V. V. Geometric pumps. L.: machine industry, 1968.
2. Kovalev, N. N. Design of hydraulic turbines. L.: machine industry. 1974.
3. Misyura V. I., Ovseannicov B. V., Prisnyakov V. F. Disc pumps. machine industry. 1986.
4. Perelman R. G., Polikovskiy V. I. Fundamentals of the theory of disk-type pumps. Math. Academy of Sciences of the USSR. Energy and transport, № 1, 1963, pp. 101–111.
5. Etinberg I. E., Rauhman B. S. Hydrodynamics of hydraulic turbines. L.: machine industry, 1978.

Mirgorodskaya Alla Gaikasovna, Ph. D., head of laboratory of technology of production of tobacco products, candidate of technology sciences

Shciduc Marina Vladimirovna, senior researcher

Bedrizkay Olga Konstantinovna, senior researcher

All-Russian Research Institute of tobacco, makhorka and tobacco products of All-Russian Academy of Agriculture

Миргородская Алла Гайкасовна, кандидат техн. наук

Шкидюк Марина Владимировна, старший научный сотрудник

Бедрицкая Ольга Константиновна старший научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий Россельхозакадемии, г. Краснодар

The desing of cigarettes to the projected level of smoke toxicity

Конструирование сигарет с прогнозируемым уровнем токсичности дыма

В Российской Федерации курит около 50 млн. человек. Наиболее потребляемый табачный продукт — сигареты с фильтром. Специфическая форма потребления табака в сигаретах при курении — табачный дым, оказывающий вредное воздействие на здоровье человека из-за присутствия в его составе токсичных веществ — никотина, смолы, монооксида углерода.

Основная задача исследований — повышение безопасности курения, путем снижения уровня токсичных компонентов в дыме. Решение проблемы может достигаться следующими направлениями:

- моделированием ингредиентного состава табачной мешки (использование различных типов и сортов табачного сырья с низким содержанием никотина, расширенной жилки и восстановленного табака в различных соотношениях);
- изменением технологических параметров сигарет (линейные размеры, плотность набивки и др. показатели)
- повышением вентиляционной способности сигарет за счет перфорации сигаретной и ободковой бумаги
- использованием сигаретных фильтров различной конструкции.

Основные критерии оценки качества сигарет:

— курительные свойства — специфическое воздействие, которое табачный дым оказывает на органы вкуса, обоняния и нервную систему курильщика;

— уровень токсичности (содержание никотина, смолы и монооксида углерода).

Для изготовления курительных изделий используют поликомпонентные мешки, включающие различные типы табачного сырья и добавки табачного и нетабачного происхождения, подобранные в различных соотношениях. Основной принцип составления мешки — достижение желаемого баланса физических, химических, курительных и токсических свойств, входящих в мешку табаков и добавок, с целью получения изделия с постоянными свойствами наиболее рентабельным способом.

В процессе исследований установлено, что оптимальные курительные свойства имеют сигареты, в состав мешки которой, входит комплексная добавка (5% восстановленного табака и 15% резаной жилки)¹, что позволяет снизить содержание никотина на 20%, а пиролизата — 12%. При увеличении количества восстановленного табака свыше 10% в мешке, усиливается выраженность дефектов вкуса табачного дыма.

К технологическим показателям сигарет относятся: линейные размеры (длина сигареты, длина фильтра, диаметр), общий вес, вес нетабачных материалов, вес и влажность табака, сопротивление затяжке и степень вентиляции сигарет.

Линейные размеры строго контролируются, т. к. изменение диаметра сигареты на 0,1 мм изменяет массу сигареты на 2,0–2,5%. При этом увеличение массы «нетто» на 1,0% приводит к повышению содержания никотина в дыме на 0,3%, а смолы — на 0,8%.

Колебание величины показателя «сопротивление затяжке» характеризует качество ведения технологического процесса и влияет на курительные свойства сигарет.

Для изготовления сигарет используют сигаретную и ободковую бумагу с различными качественными показателями, которые оказывают существенное влияние на уровень их потребительских свойств. Использование сигаретной бумаги и ободка с различной воздухопроницаемостью позволяет регулировать уровень токсичности табачного дыма в нужном направлении. Так, увеличение воздухопроницаемости сигаретной бумаги на 10 ед. Кореста снижает содержание смолы и никотина в дыме на 3–5%, а увеличение пористости ободка на 100 ед. Кореста позволяет снизить содержание смолы и никотина в дыме на 4,0–5,0%.

Во время сгорания сигареты табачный дым существенно разбавляется воздухом, который, минуя зону горения, проникает через поры сигаретной бумаги, пористую фицеллу фильтра и перфорированную ободковую бумагу. Следовательно, уровень вентиляции является функцией величины пористости сигаретной бумаги и ободка, а также одним из способов улучшения потребительских свойств сигарет

Связь между степенью вентиляции сигарет и содержанием смолы в дыме достоверно описывается линейной зависимостью:

$$Y = 24,31 - 0,268 \times X, \quad (1)$$

где Y — содержание смолы в дыме, мг/сиг;

X — степень вентиляции сигарет, %.

Связь между степенью вентиляции сигарет и содержанием никотина в дыме описывается уравнением регрессии:

$$Y = 2,33 - 0,031 \times X, \quad (2)$$

где Y — содержание никотина в дыме, мг/сиг;

X — степень вентиляции сигарет, %.

Установлено, что увеличение степени вентиляции сигарет на 10% позволяет снизить содержание никотина на 10%, а смолы — на 14% по отношению к первоначальной величине.

Одним из наиболее эффективных средств снижения уровня токсичности табачного дыма является фильтрация. Для изготовления фильтров используют бумагу, вискозу, ацетилцеллюлозу и другие материалы. По конструкции фильтры могут быть одинарные (из одного материала) и комбинированные.

Использование моноацетатного фильтра длиной 20 мм уменьшает выход монооксида углерода в дым на 8–27% в зависимости от величины затяжки фильтра. Увеличение длины ацетатного фильтра на 1 мм позволяет снизить содержание смолы и никотина в дыме на 5–6%.

Связь между длиной фильтра и содержанием смолы и никотина в дыме сигарет при прокуривании достоверно описывается линейной зависимостью.

По смолы:

$$Y = 410,2 - 15,29 \times X \quad (3)$$

где Y — содержание смолы в дыме, мг/сиг;

X — длина фильтра, мм

По никотину:

$$Y = 0,53 + 0,376 \times X, \quad (4)$$

где Y — содержание никотина в дыме, мг/сиг;

X — длина фильтра, мм

Эффективность фильтрации дыма при всех конструкциях фильтров зависит от величины сопротивления затяжке фильтропалочек, используемых при изготовлении сигарет. Увеличение показателя сопротивление затяжке фильтропалочек на 100 мм вод. ст. позволяет снизить содержание смолы и никотина в дыме на 5–6%. После достижения величины сопротивления затяжке фильтров более 500 мм вод.ст., заметно повышается их селективная способность к удерживанию смолы и никотина, которая может достигать практически 100%. Это подтверждается результатами искусственного прокуривания сигарет длиной 84 мм, с длиной фильтра 20 мм различной

¹ Кукс, А. С. Использование нового вида сырья при производстве сигарет /А. С. Кукс, М. В. Шкидюк, О. К. Бедрицкая//Сб. науч. трудов ВНИИТТИ.– Краснодар, 2008. - Вып. 177.– С. 279–281.

конструкции, отличающихся величиной сопротивления затяжке при прочих равных условиях. Однако, с увеличением сопротивления затяжке фильтров резко увеличивается сопротивление затяжке сигарет, что оказывает отрицательное влияние на курительные свойства.

Табачный дым — аэрозоль, состоящий из воздуха — 58%, избыточного азота — 15%, газовой фазы — 19%, твердо-жидкой фазы — 8%¹. Ацетатные фильтры удерживают вещества, входящие в состав твердо-жидкой фазы, но практически не удерживают вещества газовой фазы. У комбинированных фильтров составляющими частями являются адсорбирующие вещества, которые способны удалять токсические компоненты из газовой и твердо-жидкой фазы дыма, поэтому целью проведенных в лаборатории технологии производства табачных изделий исследований являлся подбор веществ с высокой селективной сорбционной способностью, которые могут быть использованы в конструкции фильтров для расширения их функционального назначения. Из отечественных натуральных сорбентов были отобраны вещества обладающие высокой сорбционной способностью и антиоксидантной активностью:

— лавитол пищевой (дигидрокверцетин) ТУ 2455–003–48375962–04 — биофлавоноид, извлекаемый из измельченной древесины лиственницы сибирской

— лигнин гидролизный (полифепан) Свидетельство № 71667 Р № 001047/02 — препарат растительного происхождения, энтеросорбирующее средств.

— спирулина — Сочи НЦ ВК ТУ 9732–001–26110950–07 — пищевая сине-зеленая водоросль (*Spirulina Platensis*).

Для использования адсорбентов применена конструкция комбинированного фильтра, включающая отрезок моноацетатного фильтра регулируемой длины и специальный отсек, в который помещается сорбент. Исследования выполняли путем сравнения химического состава дыма сигарет с ацетатным фильтром и с комбинированным фильтром, содержащим один из сорбентов.

Результаты исследований, приведенные в таблице, показывают, что добавление сорбента лавитол пищевой в количестве 0,003 г уменьшает, по сравнению с моноацетатным фильтром, массовую долю токсических компонентов табачного дыма: сухого дымоконденсата на 11,5%, монооксида углерода на 9,9%. Сравнительная дегустация опытных и контрольных сигарет доказал, что внесение в комбинированный фильтр лавитола пищевого в количестве 0,003 г не оказывает отрицательного влияние на курительные свойства сигарет. Следовательно, сорбент лавитол пищевой обладает способностью к поглощению токсических веществ как из твердо-жидкой, так и из газовой фазы табачного дыма и может быть использован в конструкции комбинированного фильтра в количестве 0,003 ± 0,0005 г.

Таблица

Химический состав табачного дыма и курительные свойства сигарет с ацетатным и комбинированным фильтром

Наименование сорбента, масса сорбента	Сопротивление затяжке, мм вод. ст.	Массовая доля токсических компонентов в дыме сигарет, мг/сиг			Дегустационная оценка, балл				
		сухой конденсат	никотин	монооксид углерода	аромат	вкус	крепость	горючесть	общая
Моноацетат	103,0	11,3	1,06	11,4	16,0	39,0	14,0	10,0	79,0
Моноацетат + Лавитол 0,003 г	102,4	10,0	1,05	10,3	17,0	38,0	14,0	10,0	79,0
Моноацетат + Лигнин гидролизный 0,05 г	107,4	11,92	0,63	11,43	17,0	37,0	14,0	10,0	78,0
Моноацетат + Спирулина 0,05 г	106,5	11,96	0,65	11,51	17,0	37,0	14,0	10,0	78,0

Использование в конструкции комбинированного фильтра адсорбента — лигнин гидролизный в количестве 0,05 г позволяет уменьшить содержание монооксида углерода в дыме на 4,6–6,2% в зависимости от массы сорбента. Изменение содержания сухого конденсата и никотина незначительно, однако, улучшилась общая дегустационная оценка за счет смягчения вкуса.

При наличии в комбинированном фильтре сорбента «спирулина» в количестве 0,05 г курительные свойства опытных сигарет улучшаются за счет смягчения вкуса и улучшения аромата. Последующее увеличение количества сорбента привело к ухудшению курительных свойств. Применение сорбента — спирулина позволяет снижать содержание монооксида углерода на 7–8%, при незначительном (до 2%) снижении содержания смолы и никотина.

Установлено, что для комбинированных фильтров целесообразно использование сорбентов в виде гранул.

Выводы:

Использование натуральных сорбентов (лавитол пищевой, лигнин гидролизный, спирулина) в конструкции комбинированных фильтров позволяет снизить содержание токсических веществ табачного дыма сигарет, особенно монооксида углерода без ухудшения потребительских свойств сигарет.

*Nuruldaeva Gulzhan Zhagalbaevna, Kazakh National Technical University named after K. I. Satpayev
Associate professor, Department of Life safety and environment protection*

*Нурулдаева Гульжан Жагалбаевна, Казахский национальный технический университет имени К. И. Сатпаева
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды»*

The theory and experimental studies of sound radiation of iron-carbon materials

Теория и экспериментальные исследования звукоизлучения железоуглеродистых материалов

Актуальной задачей охраны труда является решение проблем связанных с воздействием шума. В настоящее время практически нет ни одной отрасли экономики, где шум не был бы в числе ведущих неблагоприятных факторов производственной среды. Источником шума является любой процесс, вызывающий местное изменение давления или механические колебания в твердых, жидких

¹ Мохначев И. Г., Загоруйко М. Г. Химия и ферментация табака. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. – 248 с.

и газообразных средах. Действие его на организм человека связано главным образом с применением высокопроизводительного оборудования, с механизацией и автоматизацией трудовых процессов. Накопленный в мировой практике опыт позволяет считать шум причиной целого ряда нарушений в центральной нервной и сердечно-сосудистой системах¹. Повышенные уровни шума могут приводить к несчастным случаям вследствие неразличимости слуховых сигналов и неразборчивости речи. Для снижения шума разработаны разнообразные методы: уменьшение шума в источнике возникновения, звукоизоляция, поглощение шума, применение средств индивидуальной защиты.

Железоуглеродистые сплавы (чугуны и стали) в настоящее время еще остаются основными конструкционными материалами. Более 90% деталей производственного оборудования изготавливается из этих материалов². Для борьбы с шумом на производстве применяются металлические акустические экраны и кожуха. Эффективность мероприятий по снижению шума при применении металлических конструкции зависит как от вида шумов, условия его распространения, так и от физико-химических, механических свойств материалов конструкции. В данной работе выполнено исследование акустических свойств образцов из стандартной стали ст. 45, серого чугуна СЧ 20 и демпфирующего сплава при воздушном и ударном шуме.

Для снижения шума на пути распространения применяются ограждающие конструкции, обеспечивающие необходимое снижение воздушного шума. При падении звуковой волны на преграду звуковые волны отражаются от границы двух различных сред, где механические свойства резко меняются. При переходе волны из воздуха в металл и обратно значительная часть энергии отражается, и небольшая доля энергии переходит в другую среду. Чем больше изменение акустического сопротивления с при переходе из одной среды в другую, тем больше энергии звуковой волны отражается от границы раздела этих двух сред³. В случае падения плоской волны на плоскую границу раздела двух сред вклад проходящей и отраженной волн можно определить по формуле:

$$\Delta = \frac{\rho_2 c_2}{\rho_1 c_1} \quad (1)$$

где $\rho_1 c_1$ - акустическое сопротивление в воздухе; $\rho_2 c_2$ - акустическое сопротивление в поглотителе. Амплитуда проходящей волны определяется по формуле:

$$a_3 = a_1 \frac{2}{1 + \Delta} \quad (2)$$

Если соприкасающиеся металлы имеют одинаковую плотность и скорость звука, то потери энергии не происходит, так как $\rho_2 c_2 = \rho_1 c_1$. Другая картина, когда акустические сопротивления не равны. Например, если $\rho_2 c_2 < \rho_1 c_1$, то отражение происходит без потери фазы, а если $\rho_2 c_2 > \rho_1 c_1$, отраженная волна имеет обратную фазу.

Для оценки перехода звуковой энергии через границу раздела двух сред используется формула:

$$E_2 = E_1 \frac{4\Delta}{(1 + \Delta)^2} \quad (3)$$

где E_1 — средний поток падающей волны; E_2 — средний поток, волны проходящей через поглотитель.

Для расчета акустических сопротивлений стандартных образцов на границе раздела среды «воздух — металл» выбраны стандартные образцы из стали Ст. 45 и чугуна СЧ 20. Физические свойства данных образцов различные.

Таблица 1.

Акустические сопротивления стандартных образцов

№	Марка образца	Плотность образцов г	Скорость звука в образце v, м/с	Акустическое сопротивление, $\times 10^6$ г/см ² Ч
1	Ст. 45	7826	5000	3,913
2	СЧ 20	2800	4300	3,053

Акустическое сопротивление воздуха при 200 С $\rho_{\text{воз}} c_{\text{воз}} = 0,0012$ г/см²Ч

Марка образца	Диаметр шара-ударника, d, мм	Уровни звуковых давлений, дБ, в октавных полосах со среднегеометрическими частотами, Гц						
		125	250	500	1000	2000	4000	8000
Ст. 45	18,3	49	49	52	51	60	65	89
СЧ20		45	47	41	48	60	66	82
НГ-3		49	52	50	52	56	59	60

Результаты экспериментов следующие:

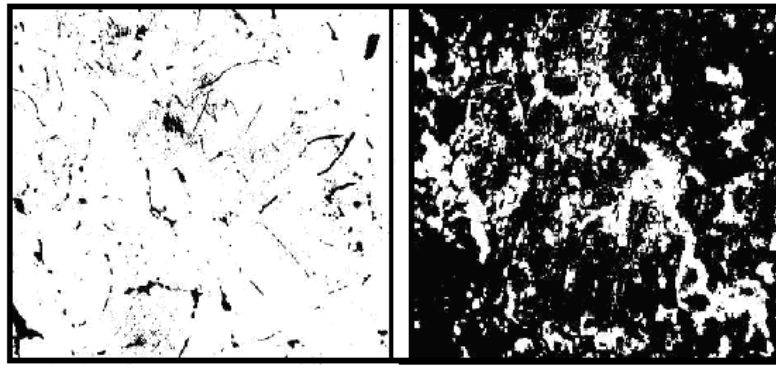
- уровни звукового давления исследованных образцов изменяются в диапазоне 45–89 дБ;
- максимумы уровней звукового давления наблюдаются на частоте 8000 Гц (82–89 дБ);
- минимумы уровней звукового давления образцов характерны для частоты 125 Гц (45–49 дБ). При сравнении звукоизлучения образцов ст. 45 и СЧ 20 меньшим звукоизлучением обладает образец из чугуна. Шум демпфирующего образца НГ-3 также меньше звукоизлучения стандартной стали. На частотах до 300 Гц звукоизлучение сплавов на одинаковом уровне, а на высоких частотах разница УЗД достигает 29 дБ. Демпфирующие сплавы имеют высокое внутреннее трение и обладают способностью необратимо рассеивать энергию. Одно из проявлений внутреннего трения затухание свободных колебаний твердого тела. На рисунке 1 представлена микроструктура легированной стали НГ-3. Анализ сплава НГ-3 выявил перлитно-ферритную структуру образца, графитовые включения которые оказывают влияние на затухание звуковой энергии.

¹ Комкин А. И. Шум и его воздействие на человека//Безопасность жизнедеятельности, 2004, № 9.С. 15

² Сулеев Д. К. Высокодемпфирующие сплавы в технике борьбы с шумом. Монография. Алматы: НИЦ Гылым, 2002 – с. 25

³ Омаров С. С. Инженерная акустика. Алматы: КазГАСА, 2002. С. 14

а — микроструктура сплава НГ-3 до травления при увеличении 200;
б — микроструктура сплава НГ-3 после травления при увеличении 200.

Рисунок 1 — Микроструктура стали НГ-3

Из проведенных исследований можно сделать вывод, что в условиях воздушного и ударного шума переход энергии через преграды зависит от физико-химических и диссипативных свойств материала. При генерировании ударного шума демпфирующий сплав обладает низким УЗД на высоких частотах. Разработка и применение сплавов сочетающих низкое звукоизлучение с повышенным комплексом физико-механических свойств, хорошими технологическими свойствами и экономичностью актуальная задача для специалистов по охране труда. Решению этой задачи должно способствовать обобщение акустических исследований и данных о физико-механических и технологических свойствах железоуглеродистых материалов применяемых на производстве.

*Rodionova Anastasiya Valerievna, Chuvash State Agricultural Academy,
post-graduate student Department of Electricity and electrical equipment in agriculture*
Родионова Анастасия Валерьевна, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия,
аспирант кафедры электрификации и электрооборудования в сельском хозяйстве

Features of the device for ultrasonic homogenization of milk

Особенности устройства для ультразвуковой гомогенизации молока

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что молочная промышленность является приоритетным направлением программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Объем производства молока в 2012 году в Российской Федерации составил около 34 миллионов тонн, а на территории Чувашской Республики — 490 тысяч тонн. В рамках данной программы ожидается увеличение объемов перерабатываемого молока до 36 млн. тонн в год, а также увеличение доли молока высшего и первого сортов к общему объему перерабатываемой продукции. Для достижения положительных результатов необходимо разработка и внедрение инновационных способов и устройств обработки молока с целью улучшения качества перерабатываемой продукции и снижения энергетических затрат.

Теоретические исследования основываются на изучении теории ультразвуковых колебаний многослойным симметричным вибратором, теории кавитационного нагрева. Экспериментальные исследования проводились в лабораторных и производственных условиях в соответствии с разработанными частными методиками.

Объектом исследования является устройство для ультразвуковой обработки молока проточного типа и технологический процесс обработки молока ультразвуком.

Предметом исследования является выявление закономерностей процесса кавитационного нагрева и гомогенизации обрабатываемого молока.

Разработано устройство для ультразвуковой обработки молока (заявка на изобретение № 2013103937 от 29.01.2013 г.).

Проведен обзор существующих способов и средств для ультразвуковой обработки молока и выявлены основные их недостатки и преимущества.

Известно устройство для обработки жидких сред, содержащее четное количество секций, снабженных источником ультразвуковых излучений, патрубки для подвода и отвода жидкости, при этом расстояния между источниками излучений и стенками секций кратны длине полуволны ультразвука¹. Недостаточная степень стерилизации в описанном устройстве обусловлена возникновением застойных зон.

Известен также ультразвуковой стерилизатор жидких продуктов, снабженный баком, нагнетающим насосом с эжектором воздуха и управляемым воздушным клапаном с воздухозаборником, причем в вертикальной камере внизу расположен источник ультразвука, вверху — датчик уровня жидкости². Стерилизатор имеет низкую производительность и невысокое качество стерилизации вследствие установки одного ультразвукового излучателя и недостаточным временем выдержки продукта в акустическом поле ультразвукового преобразователя.

Прототипом установки для ультразвуковой обработки молока является ультразвуковой диспергатор проточного типа, содержащий пьезопреобразователь с накладками, выполненными заодно с концентраторами с закрепленными на выходных торцах резонансными мембранами, имеющими щелевые и кольцевые зазоры³. Диспергатор имеет сложное конструктивное исполнение, разборка его для мойки и обслуживания затруднена.

Целью настоящей работы является разработка и обоснование конструктивно-технологических параметров и режимов работы ультразвуковой установки проточного типа для улучшения качества обработанного молока при сниженных энергетических затратах.

Указанный технический результат достигается тем, что пьезопреобразователи ультразвуковых колебаний кольцевой формы собраны в виде полого цилиндра для излучения наружу через резонансную мембрану из эластичной пищевой резины, а вокруг

цилиндра по винтовой линии намотан молокопровод, который изготовлен из лотков полукруглой формы, сопряженные стенки которых соединены точечной сваркой и концы отогнуты полукругом для размещения уплотняющего шланга. На наружной поверхности в углублениях витков размещены ребра жесткости, изогнутые концы которых зажимаются быстроподвижными рычажками.

На рисунке 1 представлено пространственное изображение устройства для ультразвуковой обработки молока.

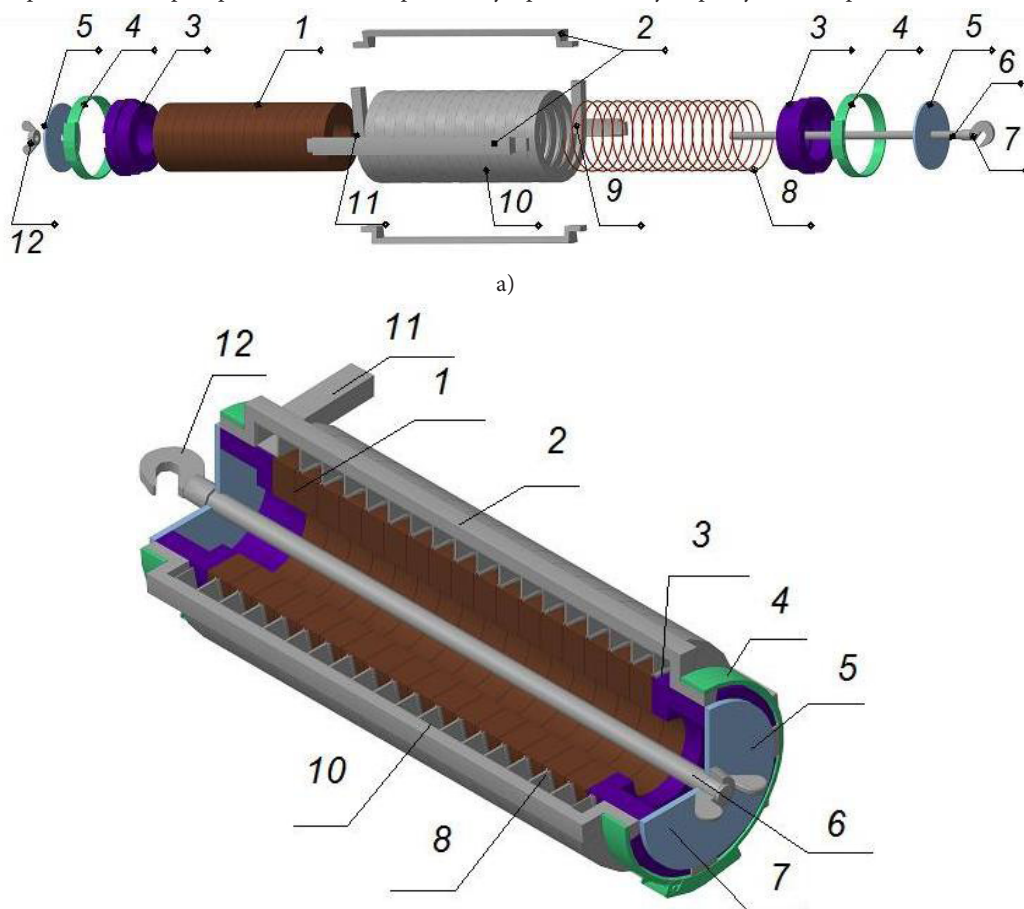

Рисунок 1 — Устройство для ультразвуковой обработки молока: а) с разнесением деталей; б) в разрезе:
1-пьезоэлементы кольцевой формы, 2 — ребра жесткости, 3 — накладки, 4 — хомуты, 5 — шайбы, 6 — стержень,
7 — крюк, 8 — уплотняющий шланг, 9 — входной патрубок, 11 — выходной патрубком, 12 — барашек.

Пьезоисточники 1 ультразвуковых колебаний кольцевой формы с наружным излучением собраны в виде вертикального полого цилиндра и стянуты боковыми ребрами жесткости с помощью верхних и нижних накладок 3, хомутов 4 и шайб 5. Верхняя часть стержня имеет крюк 6 для удобства расположения — подвески устройства. Молокопровод 10 в виде винтовой линии образован из лотков полукруглой формы из пищевой нержавеющей стали, концы которых отогнуты полукругом для размещения уплотняющего шланга 8 из пищевой резины. Молокопровод на концах имеет патрубки для подвода и отвода молока 9 и 11 соответственно. На наружной поверхности винтового молокопровода размещены ребра жесткости 2, входящие частично в углубления витков. Концы ребер жесткости отогнуты внутрь до соприкосновения с накладками 3 и стянуты хомутами 4 с быстроподвижными зажимами. Внутри полого цилиндра размещается высокочастотный кабель от высокочастотного генератора (на рисунке не показаны). Фиксация деталей осуществляется стяжкой барашком 12. Расстояние между источниками ультразвуковых колебаний и стенкой молокопровода кратно длине полуволны ультразвука.

Устройство работает следующим образом: в уплотнительный шланг 8 подают газ или жидкость. Обрабатываемое молоко через входной патрубком 9 поступает в спиральный молокопровод 10, где оно подвергается ультразвуковой обработке посредством источников ультразвуковых колебаний 1. Наличие вмятин-углублений на витках молокопровода создает турбулентный режим и интенсивное перемешивание молока. При необходимости разборки устройства необходимо спустить давление из уплотнительного шланга 8, освободить хомуты 4.

Акустическое поле ультразвуковых колебаний вызывает кавитацию (объемное образование схлопывающихся пузырьков жидкости и пульсирующих вихрей), что приводит к разрыву цепей белков, жиров и углеводов, повреждению оболочек микроорганизмов и разрушению их на клеточном уровне, то есть гомогенизации жировых шариков. Выполнение устройства в виде цилиндра со спиральным молокопроводом значительно увеличивает время экспозиции в акустическом поле.

Прикладное значение исследований заключается в использовании данной установки в фермерских хозяйствах, технологической линии переработки молока, в учебном процессе высших и средних специальных учебных заведений.

Список литературы:

1. Патент РФ № 2188797, 10.09.2002.
2. Патент РФ № 2241357, 10.12.2004.
3. Патент РФ № 2221633, 27.05.2003.

Section 12. Physics

*Jijuev Ruslan Aslanovich, the Kabardino-Balkarian state University,
postgraduate student, Department of inorganic and physical chemistry*

*Жижув Руслан Асланович, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
аспирант кафедры неорганической и физической химии*

The structure of the parallel worlds

Структура параллельных миров

Мысль о возможности существования параллельных миров человечество преследует давно. Еще во времена средневековья итальянский мыслитель Джордано Бруно выдвигал смелое предположение о существовании других обитаемых мирах, но его предали костру за то, что его представления о мире противоречили существующим тогда «стандартам». Сегодня за нестандартное мнение не наказывают, но рассуждения о существовании параллельных миров, часто вызывает насмешку или недоверие к автору. В данном случае, речь идет не о существовании живой материи за пределами нашей планеты, к чему современная наука относится более лояльно, а о существовании иной параллельной реальности вокруг нас.

Существуют ли параллельные миры, если да, то какие они, что они из себя представляют и каков физический смысл в их существовании?

Мой взгляд на проблему основывается на двух предположениях:

1. Искривление пространства времени — величина относительная.

2. Общая кривизна пространства времени относительно заданного тела величина постоянная и не зависит от положения тела в пространстве.

В данном случае из второго предположения вытекает, что общая кривизна пространства времени относительно тела вблизи галактического скопления, на пустом месте между галактиками и на Земле равны между собой. На первый взгляд это кажется не возможным, но именно таким казался и постулат А. Эйнштейна относительно постоянства скорости света его современникам. Но если вникнуть в суть вопроса глубже, то данное высказывание становится не таким фантастичным.

Из второго высказывания также следует, что существуют миры, которые не вступают во взаимодействие с нашим, или настолько слабо взаимодействуют, что оно пренебрежимо мало.

Исходя из анализа литературы по теме параллельных миров, я пришел к выводу, что многие занимались данным вопросом. Существует признаваемая многими физиками-теоретиками многомировая интерпретация квантовой механики Х. Эверетта¹, основная мысль которого состоит из двух основных моментов, это существование функции состояния для всей Вселенной, всё время подчиняющаяся уравнению Шрёдингера которая никогда не испытывает недетерминированного коллапса и второй момент состоит в предположении, что это Вселенское состояние является квантовой суперпозицией нескольких (а возможно, и бесконечного числа) состояний одинаковых невзаимодействующих между собой параллельных вселенных.

Авторы большинства работ утверждают существование параллельных миров, не рассматривая вопрос, каким образом они существуют.

Большинство авторов утверждают, что параллельные миры — это результат многомерности пространства, подобно параллельным линиям в двухмерном пространстве (плоскость), параллельным плоскостям в трехмерном пространстве, предполагают существование параллельных миров в четырехмерном пространстве (или пятимерном пространстве-времени).

О возможности существования параллельных миров в четырехмерном пространстве-времени говорится в статье Фомина Ю. А.: «Для удобства изложения нашей гипотезы обозначим известные разновидности взаимодействий буквами: Г — гравитационные, Э — электромагнитные, С — слабые и Я — сильные (ядерные). Тогда весь комплекс известных взаимодействий можно условно обозначить как ГЭСЯ-комплекс. Он будет характерен и обязателен для всех известных нам физических тел. Однако можно предположить, что этим не исчерпывается все многообразие вещества во Вселенной. Не исключено, что материя может образовываться и на базе каких-то других комплексов неизвестных нам взаимодействий. Конечно, это только предположение, но допустим, что существуют тела, сформированные на основе взаимодействий А, В, С, Д. Такое тело никак не будет взаимодействовать с телами и средами, построенными на базе комплекса ГЭСЯ. Более того, такие тела могут беспрепятственно сосуществовать в одном и том же пространстве, никак не проявляя своего присутствия.

Таким образом, принципиально возможно существование в одном и том же пространстве множества независимо существующих параллельных миров, которые между собой никак не будут связаны. Не исключено, что пространство, где мы живем, тоже заполнено подобными параллельными мирами, которые сосуществуют с нашим и почти никак не проявляют себя в нем.»²

В отличие от Фомина, я считаю, что эти миры построены из тех же взаимодействий, что и наш, но в силу того, что искривление пространства времени — величина относительная, величина искривления пространства времени параллельными мирами стремится к нулю относительно нашего мира, из-за чего практически они не проявляются.

Предположим, общая кривизна пространства времени должна равняться некоторому значению N. Общая кривизна пространства времени относительно тела около галактического скопления равна N₁, а относительно тела между галактиками N₂. Тогда около тела скажем, между галактиками, пространстве время искривлено еще на величину N-N₁. В данном случае возникает логический вопрос: почему эти искривления не ощущаются в нашем мире? Для ответа на данный вопрос предположим, что помимо нашего мира существуют бесконечное множество независимых друг от друга миров, и величина N-N₁ распределяется между ними равномерно. Предположим, M — это количество миров, тогда на долю одного мира приходится:

¹ Питер Берн Множественность миров Хью Эверетта//В мире науки, № 3, 2008

² Фомин Ю. А. Параллельные миры//Перекресток кентавра, 1997, № 3 (43).

$$L = \frac{N - N_1}{M} \quad (1)$$

Понятно, что при M , стремящимся к бесконечности, данная величина стремится к нулю и практически не проявляется.

Отсюда вытекает существование некоей материи, которая в нашем восприятии не проявляется или очень слабо проявляется, так называемой «темной материи», виртуальных частиц, которыми заполнено «пустое» пространство согласно квантовой механики. Вот что по поводу таких частиц пишет С. Хоккинг: «В соответствии с принципом неопределенности даже «пустое» пространство заполнено виртуальными парами частица-античастица. В противном случае, если бы «пустое» пространство было действительно совершенно пустым, все поля — гравитационное, электромагнитное и другие — были бы в точности равны нулю. Однако величина поля и скорость ее изменения во времени связаны между собой так же, как положение частицы и ее скорость (то есть изменение положения). Из принципа неопределенности вытекает, что чем точнее мы знаем одну из этих величин, тем менее точны наши знания о другой. Если бы поле в пустом пространстве было в точности равно нулю, оно имело бы и точную (нулевую) величину и точную (опять-таки нулевую) скорость изменения, что противоречило бы принципу неопределенности. Таким образом, должен существовать некоторый минимальный уровень неопределенности или квантовых флуктуаций величины поля.

Эти колебания можно рассматривать как пары частиц, которые вместе появляются в некоторый момент, разлетаются, а затем вновь сближаются и аннигилируют. Это виртуальные частицы, подобные тем, что служат переносчиками взаимодействий. В отличие от реальных частиц, их невозможно непосредственно наблюдать с помощью детекторов частиц. Однако порождаемые ими косвенные проявления, такие как небольшие изменения энергии электронных орбит, поддаются измерению и поразительно точно согласуются с теоретическими предсказаниями... Проблема в том, что виртуальные частицы обладают энергией. И поскольку существует бесконечное число пар виртуальных частиц, они фактически должны были бы иметь бесконечную энергию, а значит — в соответствии с известным уравнением Эйнштейна $E = mc^2$, — и бесконечную массу. Согласно общей теории относительности это привело бы к такому гравитационному искривлению пространства, что Вселенная сжалась бы до бесконечно малых размеров. Однако ничего подобного явно не происходит!

Поэтому квантовая теория гравитации продолжает предсказывать, что некоторые величины, например искривление пространства-времени, бесконечны, тогда как на практике они вполне поддаются измерению и оказываются конечными!»¹

Согласно теории относительности при увеличении скорости тела его масса увеличивается, а размеры уменьшаются, т. е. увеличивается плотность тела. При этом, когда скорость тела становится равной некоторой величине, скажем V_1 , плотность тела ρ становится равным порядку 10^{93} кг/см³ (ρ_0), т. е. достигает так называемой плотности Планка. Что будет дальше, современная физика молчит; говорится, что достигаем условия сингулярности.

Я считаю, что, когда плотность тела достигает определенной величины, значение N_1 стремится к N , и сила взаимодействия данного тела с телами из данного мира стремится к нулю, а тело, плотность которого очень велика, оказывается как бы одно в пустом для него пространстве. Другими словами — возникает условия сингулярности для «Большого Взрыва».

Можно предположить, что данная плотность равна Планковской плотности. Тогда радиус R , до которого должно сжаться тело массой m , чтобы достигнуть Планковской плотности, равен:

$$R = 0,36 \cdot 10^{-32} \sqrt[3]{m} \quad (2)$$

В данном случае решается вопрос о границах мироздания во времени, получаем циклический мир без сингулярностей.

*Negrash Alexander Sergeevich, Russia
candidate of technical sciences*

*Неграш Александр Сергеевич, Россия
кандидат технических наук*

The law of gravitational dynamic braking of physical objects

Закон гравитационного динамического торможения физических объектов

Выявлен закон гравитационного динамического торможения удаляющихся от звезд физических объектов (от космических аппаратов до электромагнитных квантов). Выявлен физический смысл постоянства постоянной Э. Хаббла. Показана общность явлений, считавшихся разнородными (красное смещение спектров излучения далеких звезд и «аномальное» торможение космических аппаратов). Сформулированы критерии подобия этих явлений. Предложена динамическая интерпретация закона Хаббла, которая не требует использования гипотезы о разбегании галактик и теории большого взрыва.

Ключевые слова: закон гравитационного динамического торможения физических объектов, анализ размерностей и теория подобия, закон Хаббла, теория большого взрыва.

Введение

К настоящему времени в физике сложилось представление о том, что эмпирически выявленное красное смещение спектров звезд далеких галактик (выраженное законом Хаббла) имеет кинематическую основу — эффект Х. Доплера. Это привело к необходимости использования гипотезы о расширении вселенной и теории большого взрыва.

В данной работе указанные эмпирические данные объясняются не тем, что вселенная расширяется, а тем, что любые физические объекты теряют энергию при движении в не пустом пространстве.

В работе² получены аналитические зависимости физических величин задачи о гравитационном динамическом торможении тел, удаляющихся от звезды (от Солнца), и выявлены критерии подобия таких явлений. При этом было введено допущение о том, что явление имеет гравитационную природу.

¹ Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени. Пер. с англ. Оралбекова Б. – СПб.: «Амфора», 2006. – 184 с.

² Negrash A. S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena// European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 22–28.

Суждение относительно общности явлений «аномального» торможения КА, удаляющегося от звезды (от Солнца), и зарегистрированного на Земле уменьшения энергии испущенного далекой звездой электромагнитного кванта (красное смещение спектров излучения далеких звезд) было сформулировано в работе¹.

В настоящей работе, являющейся развитием работы², осуществляется вывод эмпирической формулы закона Хаббла при допущениях, использованных в работе³. Тем самым итоговые формулы для электромагнитного кванта (они в рамках) получены несколько иначе, нежели это сделано в работе⁴.

Используемые сокращения: КА — космический аппарат, ЭМК — электромагнитный квант.

1. Постановка проблемы

Сформулируем проблему так: установить функциональные связи между физическими параметрами явления, названного здесь «гравитационным динамическим торможением электромагнитного кванта, испущенного звездой, или любого другого физического объекта — тела, удаляющегося от звезды» и выявить критерии физического подобия таких явлений.

В работе⁵ были предложены следующие допущения.

Допущение 1. Явление имеет гравитационную природу.

Допущение 2. Ускорение гравитационного динамического торможения КА зависит от скорости (v) удаления КА от центрального тела (Солнца).

В настоящей работе допущение 2 примет вид допущения 2 А. Оно и будет использоваться далее.

Допущение 2 А. Ускорение гравитационного динамического торможения электромагнитного кванта зависит от скорости (c) его удаления от центрального тела (звезды).

В допущении 2 А вместо физического макрообъекта (КА) указан физический микрообъект (ЭМК).

В допущении 2 А под ускорением гравитационного динамического торможения ЭМК подразумевается отношение силы гравитационного динамического торможения, действующей на ЭМК, к массе ЭМК. Это ускорение гравитационной природы так же, как и статическое гравитационное ускорение (напряженность статического — Ньютонова — гравитационного поля центрального тела, которым, по сравнению с ускорением динамического торможения, в данной задаче пренебрегается) приводит к уменьшению динамической компоненты энергии ЭМК.

Решение сформулированной нами проблемы попытаемся найти, используя анализ размерностей и теорию подобия физических явлений⁶.

Пусть управляемым физическим параметром служит ускорение гравитационного динамического торможения ЭМК (g_{dc}) — ускорение, противоположное направлению скорости (c) ЭМК, испущенного звездой.

Из эмпирических данных следует, что космическое пространство не пустое, поэтому указанное ниже понятие «средняя плотность пространства — ρ » имеет физический смысл. Она не равна нулю, в отличие от плотности «пустого» пространства И. Ньютона, поэтому должна быть в перечне управляющих параметров задачи.

Исходя из принятых допущений, логично предположить, что управляющими физическими параметрами служат:

1) гравитационная постоянная (γ),

2) средняя плотность (ρ) материальных объектов, обладающих гравитационными свойствами, в пространстве, окружающем ЭМК в некоторой области, вдоль траектории его движения (далее — «средняя плотность пространства»),

3) скорость (c) удаляющегося от звезды электромагнитного кванта.

Следовательно, постановка задачи такова: найти функцию, связывающую ускорение гравитационного динамического торможения (g_{dc}) ЭМК и управляющие параметры (γ , ρ , c):

$$g_{dc} = f(\gamma, \rho, c). \quad (1)$$

2. Решение задачи

Решение задачи будем искать в виде степенного одночлена. В этом случае выражение (1) примет вид уравнения

$$g_{dc} = N_{gdc} \cdot \gamma^x \rho^y c^z, \quad (2)$$

где N_{gdc} — критерий силового физического подобия гравитационного динамического торможения электромагнитного кванта [$N_{gdc} = 1$]; x , y , z — искомые показатели степеней.

Единственное решение этой задачи анализом размерностей имеет вид

$$g_{dc} = N_{gdc} \cdot \sqrt{\gamma \rho} c. \quad (3)$$

¹ Negrash A.S. Theoretical justification of the empirical law of Hubble//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 28–32.

² Negrash A.S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena// European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 22–28.

³ Там же.

⁴ Negrash A.S. Theoretical justification of the empirical law of Hubble//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 28–32.

⁵ Negrash A.S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena// European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 22–28.

⁶ Sedov L.I. Similarity and dimensional methods in mechanics. – М.: MIR PUBLISHERS, 1982. – 424p.; Barenblatt G.I. Scaling. – Cambridge University Press, 2003. – 216 p.; Неграш А. С., Мазейкина М. Ю. Алгоритм решения задач физики анализом размерностей с использованием линейной алгебры// Неграш А. С. Мазейкина М. Ю. // Бюллетень лаборатории математического, естественнонаучного образования и информатизации: Ресенз. сб. науч. тр. – М.: Научная книга. – 2012. Том III. – С. 232–235.; Неграш А. С., Мазейкина М. Ю. Анализ размерностей и теория подобия в астрофизике: критерии физического подобия пульсаров//Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов I Международной научно-практической конференции/Под общ. ред. С. С. Чернова. - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – 230 с. – С. 8–15.

Из (3) получим выражение для безразмерного комплекса (N_{gdc}).

$$N_{gdc} = \frac{g_{dc}}{\sqrt{\gamma\rho} \cdot c} \tag{4}$$

Торможение ЭМК понимается в смысле потери им динамической компоненты энергии.

В работе¹ получены выражения для соответствующих величин при явлении динамического торможения макрообъекта — КА, отправленного от звезды в дальний космос, аналогичные выражениям (3) и (4):

$$g_d = N_{gd} \cdot \sqrt{\gamma\rho} \cdot c \tag{5}$$

$$N_{gd} = \frac{g_d}{\sqrt{\gamma\rho} \cdot v} \tag{6}$$

где v — скорость КА; формулы для тела (в частности для КА) — без индекса (с), N_{gd} — критерий силового физического подобия гравитационного динамического торможения тела (КА). Сравнивая попарно выражения (3), (4) и (5), (6), приходим к выводу о том, что выражения (3) и (4) являются частным случаем выражений (5) и (6), получающиеся из (5) и (6) путём подстановки в них $v = c$. Совокупность формул (3) и (5) предлагается назвать законом гравитационного динамического торможения физических объектов. Под «физическим объектом» понимается тело (КА) или электромагнитный квант. Формулировка данного закона такова: кроме известного гравитационного (статического) ускорения Ньютона имеется гравитационное динамическое ускорение удаляющегося от звезды физического объекта, направленное к центру звезды. Это ускорение прямо пропорционально скорости физического объекта и квадратному корню из средней плотности пространства. Предположим, что явления гравитационного силового воздействия на ЭМК физически подобны ($N_{gdc} = \text{Const}$). Тогда из (3) следует

$$\frac{g_{dc}}{\sqrt{\rho}} = N_{gdc} \cdot \sqrt{\gamma} \cdot c = \text{const}_c \tag{7}$$

Предположим, что средняя плотность пространства есть величина постоянная

$$\rho = \rho_0 = \text{const}_0 \tag{8}$$

Для такого допущения имеется предпосылка: эмпирические данные о постоянстве ускорения гравитационного динамического торможения КА «Пионер»². Здесь следует уточнить, что согласно работе³ должно иметь место постоянство отношения ускорения ГДТ КА к скорости удаления КА от звезды ($\frac{g_d}{v} = \text{const}$).

Подставляя (8) в (7), получим

$$g_{dc} = g_{dc0} \tag{9}$$

$$g_{dc0} = N_{gdc0} \cdot \sqrt{\gamma\rho_0} \cdot c = \text{const}_{gdc0} \tag{10}$$

С учетом этих предположений выражение (10) представляет собой «фундаментальное ускорение гравитационного динамического торможения ЭМК», то есть «фундаментальную астрофизическую постоянную, содержащую все четыре физические величины, характеризующие гравитационное силовое воздействие динамической природы на ЭМК, испущенный звездой»: $N_{gdc0}, \gamma, \rho_0, c$.

Используя (10), найдем потери энергии ЭМК (ΔE), которые равны работе (A_{dco}) сил гравитационного динамического торможения, действующих на ЭМК:

$$\Delta E = -h\Delta\nu \tag{11}$$

$$\Delta E = A_{dco} \tag{12}$$

$$A_{dco} = -\frac{h\nu}{c^2} g_{dc0} r \tag{13}$$

где h — постоянная Планка, ν — начальная частота ЭМК, $\Delta\nu$ — изменение частоты ЭМК, обусловленное явлением гравитационного динамического торможения, r — расстояние до ЭМК от испущенной его звезды.

Подставляя (11) и (13) в (12), получим

$$h\Delta\nu = \frac{h\nu}{c^2} g_{dc0} r \tag{14}$$

Из выражения (14) следует

$$\frac{\Delta\nu}{\nu} = \frac{N_{gd0} \sqrt{\gamma\rho_0}}{c} r \tag{15}$$

¹ Negrash A.S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 22–28.

² Turyshev Slava G. and Toth Victor T., “The Pioneer Anomaly”, Living Rev. Relativity. 13. (2010), 4. [Online Article]: cited [date],http://www.livingreviews.org/lrr-2010-4.

³ Negrash A.S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 22–28.

Запишем формулу эмпирического закона Хаббла

$$\frac{\Delta v}{v} = \frac{H_0}{c} r, \quad (16)$$

где H_0 — постоянная Хаббла.

Сравнивая (15) и (16), нетрудно заметить, что полученная теоретически формула (15) совпадает с эмпирической формулой (16) закона Хаббла о красном смещении спектров излучения далёких звезд, если положить

$$H_0 = g_{\text{dc}0} / c = N_{\text{gdc}0} \sqrt{\gamma \rho_0}, \quad (17)$$

$$N_{\text{gdc}0} = \text{Const}. \quad (18)$$

Формула (15) представляет собой динамическую интерпретацию закона Хаббла.

Физический смысл постоянства постоянной Хаббла выражен системой выражений (17) и (18): если излучения звездами электромагнитных квантов подобны, то постоянство эмпирической постоянной Хаббла ($H_0 = \text{const}$) для всех звезд обозримой современной приборами части Вселенной означает постоянство средней плотности пространства ($\rho = \rho_0 = \text{const}$) в указанной части Вселенной.

Заключение

Принятая в работе система допущений привела к результатам, соответствующим эмпирическим данным (закону Хаббла и «аномальному» торможению космических аппаратов, отправленных в дальний космос).

Из этой системы допущений следует, что потеря энергии космического аппарата, вызванная силами гравитационного динамического торможения, и потеря динамической компоненты энергии электромагнитного кванта, испущенного звездой, имеют одну природу — гравитационную. Указанные явления выражены предложенным законом гравитационного динамического торможения физических объектов. Сформулированы критерии подобия этих явлений.

Предложенная динамическая интерпретация закона Хаббла раскрывает физический смысл постоянства постоянной Хаббла. Такая интерпретация (в отличие от кинематической интерпретации этого закона) не требует использования гипотезы о разбегании галактик и теории большого взрыва.

Список литературы:

1. Negrash A. S. Gravitational dynamic braking of Pioneer space crafts: criterion of physical similarity of such phenomena//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. — Wiesbaden, Germany, 2012. — P. 22–28.
2. Negrash A. S. Theoretical justification of the empirical law of Hubble//European Science and Technology: materials of the 3rd International scientific conference, October 30th-31st, 2012. Vol. 1. — Wiesbaden, Germany, 2012. — P. 28–32.
3. Sedov L. I. Similarity and dimensional methods in mechanics. — M.: MIR PUBLISHERS, 1982. — 424p.
4. Barenblatt G. I. Scailing. — Cambridge University Press, 2003. — 216 p.
5. Неграш А. С., Мазейкина М. Ю. Алгоритм решения задач физики анализом размерностей с использованием линейной алгебры//Неграш А. С., Мазейкина М. Ю. //Бюллетень лаборатории математического, естественнонаучного образования и информатизации: Реценз. сб. науч. тр. — М.: Научная книга. — 2012. Том III. — С. 232–235.
6. Неграш А. С., Мазейкина М. Ю. Анализ размерностей и теория подобия в астрофизике: критерии физического подобия пульсаров//Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов I Международной научно-практической конференции/Под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. — 230 с. — С. 8–15.
7. Turyshev Slava G. and Toth Victor T., “The Pioneer Anomaly”, Living Rev. Relativity. 13. (2010), 4. [Online Article]: cited [<date>], <http://www.Livingreviews.org/lrr-2010-4>.

Section 13. Philology and linguistics

Velychko Natalia Mykolaivna, O. O. Potebnia Institute of Linguistics,
post-graduate student, Department of Romance, Germanic and Baltic languages
Величко Наталія Миколаївна, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні,
аспірант відділу романських, германських і балтійських мов

Forms of Address in Terms of Gender Linguistics

Форми звертання з погляду гендерної лінгвістики

Гендерна лінгвістика є науковим напрямом у складі міждисциплінарних гендерних досліджень і вивчає гендерні питання за допомогою лінгвістичного понятійного апарату. Поняття «гендер» увійшло до категорійного апарату лінгвістики порівняно нещодавно, гендерні дослідження вже сформувалися в самостійну течію, а питання взаємозв'язку мови і статі її носіїв, хоча воно й обговорювалося раніше, залишається вельми актуальним.

Завдяки впливу фемінізму істотно місце в ідеології постмодернізму займає питання статі. Стать і вік — категорії, на яких базується екзистенціальний статус особистості. Чоловіча та жіноча мова відрізняються експресивністю, використанням тих чи тих виразів, слів. Представники сильної та слабкої статі живуть у різних мовних світах, відмінних один від одного.

Уся свідомість сучасної людини, незалежно від її статі, наповнена ідеями й цінностями чоловічої ідеології з її пріоритетом чоловічого начала, логіки та раціональності, що можна простежити на прикладі форм звертань до жінок та чоловіків, зокрема у німецькій мові.

На позначення осіб у німецькій мові використовуються лексично невід'ємні форми чоловічого та жіночого роду (*Bruder* 'брат', *Schwester* 'сестра'), а також форми, що можуть змінювати свій рід та форми (*die Angestellte* 'працівниця', *der Angestellte* 'працівник'), що належать тільки до чоловічого роду, проте стосуються обох родів (*der Angestellte* 'службовець', *der Student* 'студент'). Форми, що змінюються за родом, а також форми, що в переважній більшості належать до чоловічого роду, стосуються назв професій. Граматичний і природний рід відіграють важливу роль у позначенні осіб у німецькій мові.¹ Для німецької мови характерним є незбіг граматичного і природного родів (*das Kind* 'дитина', *das Mädchen* 'дівчинка', *das Fräulein* 'неодружена дівчина'). З погляду гендерної лінгвістики відмінності між цими двома родами дискримінують та пригнічують права жінок, тож таке явище отримало назву мовної дискримінації.²

Рід, одяг, ставлення, рухи, голос... Цей перелік можна продовжити. За цими та іншими критеріями розрізняють чоловіків та жінок. Чоловіки і жінки не тільки різні, а й говорять і слухають по-різному. Для чоловіків важливішим при спілкуванні є саме повідомлення, інформація, жінки насамперед звертають увагу на своє ставлення до співрозмовника. Жінки, на відміну від чоловіків, почуваються невпевнено, коли їх критикують. Для чоловіків важливу роль відіграють факти, числа, результат. Для жінок важливішим є приємний клімат розмови.³

Коли говорять про мову жінок, ідеться насамперед про науковий аналіз ситуації, що пов'язана з жінкою, і про те, як мова відбивається у мовленні. Ця концепція націлена на дві речі: з одного боку на мову як систему, що можна дослідити, та на те, як представлена жінка у цій системі, які вона використовує слова, словосполучення, речення всередині цієї системи; з другого боку, вона стосується не мови як граматичної системи, а мовлення, спілкування, комунікативної ситуації між жінками, між жінками та чоловіками в суспільстві, де чоловіки відіграють важливішу роль у порівнянні з жінками.

Мова чоловіків — пряма, вони використовують міцні, небагатослівні вирази. Те, що говорить чоловік, має вагу. Чоловіки мусять уміти розповідати анекдоти та жарти, говорити про техніку. Проте чоловіки, які сприймають це як обмеження, перебувають у меншості. Подібною є ситуація і у виборі професій, час від часу можна почути про те, що чоловіки хотіли б опанувати такі професії, як *Krankenschwester* 'медсестра', *Kindergärtnerin* 'вихователька', *Hebamme* 'акушерка', *Kinderfräulein* 'няня', *Hausfrau* 'домогосподарка', проте як правило, чоловіки не вливаються в обрану професію. Чоловіки мають вибір. Вони можуть обрати як чоловічі професії, так і жіночі.⁴

Звертання *Mädchen* 'дівчинка', *Fräulein* 'неодружена дівчина' вважаються тривіальними. Звертання *Dame* 'дама' — евфемізм. Ані *Mädchen*, ані *Fräulein*, ані *Dame* не сприймаються серйозно. Коли використовується форма звертання *Frau* 'пані', мова може йти як про домогосподарку (*Hausfrau*), так і про жінку-науковця (*Wissenschaftlerin*), а також про жінку, що торгує на ринку (*Marktfrau*), навіть про парламентарку (*Parlamentarierin*). Звертання *Dame* накладає певний відбиток на характеристику жінки. В цьому випадку йдеться про особу, що не може сказати нічого важливого, не має професії, живе за кошт свого чоловіка, потребує матеріальної підтримки. У наш час форма звертання *Dame* означає тривіальність, знецінення продуктивних та креативних властивостей жінки. *Alte Jungfern* 'старі діви', *Frauenzimmer* 'бабу', *Hexen* 'відьми', *leichte Mädchen* 'легкодоступні дівчата', *Freudenmädchen* 'жінки легкої поведінки', *Emanzen* 'емансиповані', *Kaffeetanten* 'любительки кави', букв. 'кавові тітки', *dumme Gänse* 'дурні гуски', *Blondinen* 'блондинки' — ці та інші звертання мають негативне значення.⁵

Der 17jährige junge Mann '17-річний молодий чоловік', *ein Mann von knapp 20 Jahren*... 'чоловік близько 20 років', *mit seinen 16 Jahren der jüngste Mann dieser Olympischen Spiele* 'зі своїми 16 роками наймолодший чоловік цих Олімпійських ігор' — таке та інше можна знайти в спортивних новинах та коментарях, коли ж мова йде про представниць жіночої половини, можна зустріти: *die Mädchen auf dem Eis* 'дівчата на льоду', *unsere Goldmädchen* 'наші золоті дівчата', *das Mädchen* 'дівчина', *die Mädchen* 'дівчата', іноді *Damen* 'дами'. Позначення *Damen* могло бути перейнятим від офіційних назв видів спорту (*Slalom der Damen* 'жіночий слалом') або від звертання *meine Damen und Herren* 'пані та панове'.

¹ Heilmann K. *Frauensprechen – Männersprechen*. München: Ernst Reichardt Verlag, 1995. S. 22.

² Klann G. *Sprache und Geschlecht. Eine Einführung*. – Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2005. S. 24.

³ Trömmel – Plötz S. *Frauensprache: Sprache der Veränderung*. – Frankfurt am Main: Verlag Frauenoffensive, 2006. S. 10.

⁴ Юханов О. С. Німецька лексикологія. – Київ: ТОВ «Видавництво «Ленвіт», 2008. С. 109.

⁵ Trömmel – Plötz S. *Frauensprache: Sprache der Verständigung*. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuchverlag GmbH, 1996. S. 105.

Скільки б років не було спортсменці, її називають *Dame* чи *Mädchen*, звертання *Frau* 'пані, жінка' не використовується. Яким би юним не був спортсмен, його не називають *Junge* 'хлопчик, він — *Mann* 'чоловік', у той час як щодо жінок не використовується звертання *Frau*. Чоловіки послуговуються формою звертання *Dame*, якщо вони поважають жінку, при формі звертання *Mädchen* про повагу не йдеться, так само, як і в тому випадку, коли до жінки звертаються на *Fräulein*, у такому разі вік, соціальний та професійний статус жінки не відіграють ніякої ролі.

Mädchen і *Junge* — форми, що використовуються для розрізнення статі дітей. Маленьку дитину питають: *Bist du ein Mädchen oder ein Junge? 'Ти дівчинка чи хлопчик?'* Коли діти стають дорослішими, скажімо, коли їм виповнюється чотирнадцять, п'ятнадцять, шістнадцять років, — дівчинка залишається тією ж *Mädchen*, а хлопчик стає молодим чоловіком (*junger Mann*). Дівчинку і далі називають *Mädchen* до певного віку, потім її величають *Frau* 'пані, жінка', *alte Frau* 'стара пані', *altes Weib* 'стара жінка, баба', *alte Jungfer* 'стара діва'. Дві останні форми звертання мають негативне значення, вживаються зневажливо¹.

Жінки, до яких звертаються зі словом *Dame*, не сприймаються серйозно, від справжньої пані очікують вишуканості, манер, доглянутої зовнішності, але аж ніяк не належної роботи, розумної голови, значних досягнень.² Пані уявляють як щось слабке, беззахисне, дещо старше від своїх років, тому що справжня леді гарно виглядає і приховує свій вік, такі жінки зазвичай не працюють. До таких жінок не належать робітниці фабрик, заводів, медсестри, наукові співробітниці, адвокати, жінки-політики. Не можна сказати *Ingrid Bergmann ist eine schöne Dame* 'Інгрид Бергман — гарна пані', *Hanna Schygulla ist eine hochbegabte Dame* 'Ханна Шугула — здібна пані'. Пані (дами) не є чимось серйозним, важливим та значним, пані не домагаються високих зарплат, вони не хочуть мати рівні права, як у чоловіків. Вони задоволені своїм статусом. Пані не конкурують із чоловіками і не заважають їм. Існує велика різниця між *Damenzirkel* 'гуртком панянок' та *Frauengruppe* 'групою жінок'. Не існує *Damenbewegung*, існує *Frauenbewegung* 'жіночий рух'. Не можна сказати *Hildegard Hamm-Brücher gehört als Dame und freie Demokratin in die Regierung* 'Гільдегард Гам-Брюхер належить як пані та вільна демократка до уряду', тому що в такий спосіб вона деградує як особистість, її роль у політиці в даному контексті невелика, це звучить образливо і принизливо. В звичайному контексті *Dame* використовується іронічно, наприклад: *Was wünscht die Dame? 'Що бажає пані?'*

Fräulein походить від середньовісньонімецького *vrouvelin* і означає *kleine Herrin* 'маленька пані'. Спочатку таке звертання було показником високого статусу адресата. Пізніше воно отримало інше значення і вживалося стосовно незаміжніх жінок. Також таку форму звертання використовували щодо заслужених жінок-учителів, які були похилого віку і наполягали на цьому звертанні, оскільки для них це було офіційною формою звертання протягом усього життя.³

Неодружена дівчина, до якої звертаються на *Fräulein*, має особливий соціальний статус. Наступні приклади показують невисокий професійний статус жінки: *das Fräulein vom Amt* 'телефоністка', *das Fräulein im Cafe* або *das Servierfräulein* 'офіціантка', *das Kinderfräulein* 'няня'. У звертанні *Fräulein* відображається певною мірою відсутність поваги. Жінки уникають такої форми звертання, навіть якщо їм треба покликати офіціантку, їй це буде неприємно, навіть дорослі жінки реагують хворобливо у ситуації, коли незнайомі чоловіки звертаються до них на *Fräulein*. Нині ж *Fräulein* використовується здебільшого іронічно. Існують *Fräuleinmagazin* 'журнал для жінок', музична група *Fräulein Wunder* 'Жіноче диво'. Часто в журналах можна зустріти *Fräulein*, коли йде мова про молодих привабливих спортсменок, наприклад про Штефі Граф чи популярну співачку Лену.

У Німеччині офіційно відмінили *Fräulein*, для цього був необхідний ряд законів. У 1980 році газета *Süddeutsche Zeitung* повідомляла про дебати щодо *Frau* та *Fräulein*. Міністр культури Ханс Маєр не підтримував «скасування» звертання *Fräulein*, адже в такий спосіб можна було втратити цілий «шматок» культури. Серед аргументів, які наводили опитані жінки, які виступали за скасування *Fräulein*, були такі⁴:

1. рівноправність чоловіків та жінок;
2. *Fräulein* — застаріле, «відстале»;
3. *Fräulein* не кваліфікує жінку як повноцінну особистість;
4. *Fräulein* — залишок, що йде від звертання *Jungfrau* 'діва';
5. суфікс *-lein* надає відтінку принизливості, нерівноцінності стану жінки;
6. сімейний стан не має відігравати такої ж важливої ролі, особистість — важливіша;
7. немає форми *Herrlein*;
8. *Fräulein* вживається чоловіками певного віку;
9. одна опитана сформулювала своє ставлення так: *Ich bin weiblich, kein Neutrum 'Я — жіночого роду, а не середнього'*.

У 1948 року Міністерство Внутрішніх Справ федеральної землі Північний Рейн — Вестфалія займалося введенням звертання *Frau*. У 1955 року федеральний міністр остаточно зобов'язав звертатися до неодружених колег в офіційних установах на *Frau*.

Суперечки довгий час точилися стосовно того, як звертатися до працівниць кафе, ресторанів, готелів. Зазвичай це була форма звертання *Fräulein*. Для офіціантів застосовувалося *Herr Ober/Oberkellner/Chefkellner* — 'старший офіціант, кельнер', для офіціанток — *Kellnerin* 'офіціантка, кельнерка', *Serviererin* 'офіціантка', а також *Kollegin* 'колега' і *Kollegin Kellnerin* 'колега кельнерка' за часів ФРН та НДР. Чоловіки похилого віку використовували форму *meine Dame* 'моя пані', залежно від ситуації вживаними були звертання *Chefin* 'керівник' або *Frau Wirtin* 'пані господиня'. Не зовсім увічливими є звертання *Bedienung* 'прислуга' та *Wirtschaft* (у цьому випадку — 'хазяйка'). Молодь використовувала також вирази *He, Sie/He, Du* (Гей, Бу/Гей, ти). Наступні три нейтральні форми сприймалися з симпатією: для молодих дівчат — *Fräulein*, для офіціанток середнього віку — *junge Frau*, для літніх жінок — *Kollegin*.⁵

У розмовній мові стосовно жінок можуть використовуватися такі слова: *Zierfisch* 'декоративна рибка' — вживається щодо дуже вишуканих жінок, *Perle* 'перлина' — для заможних пані, *Nixe* 'водяна фея', *Bomber* 'бомба' — для жінок, які є дуже енергійними, *Schwester* 'сестра', *Zuckerweib* 'солоденька', *Lokomotive* 'локомотив' — для беручих жінок, *Sahnetorte* 'торт із вершками', тобто 'солодка і м'яка', *Locke* 'завиток' — до жінок із гарним волоссям, *Tulpe* 'тюльпан', *Blume* 'квітка' — до жінок, чий одяг у квіткових узорах, *Praline* 'шоколадна цукерка'. Ці іменники мають позитивне оцінне значення.

¹ Trömmel – Plötz S. Frauensprache: Sprache der Verständigung. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuchverlag GmbH, 1996. S. 106.

² Trömmel – Plötz S. Frauensprache: Sprache der Veränderung. – Frankfurt am Main: Verlag frauenoffensive, 2006. S. 527.

³ Ibid. S. 107.

⁴ Besch W. Duzen, Siezen, Titulieren: zur Anrede im Deutschen heute und gestern. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998. S. 46.

⁵ Ibid. S. 45.

Негативного відтінку надають такі звертання: *Flocke* 'сніжинка' — до жінок, що не «концентруються», *Trine* 'дурна жінка' — до нудних жінок, *Motte* 'міль' — до маленьких жінок, *Plotze* 'страшна', *Zunsel* 'зла, насмішувата', *Hippe* 'коза', *Xantippe* 'огрядна', *Zicke* 'жінка з формами', *Schraube* 'товста', *Unke* 'прищавка', *Schlamprange* 'марнотратниця; неохайна' та інші.

Найпоширенішою формою звертання до жінок є *Frau. Fräulein* використовується рідко, переважно в розмовній мові, така форма звертання принижує жінок. *Dame* також майже не вживається, це застаріла форма, що потребує певного контексту. Для розмовної мови характерною є велика кількість звертань, що можуть мати як позитивне, так і негативне значення.

Gafforiya Masuda Abdujabbor qizi,
3rd year Bachelor of Foreign Philology Faculty of the National University of Uzbekistan
Гаффория Маъсуда, бакалавр 3 курса факультета зарубежной филологии
Национального университета Узбекистана

Types and functions of elliptical constructions in the cycle of essays ("Salyr-gul" (uzbekistan impressions) written by S. D. Krzyzanowski

Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Д. Кржижановского «Салыр-гюль. (узбекистанские импрессию)»

В лингвистической литературе термин «эллиптические предложения» употребляется в различных значениях: он используется как синоним термина «неполные предложения» (А. П. Сковородников); обозначает одну из разновидностей неполных предложений (Е. М. Галкина-Федорук, В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов); наконец, служит названием особого типа предложений, примыкающих к неполным, формально сходного с ними. Вслед за А. Н. Гвоздевым, Н. С. Валгиной, П. А. Лекантом мы относим к эллиптическим такие предложения, в которых формально недостающий обязательный член предложения не нуждается в восстановлении из внешнего контекста или ситуации, а подсказывается внутренним контекстом, то есть наличными членами предложениями.

Е. М. Галкина-Федорук отмечает, что эллиптические структуры, будучи особым типом двусоставных предложений, синтаксически «настолько устойчивы, распространены и общепотребительны, что становятся как бы типическими конструкциями, не вызывающими необходимости восполнять или восстанавливать недостающие члены каким-либо путем. Наибольшее количество эллиптических конструкций попадает на предложения с эллипсисом сказуемого»¹, которое смысловом отношении на является необходимым для передачи данного сообщения. По этому признаку эллиптические предложения сближаются с неполными.

Представление о действии или состоянии выражается всем эллиптическим предложением в целом, цель которого — «сообщить о месте, времени, способе, характеризующих действие, состояние или указать на объект действия»².

В приведенном для анализа тексте художественного очерка С. Д. Кржижановского «Салыр-гюль» эллиптические конструкции используются очень часто. Наибольшей употребительностью отличаются предложения с эллипсисом глаголов семантической группы наличия, пребывания, бытия. Относительно трактовки данного типа структур существует несколько точек зрения. Синтаксическая традиция в лице А. Н. Шахматова, А. М. Пешковского квалифицировала их как двусоставные неполные предложения с пропуском глагола бытия, пребывания. Пешковский указывал на то, что обстоятельство или дополнение не может выступать в качестве распространителя подлежащего – существительного и что наличие этих второстепенных членов свидетельствует о пропуске глагола-сказуемого, распространителями которого они являются. Аналогичным образом рассматриваются данные структуры в школьных учебниках.

Вслед за Н. Д. Арутюновой, Е. Н. Ширяевым мы рассматриваем конструкции с эллипсисом глагола бытия, наличия как эллиптические предложения. Ознакомление с текстом очерка «Салыр-гюль» убеждает в том, что эти конструкции употребляются в нем достаточно часто (24 случая).

Рассмотрим примеры, в которых опущены глаголы данной семантической группы:

«В станционном зале засиженная мухами скука» (с. 292); «Вокруг прохлады двусветной кельи» (с. 323); «За окном заштрихованный серым карандашом вечера воздух» (с. 355). Данные предложения строятся из подлежащего, именуемого состояние окружающей среды, и препозитивного обстоятельства места, называющего область бытия. Опущен глагол семантической группы бытия, наличия (стоит, царит).

Следующий пример отличается от рассмотренных выше тем, что эллиптическими структурами являются обе части ССП закрытой структуры, сопоставительного: «Только в одном углу настил из рогожи, а посередине какой-то задымленный казан, несколько инструментов и обрывков кожи» (с. 356). Здесь позицию глагола-сказуемого также может занять любой глагол со значением бытия-наличия. О нулевом глаголе бытия сигнализируют подлежащие-существительные с конкретно-предметным значением, одно из которых именуется покрытие пола, а другое – емкость (котел для приготовления пищи), и обстоятельство места, называющее область бытия данных предметов.

В приведенных ниже примерах на пропуск глагола (есть, находится) указывает предложно-именное сочетание «среди них», именуемое класс бытующих предметов: «Среди них и дети» (с. 313); «Среди них глухонемые с дутаром в руке» (с. 363).

Второе место после конструкций с эллипсисом глагола бытия по частоте употребления занимают эллиптические предложения с пропуском глагола движения (22 случая). Так, например, в следующих примерах опущены глаголы данной семантической группы: «Руки опрометью по грифам, щеки туюдюкчи вздуты, и все свободные рты — в помощь струнам и дереву — поют мелодию...» (с. 347). В первой части данного ССП описываются жесто-мимические реакции, сопровождающие игру музыканта на восточном инструменте. О пропуске глагола движения («несутся», «летают») в начальной части предложения свидетельствуют наличные члены: подлежащее «руки» и обстоятельство образа действия «опрометью», которое дополнительно указывает на интенсивность и скорость движения пальцев музыканта.

В тексте очерка наблюдаются также примеры эллиптизации зависимого инфинитива безличного предложения Praed (Inf): «Пора назад» (с. 345); «А счетоводам надо назад» (с. 329); «Пора и мне назад в город» (с. 346). О пропуске инфинитива глагола движения

¹ СРЯ под ред. проф. Е. М. Галкиной-Федорук, 2 часть, издательство МГУ, 1964. С. 445.

² Валгина Н. С. Синтаксис СРЯ, М., 1973, С. 214.

(«идти», «двигаться», «ехать») свидетельствует как семантика слова категории состояния, совпадающего по форме с существительным «пора» или модальное слово «надо», так и обстоятельство места «назад», указывающего на обратное направление движения.

В тексте «Узбекистанских импрессию» встречаются также конструкции с эллипсисом других семантических групп глагола. Наиболее активно (14 случаев) используются конструкции с эллипсисом глаголов восприятия:

а) слухового: «... и сквозь всё, вместе с чередой верблюдов, проходящей через базар, неустанный звон колокольников, раскачиваемых в такт шагу» (с. 297); «и из-под навесов лавчонок, и прилавочных ступенек, с ковриков и циновок, разостланных по земле, многоголосая симфония базара» (с. 298); «Шея его набухла и покраснела от усилий, но в толпе смех: тащи в тень и продавай слепому, а тут...» (с. 311); «И вдруг снизу крик» (с. 350); «Где-то издали, вероятно от Регистана, крик автомобильной сирены» (с. 355); «С другой стороны, из загорода, длинный голос разбуженной ночью ночной птицы» (с. 355); «Я готовился уже оторваться от дня — и вдруг сильный, на высокой баритональной ноте -острым звуковым лучом — голос» (с. 363); «И здесь перестук молотков, топот копыт, рёв звериный и вопль человеческий» (с. 391);

б) зрительного: «Недалеке, куда кое-как дотягиваются лучи вокзальных огней, какой-то тёмный короб» (с. 292); «Из-под короба человечьи ноги» (с. 292); «Но вместо Голубеющих камней мазарного свода над ними общий для всех пыльно-голубой купол; вместо звездчатого орнамента и зелёной вязи линий стен и пола мазара вокруг них бледно-зелёный извив и иглы мизерной верблюжьей колочки, джантака» (с. 315); «Снова долгие отказные движения головой, вздохи о нерушимости печати и тайны» (с. 316); «Ещё с утра на красной стене чайханы, разостлавшей свои ковры по обочине Регистанской площади, большая белая афишная табличка: котэ консирт» (с. 347) и др.

в) обонятельного: «Дальше пряный запах маленьких пухлых пирожков, начинённых всячиной...» (с. 317).

Если в первом случае на пропуск глаголов слухового восприятия указывает семантика подлежащих-существительных, именуемых «воспринимаемое слухом физическое явление, порождаемое колебанием частиц воздуха» («голос», «крик», «вопл» и др), то во втором случае — предметная семантика подлежащего и дополнений. Следует отметить, что наличные члены во многих случаях не дают возможности однозначно возводить эти эллиптические предложения к исходным двусоставным, построенным по модели [N1-(Vf) → Я вижу купол] или [N1Adj (кр.ф) → Мне виден купол].

В тексте привлеченного для анализа художественного очерка встречаются также немногочисленные нестандартные эллиптические структуры, в которых наблюдается пропуск других семантических классов глаголов, не создающий смысловой неполноты предложения. К ним относятся:

а) конструкции с пропуском глаголов обнаружения, появления: «... даже и ресницы не дают рефлекса при встрече с мужским взглядом, только на лице чуть-чуть... чувственное выражение» (с. 308); «На смену броуновскому движению чувств — истончённая техника предчувствий; вместо апарципирования — точнее впереди его — антиципация» (с. 338);

б) конструкция с пропуском глагола «дуть»: «В лицо сухой и пряный ветер казахстанской степи» (с. 345);

в) конструкция с пропуском глагола «стоять»: «Под Ташкентом ведро яблок — два целковых» (с. 288);

г) конструкции с пропуском глаголов «поесть», «отведать»: «Можно и ложечку лобю» (с. 320); «Ещё чего-нибудь сладкого и назад — в прохладу хуждры» (с. 320); «Но ещё лучше на сытый желудок рахати-джан, что значит «душа сладости» (с. 320);

д) конструкция с пропуском глагола «написать», «изобразить»: «... где-то на огороде у айла Салдам стоит шест, на шесте доска, а на доске: «центр Азии»» (с. 334);

е) конструкция с пропуском глагола «закрыть»: «Но сейчас все двери наглухо» (с. 293);

ж) конструкция с пропуском глагола «прислоняться»: «Снимаем её с петель и верхним концом — к стене дукторона» (с. 317).

Таким образом, стандартные — это те эллиптические предложения, в которых опущены: а) глаголы наличия, бытия (24 случая); б) глаголы движения (22 случая); в) глаголы восприятия (14 случаев): слухового — 8, зрительного — 5, обонятельного — 1 случай; в) глагол речи (1 случай). Данные стандартные конструкции восходят к двусоставным предложениям, соответствующим модели N1Vf.

Кроме них, в тексте рассматриваемого произведения встречаются эллиптические конструкции, восходящие к двусоставным предложениям, построенным по моделям N1-Part кр.ф, N1-Adj кр.ф, а также к безличным (PraedInf) и инфинитивным (Inf). В ряде примеров ответ на вопрос о синтаксическом статусе эллиптических предложений как восходящих к определенной схеме двусоставных или односоставных безличных предложений не может быть однозначным.

Всем эллиптическим предложениям свойственно значение индикатива, настоящего времени, что создает эффект присутствия наблюдателя, описывающего ситуацию с позиции «здесь и сейчас». Употребление эллиптических конструкций служит в очерке «Салыр-гюль» одним из средств конструирования речи повествователя. Частое их употребление в художественной речи С. Кржижановского определяется тем, что они сообщают повествованию живость, естественность, непринужденность. Активизируя рему высказывания, они усиливают экспрессивность речи повествователя.

Список литературы:

1. Кржижановский С. Д. Клуб убийц букв. Собрание сочинений. Т. 2/Сост. и коммент. В. Перельмутера. — СПб.: «Симпозиум», 2001. — 701 с.
2. Арутюнова Н. Д. Бытийные предложения в русском языке//Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1976. Том 35. № 3
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966. — 485 с.
4. Бабайцева В. В. Эмоционально-оценочные предложения в современном русском языке//Русский язык в школе. — 1958. — №
5. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Синтаксис. Пунктуация: Учеб. пособие для студентов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». — М.: Просвещение, 1981. — 271 с.
6. Береговая Э. М. Экспрессивный синтаксис: учебное пособие с спецкурсом. М., МГПИ, — 1984, 91 с.
7. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения. — В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 391.
8. Грамматика русского языка, т. 2, ч. 2, с. 94–107.
9. Забурдяева В. И. Неполные и эллиптические предложения в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара»//Филологияинит долзарб муаммолари. — 2008.
10. Ноненмахер В. О. Эллиптические и усеченные конструкции в романе В. Замятина «Мы»//Преподавание языка и литературы. — 2007. -№ 6.

Glukhova Liudmyla Oleksandrivna,
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University
Postgraduate student, English Philology Department

Verbalization of concept STUDENT in Modern English

Without any doubt the process of globalization is one of the major distinctive features of modern society. It penetrates into almost all the spheres of our life. The system of higher education, which is constantly undergoing alterations and transformations, is not an exception here. It goes without saying that all the changes happening inside the structure of education find their reflection in the language. This process is a significant extralinguistic factor that has a considerable influence on the existing vocabulary of the field under consideration.

The present study, which is performed in terms of cognitive linguistics, is aimed at showing the semantic structure and defining the means of verbalizing the concept STUDENT in the modern English language. It also provides an overview of cognitive peculiarities of the concept under analysis.

The **topicality** of the paper can be explained by the lack of works dedicated to the analysis of lexis of the modern system of education from the standpoint of cognitive linguistics.

The last few decades have seen an impressive growth in the development of cognitive linguistics as a science. Cognitive linguists “study language stems from the assumption that language reflects patterns of thought”¹. This branch of linguistic science combines mental structures (concepts, frames, scripts, domains etc.) that exist in the minds of language speakers and are represented in the language by means of language signs.

When defining the notion “concept”, the majority of linguists agree on the fact that it is a mental, perfect essence, which is born in a person’s mind. It should be mentioned that there are currently four opinions on this phenomenon: culturological, linguistic (semantic), linguoculturological, cognitive. The point of view that we are expressing in our article is that they are all interconnected; they are mutually complementary and cannot exist without each other.

Speaking about the choice of methods, which can be applicable to the analysis of concepts, we should note that it depends on the aim that the author of the research would like to achieve. As far as our article is concerned, we use such a method as the analysis of dictionary definitions of the key word, which, in our opinion, will allow us to reveal the cognitive peculiarities of the concept, explain its semantic structure, learn the diversity of linguistic means for its verbalisation, and also to trace the patterns of its linguistic expression.

It should be noted that the study has been performed in several stages. On the first stage we have analysed the definitions of the lexical unit *student*, which have been taken from the largest and most popular monolingual dictionaries of the English language (*The Longman Dictionary of Contemporary English*, *The Oxford Advanced Learner’s Dictionary* etc.). Besides, we have also used thesauruses (*Macmillan English Dictionary and Thesaurus*, *Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus* etc.) to show that the key lexical unit has a number of synonyms which also serve as representatives of the concept in question. On the second stage we managed to make up a cognitive model of the concept STUDENT which is stored in the minds of English-speaking people. On the third stage we have analysed the lexical units which verbalise the concept STUDENT in fifteen leading higher educational institutions (HEIs). For this purpose, on the basis of the rating 2011–2012, composed by the rating system The Times Higher Education², we have selected the five leading HEIs of Great Britain (*University of Oxford*, *University of Cambridge*, *Imperial College London*, *University College London*, *University of Edinburgh*), the five leading HEIs of the USA (*California Institute of Technology*, *Stanford University*, *Harvard University*, *Princeton University*, *Massachusetts Institute of Technology*) and the five leading HEIs of Europe (*ETH Zürich — Swiss Federal Institute of Technology (Switzerland)*, *École Polytechnique Fédérale de Lausanne (Switzerland)*, *Karolinska Institutet (Sweden)*, *Ludwig Maximilian University of Munich (Germany)*, *École normale supérieure (France)*). The lexical units, which verbalise the concept STUDENT, have been taken from the leaflets and the official web-sites of the above mentioned HEIs.

The lexicographical sources show that the definitions of the lexical unit “student” are as follows:

- a person who is studying at a university or other place of higher education;
- a person who takes an interest in a particular subject;
- a person who is studying in order to enter a particular profession;
- a person who makes a thorough study of a subject;
- a person who studies or observes something carefully or in depth.

Taking into account all the definitions mentioned above, it seems reasonable for us to assume that there is a specific cognitive model of the semantic structure of the concept STUDENT which exists in the minds of English-speaking people: *a person who is thoroughly studying a number of subjects at a university in order to enter a particular profession*. In our opinion, this cognitive model is quite an accurate one because it contains such components as *the doer of the action*, *the action itself*, *the place where the action is (mainly) performed*, and *the purpose for the action*.

The analysis of thesauruses allows us to show a synonymic row of means for linguistic expression of the concept STUDENT. Apart from the key lexical unit (*student*), the concept under investigation can be verbalised in modern English by means of twenty more lexical units: *scholar*, *freshman*, *graduate*, *undergraduate*, *postgraduate*, *freshman*, *freshwoman*, *finalist*, *sophomore*, *fresher*, *learner*, *observer*, *trainee*, *apprentice*, *disciple*, *probationer*, *follower*, *recruit*, *novice*, *alumnus*. We may assume that all these linguistic means fully suit the cognitive model of the concept STUDENT which has already been presented above. They offer different names for the *doer* of the action; the rest of the components of the model remain unchanged.

However, the situation appeared to be a little bit different when we moved on to the analysis of those lexical units which verbalise the concept STUDENT in the leaflets and web-sites of the HEIs selected for the current research. According to the lexemes taken from these leaflets and official web-sites, we can say that in the modern English language the concept STUDENT is verbalized with the help of nine lexemes: *a freshman (fresher)*, *a sophomore*, *a senior (student)*, *a junior (student)*, *an undergraduate (student)*, *a graduate (student)*, *a postgraduate (student)*, *an underclassman*, *an upperclassman*.

Some of these lexemes are typical of all the analysed HEIs and consequently typical of the three variants of the modern English language — the one which is spoken in Great Britain, the one which is used in the USA and the one which is functioning in Europe. It is worth mentioning that recently there has been more and more works dedicated to the study of the new territorial variant of the English language — the so-called European English³, which is different from the variants of the language spoken in the USA or Great Britain. So, the list of the typical

¹ Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics: An Introduction*. – Edinburgh. – 2006. P. 5.

² Top Universities in Europe: www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/

³ Анисимова А. И. Становление европейского английского [ЕвроЕ] (на материале вербализации концепта «глава университета»). *Англiстика та американiстика: збiрка наукових праць*. Під ред. А. І. Анiсимової, Т. М. Потiнцєвої. Днiпропетровськ, 2012. Вип. 9. С. 8–12.; Crystal D. *English as a Global*

lexemes contains such units as *undergraduate (student)*, *graduate (student)*, *postgraduate (student)*. They are used in similar meanings in all the universities. The lexeme *undergraduate (student)* nominates a student who is working for his first degree; the lexical unit *graduate (student)* defines a student who has completed a university degree, especially the first degree; the lexeme *postgraduate (student)* implies the meaning of someone who is studying at a university to get a Master's degree or a PhD. It should be emphasized that each of the lexical units mentioned above may be used either as a compound noun (*graduate student*) or as a single word (*graduate*), which, in our opinion, points at the phenomenon of the linguistic semantic change (ellipsis) for the economy of language means. In our opinion, these lexemes may be called "universal lexemes" because they show homogeneity between the semantic structure and linguistic form of a word in the three variants of the English language. Besides, they point at similarities in cognitive perception of the same notions by native (the British, the Americans) and non-native (the Europeans) speakers of the English language.

On the other hand, there is a number of lexical units which have their own shades of meaning in different variants of English and there are some differences in their use in the leaflets and web-sites of the HEIs of the USA, Great Britain and Europe. Such lexical units as a *freshman (fresher)*, a *sophomore* and a *senior (student)* are common for all the analyzed HEIs of the USA and Great Britain for verbalizing the notion of *undergraduate students on their first, second and last (usually fourth) years of study* correspondingly. In the USA such lexeme as a *junior (student)*, which actualizes the notion of a *third-year student* or, to be more exact, *an undergraduate student being at his last but one year of college or university* is widely used. This lexical unit is used in some other meaning in British English; it has nothing to deal with higher education and denotes a *pupil below the age of 11*.

On the basis of the analyzed factual material we may state that in the leaflets and web-sites of the three European HEIs (*Ludwig Maximilian University of Munich (Germany)*, *École polytechnique fédérale de Lausanne (Switzerland)*, *Karolinska Institute (Sweden)*) the American tradition is followed and the four lexical units (*freshman (fresher)*, *sophomore*, *junior (student)* and *senior (student)*) are used in similar meanings. However, these lexical units have not been come across by us in the leaflets and web-sites of another two European HEIs (*ETH Zürich (Switzerland)* and *École normale supérieure (France)*).

Of particular interest are the two lexical units, which verbalize the concept STUDENT in the modern English language: *an underclassman* and *an upperclassman*. They are peculiar to American English as they are used neither in the leaflets and web-sites of British HEIs, nor in the European ones. The lexeme *underclassman* represents the notion of a student in his first two years of a university; as for the lexical unit *upperclassman*, it contains such a meaning as a student in his last two years of a university.

Thus, we have come to the following conclusions:

- the concept STUDENT has quite an accurate cognitive model in the minds of English-speaking people;
- according to the sources selected for the research, there is a considerable number of means for verbalizing the concept STUDENT in the modern English language;
- linguistic means for verbalizing the concept STUDENT are diverse. Sometimes the difference in the linguistic filling of the lexical units depends on the territorial variant of the English language, sometimes on the HEI itself, and this, in our opinion, points at a specific micro linguistic worldview that some HEIs of Europe have.

However, the concept under analysis still requires further investigation which may be performed from some other standpoints of cognitive linguistics and on a larger amount of factual material.

*Golter Irina Mikhailovna, Dniprodzerzhinsk State Technical University,
Ukraine, senior lecturer, Translation Department*

*Гольтер Ирина Михайловна, Днепродзержинский государственный
технический университет, Украина, старший преподаватель, кафедры перевода*

Cultural background of J. D. Salinger's novel «The Catcher in the Rye»

Культурный контекст романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

There is no doubt that every work of literature is a reflection of its time. The purpose of this article is to consider the novel by J. D. Salinger "The Catcher in the Rye" as a literary and cultural phenomenon of the twentieth century and to reveal the reason for its popularity during 1960s both among readers and literary critics in many countries on different continents.

The topicality of such approach is explained, first of all, by insufficient study of this aspect of the famous work. Among the great variety of scientific works devoted to Salinger, both in foreign and national literary criticism, there are almost no works on this issue.

Methodological and theoretical basis of the study is revealed in the works by Yu. Lotman, I. Hassan, T. Denisova, I. Gubbenet, L. Polubichenko, M. Verbitskaya, T. Cherezova, K. Slavenski, etc, which are devoted to the analysis and interpretation of the literary texts.

"The Catcher in the Rye" is a real encyclopedia of American life of the end of the forties of the XXth century that contains numerous signs of the time. All these realities can be divided into several categories: chronological time; social time; the cultural component of the era.

The moment when Holden Caulfield begins his searching for himself is clearly defined — Christmas, 1949. This year entered the American history as the starting year for the post-war recovery of the US economy that was growing rapidly. "Gross national product grew from approximately \$200 billion in 1940 to \$300 billion in 1950"¹. This can be seen from the Holden's story, when it becomes clear that America, which was not directly affected by the horrors of the World War II, had finally recovered from the horrible consequences of the European catastrophe.

Young people in the United States do not think about the war at that time. As for Holden, he considers himself to be a convinced pacifist, and is even pleased that mortal nuclear weapon in the world has been invented. "I am sort of glad they've got the atomic bomb invented. If there's ever another war, begins, I'm going to sit right the hell on the top of it. I'll volunteer for it, I swear to God I will"². His elder brother D. B. could help the boy to understand such a complex and important issue, because he had no taken part in the landing of Allied troops directly in

Language. Cambridge. 2003.; Johnson A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union. – Macalester International: Vol. 22, Article 12//<http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12>; Kachru B. World Englishes and English-using communities. Annual Review of Applied Linguistics: Vol. 17. 1997. P. 66–87.

¹ Петерсон В., Ремсі С. Економіка Сполучених Штатів USIA REGIONAL PROGRAMM OFFICE. – Vienna. 2003. , С. 40

² Salinger J. D. The Catcher in the Rye. Moscow. «Progress» 1968. С. 149

Normandy. However, D. B. hastens to disappoint the teenager, strongly emphasizing that there is nothing romantic and heroic in any war and that soldiers of any army (Americans are not an exception) are far from being perfect. Holden is shocked with his elder brother's recognition that American army "was practically as full of bastards as the Nazis were"¹. It is almost impossible to meet such horrifying revelations in the works about the war by any European author. This is also an American peculiarity of thinking of that time, thinking of the people who lived in relatively safe America. These are merely American realities of life. The inhabitants of the Old World, who have experienced the tragedy of the war, interpret this opinion statement as a harsh dissonance.

Readers perceive Holden Caulfield, first of all, as a real American young man in a real existing society. Exploring Salinger's novel, critics refer to the extraordinary popularity of the book among the youth² and allege the fact that many young Americans were so much inspired by the history of Holden that they began to imitate him and bought a hunting cap like his. The writer shows the real life of American teenagers, who lead the conversations, according to the remarks of Holden Caulfield himself, about booze, girls and sex. As for sex, Holden, for all his frustrations (let's remember his unsuccessful attempt to spend time with a call girl in the hotel), is well aware of the fact that homosexuality has already become rather widespread in America (it was not without a reason that he suspected his teacher Antolini in something similar and ran away from his home at night).

As for Holden's being afraid of untraditional sexual "harassment" and this issue's being a sore subject for the Americans at the end of the forties-early fifties, there is a very convincing example. In 1948, while Salinger was working on the novel, the report "Sexual Behavior in the Human Male" by Alfred Kinsey, an American biologist, professor of entomology and zoology, sexologist, who had founded the Institute for Sex Research at Indiana University in 1947, was published. The author gives such kind of data there: 4% of white men are exclusively homosexual throughout their lives after the coming of puberty. This figure, that is at least 4000000 American men, shows that there is a considerable number of men who are exclusively homosexual. 10% of the American male population is more or less homosexual for at least three years between the age of 16 and 55³.

Details of different aspects of life, which Holden Caulfield was surrounded by, coincided with the real United States of the late 1940's. The writer considered the changing cultural situation in the country and the typical mood of the particular part of the youth of that time as well. American sociologist Paul Goodman called this mood "the phenomenon of social infantility". In his book "Growing Up Absurd", he wrote, "Now our society is simply devoid of worthy goals for which it would make sense to grow up"⁴.

He explains his leaving of one of the schools in the following way: "One of the biggest reasons I left Elkton Hills was because I was surrounded by phonies. That's all. They were coming in the goddam window"⁵. Namely in these times, in the late forties and early fifties, that American education (especially secondary) was experiencing a real crisis. So, Salinger drew a completely true picture of the USA school life and problems.

Professor at the University of Montana John Pulliam and Professor at the University of Arkansas James Van Patten characterize American education system of this time in their book "History of education in America" in such a way: "in American schools there is a great number of pupils who dropped their studies due to their inability to compete, boredom, poverty, poor adaptability or simply a lack of interest in the suggested programs"⁶. New Education law was adopted only in 1958.

The novel is full of realities which are typical of any time and any culture that make up a large part of the epoch, such as dances and music. They can tell a lot about the tastes and passions of their era. "Do you feel like jutterbugging?", Holden asks the girl at the bar. Jutterbugging is the fashion in the dance of the late forties, whose elements later became a part of rock-n-roll. Jazz had not lost its attraction either. Holden says that the singer in the bar is singing with the anguish voice, just in the manner of Jazz Dixieland. Although he did not really like music, according to his own confession, Holden often refers to the popular songs of that time: "Little Shirley Beans", "Indian song", "Slaughter on 10th Avenue", "Smoke Gets in Your Eyes", "Oh, Mary", "Vooly Voo Fransay?".

Salinger knew the ways of the modern culture development very well. That is why Holden, who is an honest and a deeply decent teenager, does not visit museums and exhibitions, but spends his time in the night clubs and cabarets, does not order juice in the bars, but asks to pour him whiskey, does not simply meet a girl, but invites a prostitute. In spite of all his positivity Holden is a product of his time and of his era — the era of mass culture. Then, in the late forties, popular culture began to develop rapidly, and Salinger managed to catch its certain specific characteristics clearly.

The novel allows us to answer the question what the American Society of that time looked like, what people, whom Holden Caulfield met, were like, and whether they were typical of the American Society of the late 40's or not. Elkton-Hill school principal, for example, is a sly man, who made a "window-dressing" for parents, and this "show" was startlingly changing in correspondence with the social status and wealth of the people who he spoke with. Another "specimen" is a rich businessman Ossenburger, a former pupil of Pensi, who is famous for his funeral homes. He is also the embodiment of a typical American after the Great depression and war, whose cherished desire was to "make money". Occasionally, while visiting school from time to time, Ossenburger tries to teach his pupils Christian morality. "He said he talked to Jesus all the time. Even when he was driving his car. That killed me. I just see the big phony bastard shifting into first gear and asking Jesus to send him a few more stiff"⁷.

On the pages of the novel the reader also meets a soft and weak-willed old history teacher Spenser, who is as outdated as the whole system of American education; an incomprehensible and therefore "strange" teacher Antolini; cold, selfish, sarcastic and cynical young Stradlater, a representative of gilded youth Karl Luce etc.

It is very important, in our opinion, to understand Holden's religious beliefs: they also coincide with the spirit of the age. He listens to mister Ossenburger's speech with great disgust. The funeral affairs master's utterance, proclaimed in the small school church, appears to be very cheap and useless: "He told us we ought to think of Jesus as our buddy and all"⁸.

¹ Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow. «Progress» 1968. C. 151

² Stevenson D.L., The mirror of crisis, in: Salinger, a critical and personal portrait. New York. 1963. C. 168

³ Kinsey Alfred. C., Wardell B. Pomeroy. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia. «W.B. Saundress». – 1948. C. 651

⁴ Grunwald H. A. Salinger. ACritical and Personal Portrait.- N. Y.: Harper and Raw.- 1962.- p. 287 , c. 12

⁵ Salinger J.D. The Catcher in the Rye, Moscow, Progress, 1968. , p. 16

⁶ Pulliam J.D., Van Patten J. History of Education in America. New Jersey. Merril, Englewood,Cliffs.1994. C. 142

⁷ Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow. «Progress». 1968. C. 20

⁸ Ibidem.

Holden imagines God as something great, eternal and thus cannot understand such a consumer attitude to Him. However, during the conversation with Carl Luce when his interlocutor says that love (read: God, life) is above all a spiritual communication, according to the Eastern philosophers, Holden fully agrees with this. It was then, when Zen Buddhism became widely spread in the United States, and Salinger was its staunch follower¹.

Person's details in outwear described by the author is also a peculiar symbol and sign of the era. For example, Holden mentions *falsie* — a padding worn inside a brassiere to make the breasts appear larger, that his girl-friend Selma Turmer has². According to the history of the world fashion³, it appeared in the late thirties — early forties, lastix — a kind of nylon, was invented approximately at the same time.

Coats and suits with padded shoulders, flannel blazers (*flannels*), checked sports jackets made of wool (*hound's*), the jackets from two-sided (reversible) fabric that Holden Caulfield, Stradlater and Antolini wore, were fashionable at that time too. Details of clothes also symbolized the inclusive phenomenon of the falsehood in the American society.

We can also see the features of American life of 1940's-1950's in the image of the then New York City, with its hotels, cafés and restaurants, in the depiction of ordinary citizens' apartments (Holden's parents', Spencer's, Antolini's homes), showing the life of postwar American School (conditions, evaluation and examination system, extracurricular life of schoolchildren, their relationships with each other and with the teachers), in the story about the young people's leisure activities (movies, music, dance, books, etc.).

Holden is a typical product of a typical era — the first post-war years. It was a difficult and transitional era, the epoch that forced the society to revise fundamentally the moral foundations of its existence. Salinger's hero tries to solve an eternal question — how to live — relying on certain criteria and values of life. He does it in a manner that is typical of the then era, the era of "silent generation" that endured everything inside, felt spiritual discomfort and thus was driven to a nervous breakdown. However, Holden Caulfield is also an opponent of the culture he was engendered by. It is a mass culture that "averages" everybody and does not take into account the human personality.

Thus, the signs of the time in the novel "The Catcher in the Rye" help us to understand the youth of that time better and to see the real image of teenagers of the late forties of the twentieth century.

*Didur Julia Igorevna, Odessa national economic university,
lecturer of the department of foreign languages,
applicant of the English grammar department in Odessa national
I. I. Mechnikov university*

*Дідур Юлія Ігорівна, Одеський національний економічний університет,
викладач кафедри іноземних мов,
здобувач кафедри граматики англійської мови ОНУ ім. І. І. Мечникова*

Typology of ergonomic nomina propria

Типологія ергонімічних пропріальних одиниць

Наше дослідження присвячено вивченню особливостей функціонування **ергонімів** у різних мовах, зокрема в українській, російській та англійській. Видається доцільним простежити еволюцію наукових поглядів власне на термін **ергонім**, оскільки саме діахронічний аспект цієї проблеми дозволить з'ясувати як семантичне навантаження самого терміна, так і виокремити структурні та семантичні типи ергонімів, створивши авторську денотатно-номінативну класифікацію.

Стосовно семантичного наповнення самого терміна можемо стверджувати, що остаточно він сформувався лише у останні роки. Так, О. В. Суперанська виділяє власні назви комплексних об'єктів, серед яких окремих підрозділ становлять «назви підприємств, установ, суспільств, об'єднань»⁴, тобто термін **ергонім** дослідниця не вживає. Н. В. Подольська у словнику «Словарь русской ономастической терминологии» пропонує таку дефініцію досліджуваного терміна: «Ергонім — розряд оніма. Власна назва ділового об'єднання людей, у тому числі союзу, організації, установи, корпорації, підприємства, суспільства, закладу»⁵. Таким чином, зміст терміна розширюється, до ергонімів на даному науковому етапі включено значно більшу кількість типів об'єднань людей. У праці М. М. Торчинського цей термін дефінується так: «Ергонім — ВН постійних або тимчасових об'єднань людей»⁶, зокрема вчений підкреслює, що такі об'єднання є не лише діловими, а будь-якими⁷. У словнику Д. Г. Бучка та Н. В. Ткачової пропонується таке визначення: «Ергонім (від гр. *ergon* «праця, діяльність» + онім) — власна назва певного об'єднання людей: організації, партії, установи, закладу, зокрема магазину, перукарні, ресторану та ін.»⁸. Тобто, саме **широке** трактування терміна **ергонім** є актуальним для сучасних ономастичних досліджень.

Стосовно структурної класифікації ергонімів наше дослідження дозволило виокремити такі типи: однокомпонентні, двокомпонентні та багатоконпонентні структури. **Матеріалом** дослідження було обрано по 100 назв популярних закладів харчування у трьох столицях — Києві, Москві та Лондоні. До **однокомпонентних** віднесемо ергоніми, які виражені **непохідними** та **простими похідними** словами, наприклад, *Зозуля, Весна, Maze; Яблучко, Олимпиец, Moonlighting*. Також сюди входять **складні слова** та **аббревіатури**, на кшталт таких: *НЕБОсхил, Ваби-саби, Piemister; Б-12*. До **двокомпонентних** назв входять словосполучення різної структури: прийменник + іменник (*Під дубом*), прийменник + числівник (*After 8*), прикметник + іменник (*Старе місто, Кавказская*

¹ Левикова С. И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга, 2002. С. 178.

² Salinger J. D. The Catcher in the Rye. Moscow. «Progress». 1968. С. 5

³ История мировой моды [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.ocostume.ru/category/entsiklopediya/1940–1950>, дата обращения 15 сентября 2012.

⁴ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – Изд. 2-е, испр. – С. 196.

⁵ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – Изд. 2-е, пер. и доп. – С. 166.

⁶ Торчинський М. М. Структура, типологія і функціонування онімної лексики української мови : дис. ... докт. філол. наук : 10.02.01 – укр. мова. – К., 2010. – С. 93.

⁷ Ibid – С. 150.

⁸ Бучко Д. Г., Ткачова Н. В. Словник української ономастичної термінології. – Харків : Ранок-НТ, 2012. – С. 85.

пленниця, *Electric Ballroom*), іменник + іменник (*Тарас Бульба, Жемчужина востока, The Prince Arthur*), числівник + іменник (*Два гуся, Две палочки*) та ін. Ергоніми-**речення** можуть відноситися як до двокомпонентних, так і до **багатокомпонентних**, наприклад, *Здоровенькі були, A Little of What You Fancy*. **Багатокомпонентними** можуть також бути словосполучення ускладненої структури, такі як *Белое солнце пустыни* та *Powder Keg Diplomacy*.

Процентне співвідношення різних структурних типів ергонімів в українській, російській та англійській мовах можемо представити наступним чином: **однокомпонентні** — 60%, 65% та 42% відповідно, **двокомпонентні** — 38%, 32% та 38%, **багатокомпонентні** — 2%, 3% та 20%. Серед однокомпонентних ергонімів на першому місці в українській, російській та англійській мовах опиняються непохідні слова — 38%, 53% та 28%. Похідні слова складають 33%, 8% та 6%, а складні — 5%, 3% та 8%. Приклад абрєвіатури знаходимо лише в російській мові — 1%. Серед двокомпонентних ергонімів перевага віддається словосполученням — 37%, 32% та 38%, а двокомпонентні ергоніми-речення зустрічаються лише в українській мові — 1%. Серед багатокомпонентних ергонімів словосполучення складають 2%, 3% та 18%, а багатокомпонентні ергоніми-речення зустрічаються лише в англійській мові — 2%. Домінування однокомпонентних ергонімів зумовлено легкістю їх запам'ятовування та відтворення.

В кожного об'єднання людей є певна мета, яка може слугувати критерієм розподілу таких об'єднань на семантичні класи, а саме:

1) керувати, що здійснюється органами управління різних рівнів, наприклад, *Верховна Рада, Московская городская дума, The Greater London Authority*;

2) рятувати, що відбувається за допомогою спеціальних служб порятунку, таких як *Оперативно-рятувальна служба м. Києва, Московская городская поисково-спасательная служба, London Fire Brigade*;

3) охороняти населення від зовнішніх ворогів та внутрішніх негараздів, на кшталт *Міністерство внутрішніх справ України, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, City of London Police*;

4) надавати послуги населенню, такі як лікування, навчання, побутові послуги, наприклад, *Міжнародний центр нейрохірургії, Городская клиническая больница № 4, St Anthony's Hospital; Київський національний університет ім. Т.Г. Шевченка, Московский городской педагогический университет, London Southbank University*;

5) виробляти та продавати товари, як, скажімо, це роблять *торгівельний центр Глобус, Гастроном № 1, Harrow Road Grocers*;

6) задовольняти фізичні та духовні потреби: релігійні, ідеологічні, соціальні, естетичні. Сюди, спираючись на об'єктивну реальність, можемо віднести спортивні об'єднання, наприклад, *футбольний клуб «Динамо» (Київ)*, конфесійні організації, такі як *Breathe City Church*, політичні партії, наприклад, *Единая Россия*, благодійні фонди, прикладом яких є *Благодійний фонд Андрія Шевченка, Дети Земли, World Cancer Research Fund*, творчі об'єднання, на кшталт *Національна спілка майстрів народного мистецтва України, Союз художников России, Contemporary Art Society*.

Розробка структурно-семантичної класифікації ергонімів дозволить дослідити універсальні тенденції ергонімічної творчості людей не лише на матеріалі української, російської та англійської мов, а й екстраполювати ці спостереження на інші мови, звичайно, беручи до уваги етнічну картину світу кожного окремого народу.

Список літератури:

1. Бучко Д. Г., Ткачова Н. В. Словник української ономастичної термінології. — Харків: Ранок-НТ, 2012. — 256 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988. — Изд.2-е, пер. и доп. — 189 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — Изд.2-е, испр. — 368 с.
4. Торчинский М. М. Структура, типология і функціонування онімної лексики української мови: дис. ... докт.філол.наук: 10.02.01 — укр.мова. — К., 2010. — 502 с.

*Kamaidanova Nadezhda Afanasyevna, Vladimir State University
Assistant Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication*

*Zamaraeva Galina Nickolaevna, Vladimir State University
Senior Teacher, Department of Foreign Languages for Professional Communication*

*Камайданова Надежда Афанасьевна, Владимирский государственный университет,
доцент, кафедра иностранных языков профессиональной коммуникации*

*Замараева Галина Николаевна, Владимирский государственный университет,
ст. преподаватель, кафедра иностранных языков профессиональной коммуникации*

Cognitive and Communicative aspects of Teaching Foreign Languages in Interculturality

Когнитивный и коммуникативный аспекты обучения иностранным языкам в рамках взаимодействия культур

Все современные подходы к обучению иностранным языкам учитывают потребности и возможности личности, изучающей иностранные языки, и одновременно ориентированы на ее развитие в процессе обучения.

Приоритетным направлением в последнее время считается связь коммуникативного подхода с когнитивным (познавательным) в обучении компетенциям, особенно в аспекте речевой деятельности.

Учитывая, что основу «чужого» (изучаемого и усваиваемого) образа мира составляют знания, которыми обладают практически все члены данного лингвистического социума, важно отметить, что взаимодействие и взаимопонимание внутри социума возможно только потому, что определенные значения или вариации являются общими для его участников.

Наличие зон пересечения когнитивных пространств участников коммуникации, общности знаний о мире необходимо рассматривать в качестве обязательных условий успешной коммуникации.

В рамках перспективного развития когнитивного подхода целесообразно учитывать когнитивную базу не культуры в целом, а ту ее часть, которая востребована для данной профессиональной сферы.

Зоны пересечения когнитивных пространств согласно психолингвистической теории межкультурного общения обеспечивают наличие «зон понимания» для потенциальных участников коммуникации.

Вербальный эквивалент национального сознания — языковое сознание — существует в форме языка и текстов¹.

Национальные языки, особенно тексты, созданные носителями, могут рассматриваться как формы существования не только языкового сознания, но и соответствующей национальной культуры.

Содержание обучения, представляющее профессиональную культуру, требует особого подхода к подбору ключевых концептов в текстах. Профессионализация языковой личности начинается со знакомства со специальностью и может продолжаться в течение всей трудовой деятельности.

В процессе обучения студентов по направлению «Лингвистика» большое внимание уделяется переводу текстов с одного языка на другой. В рамках профессиональной направленности студенты знакомятся в текстах с сочетанием слов, перевод которых требует включения дополнительной информации. Так, понятие ключевого концепта уточняется или варьируется в зависимости от авторского изложения текста. Фразеологизмы, встречающиеся в текстах различной профессиональной направленности, можно толковать по-разному.

Базовым концептом может служить денотативный аспект значения, например, фразеологизм *Dr Jekyll and Mr Hyde* имеет в словаре описательную дефиницию. Но поскольку он является единственным языковым средством обозначения данного понятия, то мы можем судить о его достаточно высокой информативности. Это является элементом дополнительной информации и требует дальнейшего анализа употребления фразеологизма в сверхфразовом контексте². Контекстная реализация фразеологизмов может быть связана с коннотативным аспектом значения, то есть фразеологизм помимо предметно-логического значения, помет в словаре может приобретать экспрессивный оттенок значения, оценочность, а также стилистическую окраску.

Коннотативной является информация и в языковых, и в речевых единицах, помимо их предметно-логического содержания. Эта информация выражается с помощью когнитивной и номинативной функций, которые в свою очередь реализуются в рамках коммуникативной функции. Когнитивная функция фразеологизмов представляет собой опосредованное сознанием социально-детерминированное отражение объектов реального мира, способствующее их познанию. При этом социальная детерминированность проявляется в том, что, хотя потенциальные фразеологизмы и создаются индивидами, эти индивиды являются частью общества, и осуществление ими познавательной функции возможно только на основе предшествующих знаний. В этом проявляется иерархичность функционирования фразеологической системы.

В процессе обучения переводу словосочетаний терминологического характера, а также при переводе фразеологизмов необходимо учитывать такие параметры: пол, возраст, профессиональная принадлежность, оценочность, экспрессивность и стилистическую окраску. Эти дополнительные концепты и будут составлять ту особую картину мира, которую представляет себе участник коммуникации. Так, фразеологизм *a bull in a China shop* обозначает неловкого человека. Далее, получив в контекстной реализации ироническую стилистическую окраску, фразеологизм приобретает новый статус информации — ценность. Ценность информации можно истолковывать в прагматическом и аксиологическом аспектах.

Все вышеперечисленное свидетельствует о возможности формирования когнитивного пространства у участников коммуникации, общности профессионального сознания, модели сознания, а также помогает зафиксировать картину мира, особенности менталитета и другие характеристики на примере обучения студентов элементам перевода и анализа фразеологических единиц.

Список литературы:

1. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания//Этнокультурная специфика языкового сознания. М., Ин-т языкознания РАН, 1996, 227 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996, с. 27

*Kamarova Nagbdu, Candidate of Philological Science,
Assistant professor, Caspian State University of Technologies and
Engineering named after Sh. Yesenov*

A psychological novel

Creation of an image of contemporary heroes is the current issue for Kazakh prose. Author Mir Shaiyr, having built a whole gallery of new examples of highly intelligent heroes — citizens, created a special image in his novel «О, данышпан дүние!» («Oh, wise world!»). Z. Kabdolov, a member of the Academy of Sciences, said: «Image of a contemporary!.. It is the most precious and noble heritage that a writer can leave about his age»³. Naturally, the mankind constantly strives for the ideals of morality and humanity. The major aim of literature is to describe its epoch and the society in it, create the respective image of contemporaries and their spiritual essence.

At all times, a man and his inner world has been the main object of fiction. «There has to be a search for humanity in authentic literature as the world of cognition of a human soul»⁴, says F. F. Kuznetsov, a Russian researcher. Undoubtedly, the main idea of any fiction work is the issues of morality and humanity. Throughout the history of humanity, there has been a war between justice and injustice, good and evil, love and hatred. It has always been this way and it always will.

Today, in the age of rapid development of civilization, the ideas of morality remain our main orientation point. The issues of revealing of a man's inner world, his fight on the way to the cherished dreams are nowadays expressed with renewed vigor in the best traditions of belles-lettres. In Mir Shaiyr's trilogy «О, данышпан дүние!», the image of protagonists is born in in the heat of the fight, uncovering their best human qualities.

Revealing of the spiritual essence of a contemporary through a word picture depends on the outlook and talent as well as skills level of a writer. Mir Shaiyr's trilogy «О, данышпан дүние!» is a work pointing out new life ideals to the readers. The novel, based on the humanity ideas, marks the writer's aspiration to reveal the high spirit and rich inner world of his contemporaries.

¹ Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания//Этнокультурная специфика языкового сознания. М., Ин-т языкознания РАН, 1996, 227 с.

² Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996, с. 27

³ Z. Kabdolov. Zhebe («Dzhebe»). Almaty: Zhazushy, 1977. P.7.

⁴ Kuznetsov F. F. Contemplation of moral. M.: Sov. Russia, 1979. P. 319.

B. Maitanov, a well-known literature theorist, noted in his work «An image of a young contemporary in modern Kazakh prose» that «when describing life of the youth, it is important to be able to show and develop to the typical level the virtues of the character of goal-oriented, spiritually and physically healthy girls and boys. It requires skills, truthfulness, psychological vision and most importantly beautiful melancholy, splendid hope, transparent cleanliness and genuine pure nature of a word picture»¹. While reading Mir Shaiyr's novel, one enters the world that absolutely corresponds to all these requirements of images, which absorbed the best qualities and reached the typical level.

New time that came about after December 16, 1986, political and spiritual fight between people, today's life of a country is not described generally. The period of perestroika, people's perception of new realities of the new epoch are rendered by means of the writer's skills, use of special ways, deep psychological aspects (dreams, imagination, inner monologue, communion with nature etc.) and contemplations. The idea of the novel is revealed through life, thoughts and feelings of protagonist called Aliger. The main events of the trilogy revolve around Aliger, who tends to resign himself to contemplation.

Moreover, Aliger's wife Camila, his friend Sultan, a worldly-wise aksakal Fazyl, Rauza, prematurely dead Gusman, his father Gazret, Sabina, Daut, Dauir, Korgan, Zhaisan, Sabyr, Nabiya, Toibek, Mendos, Darmen, Sali and Uali Asfendiyarov, Totykamal, Shon Gaisin, Ivetta, Galiaskarov, Envar Mami, Ramiliya, Zubaira, Adema — all of them create a generalized character of a high moral personality, true patriot. Creating characters of generous spirit and high culture, the author is deeply philosophical. The images of antiheroes such as Kultan, Aitan and Khrunin are also taken from real life.

While reading the novel, one can understand that characters are taken from real life and each of them was created by a true expert. For instance, one of the characters, young man Sultan Alkhamuly, a participant of December uprising, is a true patriot dreaming of his contribution to the prosperity of his native land. He, a young livestock farmer, is sick in heart when he sees injustice and corruption around. Thousands of livestock heads, hundreds of agricultural equipment units, machines and production facilities are squandered and bargained away in the village. Privatization of state property left many qualified specialists without jobs and means of living. Young fellows toil at town «slave markets»... this is the bitter truth of life told by the writer. Bilyal, a character of the trilogy, anxiously contemplates over difficult issues: in the 20s and 30s the government took livestock from Kazakhs, combined them as collective and state farms, Sovietized villages, which forced many to leave their native land. Now, when they give away livestock to everybody, why do people tramp and toil? What is the problem?!

Similar questions often start readers of the novel thinking. Hardships suffered by Kazakh people during pre-revolutionary time, Soviet period, on the threshold of December movement and during the years of establishing of independence are analyzed through the prism of life of the trilogy characters.

Spirituality of Elbasy and his contribution to the establishing and development of the country are described laconically and, at the same time, meaningfully. All characters are unique in their own way. Simple people bear the difficulties of a transition period bravely, feeling the spiritual connection with Elbasy and being aware of his fatherly care. The personality of Elbasy is represented by a proper leader of the nation and the images of A. Kekilbaev, A. Kulybaev, N. Marabaev and I. Tasmaganbetov appear as notable social leaders, who solve problems of a young state. This is a right thing that such personalities are presented under their names, because people who make history do not need any prototypes.

Mir Shaiyr, having chosen the genre of the novel, pays a lot of attention to the aspect of psychologism. Deep psychologism, the basics of which were laid in Kazakh prose by such great writers as M. Zhumabaev, Zh. Aimaulytov and M. Euezov and developed by next generation writers such as A. Nurpeisov, A. Kekilbaev, O. Bokei, M. Magauin and others, is shown in new format in Mir Shaiyr's trilogy. From the point of style, composition, word system, topic and idea, the novel meets the advanced fiction requirements. Time and space in the novel are presented in new light.

There is no waste of words or thoughts in the novel. The work intended to instill in a man high spiritual values is as realistic as life. Perusing the novel, one admires the brevity and determination of the author. The talented writer draws parallels and interrelations between a man and the epoch he lives in. Image, time and space are viewed in the novel as unity. Events, characters and thoughts of the author go around Kazakhstan, spreading from east to west, reaching out to countries like Russia, the USA, Europe and Turkey. The next moment they go into outer space, the deep interiors of Mother Earth and endless spaces of the Great Step. We have to admit that this sustains the work. Past and present of the mankind, time and space, wonders of the world bring together the Great Step and the life of Kazakhs. Events of the last twenty-five years from the life of Kazakhstan loom in bright colors before our eyes.

If the topic of the work is destiny of the nation, new life, changes in people, discovery of a new society and fight of Kazakh people for independence, then its idea is a public call for consent and unity under one flag. Arguments between people, conflict, corruption, occupation of Kazakh lands by foreigners, making aliens of the native nation on their native land... the idea of fighting such phenomena is taken to a different level. Describing new life, Mir Shaiyr creates images of new people, using psychologism and new system of thinking. If the destinies of characters had only been described by the author's features, then his style skill wouldn't have declared itself. The novel reveals freedom of contemplation, the system of deep thoughts and inner uneasiness of the characters.

«О, данышпан дүние!» is a strong thing that covers a difficult period of Kazakh history as much as it is possible. Mir Shaiyr does not only describe the great events artistically, but prompts the readers to look deep inside it... the most important thing is that when reading the novel, one can feel fierce breath of fight for a new life in independent Kazakhstan. If in the first book one's heart feels the aspiration of the country for freedom, then, in the second book one sincerely supports each hero-patriot»², Kadyr Myrza Ali, National writer of Kazakhstan and Laureate of state award, gives a fair estimation.

In Mir Shaiyr's prose the nature of dreaming is a fiction tool for creation of a peculiar wonderful world and spiritual esthetic values. In the first book the protagonist Aliger sees a dream five days prior to bloody events of December 16, 1986: «... Big currant-like eyes are motionless. A tear drop turned into a piece of ice on the eyelashes arched like a sword. White face, pink lips froze. Eyebrows similar to new moon run towards each other through the bottom of the forehead failing to reach one another. A beautiful face of a young girl with a small pink mole above the left upper lip is slightly turned aside. It lies there expressing openness, friendliness and carelessness. Motionless, as if the time and the whole world stopped at that moment. I again looked at those eyes and saw an elongated reflection of my face and shuddered noticing that it was not at all a frozen tear but blood. A little further from the beautiful face the late grandfather Gazret is walking without paying attention in a traditional astrakhan hat with his face open, beautiful curled moustache, beard and princely curved nose. Father Gusman is walking beside him. Silent. Frowned. Serious...»³. Frightened by his dream Aliger woke up and sighed heavily, having instinctively imagined future events. The author prophesies the forthcoming violent and tragic events through this dream. He renders properly the mood of the protagonist and

¹ Maitanov B. Image of the youth in modern Kazakh prose. – Almaty, 1977. P. 66.

² Kadyr Myrza Eli. Article on the novel «Oh, wise world!». //Collection of 6 volumes. Volume 2 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. P. 66.

³ Mir Shaiyr Collection of 6 volumes. Volume 2 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. P. 21

his difficult psychological condition after the nightmare. The writer interrupts a flight of thoughts generated by the dream and gives precise description of the event that took place in real life.

The author shows the inside of a human soul, inner swirl and changeability of feelings through a dream. Unlimited imagination is given way by means of a dream. Due to the device of dreaming, the novel is taken to a new character and fiction level. Deep in the novel there is a philosophical thought about frail life being as short as a dream.

One of the good characters in the novel is Nurila. A lot of young people sacrificed themselves for independence during severe December frosts. Their selective image is perfectly realized in Nurila. Aliger and Nurila, absolutely unfamiliar people, mysteriously meet each other. In the first book, before the discovery of Nurila's body, Aliger climbs the slope accepting the urge of his soul. Increased breathing, silken voice of Nurila absorbed by stones and trees on the way make Aliger go forward to save Nurila from merciless claws. This hint opens a secret in the young man's heart. Isn't it amazing that Nurila sketches an image of Aliger, whom she has never met?! Unity of two young souls, who couldn't be together in real life, leaves an impression just like in a movie. Their similarity, interrelations, reflection of mysterious transformations in life is an enigma. It's not possible to learn the depth of a human's soul full of secrets. The Holy Koran says that there aren't similar people on the earth. Mir Shaiyr shows us that inner world of man is full of mysteries and that he tries to solve them.

One of the difficult psychological situations is an episode when Camila feels as if she is closely watching her sister Nurila, while studying her notebooks and feeling the human warmth. This is an artistic search of the writer, who is trying to learn the depth of a human's soul. Dealing widely with psychological issues through intrusion into the inner world of the characters, he takes the reader to forthcoming «interesting» events. Throughout the novel, we observe the psychological process that happens in mystery beyond the will of a man.

S. Freud, an Austrian neurologist, proved that it is possible to reveal the secrets and mysteries of a soul through dream interpretation, being the first to implement the medical methods of psychoanalysis in science¹. The scientific works of such thinkers, writers and scientist psychologists, philosophers, men of letters as F. Nietzsche, S. Freud, A. Schopenhauer, C. G. Jung, F. Losev, L. Ginzburg, Zh. Aimauytov, M. Zhumabaev, K. Zharykbaev, B. Maitanov and G. Piralieva are well-known and dedicated to discovery of mysterious psychological processes that happens unconsciously.

The scholar L. S. Vygotsky notes that the use of dreaming technique opens up virtually endless possibilities to demonstrate genuine skills, true pietism and fantasies of a writer. Exploration of the human mind with the help of dreaming method, which reveals esthetic, philosophical and psychological values, cannot be compared with any literature methods².

Clouds are used in the novel as means of rendering the mood.

«Clean air is impregnated with the fragrance of flowers and scent of thick bush. The step is iridescent as silk. The day is windless. The sky is clear. Small clouds are looming beyond the horizon. Suddenly, Aliger noticed that a fluffy grey cloud was hanging over his head... slowly floating, it reached his house. As if in a moment it will touch the slate mansard... Aliger got worried»³. In this episode the writer indicates the forthcoming tragic even through the combination of a natural phenomenon and psychology of the protagonist. Why did Aliger, who feels everything instinctively, get worried?! In this worry he reached the house and learnt about his father's death. Invisible threads connect the protagonist with the cloud. «The fluffy grey cloud remained above the village and in the evening went back...»⁴. In two days, on the day of Gusman's burial, slowly floating the fluffy grey cloud approached the spot where a breathless body was laid. The image of Gazret, the late father of Gusman, appeared in the cloud. Soundlessly, there is a conversation between them on a fine wave. Observation of people's life on the earth from heaven is one of the mysteries of the novel. «... At the end of salat al-janazah (funeral prayer) the fluffy cloud rapidly gained in size, turning into dark, gloomy thundercloud and it started pouring with rain! The earth's surface suddenly became incomprehensible»⁵. The author describes the cloud as a symbol of benevolence, abundance sent by the souls of the dead along with the downpour. For instance, control of rainy clouds like flock of sheep during tasattyk (prayers for rain during the period of drought through offering sacrifices) is one of demonstrations of power.

The reader is aware that in the world oral folk art of Turkic-speaking nations the images of such holy men as Kydyr ata, Kyzyr ata, Kyryk Shilten, Gaiyp ana are often seen in prophetic dreams by the characters. They always help the living, protect them, don't let them become dispirited and inspire them. And in the prose of Mir Shaiyr the spirits Asan Kaigy, Er Kosai, Pir Beket and Raiymbek guard their descendants, which is earnestly shown in the work. The scholar O. Turzhan noted that «ancient way of preserving great human qualities in Kazakhs, applied to the present day, is to live in consent with the spirits of ancestors, which is in harmony with mysteries of the Universe. The author rendered skillfully the importance of preserving spiritual sources for a man with a fiction word and new literature solutions»⁶.

Fantasies of Aliger, moments of conscious exit from a stable situation, obtaining of energy at the peak of Otpan mount by Gazret after a bitter blow, curing of the illness, all these things make us think. One becomes convinced of the existence of the influence of mysterious force. This psychological condition took a rightful place in the system of the writer's artistic thinking.

In the novel, Aliger often sees the image of Nurila, who is dead. Aliger sees the image of Nurila, dozing off for a short time on the mountain Otpan, where he comes to dissipate sorrow. Now, the imagination of Aliger flies over the Great Step. It flies to the center of the Universe along with the image of Nurila and gives Aliger miraculous energy. Flying beside her, only then he scrutinizes her face and admires it. Another amazing thing is that both of them fly up as going for a walk into the far reaches of the Universe.

Love between Nurila's little sister Camila and Aliger, their wedding, children and other stages of family life are described convincingly. Imagining of the image of Camila, who left this world, breast-feeding of tiny Apuzhan, lying in the cradle, communication with the little daughter in a language, known to them only, all this is a mysterious world. At the end of the third book, Aliger promenades in the endless space along with the image of Camila, meets the image of Nurila and they have a conversation. Though, it seems unbelievable, the writer describes well the fight between the consciousness, thoughts and views on the truth of life.

Natural qualities of Aliger, suspicious phenomena, happening in the depths of his soul on their own and influencing his life significantly open up fully on subconscious level in the novel. Mir Shaiyr analyzes deeply and describes skillfully complex phenomena of Aliger's inner world.

The psychology of characters is skillfully revealed in Mir Shaiyr's prose. The method of inner monolog is one of the major tools of revealing a character's psychology in his novel. Throughout the novel Aliger reverently contemplates, asks himself a question: «Oh, God, what can be

¹ Freud S. The interpretation of dreams. Moscow: Nauka, 1989. P. 52.

² Vygotsky L. S. Psychology of art. Moscow: Pedagogika, 1987. P. 74.

³ Mir Shaiyr. Collection of 6 volumes. Volume 3 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. P. 29. P. 31.

⁴ Ibidem..

⁵ Ibidem..

⁶ Turzhan O. New novel and a symbol of a man//Mir Shaiyr. Collection of 6 volumes. Volume 3. Almaty: Amatura, 2012. P. 345.

more precious for a man than understanding of the world mysteries?». Inner monologs of the protagonist form an integral in the first book. Later, Aliger releases his inner speculations.

At the end of the second book, Aliger's contemplations intertwine with the following image: «... Eh, if only it was possible to relieve the man's mind of fear, which is some copy of the Universe and Earth, the mind of such people as Kulatn and Aitan, those who torture themselves, suck each other's blood!.. The man always wants something else. For instance, people, who take sincere care of other people, always analyze their activity, improve themselves. They calculate each step, so that it brings benefit to the society. Owing to such people, even those who oppress other people also improve themselves. They also analyze their thoughts, actions, each step not to stop their improvement. They improve the ways of harming people after each failure in this direction; learn lessons, sharpening their skills of committing atrocities.

Why?!

Consequently, the analysis of their actions and correction of their mistakes is typical for both good and cruel people.

In this case, where is goodwill born?

Where do cruel intentions stem from?.. in reality, all negative phenomena are just the consequence of such intentions»¹.

If it is so, can we control our intentions?

What level of our consciousness is that supposed to happen on?

Is the control possible?

It seems that it is possible.

But how?!

?!

Ah, it would be great for the country and men, if the question was solvable!»².

Aliger's inner dialog completed on optimistic note.

Same inner worries, monologs, dialogs often occur in the work. Similar contemplations of the protagonist are born from the idea of the author and used to reveal the intellectual and spiritual qualities of the character. Sometimes, inner contradictions, i. e. inner dialog lead to genuine feelings, which make literature styles and methods of the writer even brighter. Events and actions are interrelated with monologs, dialogs, portrait characteristics, which discover the character's nature.

Description of Aliger's difficult destiny provokes the writer to apply such psychological methods as inner monolog, imagination, worries. If there weren't these methods and ways, we wouldn't be able to estimate the beauty of the work. Natural psychological and non-psychological phenomena, miraculous mysteries are born along with the mankind and accompany it in the process of contemplating, activity and have been studied for long. Thirst to understand this world is unquenchable.

The writer showed that a man's abilities are unlimited, putting unlimited space, the Great Step, unto our small brain. At the end of trilogy, set forth as one system, life events, bright future of Kazakh country float before Aliger's eyes through inner monologs and imagination: «... Spread Great Step... Rich history...

It is read through the haze of today... Ancient epochs, overshadowing one another, rush here ...Everybody has one interest... interest of social renewal...»³, «They want to improve life. It is overwhelmed with strength and determination throughout its continuation»⁴.

Thus, we see that Mir Shaiyr understood well the reality of that time, enriched ancient traditions of Kazakh prose with new artistic approaches, particular peculiarity.

Reverence:

1. Kabdolov Z. Zhebe («Dzhebe»). Almaty: Zhazushy, 1977. — 379p.
2. Kuznetsov F.F. Contemplation of moral. M.: Sov. Russia, 1979. P. 319. — 411p.
3. B. Maitanov. Image of the youth in modern Kazakh prose. — Almaty, 1977. — 177p.
4. Kadyr Myrza Eli. Article on the novel «Oh, wise world!».//Collection of 6 volumes. Volume 2 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. — 368p. — p.5–18.
5. Mir Shaiyr Collection of 6 volumes. Volume 2 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. — 368p.
6. Freud S. The interpretation of dreams. Moscow: Nauka, 1989. 456p.
7. Vygotsky L.S. Psychology of art. Moscow: Pedagogika, 1987. — 318 p.
8. Mir Shaiyr. Collection of 6 volumes. Volume 3 (Mir Shaiyr Collection in 6 volumes). Almaty: Atamura, 2012. — 360p.
9. Turzhan O. New novel and a symbol of a man//Mir Shaiyr. Collection of 6 volumes. Volume 3. Almaty: Amatura, 2012. — 360p. — p.341–357.
10. Mir Shaiyr: Collection of 6 volumes. Volume 4. Almaty: Atamura, 2012. — 368p.

*Kireienko Kateryna Volodymyrivna, Lugansk Taras Shevchenko National University,
lecturer, English Philology Department*

*Кіреєнко Катерина Володимирівна, Луганський національний університет імені Тараса Шевченка,
викладач кафедри англійської філології*

Speech acts of English love spells

Мовленнєві акти англійських любовних замовлянь

До дослідницького поля сучасної лінгвістичної прагматики належать умови, за яких людина (суб'єкт мовлення) використовує мовні засоби в спілкуванні (умови адекватного добору та використання одиниць і категорій мови з урахуванням усіх контекстних,

¹ Vygotsky L.S. Psychology of art. Moscow: Pedagogika, 1987. — 318 p.

² Ibidem. P. 339.

³ Mir Shaiyr: Collection of 6 volumes. Volume 4. Almaty: Atamura, 2012. P. 344. P. 347.

⁴ Ibidem. — 368p.

ситуативних чинників з метою досягнення найефективнішого впливу на партнера по комунікації, аудиторію, читачів)¹. Замовляння — тексти, призначені самим фактом свого виголошення вплинути на хід подій, змінити його у бажаному напрямку. Вони функціонують у сфері сакрального буття народу й людини, репрезентують своєрідну світоглядну систему, особливу картину світу. І. Ю. Черепанова визначає замовляння як універсальні, у високому ступені формалізовані сугестивні (прагматично марковані) тексти, які за своєю суттю є вимогами². У нашому дослідженні любовних замовлянь англійської магічної традиції ми послуговуємося класифікацією відомого американського вченого Дж. Серля, який виокремлює п'ять типів мовленнєвих актів, а саме: репрезентативи, директиви, комісиви, експресиви та директиви³.

1. Репрезентативи (асертиви) зобов'язують мовця нести відповідальність за істинність висловлювання.
2. Директивами змушують адресата зробити щось.
3. Комісивами накладають обов'язок виконати певні дії в майбутньому або дотримуватися певної лінії поведінки.
4. Експресиви виражають психологічний стан того, хто говорить, характеризують ступінь його відвертості.
5. Декларативи встановлюють відповідність між пропозиційним змістом висловлювання та реальністю.

Ми проаналізували 120 текстів любовних замовлянь англійської магічної традиції, представлені у збірниках *The Ultimate Book of Spells*⁴, *Exploring Spellcraft*⁵, *A Practical Guide to Witchcraft and Magick Spells*⁶, *Encyclopedia of Spells*⁷, *Faery Magick: Spells, Potions, and Lore from the Earth Spirits*⁸, *Spells and Rituals for Love and Relationships*⁹, *The Complete Idiot's Guide to Wicca and Witchcraft*¹⁰. У результаті аналізу було з'ясовано, що найпоширенішими мовленнєвими актами англійських любовних замовлянь є саме директиви (66%). Результати дослідження підтвердили положення науковців про те, що замовляння — це вимоги, накази, висловлення бажань, прохання духів, сил природи, небесних тіл та святих про допомогу та захист. Часто замовляння загалом складаються з одних директивних актів: «*Fire, Earth, Air, Water, Spirits of the elements be with me. Spirits of love, Spirits of Good, on you now I beg to intrude, with this token to discover the initial of my one true lover. And let it be done, that it harm no one*¹¹», «*Love to me please bring, by the power of love so true, fill my heart and make it sing, rejoice and help me love anew. And let it be done, that it harm no one*¹²».

Репрезентативи складають 18% загальної кількості мовленнєвих актів англійських любовних замовлянь. Найчастіше вони описують хід ритуалу, наприклад: «*Lady Ocean, Mother Sea, I take of yours, not willingly, but as a token of what I lack*¹³», «*This is me. My mind is gold. My body is silver. This is him/her. His/her mind is gold. His/her body is silver*¹⁴», «*This is how we are now. This is how we shall be*¹⁵». Також через репрезентативи мовець висловлює свої уявлення про себе та оточуюче середовище: «*I am a romantic. I need a romantic lover. There is one for me somewhere not far*¹⁶»; «*Red is the colour of desire*¹⁷»; «*The time is right. The day is here*¹⁸».

Третьою за розміром є група декларативів (12%). Більшість замовлянь супроводжують ритуал, що пояснює превалювання репрезентативів (як реплік-описів ритуалу) і декларативів (як висловлювань, що при виголошенні змінюють стан речей, реальність) над комісивами та експресивами. Наведемо приклад любовного замовляння на ладан, що складається з шести декларативів і нагадує урочисту промову: «*I light this incense to bring love into my life and the one who is right for me. I light this incense that I may give love where it will bring joy and bear fruit. I light this incense for the increase of that love and for mutual fidelity and respect. I light this incense for the marriages of mind and soul as well as body, in a union that is beyond any legal bonds. I light this incense that love will always be willingly given and received and never become possessive or manipulative. I light this incense that love will be compassionate, ever supportive, accepting of frailties and based on love of the real person, not worshipping the ideal of loving, nor demanding the perfect lover*¹⁹».

Групи комісивів та експресивів складають по 2% кожна від загальної кількості мовленнєвих актів англійських любовних замовлянь. Мовець має намір бути завжди разом з об'єктом кохання «*We shall be together forever*²⁰»; «*And never shall we part*²¹» і висловлює подяку феям («*Starspun fae of the North, East, South, and West, thank you for your blessings*²²», «*I thank the helpful flower*

¹ Бацевич Ф. С. Вступ до лінгвістичної прагматики. Підручник. Київ. ВЦ «Академія». 2011. С. 79.

² Черепанова І. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. – М. «КСП+». 1999. С. 211.

³ Серль Дж. Классификация иллокутивных актов. Новое в зарубежной лингвистике. М. Прогресс. 1986. Вып. 17. – С. 181.

⁴ Ball P. J. The Ultimate Book of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. 2007.

⁵ Dunwich G. Exploring Spellcraft. New Jersey. New Page Books. 2001.

⁶ Eason C. A Practical Guide to Witchcraft and Magick Spells. Norfolk. Foulsham. 2001.

⁷ Johnstone M. Encyclopedia of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. Capella. 2003.

⁸ Knight S. Faery Magick: Spells, Potions, and Lore from the Earth Spirits. New Jersey. New Page Books. 2003.

⁹ Love: Spells and Rituals for Love and Relationships. Talismagick: Magick for a Modern World [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу: <http://www.scribd.com/doc/2976889/Book-of-Love-Spells>.

¹⁰ The Complete Idiot's Guide to Wicca and Witchcraft. Ed. D. Zimmermann, K. A. Gleason. Indianapolis. Alpha Books. 2000.

¹¹ Johnstone M. Encyclopedia of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. Capella. 2003. С. 92.

¹² Там само. С. 95.

¹³ Eason C. A Practical Guide to Witchcraft and Magick Spells. Norfolk. Foulsham. 2001. С. 273.

¹⁴ Love: Spells and Rituals for Love and Relationships. Talismagick: Magick for a Modern World [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу: <http://www.scribd.com/doc/2976889/Book-of-Love-Spells>. С. 9.

¹⁵ Там само. С. 10.

¹⁶ Там само. С. 22.

¹⁷ Там само. С. 26.

¹⁸ Johnstone M. Encyclopedia of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. Capella. 2003. С. 107.

¹⁹ Eason C. A Practical Guide to Witchcraft and Magick Spells. Norfolk. Foulsham. 2001. С. 140.

²⁰ Love: Spells and Rituals for Love and Relationships. Talismagick: Magick for a Modern World [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу: <http://www.scribd.com/doc/2976889/Book-of-Love-Spells>. С. 18.

²¹ Johnstone M. Encyclopedia of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. Capella. 2003. С. 98.

²² Knight S. Faery Magick: Spells, Potions, and Lore from the Earth Spirits. New Jersey. New Page Books. 2003. С. 123.

faeries for their thoughts of loving harmony¹») та силам природи («*Fire, Earth, Air, Water, I thank you for your presence here²*») за допомоги у здійсненні бажаного.

Результати аналізу 120 текстів любовних замовлянь англійської магичної традиції дали підстави визначити англійські любовні замовляння як накази і прохання духів, сил природи, небесних тіл, стихій, першоелементів, рослин, речей та речовин (директивні комунікативні акти), супроводжувані репліками-описами ритуалу, що здійснюється під час декламації (репрезентативи та декларативи), а також висловлення наміру завжди жити в радості та гармонії з коханою людиною (комісиви), підкріплені комунікативними актами висловлення подяки за допомогу у здійсненні бажаного (експресиви). Співвідношення типів мовленнєвих актів, наведених у дужках, складає 66:18:12:2:2 відповідно.

Kupina Irina Alexandrovna, Kharkiv national pedagogical university G. S. Scovoroda, Kharkov, Ukraine, postgraduate student, Department of the Ukrainian language
Купіна Ірина Олександрівна, Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди, аспірант кафедри української мови

The neophraseological are defining a limits

Неофразеологізми на позначення граничності

Початок ХХІ ст. характеризується активним процесом становлення нової української державності, що відповідає б сучасному рівню розвитку суспільства. Україна прагне наблизитися до стандартів Європейського Союзу, які мають стати нормою життя. Першочерговими завданнями, що слід розв'язати в реалізації такого прагнення, є дотримання верховенства права, забезпечення прав і свобод людини й громадянина. Незалежна Україна створила базові елементи демократичного суспільства, однією з перших на пострадянських теренах сформувала більшість інститутів публічної адміністрації. Суспільно-політичні процеси, що розпочалися в Україні на початку 2000-х рр. ХХІ століття, спричинили глибокі зміни не тільки в соціальному, економічному та політичному житті суспільства, але й у сфері мовної комунікації; відбулася демократизація всього життя соціуму.

Вирішальним чинником використання фразеологічних одиниць у сучасному публіцистичному дискурсі є чинник експресивної значущості, що визначає мовне варіювання й утворення різних комунікативно-прагматичних варіантів висловлювань. Провідні мовознавці (М. Ф. Алефіренко, І. С. Гнатюк, О. П. Левченко, В. С. Калашник, П. О. Редін, Л. О. Ставицька, О. А. Стишов, В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко, Н. В. Щербакова) наголошують на поглибленні та розширенні процесів розвитку оцінності, надзвичайно потужній тенденції до експресивності. Різноманітний варіативний ланцюг просторових моделей допомагає адресанту повніше і яскравіше відобразити складний та багатогранний процес сучасного публіцистичного спілкування.

Л. О. Ставицька звертає увагу на важливу роль у мовно-стилістичній організації художнього тексту розмовно-просторічної, розмовно-побутової та емоційно-експресивної фразеології³. Це стосується й художньої прози аналізованого періоду, у якій широко представлено стилістично знижені ФО, що побутують у різних соціальних прошарках сучасного міста, особливо в молодіжному середовищі. Використання просторічної й жаргонної фразеології та лексики в первісному, необробленому вигляді можна пояснити необхідністю фіксації контрастів міської субкультури. Реалії нового часу передаються, як правило, через використання просторічно-жаргонних одиниць, що відображає світогляд нової мовної особистості.

Протягом останніх років у фразеологічній системі мови відбуваються зміни, пов'язані з такими явищами, як активація окремих фразеологічних груп, неологізація, запозичення нових одиниць, зникнення старих.

Метою цієї розвідки є дослідження неофразеологізмів на позначення граничності, виявлення основних закономірностей виникнення неофразеологізмів та їх функціонування в публіцистиці, художньому та розмовному мовленні.

Зі зміною політичної формації частина реалій переходить на периферію суспільного життя або повністю зникає, через що набуває пасивного статусу й та лексика і фразеологія, яка використовується на їх позначення. Як слушно зауважує О. А. Стишов, «... пасивізація словника пов'язана насамперед зі зникненням реалій і понять радянської епохи, а також психологічним несприйняттям більшістю українського загалу штапованої та заідеологізованої мови минулого, сформованої для підтримання ідеологічних міфів»⁴. Утрачає свою актуальність та гостроту ціла низка ФО, формул, гасел, кліше радянського періоду, часів перебудови; подібні одиниці згадуються або в контексті опису тодішньої ситуації, реалій минулого, або набувають нового іронічного, часто саркастичного звучання, зазнають структурно-семантичних модифікацій.

Деякі ФО характеризуються посиленою продуктивністю та утворюють так звані фразеосинонімічні ряди. Ономазіологічною домінантою неофразеологізмів є майже суцільний напрям на характеристику людини й різних сфер її діяльності. Співвідносними з лексичними неологізмами є переважно неофразеологізми з політичної сфери, бізнесу або реклами, але через експресивність вони становлять периферію фразеологічної системи.

Із-поміж трансформованих фразеологічних одиниць та неофразеологізмів на позначення граничності, що останнім часом актуалізуються в текстах сучасної української публіцистики, прози та в розмовному мовленні виділено такі:

1. Фразеологічні одиниці на позначення нових реалій життя: *усіма фібрами своїх змучених дебатуваннями та протистояннями душ, відкинути копита, відірватися за повною програмою, до повного кайфу, останній писк моди, політичний труп, амнезія історичної пам'яті, повна хата пармалата, перекрити кисень, хоч з мосту та в помаранчеву ополонку, на грані фолу, глист у скафандрі, суцільний драйв, тягнути в яму, та ін.:*

Усе ближче той час Х, коли Євросоюз розростеться до кордонів України... (УМ, 29.01.04). Насправді ж вони більше переймаються майбутніми "булавами" та іншими "клеянодами", до яких прагнуть усіма фібрами своїх змучених дебатуваннями та протисто-

¹ Knight S. Faery Magick: Spells, Potions, and Lore from the Earth Spirits. New Jersey. New Page Books. 2003. С. 124.

² Johnstone M. Encyclopedia of Spells. London. Arcturus Publishing Limited. Capella. 2003. С. 92.

³ Ставицька Л. О. Мовностильові тенденції в художній прозі 90-х років. Українська мова Najnowsze dzieje jazykow slowianskich/Red. naukowy S. Jermolenko. — Uniwersytet Opolski; Instytut Filologii Polskiej, Opole 1999, S. 153–169.

⁴ Стишов О. А. Українська лексика кінця ХХ століття (на матеріалі мови засобів масової інформації). Видавничий центр Київського національного лінгвістичного університету. 2003, С. 91.

яннями душ (ВіП, 12.12.2008). Звідси майже цілковита відсутність провисання мови, **суцільний драйв** і весела легкість, благословенний поспіх письма (*write fast! die young!*) і графічна, посилена друзякою комп'ютером, винахідливість (І. Карпа). Я повільно **тягну його в яму**, ми обоє почувемося трагічно щасливими (І. Карпа). У сусіда здохла корова. Душа у свята. Наша-то власна Бурьонка **відкинула копита** ще в 2000 році. Звалася вона «російська демократія», і чекістська хунта вже десять років хлебтає ці з цієї забитої (УМ, 24.10.2010). Але, якщо знахабніла держава не тільки виверне кишені лояльного громадянина, але й ще вгніздитися небораці на шию, примовляючи при цьому йому на вушко: „Як працюєш, так і живеш!”, то цей самий законслухняний громадянин просто зобов'язаний припинити бути лояльним і в кращому випадку мусить спровадити державних бонз у відставку, в гіршому — за ґрати, ну і в найгіршому — в еміграцію **або ж із мосту та в помаранчеву ополонку**. Останнє має назву революції, після котрої, як правило, не залишається ні держави, ні громадянського суспільства, якщо таке до цієї напасті існувало (УМ, 01.12.2009). Минав час, рік за роком. ...**Хоч ліз у вир...** Та все ж одна дорога. Всіх зведе та порівняє (СВ, 20.03.2009). Сьогодні чергує Єжі, **глист у корсеті**, ти легко впораєшся з ним (С. Бортніков).. **Життя на грані фолу** мало втішало його, потрібні були конкретні переміни (Розм. мовл.). До складу названого ряду в основному входять фразеологічні одиниці з негативно конотованою семантикою «потрапити у безвихідь», «стресовий стан», «комусь погано». Особливості більшості ФО ґрунтуються на обігруванні образів людини, її емоційного та психічного життя. У публіцистичних текстах фразеологізми є високоєфективними засобами впливу на адресата з метою сформуванню оцінне ставлення до зображуваних подій і явищ.

2. Фразеологічні одиниці на позначення нових економічних реалій: **фінанси співають романси, прожитковий мінімум, фінансова криза, Європейська економічна криза, фінансове оздоровлення банків, базова інфляція, шалені гроші, межа бідності: Фінанси співають романси: дефіцит бюджету досяг 10 млрд. гривень ...** (УМ, 03.11.2009). У результаті зниження внутрішніх цін на сировину (зокрема на неенергетичні матеріали у квітні — на 5,7%) та падіння світових цін на метали ЦВ в річному вимірі зменшився до 6,3%. Під впливом зниження сукупного попиту при відносній стабільності обмінного курсу гривні другий місяць поспіль **базова інфляція** зменшувалася (ЗіБ, 23.05.2009). У 2009 році **прожитковий мінімум** в розрахунку на місяць був затверджений Законом України «Про Державний бюджет України на 2009 рік» в розмірах, що діяли у грудні 2008 року, а саме: на одну особу в розрахунку на місяць — 626 гривень; для дітей віком до 6 років — 557 гривень; для дітей віком від 6 років до 18 років — 701 гривня; для працездатних осіб — 669 гривень; для осіб, які втратили працездатність — 498 гривень (ЗіБ, 27.03.2010). Бюджет Києва недоотримує **шалені гроші** за паркування — міністр (УП, 08.03.2010). Це рівень доходу, за якого його одержувачів не можна вважати середньозабезпеченими, це мінімальний споживчий бюджет, **межа бідності, поріг бідності** і т. ін. Конкретне його значення визначається у процентах від середнього доходу, характерного для певного суспільства. Європейський Союз рекомендує визначати верхню **межу бідності** на рівні 60% від середнього доходу в державі (УП, 22.03.2010). Фразеологічні одиниці розрізняються семантичними відтінками, підсилюючи денотативний аспект фразеологічного значення. До зазначених ФО відносимо фразеологічні новотвори, що виникли внаслідок екстраполяції певних виразів з однієї сфери до іншої, а також постали на основі різних тропів, адже метафоричне перенесення — традиційний засіб творення експресії в масовій комунікації.

Значна частина фразеологічних одиниць на позначення граничності формується на базі понять, пов'язаних з людиною, а також предметами та явищами, що її безпосередньо оточують: 1) підсилення емоційно-експресивної характеристики людини: як **глист у скафандрі**; до **повного кайфу**; 2) підкреслення властивостей та ознак неживих предметів, явищ: як **папа Карло**; як **електровіник**. У творах функціонують ФО із загальним значенням: а) квантитативності, яке конкретизується в опозиції «мало-багато»: **фінанси співають романси**; як з **рогу достатку**; б) якісної характеристики: **суцільний драйв**; **хоч ліз у вир** тощо. Серед ФО чітко вирізняються ФО, образ яких компаративно мотивований, і ФО, образ яких компаративно не мотивований. Основною функцією ФО в текстах є функція характеризування.

Трансформація складу фразеологізмів — явище стилістичного порядку. Безперечно, зміна фразеологізму не може відбуватися сама по собі, без зв'язку з текстом, у якому він функціонує. Тому це явище й розглядається в умовах контексту, з урахуванням його впливу на формування нової фразеологічної одиниці: **На всіх парах до катастрофи**. Західноєвропейські столиці знову заповнені натовпами обурених громадян. Нічого подібного Європа не переживала з початку 1930-х років (ДТ, 28.06.2011); Павло Гудімов відрізняється невичерпним потягом до усього цікавого що є в світі — до музики, мистецтва, вмє відстоювати свою точку зору і буде стояти **до останньої краплі пива** (УМ, 12.06.2010); У мережі **аж кишить пропозиціями** купити душу (або нематеріальну сутність — хто як називає). Причому, забувши у пошук „продам душу”, вам одразу пропонується два варіанти: дияволу чи сатані. А далі як в тому анекдоті про кроликів: ти знаєш, ведуться (Місто, 16.10.2009); Джим Моррісон: **живи на повну**, помри молодим (video.i.ua/user/3267152/40371/281136/).

Усі трансформовані фразеологізми викликають у пам'яті читача первісні фразеологічні одиниці: **на всіх парах, до останньої краплі крові, аж кишить, на повну катушку**. Читач одразу порівнює зміст первісного фразеологізму й нове, розширене значення його в прочитаному тексті. Це викликає певний стилістичний ефект. Нова експресивність фразеологізму дає можливість загострити наше сприйняття того, заради чого написаний матеріал, чіткіше розмежувати позитивне й негативне ставлення до описуваних фактів. Тому трансформація складу фразеологічних зворотів — авторський прийом, але будується він за загальноновими законами побудови тексту.

На підставі аналізу зібраного матеріалу можна зробити висновки про те, що процес неологізації фразеологічних одиниць є надзвичайно активним як у публіцистиці, так і в художній літературі та розмовному мовленні. Реалії нового часу передаються, як правило, через використання фразеологічних одиниць, що відображають світогляд нової мовної особистості. Подальший аналіз процесу неологізації становить безперечний науковий інтерес і сприяє глибшому розумінню фразеологічного корпусу української мови.

Список літератури:

1. Ставицька Л. О. Мовностильові тенденції в художній прозі 90-х років [в:] Українська мова Najnowsze dzieje jezykow slowianskich/Red. naukowy S. Jermolenko. — Uniwersytet Opolski; Instytut Filologii Polskiej, Opole. — 1999.
2. Стишов О. А. Українська лексика кінця ХХ століття (на матеріалі мови засобів масової інформації). Видавничий центр Київського національного лінгвістичного університету — Київ. — 2003.

Nifanova Tatyana Sergueevna, the Northern (Arctic) Federal University,
Head of the Department of German Philology

Нифанова Татьяна Сергеевна, Северный (Арктический) федеральный университет,
заведующий кафедрой германской филологии

About necessity and possibility of contrastive analysis of dialectisms of different languages

О необходимости и возможности сопоставительного анализа диалектизмов разных языков

Обзор научной литературы показывает, что сопоставительно-семасиологическое изучение диалектов разных языков не получило распространения. Сложность межъязыкового анализа диалектной лексики определяется рядом разнородных факторов. Важнейшими среди них являются отсутствие экономных и надежных способов исследования диалектных лексико-семантических систем, слабое отражение семантики в лингвогеографических трудах¹, процессы урбанизации, которые суживают и нивелируют границы распространения территориальных диалектов, тем самым затрудняя их изучение, отношение к диалектам как к вульгарной речи, употребляемой необразованными слоями общества², недостаточное количество и не всегда высокое качество диалектных словарей³.

Тем не менее, попытки привлечь к сопоставительно-семасиологическому анализу диалектный материал все же имеются. Так, известна деятельность Н. И. Толстого по изучению диалектов близкородственных славянских языков⁴. В результате сопоставительного анализа ученым были установлены определенные ряды лексико-семантических соответствий для некоторого числа языков (диалектов). В частности, анализ единиц дождь, погода, время, год, час в славянских диалектах разных языков показал, что с формально-логической точки зрения эти слова семантически не связаны, поэтому их относят к разным понятийным полям. Но при определении границ семантического поля на собственно лингвистических основаниях становится ясно, что эти единицы составляют единое семантическое пространство⁵.

К сопоставительным исследованиям диалектной лексики можно с долей условности также отнести Лингвистический атлас Европы, в основе которого лежат диалекты языков Европы⁶. Например, материалы Атласа убедительно свидетельствуют в пользу того, что везде в Европе для обозначения радуги используются сложные слова с компонентами *пояс, арка, мост, кольцо* в сочетании с религиозной мотивацией: *божий пояс, дуга Ноя, корона святого Варнавы* и под.

М. М. Маковский убежден в том, что английская диалектная лексика могла бы явиться исходным материалом для сопоставительного (и этимологического) анализа лексики, в том числе и диалектной, германских языков⁷. Им же приводятся параллели диалектных английских слов из древнеанглийского, современных германских, кельтских, скандинавских и других языков и диалектов.

Высказываются идеи о необходимости создания двуязычного словаря, в котором была бы собрана диалектная лексика одного языка, употребляющаяся как литературная в другом языке.

Отметим, что полное пренебрежение диалектной лексикой иностранного языка со стороны лингводидактики пагубно отражается на подготовке будущих специалистов — филологов. В частности, при изучении лучших образцов английской художественной литературы XIX века студенты, изучающие английский язык, попросту пропускают большие фрагменты многих произведений, содержащих диалектный материал, под тем предлогом, что эти фрагменты написаны на каком-то третьем, совершенно незнакомом языке.

По нашему мнению, обращение к диалектному материалу при сопоставительно-семасиологическом анализе оправдано с нескольких позиций. Выявление устойчивых черт определенного фрагмента языковой картины мира на основе семантических единиц разных языков, сложившихся за значительный период времени, без обращения к диалектной лексике просто немыслимо. Дело в том, что отличительной особенностью диалектов является их консерватизм, те или иные отклонения от литературного стандарта обусловлены в большинстве своем не эволюцией, а именно отсутствием эволюции, поэтому в диалектах сохраняются многие явления, в том числе и семантические, имевшие место в различные периоды истории языка⁸. Следовательно, сопоставительно-семасиологическое изучение диалектной лексики является перспективным в плане установления устойчивых черт, общих для всех, нескольких и отдельных сопоставляемых языков.

В соответствии с постулатами когнитивной семантики, основное содержание сопоставляемых концептов можно вывить лишь при учете всех доступных средств репрезентации языкового материала. Формы существования и проявления объекта фиксируются посредством разных семантических единиц, которые могут принадлежать к самым разным языковым стратам, включая и диалекты. По образному выражению Е. Хаугена, каждый диалект — это целый язык, который просто не добился признания⁹, и не понятно, почему этим многочисленным «языкам» должно быть отказано в сопоставительном изучении.

Принято считать, что особенностью диалектов является их вариативность, особенно на уровне лексики. В традиционной лингвистике обращение к внутриязыковой вариативности семантических единиц, включая и диалектные, мотивировалось убежденностью в том, что «именно в вариантах языковой оболочки и кроется тайна разных смыслов»¹⁰. С позиций когнитивистики, межъязыковой анализ диалектных вариантов позволяет увидеть, как одно и то же явление, но под разными углами зрения, отражается в семантическом пространстве одного языка и нескольких рассматриваемых языков, являясь существенным материалом к выяснению сходств и различий в семантической организации изучаемых языков.

¹ Толстой А. П. Н. И. Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. С. 16.

² Маковский М. М. Английская диалектология. М., 1980. С. 26.

³ Толстой А. П. Н. И. Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. С. 76.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 20

⁶ Alinei M. The Atlas Linguarium Europae after a quarter of a century. A new presentation/Eds. M. Alinei, W. Viereck. Atlas Linguarium Europae. Perspectives nouvelles en géolinguistique. Rome, 1997.

⁷ Маковский М. М. Английская диалектология. М., 1980. С. 9.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ Haugen E. Dialekt, Sprache, Nation//Zur Theorie des Dialekts. Wiesbaden, 1976. P. 25.

¹⁰ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975. С. 96.

Таким образом, привлечение к сопоставительно-семасиологическому изучению диалектной лексики не только оправданно, но и необходимо.

*Panteleev Andrey Feliksovitch, the Southern Federal University,
PhD in linguistics, associate Professor, Department of Russian language and theory of language
Nakonechnaya Natalya Aleksandrovna, the Southern Federal University,
postgraduate student, Department of Russian language and theory of language*

The category of evaluation in the language of modern Russian media

The publicistic type of writing is assigned towards performing primarily political and ideological agenda. Mass media is one of the most important social institutions that form ideological views.

The ideological role of mass media is implemented throughout a social orientation of audience. Orientation process has two sides — orientation of a person in the outside world and commitment to achieve certain goals in accordance with its ideals and evaluation of the reality¹. It is for that reason journalism is considered as a two-part activity, on the one hand, it is fixing, reflecting reality, on the other hand — controlling and influencing on it.

Initially journalism was being arisen to reflect reality, eventually, it began to direct it. Usually, it is said about such basic types of journalist's activity as a preferential provision of information through the messages about world's events and their feedback and a predominant influence on public opinion (realized by spreading views on the events and their interpretations). Having been established in linguistic works of recent decades, the notion of author's activity (the subject of text activity) allows distinguishing not only informative and thematic elements in the speech product but also a precise programme of impact on a reader, namely, a pragmatic component.

It is quite within reason to assume that semantic content of any full text (particularly, publicistic, agitational) represents an inseparable union of two types of semantic content: 1) communication-information or theme-based and 2) pragmatic². Apparently, communication-information content of journalistic text reflects some facts about public affairs of the certain society in the certain situation where pragmatic content appears as a kind of "wrap-up" of thematic content and corrects reader's perception and comprehension of the situation with only perspective which is "beneficial" to the author. "The new language situation natural language used in the field of special communications, is specific languages (sublanguages) is significantly different from the language areas of individual and mass communication"³.

Disunion of one whole semantic content of the text to thematic and pragmatic is only possible in the process of linguistic analysis, since these components exist syncretically in the real speech product, moreover, are in relations of "basis" and "overbuilt", pragmatic content of entire speech is some kind of derivation of thematic one and as if built over it.

Pragmatic content of the journalistic text contains not only author's attitude towards analyzed socio-political situation, but also a mechanism of impact on the object of agitation — reader's mind — representative of the society, i. e. pragmatic content of the speech product implements the potential of its impact on the recipient. Division of macro-semantic content of newspaper text in fact to communication-information and pragmatic may serve as one more evidence that informative impact is one of the main functions of the publicistic text.

The concept of evaluation in the language of media is closely related to the pragmatic actualisators, i. e. system of split-level linguistic units united in speech (text) on the basis of fulfilling functions of impact⁴. Realization of author's pragmatic attitudes advances forming of common pragmatic orientation of the text and reaching of certain pragmatic effect. For example, the replacement of naming a specific person (object, event) pronoun or an idiom is a typical technique of distortion of information⁵.

A specific role in organization of journalistic text (in particular, agitation) ultimately belongs to such component of pragmatic content as author's evaluative pragmatic attitude. Actualization of the evaluative pragmatic attitude is one of the most powerful means to impact on the recipient, since open, programmed by the producer impact on emotional-volitional sphere of the potential recipient is conducted in the process of perception of the speech product⁶ [Крижановская, 2001]. Such impact results in the recipient's partial (or complete) acquirement or sever non-acceptance (rejection) of value system, political stance and personal preferences of the producer. Obviously, the clearest confirmation of achieving pragmatic effect from reading newspaper text is the recipient's support of the opinion expressed by the producer, an absolute concurrence of evaluation characteristics of the recipient's and producer's message.

In the process of text perception and after reading it, the reader has to acquire strictly factual information and accept value system of given information which is said or in some cases "imposed" by the author, therefore, evaluative pragmatic attitude is closely linked to the elements of thematic content. Revealing evaluative information and distinguishing evaluation sign ("good"/"bad") are conducted by the reader quite fast.

As noted in the modern linguistics, a sign of evaluative pragmatic attitude of pre-election themed text always signalizes of author's political "affiliation", and evaluation in texts of agitation kind is traditionally binary: "own" candidate is valued mostly positive while "opposer" — negatively and more rarely it is not subject to evaluation.

However, analyzing the language of modern Russian media, it has to be noticed that emotional evaluation of media texts can be expressed differently. We believe that the language of modern media is described in terms of "inherent" and "adherent" evaluation of the message. N. A. Lukyanova considers "inherent" emotional evaluation as "reflected by consciousness emotional response and evaluation of a producer (a person or a group) towards a definite referent and fixed in the meaning of given lexical item or LSV (lexical-semantic variant) as an independent invariant seme that is realized in the speech through a precise allolog in one or another alloeme"⁷. Adherent emotional evaluation is "unfixed in the word meaning an emotional response and opinion (evaluation) of a producer towards a referent, actualizing

¹ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 1998.

² Крижановская Е. М. Формирование прагматического содержания агитационного текста при помощи реализации оценочной установки автора//Изменяющийся языковой мир: Международная научная конференция. – Пермь, ПГУ, 2001.

³ Savory Th. H. The language of science: its growth, character and usage. London, 1953.

⁴ Лошаков А. Г. Прагмо-семантическая структура пародийного текста. Дисс. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 1995.

⁵ Ectman G. Dimensions of emotion//Nordisk Psychol, 1955.

⁶ Крижановская Е. М. Формирование прагматического содержания агитационного текста при помощи реализации оценочной установки автора//Изменяющийся языковой мир: Международная научная конференция. – Пермь, ПГУ, 2001.

⁷ Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск, 1986, с. 52.

through a given allolog only in a specific speech act against a precise context. In this case emotional tone is considered as those precise layering, shades which are obtained by given allolog in a specific context as if “absorbing” effective tone of the statement”.

In all the aggression of modern Russian media, the inherent evaluation has recently been replaced with the adherent one in the language of Russian media. Evaluation contained in lexical items as the element of their usual meanings is more often replaced in printed text with a “hidden” unclear evaluation that we consider to be context-limited. Viewing modern PR-texts, it can be concluded that positive emotional evaluation in great majority of cases is inherent whereas negative evaluation may be inherent and adherent.

It emerges so far at the level of newspaper's and magazine's headlines of agitation focus. Headline is a proper name of the text and a specific element of “indicator system”. Particularity of the title comes out in the fact that it serves as a “tag”, proper name of the object that it defines, just like other elements of indicator system, but unlike other indicators that define one or another material objects, one or another situation, the title as a phenomenon of the text stays within it. Holding a strong position in the text, the title along with the beginning and ending refers to those composition elements of the text which draw closer attention at the first familiarity with publication¹. To compose a title being informative and quite laconic at the same time, simple and intrigue, is one of the most difficult creative tasks.

A headline of article appeared in Rostov newspaper “The Krestyanin” can serve as an example of such title: “Acrobat Ivan Filippovich”. Agitation text published during pre-election campaign for Legislative Assembly of the Rostov Region became a judicial matter between well-known Rostov entrepreneur that was mentioned in the article and the publishing house “Krestyanin”. The plaintiff found the nomination “acrobat” to be an insult aimed at him, however, in the course of judicial proceedings his claim was not allowed since the court had not found elements containing direct insult or abasement of human dignity in the title.

Happen to have been in the commission that carried out a linguistic expertise of the text, we (A. P.) pointed that lexical item “acrobat” assumed pejorative tone, comprised negative evaluation in the context of the article in its entirety. Nevertheless, the court considered arguments of the commission unsubstantiated, looking up to the defining dictionary, cf.: “Acrobat. Circus gymnast as well as any athlete gone in for acrobatics...”².

In very deed the semantics of the word “acrobat” does not have evaluation seme, connotative component of the meaning is absent. Therefore, inherent emotional evaluation is out of the question. But why did the plaintiff consider himself insulted? Probably it is here we meet adherent evaluation that is an emotional evaluation unfixed in the word meaning of the producent towards the subject of speech and actualized by given allolog only against a precise context. A complicated mechanism of collaboration of PR-text elements nevertheless allows the recipient to easily specify the evaluation nature of message. The title appears as a means of representation of the referent's evaluation only in conjunction with the context.

It has to be noted of co-occurrence of lexical elements in the title itself. Lexical item “acrobat” comes out in an unusual co-occurrence, cf.: “acrobat” + “Ivan Filippovich”. Background knowledge of the producent, the so-called coempirism³, allows the recipient to determine the presence of negative evaluation. An approximate sample of such “interpretation” of adherent emotional evaluation can be presented as follows:

1) *Acrobat is a circus gymnast, sportsman gone in for acrobatics but* → 2) *a person that has nothing to do with the circus, acrobatics and sport, basically, a respectable entrepreneur* → 3) *Author names a participant of election campaign for the deputy's seat the acrobat* → 4) *Ivan Filippovich might be artful and pliant in various real-life situations, but why call him acrobat?* → 5) *Are “acrobatic” ability and flexibility good for the respectable entrepreneur and candidate for deputy?* → 6) *Political race differs to circus, the voter expects from the candidate not artfulness and pliancy but honesty and fair game. Is the word “acrobat” appropriate in this matter?* → 7) *The concept “acrobat” is linked to the concept “circus”, however, “circus” is not only art form unifying acrobats, gymnasts and etc. it is something comical* (refer to: “Circus... 3. figurative meaning. Humorous occasion, comic situation, scene...”⁴) → 8) *Doesn't the author make game of Ivan Filippovich, calling him “acrobat”?*

We would like to emphasize the following. We do not make a claim that the given above variant of “interpretation” is reckoned to be the only accurate one. On the contrary, existence of other variants may and should be suggested, inversion of elements of evaluation expansion, we presented relating to the given title. To our opinion, the presence of emotional evaluation and especially contextual-limited evaluation, adherent, in the analyzed title, is important. Despite the fact that author's intentions, veiled in like manner, may become the subject of court proceedings, it is extremely difficult to prove the fact of negative evaluation even with qualified linguistic expertise.

There are few similar instances in the language of modern Russian media since inherent evaluation is prevalent in journalistic texts. We tend to support the opinion of native linguists: expansion of social base of mass communication participators, changing of situation and communication genre, a transfer from “propaganda and agitation” as the main purpose of mass media to pluralism and confirmation of social significance of a certain opinion in public discourse inevitably resulted in diversion from clichés and stereotypes of “newspeak” of the Soviet period and democratization of literary codification of language resources.

Indeed, modern mass media, including printed press, promptly respond to all innovative processes in the society, social changes not only in an informative but also in a language aspect. Any journalist text contains, in one respect, idea-complex, typical of the author, author's point of view on described events, interpretation of situation, on the other side, a definite collection of language means used by the author to formulate his opinion in the text. The language of the printed media in the modern world is characterized by evaluation and therefore expressivity. Evaluation is one of the most important linguistic categories, taking direct part in organization of discourse.

Reference:

1. Адамец П. Несколько замечаний о синтаксической омонимии в русском языке//Системные семантические связи языковых единиц. — М. — 1992.
2. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М. — 1984.
3. Крижановская Е. М. Формирование прагматического содержания агитационного текста при помощи реализации оценочной установки автора//Изменяющийся языковой мир: Международная научная конференция. — Пермь. — 2001.
4. Лошаков А. Г. Прагмо-семантическая структура пародийного текста. Дисс. ... канд. филол. наук. — Северодвинск. — 1995.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. — Новосибирск. — 1986.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. — 1993.
7. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. — М. — 1998.
8. Ectman G. Dimensions of emotion//Nordisk Psychol. — 1955.
9. Savory Th. H. The language of science: its growth, character and usage. — London. — 1953.

¹ Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993, с. 18.

³ Адамец П. Несколько замечаний о синтаксической омонимии в русском языке//Системные семантические связи языковых единиц. М., 1992.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993, с. 907.

Rodina Maria Vyacheslavovna, Russia
postgraduate student, Department of Russian and Foreign Literature
Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Родина Мария Вячеславовна,
аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы
ТГУ им. Г. Р. Державина

The Image of Aslan the Great Lion in «The Chronicles of Narnia» by C. S. Lewis

Изображение Аслана Великого Льва в произведении «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса

«Хроники Нарнии» К. С. Льюиса — одно из самых ярких и самых загадочных произведений английской литературы 20 в. Как известно, это цикл, состоящий из семи сказочных повестей, в которых описаны приключения детей из нашего мира в волшебной стране под названием Нарния, где царствует Великий Лев Аслан, её создатель и вкxрховный владыка. Интерпретации его образа, который, несомненно, является ключевым образом-символом нарнийского семикнижия, и посвящена настоящая статья.

Нередко образ Аслана ассоциируется с образом Христа. Сам писатель утверждал, что: «... he (Aslan) is an invention giving an imaginary answer to the question, 'What might Christ become like if there really were a world like Narnia, and He chose to be incarnate and die and rise again in that world as He actually has done in ours?'»¹. Действительно, многим бросается в глаза явная «христоликость» названного персонажа. Однако сам писатель нигде не говорит, что Аслан есть именно Христос, а когда читатели не могут или отказываются узнать в Златогривом Льве Сына Божия, воспринимает это совершенно спокойно. Но, как справедливо замечает Ричард Певир, именно эта дистанция позволяет Льюису «свободно говорить о деяниях Христа начиная от Его воплощения, через смерть и Воскресение к Судному Дню в полном соответствии с истинной откровения», которую буквально излучает данный образ. Развивая свою мысль, исследователь пишет так: «Я никогда не скажу, что лев Аслан — это икона Христа; это не тот образ, которому мы должны воздавать почитание, и не Евангелие, которое читают на Богослужениях. Однако в своей притче Льюис подготавливает возможность встречи с воплощенным Словом, а также дает понимание о Его присутствии в этом мире, которое есть и будет всегда»². По всему тексту буквально «рассыпаны» намёки, позволяющие понять, Кто на самом деле стоит за нарнийским Златогривым Львом. Далее рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, Аслан является первотворцом нарнийского мира. Подобно Богу Библии, создающему мир напряжением духа, Он также не прикладывает никаких физических усилий для того, чтобы вызвать Нарнию к жизни — Аслан творит новый мир звуками волшебной песни: «*The Lion was pacing to and fro about that empty land and singing his new song. <...>. When you listened to his song you heard the things he was making up*». С её помощью он покрывает землю растениями («*as he walked and sang the valley grew green with grass*»)³, творит животных и наделяет их даром речи, зажигает светила на небе («*next moment a thousand, thousand points of light leaped out — single stars, constellations, and planets*»). При этом обращает на себя внимание то, что Лев сначала был героями услышан и лишь потом — увиден: по мысли исследователя Стивена Х. Уэбба, именно голос делает нарнийского Льва тем, что он есть: «Тело Льва не так важно, как его голос, а точнее, голос Льва», потому что он «способен создавать любое тело и вселяться в него.<...>. Когда дети, кэбмен, дядюшка Эндрью и Королева впервые слышат голос Льва, им кажется, что он идёт со всех сторон одновременно. Голос ничего не говорит и даже не напевает, но он прекрасен и поистине ни с чем не сравним. Характерные для него глубокие ноты и низкий регистр создают впечатление, будто бы голос поднимается из земли и вызывает к жизни другие, более высокие голоса, которые, казалось, шли от самого неба и звёзд»⁴. Герои заморожены дивной песней; они воспринимают голос Аслана не иначе как призыв; в частности, девочка Полли ни на миг не сомневается в том, что «любой, кто услышит этот голос, захочет ему подчиниться». Кроме того, изумлённо-восторженное состояние детей «выдаёт» упоминание о том, что они «*had open mouths and shining eyes*», а также метафора «*they were drinking in the sound*», которая передаёт их стремление всем существом «впитать» божественную мелодию, как если бы это был некий волшебный напиток из света и музыки.

Во-вторых, подобно Спасителю, Великий Лев обладает властью возвращать к жизни умерших и врачевать недуги как телесные, так и душевные. Прощая и заглаживая многочисленные ошибки главных героев, Златогривый Лев одновременно ставит перед ними задачи, успешное выполнение которых требует непрерывного движения «выше и дальше». Избавление от старой, порочной сути и изменение в корне — вот что понимает Льюис под исцелением души и преображением человеческой личности. Однако, по мысли автора «Хроник...», такое кардинальное изменение есть величайший Божий дар⁵, который один лишь Господь может дать, кому и когда посчитает нужным. Но до того, как это произойдёт, человек не сможет полюбить Его по-настоящему и, если и будет стремиться к добродетели, то только из любви к самому себе. Поэтому «нам всем нужна Нарния (или осознание того, что Нарния — это не просто сказка), но больше всего нам нужен Аслан», поскольку только он, и никто другой способен сделать человеку подобного рода подарок.

В качестве **третьей характеристики** Льва, роднящей героя со Христом, можно выделить высокую степень требовательности по отношению к нарнийцам, равно как и к детям из нашего мира. Жить по его велениям — весьма трудно, поскольку это «не ручной лев». По мысли Льюиса, точно так же трудна встреча с Богом, ибо она требует жизни в соответствии с высокой истиной Откровения, что не может не повлечь за собой коренных перемен, в самом образе мыслей человека. Но именно этот шаг бывает сделать труднее всего. Столь же труден путь в его страну: неслучайно в ответ на вопрос Люси «как же попасть в твоё царство из нашего мира?» Аслан говорит: «Я буду учить вас этому всю жизнь»⁶. Это значит, что путь к Богу есть путь длиною в жизнь, который требует ежедневного труда и подвига. По сути, речь идёт об обретении святости, которая, по мысли Льюиса становится возможной

¹ Sammons Martha «A Far-off Country: A Guide to C. S. Lewis's Fantasy Fiction». — University Prress of America, 2000, p.49–60

² Pevear Richard Aslan: The Image of Christ in C. S. Lewis's Chronicles of Narnia.//Sourozh, No. 76, May 1999, pp. 44–47

³ Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011

⁴ Уэбб С. Голос Аслана: К. С. Льюис и магия звука//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эскмо 2011, с. 15–30

⁵ Дэвис Б. Тотальное преображение: нравственное образование и встреча с Асланом//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эскмо 2011, с. 153–171

⁶ Льюис К. С. «Хроники Нарнии». М., Эскмо 2011 а

лишь во всецелом уподоблении Спасителю. Более того, как и путь ко Христу он неизбежно проходит через смерть: именно об этом предупреждает детей Аслан, когда говорит им о том, что путь к нему из их мира пересекает реку «*it lies across a river. But do not fear that, for I am the great Bridge Builder*».

Отношения с Асланом у Льюиса символизируют именно отношения со Спасителем. Вера в Аслана, как и вера во Христа, должна проистекать из сердца человека. Так, Эмета Златогривый Лев допускает в свою страну потому, что намерения юноши были возвышенны и чисты. И наоборот, Сьюзен оказывается вне Новой Нарнии именно потому, что никогда не имела в душе по-настоящему глубокой веры в Аслана и искренней преданности ему. Более того, она сама признаётся в этом своей младшей сестре, Люси: «*Lucy, said Susan in a very small voice. «Yes?» said Lucy. «I see him (Aslan) now. I'm sorry.» «That's all right.» «But I've been far worse than you know. I really believed it was him — he, I mean — yesterday. When he warned us not to go down to the fir wood. And I really believed it was him tonight, when you woke us up. I mean, deep down inside. Or I could have, if I'd let myself. But I just wanted to get out of the woods and—and—oh, I don't know. And what ever am I to say to him? «»*¹. Так выясняется, что увидеть Аслана девочке помешал её же собственный внутренний настрой, и в этом смысле её поведение близко к поведению Эдмунда, который, замыслив предательство и приняв сторону Белой Колдуньи, всё же осознаёт, что она злая и жестокая, а сам он — на ложном пути. И хотя до изгнания героини из Новой Нарнии ещё далеко, именно этот момент становится для неё своего рода «началом конца», началом постепенного отчуждения от Аслана, которое в итоге приведёт к окончательному разрыву.

Большинство героев нарнийского цикла мучаются сомнениями в выборе правильного пути, но Аслан редко помогает им их преодолеть, не всегда показывается в своем истинном облике и предпочитает говорить загадками, как и Спаситель, нередко обращавшийся к людям на языке притч, что можно выделить в качестве **четвёртой характеристики** данного персонажа. Так, Аравите и Шасте он говорит, что «рассказывает каждому только его историю», что можно интерпретировать следующим образом: отношения с Богом у каждого особые и неповторимые; они всегда остаются тайной, известной лишь Богу и конкретному человеку — и никому более.

Способность Аслана жалеть, любить, поддерживать героев и даже плакать вместе с ними является его **пятой характеристикой**. Милосердие Аслана простирается не только на конкретных людей, но и на всё мироздание: «*I have to think of hundreds of years in the life of Narnia, — признаётся он. Из контекста становится понятно, что не только о маме Дигори плачет в данный момент Златогривый Лев — он скорбит обо всей сказочной вселенной: «Grief is great. Only you and I in this land know that yet», — говорит он, ласково обращаясь к мальчику: обладая огромной провидческой силой, Лев не может не знать, что в своё время его страна тоже окажется в рабстве у зла и окончательно сможет возродиться лишь через собственную смерть. Во время похорон короля Каспиана мы вновь видим Льва плачущим: «огромными львиными слезами, каждая из которых дороже всей земли, даже если бы та стала одним огромным алмазом». Глубоко скорбит Аслан и о предательстве Эдмунда. Именно любовь к своему творению побуждает Аслана пожертвовать собственной жизнью.*

Любовь Златогривого Льва к своему творению проявляется и в том, что ему не чужд ни один из существующих миров — даже Лондон конца 19 в.: «*It isn't Narnia, you know, — рыдает девочка Люси, узнав, что ни она, ни её брат Эдмунд более не вернутся в Нарнию. — It's you. We shan't meet you there. And how can we live, never meeting you?». И слышит в ответ: «But you shall meet me, dear one. <...>. But there I have another name. You must learn to know me by that name. This was the very reason why you were brought to Narnia, that by knowing me here for a little, you may know me better there»*². Хотя в глазах героев их повседневный мир не выдерживает никакого сравнения с волшебной Нарнией, Аслан обещает им, что именно оттуда они однажды придут в Его вечное Царство («*For you the door into Aslan's country is from your own world*»), ибо Он Сам изначально устроил, чтобы «*в его страну вели пути из всех миров*», какими бы несовершенными они ни были. Разница лишь в том, что в Мире Людей у Аслана иное имя; распознавать Его под этим именем и должны научиться дети. Последнее является признаком мудрости и духовной зрелости.

Когда Златогривый Лев целует детей и согревает их своим дыханием, это всегда наполняет их чувством бодрости, дарит ощущение глубочайшего покоя и необыкновенной силы. Когда Аслан посылает Дигори за семечком волшебного яблока, мальчик сперва даже не представляет себе, каким образом он сможет выполнить его приказание, однако Лев целует его — и Дигори ощущает прилив сил; в этот момент он чувствует, что теперь вполне может сделать то, о чём его просят. Нечто подобное переживает и Люси, зарывшись в львиную гриву — чувство силы, которая в тот момент буквально переполняет героиню, настолько мощно и настолько необыкновенно, что Аслан даже называет девочку «львицей». То же действие оказывает дыхание Аслана и на Эдмунда. Так возникает впечатление, что Льюис иносказательно поведал нам о благодати Святого Духа, руководящего человеком и обильно действующей в отдельных Господних избранниках.

Шестая характеристика образа Аслана состоит в том, что, поведение Льва, подобно поведению Христа, нередко становится труднообъяснимым. Так, он подолгу испытывает героев, словно провоцируя их: например, Аслан не показывает Питеру, Сьюзен и Эдмунду, вынуждая Люси, которой единственной позволяет увидеть себя, ссориться со старшими детьми. Когда девочка со слезами говорит ему: «*How could I — I couldn't have left the others and come up to you alone, how could I?»*, Аслан отвечает: «*It doesn't matter*», тем самым давая понять, что даже если никто не согласится пойти с ней, — Люси все равно должна следовать за Асланом, в чём явно просматривается отголосок евангельского: «*He that loveth father or mother more than Me is not worthy of Me: and he that loveth son or daughter more than Me is not worthy of Me*»³. Он часто ставит своих подопечных на грань отчаяния, из-за чего многие не выдерживают и разочаровываются. К числу разочаровавшихся и разуверившихся относятся гномы из хроники «*The Last Battle*»: пережитые лишения заставили этих героев разувериться во всём, поэтому, когда Лев вместе с детьми из нашего мира является на помощь измученным нарнийцам, гномы просто отказываются поверить в это. Герои сами себя запирают в душном хлеву, отказываясь видеть небо и цветы, благоухание которых кажется им запахом подстилки для скота:

«*Are you blind?» said Tirian.*

«*Ain't we all blind in the dark!*» said Diggle.

«*But it isn't dark, you poor stupid Dwarfs,*» said Lucy. «*Can't you see? Look up! Look round! Can't you see the sky and the trees and the flowers? Can't you see me?»*

«*How in the name of all Humbug can I see what ain't there? And how can I see you any more than you can see me in this pitch darkness?»*

«*But I can see you,*» said Lucy. «*I'll prove I can see you. You've got a pipe in your mouth.*»

«*Anyone that knows the smell of baccy could tell that,*» said Diggle.

¹ Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011, p. 386

² Ibidem., p.541

³ The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ, The Gideons International, New Jersey, 2003, p. 16

“Oh the poor things! This is dreadful,” said Lucy. Then she had an idea. She stopped and picked some wild violets. “Listen, Dwarf,” she said. “Even if your eyes are wrong, perhaps your nose is all right: can you smell that?” She leaned across and held the fresh, damp flowers to Diggle’s ugly nose. But she had to jump back quickly in order to avoid a blow from his hard little fist.

“None of that!” he shouted. “How dare you! What do you mean by shoving a lot of filthy stable-litter in my face? There was a thistle in it too. It’s like your sauce! And who are you anyway?”»¹

Роскошная еда, которой угостил их Златогривый Лев, — пироги, мясо и птица, пирожные, мороженое и вино, — для них потеряла свой истинный вкус, сменившись вкусом сена, старой редьки, сухих капустных листьев и затхлои грязной воды из ослиной поилки. По мысли автора, люди часто сами отворачиваются от истины. В результате они неизбежно «оказываются в тюрьме, хотя эта тюрьма существует лишь в их воображении» — ведь, как правило, «*what you see and hear depends a good deal on where you are standing; it also depends on what kind of a person you are*». Тот взгляд на Аслана и на созданный им мир, который гномы в последний момент приняли, препятствует им видеть и оценивать его по-другому². То, что для Люси и её друзей исполнено величия, радости и красоты, становится для гномов лишь поводом для перебранок, бесконечного недовольства и ропота.

Седьмая характеристика Льва состоит в том, что, подобно Христу, он способен вызывать одновременно любовь и страх. Когда дети из нашего мира делают попытку взглянуть Аслану в лицо, их тут же настигает чувство, что этого нельзя делать ни в коем случае, и они смущённо отводят взгляд — лишь на миг перед ними вспыхивает «ослепительная золотая грива и огромные, серьёзные, проникающие в самое сердце глаза». Дигори Лев кажется «величественнее и больше, прекраснее и страшнее, чем ему виделось раньше». Эмет же характеризует его так: «Он был страшнее, чем огнедышащая гора Лагур, но красота его превосходила всё, что есть в этом мире». Когда Шаства видит исходящее от Аслана золотое сияние, Лев тоже кажется ему страшным и невыразимо прекрасным одновременно. А миссис Бобриха из второй сказки-хроники вообще считает, что «*тот, у кого при виде Аслана не дрожат поджилки, либо храбрее всех на свете, либо просто глуп*».

Аслан вполне может напугать и даже причинить боль, однако он никогда не делает этого просто ради того, чтобы заставить кого-либо страдать. Так, Юстесу и Аравите когти Аслана дают возможность не просто «познать, каково пережить такое», но и увидеть истинный характер своих поступков и начать сожалеть о собственной испорченности, что в итоге поможет им обоим стать лучше, чем они были до этого. По Льюису, боль, от которой вынуждены страдать названные герои, является волне оправданной, поскольку это отнюдь не месть, а наиболее адекватный ответ на их бесчувственность, жестокость, ложь и эгоизм. Да, Бог есть Любовь, но Он и справедлив. Впоследствии Льюис так напишет в своей книге «Страдание»: «Бог шепчет нам в наших удовольствиях, вслух говорит с нашей совестью, но Он кричит в нашей боли — это Его мегафон, чтобы слышал оглохший мир. Дурной человек, когда он счастлив, — это человек, нимало не подозревающий, что его действия не «соответствуют», что они не созвучны законам вселенной»

Доброта Аслана — отнюдь не доброта «престарелого благодетеля», который «обо всём, что нам нравится делать, говорил бы: «Какое это имеет значение, когда они счастливы?», <...>, о котором говорят, что «он любил наблюдать за молодыми людьми, радуясь жизни», и чей комплексный план вселенной состоит просто в том, чтобы в конце каждого дня с чистой совестью можно было сказать: «Все отлично провели время»». Однако «балуют, как правило, незаконных детей, — замечает Льюис, ссылаясь на текст Писания, — законных же, которым надлежит хранить семейные традиции, подвергают наказаниям. Именно для людей, чья судьба нас совершенно не волнует, мы требуем счастья на любых условиях; что же касается наших друзей, возлюбленных и детей, то тут мы требовательны, и скорее примиримся с немалыми их страданиями, чем с таким счастьем, которое нам чуждо и которое мы презираем. Если Бог есть Любовь, то Он, по определению, есть нечто большее, чем доброта»³ Бог любит человека — и именно поэтому требователен к нему, желая, чтобы тот достиг настоящего счастья, а не того, что он сам привык считать таковым. Подлинное же счастье, — по Льюису, состоит в том, чтобы стать достойными Божьей Любви. А для этого надо стать лучшими людьми⁴. Именно это имеет в виду Аслан, причиняя своим подопечным боль. Когда герои вольно или невольно оказываются на ложном пути, Аслан не то, чтобы на них гневается — просто он знает, что наиболее полезно для них в данный момент и к каким последствиям могут привести казалось бы мелкие проступки.

Хотя в отдельных случаях Аслан заставляет героев страдать и по другой причине: например, когда хочет помочь им обнаружить и развить в себе те внутренние силы, о существовании которых те даже и не подозревают. Так, в повести «Конь и его мальчик» это весьма красноречиво иллюстрирует эпизод, когда Шаства и Аравита верхом на Игого и Хвин пытаются опередить армию Рабадаша. В этот момент буквально из ниоткуда появляется Лев иначинает их преследовать. Шастве и Игого удалось вырваться вперёд и избежать опасности, однако Лев продолжает преследовать Аравиту и Хвин. И тогда Шаства выпрыгивает из седла и бежит обратно — спасать Аравиту. Однако у него нет никакого оружия и сам он — ещё совсем ребёнок, который «никогда не держал в руках меч, плохо питался и не имел примеров для подражания». В такой ситуации единственное, что мальчик может реально сделать — накричать на Льва, чтобы тот «убирался восвояси». «И вдруг, к огромному удивлению Шасты, лев, всё ещё стоя на задних лапах, внезапно спохватился, сделала сальто в воздухе, опустился на все четыре лапы и умчался прочь»⁵. Подобной храбрости со стороны Шасты, разумеется, не ожидал никто, включая и его самого. Анализируя этот эпизод, Эрик Дж. Виленберг усматривает в нём параллель с библейским повествованием об Аврааме⁶: по мысли названного исследователя, Аслан проверяет Шаству, подобно тому, как некогда испытывал Авраам Всевышний на горе Мория. Шастве это было необходимо для того, чтобы познать себя, как и ветхозаветному праведнику — для того, чтобы прежде всего он сам, а не всеведущий Господь, смог постичь глубину своей же собственной веры и преданности Ему.

Последняя характеристика Аслана неоднократно подчёркивает некую «светоносность» данного персонажа, что отсылает к библейскому тексту, согласно которому «*God is light and in him there is no darkness at all*»⁷. В тексте постоянно упоминается о золотистом

¹ Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011, p.541

² Райхенбах Б. По меньшей мере, здесь нет обмана: истина и перспектива//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 83–99; Bradford Hall Children of the Light (You Are the Light of the World) URL <http://cslewis.drzeus.net/papers/light.html>

³ Там же, с. 13

⁴ Виленберг Э. Аслан Ужасный: Болезненные встречи с абсолютным добром//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 318–320

⁵ Льюис К. С. «Хроники Нарнии». М., Эксмо 2011 а

⁶ Виленберг Э. Аслан Ужасный: Болезненные встречи с абсолютным добром//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 314–318

⁷ The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ, The Gideons International, New Jersey, 2003, p.375

сиянии гривы Аслана, например, в конце «The Magician's Nephew» читаем: «Both the children were looking into the Lion's face <...> the face seemed to be a sea of tossing gold in which they were floating»¹ Это вызывает у детей чувство необыкновенной радости и счастья — настолько огромного и всепоглощающего, что им начинает казаться, «будто они и не знали ещё ни истинного счастья, ни мудрости, никогда не были хорошими и даже по-настоящему не жили». Память об этом ни с чем не сравнимом блаженстве герои пронесут через всю жизнь, и она только мысль о нём будет нередко утешать их в минуты скорби, окрыляя надеждой на лучшее. Сияние, исходящее от Аслана, вызывает двоякую ассоциацию: с одной стороны — с **золотом нимба** на иконах, с другой — с **сиянием солнца**. Юстес, когда впервые встречается с Асланом, замечает, что, хотя в тот момент на небе не было луны, **свет, подобный лунному**, исходил от Златогривого Льва. Необыкновенный свет, то ослепительно белый, то золотой, видит и мальчик Шаста в момент, когда ему является Аслан. По мере продвижения героев на восток в его страну, вода океана, который пересекают дети, обретает такое же свойство: свет пронизывает мир, окружающий персонажей, и их самих: «Very soon the open sea which they were leaving was only a thin rim of blue on the western horizon. Whiteness, shot with faintest colour of gold, spread round them on every side <...> To look at, this last sea was very like the Arctic; and if their eyes had not by now grown as strong as eagles' the sun on all that whiteness — especially at early morning when the sun was hugest would have been unbearable. And every evening the same whiteness made the daylight last longer»². Название повести и корабля, на котором они путешествуют — «The Dawn Treader» — также содержит сему света: «dawn» — «first light of the day»³. Корабль обступают «белоснежные, чуть тронутые золотом цветы»; тут же герои становятся свидетелями того, как здесь занимается заря — «такая яркая, что ни ты, ни я не смогли бы глядеть на неё, даже если бы надели тёмные очки». Свет, который исходит от Аслана и постепенно окутывает детей, контрастирует с тускло-красным светом умирающего солнца империи Чарн, где правит злая Джэдис. Так, постоянно акцентируя внимание на библейской метафоре света, Льюис с её помощью пытается рассказать читателям о Боге и Рае.

С образом Аслана тесно связан другой символический образ — образ двери. На это обращает внимание исследователь «Хроник...» Дон У. Кинг, который, ссылаясь на наиболее известные высказывания Христа из Евангелия и Откровения Иоанна Богослова («Strive to enter in by the narrow door, for many, I tell you, will seek to enter in, and will not be able»; «Verily, verily, I say unto you, I am the door of the sheep <...>. I am the door; by me if any man enter in, he shall be saved»; «Behold, I stand at the door and knock; if anyone hears my voice and opens the door, I will come in to him, and will dine with him, and he with Me»⁴ выделяет в этой связи ряд следующих моментов.

Во-первых, двери, ведущие в Нарнию, распахиваются перед персонажами лишь тогда, когда их призывает Аслан (хотя никого из них и не принуждают остаться в Нарнии, если герои сами того не желают). Именно к нему (и это во-вторых) ведут все двери и во всех случаях. Во-вторых, Аслан, подобно Христу, сам выступает в качестве Двери в новую жизнь, в Царство Божие — как в Нарнии, так и в Мире Людей. Можно сказать, что Златогривый Лев дарит героям ещё одну, как бы «дополнительную» жизнь и ни с чем не сравнимый опыт, который резко отличается от того, что они успели получить, живя в мире бытовом. Так, взяв на себя всю вину предателя Эдмунда, Аслан своей жертвой открывает перед мальчиком «дверь спасения», чтобы тот смог «совлечься ветхого человека» и стать «новой тварью». Обещая героям «to open the door in the sky and send you to your own land», Златогривый Лев опять выступает одновременно и в качестве того, кто открывает дверь, и в качестве самой Двери, ведущей из одного мира в другой. Встреча с Асланом в волшебной стране предваряет знакомство детей с личностью и учением Иисуса Христа в родном Лондоне, которое в конечном итоге должно помочь им прийти к встрече с Богом. Во всех этих и других подобных случаях Аслан выступает как бы «двойной Дверью», которая ведёт к преобразению человеческой души и обновлению жизни с одной стороны — в фантастическом мире Нарнии, с другой — в бытовом, повседневном мире.

Итак, образ Льва Аслана вполне справедливо ассоциируется с образом Христа, поскольку располагает целым рядом характерных черт, которые сближают фигуру Аслана с фигурой Спасителя, и таковых мы выделили восемь:

— способность создавать из ничего целые миры, не прикладывая к этому никаких физических усилий, но вызывая их из небытия одним лишь своим Словом;

— власть творить чудеса, возвращать мёртвых к жизни, врачевать недуги телесные и в особенности душевные;

— высота и строгость нравственных требований, предъявляемых к человеку в связи с чем и путь в Страну Аслана часто бывает труден и даже мучителен; как и путь ко Христу, он неизбежно проходит через смерть;

— притчеобразность, инносказательность речи Аслана;

— безграничная любовь к своему творению, подвигающая принести себя в жертву ради его спасения и отказывающаяся делить существующие миры на лучшие и худшие; столь же глубокое милосердие к человеку, способное принимать его боль, как свою и даже плакать вместе с ним;

— то, что поведение Аслана, подобно поведению Христа, иногда бывает труднообъяснимым;

— способность вызывать одновременно любовь и страх;

— «светоносность» персонажа, отсылающая к библейскому высказыванию о том, что «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы».

Именно на этом образе фактически зиждется всё произведение. И смысл всех путей и дверей в Нарнию в конечном итоге оказывается именно в том, чтобы привести героев к Аслану, Который есть олицетворение и носитель Высшей Правды, Мудрости и Красоты. Без него созданный писателем фантастический мир мгновенно теряет всё своё величие, красоту и глубину, поскольку не кто иной как Аслан, подобно Тому, Кого он символизирует, делает человеческую жизнь яркой и наполняет её высшим смыслом, возвращая людям некогда утраченную радость и полноту бытия.

Список литературы:

1. Bane M. Myth Made Truth: The Origins of the Chronicles of Narnia URL <http://cslewis.drzeus.net/papers/originsofnarnia.html>
2. Bradford Hall Children of the Light (You Are the Light of the World) URL <http://cslewis.drzeus.net/papers/light.html>
3. Виленберг Э. Аслан Ужасный: Болезненные встречи с абсолютным добром//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 307–321
4. Don W. King The Wardrobe as Christian Metaphor URL http://cslewis.drzeus.net/papers/wardrobe_metaphor.html

¹ Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011, p.103

² Там же, с. 536

³ OED: Oxford Dictionary of English, third edition. Oxford University press, 2011, p.446

⁴ The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ, The Gideons International, New Jersey, 2003, p. 121, 166, 387

⁵ Don W. King The Wardrobe as Christian Metaphor URL http://cslewis.drzeus.net/papers/wardrobe_metaphor.html

5. Дэвис Б. Тотальное преобразование: нравственное образование и встреча с Асланом//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 153–171
6. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011
7. Льюис К. С. «Хроники Нарнии». М., Эксмо 2011 а
8. Льюис К. С. Страдание. — М.: Эксмо, 2011 б
9. OED: Oxford Dictionary of English, third edition. Oxford University press, 2011
10. Pevear Richard Aslan: The Image of Christ in C. S. Lewis's Chronicles of Narnia.//Sourozh, No. 76, May 1999, pp. 44–47
11. Райхенбах Б. По меньшей мере, здесь нет обмана: истина и перспектива//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 83–99
12. Sammons Martha «A Far-off Country: A Guide to C. S. Lewis's Fantasy Fiction». — University Prress of America, 2000, p.49–60
13. The New Testament of Our Lord and Savior Jesus Christ, The Gideons International, New Jersey,2003
14. Уэбб С. Голос Аслана: К. С. Льюис и мания звука//«Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эксмо 2011, с. 15–30

Section 14. Philosophy

*Abdurahimov Kodirjon Abduhalilovich,
teacher of the National University of Uzbekistan after named Mirzo Ulugbek*

Solving problems of intelligence and non-intelligence by using psychological analysis

Annotation

This article gives an overview about a possible link between intelligence and non-intelligence as well as personality influence, interaction and some motives to make decisions. The author tries to explain and interpret his scientific approaches through his own approaches to the results of the experiments conducted using the methods offered by scientists such as Brushlinskaya and Pletenevskaya.

In the first decade of XXI century the problem of intelligence and non-intelligence is deemed to be as the main research topic. In the sciences dealing with non-intelligence and its relations with mind it's possible to use results and conclusions of neurophysiology, research of artificial intellection, linguistics, anthropology and psychology. Deep investigation of the problem of non-intelligence plays the main role in defining the process of mind, creativity and thinking.

Opinions about mind, knowledge and wisdom were developed mainly in the VIII–XII and XV–XVIII centuries. Prominent scientists like Khorazmiy, Beruniy, Ibn Sino, Mirzo Ulug`bek, outstanding scholars like Al-Bukhariy, At-Termiziy, Najmiddin Kubro, Ahmad Yassaviy, Bahouddin Naqshband, poets such as Lutfiy, Yusuf Hos Hojib, Alisher Navoiy, Bobur, Bedil, Mashrab considerably influenced not only on Islamic mentality evolution, but also on our tradition and civilization.

To prove this, we can show some new views of E. G. Goziyev:

- a) feeling the image;
- b) value of creatures of the world;
- c) meaning of the objects of the environment;

Mind consists of following functions:

- a) transparency;
- b) formation of creativity;
- c) assessment;
- d) controlling;
- e) reflexive property;
- f) spiritual self.

Factors of self-consciousness are:

- a) influence of family's condition;
- b) means of national condition and native language;
- c) educational, spiritual and cultural surrounding;
- d) special life states and emergency states;

Property of mind:

- a) making contact with environmental objects and social subjects;
- b) recognize of events of biosphere and no sphere (understanding and knowing);
- c) natural and social states as well as sympathy for events (becoming of empathy);

Characteristics of mind:

- a) responsiveness;
- b) sensitiveness;
- c) reflexion;
- d) dependence of development (spontaneity);
- e) polyphonic;
- f) inclined to dialogism and others¹.

Z. T. Nishanova proved effective process of hierarchical structure of creative thinking in her conception:

- a) motive of entering essence of problem;
- b) motives being personally important;
- c) selecting intellectual and methodical means for solving problem
- d) using of chosen intellectual and methodical means in practice
- e) correcting methods of solution;
- f) checking and assessing of solution;
- g) personal importance of satisfaction rather than thinking;
- h) Conversion of the individual awareness from intensive into personal quality.

R. I. Sunnatova has proved in her own doctoral dissertation "individual and typological peculiarities of thinking ability" that reproductive and effective character oppositions of making decisions while thinking, depends on not effective solution, but it depends on creating some new ways and changing the methods of solving the problems. She has proved that effectiveness of solving the problem is linked to evolution in thinking process, independent development of the subject for solving problems. This is necessary for opening a new idea it is not only dependent on effective solution the psychological researches have proved that it depends on reproductive and effective character oppositions of making a decision according to thinking ability this is the topic of the Doctor dissertation on "individual and typological peculiarities of thinking ability"².

¹ Goziyev E. G. Basic of psychology/Textbook. T.: National organization of philosophers of Uzbekistan, 2010.

² Sunnatova R. I. Individual – typological peculiarity of intellectual activity//avtoreferat dok.psixol. n. – T.: 2001. – p. 41.

In psychological researches, problems of learning mentality has interdisciplinary character and it's regarded as a complex phenomenon and interaction of sciences. Some of its aspects are learnt in cognitive psychology, psychophysiology, cultural anthropology, socio-biology as well. Each science among them contains biological modeling to its development and problems of linguistics' function. In psychology, researching the mind is regarded as a subject which deals with cognitive process learning mental and intellectual process, this feature includes this into manipulation abstract materials¹. According to traditional opinion, mentality is the process of human knowledge characterized with understanding the world in a general and indirect manner.

From the point of the theory of psychic process S. L. Rubenshteyn has deepened and developed his previous opinion about ties of comprehension and miscomprehension. All psychic processes (for example, thinking) are always formed in different stages of comprehension and miscomprehension. Stimulant can even be not comprehended in sense, but it may influence as a signal. Mostly people make a logical conclusion not knowing its logical basis².

Mostly we agree with opinions of comprehension and miscomprehension in mentality of research of Rubenshteyn's school. The basis of this position consists of comprehension and miscomprehension levels. Solving some tasks of comprehension and miscomprehension is influenced continuously.

In addition, comprehension and miscomprehension are considered as a mechanism of moving to each other by means of synthesis and according to opinion of A. B. Brushlinskiy usually it is not considered sufficient. This will depend on antagonistic opposite relationships between effectiveness and comprehension first of all, transferring to each other.

Brushlinskiy thought that both comprehension and miscomprehension is similar at the same time, and that it is essential. In order to understand it properly, it will be required to open relations between elementary and the main factors³. Human will always realize his own motives for the act, behavior and at least consequence of what he is doing. But he never understands completely the means, method or mechanisms of the acts he is performing.

In the experiments that Brushlinskiy conducted, most of the subjects didn't realize their mental process, but they found a correct answer to their own questions and tasks⁴.

According to what N. N. Pletenevskaya thinks, the mental process is developing from the point of subject-acting approach in all the stages of comprehension or miscomprehension. Any components of the thinking act in comprehension has something that's misunderstood⁵.

As A. M. Matyushkin has mentioned, new conditions of acting are imposed through identifying disagreements between components of acting, this usually happens while thinking. Here the mental process will serve to identify the disagreement and to rule the adequate conditions for acting⁶.

We have provided the empirical investigations by using model of N. N. Pletenevskaya related to researching non-intelligence. After carrying out investigations we organized testing so as to learn influence of different activities. Our questionnaire includes 14 questions and primary 5 questions which are related to personal information like name, surname, sex, age and workplace. The following 10 questions were aimed to study peculiarity of participants' mentality. One of the advantages of this investigation is that all questions are "open" that participants can answer to question in the way they want. Thus to sort responds is considered difficult due to "open" questions. Moreover, while checking the answers, we could distinguish the same responses. All participants who took part in questionnaires showed 51,6% of women (80) and 48,4% of men (75).

By age from 22 to 25–26,6% (35 participants), from 26 to 29–27,1% (42 participants), from 30 to 33–26,4% (41 participants), from 34 to 37–23,9% (37 participants) (illustration 1).

Illustration 1. Ages of participants (in percentage)

Literacy of participants is equal and they are students and graduates of Universities of humanitarian field. Most of the participants were students (65,8% — 102), the rest of

them were teachers (34,2% — 53). Investigation has shown that 80% of participants have known about term of "Convection" and "Diffusion", but others understand them by means of examples. Moreover, 39 participants have heard these terms but they couldn't explain them. Approximately 55% (85) of participants answered that knowledge gained at University has helped considerably. Interests have helped only 26,4% of participants to fill in questionnaires and 14,8% of participants considered that experience of repair home has helped (illustration 2).

Illustration 2. Answers of "How do you think, what has influenced to answer the question?"

Approximately 75% of participants has answered "yes" to question of "Have loudly thinking influenced yours answer?" (illustration 3).

Illustration 3. Results of the question answers "Has body language and retelling influenced on your answer?"

The same answer was acquired to question of "Does telling influence on your thinking when you are watching movie?". But 78,1% of participants answered that their thinking is changed by telling during the watching movie (illustration 4).

Illustration 4. The results of question of "Does telling influence on your thinking when you are watching movie?"

It is interesting that the second group, a huge percentage of the subjects watched the first part of the film and automatically responded the question "did you learn the way to solve the problem?" (60), the number of answers of the rest of the subject groups was equal to zero. This has been proved during the researches (illustration 5).

Illustration 5. The results of question of "Could you solve the task after watching fragment of movie?"

The investigation confirmed practically that while testing, miscomprehension influences on comprehension.

Thus, investigation based on methods ("Can candle be lighted in space") of N. N. Pletenevskiy and A. V. Brushlinskiy confirmed again that during the process of thinking mutual relations of intelligence and non-intelligence and orally and subsensor telling influence positively on solving problems. We think that using "methods of studying non-intelligence" of A. V. Brushlinskiy by N. N. Pletenevskaya showed its importance. Moreover, model of studying non-intelligence made by N. N. Pletenevskaya helped to solve the problem more widely. In addition, the results

¹ Yesengazieva B. O. Relationship between psychological and logical character of thinking//Thinking: process, activity, conversation/The main editor :A. V. Brushlinskiy – M.: Nauka, 1982. – pages 80–139.

² Bexterev V. M. Creativeness with the view to reflexology//S. O. Gruzenberg. Genius and creativeness. – M., 1998 – P. 47–68.

³ Bjalava V. M., For problem of miscomprehension in theory of installation D. N. Uznadze//Questions of psychology. – 1997. № 1. – P. 43–51.

⁴ Bleykher V. M., Zavilyanskaya L. I., Zavilyanskiy I. Ya. About development of miscomprehension in psychiatrically symptomatology and necessity of registration of this factor in psychotherapy//Miscomprehension. – 1998. – T. 1. – P. 403–411.

⁵ Pletenevskaya N. N. Ratio of comprehension and miscomprehension components during the intellectual tasks. Report of the dissertation of candidate of sciences. Psychology. Nauka: 19.00.01. – M.: RGB, 2007. – p. 30.

⁶ Veyn A. M., Yaxno N. N., Golubev V. L. Psychophysiological correlates of miscomprehension processes while sleeping//The unconscious nature, functions, methods of researching. – T. 2. – 1998. P. 112–120.

of N. N. Pletenevskaya have advantage having confirmation previous studying. In our opinion the features linked to learning mechanisms of components of miscomprehended general psychological mentality aren't investigated well enough.

Comparison showed that there are not big differences between result of our and N. N. Pletenevskaya. Four stages of experiment are adequate and proved that while solving the problem, non-intelligence can influence on intelligence. The questionnaires we held showed, the results we got using the method of A. V. Brushlinskiy is reliable and useful. Anyway we decided to show differences between the results using methods of Brushlinskaya and those of N. N. Pletenevskaya.

I. According to analyses of scientific books:

1. Representative of ancient psychology like Aristotel (structure of soul), Sokrat and Platon (world of opinion) have not paid attention sufficiently on researching the problems of intelligence and non-intelligence specifically characters of non-intelligence.

2. The meaning of non-intelligence was learnt by scholars differently. The conception of non-intelligence (miscomprehension) in the life of humanity:

- * Tendencies are formed psychologically;
- * Energetic source of living;
- * isolated during the life (infantilism);
- * The person "me" as a prior means
- * Fragment of psychological structure;
- * Specifics of processing soul
- * Archaic successor
- * Autonomy of mind;
- * Miscomprehended psychological state is experienced specifically by the subject

3. It is possible to say that "non — intelligence" was explained deeply by Z. Freyd as a prism which includes structural, topographic, dynamic, economical, genetic, adaptive, defining approaches.

4. According to our investigation we can give the following classifications by researching the non — intelligence:

- * psychophysiology of sub-sensor and persuasion (F. V. Bassin, V. E. Rojnov, V. L. Raykov and others);
- * the methods used while researching installation (A. S. Pranchishvili, A. E. Sheroziya, Sh. N. Chxartashvili, N. I. Sardjveladze, V. G. Norakidze, S. S. Djaparidze and others) in psychological school of D. N. Uznadze and test of lexical association (K. G. Yung);
- * projective methods (O. N. Kuznetsov, L. P. Rozova, A. T. Sokolova, L. F. Burlachuk, Yu. S. Savenko and others);
- * test of free hypnosis associations (Z. Freyd);
- * method of interpretation in figurative forms of psychological presentation (interpretation dreams Z. Freyd, K. G. Yung);
- * method of active imagination (K. G. Yung, R. A. Jonson, N. F. Kalina, I. G. Timoshuk and others);
- * method of symbolic drama (L. Lyuner), interpretation of psychological content of symbolic shape.

II. According to results of empiric investigation:

1. The general psychological component and mechanisms of the mentality accomplishes the function of activating the content of the miscomprehension independently from brain. In researches of N. N. Pletenskaya there's information only about neutralizing function of miscomprehension.

2. Non — intelligence undertakes gathering and saving information and having mechanism for protecting the mind from unnecessary information.

3. Non — intelligence protects mind from extra loading of information;

According to states given above, we recommend hypothetical diagram of all-psychological components of miscomprehension of mentality (illustration 6).

Illustration 6. Hypothetical diagram of all — psychological components of miscomprehension of mentality

So, the main mechanism in mental process is analysis through synthesis, communication of the object with the others by the personality through the mind or through real contacts. This at the beginning provides creative nature of the thinking process, the object which is being learnt here isn't constantly given in the individual mind for the same personality, it implies new peculiarities of the personality. In our MECHANISM OF ALL — PSYCHOLOGICAL MISCONCEPTION COMPONENTS OF MENTALITY Masking function of misconception structure out of mind Activation function of structure of misconception out of mind Protecting function mind from unnecessary information of non-intelligence Saving and gathering function of information Protecting function mind from extra loading of non — intelligence

opinion, if the miscomprehended attitude to components of the functions of the subject changes at the same time with comprehended analysis of the function, in this case, this confirms that there's unique connection between miscomprehension and comprehension.

Miscomprehension in the mental process (the components miscomprehended) onset only influence on the decisions comprehended, but also on the mind straightforward or alternatively. In this case the mind has differential influence (a man doesn't understand why exactly he makes this decision, and why this is correct one, he has not only logical or comprehensive and comparative approach to solution, but also he has intuitive and sensitive approach to this process).

The results acquired makes us believe that comprehension and miscomprehension in the mental process are closely linked to each other and that they keep influencing each other all the time. Subsensor retelling is the basis for making correct decisions for the subjects, this is confirmed through correlation analysis, this shows that it's closely linked to finding the correct answer. In this way outbreak of new miscomprehended components faces with changes in the thinking process (at the same time with the section of the mentality which didn't change). This sort of installations of miscomprehension through using miscomprehended section of mentality (showing the sensibility with subsensor) leads to increasing non-differential influence at the level of comprehended mentality.

Reference:

1. Bexterev V. M. Creativeness with the view to reflexology//S. O. Gruzenberg. Genius and creativeness. — M., 1998 — P. 47–68.
2. Bjalava V. M., For problem of miscomprehension in theory of installation D. N. Uznadze//Questions of psychology. — 1997. № 1. — P. 43–51.
3. Bleykher V. M., Zavilyanskaya L. I., Zavilyuanskiy I. Ya. About development of miscomprehension in psychiatrically symptomatology and necessity of registration of this factor in psychotherapy//Miscomprehension. — 1998. — T.1. — P. 403–411.
4. Veyn A. M., Yaxno N. N., Golubev V. L. Psychophysiological correlates of miscomprehension processes while sleeping//The unconscious nature, functions, methods of researching. — T.2. — 1998. P. 112–120.

5. Yesengazieva B. O. Relationship between psychological and logical character of thinking//Thinking: process, activity, conversation/The main editor: A. V. Brushlinskiy — M.: Nauka, 1982. — pages 80–139.
6. Nishanova Z. T. Psychologically basics of development of independently creative thinking//Report of the dissertation of doctor of sciences T.:2005. P. 38.
7. Pletnevskaya N. N. Ratio of comprehension and miscomprehension components during the intellectual tasks. Report of the dissertation of candidate of sciences. Psychology. Nauka: 19.00.01. — M.: RGB, 2007. — p. 30.
8. Sunnatova R. I. Individual — typological peculiarity of intellectual activity//avtoreferat dok.psixol. n. — T.: 2001. — p. 41.
9. Goziyev E. G. Basic of psychology/Textbook. T.: National organization of philosophers of Uzbekistan, 2010.

*Bekchanov Sanjar — senior scientific worker-investigator
of National University of Uzbekistan*

*Бекчанов Санжар, старший научный сотрудник-соискатель (аспирант)
Национальный университет Узбекистана*

Also various factors of modernization of society (philosophical analysis)

Различные факторы модернизации общества (философский анализ)

Научные концепции, посвященные формированию нового общества, создаются на основе дедуктивных или индуктивных методов. Умозаключения, основанные на применении дедуктивного метода, выводятся из сравнения определения различных типов обществ с практикой жизни. В таком случае теоретические выводы могут не всегда совпадать с реальностью.

Вместе с тем, в условиях модернизации традиционных обществ, а также изменения характера общественных отношений и системы ценностей важное научное, практическое и социальное значение приобретает изучение научных взглядов, отраженных в концепциях “открытого общества”, “конца истории”, “столкновения цивилизаций”, “постиндустриального общества”, “информационного общества”, а также в теориях модернизации общества.

В отличие от Узбекистана, достигшего определенных успехов в модернизации общества и демократизации страны, в некоторых странах в результате реформ, основанных на “шоковой терапии”, концепции минимального государства, проблемы еще более усугубились. Поэтому некоторые исследователи, в частности С. Коэн, основываясь на том, что в некоторых странах произошла деиндустриализация отмечает, что там протекают процессы демодернизации¹.

Прежде всего следует уделить внимание термину “модернизация”. В словарях термин “модернизация” (франц. modernisation, moderne — новый, современный) определяется как понятие, выражающее социально-исторический процесс, состоящий из осуществления ранообразных изменений в целях совершенствования общества в соответствии с требованием времени, взаимосвязанный с процессами обновления, развития, осовременивания.

Осовременивание или модернизация это процесс социально-политических изменений, состоящий из коренного обновления традиционной социально-политической жизни общества, его приспособление к современной эпохе.

Многие политологи, в частности С. Хантингтон, Г. Алмонд, С. Эйзенштадт, Р. Даль, Л. Пай и другие, выделили фундаментальные черты процесса модернизации общества. Обобщая взгляды вышеуказанных политологов, мы пришли к выводу, что их основу составляют несколько концепций. Согласно этим концепциям, существуют следующие черты или стороны процесса модернизации².

Структурная модернизация. Она предполагает, прежде всего, формирование социально-экономических, политических и других институтов, свойственных современному обществу. Конечно, некоторые из подобных институтов существовали уже в структуре традиционных обществ. Однако эти институты меняют свои свойства в процессе модернизации. Другие институты не могли существовать в структуре традиционного общества и формируются вновь.

Социально-политическая модернизация. В процессе модернизации коренным образом меняется политическая система традиционного общества. Все элементы его меняют свое содержание. Развитию теории модернизации способствовали такие труды политологов, как Г. Алмонд и Дж. Пауэлл “Сравнительная политология: концепция развития” (1966), Д. И. Аптер “Политика модернизации” (1965), С. Хантингтон “Политический порядок в меняющихся обществах” (1965).

В XX веке термин «модернизация» претерпел, условно говоря, три этапа развития: в 50–60 гг., 60–70 гг. и 80–90 годах. В 50–60 годы модернизация была выражена универсализмом, который характеризуется признанием того, что развитие всех стран и народов происходит согласно единым закономерностям. При этом национальные особенности учитывались, но имели второстепенное значение.

На втором этапе термин “модернизация” интерпретировался более широко, теперь он охватывал развитие каждой сферы общества, социальной, политической, экономической и др. Одной из основных черт, характеризующих эту эпоху, является отход от европоцентризма (идеи объединения всех стран на основе принципа европейского развития, распространенной после второй мировой войны), построенного на принципе единой культуры и взглядов. В это время основное внимание было направлено на создание концепций развития, которые могли служить основой для социального, политического, экономического развития стран, освободившихся от оков колониализма. Представители теории модернизации в этот период подчеркивали, что основой стабильности в обществе является социально-экономическое развитие. Однако теоретики этого периода делились в свою очередь на “консерваторов” и “либералов”.

Сторонники консервативного направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц и др.) считали, что такие явления, как невовлеченность населения в политику, равнодушие и неспособность масс к управлению обществом, их неспособность пользоваться институтами управления явились основными причинами нестабильности в обществе и представляют собой основные проблемы модернизации общества. А также, согласно их мнению, только сильное авторитарное управление способно создать необходимые источники для процесса трансформации, обеспечить сохранность национального единства, переход к рыночным отношениям.

¹ Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. – М. АИРО – XX, 2001.

² См.: Гончаров Д. В., Гоптарева И. Б. Введение в политическую науку. – М.: Юристъ, 1996. – С. 53–67; Чарльз Ф. Эндрейн. Сравнительный анализ политических систем. Пер. с англ. – М., 2000. – С. 247–251.

Сторонники либерального направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай и др.) считали, что основное содержание понятия “модернизации” должно отражать важность, значимость для обновления общества создания открытых социальных и политических систем, которые будут обеспечивать участие и контроль широких слоев населения, привлеченного в политическое сообщество.

Третий этап (80–90 годы) характеризуется пропагандой сторонниками модернизации идеи о том, что традиции в обществе неспособны выдержать “ураганы” нового развития, а также эти сторонники не отрицают дальнейшего развития промышленности, внедрения политических институтов и норм западных государств и зависимость их существования в том или ином обществе от господствующих в нем социально-культурных особенностей.

В переходный к рыночным отношениям период большое значение приобретает формирование особенно у молодежи навыков соблюдения традиционных, нравственных норм, распространяемых среди народа, что поможет защитить и сохранить авторитетность, надежность процессов модернизации общества. Модернизация общества требует пригодности, склонности населения, нации к инновационной деятельности, его лояльности. Следует отметить, что идеология единовласти в Советском Союзе породила у людей соответствующее психологическое состояние, а именно: равнодушие, отсутствие стремления к новому, так как люди, высказывавшие новые мысли, идеи, подвергались гонениям. А потому такие недостатки людей советской эпохи, как равнодушие, негативное отношение к новшествам, в определенной мере унаследованы теперь уже независимыми странами. Это “наследие” постепенно разрушает реформы эпохи независимости. Независимо от того, что предпринимательская деятельность имеет свою историю в каждой отдельной стране, она во многом является инновационной деятельностью. Более того предпринимательская деятельность является такой деятельностью, которая создает материальную базу процесса модернизации общества. Основу же предпринимательской деятельности составляют развитие частной собственности, формирование среднего класса. Наличие в обществе различных общественных движений, развитие негосударственных некоммерческих организаций, институтов гражданского общества свидетельствуют о том, что процессы модернизации общества начинают давать положительные результаты. Различные виды инновационной деятельности также начинают занимать определенное место в жизни нашего общества.

Все большее приятие населением всестороннего обновления общества является важным фактором социального развития. В этом плане следует отметить, что в литературе существуют различные мнения по поводу модернизации общества. По мнению В. Васовича, единственно правильным является полный отказ от западной модели развития; каждый народ, каждое государство должны опираться на традиции собственной цивилизации¹. По мнению же В. Шаповалова, модернизация, в своей основе отличающаяся от модернизации отрицающей и модернизации следующей, предполагает сохранение национальных и цивилизационных особенностей, традиций данной страны, учет культурных черт и специфики². Существование подобных мнений показывает, что модернизация общества не является процессом простого “запихивания” новшеств в жизнь общества, он глубоко взаимосвязан с внутренними возможностями каждого народа, его социально-экономическим развитием.

Из вышеизложенного очевидно, что процесс модернизации в странах, самостоятельно определяющих свой путь развития, протекает непросто, а также подбор приемлемой модели обновления системы социальных отношений соответствующей времени — дело нелегкое. Таким образом, модернизация общества может быть осуществлена успешно только при условии, когда национальное своеобразие и национальный менталитет данного общества будет соотнесен и гармонизирован с передовым социальным опытом развития народов мира.

Список литературы:

1. Васович В. Переход и демократия в посткоммунистических странах (парадоксы перехода и демократизации).- М., 1998.
2. Гончаров Д. В., Гоптарева И. Б. Введение в политическую науку. — М.: Юристъ, 1996.
3. Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. — М. АИРО — XX, 2001.
4. Чарльз Ф. Эндрейн. Сравнительный анализ политических систем. Пер. с англ. — М., 2000.
5. Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века.- М.: Флинта-Наука, 1998.- С. 121.

*Gaffarova Gulchehra Gulamjanovna, senior scientific worker
Academic scientific complex of philosophical investigation on National University
of Uzbekistan after Mirza Ulugbek*

*Гаффарова Гулчехра Гуламжановна, ведущий научный сотрудник
Учебно-научного комплекса философских исследований при Национальный
университет Узбекистана имени Мирза Улугбека*

Synergetic approach of problem of information

Постановка проблемы информации в сложноорганизованных систем

В современном мире информация играет важную, фундаментальную роль во всех сферах жизнедеятельности человека. Но необходимость использования понятия “информация”, с той смысловой нагрузкой, которую оно сегодня несет, возникает на определенном этапе познавательного процесса.

Обычно (повседневно, в житейском смысле) информация понимается как сумма сведений, которую получает субъект об окружающей действительности, о самом себе, а другом субъекте. В этом случае у него появляется возможность адекватного выбора способов использования своих потенциальных возможностей для обеспечения своих интересов. У него появляется возможность прогнозировать результаты своих действий. Информация необходима субъекту для обеспечения возможностей, некоторых целенаправленных действий. Для этого достаточно понимания, о чем идет речь, на интуитивном или грубо прикладном характере.

Исследование сложнейших процессов возникновения жизни, углубленное познание объективного мира, связанное с понятием саморазвития, использование между циклических исследований, развитие вычислительной техники, кибернетики и т. д. связано с понятием информации, возникновением информации.

¹ Васович В. Переход и демократия в посткоммунистических странах (парадоксы перехода и демократизации).- М., 1998.

² Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века.- М.: Флинта-Наука, 1998.- С. 121.

Как известно Норберт Винер впервые предложил рассматривать информацию как новую физическую переменную. Понятия информация многоаспектное, мы же ставим себе задачей показать с позиций сложноорганизованных систем возникновение информации.

Современная философская литература по проблемам информации, отражает всю богатую палитру определений. Сейчас область применимости информационного подхода существенно расширилась. Понятие “информация” используется при исследовании практически всех процессов самоорганизации.

Возникновение информации связано с самоорганизацией и для биологии важна ценность информации, а не её количество. Посредством принципа “Селекционная ценность” (Эйген) объясняет не только отбор случайно возникших комбинаций молекул, но и возникновение информации. “Информация рассматривается в качестве свойства макромолекул и оценивается по их способности к авторепродукции”¹. Самоорганизация по смыслу указывает на внутренний источник организации системы, вопрос о взаимодействии такого рода систем с внешней средой оказывается весьма существенным. Возникновение самоорганизации происходит так, что, хотя организация возникает “изнутри” важные её компоненты система извлекает из окружающей среды.

В основе самоорганизующихся систем лежит эволюционный принцип, созидательная тенденция, выражаемая через необратимые процессы, закрепляемые в информации.

Одним из первых Г. Кастлер в книге “Возникновение биологической организации” применил теорию информации в биологии. Автор излагает свои представления о таких тонких и весьма неясных вещах, как возникновение сложного порядка из хаоса, смысл акта создания информации. Проблема возникновения органической организации, каким образом из неживой природы возникает жизнь, каково различие между живой и неживой природой всегда волновало умы человечества. По мнению Г. Кастлера она возникает в результате возникновения информации. Им показан механизм возникновения информации.

По концепции Г. Кастлера в добиологической полинуклеотидной системе почти все последовательные основания равноправны. Эти последовательности — в принципе ничем не отличаются друг от друга. Любая последовательность, всякая из этого спектра, сама по себе не несет информации. В действительности можно указать на ряд последовательностей, которые не влияют на последующую функцию самой системы. Из большого числа та, “последовательность становится весьма осмысленной, как только возникает необходимость точно следовать ей”². Информация возникает благодаря тому, что какая-то одна определенная нить становится прародительницей вновь возникшей системы.

Для научного исследования возникновения информации решающую роль играет открытие в 70х годах XX столетия явления самоорганизации материи вдали от равновесного состояния. В работах использовавших теорию информации, как правило, применялось лишь понятие количества информации. Теоретико-физические исследования биологических проблем основываются на неравновесной термодинамике и теории информации. М. Эйген четко показал, что процессы развития принципиально нельзя рассматривать в рамках линейной термодинамики, т.е. вблизи состояния равновесия. Если Г. Кастлер основывался на теории информации, то здесь круг привлекаемых научных обоснований расширяется. Вводится понятие функциональной организации и селективной ценности. “Информация обретает ценность в реальном физико-химическом процессе, и эта ценность должна быть выражена в измеряемых физических величинах. Эйген предлагает теорию отбора и эволюции макромолекул, основанную на ценности информации, определяемой как селективная ценность. Селективная ценность выражается через конкретные кинетические параметры”³.

Вопросам возникновения живого, о связи информации и самоорганизации в живых системах, применение теории информации и подходов неравновесной термодинамики посвящено множество работ. Проблемы возникновения информации самоорганизующихся системах ее ценности были исследованы применительно к биологическим системам. Количественная информация обеспечивает сохранение символов, игнорируется смысл и значение сообщения. В ходе исследований было выявлено, что для биологии важна ценность информации, а не её количество.

Качественная информация связана со смыслом и с оценкой сообщения. Это называется и семантическим аспектом. “Просемантика биологической информации основана на функциональной упорядоченности, которая обеспечивает сохранение и дальнейшее развитие состояния жизни”⁴. Не затрагивая сложных проблем, связанных с передачей информации посредством кодов, отметим, что под это однозначное соответствие между множеством символов и множеством элементарных знаков или символов.

Как известно, анализ передачи наследственной информации показывает, что этот процесс связан с последовательной сборкой сложнейших конструкций⁵. Природа сама выработала алгоритм передачи наследственности. Молекулы ДНК играют роль кода, по “указанную” которого происходят все синтезы белковых молекул в клетках организмов. Выявления “кода”, “шифра” в столь низущем беспорядке принадлежит Г. А. Гамову. Самое поразительно, то, что все без исключения организмы, начиная от протетических сине-зеленых водорослей до человека в своей жизнедеятельности используют абсолютно одинаковой генетический код⁶.

Анализ причин возникновения информации в теориях информации и неравновесной термодинамики устанавливает тот факт, что правильность модели можно быть проверена экспериментально. Но вместе с тем, самоорганизация — физический принцип, т.е. при выполнении определенных физических граничных условий возникают и эволюционируют живые структуры, при этом возникновение функциональной упорядоченности является неизбежным процессом.

В последние годы в литературе обсуждается идея о информационной модели, существующий в объективной действительности. С этим вопросом связан и вопрос о развитии в неживой природе, как можно использовать такой подход на самоорганизующие системы в неживой природе. Согласно этим представлениям в самоорганизующихся системах существуют особые информационные структуры — коды, “которые фиксируют ценную для системы информацию, выступают её компонентом и определяют способы её взаимодействия со средой и её воспроизводимости как целого. Современная наука выявила и описала такого рода информационные структуры и их функции применительно к живым и социальным системам. Это — генетический аппарат биологических организмов; это — культура, её базисные ценности в организмах социальных. Вопрос состоит в том, насколько возможно распространять такой подход на саморазвивающиеся системы неживой природы”⁷.

¹ Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. - М., 2004. - С. 137.

² Кастлер Г. Возникновение биологической организации. - М., 1967. - С. 29.

³ Волькенштейн М. Предисловие к книге М. Эйгена Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. - М., 1973. - С. 7.

⁴ Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. - М., 1979. - С. 24.

⁵ См.: Уотсон Д. Двойная спираль. - М., 1963.

⁶ Шилковский И. С. Вселенная, жизнь, разум. - М., 1987. - С. 137.

⁷ Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. - М., 2003. № 8, - С. 12.

Рассматриваемые вопросы весьма сложны и требуют теоретико-методологических подходов, которые помогли бы построить обобщающую модель. Г. Кастлер исследовавший самоорганизацию макромолекул, впервые указав на различие между возникновением информации и выявлением уже имеющегося из маскирующих её шумов. М. Эйгена ввёл такие понятия как возникновением функциональная упорядоченность ценностью информации, и отмечая возрастанием её роли в ходе биологического развития, несомненно показал, что они имеют фундаментальное значение для понимания характера феномена “информации”.

Представленная модель в какой-то степени отражает некоторые стороны этого процесса, но целостного воспроизведения не даёт. Более целостное представление об информации, об информационных структурах дается в определении “информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных”¹. Обобщенная модель генерации ценной информации, включающей процессы самоорганизации в неживой природе отражена в работе Чернавского Д.И. “Генерация информации — выбор сделанный случайно без подсказки извне”² генерация информации осуществляется в рецептивным и параметрическим способами. Выбор осуществляется соответственно как силовыми так неспецифическими факторами (изменение температуры, давления и т. д.).

Ценность информации генерируется самоорганизующимися системами. Генерирование ценной информации присуще биологическим системам, можно ли наблюдать генерирование информации в структурах неживой природы. И. Пригожин считает, что “обнаружение феномена бифуркаций ввело в физику элемент исторического подхода в физику и химию вводится элемент истории, что до сих пор, по-видимому, было только особенностью наук, изучающих явления, относящиеся к области биологии, социологии и искусства”³. Смена последовательности бифуркаций приводит нас к новому взгляду на развитие в природе. Развитие в природе характеризуется теми же свойствами, которые присущи живой природе: стрела времени, бифуркация, событие.

По Пригожину, система, находящаяся между двумя точками бифуркации, система повинется детерминистским законам. Если система находится вблизи точек бифуркации, существенную роль играют флуктуации, которые и определяют, какого будет определяться поведение систем.

Биологическая система, как показывают данные науки, исторически направленное развитие, благодаря своим внутренним качествам, самостоятельно достигает вышестоящего уровня организации. Ход эволюции обусловлен усложнением системы. “Исторический процесс включает в себя “возникновение”, а не просто “выявление информации”. В материальных деталях он лишен всякой диалектической необходимости”⁴.

Исходя из синергетического анализа развития систем из бифуркационной ситуации, ученом установили, что материи изначально присущи как разрушительная тенденция так созидательная тенденция развития, которая и объясняет возникновение нового “Созидательный путь развития опирается на стремлении материи к созданию и поддержанию неравновесных состояний систем, которые при определенных условиях могут скачкообразно переходить в качественно новое состояние, характеризующееся более высоким уровнем упорядоченности. Такое свойство материи получило название самоорганизации. Созидательная тенденция присуща открытым системам, обеспечиваемых притоком извне вещества, энергии и информации. В созидательной тенденции развития “самоорганизация предстаёт в качестве физической основы механизма созидания. Основное условие для проявления самоорганизации — поступающая извне энергия должна уверенно перекрывать протекающую в системе диссипацию энергии”⁵. Утверждение о существовании в природе созидательных процессов высказывалось задолго до указанного открытия, но теперь удалось раскрыть механизм, теоретические основы созидательной способности материи. Такую ситуацию в науке можно оценить словами И. Пригожина, что “в равновесия материя слепа, а вне равновесия прозревает”⁶.

Эволюция биосферы представляет собой величественный процесс накопления информации и образование памяти (М. Эйген), по другим гипотезам существует, информационная модель будущего. “Какова эта информационная модель будущего, в каких структурах и каким кодом она записана, на нынешнем этапе развития науки неясно”⁷. Гносеологически, так же Мендель Менделеев и другие, сделав свои открытия, не знали механизма открытия, возможно суть информационной модели раскроется дальнейшим ходом развития науки. Том более, что в хорошо изученных процессах информационная модель (таких как организация действия человека животных) включает в себя и модель будущего и вероятностное прогнозирование на основе хранимого памятью прошлого опыта. Современное научное знание, даёт определенные основания считать, что направленный процесс развития возможен при функционировании актов самоорганизации при условии существования информации о будущих состояниях развивающейся системы. И такая информация должна содержаться в самой системе”⁸. Можно предполагать о присущей самоорганизации информативности.

Научное познание позволяет констатировать условия возникновения информации, информационных моделей в биосфере, но относительно неживой материи, выдвигаются лишь гипотезы. Основываясь на идеи, что информация ... должна полностью определяться структурой (Г. Кастлер), принцип, организующей Вселенной должен опираться на самоорганизации информативности и на научности свидетельствует о существовании информационных моделей, что на определенном этапе развития науки данную мысль можно распространить и на объекты неживой природы. Вопрос о наличии информации в неживой природе весьма дискусионен. Но первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, работа Д.С. Черносого “Синергетика и информация”, посвящена модели генерации ценной информации в обобщенной форме. Данная концепция включает процессы самоорганизации и в неживой природе. Основываясь на концепции Г. Кастлера определяет “информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных”⁹.

В данном определении информация не связывается конкретно с определенным уровнем материи и по данному определению информацию можно считать присущий всем структурным образованиям материи. Информация выбор какой-то определенной

¹ Чернавский Д.С. Синергетика и информация. - М., 2001, - С. 8.

² Там же. - С. 10.

³ Пригожин И. Время, структура и флуктуация. Успехи физических наук. 1980. Том.+31. Вып. 2. - С..195.

⁴ Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. - М., 1979. -С. 88.

⁵ Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем//Вопросы философии, -М., 2006, № 2, -С. 166.

⁶ Пригожин И. Философия неустойчивости//Вопросы философии. - М., 1991. № 6, -С. 46.

⁷ Фейгенберг И. М., Ровинский Р.Е. Информационная модель будущего как программа развития//Вопросы философии, - М., 2000. № 5, - С..83.

⁸ Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем//Вопрос философии. - М., 2006. № 6, - С. 168.

⁹ Чернавский Д.С. Синергетика и информация. - М., 2001. - С. 8.

последовательности, алгоритмы которые адекватны и закрепления этого выбора создает информацию. Информация, как объект исследования, появляется в процессе взаимодействия последовательностей, адекватных друг другу. И важную роль в развитии общественного развития имеет ценная информация, способы ее генерирования. Современные достижения науки позволяют использовать информацию во всех сферах жизнедеятельности человека.

Список литературы:

1. Волькенштейн М. Предисловие к книге М. Эйгена Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. — М., 1973.
2. Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. — М., 2004.
3. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. — М., 1967.
4. Пригожин И. Время, структура и флуктуация. Успехи физических наук. 1980. Том.+31. Вып. 2.
5. Пригожин И. Философия нестабильности//Вопросы философии. — М., 1991. № 6.
6. Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем//Вопросы философии, — М., 2006, № 2.
7. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность//Вопросы философии. — М., 2003. № 8.
8. Уотсон Д. Двойная спираль. —М., 1963.
9. Фейгенберг И.М., Ровинский Р.Е. Информационная модель будущего как программа развития//Вопросы философии, — М., 2000. № 5.
10. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. — М., 2001.
11. Шиловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. — М., 1987.
12. Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. — М., 1979.

*Levinskaya Tatiana Nikolaevna, the Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, postgraduate student, Department of Philosophy
Левинская Татьяна Николаевна, Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры философии*

On the way to the dialogical theory of knowledge

На пути к диалогической теории познания

Современную теорию познания характеризует внимание к социокультурной размерности человеческого бытия, отход от жесткого противопоставления чувственного, интуитивного и рационального познания, представление о рациональности не только научного, но и других видов знания, понимание исторической изменчивости и культурной обусловленности норм и идеалов рациональности. Понимание историчности субъекта, его обусловленности своим «здесь и сейчас», укоренённости в «жизненном мире» позволяет обращать внимание не только на обусловленность средствами и приемами познания, сквозь призму которых мы видим исследуемую действительность; но и на зависимость структурирования получаемого нами знания от особенностей нашей системы языка, целей, задач и функций внутри создаваемой концепции, соответственно, – обусловленность интерпретативной деятельностью самого субъекта. Отрицание же знаковой опосредованности чувственных данных ведет к наивному отождествлению представленной в них картины объективной действительности с самой действительностью.

Работы Гёделя, Тарского, и философов-аналитиков показали беспочвенность надежд на существование таких универсальных законов, из которых могут быть выведены все остальные истины, невозможность создания универсального языка, позволившего бы выводить новое истинное знание из уже имеющегося чисто теоретическим путём; была поколеблена уверенность в возможности адекватного перевода различных утверждений на некий общий для них метаязык (теория языковых игр Л. Витгенштейна, тезис Куайна об онтологической относительности). Несоизмеримость языков описания заставляет искать новые подходы, обратить внимание на невербальные формы интеллекта и визуальное мышление. Индивидуальный опыт личности, приобретаемый в практических действиях, некий невербализированный и дорефлексивный компонент сознания и самосознания субъекта, становящийся значимой предпосылкой и условием познания и понимания, но ускользающий из фокуса сознания, находит отражение в понятии неявного знания (М. Полани).

Уже Дильтей говорил о необходимости исходить из целостного человека как «воляюще-чувствующе-представляющего» существа во всем многообразии его сил и способностей, не сводя его к «разжиженному соку разума». Абстрактный гносеологический субъект существует в таком же отвлеченном теоретическом мире, не имеющем отношения к реальному бытию как событию, как и объект классической гносеологии. Объект познания не является объектом самим по себе (в смысле независимости от сознания) – это феномен, который является для субъекта в контексте его способа видения, системы целевых и ценностных установок и предпочтений, воспринимается не изолированно, а в связи смысловых горизонтов и интересубъективной перспективе. Более того, в свете парадоксов квантовой механики, можно сказать, что самим фактом изучения мы меняем наблюдаемую реальность.

Современные представления о чувственном познании устраняют свойственное классической гносеологии противопоставление его рациональному (причем иррациональное понимается как неосознаваемые интуитивные грани самого разума, как не отрелигиозированное ещё, не принявшее логически определённую форму (различные формы бессознательного, личностное неявное знание)); имея отправной точкой ощущения, оно выходит за данные анализаторов, различая, отбирая и подвергая их категоризации и интерпретации (далеко не все явления физического мира доступны человеческим органам чувств, размерность мира: двухмерное изображение может соответствовать бесконечно большому количеству трехмерных форм).

Соответственно, невозможно говорить о простом отражении, необходимо учитывать процедуры репрезентации, интерпретации и задействованные конвенциональные соглашения относительно используемых норм, правил, знаков, символов и языковых систем и всю смысловую сеть культуры. В каждом акте познания чувственное и рациональное взаимно дополняют друг друга, образное и знаковое, абстрактно-логическое и интуитивно-смысловое существуют, органично переплетаясь, разделенные лишь анализом в схематичном представлении познавательного акта.

Любое восприятие, предполагая предметную осмысленность, неразрывно связано с феноменом понимания и интерпретации в выявлении смысла объекта или привнесении\приписывании смысла объектам, которые им не обладают. То, какой смысл будет обретен в процессе познания и сама процедура его распаковки (В.В. Налимов), находится в зависимости от установок субъекта,

осуществляющего эту процедуру; т. к. восприятие и осмысление зависит от индивидуального контекста, смысл может быть очень различным, что не отменяет некоего общего смыслового горизонта (презумпция человечности). Человеческое познание движется вслед за проблемой (Д. Дьюи), отвечает на «жалю Чужого» (Б. Вальденфельс); ценность информации, ее способность кристаллизоваться в знание определяется углом зрения, любая информация потенциально способна стать знанием конкретного субъекта, но нужен его заинтересованный взгляд). Даже на уровне восприятия процесс познания представляет собой выдвижение гипотез и их проверку, предсказание новых свойств, объектов, процессов. (критерием выступают единство, связность, цельность).

Вследствие понимания ее неустранимости деятельность субъекта по интерпретации себя и мира больше не может оцениваться в негативном ключе психологической субъективности в противовес научной объективности, являясь источником возможных смыслов, обретаемых в соприкосновении с бытием в живом настоящем. Необходим принцип доверия субъекту познания как ответственно поступающему на пути преодоления заблуждений. Вовлеченность (Э. Мунье) и участие мышления (М. М. Бахтин), подлинность существования (Хайдеггер), бытийность целостного человека как субъекта познания — есть условие доступа к истине бытия.

В теле гносеологического субъекта следует найти место не только когнитивному, логико-гносеологическому, но и личностному и культурно-историческому измерению. Культурно-историческая и социальная обусловленность познания и его субъекта, о которой говорит неклассическая философия (герменевтика, экзистенциализм, персонализм), вовлеченность человека в условия своего существования, свобода и активность преобразующего себя и мир субъекта познания не должны являться препятствием, а наоборот, служить инструментом познания, способом открытия истины бытия. Принципиальным становится творческий аспект процесса познания, фундаментальным условием которого выступают личностные, предметно-практические, культурно-исторические и социальные предпосылки, установки и ценностные ориентации человека как субъекта познания, представляющие собой целостную диалогическую открытую саморазвивающуюся систему. Мы — продукты собственной деятельности, как в индивидуальном, так и в общечеловеческом масштабе. Существует взаимная связь между нашими теориями о мире и нашими жизненными установками в нем. Создаваемые нами теории зависят от нашего способа видения, который в свою очередь формируется под влиянием принимаемых нами теорий, они меняют наш способ видения и, соответственно, нас самих и сам мир. (Концепция субъекта как абсолютного наблюдателя шла рука об руку с перспективным видением действительности в живописи и во многом есть следствие такого восприятия мира.)

Глубина познания окружающего мира определяется не только природной его организацией, уровнем развития мышления и практики, но и коммуникативными связями и всем социокультурным контекстом. Снимается монологичное противостояние субъекта и объекта познания, объект обретает глубину и семантическое богатство. Неисчерпаемость и многомерность объекта раскрывается в интересующей перспективе, позволяющей рассматривать объект познания в контексте человеческой культуры и истории. Через Другого, являющегося носителем иной культурной социальной парадигмы и исторически другого подхода, открываются недоступные из монологической перспективы аспекты действительности.

«Современный человек живёт... во многих мирах... Все эти различные способы переживания мира живут в нём, и только от ситуации зависит, когда они актуализируются»¹. Действительность имеет неизбежно аспектный характер и выбор не может быть рационально обоснован, но «выбор онтологий — это вовсе не игра в кости: ведь мы отчасти «заброшены» в эти онтологии, и мы постигаем их по ту сторону всех научно-теоретических соображений как события, которые «настигают» людей»². «Только сравнительное изучение онтологий... позволяет нам не оставлять без критики наш собственный опыт, понимая, что последнее обоснование всегда может быть только метафизическим.

Только если мы сохраняем открытым подход к прошлому и его различным возможностям рассматривать мир, мы можем сохранить критическую дистанцию к современности и предотвратить слепоту»³

Принцип критического подхода к существующим представлениям о мире и необходимость аргументированного обоснования положений, претендующих на истинность, становится определяющим. Объективность любого рационального мышления должна проявляться в способности критического отношения к существующим позициям, возможности раздвинуть «горизонт» сознания, рассмотреть проблемную ситуацию в более широком контексте, что предполагает развитые механизмы рефлексии, постоянную готовность к сознательному критическому контролю исходных предпосылок познавательной деятельности.

Список литературы:

1. Хюбнер, К. Прогресс от мифа через логос к науке как теоретико-познавательная проблема//Разум и экзистенция: анализ научных и вненаучных форм мышления. — СПб.: РХГИ, 1999. — 402 с.
2. Хюбнер, К. Рефлексия и саморефлексия метафизики//Вопросы философии. — 1993. — № 7. — С. 165–171.

*Tyurina Tatiana Alexandrovna, Don State Technical University,
EdD Candidate, Department of philosophy*

*Тюрина Татьяна Александровна,
Донской государственный технический университет,
соискатель кафедры философии*

History of philosophy of science and technology: a retrospective aspect

История философии науки и техники: ретроспективный аспект

Введение. Интерес к философии техники растет с каждым годом. Сегодня вопросы, относящиеся к технике, осознанию ее природы, сути и значения, отношения к науке и культуре, взаимосвязей с обществом и многие другие являются все более актуальными, чем когда-либо. Постепенно в ходе бесчисленных исследований мы понимаем, что сегодняшние кризисы — экологический,

¹ Хюбнер, К. Прогресс от мифа через логос к науке как теоретико-познавательная проблема//Разум и экзистенция: анализ научных и вненаучных форм мышления. — СПб.: РХГИ, 1999. — 402с. С. 114–125. С. 124.

² Хюбнер, К. Рефлексия и саморефлексия метафизики//Вопросы философии. — 1993. - № 7. - С. 165–171. С. 170.

³ Хюбнер, К. Прогресс от мифа через логос к науке как теоретико-познавательная проблема//Разум и экзистенция: анализ научных и вненаучных форм мышления. — СПб.: РХГИ, 1999. — 402с. С. 114–125. С. 124.

эсхатологический, антропологический и другие, несомненно, взаимосвязаны, причем техника и техническое отношение ко всему, что нас окружает, относятся к одним из факторов этого всемирного неблагополучия.

Первоначально ясно, что предмет философии техники — это сама техника. Однако разные философы по-своему понимали значение этого термина. Например, М. Хайдеггер считал, что философия должна рассматривать не технику, а скрытую от нас ее сущность. «Нет никакого демонизма техники, но есть тайна ее сущности. Сущность техники как миссия раскрытия потаенности есть риск» — писал философ¹.

Ф. Рапп говорил, что не мысль непосредственной пользы, а навязчивая идея мощи и превосходства над окружающей нас природой, является неотъемлемой частью для современной науки и техники.

К. Ясперс обосновывал, что в технократии человек является одним из видов материалов, которого нужно постоянно совершенствовать при невозможности избавления от силы и мощи созданной им техники. В итоге происходит потеря личного и индивидуального бытия.

Симона де Бовуар считала, что только прогресс техники привел к регрессу, неостребованности, бессилию человека. А Х. Ортега-и-Гассет доказывал, что техника является инструментом, при помощи которого создается «объективно ненужное». В итоге она является, безусловно, легким орудием достижения любых целей². А Э. Капп (основоположник философии науки и техники) видел в ней инструмент культурного, нравственного и интеллектуального совершенствования и «собственного спасения» человечества³.

Как видно, отношение к технике неоднозначно и воспринимается техника, развиваемая человеком постепенно и целенаправленно, в основном, как чужая, неведомая сила.

Целью данной работы является рассмотреть и проанализировать причины, побудившие к появлению новой техники, оценить сегодняшнюю ситуацию и осмыслить будущее.

Методология исследования. Обратимся к истории, а точнее к истории социализации личности. Начнем исследование с **древнейших цивилизаций**. В то время существовала необходимость бороться с силами природы за свое имущество (капризные реки Ефрат или Нил) и саму жизнь (посягания многочисленных кочевых племен и других народов), которые создали условия для сплочения, высокого развития культуры государственного быта и др. История говорит о том, что оставались в живых и развивались лишь те народы и государства, в которых, во-первых, удавалось жестко регулировать поведение каждого человека, во-вторых — создать социомегамашину (организовать социальное поведение при помощи четкого разделения труда и управления) (рис. 1).

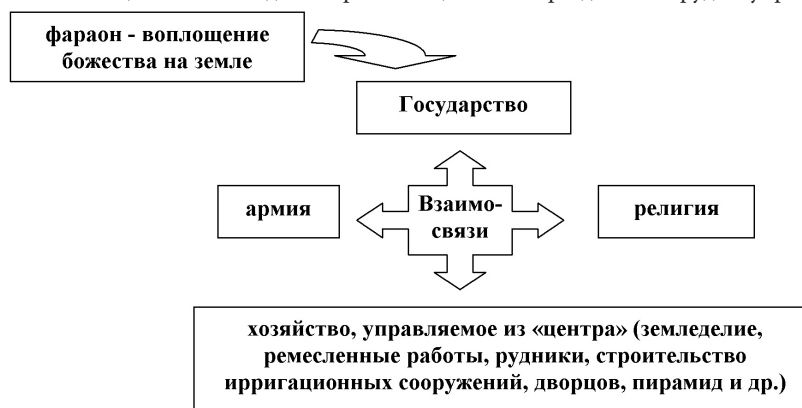

Рис. 1 Схема государственного устройства древних цивилизаций.

Но формирование культуры древних государств начинается не только со становления общего земледелия, городов, систем разделения труда и власти, но также и с образования новых видений, прежде всего о божествах и их роли в создании мира и человека, природы⁴.

В итоге суть культуры древних царств составляет следующее мироощущение: есть два мира — богов и людей; боги создали и жизнь, и людей, люди должны об этом помнить и вечно расплачиваться (отдавая им, а фактически храмам и государству, немалую часть своего труда и имущества); успех, богатство, счастье, голод, бедность и остальные блага и проблемы — только от богов. Поэтому следует предположить, что первые машины, созданные людьми, приносились в дар богам и посвящались культу, прежде чем стали употребляться для полезных целей.

Рассвет **античной личности** был связан с переходом от зависимости человека от бога к самостоятельному поведению, формированию видения своего «Я» как источнике саморегулирования⁵. Одновременно формируется противостояние внутреннего и внешнего, «Я» и мира, «Я» и других (рис. 2). Античная личность разрешает вопрос соотношения к имеющей традиции, иначе она не могла бы быть вообще.

Рис. 2. Схема устройства античной цивилизации.

¹ Хайдеггер М. Вопрос о технике//М. Хайдеггер Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993

² Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о технике. М., 2000. С. 164–232

³ Капп Е. Grundlinien einer Philosophie der Technik 1977

⁴ Эртель М. А. Древний Восток//Очерки всеобщей истории. – М., Польза, 1910, с. 15–16

⁵ Платон. Апология Сократа//Платон собрание соч. в 4-х т. Т. 1. М., 1994, с. 82

Самостоятельность в поведении развивается в выборе между необходимостью руководствоваться традициями (мифами и обычаями) и желанием выйти за рамки этих традиций.

В начале человеку кажется, что подобные изменения в сознании и поведении идут не от него самого, а со стороны: от богов, других людей. Но впоследствии человек осознает, что способен сам строить эти планы, анализируя свои поступки, преобразовывать в отдельных ситуациях свои шаги и поведение и угадывать будущие события.

До античной культуры, мы не сталкиваемся с никакими рассуждениями, поскольку они не были нужны — все всё понимали одинаково, имели общие мироощущения.

Но именно рассуждение позволяло приводить в движение представления другой личности (социального субъекта), направляя их в сторону рассуждающего¹.

В это время создаваемая техника рассматривалась как воплощение умений рабочего, хотя знание общего были выше технического знания.

Средневековая личность предполагает и нахождение сходства человека с определенным культурным персонажем (Христу, «ближнему»), и конституирование (понимание) и себя, и героя отождествления (рис. 3).

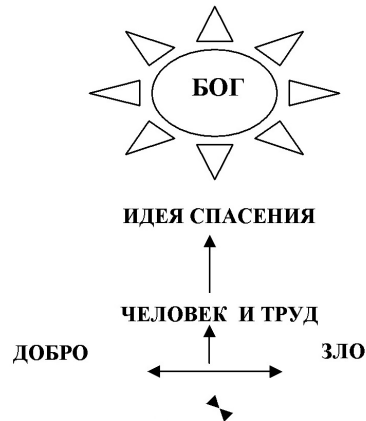

Рис. 3. Схема устройства средневековой цивилизации.

Принцип регуляции средневекового мира — Бог, как высшее чудо и идеал. В этом времени все связано с космической борьбой зла и добра и вовлечено во всемирную идею спасения. Поэтому время и пространство имеют сакральный характер; труд представляется либо как наказание за первородный грех, либо как инструмент спасения души; обладание богатством — рассматривается как верная смерть, но может стать источником добра.

Все в окружающем мире в средневековье представляется в их единстве и внутренней связи. Техника средневековья — это человеческое творчество как отблеск творчества Бога.

Если в средневековье не сомневались в том, что именно Бог есть и он сотворил все живое, то **человек в эпоху Возрождения** помышляет творить мир и себя самого. Ведь это период господства человека и отождествления его равному творцу. Разве не человеку уделяется все внимание? Разве не он самый главный? И разве не связаны с ним происходящие вокруг все события современного мира?²

Можно с уверенностью говорить, что основное сгущение внимания рефлексии заключается в самом человеке. Тем самым происходит ограждение от религии и привязанности к космическому началу.

Все шедевры культуры, а также созданные техника и технологии этого периода становятся сопоставимы с человеком. Основное внимание обращено на красоту мира, на гармонию, на идеал личности. Человек становится главным центром и началом жизни, примером для всего³.

Но существует и проблема самостоятельного поведения, которая отвечает на вопрос: свободный ли человек в поступках и творениях своих или он полностью зависит от обстоятельств (рис. 4).

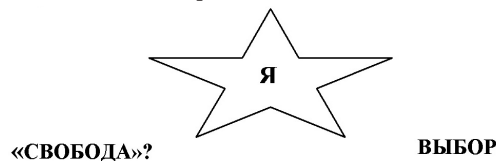

Рис. 4. Схема устройства в эпоху Возрождения.

Пико дела Мирандола Джованни в «Речи о достоинстве человека» так определил проблему: «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: «... Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные. О, высшая щедрость Бога-отца! О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!»⁴.

Если ренессансный человек еще не имел возможности удовлетворять свои мечты и не знал, как улучшить, то **современный человек** уже обладает такими средствами и знает, как шаг за шагом переделывать себя и окружающий его мир.

Несомненно, это связано с технической цивилизацией, опирающейся на естественные науки, биотехнологии, инженерии, индустриальном производстве и потреблении. Техника этого времени — опредмечивание научных знаний человека, фактор осво-

¹ Розин В. М. Типы и дискурсы научного мышления. М., 2001, 71

² <http://www.philosophy.ru> - электронный ресурс (дата обращения 10.04.2013г.)

³ Энциклопедический словарь/под ред. Введенского Б. А. 2 том.-М.,1996

⁴ История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. М., 1962, с. 507

бождения человека от природы. Рассматривается как самостоятельная сила, которая в качестве средств труда определяет развитие всего общества (К. Маркс).

Но современный человек одновременно и индивид, и часть общества. Как бы человек не старался жить свободно и «создавать» свой неповторимый мир вокруг себя, он постоянно ощущает в себе черты субъекта массовой культуры (рис 5).

Рис. 5. Схема устройства в эпоху технической цивилизации.

Поэтому он не может быть полностью освобожден от современного миропонимания, которое ориентировано на ценности техногенной цивилизации. Почему? Это станет ясно далее.

Формирование техногенной цивилизации. Этот термин впервые стал использоваться западными просветителями XVIII века. Он означал период развития человечества, который следует за дикостью.

В начале XIX века с этим понятием начинают связывать новые значения и смысл, методологии исследования и транскрипции конкретно исторических цивилизаций.

Вопрос становления западной техногенной цивилизации исследовался во второй половине XIX века различными мыслителями: К. Марксом (переход от капиталистической цивилизации к коммунистической); М. Вебером (обратил внимание на христианскую религию — «дух капитализма», сыгравший значительную роль в становлении буржуазных форм социально-экономической жизни) и др. Тогда существовало два варианта развития событий — либо станешь «рабом», либо «государем».

Значительный вклад в разработку и доказательство в русской литературе техногенной цивилизации получила концепция В. С. Степина. Он считает, что это особенный класс цивилизации, который имел невиданную для традиционных обществ способность к научно-техническому и социальному прогрессу.

Отличительная черта такой цивилизации — стремительное совершенствование техники и технологий, которое связано с систематическим применением в образовании научных знаний и новых идей. При этом большое значение уделяется системе ценностей.

Человек в техногенной цивилизации может и не желал бы стремиться к социально новым реалиям, да только это не возможно. Предполагается, что период становления техногенной цивилизации означал время ослабления людского контроля над прогрессом техники и технологий.

Во второй половине XX столетия, несмотря на значимые достижения развития западной техногенной цивилизации, стало понятно, что ее возможности исчерпаны.

Научно-технический прогресс образовал целый ряд вопросов; господство техники было связано, в основном, с созданием оружия массового поражения; промышленные технологии нуждались в масштабной добыче и применении полезных ископаемых, после чего следовало превышение предельных норм загрязнения окружающей среды. Появлялись, как говорилось выше, различные виды глобального кризиса: энергетический, экологический, демографический и др.

Такую ситуацию уже столетие тому назад отождествляли с закатом античного мира. Это век техники со всеми его достижениями, после которого, по мнению многих авторов, не останется ничего, что человек приобрел на протяжении своего существования¹.

Сегодня техника рассматривается как совокупность действий знающего человека, которые направлены на желание подчинить себе природу; облегчить себе жизнь. Но нельзя изменять только одну сторону, не оказав воздействие на другую: природа меняется под воздействием техники, а человека меняет его технологическая деятельность. Впервые об этом заговорил Карл Маркс.

Эта эпоха перемен носит, бесспорно, разрушительный характер. Появляется такой термин как «демонизм». Это символ беды и непредсказуемых разрушительных последствий применения техники для конкретного человека, общества и всего живого.

Поэтому необходимо выбирать и развивать технологии, находящиеся в гармонии с природой — технологии, совместимые с окружающей средой, не загрязняющие и не уничтожающие природную среду.

Еще Гете, глядя на достижения наук, говорил о приближающейся катастрофе в природе. Вместе с тем, как было сказано, многие мыслители защищали исторический прогресс, надеялись на результаты техники в глубинном познании мира, полагая, что это влечет всеобщую пользу. Поэтому некоторые негативные последствия применения техники тогда считались случайностью, которую можно выявить, а вскоре ликвидировать.

Так существует угроза технического прогресса для мира? Можем ли мы надеяться на то, что когда-нибудь человек возьмет вверх над техникой? Эти важные вопросы особенно интересуют людей, которые думают глобально².

В современную эпоху изучение воздействия технопоборесса на людей и их культуру стали частью философского знания.

В научной литературе распространены взгляды на сегодняшнюю технику как на явление, которое должно служить обществу. О. Шпенглер («Человек и техника») определяет как полное непонимание ее сути. Он рассматривает современную эпоху как приближение «времени последних катастроф»: «механизация мира, — подчеркивает он, — вступила в стадию опаснейшего перенапряжения», — так, все органическое становится жертвой экспансии организации, искусственный мир вытесняет и отравляет мир естественный и т.д.³.

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель//Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 113–140

² http://uhtu.net/index.php?option=com_content&task=view&id=204&Itemid=2 - электронный ресурс (дата обращения 10.04.2013г.)

³ Шпенглер О. «Человек и техника». Мюнхен, 1932

Л. Мамфорд считает, что общество «уперлось в тупики машинизма», он упоминает о том, что «машина экономит человеческие усилия и при этом плохо их направляет»; она «благородно служила человеческим целям — и она же их искажила и предала»¹.

Сегодня существует множество проблем, например результаты постоянного использования компьютеров и, в том числе, возможность создания искусственного интеллекта, совершенствование современной техники и связанная с этим необходимость ее оценки; связи между техникой и человечеством, наукой и природой. Бурно обсуждаются и преобразование информации в своего рода глобальный «ресурс» человечества, возможное отчуждения человека в новом информационном обществе и многое другое. Будет ли означать, что человек формирует иную жизнь, так сказать «духа в машине»? К сожалению пока определенного ответа нет.

Так каким образом в будущем будет происходить развитие технической цивилизации? И вообще, есть ли у нее это будущее? Чем определено развитие пары «человек-техника» и что является фактором определения прогресса?

Мы удовлетворяем потребности сегодняшнего дня за счет ресурсов будущего, пока не осознавая ужасных последствий такого расточительного, бездумного расхищения природных богатств планеты и таким образом, находимся в условиях кризиса, связанного с жизнедеятельностью антропосферы и техносферы².

В поисках выхода из кризиса техногенной цивилизации. Ушедший XX век был неоднозначным: возвышения и падения человечества, время небывалого развития производительных сил и научно-технического прогресса, но также и невероятной агрессии и терроризма, двух мировых войн и других конфликтов³.

В XXI веке усилилось противостояние между естественным и искусственным мирами, между человеком и техникой, духовной культурой и технологией. Определены три острых проблемы современности: главная из них — это проблема выживания. Второй является возрастание экологического кризиса в глобальных масштабах. Третья — это сохранение человеческой индивидуальности (антропологический кризис).

Решение социальных проблем обычными методами — убеждая или принуждая людей вести себя более разумно — ненужная, пустая трата времени. «Очень трудно убедить людей отказаться от мгновенных личных выгод или удовольствий ради более далеких социальных целей»⁴. В частности, потому, объясняет Д. Ефременко, что речь здесь идет не о разумных доводах, а системе ценностей современного человека. «Связанные с техникой и ее последствиями конфликты, — пишет он, — не могут быть преодолены посредством голого расчета прибылей и убытков. Такие конфликты являются конфликтами ценностей и представлений о будущем развитии, где неизбежно присутствуют моральные импликации»⁵.

Тем не менее, по мнению многих ученых, люди вынуждены и ограничить рост технологии, а также изменить свой образ жизни, возможно полностью.

Э. Тоффлер связывает этот подход с доктриной «Третьей волны». Ее пионеры, доказывают необходимость производить отбор, «останавливаясь на технологиях, которые служат долгосрочным социальным и экологическим целям. Они хотят осуществить контроль, анализировать на предмет выявления возможных вредных воздействий, чтобы опасные проекты перерабатывались или вообще приостанавливались»⁶.

А вот что утверждает Д. Медоуз, анализируя необходимость полного изменения образа жизни: «Такие меры, вероятно, не всем будут приятны. Альтернативой этому пути может стать период ожидания, когда цена технологии станет уже совершенно невыносимой для общества, или же когда побочные эффекты технологии остановят рост последней, или когда возникнут проблемы, не имеющие технических решений... И это, как показывает модель мира, может быть намного хуже, чем выбор, осуществляемый самим обществом»⁷.

Если и дальше такими темпами будет совершенствоваться техногенная цивилизация, ее технократические возможности, то в будущем будет легко потеряться, а то и умереть личности.

Человек, который создает новейшую технику, должен быть человеком. Он узнает свои силы, познает свое место и предназначение, а также постигает сам мир.

Единственная надежда на думающую личность. Поэтому выход один — начать с себя. В этом свете видится огромная и очень важная роль экологического образования. Это значит постоянный процесс обучения, самообразования, накопления опыта и развития, направленный на формирование ценностных ориентиров, норм поведения и получение специальных знаний по охране окружающей природной среды и природопользованию, реализуемых в экологически грамотной деятельности⁸.

Экологическое образование в высшей школе. Несомненно, главным элементом в системе экологического образования выступает высшая школа, где преподаются, согласно образовательным стандартам, множество экологических дисциплин, способствующих формированию экологической культуры будущих специалистов. Экологическое образование в ВУЗах осуществляется для подготовки высококвалифицированных специалистов в области управления охраной окружающей среды, приобретающее большое значение, особенно в сфере промышленности, экологического предпринимательства и др.⁹

Сегодня, в 21 веке, в связи с перерастающим в глобальную экологическую катастрофу кризисом и возможным исчезновением человеческой цивилизации, колоссально быстро меняется характер претензий, предъявляемых к специалисту-экологу. Сегодня экологическая подготовка — один из основных признаков профессионализма для многих специальностей в высшей школе¹⁰.

Кардинальная модернизация подготовки специалистов в сфере экологического образования для устойчивого развития может пойти по пути открытия в российских университетах на базе бакалавриата новых инновационных магистерских программ с по-

¹ L. Mumford *Technique et civilisation*. P., 1950, p. 235

² Басилаи М. А. Глобальные проблемы экологической безопасности/М. А. Басилаи; ДГТУ.- Ростов н/Д, 2007.-131с.

³ Аствацатуров, А. Е. Философия научного оптимизма в решении планетарных экологических проблем. – Ростов н/Д., 2003. – С. 210

⁴ Morison R. *Illusions//Technology and the Future*. N. Y. 1986

⁵ Ефременко Д. В. Введение в оценку техники. М., 2002, с. 152

⁶ Бибахин В. В. «Третья волна»? (О футурологии А. Тоффлера)//Социальные проблемы современной техники (Препринт) ИФРАН. М., 1986, с. 73

⁷ Medows D. *Technology and the Limits of Increase//Technology and the Future*. N. Y. 1986

⁸ Горелов А. А. Экология. Уч. пособие.-М.: Центр, 1998.-240 с.

⁹ Басилаи М. А. Необходимость снижения экологической безопасности как императив глобального мироустройства (философский анализ)/М. А. Басилаи; ДГТУ.-Ростов н/Д, 2010.-338с.

¹⁰ Образование в интересах устойчивого развития: тезисы докладов и презентаций XV Междунар. конф., 27–28 июня 2009 г., Москва/отв. ред. В. А. Федоров. – Санкт-Петербург: ООО «Открытый мир», 2009. – 386 с.

лучением двойных дипломов РФ/ЕС университетов — наподобие программ наиболее успешных образовательных проектов XX столетия — (МБА и МПА.). Примером может служить англо-немецко-испаноязычная магистерская программа „MBA in Executive Waste Management“/(магистр экологического администрирования и устойчивого управления отходами)¹.

Экологическое образование позволит людям понять, что окружающий их мир значительно сложнее, чем они думают и воспринимают его. Такой вид знания позволяют сделать нашу жизнь намного безопаснее, здоровее и лучше.

Можно с уверенностью говорить о том, что средняя продолжительность жизни россиян была бы намного больше, а главное, здоровее при условии, что население обладало более высокой социальной культурой, в которой экология и медицина занимают совсем не последнее место.

Yusubov Jaloliddin Qadamovich, A senior scientific researcher of the philosophy faculty of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Юсубов Жалолiddин Кадамович, старший научный сотрудник-соискатель (аспирант) факультета философии Национального университета Узбекистана имени МирзоУлугбека

Religious science in the classification Abu Nasr Al-Farabi

Религиозные науки в классификации Абу Насра Аль-Фараби

В трактате “Ихсо аль-улум” (“Существо наук”)² Абу Насра аль-Фараби вслед за характеристикой точных наук рассматривает знания о метафизике или богословии (аль-илм-уль-илахий). По мнению Фараби, если различные отрасли естественных (точных) наук изучают вопросы, свойственные каждой отдельной науке, то метафизика — богословие изучает философские вопросы, которые являются общими для всех наук в целом.

Наука богословия делится на три раздела. Первый раздел изучает бытие, предметы и явления, а также причины их существования.

Во втором разделе исследуются первичные основания доказательств теоретических наук. К ним относятся логика, геометрия, счет и подобные им разделы наук. Каждая из этих теоретических наук занимается исследованием определенной части бытия. Наука логики в этом случае исследует основания образовательных наук и наук о природе, исправляет их, соотносит их основания со свойствами, стремится дать им определение. Геометрия исследует такие понятия, как “точка”, “часть”, “целое”, “единичное”, а также линии, поверхности, плоскости, рассматривает их как сущностные субстанции. Она рассматривает беспорядочные воззрения тех, кто может их различать, сопоставляя эти воззрения с представлениями древних ученых и философов об основаниях этих наук, учитывает их и приводит их в порядок.

В третьем разделе изучаются духовное и разумное виды бытия, которые не являются предметами и не находятся внутри предметов. Прежде всего, рассматривается вопрос об их существовании или несуществовании, их существование доказываемое на основании определенных аргументов. Затем разъясняется вопрос об их изобилии или недостаточности, единичности или множественности. Далее рассматривается вопрос об их исчерпаемости или неисчерпаемости, исчерпаемость материальных предметов и неисчерпаемость рациональных, идеальных понятий доказываемые при помощи аргументов. Вслед за этим разъясняется, что предметы и явления не равны в степени совершенства, приводятся доказательства их различия в степени совершенства. Затем рассматривается процесс возвышения от самых несовершенных до более совершенных, заканчивающийся достижением Существа, совершеннее которых ничего более нет. Утверждается, что никакое существо не может находиться в степени совершенства самого высшего Существа. Обосновывается на основании доводов, что Высшее Существо, Ваджиб уль-вуджуд является совершенством, которому нет равных, подобных и противостоящих, до которого не могло ничего существовать, у которого не было необходимости получить свое бытие от кого-либо или чего-либо, он вечен, у него нет сотоварищей, он единственный в своем роде³.

Далее разъясняется, что все виды бытия существуют после Него, что Он создал каждый вид бытия, кроме себя, Он дал истину обладателям истины, которая не может быть множественной, только единственной в смысле Один (Ахад), единственной истиной в смысле Хак, качествам вечно существующего соответствует и достоин только Он. Затем (наука богословия) разъясняет, что необходимо уверовать в то, что обладателем этих качеств является почитаемый, великий Аллах, имя которого священно. Вслед за этим подробно исследуются и разъясняются все без остатка остальные предметы и явления, и то, как Он создал все виды бытия, и, если захочет, как уничтожит все виды бытия. Богословие изучает степени всех существ бытия, как они достигли этих степеней, и почему каждый из них обладает этой степенью. Разъясняет взаимосвязь между всеми существами, порядок и причины такой взаимосвязи. Разъясняется, что все дела (афъол) почитаемого и великого Аллаха во всех видах бытия являются справедливыми. Дается пояснение, что нет никакого насилия, никакого недостатка, недоразумения, расхождения мыслей, плохого порядка и плохого объединения (таълиф) у существ бытия, во всех делах Аллаха нет и не может быть абсолютно никакого недостатка и никакого злого намерения.

Богословская наука разъясняет, что люди, которые не следуют заветам почитаемого и великого Аллаха, будут иметь свои дела порочными, те же, кто хранят в своей душе плохие мысли о Нем и созданных им мирах, ошибаются. Богословие указывает пути преодоления ошибок человеческих. Также разъясняется, что в душе неверующих в справедливость Аллаха может зародиться нерешительность (смятение) и сомнение, которые богословие отвергает, опираясь на четкие и ясные знания и научные доказательства, так что сомнения теряют под собой основу.

В пятом разделе трактата Фараби “Ихсо аль-улум” речь идет о социологии, общественности — науке о культуре и таких науках, как фикх и калам. Наука о культуре, — говорит Фараби, — это наука, которая изучает разновидности дел и действий, которые осуществляются на основании воли и желания человека, а также врожденные способности, нравственность, поведение, характер и цели человека, являющиеся их причинами, и то, какова должна быть их структура.

¹ Уланова О. В. Современные тенденции развития высшего экологического образования в России и Германии. Материалы международной конференции «Ломоносов и Гумбольдт: научное сотрудничество России и Германии - от истоков до наших дней», Институт энергии знаний, Москва, 14.11.2011, 103–113 стр.

² Другое название этого трактата «О классификации наук».

³ Фараби. Слово о классификации наук. - Алма-Ата: Наука, 1972. - С. 173.

Некоторые действия приводят к поставленной цели, некоторые действия помогают достичь этой цели. Культура (мадания) — гражданская наука, которая разъясняет, что некоторые цели в действительности являются счастьем, некоторые, не являясь таковыми, ошибочно принимаются за счастье; что истинное счастье может быть достигнуто не в этой жизни, а в жизни после этой жизни, то есть на том свете; делать своей целью обогащение, щедрость и удовольствия, принимаемые за счастье, возможны только на этом свете. Наука о культуре занимается различением подобных дел и действий.

Истинное счастье человеку приносит добро, красота и хорошие качества характера, все остальное есть зло, мерзость и изъяз, поясняется богословием, оно также объясняет причины существования всего этого в человеке, распространение благих дел и действий в городах и среди народов и всеобщее их применение осуществляется в соответствии с определенным порядком. Разъясняется также, что эти дела можно осуществлять только, когда существует четкое управление, в городах и среди народов эти дела и действия требуют определенной квалификации и нравственности, которые поддерживаются благодаря справедливому руководителю, главе; руководитель должен проявлять энергию, чтобы эти благие дела и действия защищать и охранять; демонстрируется, что руководство должно обеспечивать порядок и дисциплину среди народа с высоким мастерством и умением, дисциплина и порядок должны охраняться от сил, направленных против них. Таким образом правление, царствование (если угодно их как-то назвать) есть высокое мастерство; политика же это — дела, которые реализуют это высокое мастерство¹.

По мнению Фараби, управление обществом имеет двойкий характер:

1. Руководство, которое оздоравливает дела, действия и умения пригодные для достижения истинного счастья, осуществляемые волей и желанием, а также установлением порядка и дисциплины. Это достойное руководство. Города и народы, подчиняющиеся такому руководству, являются достойными, обладающими положительными качествами.

2. Руководство осуществляемое в городах нет истинного счастья, а дела, поведение людей, обычаи и обряды, пригодные для достижения вещей, которые считаются счастьем, дисциплинируются этим руководством. Это — невежественное руководство или просто невежество.

Из этого небольшого экскурса в великое произведение Абу Насра аль-Фараби видно, что мыслитель отводит определенное место религии и богословию в своей классификации наук. Религию мыслитель относит к разряду общественных наук, куда были включены: наука о государстве (илм аль-мадания), юриспруденция (фикх) и богословие (калам). Фараби, а вслед за ним и другие мусульманские мыслители не выступали против религии. Более того, мыслитель считал, что предмет изучения философии и религии един — материальный и идеальный мир. Другое дело, что они по-разному толковали полученные знания. Рассуждения богословов о предельных основаниях бытия были основаны на символично-аллегорическом толковании догм религии. Мусульманскими богословами, мутакаллимами были выдвинуты определенные способы толкования Корана и метод диалектического рассуждения.

В отличие от них Фараби и в дальнейшем другие мусульманские философы в качестве посылок для рассуждения о предельных основаниях бытия брали “достоверные” положения античной философии и свои тезисы выводили с помощью “доказательных”, аподиктических силлогизмов.

Фараби считал, что религии в обществе принадлежит роль важного “политического искусства” (ильм аль-мадания), регулирующего морально-правовые взаимоотношения людей. В классификации же наук Фараби “божественная наука” занимает промежуточное положение между частными науками и практической философией. И на первый взгляд кажется, что все частные науки вместе с метафизикой являются “служанками” богословия. В действительности Фараби нужно было “согласовать” креационистское мировоззрение с мировоззрением, основанным на извечности Вселенной.

Yusubov Jamshid Qadamovich, A senior scientific researcher of the philosophy faculty of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Юсубов Джамшид Кадамович, Старший научный сотрудник-соискатель (аспирант) факультета философии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Moral issues for further improvement of relationship in public service

Вопросы дальнейшего совершенствования нравственных взаимоотношений на государственной службе

Нравственный принцип служения государству и обществу требует от государственных служащих честно, добросовестно, квалифицированно и эффективно осуществлять возложенные на них полномочия государства и его органов на пути к процветанию общества. Вопрос совершенствования методов осуществления руководства служащими с точки зрения нравственных взаимоотношений на государственной службе является в настоящее время актуальным. Успех решения вопросов нравственной сферы во многом обеспечивается существованием методов и технологий нравственной оценки сотрудников на всех этапах руководства ими: в процессе отбора сотрудников, оценки их квалификации, формировании системы стимулирования, которые способствуют карьерному росту сотрудников. В частности организационно-установочные методы предусматривают разработку и утверждение правил поведения, нравственных норм, нравственный кодекс, клятву или присягу, создание нравственной комиссии. Также социально-духовные методы предусматривают моральное стимулирование, создание оптимального нравственно-духовного климата, развитие у работников потребности следовать принципам нравственного поведения в процессе осуществления своей деятельности. Они, обладая свойством косвенного дополнения воздействия руководства и являясь социальным механизмом, основаны на использовании взаимоотношений в коллективе, особенностей коллектива, системы социальных потребностей. К социально-духовным методам относятся также административные методы, которые рассчитаны на такую причину поведения, как необходимость следования законности, справедливости, гуманности, нейтралитету, ответственности, являющиеся нравственными принципами. В данном случае каждый документ, регулирующий поведение, обязательно должен исполняться.

Воспитательные методы призывают работника к определенным действиям (убеждение и призыв) и оценивают его деятельность и действия (стимулирование или взыскание); метод отбора работников может включать в себя тестирование, проверку существования в дипломе таких учебных дисциплин, как «Поведение государственного служащего», «Нравственные основания государственной службы и кадровой политики», «Поведение во взаимоотношениях предпринимателей»; а также экзаменационные испытания, собеседование и получение от ра-

¹ Фараби. Слово о классификации наук. - Алма-Ата: Наука, 1972.- С. 177.

ботника согласия на обучение нравственности в процессе работы в организации и пр. Оценка квалифицированности работника осуществляется на основании тестирования его осведомленности о принципах и нормах нравственности, наличия у него представления о необходимых для работы на данной должности требованиях и оценки степени собственной нравственной благовоспитанности.

Система вознаграждения труда должна строиться с учетом того, не нарушал ли сотрудник нравственных правил. Планирование карьерного роста сотрудника включает оценку результатов роста нравственного образования (осведомленности) и профессионального мастерства. Существуют разнообразные методы оценки нравственной компоненты профессионального мастерства государственного служащего. К ним относятся официальные методы (изучение автобиографии и других документов, тестирование, анкетирование, личный вопросник) и неофициальные методы (собеседование, наблюдение, самонаблюдение (методы интроспекции), групповое обсуждение или переговоры, социометрические методы, проективные методы), и другие.

Личные и нравственные качества служащего могут быть оценены при помощи следующих методов: заблаговременное знакомство с личными делами будущих сотрудников; изучение результатов профессиональной деятельности, ведения и результатов аттестаций и конкурсов, учет общественного мнения. Исследование нравственных аспектов осуществления государственной службы предполагает анализ факторов, помогающих формированию квалифицированной и высоконравственной группы новых типов государственной службы, отвечающей по своим свойствам государственным и общественным интересам. Политический фактор предполагает ответственность за принимаемые решения, установление точных границ полномочий органов всех отраслей власти, восстановление доверия власти, развитие и укрепление системы гражданского общества.

В правовой сфере это выражается в точном определении личной ответственности и обязательств государственных служащих по отношению к принимаемым ими решениям; отражение в законодательных актах основных требований к правилам поведения и нравственности государственных служащих, например, как это практикуется в США, Франции, Германии и других странах, и разработки механизмов контролируемых их соблюдение; принятие мер по усилению правовой защищенности государственных служащих и повышение их правовой культуры. Организационный фактор предполагает упорядочивание элементов системы технологий контроля и взаимодействия в борьбе властных органов с отклонениями от требований нравственности при осуществлении государственной службы; а также обеспечение гласности и открытости в осуществлении деятельности государственных служащих, создание комиссий нравственности, определение точек, имеющих тенденцию к организованной преступности и разработке мер по их устранению.

В сфере кадровой политики необходимо разработать единые критерии оценки профессиональных, предпринимательских и личных качеств государственных служащих; а также обогатить учебные пособия высших учебных заведений, курсов повышения квалификации и переподготовки кадров соответствующими темами, посвященными проблемам нравственного поведения на государственной службе.

Нравственно-духовный аспект проблемы предполагает пересмотр вопроса о восстановлении традиционных профессиональных ценностей государственной службы, а также системы факторов, способствующих реализации нравственного поведения должностных лиц, направляющих их добросовестно и честно выполнять служебные обязанности; принятие нравственного кодекса государственных служащих. Нравственность смягчает отношения господства и зависимости, иерархии, которые составляют основу взаимоотношений между государственными служащими. Нравственность учит их осознавать собственную ценность, проявлять уважение по отношению к себе и другим.

Нравственные качества и нормы поведения государственного служащего можно условно разделить на несколько групп. Прежде всего, нормы и особенности поведения, складывающиеся из специфики труда государственного служащего. Это следующие нормы: благовоспитанность (тактичность), добродушие; проявление уважения к каждому гражданину, обратившемуся в государственные органы за определенной услугой; осознанное и добровольное ограничение некоторых своих гражданских прав (например, не критиковать государственную политику, не обсуждать органы власти и государственных деятелей среди людей, в толпе; не давать личных обещаний при решении того или иного вопроса и др.); хранение служебной тайны и пр.

Можно показать следующие своеобразные негативные черты поведения, связанные с особенностями труда в государственной организации и коллективе в системе одного аппарата: недисциплинированность, угодничество, подстрекательство и кляузничество с которыми необходимо бороться. К этому можно добавить строгость, как норму, необходимую при разрешении служебных конфликтов, приоритет государственных интересов, компромисс, а также стремление держаться подальше от массовых скандалов. К общечеловеческим нравственным нормам (относящимся к личности) относятся честность, справедливость, правдивость, скромность, уравновешенность. Поиск, изучение, анализ нравственных принципов, норм административной нравственности необходимы для практической деятельности в сфере государственной службы и осуществления кадровой политики. Во-первых, они составляют основное содержание деятельности, направленной на воспитание необходимых для государственных служащих духовно-нравственных качеств. Во-вторых, служат основным фактором в определении профессиональной пригодности для службы в государственных органах и организациях. В-третьих, они могут служить своеобразным «руководством» для служащих и указывать пути улаживания часто возникающих конфликтов.

Что означает добросовестная служба должностного лица государству и обществу? — Это, прежде всего, чувство ответственности должностного лица перед государством, обществом и гражданами. В качестве заключения можно утверждать, что основу служебной деятельности должностного лица должно составлять следующее: исполнение своих служебных обязанностей честно, справедливо и на высоком профессиональном уровне; признавать, применять и защищать права и свободы человека, граждан; осуществлять свою служебную деятельность в соответствии с законами и другими нормативно-правовыми актами; быть свободным от влияния каких бы то ни было профессиональных, корпоративных и социальных групп, держаться подальше от личных, финансовых и имущественных интересов, которые препятствуют честному исполнению служебных обязанностей; соблюдать нормы служебной, профессиональной этики, правила предпринимательской этики; быть внимательным и деликатным при общении с гражданами и представителями организаций; относиться с уважением и быть терпимым по отношению к традициям и обычаям других наций и народностей в стране и др.

Известно, что «работать по-новому» означает ускорение развития страны, обеспечивает людей благосостоянием и мирным трудом, непрерывно расширяет и обновляет мировоззрение. Быть примером в организации работы по-новому возлагается в основном на представителей государственной службы, наряду с негосударственными организациями. Это связано с тем, что государственная служба направлена на обеспечение мира, безопасности, экономического, социально-политического, культурного и других путей развития на территории определенного государства, а также является управляющей системой государственного значения, разрабатывающей планы государственного масштаба, контролирующая их реализацию, осуществляющая их. В связи с этим, мы можем также утверждать, что дело не в том как работать, а в том с какими кадрами работать. Следовательно, основой для достижения положительных результатов в осуществлении государственной службы является подбор и правильная расстановка понимающих, социально активных и гармонично развитых кадров, это должно стать первым и основным принципом всякого руководителя, а также мы должны понять, что за рассмотренный выше процесс и развитие страны в целом ответственен каждый гражданин.

Yazdanov Ulugbek Toshmuradovich. Researcher of the chair "National ideology and philosophy", Samarkand State University
Язданов Улугбек Тошмуродович, Самаркандский государственный университет, соискатель кафедры Национальная идея и философия

Factors of desinformation influence into the public opinion

Дезинформационные факторы воздействия на общественное мнение

The XXI century is developing intensively as a century of informational technologies and integration. This century is completely differs from the all other centuries by its glossiness, intensity, speed, giving a mass character to any social development stages quickly and getting form in a broad opining of the public with a rapid temps.

Nowadays informational telecommunications and informational flows are developing too swiftly and in a broad scale. This process shows the increasing tendency of some countries' predominance in the market of information. For example, during the past fifty years the amount of information running among the society has increased for million times and getting more day by day. It is such a big number, that it is hard to understand it fully¹. It should be emphasized that not all the countries had such opportunities. That is why, in the XXI century, which is being admitted as a century of information, factors of desinformation influence into the public opinion is getting strong.

Desinformation (fr. Des — "negative" and information — "information") is a method, means of using false information in the press, radio and TV by the definite groups and circles in order to reach their selfish aims and misguide the social idea and types of desinformation consist of: a) spreading false information, hearsay and rumors; b) organization of confidential information's outflow; c) illuminating the definite facts exaggeratingly, spreading conflicting information². Concerning this matter Islom Karimov showed the importance of the problems connected with this notion saying "it shouldn't be forgotten that nowadays even a little information, which seems to be unimportant in one sight, directed against the spirituality of a man can cause, taking strength from the intensity of globalization in the world of information, a great damage that is unseen but cannot be reimbursed with anything"³.

So, the countries which are powerful from the technical side have strong informational technologies. In exchange for this, spreading the information that they produced themselves, they are having opportunities to predominate firstly ideologically, than politically, economically and culturally over the other countries. First of all, developed countries enter into the ranks of such countries. State information centers and national mass media serve as an informational resource of these countries in the first place.

History of desinformation is firstly closely connected with emerging and forming of mass media, its meaning and essence become apparent mainly in aspirations pursuing political, mercenary purposes.

Spreading and promoting broadly the ideology of countries that disseminate information among other countries and nations is considered one of the popularized types of this method. But they don't speak about such actions openly, on the contrary, they hide it by various way. For example, under the mask of human rights or democratic patterns.

There are two main types of spreading the information, the first is the information formed on the base of positiveness, and the second is the information formed on the base of negativeness. By the forms of illuminating from these types the negative information type nowadays is spread widely and this type is becoming more and more popular with name "information war".

Information war — also comes in the meaning of influencing into the civilian population and (or) military men of the other country by the way of spreading the definite information⁴.

Virtually, "Information war is informational influence with open and concealed aim of social, political, ethnic and other systems to each other in order to reach material benefit. Also, information war is a complex of operations carried out by the country's military forces, government and private enterprises in order to achieve informational predominance over the rival and cause it therefore material, ideological or other damage"⁵.

The founder of the notion "Information war" is scientist of physics Tomas Ron, in 1976 he described the information as the weakest link of military forces and draw attention of all responsible persons in the scale of state to this matter. From that time the importance of these words is strengthening day by day.

In the information war it is not used destructive (fighting) means, which is used in ordinary wars. Its object is — the consciousness of the mass or separate persons. The persons that make decisions which interest the opposite sides (presidents, prime ministers and etc.) can be taken under the separate influence.

Mass media, post, even rumors which are spread as a gossip can act as means of information war. In the information war facts are shown distortedly or usefulness to the side which they are influencing will be exaggerated.

Integral parts of information war:

- psychological operations — applying the information in order to influence to the confidence of enemy soldiers;
- electronic war — not giving a chance to the enemy to obtain definite information, news;
- desinformation — providing the enemy with false information about its power and aims;
- destroying physically — can come as one part of information war when arises the purpose to influence the elements of information system;
- security measures — preventing the awareness of the enemy sides from potentials and intentions;
- direct information attacks — changing the view of the information preserving its essence⁶.

¹ See: www.arxiv.uz

² Spirituality: explanatory dictionary of main notions/Academy of State and Society construction under the president of the Republic of Uzbekistan, National society of Uzbekistan's philosophers; editorial staf membership: Kh. Sultonov and others; writer and responsible editor K. Nazarov. – T.: Gafur Gulom 2009. – p. 131.

³ Karimov I. A. High spirituality is irresistible power. – T.: Spirituality, 2008. – P. 115.

⁴ See: www.wikipedia.org

⁵ Manoylo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. State information policy in the conditions of informational and psychological war. Second issue. – M.: Hot line – Telecom, 2006. – P. 203.

⁶ Dictionary of ideological polygons. (Authors' society). Scientific-practical center of national idea and ideology. – T.: Spirituality, 2010. – P. 3.

In this war the role and place of mass media is very great. Because, each mass media has power to influence peculiarly to audience. Before internet the most effective among them was television, because it carries information to a spectator by three ways: image, sound and logic. That's why in five –ten years after the television spread among the mass widely it outrun the press which has five thousand –year-history. Radio has also a big power, because it influences by two channels, sound and logic. Its advantage is — communication with audience by live sound, such method takes away the distance between the source of information and listener. The sound of human, its coming from the heart, emotion and sincerity in it increases the opportunities of the radio extremely.

And communication way of the press with the reader consists mainly of logical proof, image also is added in some quantity into such influence: pictures, colour, view of titles in the newspaper.

Nowadays, we are being witness to the activity of organizations that are using mass media as a means of carrying information-psychological war. It's a pity that nowadays some mass media turned into such means.

One of the most dangerous means of the information is influencing psychologically. Influencing psychologically is connected with accepting the information by the person: seeing, hearing, knowing the taste, sensing the smell, touching with hand, thinking and etc. As to the matter of information security psychological influence is implemented mostly with the help of mass media, that's why they are being improved by the specialists all the time. In the result, developed countries got high technology as the internet, which embodies all opportunities of the press, radio and television.

Internet has raised mass communication influence into the highest degree. The information, placed into a site spreads all around the world at once. And its circulation is unlimited. The role of mass media was strong even before the internet, and now their influence reached unimaginable degree. Besides the mass media internet acts as a means of advertising, bringing information and services of electronic mail. The most convenient thing is that the information in internet is very much; it is cheap and very fast.

In this point it should be underlined that the purpose of informational contradiction — providing the protection of national interests in the area of world (global) information. And different countries act differently in order to reach this purpose: technologically strong countries tend to dominate, and developing countries try to protect themselves. Both sides use the methods that are convenient for them.

But there is a point, that informational attack of a country which is strong from the informational side causes a big psychological damage to the population of other countries. Because, there is no any international regulatory document which can stop such a fight and create opportunities to take measures regarding aggressor country. Developed countries have been widely taking advantage from this circumstance.

That's why in order to be appropriately protected from the informational attacks mentioned above the mind of society should be saturating against such actions with universal values mixed with strong ideological interests.

Nowadays in Uzbekistan conditions against such dangerous ideological influences is being created consecutively and precise works on the following directions are being carried out:

1. There was created legal base regarding obtaining information, processing it, spreading and adjusting the activity of mass media and this work is being improved.
2. Social-economical grounds of using information technologies are being created.
3. Specialists of University degree in the area of mass media are being prepared.
4. Mechanisms of buying modern information technologies and applying it in practice were developed.
5. Mass media is being modernized. (computerization, connecting to the internet, activate informational agents, developing non state sector in the area of information and etc.)
6. Basics of consecutive introducing the citizens with the information regarding activity of the government are acting.

As a conclusion it should be said that the notion providing “informational security” is one of the strategic tasks of developing democratic legal state and free civil society in Uzbekistan and in nowadays' informational age when the possibility of limits' disappearance is very high these works give opportunity to create information society.

Reference:

1. www.arxiv.uz
2. Spirituality: explanatory dictionary of main notions/Academy of State and Society construction under the president of the Republic of Uzbekistan, National society of Uzbekistan's philosophers; editorial staf membership: Kh. Sultonov and others; writer and responsible editor K. Nazarov. – T.: Gafur Gulom 2009.
3. Karimov I. A. High spirituality is irresistible power. — T.: Spirituality, 2008.
4. www.wikipedia.org
5. Dictionary of ideological polygons. (Authors' society). Scientific-practical center of national idea and ideology. – T.: Spirituality, 2010.
6. Manoylo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. State information policy in the conditions of informational and psychological war. Second issue. – M.: Hot line — Telecom, 2006.

Yanin Cyrill Dmitrievich, the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, postgraduate student, Department of Life Safety in Technosphere

Янин Кирилл Дмитриевич, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности в техносфере

Ecocentrism in Russian cosmism: cosmism and ecologism

Экоцентризм в русском космизме: космизм и экологизм

Философия русского космизма внесла значительный вклад в изучение вопроса о взаимоотношениях человека и природы. Идеи русского космизма проистекают из всемирной отзывчивости и максимализма русской души и представляют собой выражение стремления к единству с природой. Ф. М. Достоевский описывал как свойство русского национального характера всечеловечность и даже, более того, всежизненность. В русском космизме, который трактуется как система гармонизации человека и природы, традиционно выделяют две идеи взаимосвязи человека и окружающего его мира. Во-первых, человек рассматривается как неотъемлемый элемент космоса и полностью зависит от глобальных процессов и изменений. Во-вторых, человек представляется как направляющая сила

процесса эволюции и активный преобразователь, покоритель Космоса и природы. Эти две идеи находятся в диалектической связи, что подчеркивает неоднозначность и глубину русского космизма.

Однако, на наш взгляд, и в этом мы согласны с доктором философских наук, ведущим специалистом Института философии РАН по социальной экологии А. А. Гореловым, который в своих работах рассматривает этот пласт русской философской мысли не как две взаимосвязанные идеи, а как два отличных направления — собственно русский космизм и русский экологизм¹. Природа для космистов — косная сила, враждебная человеку; зло, преодолевая которое через борьбу и приспосабливая к своим потребностям, человек совершенствуется. Для экологистов природа — часть человеческой души и соразмерность, с которой человек должен установить партнерские отношения. Главным принципом русского космизма является активизм; русского экологизма — эгоцентризм, гуманность по отношению к природе и следование ей. Русский космист — человек, производящий и исследующий — нацелен на преобразование; русский экологист — человек, чувствующий и чувствительный — нацелен на сохранение.

В таком понимании, к представителям собственно космизма можно отнести Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского и Н. А. Умова, а к представителям экологизма — В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, Н. Г. Холодного.

Николай Федорович Федоров, выдающийся русский мыслитель 19 века, полагал, что все проблемы человеческой цивилизации проистекают из отсутствия гармонии в отношениях человека и окружающей среды. Природа виделась философу, как враждебная человеку сила из-за своей хаотичности и бессознательности. Преодолеть эту враждебность и хаотичность, по мнению Федорова, возможно лишь с помощью человеческого разума, люди должны “приводить мир в порядок”, вносить в него гармонию². Весь процесс природной эволюции оказывается направленным к порождению человеческого сознания, которое в свою очередь должно взять эволюцию под контроль и направлять ее. Таким образом, существование разумного человека представлялось Федорову необходимым для всего Космоса. Факт наличия сознания у человека утверждает его место в мире как преобразовывающей, управляющей силы. При этом провозглашается активная преобразовательная и исследовательская позиция человека, в противовес медитативно — созерцательному отношению к природе.

Другой значимой фигурой философии русского космизма является Константин Эдуардович Циолковский — ученый и изобретатель, философ, основоположник теоретической космонавтики. В его взглядах также явно прослеживается идея предназначения человечества — сознательное управление развитием всего Космоса и господство над ним. При этом гегемония разума признается мыслителем как основа гармоничной и счастливой жизни и даже как оправдание истребления менее развитых форм жизни. «Хорошо ли это, не жестоко ли? Если бы не было их вмешательства, то мучительное самоистребление животных продолжалось бы миллионы лет, как оно и сейчас продолжается на Земле. Их же вмешательство в немногие годы, даже дни, уничтожает все страдания и ставит вместо них разумную, могущественную и счастливую жизнь. Ясно, что последнее в миллионы раз лучше первого»³.

Русский физик и философ Николай Алексеевич Умов конца 19 века ввел понятие *homo sapiens explogans* (человек разумный исследующий), как своего рода манифест нового человека. Он говорил о необходимости изучения процессов, явлений, вещей природы и их связи с другими явлениями, вещами. Он признавал всеобщую взаимосвязь и взаимообусловленность явлений. Основным принципом естествознания по Умову: «Все существующее в мире связано между собой». В эту систему взаимосвязей включается и человек, у которого есть великая задача в мироздании.

Таким образом, взгляды философов — космистов объединяла мысль о примате разума, активной позиции человека, как покорителя и преобразователя. Идеи и взгляды русских экологистов имеют совсем иное основание — принцип гуманности по отношению к природе и следование ее законам.

Крупный философ, религиозный мыслитель конца 19 века, Владимир Сергеевич Соловьев отстаивал положительно-деятельное отношение к природе — «утверждение ее идеального состояния — того, чем она должна стать через человека». Но если для Н. Ф. Федорова главное в отношениях человека и природы — разум, то для В. С. Соловьева главное — любовь, которая распространяется на всю природу, призывая к гармонии с ней. Максимум нравственности, ее наиболее полная реализация для Соловьева — это Любовь. В своем трактате “Смысл любви” он пишет, что любовь не только субъективное переживание, но активное вторжение в жизнь. Стоит отметить, что еще за 50 лет до А. Швейцера он выдвинул положение о «благоговении перед жизнью». При этом данный этический принцип у Соловьева не ограничивается побуждением проявлять интерес только к людям и отдавать свои силы на помощь нуждающимся, он широко охватывает жизнь во всех ее проявлениях. Природа до сих пор была для человека либо депрессивной матерью, либо чужою ему рабою, вещью. “Одни только поэты сохранили еще ... хотя безотчетное и робкое чувство любви к природе, как к равноправному существу”⁴. Соловьев в «Смысле любви» призывает установить любовное, сизигическое (гармоническое) отношение человека к природе, космосу.

С точки зрения Льва Николаевича Толстого, как философа, природа олицетворяет собой величие и вечное обновление жизни, благие начала бытия. Он полагал, что вся окружающая среда, природа столь же проста, глубока и прекрасна, как и природа человека. Смена времен года, циклы увядания и возрождения в природе так точно соответствуют и проецируются на процессы в жизни человека и общества, что равнозначная связь природного и человеческого становится очевидной. Однако мир природы и мир человека существуют самостоятельно друг от друга, автономно, развиваясь в разных ритмах, но при этом существование одного мира без другого не представляется возможной. Для Толстого природа предстает как могущественная и таинственная сила, которая пугающе равнодушна к человеку. Однако человек оказывается не менее загадочной и могущественной силой, которая может встать рядом с природой, опираясь на чувство любви к ней. Данный подход видится альтернативой как технократическому самонадеянству, так и религиозному самоуничтожению человека.

Значительным вкладом в концепцию русского экологизма стали работы выдающегося советского ученого, мыслителя Николая Григорьевича Холодного. В своих трудах ученый рассматривал человека не как центр мироздания, а как органическую составную часть Космоса. В данном принципе выявляется нерасторжимое единство человека и Космоса, преодолевается «надприродное» положение места человека в мире: «В таком отношении к природе самое характерное — это постоянное ощущение человеком своей органичной, неразрывной и действенной связи с ней, со всем Космосом»⁵. Человек должен отказаться от господствующего, «над-

¹ Горелов А. А. Социальная экология. – М., 2007. С. 260–261

² Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. С. 24.

³ Циолковский К. Э. Космическая философия, -М.: Сфера., 2004, С. 78

⁴ Соловьев В. С. Собр. соч. - М., 1988, т. 1, С. 427

⁵ Холодный Н. Г. Избр. труды. Киев, 1982. С. 338

природного» положения и оказаться внутри природы, осознав свою органическую связь с ней. При этом человек не лишается своего права воздействовать на мир, управлять им, однако это влияние должно происходить не извне, а изнутри. Такое положение несет в себе определенную опасность, так как человек открывается для удара тех природных сил, которые еще мало изучены и не управляемы. Тем не менее, воздействие на природу изнутри может оказаться гораздо более эффективным и успешным. При этом, человек должен воздействовать на природу в русле дружеского уважения и бескорыстной любви, т. е. нравственного и эстетического чувства. Общение между человеком и природой должно иметь форму диалога.

Подводя итог, можно заключить, что русская философия определяет взаимоотношения человека и природы, как процесс взаимного обусловливания и влияния, глубокой и многогранной связи. Влияние человека на природу рассматривается в русской философии через разные основания — Разум и Контроль в идеях космистов противопоставляется Любви и Гармонии экологов. Однако в обоих случаях провозглашается активная, преобразовывающая позиция человека. Таким образом, русская философия космизма и экологизма дает уникальное определение взаимоотношений человека и природы, отличное как от восточной идеи слияния человека и природы, «растворения» в ней, так и от западной позиции их противопоставления.

Section 15. Chemistry

Prosekov Alexander Yurievich, Kemerovo Institute of Food Science and Technology, the Head of the Department of Bionanotechnology

Babich Olga Olegovna, Kemerovo Institute of Food Science and Technology, docent, Department of Bionanotechnology

Suhih Stanislav Alexeevich, Kemerovo Institute of Food Science and Technology, docent, Department of Bionanotechnology

Noskova Svetlana Yurievna, Kemerovo Institute of Food Science and Technology, postgraduate, Department of Bionanotechnology

Просеков Александр Юрьевич, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, заведующий кафедрой «Бионанотехнология»

Бабиш Ольга Олеговна, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, доцент кафедры «Бионанотехнология»

Сухих Станислав Алексеевич, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, доцент кафедры «Бионанотехнология»

Носкова Светлана Юрьевна, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, аспирант кафедры «Бионанотехнология»

Optimization of Freeze Starters for Direct Inoculation Parameters

Оптимизация параметров замораживания заквасок прямого внесения

It is known that the main physical factors that regulate metabolism rate — the vital processes in living cells, are temperature and humidity. One of the ways to maintain the micro-organisms population is to freeze. The system temperature reduction (krioanabiosis) lead to the slowing down of enzyme activity, metabolism, development, growth, movement and sensitivity weakening. Vital functions inhibition during freezing is caused by the partial water conversion into ice. Ice formation is connected with water extraction from the cell protoplasm and their «drying», and with reduction of the free water in the system. However, this is a reversible process. The organism can go again to the favorable conditions.

In a series of experiments we studied the krioanabioza effect on the bacterial cells survival, which is part of starter cultures for direct inoculation. The microbial cells disruption during freezing occurs due to increased concentration in the cell and the suspending environment of electrolyte and other substances. It leads to the protein desruption (denaturation) and enzyme components therein. Therefore, to reduce cells damage protective environment is used. Protective environment prevent microorganisms from the irreversible change both in the process of freeze-drying and following storage. Cryoprotectants reduce the electrolytes concentration, counteract osmotic pressure, change water structure out of cells, and affect on the cell surface and permeability. The protective environment composition is presented in Table 1.

Table 1

Protective environment composition

Components protective environment	Components content, g/l
Distilled water	1000
Sucrose	100
Sodium citric acid 3-substituted	20

Citric acid addition to the sodium environment creates a buffer capacity, and the sucrose protective effect is caused by the ability to hydrate, to reduce water freezing point and slow down crystallization rate.

Ferments biomass of direct application introduced into a protective environment at a ratio of 1:1. The mixture was mixed, dispensed into vials and frozen at -18°C . After the frozen concentrate activation the number of cells and the fermenting milk activity were determined.

The results are shown in Table 2.

Table 2

Starters stability of direct application to freeze

Indices	Bacteria quantity in 1 cm^3	Milk fermenting activity $0,5\text{ cm}^3, \text{ h}$	Sensory evaluation
Before freezing	$2 \cdot 10^{12}$	10–12	+
After freezing	$1 \cdot 10^{11}$	10–12	+

These data suggest that the number of cells decreased after freezing to $1 \cdot 10^{11} \text{ cm}^3$. The duration of milk fermentation after the frozen milk suspension activation has not changed, that shows the high maintaining of biochemical activity.

It has probably connection with the fact that the freeze has undergone quite a thick cell suspension (10^{11} – 10^{12} of 1 cm^3). It is known that under various stresses thick suspension can be less damaged than a low density population due to the action of so-called population effect. The protection environment also produced positive effect.

The sucrose protective effect during bacteria freezing is explained by its ability to hydrate, to reduce the freezing water temperature and to slow down its crystallization rate. The citrate acid sodium addition to the environment produces the environment reaction close to neutral or slightly acid.

Thus, on the research basis we prepared propionic acid bacteria frozen concentrate. The advantages of the cryopreservation method is a low probability of the culture contamination, the stability of the microorganisms properties, and low material consumption in the culture preparation for storage.

High survival rate, obtained immediately after freezing, don't guarantee for long-term preservation of culture properties and viability. In this case, the microorganisms survival depends on the reserve substances composition in cells, the microorganisms quantity in the resulting biomass and the nature of the relationship between bacteria and cryoprotectant.

Assessment of the concentrate quality during storage was performed by cell number and fermentation activity change of a bacterial fermentation starter concentrate for direct inoculation. The storage occurred for 7 months. Storage temperature was $-(15 \div 18)^\circ\text{C}$. The results are presented in Table 3.

Table 3

Activity changes of frozen bacteria cell suspension during storage

Shelf life, days	Bacteria quantity, cm^3	Milk fermenting quantity 1 l. milk 0,5 cm^3 , h
10	$2 \cdot 10^{11}$	10–12
30	$1 \cdot 10^{11}$	
60	$1 \cdot 10^{11}$	
90	$1 \cdot 10^{11}$	
120	$1 \cdot 10^{11}$	
180	$0,5 \cdot 10^{11}$	

Storage temperature -180°C frozen preparations provides them hibernation state, and any adverse factors have less detrimental effect on the cells. The slight cell quantity decrease did not affect the quality characteristics of the concentrate. Optimal shelf life was 6 months.

Drying from the frozen state or lyophilization is one of the most efficient and effective long-term micro-organisms storage.

Lyophilization is the water removal from frozen bacterial suspension with sublimation at low partial pressure, i.e. the water evaporates, bypassing the liquid phase. The cells can be converted into its original hydrated state. Specificity of the lyophilization process determines its main advantages: moisture is removed at low temperatures, which excludes product thermal inactivation, stable material structure remains (there is no particles destruction or conglomeration), and the dry product is easy to produce and packaged in sterile form.

Thus, the next step of lyophilization was lyophilization of mesophilic lactic streptococci. The initial temperature of the frozen bacterial mass drying was -18°C , final drying was carried out at a temperature of $(37-38)^\circ\text{C}$. In the process of drying the residual pressure in the system was maintained at $(0,13-1,3)$ Pa. The duration of the sublimation drying was controlled by the residual moisture of bacterial preparation.

The quality of dry ferment of lactic streptococci direct inoculation were evaluated by the number of viable cells and the activity of fermenting milk. Results are presented in Table 4.

Table 4

Cell quantity change of the frozen concentrate during freeze-drying

Indices	Bacteria quantity in 1 cm^3	Milk fermenting activity 0,5 cm^3 , h	Sensory evaluation
Before freeze-drying	$1 \cdot 10^{11}$	10–12	+
After freeze-drying	$2 \cdot 10^{10}$	11–12	+

The success of the freeze-drying depends largely on the quality of the used cells, their viability, and the conditions in which they grew up. As the table shows, the number of cells after drying has decreased as compared with the frozen concentrate and was $2 \cdot 10^{10}$ CFU/ cm^3 , which means a high survival rate of cells.

Activation in milk was performed by direct application. As a result, it was shown that the duration of fermentation increased, as compared with the frozen concentrate (10–15)%, to (11–12) hours

The results indicate that the dry mesophilic lactic streptococci preparation has high biochemical activity and is capable of the milk fermentation by direct inoculation. The use of dry concentrate for dairy products will allow to exclude many transplants, to increase productivity and improve the health indicators of the product.

In further experiments we studied the cell mesophilic lactic acid bacteria morphology before and after freeze-drying. The cell morphology depends on many factors: the cultivation conditions, culture age, environment composition. When cultured in environment HMS and MMC-1 bacteria have the form of short sticks, almost coccoid cells, individual or collected in a short chain.

After the reactivation dry ferment culture for direct inoculation did not show any deviations in morphological characteristics compared to the original cultures. Thus, the shape, size and arrangement of cells and colonies quantity on its reconstitution in milk and inoculation in the environment MMC and HMS-1 remained unchanged. This fact indicates the necessary conditions of cultivation, selection of effective protective environment and sparing preservation mode.

For ferment drying we tested two protective environment: skim milk, containing 16% solids and 10% aqueous sucrose solution, to which buffer salt was added (5% citric acid or sodium acetate), gelatosa (5%) and glutamate solution (2%).

As results showed, the best protection environment consist of sucrose aqueous solution of sucrose (10%) with the buffer salt addition (5% citrate or acetate sodium), gelatosa (5%) and sodium glutamate (2%) — Addition to the buffer salts environment increased its buffer capacity, promoted reaction regulation when making bacterial concentrate.

In our experiments, the protective effect of gelatosa shows during drying and storage, and the protective effect of glutamate sodium — just during storage. These data are entirely consistent with the other researchers observations. To establish the optimal ratio of bacterial concentrate and protective environment the ratio 1:5 to 1:20 was checked. In the ratio of bacterial concentrate and protective environment 1:20 the least cell death was observed during drying and their high content in the dry ferment. The best survival ability of cells in this ratio of concentration and the protecting environment can be explained by the favorable response of the environment (neutral or slightly acidic). Further research were carried out at a ratio of bacterial concentrate and recommended protective environment 1:20.

According to our observations, the suspension freezing of lactic acid bacteria cells in a the protective environment for the test modes: quick-freezing (40°C per minute to -60°C) and slow freezing (5°C per minute to -40°C) did not affect on the survival of cells.

In this connection it was decided to freeze the lactic acid bacteria cell suspension in a protective environment at -40°C (cooling rate of 5°C per minute), while the least cell death was observed during storage for 18 h We adopted this freezing mode in our research. With this freeze mode the initial temperature of ferment drying cell suspension was about -25°C (at a residual pressure 0,13–13,3 Pa). The research showed that the ferment drying temperature affects the cell viability. At the drying temperatures above 35° a high percentage of cell death is observed.

Section 16. Economics and management

Bakhtin Maksim Borisovich, Ph. D. Sociology, assistant professor of management of human resources chair of the The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Medvedeva Evgeniia Anatolyevna, student The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), Human Resources Department

Бахтин Максим Борисович, к. с. н., доцент кафедры управления человеческими ресурсами Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Медведева Евгения Анатольевна, студентка 3 го курса специальности «Управление персоналом» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

The Young professionals at the labor market of Russia: problems, prospects, european experience

Молодые специалисты на рынке труда РФ: проблемы, перспективы, европейский опыт

Профессиональное образование, несомненно, является одним из основных факторов достижения такой структуры рабочей силы, которая в максимальной степени соответствовала бы структуре спроса на нее. При этом, по мнению многих исследователей, ключевым фактором формирования совокупной потребности в обучении в целом и в молодых специалистах на рынке труда в частности является диверсификация в широком смысле слова, понимаемая как распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, рынки и отрасли¹. Соответственно диверсификация экономики города, области, государства в целом, формирует потребности в профессиональном образовании в рамках локальных, региональных и национального рынка труда. Данный процесс при этом является двусторонним, то есть параллельно образовательные учреждения, гибко реагируя на запросы рынка, что возможно только при постоянном взаимодействии с государственными и общественными структурами, а также потенциальными работодателями, вносят коррективы в базовые программы подготовки и расширяют перечень специальностей, в результате обеспечивая себе конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

К сожалению, к началу текущего экономического кризиса в России данной системы взаимоотношений не было сформировано ни с одной стороны, так же как и самого понимания важности вопроса. В результате отсутствие обратной связи между спросом на рабочую силу и ее предложением привело к существованию структуры системы профессионального образования и структуры учебных мест в ее рамках, которые не соответствуют потребностям рынка труда. Это привело к формированию дефицита квалифицированных кадров и невозможности трудоустройства молодых специалистов по полученной профессии. Более трети выпускников в 2009 году и далее так и не смогли найти работу по специальности². При этом очевидные в таких условиях меры по улучшению ситуации не работают. Например 52% опрошенных работодателей не готовы предоставлять возможности стажировки студентам старших курсов, при этом 30% выпускников не откликнулись бы на подобное предложение. В результате одни теряют потенциальных работников, а другие еще не приобретенную квалификацию и возможность работать по специальности.

Ситуация осложняется социально-психологическими факторами, влияющими на молодого человека в процессе выбора будущей профессии. Несмотря на доступность аналитических материалов по реальной ситуации на рынке труда, абитуриент выбирает будущую специальность исходя из идеальных представлений о будущей желаемой работе. Решение проблемы трудоустройства изначально либо откладывается на момент завершения обучения либо осуществляется силами родственников и знакомых. Очевидно, что при этом теряется такое явное преимущество на конкурентном рынке труда как начало профессиональной деятельности уже на 3–4 году обучения, когда еще возможно установить баланс между интересами работодателя и профессиональными амбициями будущего специалиста. Эта ситуация касается прежде всего таких направлений подготовки специалистов с высшим образованием, как экономика, менеджмент, юриспруденция.

Экономический кризис 2008 года существенно сократил спрос на рабочую силу по специальностям, наиболее востребованным в рыночной инфраструктуре³. Одновременно логика усиления административного вмешательства в экономику требует от государства четкого регулирования системы профессионального образования, по крайней мере, в отношении государственных образовательных учреждений.

Высшее учебное заведение со своей стороны должно активизировать работу в сфере трудоустройства выпускников. При этом предполагается постоянный мониторинг рынка труда на предмет востребованных и общественно значимых на настоящий момент специальностей и специальностей с низким рейтингом. По первой группе выпускники, как правило, трудоустраиваются самостоятельно. По второй группе, в которую к настоящему моменту возможно отнести менеджмент организации, юриспруденцию, финансы и кредит⁴ и другие профессиональные сферы наиболее пострадавшие от кризиса, образовательным учреждениям необходимо приложить максимум усилий в поддержке выпускников при трудоустройстве.

Безусловно, подобная работа, одновременно с участием в формировании качественного резюме (то есть опыта работы) молодого специалиста, в конечном итоге повышает рейтинг высшего учебного заведения на рынке труда и создает его позитивный имидж в глазах будущих абитуриентов. Данные факторы в результате и определяют конкурентоспособность как самого ВУЗа так и его выпускников.

Чтобы защитить молодых специалистов на рынке труда, ректор МГУ им. Ломоносова В. А. Садовничий ещё весной 2011 года предлагал обязать работодателей выделять выпускникам квоты на рабочие места и гарантировать их сохранение в течение опре-

¹ См.: Одегов Ю. Г. Рынок труда (практическая макроэкономика труда). – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007, С. 716 (900с.)

² См.: www.superjob.ru Рынок труда молодых специалистов

³ См.: www.hh.ru Рынок труда молодых специалистов: что изменилось после кризиса?

⁴ См.: www.hh.ru Рынок труда молодых специалистов: что изменилось после кризиса?

делённого срока. Социальную ответственность, к которой призывал ректор МГУ, бизнес, судя по всему, так и не проявил. Поэтому государство решило финансировать те предприятия, которые всё-таки возьмут к себе на работу выпускников. Речь идёт о стажировках, которые будут организовывать в рамках правительственной программы дополнительных мер занятости населения (куратор — Минздравсоцразвития). В общей сложности на программу в этом году выделяют 43,4 миллиардов рублей. Средства перечисляются в регионы, а там уже направляются на переобучение, развитие малого бизнеса, организацию временных работ и т. д.

Кроме того В. А. Садовничий на заседании Российского Союза Ректоров дополнительно предложил следующие меры главным образом в сфере управления и развития карьеры молодых специалистов:

Варианты развития карьеры:

- 1) продолжение выпускниками научно-педагогической карьеры (элитный слой);
- 2) освоение выпускниками вакансий в экономике;
- 3) организация выпускниками собственного дела.

В рамках каждого из сценариев предполагаются следующие варианты стимулирования карьеры:

1. Расширение магистратуры, аспирантуры, усиление практико-ориентированной направленности соответствующих программ; расширение научно-исследовательских программ госкорпораций и активное привлечение талантливых выпускников к их реализации по рекомендации вуза; создание при вузах научных парков, а также расширение научно-исследовательских проектов в гуманитарных областях; проведение системной информационной кампании по популяризации науки.

2. Стимулирование привлечения выпускников в реальный сектор экономики (особенно в малопривлекательных регионах); «социальный призыв» — привлечение талантливых педагогов и других специалистов в школы; увеличение государственного заказа по направлениям национальной безопасности; увеличение квот по приёму молодых специалистов на госпредприятия; создание координационного центра по работе вузов, работодателей, кадровых агентств; проведение информационной кампании, стимулирующей к труду и постепенному росту материального благосостояния.

3. Стимулирование молодежного предпринимательства (организация предприятий при вузах, воспитание навыков управления предприятием).

Все представленные выше мероприятия очевидно имеют длительный срок реализации, кроме того эффективность их может оцениваться также в долгосрочной перспективе.

Как отмечается в большинстве исследований¹ вопроса трудоустройства молодых специалистов данную категорию соискателей отличает высокий уровень теоретической подготовки, отсутствие практических навыков и производственного опыта и одновременно наличие определенных профессиональных амбиций особенно в части зарплатных ожиданий, которые, как правило, завышены как минимум на 25–30% в отношении скорректированных с учетом кризисных явлений в экономике предложений работодателей. В результате возникает противоречие между оценкой работодателем молодого работника и самооценкой последнего. При этом как это не парадоксально звучит в свете «погони за высшим образованием» последнего десятилетия, молодым людям без такового зачастую легче найти работу, нежели дипломированным специалистам. Но первые в зрелом возрасте теряют свою конкурентоспособность на рынке труда.

Один из вариантов разрешения данных противоречий видится прежде всего в развитии системы непрерывного образования. А точнее первых ее ступеней: профессиональная ориентация учащихся средних школ, активизация и развитие системы колледжей и средне-специальных образовательных учреждений.

Другими словами молодой человек должен получить профессию, обеспечивающую определенный материальный достаток, при этом получаемое в результате осознанного выбора вознаграждение будет адекватно оцениваться таким работником.

Исходя из данной предпосылки рынок постепенно сформирует спрос на услуги высших учебных заведений в подготовке специалистов в узких профессиональных сферах (менеджмент в строительной индустрии, гостиничном и ресторанном бизнесе и т. д.).

Данная концепция не нова и в странах Европы уже много десятилетий с успехом применяется. В России же зачастую студент получает профессиональный опыт в сфере абсолютно не пересекающейся с его будущей специальностью по диплому о высшем образовании.

В настоящее время в России очень тяжело осуществляется модернизация начального и среднего профессионального образования. Эксперты полагают, что за несколько лет она поможет хотя бы частично решить проблему катастрофической нехватки высококвалифицированных рабочих, или так называемых «синих воротничков». Например, выпускникам колледжей и лицеев, победивших в конкурсе по нацпроекту «Образование», гарантировано стопроцентное трудоустройство. Тесное взаимодействие с бизнесом и ориентация учебных программ на его потребности — одно из ключевых условий участия в конкурсе. Существуют также пока еще единичные примеры взаимодействия российской и немецкой систем образования: стажировка студентов «Смоленского строительного колледжа» по теме «Система профессионального образования в Германии. Методы практического обучения в строительных профессиях. Практические навыки» в «Образовательном и технологическом центре (Bildungs- und Technologiezentrum — BTZ) ремесленной палаты Лейпцига» (Германия); с 2003 года Нолинский техникум механизации сельского хозяйства сотрудничает с Ассоциацией Agrarkontakte International (AKI) по организации и проведению стажировок молодых людей, интересующихся сельским хозяйством, в Германии. Данная программа дает возможность студентам приобрести опыт работы в фермерском хозяйстве.

В отношении заключения прямых договоров о предоставлении рабочих мест и мест прохождения стажировок между ВУЗами и работодателями в России отмечается следующее. Ни в вузах, ни на предприятиях, откликнувшихся на запрос, не ведется сколько-нибудь существенного учета и анализа информации, связанной с данными взаимоотношениями. Следовательно, системный характер взаимодействия имеет место быть. С одной стороны, это означает, что вузам взаимодействие с работодателями интересно лишь в части номинального отчета о наличии такого взаимодействия (за исключением программ переподготовки и повышения квалификации). С другой стороны, работодателей устраивает ситуация, сложившаяся на рынке труда.

Доля студентов, трудоустроенных по предварительным договорам, в общем количестве выпускников составляет, согласно данным анкет, 45–47%, что чуть ниже доли студентов, прошедших практику по договорам (46–49%)². Однако эта величина существенно (в разы) превышает долю студентов, обучающихся по договорам о целевой (контрактной) подготовке студентов. Таким образом, большая часть выпускников, трудоустроенных по договорам с работодателями, узнала о наличии такой формы взаимодействия между вузами и бизнесом или во время преддипломной практики, или вовсе в момент трудоустройства. Либо, чего нельзя пока оценить, количество этих договоров никак не связано с количеством трудоустроенных студентов (т. е. договоры «для галочки»).

¹ См.: www.superjob.ru Рынок труда молодых специалистов

² По данным мониторинга Российского Союза Ректоров «Бизнес и образование-2009»

Данные, полученные в результате пилотного исследования РСР, позволяют сделать некоторые предварительные выводы и выявить ряд тенденций, таких как, во-первых, серьезное сокращение взаимодействия образовательных учреждений высшей школы и бизнес-структур в 2009 г., свертывание многих программ, которые еще в 2008 г. достаточно активно развивались; во-вторых, отсутствие оперативной и систематизированной информации у 27,5% вузов и 10,3% бизнес-структур, каналов ее передачи и налаженного механизма обратной связи; в-третьих, отсутствие у 1/3 вузов каких-либо краткосрочных прогнозов по своему функционированию в 2009 г.¹.

1. Механизмы и структуры, отвечающие за взаимодействие вузов и бизнес-структур, периодичность и продолжительность такого взаимодействия, субъекты и каналы обмена информацией. Механизмы и методы включения студентов в практическую деятельность бизнес-структур и организации стажировок. Возможности и перспективы становления института супервизорства в современной России.

2. Условия, обеспечивающие повышение привлекательности приема на работу выпускников конкретных вузов. Портрет квалифицированного молодого специалиста.

3. Проблемы востребованности бакалавров и магистров в различных областях бизнес-сообщества в связи с реформированием образовательного пространства. Специфика и механизмы осуществления совместных научных разработок научных школ образовательных учреждений и бизнес-сообщества. Проблемы использования потенциала научных школ в практике бизнес-сообщества.

4. Целевая подготовка студентов как механизм гарантированного трудоустройства: целесообразность и перспективы.

Кроме того на уровне государственного регулирования данного сегмента рынка труда необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. определить структуру учебных мест в системе профессионального образования, финансируемых из федерального (местного) бюджета, исходя из приоритетов социально-экономического развития региона, в рамках которого предполагается трудоустройство будущего молодого специалиста;

2. разработать методику определения потребностей рынка труда в молодых специалистах, в том числе в профессионально-квалификационном разрезе;

3. внедрить в действие механизм согласования социально-экономических интересов учебных заведений системы профессионального образования, работодателей, органов государственной службы занятости и молодых специалистов.

В ситуации общемирового экономического кризиса реализовывать данные программы будет сложно, но это жизненная необходимость. Оценивая перспективы российского рынка труда и принимая во внимание негативный опыт европейских стран, необходимо прогнозировать возможное развитие событий по европейскому сценарию.

В кризисных странах Европы появляется так называемое «потерянное поколение». Согласно данным Европейского статистического ведомства Евростат, в Греции и Испании более чем каждый второй молодой человек не имеет работы (соответственно, 57,6% и 55,6%). В Италии этот показатель составляет 36,6%, в то время как в Германии — всего лишь 8%. Действующая в ФРГ система поддержки безработных оказывает им довольно щедрую помощь. Тот, кто за последние три года не работал как минимум 12 месяцев, получает в течение года пособие по безработице в размере не более 67% зарплаты за вычетом налогов. После этого выплачивается, как правило, неограниченное время помощь в размере до 57% чистого дохода.

Между тем уже сегодня есть возможность применения санкций против тех, кто отказывается от предлагаемой работы или прекращает профессиональное обучение: биржа труда может прекратить выплату пособия на 12 недель.

Ситуация на рынке рабочей силы (РПС) Германии по-прежнему тяжелая: около 4 миллионов человек являются явными и почти 2 миллиона — скрытыми безработными. В наибольшей степени безработица затронула малоквалифицированных рабочих, поскольку в связи со структурными и технологическими сдвигами снижается спрос на рабочую силу низкой квалификации. Глобализация и планируемое расширение ЕС на Восток тоже усилят давление на эту проблемную группу работников.

Поскольку безработица в Германии уже в течение десятилетий носит по большей части структурный, а не конъюнктурный характер, то и эффективность системы страхования по безработице оценивается по тому, насколько она адекватна структурным изменениям. Эта система скорее препятствует структурным изменениям. Особенно ярко это видно на примере малоквалифицированных рабочих. Поскольку в промышленности их зарплата выше, чем в сфере услуг, то, став безработными, они предпочитают ждать вакансии именно на промышленных предприятиях, вместо того чтобы искать рабочее место в сфере услуг. В большинстве случаев их ожидания не оправдываются, и малоквалифицированные работники попадают в число длительно безработных. Избежать этого можно, лишь поняв, что рабочая сила должна стать либо более дешевой, либо более квалифицированной. Немецкая система страхования по безработице мешает осознать этот факт. Другой причиной трудного возвращения получателей социальной помощи к регулярной профессиональной занятости является высокий подоходный налог. Конфискационная налоговая политика снижает стимулы к трудовой деятельности. Наиболее частой причиной безработицы молодежи в Германии являются отсутствие профессионального образования или незавершенное обучение. Снижается объем простого физического труда и создаются рабочие места, требующие специального образования и высокой квалификации. Поэтому специальная программа правительства «Молодежь с перспективой» направлена на то, чтобы молодые люди имели возможность завершить свое образование, а также облегчает трудоустройство, предлагая работодателям на протяжении двух лет 60-или 40% доплату к зарплате. Эта программа рассчитана на молодых людей, которым не больше 25 лет.

Для многих стран дуальная система образования в Германии и Австрии является образцом. Однако эксперт по безработице среди молодежи при ОБСЕ, Анне Соннет (Anne Sonnet) сомневается в том, целесообразно ли перенимать другим странам «один в один» эту систему. «Дуальная система образования устоялась в Германии, однако, например, в Испании отсутствуют соответствующая культура и понимание, и изменить это не так легко», — говорит Соннет. «Каждая страна должна найти собственный путь», — говорит эксперт.

Кроме того, ЕС стремится развивать мобильность молодежи. В то время, как в кризисных странах по отношению к этим программам наблюдается сдержанность из-за боязни потерять лучшие умы, Германия активно привлекает специалистов из-за рубежа.

«В первом полугодии 2012 года в Германию из Греции, Италии, Португалии и Испании приехало на 29.900 человек больше, чем из Германии в эти страны», — отмечает Дитер Бройингер (Dieter Bräuning) из Deutsche Bank. В Германии рабочий рынок «практически опустошен» в то время, как количество безработных в южных странах растет. В этой ситуации рабочая миграция будет положительна для всех, говорит эксперт. Последние социологические исследования в Германии показали, что, хотя сегодня уровень безработицы самый низкий за последние десятилетия, он не дает молодежи с высшим образованием чувства защищенности. Скорее наоборот — только каждый третий человек с высшим академическим образованием находит работу по специальности.

¹ По данным мониторинга Российского Союза Ректоров «Бизнес и образование-2009»

В мае 2013 г. безработица среди молодежи Германии в возрасте до 25 лет составила 7,6%¹, причем территориально более высокий уровень безработицы характерен для новых земель, что связано со значительным притоком иммигрантов в структуру рабочей силы, в том числе российских немцев.

Работодатели и их представители (союзы работодателей) рассматривают высокую степень квалификации работников как одну из решающих предпосылок для экономического успеха отдельного предприятия и народного хозяйства в целом. Особое значение в этом контексте имеет то обстоятельство, что Германия бедна сырьем, имеет высокий уровень заработной платы и сильно зависит от экспорта продуктов с высокой степенью технологической переработки. Организации работодателей убеждены в том, что предприятия, которые они представляют, могут лучше готовить специалистов, чем, например, государственные школы. Профсоюзы, хотя и имеют в некоторых землях другую точку зрения, разделяют, в общем и целом это мнение, и поэтому — и не только в силу профсоюзной политики: для работников с хорошей квалификацией можно заключать лучшие тарифные соглашения — активно участвуют в организации профессионального образования. Только примерно одна пятая часть всех предприятий в Германии занимается сегодня профобучением. Тем не менее, необходимо отметить, что доля малых, средних и крупных предприятий, участвующих в профподготовке, сильно отличается. Так, например, сами обучают учеников около 40% малых предприятий (5–9 работников), 50–75% предприятий, имеющих от 10 до менее 200 работников, и 87% крупных предприятий, насчитывающих более 1000 работников. Таким образом, более 50% всех учеников проходят подготовку на предприятиях, насчитывающих менее 50 работников. Одна треть обучается на предприятиях с 50 работниками. Это в основном ремесленные предприятия, что дает основание отметить, что в Германии ремесленные предприятия являются одной из важнейших отраслей, в которых осуществляется профобучение. В Германии большую роль в организации и осуществлении профессионального обучения играют социальные партнеры — профсоюзы и работодатели. Существенная роль социальных партнеров выражается, в частности, в том, что они участвуют в консультациях, организации и контроле профессионального обучения, в том числе в следующих формах. Профсоюзы и работодатели в своем двойном качестве как партнеры и как контрагенты, являются самыми важными действующими лицами в области политики профессионального образования. Вместе с политическими партиями они, например, сыграли решающую роль в подготовке и принятии Закона о профессиональном образовании.

В России в целом сложилась достаточно агрессивная окружающая среда. В частности, отсутствует четко работающая государственная система, не сформированы социальные механизмы и институты, что приводит к постоянному и непосредственному вмешательству государственной машины в любые социально-экономические вопросы. Положение усугубляется несформированными правилами конкурентной борьбы, заставляющими любую организацию исчерпывать все свои ресурсы, так как главная социальная задача любой экономической организации — инкорпорирование в общественный организм. Все вышеуказанные факторы приводят к появлению аномальных форм организационного поведения и деформированию организационных структур. Кроме того, предполагается, что власть и ответственность должны равномерно распределяться в обществе, в частности, среди субъектов экономики. Для такого распределения необходим определенный критерий, база. В России, например, нефтяные и газовые монополии пошли по простому пути, когда ресурсы стали базой консолидации управленческой структуры и вертикали. Поэтому российский опыт представляет особый интерес для исследователя именно с точки зрения подобной неадекватности.

Очевидно, что на количество и распределение власти внутри организации влияют такие факторы, как ассоциации схожих организаций (профсоюзные организации, ассоциации работодателей, саморегулирующие организации (СРО)), органы регулирования и прочие, косвенно вовлеченные стороны.

Одновременно, усложнение трудового законодательства и регулирования приводит к появлению новых «искусственных» источников неопределенности и соответствующих специалистов.

Очевидно, что указанные трансформации с необходимостью требуют изменения подходов к формированию стратегии поведения организации на современном рынке труда. Так как правила, согласно которым организации должны действовать, быстро и непредсказуемо меняются, на первое место выходит способность организаций к адаптации и выживанию.

Данное положение подтверждается несостоятельностью в долгосрочной перспективе таких не популярных действий менеджмента компаний как массовые сокращения, компенсирующиеся повышением интенсивности труда и искусственным увеличении рабочего дня. Исследования показывают что до 70% таких компаний не добиваются роста производительности труда, но сталкиваются с проблемами снижения творческого настроя и лояльности персонала.

Таким образом, очевидно что с учетом текущего экономического кризиса, рынок труда (в лице работодателей) конкретизирует свои требования к молодым специалистам. Поэтому реальный путь решения проблемы их трудоустройства — это повышение уровня профессиональной подготовки и развития личностных качеств, привлекательных для потенциальных работодателей. Все иные меры, включая государственное регулирование данного сегмента рынка, в современных условиях к успеху уже не приведут.

Список литературы:

1. Одегов Ю. Г. Рынок труда (практическая макроэкономика труда). — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007, С. 716 (900 с.)
2. Данные мониторинга Российского Союза Ректоров «Бизнес и образование-2009»
3. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics#Recent_developments_in_unemployment_at_a_European_and_Member_State_level
4. www.hh.ru Рынок труда молодых специалистов: что изменилось после кризиса?
5. www.superjob.ru Рынок труда молодых специалистов

¹ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics#Recent_developments_in_unemployment_at_a_European_and_Member_State_level

*Votinov Andrey Valeryevich, the State University of Management,
Post-doctoral researcher, Department of Economy and management in the oil and gas industry
Вотинов Андрей Валерьевич, Государственный университет управления,
докторант кафедры экономики и управления в нефтегазовой промышленности*

Directions of integration of the Russian oil industry in the global market of energy resources

Направления интеграции российской нефтяной отрасли в глобальный рынок энергетических ресурсов

Анализ современного состояния топливно-энергетического комплекса России показывает, что дальнейшее его развитие связано с активизацией внешнеэкономических связей российских компаний. Очевидно, что необходимо избавляться от перекосов в структуре экспорта за счет повышения доли продукции с более высокой степенью промышленной переработки. Тезис о том, что экономика России до сих пор находится на «нефтяной игле» считаем непродуктивным, поскольку в последнее десятилетие российскими нефтяными компаниями был предпринят ряд мер, свидетельствующих о диверсификации их внешнеэкономических связей. В частности, речь идет о масштабных инвестиционных проектах, реализуемых в зарубежных странах с участием российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний — «Лукойл» и «Роснефть».

Кроме этого, необходимо учитывать, что экспорт нефти является одним из важнейших факторов экономического роста и развития внешнеэкономических связей нашей страны, он способствует укреплению позиций РФ на мировых рынках. Помимо прочего, экспорт нефти создает условия и предпосылки для перехода от сырьевой модели развития к технологической. Наконец, энергетический вектор развития внешнеэкономических связей ни в коем случае не противоречит возможностям развития внешнеэкономической деятельности по другим, высокотехнологическим направлениям (при условии грамотного перераспределения средств полученных от экспорта углеводородного сырья на развитие наукоемких и обрабатывающих производств).

Вместе с тем, императивы повышения конкурентоспособности российской экономики требуют концептуально-методического дополнения стратегии развития внешнеэкономических связей российских ВИНК. Частично это реализуется в рамках энергетической политики РФ на основе ее Энергетической стратегии. Последняя была утверждена в 2009 г. на период до 2030 г. и задала целевые ориентиры долгосрочного развития нефтяной промышленности¹. В таблице и рисунке ниже продемонстрированы основные показатели, демонстрирующие роль и место нефтяной промышленности в структуре национального хозяйства нашей страны².

Несмотря на достигнутые успехи отрасли, выражаемые в росте добычи и экспорта сырья, тем не менее, следует указать на некоторые *недостатки*:

- нерациональное недропользование, низкий уровень нефтеотдачи пласта;
- отставание в освоении новых нефтедобывающих регионов (Восточная Сибирь, шельфы);
- низкая глубина переработки нефти и качество нефтепродуктов;
- низкий уровень утилизации попутных нефтяных газов;
- износ основных фондов;
- низкий уровень инноваций;
- слабо диверсифицированная нефтепроводная система;
- несовершенная организационная структура нефтяных компаний (ВИНК, сервис, малый бизнес);
- несоответствие во многих сегментах параметров спроса и предложения.

Несмотря на то, что Россия обладает значительными ресурсами нефти, начальные запасы ее нефти уже выработаны более чем на 50%, в европейской части — на 65%, в том числе в Урало-Поволжье — более чем на 70%. Степень выработанности запасов крупных активно осваиваемых месторождений приближается к 60%.

Структура остаточных запасов нефти как в целом по стране, так и по основным нефтедобывающим компаниям, характеризуется тем, что текущая добыча нефти на 77% обеспечивается отбором из крупных месторождений, обеспеченность которыми составляет 8–10 лет. Постоянно увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов, составляющая для основных нефтедобывающих компаний от 30 до 65%. При этом вновь подготавливаемые запасы часто сосредоточены в средних и мелких месторождениях, и являются в значительной части трудно извлекаемыми.

Стратегическими целями развития нефтяного комплекса являются:

- стабильное, бесперебойное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего спроса на нефть и продукты ее переработки;
- активное участие в обеспечении мирового спроса на нефть и нефтепродукты;
- обеспечение стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны в соответствии со значением энергетического сектора в формировании ВВП и экспорта;
- инвестиционно-инновационное обновление комплекса.

При рассмотрении перспектив развития нефтяного комплекса необходимо учитывать следующие *тенденции*:

- истощение основных нефтяных месторождений Западной Сибири и, следовательно, необходимость освоения нефтяных ресурсов континентального шельфа арктических и дальневосточных морей;
- увеличение доли трудноизвлекаемых запасов в структуре минерально-сырьевой базы нефтяного комплекса;
- расширенное вовлечение в эксплуатацию комплексных нефтегазовых месторождений сложноконтентного состава и связанная с этим необходимость утилизации попутного газа;
- удорожание добычи и транспортировки углеводородов.

Для сегодняшней корпоративной модели российской нефтяной отрасли в целом характерны следующие черты:

- доминирование государственных, частно-государственных и частных вертикально интегрированных компаний в разведке и добыче углеводородов (основными владельцами компаний являются частные лица — менеджмент компаний, представители финансового сектора; их доля в структуре акционерного капитала превышает блокирующий порог в 25%);

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г.

² Бушуев В. В. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России. Материалы заседания в ТПП РФ 15 июня 2010 г.

- ориентация на собственные финансовые ресурсы при реализации инвестиционных проектов (в настоящее время амортизация и прибыль обеспечивают более 80% всех необходимых средств);
- широкое применение новых (для России, но не для мировой нефтегазовой промышленности) технологий разведки и добычи углеводородов;
- значительная роль экспорта в поставках добываемых углеводородов и получаемых в процессе переработки продуктов.

Указанная модель продемонстрировала свои сильные стороны в период роста цен на нефть с начала 2002 г. Все отмеченные выше особенности позволили резко увеличить добычу нефти, обеспечить быстрое применение широко известных технологий и методов интенсификации добычи, начать реализацию ряда новых крупных проектов. Можно сказать, что модель эффективна (с точки зрения обеспечения высоких уровней добычи нефти) только в условиях опережающего (по сравнению с ростом издержек) роста цен на углеводороды, а также при наличии значительного ранее созданного производственно-экономического потенциала.

Таким образом, можно отметить, что среднесрочной перспективе в мировом топливно-энергетическом комплексе ожидается рост потребления углеводородного сырья при все увеличивающейся конкуренции ключевых игроков отрасли. Энергетическая политика России исходит из необходимости укрепления лидирующих позиций на мировом рынке энергоресурсов, при одновременном обеспечении энергетической безопасности страны.

В 2010 г. была принята генеральная схема развития нефтяной отрасли на период до 2020 года. Очевидно, что основной документ нуждается в более-менее постоянной корректировке. Если бы Россия жила в отрыве от мирового хозяйства или его роль в экономике страны была не столь высока, как сейчас, то внесение корректировок было бы вряд ли необходимым. Полагаем, вместе с тем необходимым привести некоторые параметры, которые несколько отличаются от тех, что приводятся в Стратегии.

Россия продолжает входить в первую десятку стран с крупнейшими запасами нефти, уступая по этому показателю только государствам Ближнего Востока, Венесуэле и, с учетом нефтяных песков, Канаде. В стране разведано 2750 нефтяных месторождений, из них в разработке находится 1580 месторождений, в которых сосредоточено 78% всех запасов страны. Практически все разрабатываемые месторождения в традиционных регионах нефтедобычи (Кавказ, Урал, Поволжье, Западная Сибирь) характеризуются высокой степенью выработанности. Этот показатель оценивается примерно в 60%. На долю активных приходится треть всех разведанных запасов, из которых 67% относится к категории трудноизвлекаемых, в том числе на высоковязкие нефти приходится 13%, малопроницаемые коллекторы — 36%, малые толщины пластов — 4%, подгазовые зоны — 14%¹.

Нефть и газ являются традиционными статьями российского экспорта, поставки осуществляются на рынки Европы и стран АТР. Завершение строительства в 2000-х гг. новых трубопроводов (БТС, ВСТО, БТС-2, отвода от Сковородино на Дацин) позволило диверсифицировать маршруты экспорта российской нефти.

Вместе с тем, мы не можем не отразить в данном исследовании и некоторые положения, соображения, высказываемые в некоторых аналитических материалах относительно реализации намечаемых показателей. Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что в условиях рыночной экономики ставить показатели развития так, как это принято в рамках плановой экономики невозможно. Кроме того, отдельные сегменты экономики России в настоящее время глубоко интегрированы в мировое хозяйство. Это и черная и цветная металлургия, и химическая промышленность и, конечно, нефтяная и газовая отрасли. Российские отрасли, тесно связанные с международными рынками, весьма пристально отслеживаются серьезными и авторитетными аналитическими агентствами, экономическими и финансовыми организациями, которые выполняют специальные аналитические работы для ведущих мировых ТНК с целью определения параметров развития ведущих компаний и концернов, определяют потенциальное позиционирование как национальных экономик в целом, так и отдельных отраслей в частности.

Известной компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) был разработан прогноз развития «Мир в 2050 году. По ту сторону БРИК: более широкий взгляд на перспективы возникающих и растущих рынков». В нем прогнозируется рост ВВП России к 2050 г. по сравнению с 2007 г. в 2,5 раз. Такие темпы роста намного ниже, чем у партнеров по БРИКу (Индия — 5,8 раз, КНР — 4,7, Бразилия — 3,8 раза), но аналитики компании ставят другой вопрос — будет ли у России достаточное количество энергетических ресурсов, чтобы обеспечить как своих потребителей, так и внешних потребителей? Далее ставится вопрос — насколько устойчивым окажется экономический рост при снижении роли нефтегазового сектора в экономике². Мы считаем, что такая постановка вопроса корректна, и на него попытались дать ответ многие специалисты из России.

По мнению автора, во-первых, мы исходим при ответе на этот вопрос не столько с позиций чистых специалистов-аналитиков, сколько из необходимости выстраивать стратегию развития крупнейшего нефтеперерабатывающего завода на сегодняшний день не только на Юге России, но и во всем регионе Черного моря. Это не праздный для компании умозрительный вопрос, у нас очень высокая цена ошибки, тем более исходя из стратегической важности предприятия.

Что касается добычи нефти в стране, частью которой, собственно, НК «Роснефть» будет располагать, то на наш взгляд, объемы добычи будут расти и после 2020 г. Мы исходим из того, что выход Туапсинского НПЗ на проектный уровень произойдет к 2014 г. и потребуются время для устойчивой и спокойной работы предприятия с целью возврата осуществленных капиталовложений и получения прибыли. НК «Роснефть», безусловно заинтересована в таком сценарии и поставки нефти на завод будут осуществляться планомерно, в чем вряд ли следует сомневаться.

Основание для оптимизма, в части касающейся обеспечения экономики нефтью, дают, например, прогнозные оценки компании ВР. Зарубежные аналитики оценивают достоверные запасы нефти в России по состоянию на конец 2011 г. в 12,1 млрд. т³. В российских источниках⁴ со ссылкой на данные, опубликованные в Обзоре США по геологии⁵, указывается, что US Geological Survey (USGS) оценивает объем неразведанных запасов нефти России в среднем в 10,6 млрд. т с диапазоном оценок от 3,4 млрд. т с вероятностью 95% до 9,8 млрд. т с вероятностью 50% и 20,4 млрд. т с вероятностью 5%, а объем неразведанных ресурсов газового конденсата — в среднем в 5,2 млрд. т с диапазоном оценок от 1,3 млрд. т с вероятностью 95% до 4,6 млрд. т с вероятностью 50% и 11,2 млрд. т с вероятностью 5%.

¹ См.: Справочные материалы к совещанию по вопросу «О проекте генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года»// <http://archive.premier.gov.ru/visits/ru/12744/info/12751/>

² The World in 2050: Beyond the BRICs: emerging market growth prospects. PricewaterhouseCoopers LLP. March 2008. P.9.

³ BP Statistical Review of World Energy. June 2013. P.6.

⁴ Башмаков И. Будет ли экономический рост в России в середине XXI века?//Вопросы экономики. 2011. № 3, с. 31.

⁵ Russia Assessment Results Summary - Allocated Resources //certmapper.cr.usgs.gov/data/we/dds60/wecont/regions/reg1/r1russ.pdf

Таким образом, суммарно неразведанные запасы нефти и газового конденсата можно оценить от 4,7 млрд. т с вероятностью 95% до 14,4 млрд. т с вероятностью 50% и 31,6 млрд. т с вероятностью 5%. С учетом достоверных запасов в размере 10,6 млрд. т¹ извлекаемые запасы нефти и газового конденсата равны 15,3 млрд. т с вероятностью 95%, 24,6 млрд. т с вероятностью 50% и 41,8 млрд. т с вероятностью 5%. Суммарная добыча нефти в 2011–2050 гг. по этому сценарию несколько превышает 23 млрд. т. Для поддержания уровня добычи 2050 г. хотя бы еще в течение 10 лет необходимы дополнительные 4,5 млрд. т. Итого: 27,9 млрд. т. Вероятность обеспечения такой кумулятивной добычи запасами составляет только 42%.

Мы полагаем, что ресурсов в России достаточно, принимаемые меры, направленные на реализацию нефтегазовых проектов вызывают оптимизм, несмотря на пессимизм многих публикаций имеющих не вполне прозрачную мотивацию.

На наш взгляд, рост потребления энергоносителей в конце текущего десятилетия и в 2020-х гг. конечно же, обусловлен экономическим ростом в целом ряде развивающихся стран. Рост потребностей в энергоресурсах оказывает и будет оказывать большое давление на взаимоотношения различных стран, блоков, организаций. То есть, геополитический фактор будет зачастую превалировать в двух- и многосторонних отношениях. Нет сомнений в том, что во многом спрос на энергоносители будут оказывать КНР и Индия, поскольку они представляют собой страны, демонстрирующие стабильный экономический рост, умноженный на масштабы и численность населения указанных стран.

Несмотря на стремление многих стран к более эффективному использованию энергии, доля нефти в производстве энергии останется на уровне 40% (меньшая доля у природного газа, угля и др.). МЭА неоднократно утверждало, что при наличии серьезных инвестиций в освоение новых мощностей по добыче углеводородов, их будет достаточно для удовлетворения потребностей.

Затруднения с доступом к новым месторождениям ощущает не только Россия. Кроме природных факторов, формирующих это самое затруднение (например, в России — выход на высокие широты, к Северному ледовитому океану), существуют другие факторы, с которыми сталкиваются другие страны. Так, существуют политические и экономические риски на Каспии, для Ирана, например. Свои проблемы стоят перед Венесуэлой, перед западноафриканскими странами, перед странами, прилегающими к Южно-Китайскому морю, например. А только в этих регионах потенциально можно добывать многие миллионы тонн.

Традиционные поставщики нефти с Ближнего Востока становятся все более нестабильными. Недавние события в Ираке, Ливии, Сирии и др. подтверждают эту посылку. Растущий спрос может обострить соперничество за ресурсы, могут возникнуть (уже возникли!) перебои с поставками нефти, что является ключевым моментом в части неопределенности.

Могут возникнуть проблемные ситуации с участием КНР и Индии, стран? уже располагающими достаточными собственными ресурсами и которые должны будут обеспечивать себе постоянный доступ к ним, поскольку потребуется обеспечивать и промышленность, и население, и национальные оборонно-промышленные комплексы. Кстати, эти страны постоянно наращивают свою военно-морскую мощь, а это — огромные объемы по бункеровке.

Можно предположить, что постоянно растущие потребности у КНР и Индии в нефти могут подтолкнуть эти страны к более активной роли в международных делах на Ближнем Востоке, в Африке, в Латинской Америке, в Евразии. Не исключено, что стремление диверсифицировать свои ресурсы Китаем будет способствовать росту вероятности столкновения с США, в политико-экономическом плане. Хотя, этот вариант не является «полностью стопроцентным», поскольку достичь сегодняшнего уровня потребления нефти США (более 1 млрд. т в год) для Китая пока нереально. Другое дело, что США потребуется самим гарантировать себе данный миллиард тонн в год.

Затронем и вопрос о ценах на нефть. Безусловно, в период до 2025–2030 гг. цены на нефть будут и расти, и падать. По всей видимости, высокие цены на нефть в ближайшие три-четыре года останутся. Такое предположение основано на том, что спрос на нефть остается постоянным и высоким. Постоянным, потому что пока нет альтернативы бензину и дизельному топливу, которые получают из нефти. Производство в широких масштабах моторных топлив, например, из биосточников, пока вряд ли возможно. Необходимость в сельхозплощадах под культуры (рапс и др.) будет регулироваться не спросом на моторные топлива, а необходимостью производства продовольствия. Просто проще получать моторные топлива из нефти.

В недавней истории, в 1970-х гг., первый мировой нефтяной кризис был спровоцирован намерением ограничить поставки нефти из арабских стран европейским, США, которые поддерживали Израиль в войне против некоторых арабских стран. В настоящее время причины роста цен на нефть вызваны не этими причинами и о них уже говорилось. Понятно, что цены на нефть будут «ориентироваться» и на рост добычи в Ираке, Анголе, в странах Средней Азии. Увеличение предложения будет время от времени вызывать падение цен на нефть.

Полагаем, что при ценах на нефть в пределах 100 долларов за баррель, страны, которые используют полностью или почти полностью импортную нефть, будут испытывать серьезное замедление своего экономического роста. К таким странам относится большинство африканских стран, отдельные азиатские страны.

С высокими ценами на нефть страны со стабильно развивающейся экономической ситуацией справляются более успешно, чем слабые страны. Вместе с тем, Китай, например, продолжает накапливать финансовые резервы для дальнейшего подъема уровня жизни своего населения, точнее, вывести за пределы бедности миллионы граждан. С другой стороны, высокие цены на нефть могут потребовать от Китая перераспределения ресурсов, например, на добычу отечественного угля, что «потянет» за собой вложения в транспортную инфраструктуру, либо предстоит осваивать дорогую программу развития АЭС.

При высоких ценах на нефть выигрывать будет Россия, но многое будет зависеть от того, как страна будет использовать огромные прибыли. На наш взгляд, у России на данном этапе, имеются все возможности использовать получаемые прибыли для инвестиций в человеческий капитал, в укрепление финансовой стабильности, в развитие инфраструктуры. Эти вложения могут упрочить позиции России во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах. Безусловно, потребуются и дальнейшее укрепление социальной составляющей.

Конечно, автор, как и большинство представителей российской общественности, не сомневается в том, что стране нужна более современная экономика, выстроенная с соблюдением соответствующих пропорций и структуры. Нет сомнений и в том, что необходима модернизация и диверсификация экономики. Вместе с тем, для решения таких задач требуются средства, которые, в существующих условиях, пока предоставляет нефтегазовая отрасль. К сожалению, большинство других сегментов экономики не обладают возможностями для решения задач, используя системные подходы. На данном этапе развития российской экономики, как бы этого не хотелось, но нефтегазовая отрасль является ее локомотивом.

Проанализированные в настоящем исследовании особенности и тенденции функционирования нефтяного комплекса РФ как структурного элемента глобального топливно-энергетического комплекса, позволили определить *ориентиры его стратегического*

¹ В статье Башмакова И. указывается 10,2 млрд. т. Мы внесли данные, взятые из более поздних оценок (Прим.авт.)

развития с учетом ограничений и предпосылок развития внутренней среды, а также наиболее вероятных угроз и возможности внешней среды и социально-экономической ситуации в РФ, роли и места нефтяной отрасли в экономике РФ:

- скорейшая разработка и реализация отечественными ВИНК стратегий, направленных на поиск новых рынков и закрепление на них, в том числе и в области транспортной инфраструктуры экспорта энергоносителей;
- закрепление российских ВИНК в высокотехнологичных отраслях мирового топливно-энергетического комплекса;
- усовершенствование законодательной базы недропользования и дальнейшее ее приведение в соответствии с международными правовыми стандартами и требованиями нефтяного бизнеса;
- дальнейшее развитие национальной энергетической дипломатии;
- продолжение работы по разработке и запуску принципиально новых маршрутов транспортировки углеводородов, существенно снижающих риски для российских экспортеров;
- улучшение инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата в российском нефтегазовом комплексе для крупнейших нефтегазовых корпораций мира;

Безусловно, что для реализации указанных выше ориентиров необходима одновременно активизация как на частном, так и на государственном уровне, а также достижение их взаимодействия на основе известных в экономической науке и практике форм партнерства (ГЧП).

В целом, нефтяная промышленность остается наиболее прибыльной отраслью национальной экономики. Так, комплекс подотраслей нефтяной промышленности, включая транспортировку углеводородов, дает свыше 1/3 всех поступлений в государственный бюджет, а его доля в совокупном экспорте находится на уровне около 50%. Отечественная выручка от экспорта отрасли удовлетворяет все импортные потребности страны. Помимо прочего, за счет экспорта нефти и газа формируются валютные резервы страны, столь необходимые как для погашения внешних заимствований, так и для управления курсом национальной валюты, решения многих социальных проблем.

На современном этапе вклад нефтяной отрасли в экономический рост нашей страны неоспорим, в связи с этим неоспорима и необходимость усиления роли государства в решении сложившихся в отрасли проблем. Дело в том, что капитал из данного сектора переходит в отрасли с невысокой рентабельностью. При этом перераспределительная функция принадлежит государству, что оно и реализует либо в форме прямого контроля, либо с помощью инструментов налогового регулирования.

В целом, следует констатировать, что в современных условиях государственное регулирование нефтяной отрасли недостаточно способствует обеспечению всех потребностей ее развития. В частности, это касается необходимости дальнейшей интернационализации отрасли на основе:

- диверсификации географических направлений экспорта российских энергоносителей;
- инструментов оптимизации налогообложения;
- привлечения прямых иностранных инвестиций для наиболее значимых проектов;
- укрепления позиций российских ВИНК на рынках стран дальнего зарубежья, прежде всего, на европейском.

К сожалению, роль государства в регулировании нефтяного комплекса сводится исключительно к изъятию и аккумуляции ценовой ренты в федеральный бюджет. Это налагает серьезные ограничения на реализацию стратегии перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Ключевой проблемой, с которой могут столкнуться российские экспортеры в ходе интеграции российского рынка нефти в мировую, следует признать необходимость формирования правил и условий функционирования нефтяной отрасли, которые обеспечат реализацию интересов всех хозяйствующих субъектов: собственно государства как участника глобального рынка энергетических ресурсов; отдельных компаний; региональный комплекс. Решение этой проблемы должно осуществляться в тесной увязке с глобальными тенденциями развития мирового топливно-энергетического комплекса, а также соответствовать потребностям социально-экономического развития РФ. Взаимувязка текущих вопросов развития нефтяной отрасли с потребностями ее интеграции в мировой рынок энергоресурсов необходимо отразит в стратегии развития внешнеэкономической деятельности отрасли.

Отдельное внимание в ходе настоящего исследования необходимо уделить рекомендациям в области интеграции российского нефтяного комплекса в глобальную энергетическую систему. Эта стратегия обладает следующими характеристиками:

- рассматривается как комплекс мероприятий в целях решения ключевых задач социально-экономического развития и развития внешнеэкономической деятельности РФ;
- эта стратегия соответствует концепции социально-экономического развития и энергетической стратегии РФ;
- ее положения формулируются исходя из приоритетов развития отрасли;
- корректировка стратегии осуществляется на основе объективной оценки сложившейся ситуации, рисков, возможностей и перспектив развития глобального энергетического пространства;
- реализация стратегии предусматривает систему мер организационно-экономического и правового воздействия на уровне страны в целом, ее регионов, отрасли и отдельных ее компаний.

С учетом вышесказанного, к **ключевым векторам развития внешнеэкономической деятельности нефтяной отрасли РФ** следует отнести:

- получение российскими ВИНК дополнительных выгод от участия в международном разделении труда за счет формирования собственных или интеграции в международные производственно-сбытовые цепочки, в которые вовлечены также малые и средние предприятия на основе стратегии аутсорсинга;
- дальнейшая диверсификация по товарному и географическому признаку, в частности, переход от реализации углеводородного сырья к продаже продуктов с высокой степенью промышленной обработки; налаживание систем сбыта нефтепродуктов, выпускаемых российскими ВИНК на своих перерабатывающих мощностях за рубежом;
- обновление ресурсной базы нефтедобычи за счет развития и формирования новых центров на Дальнем Востоке РФ и в Арктике;
- дальнейшее применение стратегии ресурсосбережения с учетом международных стандартов экологической безопасности;
- развитие кооперации с иностранными (европейскими и азиатскими) инвесторами в нефтедобыче и нефтепереработке на основе инноваций;
- наращивание присутствия российских ВИНК на рынках инновационной продукции в сфере нефтедобычи и нефтепереработки, в частности, на рынке новых нефтепродуктов;
- активное участие российских ВИНК в развитии крупных узловых точек международной транспортной инфраструктуры экспорта углеводородов за счет привлечения новых технологий; в развитии транспортных систем и транспортной инфраструктуры в новых регионах нефтедобычи.

Несомненно что дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности нефтяной отрасли невозможно без привлечения механизмов и инструментов дипломатической поддержки интересов ВИНК России за рубежом, равно как и за счет некоторых специальных мер национальной энергетической политики. Для решения долгосрочных задач развития нефтяной отрасли, повышения конкурентоспособности отдельных ВИНК, балансировки процессов добычи, переработки и доставки углеводородов, роста выпуска качественной и востребованной на мировом рынке продукции с высокой долей добавленной стоимости необходима серьезная модификация нефтегазового сектора РФ на основе повсеместного внедрения организационных и технологических инноваций.

Список литературы:

1. Ивашов Л. Г. Военная реформа в России: состояние и перспективы. Материалы «круглого стола»: «Общественный контроль национальной политики безопасности». Под ред. С. С. Сулакшина. — М. — «Научный эксперт». — 2007.
2. Кошкин А. П. Государственное регулирование в постсоветской России. — Смоленск. — 1999.
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г.
4. Бушуев В. В. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России. Материалы заседания в ТПП РФ 15 июня 2010 г.
5. Справочные материалы к совещанию по вопросу «О проекте генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года»//<http://archive.premier.gov.ru/visits/ru/12744/info/12751/>
6. The World in 2050: Beyond the BRICs: emerging market growth prospects. PricewaterhouseCoopers LLP. March 2008. P.9.
7. BP Statistical Review of World Energy. June 2013. P.6.
8. Башмаков И. Будет ли экономический рост в России в середине XXI века?//Вопросы экономики. 2011. № 3, с. 31.
9. Russia Assessment Results Summary — Allocated Resources//certmapper.cr.usgs.gov/data/we/dds60/wecont/regions/reg1/r1russ.pdf

Vyatskova Natalya Aleksandrovna, the Penza State University of Architecture and Construction, postgraduate student, Department of Economy, organization and production management
Вяцкова Наталья Александровна, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, аспирант кафедры Экономики, организации и управления производством

Formation of creative approach to risk management of the enterprises of a construction complex

Формирование креативного подхода к управлению рисками предприятий строительного комплекса

Строительная отрасль является одной из ведущих отраслей народного хозяйства, влияющей главным образом на экономический рост и социальное развитие России.

Строительный комплекс, формирующий 6,5%¹ ВВП Российской Федерации и обеспечивающий занятость более 5 млн. человек, объединяет более 197 тысяч подрядных строительных организаций, предприятий стройиндустрии и промышленности строительных материалов, проектных и научно-исследовательских организаций, предприятий механизации и транспорта, осуществляющих работы по проектированию, строительству, реконструкции, техническому перевооружению и капитальному ремонту зданий, сооружений и предприятий во всех отраслях экономики.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2012 году объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» составил 5711,8 млрд. руб., что составило 102,4% к уровню 2011 года, однако в 2011 году рост данного показателя составлял 5,1%. Из 235,2 тыс. введенных в 2012 году в действие зданий общей площадью 103,9 млн. кв. м²-93,3% (219,4 тыс.) составляют здания жилого назначения и 6,7% (15,8 тыс.) — нежилого, общей площадью 81,5 млн. м² и 22,4 млн. м² соответственно. По итогам прошедшего года на данную отрасль российской экономики приходилось 2,6% от общего объема инвестиций в основной капитал, что на 0,5% меньше чем в 2011 году. Поступление иностранных инвестиций в 2012 году по сравнению с 2011 годом уменьшилось на 1108 млн. долл. США и составило 850 млн. долл. США.

Таким образом, статистические данные по прошедшему году не позволяют говорить об окончательном выходе строительной отрасли из кризиса и ее устойчивом развитии. В связи с чем особо актуальными становятся вопросы управления рисками предприятий строительного комплекса, которые являются одним из важнейших условий их успешного функционирования, обеспечивающих увеличение стоимости активов предприятий, стабильное получение прибыли и реализацию социальных программ.

На каждое строительное предприятие независимо от формы собственности, сферы и масштаба осуществляемой деятельности влияет огромное количество рисков (рис. 1). Кроме того все виды рисков так или иначе взаимосвязаны — динамика одного вида порождает изменение других. Внутренние риски в достаточной степени управляемы, так как непосредственно зависят от деятельности самого предприятия, его подразделений, менеджмента управления и отдельных работников. Внешние риски, обусловленные воздействием внешней среды, влияют на предприятия строительного комплекса независимо от воли и желаний их собственников и работников. Именно внешняя среда, отличающаяся своей многофакторностью, динамичностью изменений и высокой неопределенностью, провоцирует к применению предприятиями принципиально новых подходов к управлению рисками. Одним из таких подходов, на наш взгляд, является креативный.

В контексте риск-менеджмента под креативностью (от латинского слова «creatura» — «создание», «творение») мы будем понимать способность к генерации и продуцированию новых нетривиальных решений, направленных на повышение возможности реализации благоприятного исхода рискованных событий и максимальную минимизацию вероятных потерь неблагоприятного исхода. Иными словами креативный подход в управлении рисками подразумевает способность достигать цели (оперативных и страте-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2013 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm

гических) и находить решения проблем используя существующий арсенал риск-менеджмента нестандартным образом с учетом факторов внешней и внутренней среды.

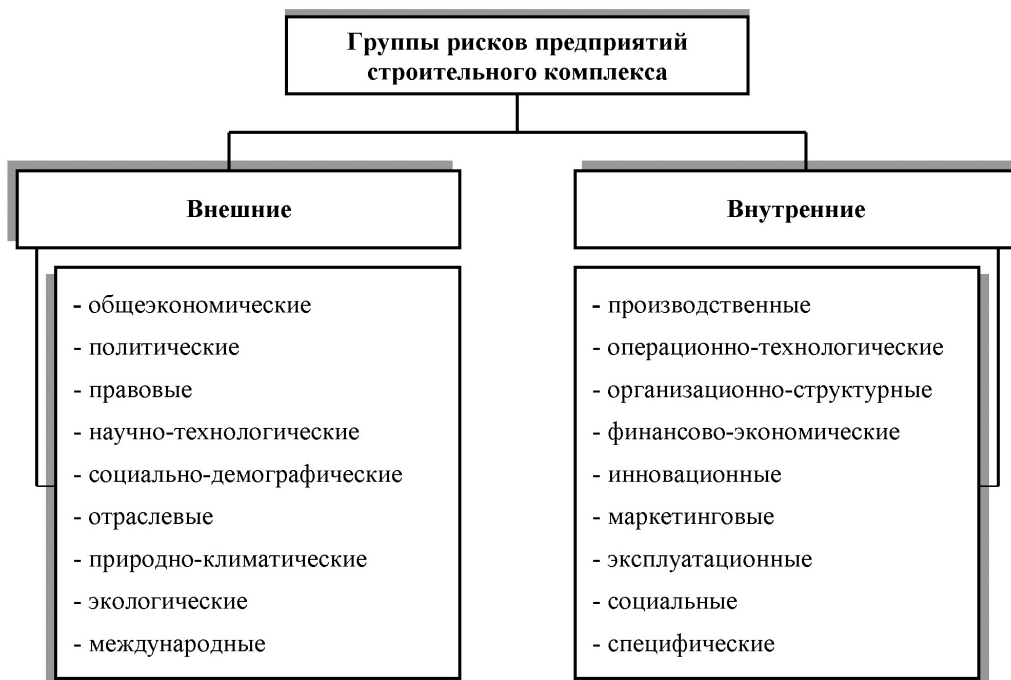

Рисунок 1 — Группы рисков предприятий строительного комплекса

Э. П. Торренс, занимаясь вопросами психологии креативности, определил, что креативность проявляется в ситуациях дефицита знаний, в моменты включения новой информации в уже сформированную структуру знаний, в процессе отыскания недостающих знаний, при поиске выхода из сложившейся критической ситуации, при проверке знаний и сообщении результатов¹.

На современном этапе применение креативного подхода к управлению рисками будет особенно актуальным в случаях недостаточной или полного отсутствия информации для принятия рационального решения, когда трудно установить причинно-следственные связи, прогнозировать последствия решений. Однако не следует полагать что «креативить» нужно только в критических ситуациях — наибольшая эффективность в управлении рисками будет достигаться от применения креативного подхода в единстве и взаимосвязи с иными подходами (интегральным, системным, процессным, ситуационным). Креативный подход требует формирования способностей и их неординарного использования при анализе связей и зависимостей между конкретными рискообразующими факторами, между которыми, с первого взгляда, нет никаких связей.

Проанализировав существующие концепции креативности, в качестве основных параметров формирования креативного подхода к управлению рисками можно выделить:

- оригинальность — способность к выдвиганию нетривиальных решений;
- экспрессивность — способность видеть перспективы развития событий принятого решения в условиях дефицита информации;
- метафоричность (от греческого «metaphora» — перенесение) — способность к ассоциированию, проецированию и аналогизации построения вариантов решений проблем из различных предметных областей;
- восприимчивость — способность к мгновенному переходу от одного решения проблемы к другому, толерантности по отношению к неопределенности, чувствительности к противоречиям и необычным деталям;
- разработанность — способность детально разрабатывать возникшие варианты решений;
- гибкость — способность к быстрой реакции и применению вариативности методов, приемов и способов при решении проблем;
- сопротивление замыканию — способность не следовать стереотипам и длительное время «оставаться открытым» для разнообразной поступающей информации при решении проблем².

Практическая реализация креативного подхода выступает в форме:

- рационализации — совершенствования существующих методов, приемов, способов и инструментов управления рисками;
- изобретательства — создания на базе существующих новых методов, приемов, способов и инструментов управления рисками, дающих положительный эффект;
- открытия — выявления принципиально новых закономерностей.

Центральным моментом креативного подхода к управлению рисками является понимание креативности не как «стихийного творческого явления», а как целостного сознательно управляемого процесса, ориентированного на результат — экономическую эффективность (рис. 2). Подобное улучшение возможно напрямую и косвенно. Прямой результат предполагает минимизацию финансовых потерь и максимизацию минимальной прибыли от непосредственной реализации креативного решения проблемы. Косвенный результат характеризуется получением дополнительных преимуществ в долгосрочной перспективе — например, повышении скорости реакции предприятия на изменения внешней среды.

Таким образом, в современных условиях нарастающих изменений во внешней среде и связанной с этим неопределенности креативный подход к управлению рисками представляется наиболее перспективным. При этом другие подходы, концепции и теории управления рисками следует не опровергать, а наоборот, синтезировать их, выбирая из них самое ценное и наиболее оптимальное

¹ Torrance E. P. Guiding Creative Talent – Englewoodcliffs. NY. Prentice-Hall, 1962. P. 24–26

² Torrance E. P. The Torrance test of creativity thinking: Technical norm manual. Cambridge. 1974. P. 36.

в данных условиях. Цель креативного подхода к управлению рисками заключается не в устранении рисков (тем более что это невозможно), а в умении выявить, учесть в деятельности предприятия возможные отрицательные события, и оперативно среагировать на них нестандартным образом, ориентируясь при этом на перспективу развития.

Так, например, для управления некоторыми группами рисками предприятием можно порекомендовать использовать такие нетрадиционные для российского строительного бизнеса инструменты, как москитный, событийный маркетинг и вирусный интернет маркетинг. При помощи данных инструментов можно не только значительно снизить часть внутренних рисков, но и получить уникальные конкурентные преимущества.

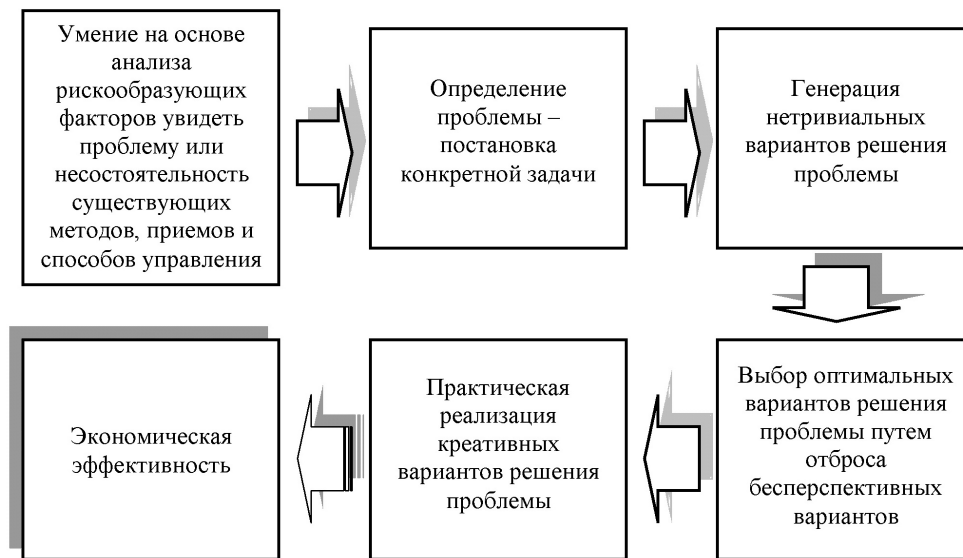

Рисунок 2 — Понимание креативности как целостного сознательно управляемого процесса

Список литературы:

1. Torrance E. P. Guiding Creative Talent — Englewoodcliffs/E. P. Torrance. — NY.: Prentice-Hall, 1962. — 117 p.
2. Torrance E. P. The Torrance test of creativity thinking: Technical norm manual/E. P. Torrance. — Cambridge, 1974. — 68 p.
3. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта. Психология мышления/Дж. Гилфорд. — М.: Прогресс, 1969. — 157 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах — 2013 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm

Gavrilova Svetlana Vladimirovna, Moscow state university of economics, statistics and informatics, associate professor, Department of human resource management

The High-tech company model for high-tech business

The fifth technological structure with the key factors such as microelectronics and software which dominated so far is close to the limits of its growth. Rise and drop of energy prices as well as appearance and collapse of financial bubbles are the typical signs of the ending life cycle of the current technological structure and the beginning of economic structure reforms on the basis of the following. The background of the sixth technological structure which will determine global development in the next 2–3 decades in the course of formation and growth comprise the following aspects: nanoelectronics, molecular and nanophotonics, nanomaterials and nano-structured coatings, nanobiotechnology, nanosystem techniques and nanoequipments. Despite the crisis the rate of production growth in these areas has not decreased and averages 30–70% per year.

Along with the industries of the new technological structure the growth will cover its supporting industries which are also supporting industries of the previous structure such as electrical engineering, aviation, rocket and space, nuclear industry, instrument making, machine-tool construction, education and communication. In addition, new technological pattern will affect health protection (the effectiveness of which will increase many times as a result of using cell technologies and genetically based diseases diagnostics methods) and agriculture (due to application of achievements in molecular biology and gene engineering) as well as will become apparent in creation of new materials with prescribed properties. Because of the emergence of nanomaterials, the chemical-metallurgical complex, construction, shipbuilding and automotive industry will also become supporting industries of the new technological structure¹. Thus, development of the high-tech sector is becoming a determining factor of the economic growth as economy transition to the high-tech production is associated with significant reduction in material consumption and power intensity, productivity growth and increase in competitiveness of the country.

As for the market of high-tech products it is currently possible to determine its perspectives. Thus if we compare the world market of high technologies which is about 3 trillion USD and energy market which is about 700 billion USD, then the difference will be slightly more than four times. Expected market growth for the high-tech products over the next years till 2020 is up to 10–12 trillion USD in major activities, while expected growth for the market of energy resources is up to 1,2 trillion USD. Therefore, while current ratio of high-tech and energy resources markets is 4:1, it is expected that there will be a massive change in this ratio up to 10:1. These are the prospects of the market of high-tech products. That is why developed countries place primary emphasis in their strategies on the world market of high technologies. Because of this the knowledge economy has now become the key element of strategy which is a challenge for the Russian Federation².

¹ S. Glaziev Global economy: crisis as a process of substitution of technological structure//Problems of Economics. 2009. № 3

² Innovative development of the Russian economy, Chukhlantsev D. O.

The main goal of the Russian economy should be development of the environment where the leading role of extractive and processing industries as the ones that define economic growth will gradually switch to the high-tech economic complex. High-tech economic complex is an integrated and diversified set of scientific, educational, industrial, managerial and consulting patterns which support innovative trend of economic transformation in Russia and produce innovations based on up-to-date scientific and technological achievements for the purpose of essential contribution to the national welfare, stability and safety of the Russian state and economy¹.

The main feature of the high-tech companies is a use of innovation. According to the modern managerial practice there are four types of innovation which comprehend a wide range of typical changes of enterprises. They are called product, process, organizational and marketing innovations. The crucial peculiarity of innovation is a novelty or significant improvement of products, processes, marketing tools or management methods in terms of current practices used by particular enterprise. Therefore only those products, processes and techniques which are pioneered and/or adopted by a company can be referred to innovations². It can be stated that competitiveness of the high-tech companies is maintained by using scientific developments or discoveries which result from their own or other companies' research. As soon as technology is developed it can be utilized by the company and then special support will be required. As a rule manufacturers of technologies and respective services occupy adjacent market niches.

Being connected to innovation the high-tech companies are able to develop new products which have the features of the high-tech ones.

High-tech goods are the new and technically complicated goods manufactured on the basis of the latest technologies with a unique combination of properties. As a rule they have a short life cycle and are focused on generation of innovative market demand³.

The high-tech goods peculiarities which define the necessity of putting them into separate category are the following⁴:

- significant investments in research and development (approx. 15 per cent of total costs of the company);
- market novelty which means that the product meets new demand or satisfies existing needs but on a different qualitative level;
- production is intended for generation of market demand rather than satisfaction of existing demand;
- short life cycle of technologies (up to several months) followed by replacement by new ones;
- selling is associated with providing a complex of various pre-sale and after-sale services;
- high degree of products and sales globalization as well as strong dependence on a the world market state;
- sale of high-tech goods constitutes an intellectual property transaction which results in complicated pricing due to necessity of the «knowledge value» assessment;
- blockiness (modularity) of systems and components of the product that creates the chain reaction effect when every single innovation provides the opportunity to create even more new innovations;
- usually production costs of the 1st consignment are significantly higher in comparison with subsequent consignment and sales are growing at the expense of the «network effect» when utility of the product is a function of the number of consumers;
- uncertainty in the market reaction which is uncertainty of the market demand and the competitive environment.

The high-tech products include developments which are up to inventive or similar standards and which are patented or protected by special agreements such as know-how. Thus it provides producers with the opportunity to obtain additional profit which is called «intellectual» or «industrial rent». The high-tech companies as the carriers of high technologies apply only the latest and advanced production technologies which ensure the highest quality of the products at the lowest costs of production.

Innovative technologies play a leading role in the improvement of production process, range of products renewal, costs reduction, development of new progressive management principles, i.e. create the basic competitive advantages. According to Porter, «technological changes are more and more treated as the ones having intrinsic value and any technical innovation utilized by the company is treated as a positive factor»⁵.

Innovative technology can affect the competitiveness of enterprises and industries in the following aspects⁶:

- it creates market entry barriers for the new companies which is called the economy of scale effect;
- it modifies contractual relationship with customers by means of products and services differentiation;
- it gives the opportunity to replace equipment;
- it changes the cost structure and traditional framework of industries.

The high-tech companies make industrial-oriented researches which have a spill-over effect and benefit other commercial sectors as well as support business expansion⁷.

The high-tech enterprises orientation on development, implementation and practical use of innovations based on technological ones generates the necessity of fundamentally new organizational and industrial patterns formation.

The qualitative characteristics of the high-tech companies' production systems are as follows:

- long-term planning horizon;
- regulation and standardization of the production process;
- labour regulation;
- modernization of equipment;
- constant optimization in terms of technology utilization and material and labor resources.

Long-term planning horizon. Strategic plan for the high-tech companies assumes that long-term forecast is available. Strategy of Rosatom which is one of the most technologically advanced companies in Russia is designed for 20 years and provides for the growth in the civil part (in constant prices of 2010) by five times up to 75 billion dollars. The core principles are technology leadership, global nature and scale, the strategy

¹ High-tech industry in the Russian economy, the Economist (Moscow), № 5, 2004). A. Folomyev, honoured economist of the Russian Federation, Dr. Econ. Sciences, Professor

² Oslo Manual: Guidelines for collection and interpretation of innovation data. 3rd edition, article 148

³ The issues of the high-tech sector formation and development in Belarus, I. A. Mikhailova-Stanyuta.

⁴ Scripina O. Yu. Markets of high-tech products: features and market state//Development of technical policy for innovation high-tech technologies: Materials of the scientific conference. - Spb.: Publishing house of the SPbSPU, 2003. - p. 506–511.

⁵ Porter, 1998, c. 132

⁶ Balashov A.I., Rogov, E. M., E. A. Tkachenko. Innovation activity of Russian companies: problem of measurement and growth conditions. - St. Petersburg.: Saint-Petersburg State Polytechnic University, 2010. – 207p.

⁷ Investments in high-tech sector as the basis of economic modernization, Mingaleva Zh. A., <http://gisap.eu/ru/node/1153>

considered assessment of scenario conditions of the Post-Fukushima market. Also, the strategy is based on the financial and economic model which allows to evaluate business development of «Rosatom» in the long term perspective. In fact, the model predicts the financial-economic and production performance indicators for all basic activities of the entity and takes into account the interdependence¹.

The technology platform is an option of implementing strategic vision of the high-tech companies. In Russia the technology platform is a communication tool that unites business, scientific and educational organizations, the State and customers for the purpose of coordinated development of modern technologies. The technology platform provides the following opportunities:

- establishing new partnerships;
- shared vision of the possible directions of the sector development making possible the emergence of new markets for high-tech products;
- attracting foreign investments;
- expansion of research and development cooperation;
- opportunity to participate in joint development of technologies on the pre-competitive stages;
- joint use of scientific and experimental equipment.

By this time such leading companies as Rosatom, Russian technologies state Corporation, Russian Railways and Rosnano have become the coordinating organizations of technological platforms. The list of members also includes not only high-tech developers and manufacturers such as OJSC «Gazprom», «Rosneft» and RSC «Energiya» etc, but also their customers.

The high-tech companies when participating in technology platforms use this opportunity to improve the Russian products competitiveness in the domestic and international market and to extend the products demand.

Regulation and Standardization of the production process.

Regulation of production process determines the optimal technological routine, procedures of technological operations that maintain required quality of production, safe conditions of production as well as fulfillment of environment protection requirements. As demonstrated by practice, regulation can result in significant cost reduction and in a number of cases time efficiency of specific procedures can be increased by 15–20%.

The Companies achieve the following practically important results:

- being described and regulated business processes formalize the existing business model and eliminate duplication of operations by the employees;
- regulated processes constitute the knowledge base of the process;
- procedures comprise of a system of managing indicators and provide a mechanism for the further process improvement;
- full list of management documents including regulations, job descriptions and regulations is available.

Active development of the high-tech companies and implementation of their own unique technological and organizational processes require standardization which improves the quality of processes and the whole production system.

Labor regulation as an element of sustainable economic, technical, institutional and social development is of significant importance for the high-tech companies that give emphasis specifically to the productive forces improvement and development of technological capabilities through the active use of R&D achievements in the course of production modernization. It is originated in the level of neuro-psychological and intellectual loads which increase equally with work content change as a result of equipment, technology and production improvement. Development of new labour assessment standards becomes essential not only when introducing new types of equipment, but also when technology of working changes.

As for procedures and regulations the high-tech companies work in the following areas: analysis of labour assessment standards and increasing its coverage as well as development of new field standards and update of existing regulations. Labour assessment standards are used by the high-tech companies for the following purposes:

- fixing labour-output production ratio;
- fixing reasonable time for work execution with a standard productivity (standard productivity was determined by the International Labour Committee as «a level of performance achieved by skilled workers in a natural way, without stress or strain, its average value per shift or work day, provided that they are familiar with the special method and stick to it and subject to they are motivated enough to perform their work»²);
- determining the best methods and workplaces layout for execution of specific tasks;
- facilitating worker threads establishment along the production line or service chain;
- ensuring objective work assessment with the time-frame specified for each process and manufacturing as a whole;
- preparing the background for the higher level description of work which is used in instructions, standards and procedures.

Modernization of equipment. Use of over-accelerated depreciation method in relation to new technologies and technological equipment with an average rate of fixed capital reproduction of less than 6.5 years may become the most important aspect of maintaining high competitiveness³. Taking into account that long operation life is typical of the significant part of the fixed capital, the average rate of reproduction mentioned above is maintained at the expense of reducing its exploitation period. The mechanism of accelerated and over-accelerated depreciation of the fixed capital allows such companies to stick with the scientific-technical progress and reach the highest level of competitiveness.

Constant optimization in terms of technology utilization and material and labor resources. The high-tech companies select the technology⁴ that meets the following requirements:

- the company will have a sustainable technological leadership;
- the change in technology results in costs reduction;
- the change in technology contributes to the favorable cost structure shifts;
- the technology enables the production of unique goods or goods with unique properties;
- the use of the technology causes the economy of scale effect;
- the technology allows to produce the goods according to the market demand.

In conclusion, being the high-tech company is determined by not only belonging to the high-tech industry. The main criteria that defines qualitative characteristics of the high-tech companies includes utilization of all innovations types in their operations, up-to-date production technology and equipment as well as the high level of production culture.

¹ <http://www.up-pro.ru/library/strategy/planning/bolshe-iniciativ.html>

² http://www.up-pro.ru/library/production_management/normirovanie/yrok1-attach.html

³ Bykov, A. A. Anti-Crisis strategy of the enterprise: theory and research techniques: Study by Prof. V.N. Shimov Ed.: BSEU, 2005. – 167p., p.95

⁴ Technology is a systemized knowledge used when creating the final product by individuals or legal entities as a result of their own R & d or transfer on the national and international levels as well as the one recorded using any data device (or a know-how)

Current economic situation and the formation of new technological structure impose specific conditions on businesses operation. The Russian high-tech companies place emphasis on the improvement of productive forces which is based on material and financial costs reduction affected by learning and gleaning experience and the development of technological capabilities through the active use of research and development achievements in the course of production modernization. However the high-tech companies are not just the companies that spend substantial resources for research and development. They have to change the whole system of production relations within the company. For the sake of successful competition in the global markets of high technology products the Russian enterprises should comply with organizational-economic mechanisms and quality standards which have already become common practices for the world leaders.

*Grygorska Nataliya Myronovna,
National Technical University of Ukraine Kiev Polytechnic Institute
postgraduate student, Department of Management
Григорська Наталія Миронівна,
Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»,
аспірант кафедри менеджменту*

Economic stability of the enterprise is as an element of competitiveness and dynamic development

Економічна стійкість підприємства як елемент забезпечення конкурентоспроможності та динамічного розвитку

Основною особливістю сучасної ринкової економіки є її невизначеність, яка зумовлюється конкурентоспроможністю суб'єктів ринкових економічних відносин та періодичністю прояву криз, які супроводжуються різноманітними суперечностями та роблять неможливим чи уповільнюють подальший розвиток і функціонування підприємства. Конкурентоспроможність фінансово-господарської діяльності підприємств в умовах динамічного розвитку потребує забезпечення ними належного рівня економічної стійкості. Через це є необхідність в дослідженні економічної стійкості підприємства **як елементу забезпечення конкурентоспроможності та динамічного розвитку**.

До визначення категорії економічна стійкість немає однозначних підходів, оскільки кожен з науковців має своє власне бачення. Крім цього, присутній ефект впливу не тільки ринкових процесів, але й зазначеного динамічного розвитку, який ставить розуміння даного поняття на новий рівень. Через це в сучасних умовах інтенсивного розвитку економіки стає актуальним питання вивчення категорії економічної стійкості підприємства.

Опираючись на багатогранність цього поняття, науковці виділяють різні типи стійкості: статична, динамічна, структурна і результуюча стійкість траєкторії; стійкість за початковим положенням; стійкість інваріантної множини; стійкість аттрактора або асимптотична стійкість тощо¹. Разом з цим, потрібно особливо підкреслити, що збереження системою стійкого стану не передбачає незмінності значень її параметрів — вони можуть змінюватися в рамках області стійкості². Таким чином, основна ідея, яка покладена в категорію «стійкість» — систему визначають стійкою, коли її параметри не перевищують відповідно встановлених меж під дією зовнішніх та внутрішніх чинників. Тобто значення стійкості не перевищують критичного значення та забезпечують реагування на впливи, які компенсуються у зазначених межах.

Схожі думки можна зустріти в трактуванні поняття «стійкість» стосовно підприємства — це здатність підприємства підтримувати траєкторію свого розвитку поблизу деякої оптимальної (планової) траєкторії в умовах постійних зовнішніх і внутрішніх збурюючих впливів³.

У довгостроковій перспективі стійкість підприємства обумовлюється його стабільним фінансовим станом, інвестиційним кліматом, наявністю конкурентних переваг, виробничим процесом тощо. Але розуміння поняття «економічна стійкість» лише фінансовим аспектом не сприяє формуванню загальноприйнятої точки зору щодо чіткого визначення сутності економічної стійкості підприємства. Таким чином, економічна стійкість підприємства є сукупністю взаємопов'язаних і взаємозумовлених структурних складових, які за будь-яких умов забезпечують здатність до ведення діяльності підприємств, об'єднаних однією метою, що передбачає створення, забезпечення та підтримання загального сталого функціонування підприємства на тепер та в майбутньому.

Отже, *економічна стійкість підприємства (ЕСП)* — це здатність підприємства зберігати рівноважний, конкурентоспроможний стан сьогодні та в перспективі, постійно реагуючи та адаптуватись до екзогенних та ендогенних чинників в динамічних умовах розвитку сучасної економіки.

Необхідно зауважити про наявність динамічних умов функціонування вітчизняних промислових підприємств, які визначаються перманентною появою загроз та викликів політичного, економічного, техногенного, інноваційного характеру; наявністю точок біфуркації; загостренням кризових явищ; глобалізацією міжнародних ринків; нестійкістю, невизначеністю та швидкозмінністю ринкових умов; зростанням волатильності фінансових активів; наявністю деструктивного, непрогнозованого та збурюючого впливу чинників на розвиток підприємств; посиленням нестабільності позицій підприємства в ринковому середовищі.

До *компонент економічної стійкості підприємства* згідно узагальнення наукових робіт та специфіки функціонування машинобудівних підприємств відносимо: фінансову, виробничу, ринкову, ділову, управлінсько-організаційну та інноваційну компоненти.

Фінансова компонента економічної стійкості характеризує фінансову незалежність підприємства, його фінансову забезпеченість, платоспроможність та фінансові можливості. Зазначена компонента визначається ефективним формуванням та використанням

¹ Анохин С. Н. Методика моделирования экономической устойчивости промышленных предприятий в современных условиях: автореф. дисс. канд. экон. наук/С. Н. Анохин. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т., 2000. – 40 с.

² Шубравская Е. Устойчивое экономическое развитие: понятие и направление исследований/Е. Шубравська//Економіка України. – 2005. – № 1. – С. 36–42.

³ Мінорський Н. Г. Загальна система стійкості систем, математичний аналіз/Н. Г. Мінорський. – Харків. – 1992. – 523 с.

ресурсів підприємства фінансового характеру в процесі управління. Для підприємств машинобудування є значущою, оскільки відсутність фінансових елементів та ресурсів унеможливує діяльність, всі бізнес-процеси функціонування відображаються у фінансових звітностях, використовуючи фінансові ресурси.

Виробнича компонента економічної стійкості відображає рівень використання виробничих потужностей, організацію виробництва, результат якого відповідає очікуванням споживачів, оптимізацію виробничого процесу, нарощення обсягів виробництва. Галузева специфіка машинобудівних підприємств вимагає виділення цієї компоненти через вид господарської діяльності.

Наступною з компонент економічної стійкості визначено *ринкову*, яка, в свою чергу, передбачає характеристику діагностики кон'юнктури ринку та визначення його місткості, збільшення ринкової частки підприємства, прогнозування можливих дій конкурентів; визначення основних конкурентів та об'єднання їх у певні стратегічні групи. Оскільки об'єктом машинобудівного виробництва є виріб, яким називають продукт кінцевої стадії виробництва, тому має місце виділення ринкової компоненти економічної стійкості такого виду підприємств для забезпечуючих елементів реалізації цього продукту.

Основними ознаками, за якими характеризується *ділова компонента економічної стійкості* є активізація ділового співробітництва підприємства з іншими учасниками ринку, моніторинг середовища функціонування підприємства, формування позитивного іміджу підприємства серед ділових партнерів та споживачів готової продукції, укріплення та посилення власних позицій на ринку, аспекти яких вважаються важливими для функціонування підприємств, зокрема машинобудівних.

Управлінсько-організаційна компонента економічної стійкості виражається через забезпечення ефективності системи управління, оптимізація ступеня завантаження співробітників у функціональних службах, організація системи контролю за виконанням поставлених завдань, забезпечення можливості зворотного зв'язку з керівництвом, формування та підтримка корпоративної культури та раціональну організацію трудової діяльності. Зазначена компонента є значущою для діяльності будь-якого підприємства, і машинобудівні не являються винятком в цьому випадку.

Процес ефективного управління оновленням продукції і послуг підприємств, а також їхнього виробництва і всіх видів операцій в умовах ринкового середовища з метою максимізації прибутку становить процес управління інноваційною діяльністю підприємства¹. Виділена *інноваційна компонента економічної стійкості* підприємства визначає упорядкування та оптимізація інноваційної діяльності підприємства, забезпечення інноваційної активності підприємства.

Ефективне управління вище описаних складових ЕСП забезпечують для виробничого підприємства економічну стійкість та конкурентоспроможність в сьогоdnішніх умовах динамічного розвитку, за використанням актуальних технологій управління та сучасних бізнес-моделей управління ЕСП.

Зосередження на пошуку можливостей отримання конкурентних переваг зумовлює необхідність переорієнтації зусиль управління підприємством із забезпечення поточних результатів в контур забезпечення високого рівня економічної стійкості, яка може бути певним гарантом успішного функціонування підприємства і динамічного розвитку. Тому управління економічною стійкістю підприємства є тим елементом сучасного менеджменту підприємств, без якого не можна забезпечити динамічний розвиток та конкурентоспроможність. Управління економічною стійкістю та підтримка її високого рівня — це складний процес. Саме тому досягнення абсолютно стійкого рівня потребує формування такого управлінського процесу, який би деталізував чинники впливу на кінцевий результат і в такий спосіб визначав доцільні напрями регулятивного впливу, надавав можливість оцінити ефективність заходів, здійснюваних з цією метою. Економічна стійкість підприємства можлива лише за умови використання елементів сучасного менеджменту, своєчасної реакції на зміни зовнішнього середовища та стратегічного бачення майбутніх умов динамічного розвитку економіки для забезпечення конкурентоспроможності.

Grineva Maria Nikolaevna, candidate of economic Sciences, senior lecturer, chair of economic theory and world economy Voronezh state agrarian university of a name of emperor Peter I

Гринева Мария Николаевна, к. э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»

Theoretical and practical aspects of modernization in Russia

Теоретические и практические аспекты модернизации в России

Модернизация часто полностью отождествляется с процессом трансформации, что вызывает множество споров в научной среде.

Социально-экономическая трансформация обычно понимается как переход от традиционного к модернизированному обществу, в процессе которого изменяются его основные институциональные и поведенческие характеристики. Традиционное общество, в котором главными социальными регуляторами выступают социальные нормы, жестко предписывающие всем членам общества четкие правила и модели поведения, трансформируется в модернизированное, где действуют механизмы социального регулирования, основанные на индивидуальном выборе, личных ценностях и предпочтениях.

Сам термин «модернизация» достаточно многозначен. Можно выделить следующие уровни интерпретации понятия «модернизация»:

1) технико-экономическая модернизация предприятий и учреждений, быта россиян. Это означает, что следует внедрять новые технологии, усовершенствования, достижения научно-технического прогресса, современные компьютерные и информационные технологии;

2) социальная модернизация, достижение которой требует существенных изменений в сфере общественных отношений, в первую очередь, производственных, реформы образовательной системы, развития частного бизнеса и ограничения роли государства в экономике, усиления конкурентности во всех сферах занятости, реформирования всей социальной сферы, большей части обще-

¹ Зайцев О. Н. Оценка экономической устойчивости промышленных предприятий (на примере промышленности строительных материалов): автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»/О. Н. Зайцев. – Хабаровск, 2007. – 23 с.

ственных институтов. Однако самая важная часть данного модернизационного сценария — замена культуры межличностной договоренности (что у нас часто называют системной коррупцией) на правовую.

3) политическая модернизация, которая предполагает достаточно радикальные перемены в политической системе страны, ее демократизации и либерализации, в интерпретации одной части общества, в создании мобилизационного режима — в интерпретации другой.

Современное понимание модернизации получило название «неомодернизма». Согласно ему, такие институциональные структуры, как демократия, закон и рынок, являются функциональными необходимостями, однако они не являются исторически неизбежными или линейно достигаемыми результатами, равно как не являются они панацеями для решения внеэкономических проблем. Эти функциональные необходимости заставляют общий вектор происходящих изменений приближаться к общим модернизационным ориентирам, но историческая, культурная специфика трансформации каждой страны позволяет строить свой образ модернизирующегося общества. Именно в этом смысле можно говорить о модернизации российского общества, опыт осмысления которой необходим для понимания существа происходящих процессов и их перспектив.

Неомодернизм исходит из следующих положений, которые в наиболее полном виде сформулировал П. Штомпка¹.

Во-первых, в качестве движущей силы модернизации уже не рассматриваются только элитные группы. Она больше не трактуется как решение, принятое элитой и навязанное сопротивляющемуся населению. В центр внимания ставится мобилизация масс, которые стремятся изменить условия своего существования в соответствии с более высокими стандартами.

Во-вторых, на смену акцентированию эндогенных факторов модернизации приходит осознание растущей роли экзогенных факторов, включая геополитические, внешнеэкономические (размер финансовой поддержки, открытость международных рынков), информационно-политические (доступность убедительных идеологических средств, обосновывающих и поддерживающих современные ценности: индивидуализм, ответственность, способность полагаться на себя, нормы трудовой этики и т. д.).

В-третьих, вместо единой универсальной модели, которую в качестве образца должны были брать трансформирующиеся общества, вводится идея «движущихся эпицентров современности». Унифицированный процесс модернизации заменяется все более разнообразным, многоликим процессом.

В-четвертых, все яснее осознается, что темпы, ритм и последствия модернизации неодинаковы в различных областях социальной жизни, в их трансформации отсутствует синхронность. Если для осуществления конституционной реформы достаточно несколько месяцев, то для модернизации экономической сферы может потребоваться несколько лет, а социальные изменения займут несколько поколений.

И, наконец, если раньше эффективность модернизации оценивалась исходя исключительно из экономического роста, то теперь признается важная роль социокультурных факторов.

Учитывая названные серьезные продвижения в осмыслении теории модернизации, социально-экономическая трансформация российского общества может рассматриваться как модернизационно ориентированная, для которой характерны три этапа:

- латентное разрушение традиционного общества, когда постепенно происходит критический анализ его основных идеологий и традиционных норм;
- разрушение идеологических устоев и начало формирования новых моделей поведения, соответствующих принципиально иным общественным нормам,
- кризис прежних моделей жизнедеятельности и становление новых моделей, вовлечение в этот процесс все более широких слоев населения, формирование новой социальной структуры общества.

Первый этап, охватывающий 50–70-е годы, связан с ослаблением тоталитаризма и падением «железного занавеса», ростом благосостояния населения, повышением уровня образования и распространением средств массовой информации. В совокупности все эти обстоятельства повлияли на перемены в моделях поведения людей.

Однако многими учеными отмечался неравномерный характер изменений. Для обозначения этой неравномерности был введен термин «послойная модернизация», означающий, что латентное разрушение традиционного общества затрагивало прежде всего жителей мегаполисов, а затем, видоизменяясь, распространялось от центра к периферии.

Второй этап трансформации относят к 80-м годам, когда — в «эпоху Перестройки и Гласности» — быстро разрушались идеологические устои советского общества, постепенно стало «разрешено все, что не запрещено», и это одновременно с принятием законов о кооперации и индивидуальной предпринимательской деятельности положило начало формированию новых моделей экономического поведения, которые, однако, не приняли массового характера.

Наконец, третий этап трансформации связан с началом реформ 1992 года, либеральным проектом, которому не дано было осуществиться в задуманном виде. Началу реформ сопутствовала уверенность в том, что рынок является универсальным механизмом, обеспечивающим эффективность экономики и, как следствие, рост благосостояния населения. В этот период практически не осознавалось, что позитивные изменения в сфере экономики теснейшим образом связаны с изменениями в способах социально-экономического поведения. Государство, а не индивидуальные усилия, по-прежнему, рассматривалось как главное условие жизненного благополучия.

Основной агент модернизации — это не социальные слои, или группы, или объединения креативных граждан. Для того чтобы модернизировать страну, нужно найти модель модернизации. Причем эта модель должна быть саморазвивающейся. Например, Китай нашел ее. Она заключается в том, что они обменивают свою дешевую рабочую силу на западный капитал. В итоге западники приходят, используют эту рабочую силу, китайцы богатеют. Западники нанимают их для все более сложных работ. На первом этапе они производят, например, носовые платки, а через несколько этапов они производят компьютеры. И, конечно, для того, чтобы собирать компьютеры, нужна более квалифицированная рабочая сила, чем та, которая шьет платочки одноразовые, делает низкокачественную обувь или одежду. При сочетании этих двух факторов (дешевой рабочей силы и инвестиций) система развивается сама и меняет общество.

Еще один важный момент: при модернизации всегда должен существовать внеэкономический каркас, который позволяет проводить эту модернизацию в стране без распада государства. Возникнув, новая экономика естественно начинает менять традиционные классы и слои, традиционные общественные отношения, сложившиеся в обществе. Для того чтобы общество не сорвалось и не съехало на обочину, нужна иерархия, которая носила бы внеэкономический характер, и которая бы спасала общество от развала. Если мы вспомним XIX век, для Германии роль такого хранителя исполняли монархия и дворянство (это конец XIX века, когда была индустриализация Германии). Для стран юго-восточной Азии уже в XX веке такую роль исполняли США, то есть был внешний фактор, стабилизирующий эти государства и не позволяющий им на раннем этапе распасться или попасть в ситуацию перманентного кризиса. Для Китая аналогичную роль играет Компартия. Сочетание этих двух факторов — саморазвивающейся экономики и охраняющего ее внешнего каркаса и дает модернизацию в наиболее безболезненном варианте.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений/П. Штомпка. – М, 1996. – С. 97.

Что касается России, то нам нужны активные социальные группы, мотивированные модернизацией. Сегодня такой социальной масштабной группы нет, и все приводится в движение бюрократическими усилиями. Если мы вспомним 90-е, как бы мы к ним ни относились, там были очень жестко мотивированные социальные группы: люди рисковали жизнью, но тащили страну вперед. Да, это было меньшинство, но настолько упорное, что им не нужно было доказывать, что рыночная экономика и демократия — это хорошо. Они и так об этом знали.

Отсутствие социальной группы, заинтересованной в переменах и есть главная проблема нашей модернизации. В том же «Сколково» пока очень мало проектов частных компаний, и изменить их менталитет сразу мы не можем. Государство не сможет включить процесс социальных изменений, как бы он ни назывался, если не найти практическую мотивацию. Люди должны чувствовать выгоду. Чем скорее будет объяснено, что именно выиграет от модернизации каждый, тем больше людей станут ее сторонниками.

Какая часть общества может стать двигателем прогресса? Группами, заинтересованными в модернизации, должны быть инженеры и ученые, бизнес и иностранные специалисты. Важна в данном случае интернационализация: еще лет 20 назад никто не верил, что в России будут работать топ-менеджеры западных компаний, иностранные инженеры: сегодня же — это норма.

Касательно роли внешнеэкономического каркаса при модернизации в России стоит отметить, что сейчас есть попытка сделать внешним гарантом модернизации Европейский союз. Неизвестно, однако, готов ли ЕС взять на себя эту функцию.

Модернизация — это, прежде всего, решение актуальных задач в интересах большинства людей, выстраивание справедливого будущего России

Технологический прогресс страны и социальная справедливость — взаимозависимые и взаимообусловленные явления. Это легко прослеживается в нынешней российской действительности. Если мы вдумчиво проанализируем, что сегодня мешает инновационному развитию страны, то увидим, что очень многое упирается именно в нехватку социальной справедливости, в крайне низкий уровень жизни огромных масс людей, приводящий к деградации человеческого потенциала. При нынешнем уровне зарплаток и пенсий даже такое несложное дело, как, скажем, внедрение в наш быт энергосберегающих лампочек, становится проблематичным, потому что многим людям они просто не по карману. Из-за низких доходов населения экономика лишается стимулирующего воздействия внутреннего спроса на инновации. Обесцененность труда тормозит рост производительности, развращает работодателей, которым выгоднее делать ставку не на высокие технологии, а на неквалифицированную рабочую силу. Из-за недостаточной платежеспособности большинства россиян не получается перевод на современные рельсы ЖКХ, провалилась накопительная пенсионная система, не срабатывает жилищная ипотека и многое другое.

Технологическая модернизация плюс глубокие социальные реформы в интересах большинства населения — вот емкая и реальная формула ускорения для нашей страны!

Закономерен вопрос: а откуда взять средства на эти самые инвестиции? За счет чего их оплачивать? У любых масштабных преобразований всегда есть своя цена. Это мы прекрасно знаем по истории. Можно вспомнить, к примеру, индустриализацию, которая проводилась в СССР. Страна добилась впечатляющих успехов в развитии промышленности, но не секрет, что оплачивались они за счет ограбления деревни, раскулачивания зажиточной части крестьянства. Понятно, что в XXI веке такие насильственные подходы к модернизации просто немыслимы.

При соответствующей политической воле можно найти множество источников для инвестиций в человеческий капитал: это и природная рента, и государственная монополия на производство спирта, и наведение порядка в экспорте древесины, и перекрытие всевозможных коррупционных потоков, и многое другое. Но важнее всего осознать то, что самые главные наши резервы таятся не в недрах земли и не в банковских сейфах. Они спрятаны в нашей системе экономических и социальных отношений. И если мы выверим все их узлы и звенья строгой мерой общественных интересов, то выяснится: никого не надо раскулачивать, страна и впрямь очень богатая, ресурсов хватит на все. Другое дело, что призвать кое-кого к социальной ответственности действительно придется.

Таким образом, нам еще предстоит выстроить наиболее перспективную социально-экономическую модель информационного общества, в центре которой — задачи гуманизации экономики, технологического прогресса, гармоничного развития каждого из членов общества.

Список литературы:

1. Дискин И.. Российская модернизация: социально-институциональное измерение. Доклад на Научном совете ВЦИОМ, 10 февраля 2010 г.
2. Орлов Д., Бадковский Д., Виноградов М.. Перезапуск России: контур прорыва. «Известия», 18 января 2010 г.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений/П. Штомпка. — М,1996. — 358 с.

*Gurieva Lira Konstantinovna, the North Ossetia State University,
director of the center of social and economic researches,*

*Kolieva Irina Vyacheslavovich. the North Ossetia State University,
research associate of the center of social and economic researches*

*Гуриева Лира Константиновна, Северо-Осетинский государственный университет,
Директор НИЦ социально-экономических исследований*

*Коліева Ірина Вячеславовна, Северо-Осетинский государственный университет,
Научный сотрудник НИЦ социально-экономических исследований*

The role of technological platforms in the system of state regulation of the innovative development of Russia

Роль технологических платформ в системе государственного регулирующего инновационного развития России

Инновационный экономический рост Российской Федерации в короткие сроки возможен только на основе технологической модернизации отраслей экономики, и прежде всего, увеличения темпов развития высокотехнологичных отраслей. Для достижения

этой цели, согласно Концепции стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, разработанной Министерством экономического развития РФ, необходимо проведение государственной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности инновационного сектора экономики, поддержку российских производителей высокотехнологичной продукции и услуг, содействие продвижению этой продукции как на внутреннем, так и на мировом рынках, развитие интеллектуального потенциала в сфере высоких технологий¹.

В Европе эти задачи решаются, в том числе, путем создания технологических платформ. Термин «технологическая платформа» был предложен Еврокомиссией (ЕК) для обозначения тематических направлений, в рамках которых сформулированы или будут сформулированы научно-технические приоритеты в рамках реализации 7-й Рамочной Программы Евросоюза. В рамках именно этих направлений идет выделение существенных объемов финансирования для проведения различных научно-исследовательских работ, непосредственно связанных с их практической реализацией предприятиями малого и среднего бизнеса и промышленностью. Особенностью технологических платформ (ТП) является их формирование на основе анализа спроса потенциальных потребителей и рынка передовых технологий, потребностей производства и т. д., что предполагает проведение научно-исследовательских работ для достижения целей устойчивого, ресурсно-возобновляемого развития экономики.

Европейская Концепция технологических платформ позволяет обеспечить:

- анализ рыночного потенциала технологий;
- выбор стратегических научных направлений;
- мобилизацию общественных и частных источников финансирования;
- учет точек зрения всех заинтересованных сторон, а именно: государства, промышленности, научного сообщества, потребителей;
- активное вовлечение всех стран Евросоюза в реализацию стратегии инновационного развития Европы.

В период 2007–2010 гг. в Евросоюзе сформировано 35 европейских технологических платформ². Они были созданы на паевой основе за счет объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов Евросоюза при активном участии крупнейших европейских промышленных производителей с целью активизации научных исследований, необходимых для потребностей конкурентного промышленного производства.

Успех Евросоюза по формированию ТП, по нашему мнению, во многом объясняется хорошо продуманной правовой базой, точно выверенному регламенту создания ТП. Как правило, формирование европейских технологических платформ было инициировано крупным европейским бизнесом, различного рода отраслевыми объединениями промышленных производителей и т. п., представители которых входят в так называемую группу высшего уровня (High Level Group).

Для разработки общей концепции ТП инициаторы платформы образуют совещательный комитет (Advisory Committee), в который входят представители Еврокомиссии, научного сообщества, малого и среднего бизнеса, организации и объединения потребителей, различные некоммерческие объединения и пр. Одновременно формируются национальные группы поддержки (National Support Groups) из представителей заинтересованных стран и регионов. Для разработки научной составляющей ТП создается научный совет (Scientific Council), куда входят ведущие эксперты по данной проблеме, представляющие академическую и прикладную науки.

Триединой задачей создаваемых в Евросоюзе ТП является:

- 1) разработка стратегического плана исследований (Strategic Research Agenda). Это основной документ, который обосновывает, в каких направлениях, почему, с какими целями и в какие сроки необходимо проводить исследования в рамках данной ТП;
- 2) пропаганда и продвижение формируемых ТП, их целей и задач в Европейском обществе и в структурах Евросоюза;
- 3) разработка плана внедрения (Implementation Plan/Deployment Strategy) ТП.

Как известно, сейчас в Российской Федерации идет активная деятельность по формированию новых инструментов государственной поддержки и развития инновационного бизнеса и создания значимого сектора новой экономики, в том числе по созданию аналогичных европейским технологическим платформам. Во исполнение решения Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 3 августа 2010 г. № 4) 25 октября 2010 г. Министерством экономического развития Российской Федерации были утверждены «Рекомендации по разработке проекта реализации технологических платформ» (Рекомендации). В срок до 1 февраля 2011 г. Минэкономразвития совместно с Минобрнауки РФ был осуществлен прием предложений по проектам реализации ТП для включения в Перечень технологических платформ РФ.

Согласно Рекомендациям, технологическая платформа — это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития.

Всего поступило около 180 предложений, на основе которых был сформирован перечень из 24 технологических платформ. Цели их создания:

- активизация усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, продуктов (услуг),
- привлечение ресурсов для проведения исследований и разработок,
- совершенствование нормативно-правовой базы, необходимой для инновационной модернизации экономики России.

Принципы создания ТП в России:

- свобода конструирования механизмов взаимодействия науки, бизнеса, государства, гражданского общества,
- прозрачные правила участия, открытость для входа и отсутствие дискриминации.

Правительственной комиссией определены предполагаемые направления совместной деятельности бизнеса и науки, а также вузы, исследовательские институты и компании, специалисты которых будут привлекаться к сотрудничеству. Среди них — МГУ имени М. В. Ломоносова (направления — биотехнологии, IT), госкорпорация «Ростехнологии», «ЦАГИ», «ОАК», «ЦНИИМАШ», ИСС имени Решетнева (авиация, космос и космическая связь), «Росатом» (ядерная энергетика, термоядерный синтез, радиационные технологии). «ФСК ЕЭС», «Российское энергетическое агентство», «Интер РАО ЕЭС», «РусГидро» займутся разработками технологий в сфере энергетики. Также среди инициаторов технологических платформ по своим направлениям значатся «Роснано», «РЖД», «СУЭК» и ряд ведущих институтов в области композитных материалов, металлургии, добычи и переработки нефти и минеральных ресурсов.

¹ Шадрин А. Е. О реализации мероприятий Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года/Саммит деловых кругов «Сильная Россия - 2013». http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depino/doc20130702_02

² <http://www.fp7-bio.ru/tech-platforms/european/>

На важный вопрос: «А как государство будет участвовать во всем этом?» новый заместитель Министра экономического развития РФ О. Фомичев ответил, что «если технологические платформы будут востребованы, и все пойдет, как запланировано, то они должны стать достаточно влиятельным инструментом при определении направлений, на которые государство будет выделять средства в рамках целевых программ. Сейчас государство через ФЦП «Исследования и разработки», которую курирует Минобрнауки, выделяет средства по определенным направлениям. Направления эти сейчас определяются в определенной части в контакте с бизнесом, но в первую очередь, программа формируется из того, что могут делать наши научные круги, что они предлагают, а не из того, что нужно рынку. Если механизм технологических платформ будет работать эффективно, бизнес и наука в рамках этих платформ договорятся, как они видят те технологические направления, которые надо развивать в течение следующих 5–10 лет. Результат платформ — это стратегическая программа исследований. Из этой программы государство сможет выбирать конкретные проекты, которое оно будет софинансировать»¹.

В рамках технологических платформ, по замыслу Минэкономразвития РФ, планируется осуществлять разработку стратегических программ исследований, определять средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивать механизмы научной кооперации, научно-производственных цепочек, проектировать возможные консорциумы. Также будет обеспечиваться оценка необходимых направлений развития научной инфраструктуры, осуществляться формирование программ обучения, определяться направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации. Важно отметить, что при этом, как и в Евросоюзе, в РФ будут создаваться необходимые организационные структуры, обеспечивающие мониторинг достигнутых направлений, определяющие необходимые изменения или уточнения в направления дальнейших исследований и реализующие взаимодействие с иными структурами, финансирующими исследования в данной области.

Можно ожидать, что с созданием технологических платформ в России будет сформирована инфраструктура, обеспечивающая необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями, обеспечивающая наиболее эффективную кооперацию, оптимизацию использования приборной и аппаратной базы, в целом более быстрые темпы развития высокотехнологичных секторов экономики.

Оценка финансирования работ по формированию и обеспечению деятельности первых десяти технологических платформ, согласно плану Министерства экономического развития РФ, отраженным в Докладе «О повышении эффективности использования средств, направляемых на инновационную деятельность», составляет 150 млн. рублей, исходя из финансирования 10 технологических платформ в размере 15 млн. рублей. При этом уже со второго года деятельности технологических платформ, основная часть том числе компаниями с государственным участием². Для этого Президентом Российской Федерации дано поручение обеспечить участие компаний с государственным участием в деятельности технологических платформ.

Таким образом, с разработкой и принятием адекватной вызовам времени нормативно-правовой базы по формированию технологических платформ в России запущен еще один механизм частно-государственного партнерства в целях инновационного развития экономики.

Список литературы:

1. Шадрин А. Е. О реализации мероприятий Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года/Саммит деловых кругов «Сильная Россия-2013». http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/doc20130702_02.
2. <http://www.fp7-bio.ru/tech-platforms/european>.
3. <http://www.rian.ru/interview/.../332168135.html>
4. http://www.economy.gov.ru:80/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/innovations/development/doc20100303_04.

*Dyatlova Natalia Alexandrovna, the Tomsk state university,
postgraduate student, Department of World economy and taxation*

*Дятлова Наталья Александровна, Томский государственный университет,
соискатель кафедры мировой экономики и налогообложения*

Influence of city-forming enterprise on social and labor relations of monoprofile municipality

Влияние градообразующего предприятия на социально-трудовые отношения монопрофильного муниципального образования

Особенности сферы социально-трудовых отношений в монопрофильных муниципальных образованиях обусловлены сложившейся их внутренней структурой, специфическими характеристиками социально-экономического развития моногорода, а также существующими проблемами.

Специфика моногородов отражена в исследовании Тургель И.Д.³, которая идентифицирует феномен «городской монофункциональности» с существованием жесткой зависимости возможностей, темпов и направлений развития всех элементов городской системы от финансово-экономического состояния, стратегии управления и фазы жизненного цикла ограниченного числа градообразующих предприятий, реализующих ведущую внешнюю функцию города.

Городская монопрофильность не только определяет направления экономического развития города, но и изменяет структуру всех направлений жизнедеятельности, в том числе и социально-трудовую сферу.

Состав градообразующей сферы города во многом предопределяет облик всего города, профессиональную и квалификационную структуру трудоспособного населения. В градообразующей сфере население получает работу, формируется налоговая база города, население может получать отдельные коммунальные (тепло, вода) и социальные (здравоохранение, культура и др.) услуги.

Градообразующие предприятия и объекты городской инфраструктуры нуждаются в различных ресурсах из внешней среды. Однако встречное предложение товаров и услуг во внешнюю среду, за которые можно приобрести ресурсы для всех сфер города,

¹ <http://www.rian.ru/interview/.../332168135.html>

² http://www.economy.gov.ru:80/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/innovations/development/doc20100303_04

³ Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – Екатеринбург, 2010. – 520 с.

обеспечивает в основном градообразующая сфера. Отсюда следует, что экономическое положение градообразующих предприятий оказывает решающее влияние на все стороны жизни города, в том числе и на социально-трудовые отношения.

Между градообразующей и градообслуживающей сферами существует системообразующие связи. Они обусловлены тем, что размеры и состав городского хозяйства определяются в основном численностью населения, темпами его роста, размерами территории города, сферой его влияния на прилегающие к городу территории и другими факторами, которые, в свою очередь, зависят от размеров и состава градообразующей базы, темпов ее роста и направлений развития.

Важно отметить, что особенно остро перед монопрофильными городами стоят вопросы обеспечения устойчивого развития, устойчивой безопасности и поиска баланса между экономическим ростом и качеством жизни, так как они представляют наиболее уязвимую категорию населенных мест, находящуюся в зоне риска¹.

Выделяют следующие основные характеристики социально-экономического развития монопрофильного города²:

- инерционность развития, что подтверждается длительным сохранением первоначальной хозяйственной специализации;
- деятельность градообразующих предприятий как ведущий результирующий фактор функционирования монопрофильного города;
- неоднозначность взаимосвязи между финансово-экономическим положением города и градообразующего предприятия;
- ограниченность возможностей для расширения доходной базы местных бюджетов.

В связи с этим, эксперты ТАСИС выделяют следующие сложившиеся тенденции в сфере социально-трудовых отношений монопрофильных территорий:

- миграция (утечка «мозгов») специалистов и перспективной молодежи;
- высокий уровень безработицы;
- слабое развитие инфраструктуры;
- отсутствие традиций мелкого предпринимательства и ведения собственного хозяйства³.

Как показывает обобщенный опыт разных стран, проблемы моногорода можно разделить на несколько ключевых групп:

1. Связанные с физическим и психологическим здоровьем жителей моногорода: проблемы со здоровьем работников градообразующих предприятий, высокий уровень алкоголизма и наркомании.

2. Социально-экологические проблемы: высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; негативный прогноз на будущее; чрезмерная экологическая нагрузка на территории, где расположены градообразующие предприятия.

3. Экономические проблемы: слабо развитая инфраструктура; низкая предпринимательская активность местного населения; ограниченная функциональная направленность местных производств; устаревшие технологии, износ основных фондов градообразующих предприятий.

4. Неэффективность муниципального управления в виде зависимости органов местного самоуправления от градообразующего предприятия.

Причины сохранения и воспроизводства проблем моногородов, по мнению Анимы Е. Г. и Новиковой Н. В.⁴, вытекают из их специфики, отсутствия гибкости и адаптивности сложившейся модели моногорода:

1. Высокая степень зависимости социально-экономического развития города от политики собственника градообразующего предприятия. В моногородах наиболее остро проявилась зависимость доходной части бюджетов, а значит, и экономики города в целом, от объемов и темпов реализации продукции градообразующих предприятий.

2. Относительно однородный профессиональный состав населения. В условиях территориальной изолированности и отраслевой специализации градообразующее предприятие формирует замкнутую структуру рынка труда с ограниченными стимулами к развитию трудового потенциала⁵;

3. Низкая социальная мобильность жителей.

В совокупности данные проблемы порождают значительную угрозу безопасности социально-трудовых отношений моногорода. При этом наиболее болезненные для общества экономические и социальные проблемы складываются в сфере занятости населения:

- усиление структурных и региональных диспропорций;
- регрессивные изменения в качестве трудового потенциала и мотивации к труду;
- низкий уровень доходов и безработица;
- рост неформальной занятости.

Все эти процессы оказывают разрушительное воздействие на социально-экономическое развитие самого монопрофильного муниципального образования, регионов и страны в целом⁶.

С другой стороны, несмотря на проблемы в монопрофильных муниципальных образованиях, необходимо обратить внимание на то, что в моногородах сосредоточен огромный потенциал развития в виде концентрации человеческого капитала с высоким уровнем профессионального, творческого и образовательного потенциала, транспортно-коммуникационной инфраструктуры, сосредоточения подготовленных трудовых ресурсов и развитых рынков рабочей силы. Кроме того, моногорода представляют собой системообразующие единицы для формирования и функционирования региональных экономических систем с концентрацией экономического, финансового и интеллектуального потенциала страны.

В целом, исходя из анализа категории «монопрофильное муниципальное образование», можно выделить следующие специфические его признаки:

— зависимость отдельных сфер, местного бюджета, а также социально-экономического развития монопрофильного муниципального образования в целом от деятельности градообразующего предприятия (группы градообразующих предприятий);

¹ Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М., ЗАО «Дортранспечать», 2009. – 110 с.

² Алушкин Ю. А. Моногорода в региональной экономике России: основные характеристики и новые условия развития // Проблемы современной экономики, № 3 (35), 2010.

³ Материалы Министерства регионального развития РФ. URL: <http://www.minregion.ru> (дата обращения: 10.12.2011).

⁴ Анимы Е. Г., Новикова Н. В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управление, № 1–2 (28–29), 2009 – С. 46–53.

⁵ Заусаев В. К., Дубинина Е. В., Зайцев К. Н. Политика занятости в моногородах. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 213. Москва, Московский общественный научный фонд, 2010–256 с.

⁶ «Экспертный институт». Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Обзорный доклад, 2000. – С. 184–185.

- низкий уровень диверсификации структуры городской экономики и структуры занятости населения;
- модифицированная структура системообразующих связей между градообразующей сферой и градообслуживающей сферой, их взаимовлияние;
- инерционность социально-экономического развития;
- низкая предпринимательская активность населения;
- замкнутая структура рынка труда с ограниченными стимулами к развитию трудового потенциала;
- высокий уровень риска обострения социально-экономических проблем, возникновения социальной напряженности;
- устойчивость и безопасность развития монопрофильного муниципального образования в целом постоянно находится в повышенной зоне риска;
- концентрация экономического, финансового и человеческого потенциала.

Исходя из проведенного анализа особенностей монопрофильного муниципального образования, можно сделать вывод о том, что для него свойственны признаки как присущие типичному муниципальному образованию, так и отличные от него, особенно в социально-трудовой сфере (таблица 1).

Таблица 1 — Сравнительная характеристика типичного и монопрофильного муниципального образования

Характеристика	Типичное муниципальное образование	Монопрофильное муниципальное образование
1	2	3
Общие признаки		
1. Наличие определенной территории	+	+
2. Административно-территориальная единица: городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения	+	+
2. Собственная компетенция по решению вопросов местного значения	+	+
3. Наличие собственных органов власти — органов местного самоуправления	+	+
4. Муниципальное управление: объект — вопросы местного значения, субъект — население	+	+
5. Муниципальное образование как социо-эколого-экономическая система	+	+
Специфические признаки		
1. Степень диверсификации экономической базы	Диверсифицированная	Монопрофильная
2. Системное единство МО и градообразующего предприятия	–	+
3. Необходимость разработки специальных программ развития	–	+
4. Узкий сегмент отраслевого рынка	–	+
5. Степень зависимости от внешней среды	Относительно независимые или зависимые, требующие незначительных поступлений для формирования потенциала	Жестко зависимая, требующая постоянных значительных поступлений из внешней среды
6. Наличие градообразующего предприятия и неразрывной связи МО с ним:	–	+
6.1. Доля градообразующего предприятия в общем объеме промышленного производства МО	–	> 50%
6.2. Доля экономически активного населения, занятого на градообразующем предприятии	–	> 25%
6.3. Прямая зависимость местного бюджета от градообразующего предприятия (более 20% от всех налоговых поступлений)	–	+
6.4. Значительная доля объектов социальной инфраструктуры города на балансе градообразующего предприятия (обслуживающее более 30% населения)	–	+
7. Моноцентризм в формировании структуры экономики города (узкое количество внешних городских функций; внешние функции города реализует ограниченное число предприятий)	–	+
8. Уровень диверсификации структуры занятости (уровень однородности профессиональной структуры населения)	средний, высокий	низкий
9. Трудовая мобильность населения	средняя, высокая	крайне низкая
10. Успешность функционирования градообразующего предприятия определяет качество жизни населения	–	+
11. Рынок труда	Склонность к конкурентному типу	Склонность к монополистическому типу
12. Уровень безработицы	Средний, ниже среднего	Повышенный
13. Причинно-следственная связь между трудовыми и социально-трудовыми отношениями	Однозначна	Неоднозначна

1	2	3
14. Предпринимательская активность населения, самозанятость	Средняя, выше среднего	Низкая
15. Реагирование предприятий на изменение спроса и предложения на рынке труда в целом	Адаптивность, хорошее реагирование на изменения, происходящие на внешнем рынке труда	Создание градообразующим предприятием внутреннего рынка труда, не реагирующим или почти не реагирующим на изменения, происходящие на внешнем рынке труда

Источник: Авторская разработка

Таким образом, монопрофильная территория — это специфический тип муниципального образования, с присущими ему особенностями в социально-трудовой сфере и в социально-экономическом развитии в целом.

В связи с этим, необходим расширенный анализ условий устойчивости и безопасности сферы социально-трудовых отношений в монопрофильном муниципальном образовании, а также инструментов, обеспечивающих устойчивое развитие социально-трудовых отношений на долгосрочную перспективу и анализ возможных результатов от их использования.

*Ivanov Alexander Leonidovitch, the Moscow State University of Economics,
Statistics and Informatics, postgraduate student, Human resources management department*
Иванов Александр Леонидович, Московский Государственный Университет Экономики,
Статистики и Информатики, аспирант кафедры Управления человеческими ресурсами

Human capital for innovative development of Russian economy

Человеческий капитал инновационного развития экономики России

Актуальность данной проблемы продиктована попытками организовать переход экономики на новую ступень развития. Такие ученые, как Ю. А. Корчагин, Ю. В. Шишков, Ю. В. Яковец, Е. Г. Ясин и др., в своих работах утверждают, что именно инновационное развитие является следующим этапом после аграрного и индустриального¹. Главными предпосылками смены экономической формации являются:

- тупиковый вариант сырьевой модели развития;
- инновационный вызов России в связи с приближающимся кризисом, вызванным сокращением и невозобновлением природных богатств;
- инновационное отставание, продиктованное падением конкурентоспособности российской экономики.

Ученые Л. М. Иванова-Швец, А. А. Корсакова, Н. В. Тихомирова, Е. С. Яхонтова и др. сходятся во мнении, что среди всех аспектов развития инновационной экономики важную роль, если не главенствующую, играет человеческий фактор². Это мнение подтверждается рядом заявлений правительства РФ касательно важности управленческих ресурсов в реализации инновационных проектов. В частности, Дмитрий Медведев обращает внимание на эффективность инновационных проектов на бумаге и слабую реализацию в действительности, подчеркивая слабую составляющую человеческого фактора. Попытка определить место, роль и составляющие человеческого капитала в инновационном развитии российской экономики и является целью данной статьи.

Современные индикаторы развития инновационной экономики показывают, что половину ВВП развитых стран составляют инновационные сектора экономики (Норвегия, Финляндия, Германия, Сингапур, США и др.), в то время как в России этот показатель колеблется на уровне 10–15%³. Сравнивая передовой опыт ведущих инновационных экономик с инновационным отставанием России, можно выделить ряд факторов, являющиеся для нашей страны инновационными барьерами с точки зрения человеческого капитала:

- Эффективная инновационная экономика характеризуется свободой творчества, предпринимательства и конкуренции. В России эти характеристики перевешиваются бюрократическим механизмом, административными барьерами, скрытой монополией, теневой экономикой, доминированием государства;
- Процесс взаимодействия между наукой и бизнесом позволяет поставить на поток создание инноваций. Несмотря на положительную тенденцию, в России все еще наблюдается «отрыв» от производства, что сдерживает развитие прикладных отраслей;
- Конверсия идеи в товар предполагает инновационное мышление — интеллектуальную и психологическую устремленность к новациям. Российское общество переходит к цивилизованным рыночным отношениям, но этот процесс затягивается во многом из-за прошлых культурных парадигм, которые определяются военными потрясениями, тоталитарным стилем управления. Самосознание граждан готовится воспринимать инновационные вызовы и процессы;
- Инновационная деятельность предполагает развитие новых рынков и создание международных цепочек производства инноваций. Инновации в России появляются «очагами», при этом ощущается нехватка навыков внедрения и вывода инновационных продуктов на рынок. В этом плане отставание настолько значительно, что инновационные проекты в России редко обходятся без иностранного участия.

Не случайно выдвигается А. А. Аузаном, Бобылевым, и другими учеными предположение, что проблемой инновационного развития является качество человеческого капитала⁴. Но этому можно противопоставить тот факт, что современный человеческий

¹ Буздалин А. Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики – Интерфакс-ЦЭА.

² Иванова-Швец Л. Н., Корсакова А. А. Формирование инновационной образовательной среды. Статья подготовлена в рамках VI Всероссийской научной конференции «Сорочинские чтения», «Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке».

³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. /Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011

⁴ Корчагин Ю. А. Перспективы развития России. Человеческий капитал и инновационная экономика/Монография — Воронеж: ЦИРЭ, 2012.

капитал адаптирован для инерционного пути развития и вписывается в сырьевую модель экономики. Слабо развиты те составляющие человеческого капитала, которые в первую очередь задействуются при создании инновационного сектора. Следовательно, человеческий капитал состоит из:

- 1) общего или стартового капитала (врожденные способности, уровень образования, здравоохранения, качества жизни);
- 2) накопленного капитала (приобретенные знания, навыки, опыт).

Для определения необходимых составляющих инновационного развития рассмотрим комплексно процесс создания инновации во времени и пространстве¹:

Рисунок 1. Создание инновации в пространстве

Как видно на рисунке 1, в создании инновации участвуют различные структуры и каждой отведена определенная роль и функция в инновационном процессе. Для представителей государственного сектора важно уметь предложить гибкие формы стимулирования и регулирования инновационной деятельности, обладать стратегическим видением для создания и корректирования инновационной политики страны. Государство играет важную роль в создании и поддержании свободы творчества, конкуренции и предпринимательства. Задача научной среды предложить избыточное количество инновационных идей. Это достигается за счет глубокого научного погружения в тему, маркетинговых исследований, изучения международной базы знаний. Инновационная инфраструктура выполняет прикладную функцию, то есть формирует ценность инновационной идеи, задействуя такие составляющие человеческого капитала, как инновационное мышление, нестандартные и творческие подходы, внутреннюю мотивацию сотрудников. Бизнес-среда отвечает за реализацию инновационного проекта (в том числе инвестиционной его части), который характеризуется высокой степенью риска. На этом этапе востребованы менеджерские и предпринимательские компетенции, а степень высокой неопределенности среды выводит на первый план проницательность, моральную и психологическую устойчивость, аналитические способности, лидерские качества.

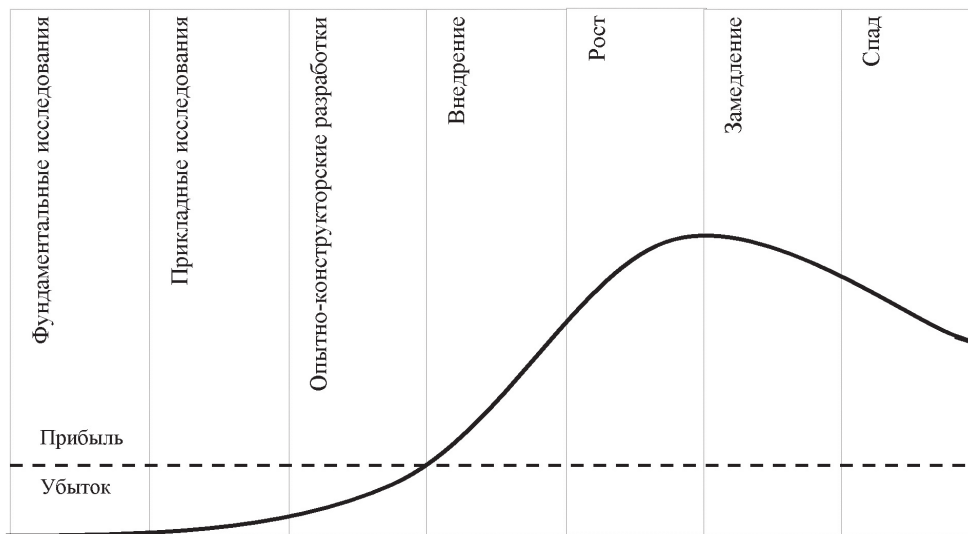

Рисунок 2. Процесс создания инновации во времени

¹ Друкер П. Бизнес и инновации. — М.: Вильямс, 2007.

Эти же составляющие инновационного человеческого капитала прослеживаются в процессе создания инновации во времени. На предпроектном этапе в ходе фундаментальных и прикладных исследований инновационная деятельность обращается к научной и мыслительной составляющей человеческого капитала, тем самым обеспечивая свободу творчества и созидания. В период реализации инновационного проекта использование человеческого капитала переходит в русло менеджерской и предпринимательской деятельности в условиях высокой конкуренции и неопределенности.

Таблица 1.

Международный опыт инновационного развития

Страна	Инновационный опыт	Человеческий капитал
США	Национальная программа поддержки инновационного бизнеса; Агрессивная политика по поддержанию собственных производителей на внутренних и внешних рынках.	Высокая концентрация интеллектуального капитала; Национальная инновационная идея; Инновационная инфраструктура.
Финляндия	Инновационная трансформация экономики на базе добывающей промышленности; Развитие телекоммуникационного сектора с помощью государственного стимулирования малого венчурного бизнеса и привлечения к участию крупных корпораций.	Творческий и нестандартный подход; Предпринимательские черты; Управление рисками.
Израиль	Создание собственных инновационных технологий и интеграция в мировую экономику; Внешний спрос подтолкнул к развитию национального инновационного сектора.	Идея партнерства; Международное сотрудничество.
Индия	Сильное государственное планирование и ориентация на внутренний рынок; Открытие в Индии call-центров многих мировых корпораций.	Уровень владения английским языком; Интеллектуальный аутсорсинг.
Япония	Отсутствие полезных ископаемых стимулировало развитие обрабатывающей промышленности; Формирование спроса на инновации с помощью национальной культуры потребления, внедрение инноваций в жизненный уклад населения (обновление электронной техники каждые два года).	Внутренняя мотивация; Внутреннее отношение человека к инновации.
Австралия	Государственная поддержка науки, отдельных сырьевых отраслей экономики, культурных аспектов.	Стратегическое мышление (форсайт).

Для определения ведущих составляющих инновационного человеческого капитала полезно обратиться к международному опыту инновационного развития. В таблице 1 представлена сводная информация по странам с высокими показателями инновационного развития и используемые составляющие человеческого капитала (движущие силы). Зарубежный опыт, несомненно, будет полезен для России, которая находится только в начале инновационного пути развития. Инновационная политика России определила перспективные направления развития инновационной экономики, среди которых нанотехнологии, атомная энергетика, космическая отрасль, информационные технологии. Пример информационных технологий примечателен тем, что, несмотря на лидирующие позиции США и других стран, в России сложилась благоприятная среда для высокого человеческого капитала ИТ-сферы. Многие отмечают общий высокий уровень специалистов отрасли, чему способствовали:

- высокий уровень спроса на инновации;
- доступная инфраструктура, широкое распространение компьютеров и Интернета;
- доступ к международному опыту и знаниям, в том числе благодаря несовершенной системе контроля авторских прав («пиратское» ПО);
- техническая ориентированность системы образования;
- высокая конкуренция на рынке информационных технологий;
- общественное внимание и контроль;
- творческий подход к решению бизнес-задач и др.

Высокий человеческий капитал ИТ-сферы позволяет российским компаниям быть участниками международного сообщества и успешно конкурировать с крупными западными компаниями (например, в таких областях, как социальные сети, компьютерные игры, антивирусные программы).

На основе рассмотренной выше информации можно вывести интеграционную формулу инновационного развития:

Человеческий капитал = [интеллектуальный аутсорсинг] + [научная база и инфраструктура] + [международное сотрудничество] + [свобода творчества, закона, конкуренции] + [общественное признание] + [опыт, в том числе негативный] + [инновационные компетенции].

Компетенции инновационного человеческого капитала включают:

- высокий общий уровень владения английским языком;
- мобильность человеческих ресурсов;
- навыки проектного управления (стратегическое мышление, ответственность, лидерские качества);
- творческий подход к решению сложных, нестандартных задач;
- умение работать в высоко рискованной среде (стрессоустойчивость, умение принимать решения в ограниченное время)
- интуицию и проницательность;
- внутреннюю мотивацию и др.

Для России актуально формирование компетенций, необходимых для развития инновационной экономики. Эти компетенции станут ядром инновационного развития человеческого капитала. В скором времени можно ожидать повышения спроса на менеджеров, организующих инновационный «конвейер» — от стадии появления инновационные идеи до стадии воплощения в реальный продукт и его продажу.

Но помимо инновационных компетенций, инновационное развитие требует от России более тесного сотрудничества между наукой, бизнесом и государством. Образованию нужно еще больше акцентировать внимание на прикладной характер обучения, а также применять лучшие практики по развитию инновационного мышления у обучающихся. Бизнес-среде необходимо больше толерантности к риску, когда неудачные проекты свидетельствуют об опытности менеджеров, а не его некомпетентии. Интеллектуальная собственность ждет больше внимательности со стороны государства. Необходима консолидация принципов ответственности, терпимости, солидарности и свободы, ведь цензура, в том числе и внутренняя, сковывает инновационное мышление. Следует сконцентрироваться на комплексе мер, направленных на содружество интеллекта, поворотливость бизнеса, внимательность со стороны государства, которые обеспечат развитие инновационного человеческого капитала.

*Ivanova Viktoriya Olegovna,
Senior lecturer, FSEI HPE «Udmurt state University»,
Nizhnyaya Tura Competitor for the academic degree of candidate of economic sciences
«Urals state economic University, Ekaterinburg*

*Иванова Виктория Олеговна, Старший преподаватель ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет» в г. Нижняя Тура,
Соискатель учёной степени кандидата экономических наук ФГБОУ ВПО
«Уральский государственный экономический университет» г. Екатеринбург*

The nature of the impact of public government procurement on the key factors of economic development

Характер влияния госзакупок на ключевые факторы развития экономики

В аспекте инновационного процесса, госзакупки играют роль прямого инвестирования. Инновации, в качестве основы для своей реализации, имеют инвестиционные процессы, одной из форм участия государства в которых являются госзакупки.

Их важность объясняется тем, что не все отрасли и предприятия, стратегически важные для развития экономики и общества. Обеспечения их безопасности, имеют доступ к внешним источникам инвестирования, или, достаточные средства для внутреннего инвестирования. Так, в частности, предприятия оборонного комплекса не могут в качестве инвестиций использовать иностранные средства. Кроме того, необходимые объемы инвестиций в развитие крупных наукоемких производств, НИКОР и т. д. как правило имеют масштабы недоступные для частного капитала.

Топ рейтинг заказчиков (94 ФЗ) по сумме контрактов представим на рис. 1.

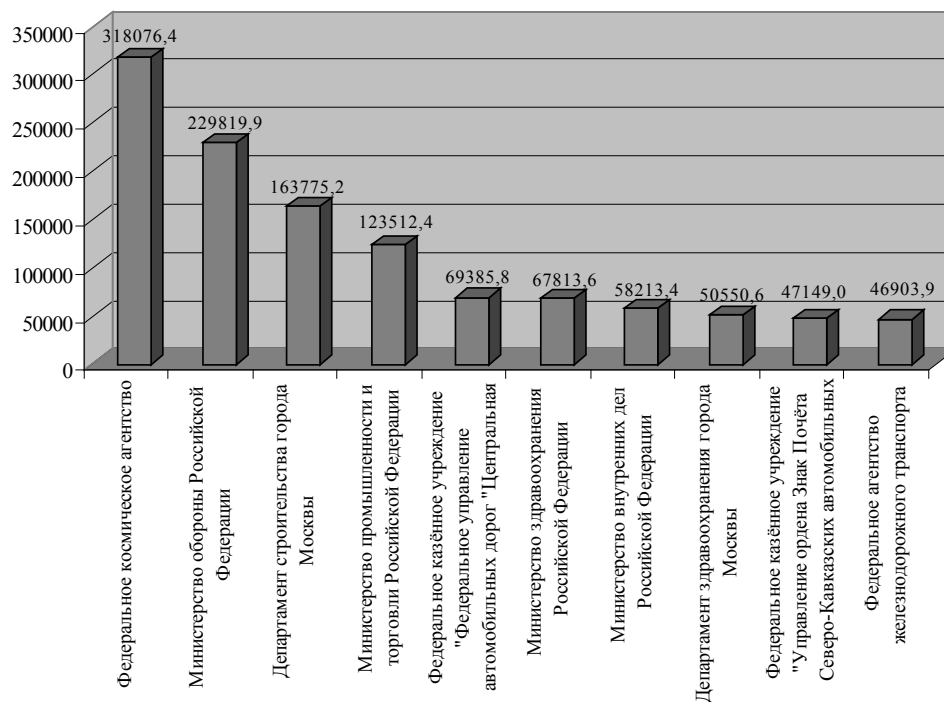

Рис. 1 — Топ рейтинг заказчиков по сумме контрактов за 2012 год

Источник: Составлено автором на основании данных официального сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг

Роль госзакупок в инновационном развитии, как и в других процессах, можно продемонстрировать на примере влияния на четыре основные составляющие перспективного развития экономики России, названные Д. Медведевым: институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций¹.

В расширенном виде, представим указанный процесс в форме табл. 1.

¹ Четыре «И» Дмитрия Медведева: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/medvedev/16Feb2008>

Из приведенной таблицы видно, что государственные закупки оказывают влияние на все основные движущие силы экономического развития.

Влияние государственных закупок на развитие экономики в перспективе можно проиллюстрировать на примере результатов исследования проведенного Центром развития НИУ ВШЭ.

Таблица 1

Характер влияния госзакупок на ключевые факторы развития экономики

Восемь «И» ключевые признаки	Характер влияния признака в системе госзакупок
Институты	Оптимизация структуры институтов. При реализации госзакупок, осуществляемых на принципах эффективности, будет происходить естественное развитие и естественное отмирание институтов, регулирующих и осуществляющих данные процессы.
Инфраструктура	Развитие инфраструктуры как необходимой основы реализации государственных проектов может осуществляться как цель первого уровня, так и как сопутствующий реализации основного проекта процесс.
Инновации	Поддержка, организация, формирование направлений — важнейшее и ключевое условие развития экономики в модернизационный период, один из ключевых критериев эффективности госзакупок
Инвестиции	Прямое участие в обеспечении реализации инноваций
Исполнительные органы государственной власти	Обеспечение эффективности реализации государственных закупок, инновационных программ, развития экономики
Инструменты	Расширение перечня инструментов, используемых в процессе реализации политики модернизации
Интерес	Повышение интереса к проектам обеспеченным государственным финансированием
Издержки	Снижение издержек

Авторами исследования указывается, что неэффективность госуправления и коррупция оказывают системное негативное воздействие на российскую экономику. Одним из основных факторов является завышение цен при осуществлении государственных закупок и инвестиций. В экономической литературе и публицистике присутствуют самые разные оценки масштабов завышения цен при госзакупках — от 10 до 90%. В исследовании проведено два варианта расчетов на период 2014–2016 гг., касающиеся влияния цен госзакупок на показатели экономического роста. В первом варианте предполагалось, что цены удастся сократить только при осуществлении государственных закупок на текущее потребление (оплата услуг транспорта, связи, арендная плата, работы по содержанию имущества, закупка материальных ресурсов). При этом номинальные объемы государственных закупок остаются на уровне базового варианта расчетов, который строился на базе прогноза МЭР и закона о бюджете на 2013–2015 гг. Из результатов расчетов, представленных в таблице 2, видно, что темпы прироста государственных закупок в неизменных ценах возрастают примерно в 10 раз, например в 2014 г. с 0,53% прироста до 5,11% прироста. Такой результат сказывается на общих темпах прироста государственного потребления, а вслед за этим и на темпах роста ВВП. Последние ежегодно увеличиваются на 0,3–0,35%¹.

Таблица 2

Темпы роста госзакупок и ВВП в первом варианте расчетов, %

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Темпы прироста физического объема закупок в базовом варианте	0,59	0,58	0,53	0,58	0,53
Темпы прироста физического объема закупок (первый вариант расчетов)	-	-	5,11	5,74	5,75
Дефлятор закупок в базовом варианте	116,28	111,34	108,42	110,27	105,84
Дефлятор закупок (первый вариант расчетов)	-	-	103,75	104,83	100,67
Изменения темпа роста ВВП	-	-	0,35	0,3	0,35
Изменение дефлятора ВВП	-	-	-0,6	-0,45	-0,43

Во втором варианте расчетов оценивался комбинированный эффект от сокращения цен при осуществлении закупок на текущее потребление и государственные инвестиции (при неизменных, по сравнению с базовым вариантом, объемах госзакупок и инвестиций в номинальном выражении), см. таблицу 3.

Таблица 3

Темпы роста макропоказателей во втором варианте расчетов, %

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Темп роста физического объема инвестиций в базовом варианте	6,7	6,48	3,21	1,66	1,31
Темп роста физического объема инвестиций (второй вариант расчетов)	-	-	4,52	2,97	2,57
Дефлятор инвестиций в базовом варианте	106,78	106,11	106,6	106,72	106,05
Дефлятор инвестиций (второй вариант расчетов)	-	-	105,26	105,37	104,7
Изменение темпа роста ВВП	-	-	0,47	0,57	0,58
Изменение дефлятора ВВП	-	-	-0,93	-0,61	-0,52

¹ Мониторинг Центра развития НИУ ВШЭ «Новые комментарии о государстве и бизнесе» [Электронный источник]. - <http://www.opes.ru/1462458.html>

Оценки говорят, что при снижении цен госконтрактов при осуществлении государственных инвестиций темп роста инвестиций в целом вырастает в среднем на 1,3% в год. Суммарное же влияние сокращения цен при госзакупках на текущее потребление и инвестиции, оцениваемое как увеличение темпов роста ВВП, составляет в 2014 г. 0,47%, в 2015 г. — 0,57% и в 2016 г. — 0,58%.

Очевидно, что в процессе реализации социальной, стратегической и экономической роли, государственные закупки оказывают влияние на инновационное развитие страны, поскольку экономическая реформа, развитие социальных технологий, нуждаются в использовании инновационных механизмов.

В целом, можно сделать вывод о том, что государственные закупки являются неотъемлемым и мощным фактором стимулирования как экономического развития в целом, так и инновационного — в частности. Однако, практическая эффективность государственных закупок в сфере обеспечения развития инновационных процессов ограничена несовершенством механизма их реализации.

Таким образом, исследование роли государственных закупок позволяет утверждать, что это способ заказа государственными органами товаров, услуг или выполнения работ, необходимых для полноценной реализации программ развития и экономического роста государства, по заранее объявленным условиям конкурса, которые предусматривают выполнение определенных условий на принципах добросовестной конкуренции среди участников торгов с целью обеспечения эффективности и максимальной экономии денежных средств для их заказчика¹.

Список литературы:

1. Четыре «И» Дмитрия Медведева: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/medvedev/16Feb2008>
2. Мониторинг Центра развития НИУ ВШЭ «Новые комментарии о государстве и бизнесе» [Электронный источник]. — <http://www.opes.ru/1462458.html>
3. Иванова В. О. Основные функции и задачи госзаказа в условиях инновационного развития и модернизации промышленной политики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 07 (54)

Kushnareva Inna Viktorovna, Institute of the sphere of services and businesses (branch) of the don state technical University, associate professor of the department «Service

Кушнарева Инна Викторовна, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донской государственной технической университет, доцент кафедры «Сервис»

The problems of enterprise activity in the sphere of services and ways to solve them

Проблемы предпринимательской деятельности в сфере услуг и их пути решения

Предприятия малого и среднего предпринимательства в основном развиваются в сферах образования, здравоохранения, культуры, туризма и занимают те области сферы услуг, которые не охватывают крупные предприятия, и стараются их удержать. В периоды экономических спадов более крупные фирмы попадают в тяжелые условия и иногда банкротятся, а средние и мелкие выживают, оставаясь в той же сфере услуг. В развитых странах предприятия бытовых услуг являются наиболее распространенным типом фирм производящим потребительские услуги. По общему количеству они превосходят крупные предприятия, оказывающие сервисные услуги. Такие предприятия бывают по численности сотрудников очень малы (2–4 работника), их называют «мышь». Таких сверхмалых сервисных коллективов — работники аптек, гаражей, парикмахерских, ремонтных мастерских и др. — в США насчитывается порядка шести миллионов.

Преимущества малого и среднего предпринимательства в сфере услуг заключаются в следующем:

- не требуется больших капиталовложений;
- способность более динамично развиваться, ориентируясь на инновации и быстро меняющиеся запросы потребителей;
- источник новых рабочих мест;
- помощь в развитии инициативы огромному числу людей, включая и новичков, так как предоставляется небольшое поле деятельности, где ясно видна связь между разными процессами и явлениями;
- возможность работнику развернуть сразу многие свои способности, так как разделение труда весьма условно, а сегментация и дифференциация трудовых операций минимальна.

Работники предприятий малого и среднего бизнеса в силу особенностей своей работы всегда готовы на углубление и расширение услуг индивидуального характера, отзываясь на самые неожиданные запросы потребителей. Во многих странах мира через работу в средних и малых предприятиях сервиса проходит значительная часть молодежи, так как в них складываются наиболее благоприятные условия для первоначального освоения человеком предпринимательских навыков, самостоятельного заработка. Немалый удельный вес молодежи в кадровом составе также способствует динамичному проникновению нововведений в сферу услуг.

С позиций количества предприятий, численности занятых, объема инвестиций и затрат, оборота и сальдированного финансового результата организаций, в субъектах Федерации, находящихся в Южном федеральном округе отчетливо выделяются несколько регионов по масштабам предпринимательской деятельности:

— самыми крупными регионами, практически по всем абсолютным характеристикам, являются Краснодарский край (доминирующий по количеству средних и малых предприятий, численности работников малого бизнеса, инвестициям, обороту малого предпринимательства, сальдированному финансовому результату) и Ростовская область (в которой больше занятых и выше оборот организаций в среднем бизнесе);

— Волгоградская область отличаются значительными размерами всех абсолютных показателей, позитивными характеристиками сальдированного финансового результата, относительно высоким уровнем инвестиционной деятельности, особенно — в малом предпринимательстве;

¹ Иванова В. О. Основные функции и задачи госзаказа в условиях инновационного развития и модернизации промышленной политики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 07 (54)

— по Астраханской области в основном наблюдаются средние, среди регионов анализируемых округов, параметры числа малых и средних предприятий, занятых в экономике, довольно высокие характеристики инвестиций в основной капитал и оборота организаций, в рамках прибыльного ведения предпринимательства;

— республика Адыгея, для которых характерна значительная вариация, в основном на низком уровне по числу предприятий (особенно среднего бизнеса), занятых в предпринимательстве, инвестиций;

— крайне низкий уровень, при отсутствии ряда анализируемых данных, характерен для предпринимательства Республики Калмыкии.

Согласно статистических данных среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса выглядит следующим образом:

Таблица 1.

Среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса (тыс. чел.) за 2010–2012 гг.

	2010 год	2011 год	2012 год
Российская Федерация	12216,9	12386,3	11991,8
Южный федеральный округ	1075,0	1032,4	983,0
Республика Адыгея	26,5	25,7	25,2
Республика Калмыкия	14,2	12,0	11,6
Краснодарский край	412,4	399,6	383,8
Астраханская область	68,9	64,3	58,9
Волгоградская область	203,5	183,7	171,6
Ростовская область	349,6	347,2	332,0

Как видно из таблицы 1 в 2012 году наблюдается снижение численности работников на малых и средних предприятиях в 2012 г., как в Российской Федерации, Южном федеральном округе, так и по регионам округа, в частности в Ростовской области.

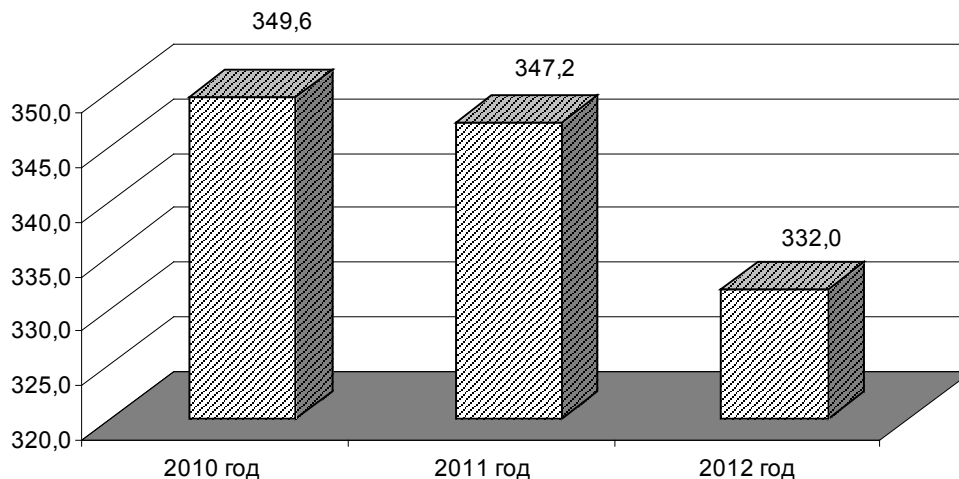

Рисунок 1 Среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса (тыс. чел.) за 2010–2012 гг. в Ростовской области

Для формирования объективной стратегии развития сферы предпринимательства необходимо выявить проблематику, сопутствующую этому бизнесу.

К проблемам сферы услуг относят вопросы, связанные с качеством и спросом на услуги. Из-за особенностей услуг (в частности неосвязаемость) достаточно трудно определить их качество. Выделяются критерии, по которым потребитель может судить об услугах:

— Надежность услуг определяют, как способность выполнить обещанную услугу точно в срок. Это означает, что фирма выполняет услугу верно с первого раза и что организация придерживается своих обещаний. В некоторых случаях подразумевается еще и точность в счетах, бухгалтерских записях и завершение услуги в заявленное время.

— Отзывчивость — это стремление или готовность служащих своевременно предоставить услугу.

— Безопасность, касается знаний, компетентности и вежливости персонала и его способности внушать уверенность. Компетентность означает наличие требуемых навыков и знаний, чтобы выполнить услугу.

— Вежливость подразумевает уважительное отношение, предупредительность и дружелюбие персонала, который общается с клиентами. Служащие также должны внушать и заслуживать доверие, т. е. быть безукоризненно честными.

— Взаимопонимание определяется как забота и персонализированное внимание, оказываемое клиентам. Контакт со служащими должен быть доступным и приятным, а они, в свою очередь, должны прилагать усилия к тому, чтобы понять клиентов и их потребности.

— Очевидность включает физические аспекты услуги, такие как средства обслуживания, внешность персонала, инструменты или оборудование, используемые для того, чтобы предоставить услугу, физическое воплощение услуги и наличие других клиентов.

Развитие сферы услуг непосредственно соотносится с ростом уровня жизни населения. Удовлетворив базовые потребности в материальных благах, люди получают возможность больше приобретать услуги. Однако в нашей стране по-прежнему существует разрыв между двумя показателями: доход населения и расход на оплату услуг.

Также к проблеме сферы услуг относится нехватка в некоторых населенных пунктах и городах (не считая крупных городов) предприятий, оказывающих необходимые услуги. Большая часть действующих предприятий сосредоточена в традиционных центрах проживания, транспортного пересечения, а часть города удаленная от центра, вовсе не охвачена необходимыми видами сервиса. Эти проблемы связаны в первую очередь с тем, что не существует стандарта, четко регламентирующего численность предприятий,

оказывающие услуги в разных городах и населенных пунктах. Все это приводит к низкому предложению услуг, а также завышенным ценам, делая услуги малодоступными.

Проблемы деятельности предприятий совершенно не связаны с отраслевыми особенностями, проблемы те же, что испытывает весь малый бизнес в нашей стране: высокая арендная плата, высокая ставка по кредиту, проблема налогообложения, а также высокие тарифы на услуги транспорта, электроэнергетики, водоснабжения и прочих коммунальных услуг.

Так же неизбежны внутренние проблемы, такие как: слабая укомплектованность квалифицированными специалистами, текучесть кадров, низкая техническая оснащенность.

Мерами поддержки малого предпринимательства выступает государственная гарантия по кредитам и система госзаказов на производство товаров и услуг через малые предприятия.

Реализацию стратегий поддержки можно начать с развития предпринимательства в сфере услуг, так как предприятия этой отрасли наиболее динамичны в плане оборачиваемости и менее капиталоемки на этапе становления бизнеса. Инвестиции, вложенные в малый бизнес в сфере услуг, начинают приносить прибыль, создание новых рабочих мест, налоговых поступлений за более короткий отрезок времени, чем производственные предприятия. Развитие данной отрасли способно в стратегическом смысле решить ряд социальных и экономических проблем.

Список литературы:

1. Басс А., Разомасова Е. А. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии // ЭКО. — 2009. — № 2 — С. 75–85.
2. Зюзанов Е. В. Применение рыночных регуляторов в практике развития сферы услуг // Финансы и кредит. — 2010 — № 11 — С. 86–90.
3. Куликов Ю. А. Инструменты управления организациями сферы услуг // Менеджмент в России и за рубежом. — 2007 — № 6 — С. 33–41.
4. Разомасова Е. А. Рифы в фарватере малого бизнеса сферы услуг. // ЭКО. — 2010 — № 1 — С. 127–134.

Medvedeva Evgeniia Anatolyevna, student of The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), Human Resources Department

Bogunets Ekaterina Alekseevna, student of The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), Human Resources Department

Медведева Евгения Анатольевна, студентка 3 го курса специальности «Управление персоналом» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Богунец Екатерина Алексеевна, студентка 2 го курса специальности «Управление персоналом» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

The main directions of regulation of the labor market of young professionals: Russian and foreign experience

Основные направления регулирования рынка труда молодых специалистов: российский и зарубежный опыт

Актуальность данной работы обусловлена достаточно напряженной ситуацией, складывающейся на российском молодежном рынке труда в последние годы. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Между тем возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения. Особый интерес представляет анализ государственной политики России и Германии, выявление рекомендаций для России на основе мер регулирования молодежной безработицы в Германии. Необходимость исследования обусловлена тем, что молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России и представляют перспективный резерв рынка рабочей силы в ситуации демографического спада.

Современные молодые люди энергичны, инициативны и целеустремленны. В отличие от старшего поколения они более решительны и рискованны. Именно молодежь в большинстве случаев выступает инноватором в разных областях. Свежие идеи, новые точки зрения на вопросы, кажущиеся давно решенными, приносят большую пользу, как отдельным предприятиям, так и отраслям. Одними из основных направлений решения проблемы молодежной безработицы — привлечение в бизнес, государственная служба. В свою очередь, основными причинами нежелания молодежи заниматься бизнесом являются отсутствие опыта, административные барьеры и, что очень важно, нехватка начального капитала. Одним из важных элементов развития молодежного предпринимательства должна стать система предпринимательского образования, то есть передача молодежи знаний о том, как лучше начать и развивать собственное дело. Также необходима некая агитация бизнеса среди молодежи, формирование успешного образа молодого предпринимателя. В силу своего возраста, отсутствия опыта и навыков молодежное предпринимательство недостаточно эффективно, возникает необходимость в его поддержке. На сегодняшний день в России большой популярностью пользуются разные объединения предпринимателей: общественные, отраслевые, территориальные. При разработке государственной молодежной политики в Российской Федерации должен учитываться мировой опыт. Необходимо формировать системы молодежных проектов, привлекать институты гражданского общества к постоянной работе с молодежью. Необходима также грантовая поддержка инновационной активности, инициативы, таланта и одаренности в молодежной среде. Таким образом, государственная молодежная политика является одним из важнейших инструментов развития страны, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений.

Авторами было предложено выявить ожидания бизнеса и молодежи друг от друга, с какими трудностями они могут столкнуться в совместной работе, какой портфель знаний необходимо иметь молодым людям, впервые устраиваясь на работу. Было проведено исследование в мае 2013 г. в формате анкетирования граждан России в возрасте от 16 до 35 лет; получено 74 ответа.

Самой большой проблемой для работодателя оказалась необходимость инвестирования в обучение и адаптацию — так ответили 56% опрошиваемых, а также высокие зарплатные ожидания молодежи-26%. Вузовский выпускник же, впервые найдя работу, может столкнуться с различными трудностями, среди которых первое место занимает недостаточная вузовская база знаний — 43%, далее идут ограничение возможностей для самореализации- 36% и столкновение извечной проблемой взаимопонимания «отцов и детей»- 21%. Компании неоднозначно относятся к перспективе приема на работу молодых специалистов. Некоторые работодатели считают это бесполезной тратой времени и денег, другие, наоборот, видят преимущество в найме работников данной категории, их обучении и развитии в соответствии с особенностями и спецификой конкретной организации. По мнению большинства работодателей, молодые специалисты амбициозны, всесторонне развиты, имеют широкий круг интересов. Они любят разнообразие, уверены в себе, ценят свободу и гибкость, в том числе в графике работы, работа не является для них единственным приоритетом в жизни. Но выпускники редко способны системно мыслить, обрабатывать большой объем информации и выделять главное. Им не хватает практических навыков, нацеленности на карьерный рост и адекватной самооценки. Отсутствие опыта — одна из основных причин отказа молодым специалистам в приеме на работу. В то же время иногда имеющийся опыт работы молодых специалистов вредит их карьере, например когда он не связан с полученным образованием и не способствует профессиональному росту. Поэтому компании чаще готовы принять на работу перспективного выпускника без опыта и помочь развить его практические навыки по специальности, нежели пытаться его переучивать. Наиболее заинтересованы в молодых специалистах крупные зарубежные и отечественные компании, испытывающие постоянную потребность в кадрах. Такие организации имеют достаточный административный ресурс, как для организации отбора специалистов, так и для обеспечения их потребности в получении опыта, знаний, материальной компенсации и в карьерном росте. В таких организациях разрабатываются масштабные программы для привлечения молодых специалистов, их последующей адаптации и успешного профессионального продвижения и предлагаются разные планы подготовки, карьерного роста.

В вопросе об ожиданиях молодежи от бизнеса респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Наиболее популярными оказались: высокая заработная плата –73%, быстрый карьерный рост-65% и возможности развития-58%. Однако часть респондентов решила, что также немаловажно дать молодым и перспективным возможность совмещать работу и личную жизнь-28%, а также возможность зарабатывать как можно больше, при этом выполняя как можно меньше-35%. Полученные данные, несомненно, позитивные и весьма обнадеживающие. Они свидетельствуют о том, что молодежь не впала в социальную кому, а, напротив, готова работать над амбициозными проектами (правда, с теми, которые приносят материальную выгоду). Это важный сигнал для власти и бизнеса: молодежная политика должна ориентироваться на реальную поддержку идей и проектов, которые генерируют молодые.

Какими же навыками, знаниями и установками должны обладать молодые люди, приходя работать в бизнес? Большинство респондентов выбрали несколько вариантов ответа, где грамотная речь и письмо-80%, общие знания специальности-58% и знание иностранных языков-55% занимают наивысшие строчки. Наименьшей популярностью пользовался у респондентов вариант ответа о том, что молодому сотруднику не нужно ни о чем беспокоиться, его всему обучат с нуля-14%. Итак, ключевыми компетенциями являются: коммуникативные навыки, как устной, так и письменной речи, знания будущей специальности, высокий уровень владения иностранными языками. Бизнесу необходимо инвестировать в молодых сотрудников на перспективу как в источник активности, динамичности и современных знаний для предприятия, продвигая талант вверх по карьерной лестнице.

Результаты опроса показывают, что востребованность молодых кадров на рынке труда весьма высока. И хотя ожидания работодателей и молодежи друг от друга во многом совпадают, бизнес считает, что молодым для профессионального роста не хватает вузовской базы знаний. А поэтому и нет гарантии быстрого роста карьеры и зарплаты. То есть если молодым дадут возможность развития, самостоятельно принимать решения, совмещать работу и личную жизнь, доверие и личный пример руководства, то потом они должны будут показать, на что способны, и будет и карьера, и высокая зарплата. Бизнес ждет от молодежи, чтоб она приходила эрудированной, имела определенные знания, навыки и хотя бы минимальное понимание обязанностей желаемой ими должности.

Для того чтобы решить вышеуказанные проблемы и дать рекомендации по их устранению авторами были рассмотрены аспекты государственной молодежной политики России. Рассмотрим несколько самых актуальных направлений:

- образовательная система;
- международное сотрудничество в образовательной сфере;
- система стартапов.

В России существует не до конца продуманная система образования — существует серьезная проблема совмещения практики и учебы на очной форме обучения и проблема соответствия получаемых теоретических знаний и практики. Используя успешный опыт Европы, в частности Германии, сегодня уже существует переход на двухуровневую систему образования — несколько лет назад появилось новое направление обучения: прикладной бакалавр, то есть практикоориентированный, где обучение направлено на приобретение практических компетенций. Но, к сожалению, этот опыт Россия только перенимает, как и переход на новую систему высшего образования. Она копирует европейский опыт построения эффективной системы образования, то есть в итоге по-прежнему остается не конкурентоспособной, т. к. не может полноценно реализовать преимущества внедряемой системы. Для российского образования бакалавриат — это «неоконченное высшее» образование, а магистратуру могут себе позволить не все. Другими словами, не став полноценными специалистами, а отправившись на дополнительный заработок, молодые люди не могут полноценно начать свой путь профессионализации. Грамотно построенная система образования — это начальный путь к обеспечению необходимой квалифицированной базы специалистов. Но многие страны стремятся перенимать чужой успешный опыт, заключая различные пакты о сотрудничестве в сфере образования.

Рассматривая опыт России в международном сотрудничестве в образовательной сфере, можно сказать, что наша страна недавно вступила на путь преемственности иностранного опыта в образовательной сфере, поэтому многие аспекты остаются по — прежнему нерешенными или просто неразвитыми, что тормозит приближение необходимого результата. Россия тоже ищет сотрудничество с другими государствами в образовательной сфере, в том числе и с Германией. Существует множество программ обучения по обмену, грантов, только финансируются они заинтересованными сторонами, в основном крупными компаниями. Государство останавливается на финансировании бюджетных мест в ВУЗах, но при этом все больше их число сокращается из года в год — именно такой стимулятор стал, скорее, направлением государственной политики.

Как пример, можно привести Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), в котором есть специальный отдел по международному сотрудничеству. В компетенции отдела входит: установление партнерских отношений с зарубежными университетами и организациями; совместная разработка и реализация международных образовательных программ различных форматов, позволяющих студентам получать иностранные дипломы и сертификаты; организация и участие в международных научных проектах. Одной из таких программ обучения является программа студенческого обмена

в Германии, где российские студенты имеют возможность получить диплом в лучших университетах страны — в университете Падерборна в частности. Предлагаются следующие направления: бизнес-менеджмент и экономика; информационные технологии; английский язык и литература. Преимуществом является то, что обучение бесплатное, студентом предлагается пройти вводный курс иностранного языка, выбрать самим интересующие дисциплины и место проживания. Но опять таки, это частная инициатива, и таких примеров очень много.

В России в связи с неразвитостью системы стартапов, молодежь не имеет возможности реализовать полностью свой человеческий капитал в целом и привести экономику страны на более высокий уровень, т. к. в России этим направлением занимаются только крупные компании, в основном международные.

Итак, на основе сказанного выше следует отметить, что, несмотря на все усилия России для сокращения молодежной безработицы и обеспечения необходимой квалифицированной базы специалистов, государство не может в полной мере реализовать успешный немецкий опыт, который заключается в следующем:

Германия как развивающаяся страна оценивает свои возможности в образовательной сфере и стремится к международному сотрудничеству, которое позволяет расширить профессиональный кругозор молодых специалистов. Система немецкого образования пользуется спросом среди многих стран Европы, потому что используется система двойного стандарта — другими словами, обучение, основанное на практике. Многие страны Европы стремятся сотрудничать с Германией именно в образовательной сфере, потому что их государственная политика не позволяет снизить показатели молодежной безработицы и обеспечить коммерческому сектору необходимых квалифицированных специалистов.

Так, Германия предоставляет своим странам-партнерам возможные решения на основе своего всемирно известного двойного начального и непрерывного профессионального образования. Приведем два ярких примера данного сотрудничества: Германия-Испания и Германия-Италия. Испания сталкивается с проблемой молодежной безработицы — ее показатели превышают 50%, в то время как немецкие компании в Испании не рассматривают местных кандидатов, которые нуждаются в обучении. Германия решает проблему локальной безработицы путем обучения молодых кандидатов из Испании. Именно оно основано на практике, финансируется и курируется немецкими компаниями и приносит свои плоды, т. к. именно они несут ответственность за результат. Такой акцент на корпоративное обучение означает, что слушатели привыкают к трудовой жизни на ранней стадии, и это облегчает переход к занятости. Такое корпоративное обучение является важным фактором привлекательности профессиональной подготовки выпускников школ. А также недавно, Ассоциация немецких палат промышленности и торговли (DINК) подписала меморандум о взаимопонимании с его итальянским коллегой о поощрении диалога между двумя странами в отношении их систем профессионального образования.

Третьим направлением является наиболее перспективное сегодня направление привлечения молодежи в бизнес — это стартапы, которые как раз таки ориентированы на инновационную среду развития бизнеса. В Германии государство старается привлечь молодежь еще с ранних лет; существует множество программ — стартапов, финансируемых различными компаниями, предоставляющих шансы для продвижения собственных идей и предоставляя тем самым некоторые рабочие места. Например, Алекс Шпрингер, известный в Германии медиа-магнат открывает новый центр в Берлине совместно Plug and Play Tech Center из США. Ориентирован филиал в Берлине будет не только на немецкую молодежь, но и на молодежь других европейских стран, ведь в Берлине учится и работает достаточное количество иностранцев. Соглашение об открытии «Axel Springer Plug и Play» подписал министр экономики совместно с Филиппом Реслером, вице-канцлером.

Выделив основные недостатки методов государственной политики России, можно сказать, что, несмотря на недочеты, Россия идет по пути повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда по следующим направлениям:

- усиление сотрудничества ВУЗов и предпринимательских структур, которые определяют соответствующий уровень профессионализма и профессиональную компетентность специалистов. Другими словами, обеспечение практической составляющей обучения студентов;
- совершенствование информационной и правовой систем;
- совершенствование образовательной системы, предлагаемой базы знаний, совмещение практики и теории при обучении;
- содействие продвижению молодежи в бизнес — государственное и частное финансирование в человеческий капитал через систему стартапов.

Список литературы:

1. Иванова-Швец Л. Н. Управление трудовыми ресурсами. М.: ЕАОИ, 2009.
2. Иванова-Швец Л. Н., Корсакова А. А., Тарасова С. Л. Управление персоналом. М.: ЕАОИ, 2008 г.

Mikhaylovskay Oksana Vladimirovna Chernovickiy trgovo-ekonomicheskij Institut KNTEU, Professor des Katheders der internationalen Volkswirtschaft

*Михайловская Оксана Владимировна Черновицкий
торгово-экономический институт КНТЭУ,
профессор кафедры международной экономики*

Specifika der Anwendung der fraktal'nogo Analyse in Bedingungen globalizacii

Специфіка застосування фрактального аналізу в умовах глобалізації

Петерс Е. в кількох своїх роботах¹, а також Мандельброт Б². обґрунтували фрактальну природу фінансових ринків та розробили основні засади фрактального аналізу фінансових і зокрема фондового ринків.

¹ Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: приложение теории хаоса в инвестициях и экономике, Москва: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала: Новый аналит. взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка/В. И. Гусев (пер.с англ.) — М.: Мир, 2000. — 333с.

² Мандельброт Б., Хадсон Р.Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. – М.: „Вильямс“, - 2006. – 400 с.

Запропонований Б. Мандельбротом, а згодом розвинутий Е. Петерсом FDI або (R/S) — аналіз складається з трьох етапів¹:

1. Підготовка числового масиву даних, які використовуються як індикатори розвитку процесу в часі.
2. Визначення показника Херста та розрахунку індексу фрактальної розмірності FDI=2-H для обраного процесу.
3. Інтерпретація результатів.

Для дослідження самоорганізації інвестиційного процесу важливим є те, що різним значенням фрактальної розмірності числового ряду, відповідають різні способи „організації” процесу, який характеризується даним числовим рядом. Всього можна виділити чотири типи організації процесу, залежно від значень фрактальної розмірності²:

1. Якщо фрактальна розмірність менше 1,4, то процес розвивається в одному напрямку під дією однієї „організуючої сили”.
2. При фрактальній розмірності 1,4–1,6 процес розвивається під дією кількох „організуючих сил”, що діють в протилежних напрямках, через що характер процесу стає стохастичний і він може бути описаний класичними статистичними методами.
3. При фрактальній розмірності більше 1,6, процес під впливом однієї або кількох „організуючих сил”, що діють в одному напрямку, переходить у нестійкий стан, який може змінитися новим порядком організації.
4. Як окремий випадок слід розглядати процес, для якого фрактальна розмірність суттєво менше 1, так як у цьому випадку висока ймовірність різкої зміни напрямку розвитку процесу (для інвестицій — це очевидно відповідає спекулятивному характеру ринку).

Незважаючи на те, що фрактальний аналіз набуває все більшої популярності в дослідженні як природних, так і соціально-економічних процесів, єдиного підходу до практичної реалізації алгоритму визначення показника Херста не існує. Тому коротко сформулюємо не методології визначення даного показника.

Існує два способи розрахунку показника Херста.

Перший — швидкий алгоритм, передбачає виконання таких розрахункових етапів³.

1. Визначаються M_t — середні значення ΔR_t для часових інтервалів $t=0, 1, 2, \dots, n-2$

$$M_t = \frac{\sum_{i=1}^t \Delta R_i}{t+1} \quad (1)$$

2. Розраховуються накопичені відхилення для кожного інтервалу t

$$X_t = \sum_{i=0}^t (\Delta R_i - M_i) \quad (2)$$

3. Визначається максимальне і мінімальне відхилення за $n-1$ періодів. $\max_t(X_1, \dots, X_t)$ $\min_t(X_1, \dots, X_t)$ та розмах накопиченого відхилення при різних t .

$$R_t = \max_t(X_1, \dots, X_t) - \min_t(X_1, \dots, X_t) \quad (3)$$

4. Для кожного інтервалу знаходиться середньоквадратичне відхилення.

$$S_t = \sqrt{\frac{\sum_{i=0}^t (\Delta R_i - M_i)^2}{t+1}} \quad (4)$$

5. Розмах накопиченого відхилення нормалізується на S (отримується ряд значень R/S для кожного інтервалу t).

6. R/S і t логарифмуються, будується графік залежності $\log\left(\frac{R}{S}\right)$ від $\log(t)$.

7. Методом найменших квадратів знаходиться лінійна апроксимація, кутовий коефіцієнт ϵ є показником Херста, а потім і фрактальна розмірність.

Другий спосіб, включає всі вищеописані етапи, але для кожного часового проміжку t виконується зсув вздовж ряду. Досліджуваний ряд розбивається на кілька діапазонів довжиною t , для кожного з яких визначається показник R/S , а потім розраховується середнє значення, яке й відкладається на графіку для знаходження показника Херста⁴.

Відзначимо, що другий спосіб дає узагальнені дані по всьому ряду і має застосовуватися з певними застереженнями до досліджень інвестиційних процесів. Адже застосування R/S аналізу одразу до всього ряду передбачає, що природа процесів, на основі яких будується ряд (наприклад, інвестицій) залишається незмінною, протягом тривалого часу, тоді як у випадку з інвестиціями це мало ймовірно. Очевидно, що існують періоди, коли природа інвестиційного процесу змінюється: наприклад, мотиви інвестування в періоди спекулятивного зростання навряд чи будуть спільними з аналогічними мотивами в періоди стабільного розвитку чи в період кризи. Усереднена по всьому масиву даних фрактальна розмірність даний факт на враховує. Однак застосування R/S аналізу з усередненням по всьому числовому проміжку дозволяє виділити загальні закономірності розвитку, зокрема, порядок організації процесу, який переважає на більшій частині часового проміжку. Щоб встановити, як саме організований інвестиційний процес в ті чи інші періоди, весь числовий ряд, який характеризує інвестиційний процес, має розбиватися на окремі масиви даних, які відповідають тому чи іншому періоду. Останні можуть бути виділені емпірично, зокрема на основі графічного аналізу динаміки числового ряду та візуального виділення ділянок, поведінка ряду на яких суттєво відрізняється.

¹ Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: приложение теории хаоса в инвестициях и экономике, Москва: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала: Новый аналит. взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка/В.И. Гусев (пер.с англ.) — М.: Мир, 2000. — 333с.

² Цветков И. В. Фрактальный анализ и его применение к исследованию временных рядов. – Режим доступа: russeca.kent.edu/SeminarTsvetkovRus.pdf

³ Мусалимов В. М., Резников С. С., Чан Нгюк Чау. Специальные разделы высшей математики. – СПб: Санкт-Петербургский Государственный Университет Информационных Технологий Механики и Оптики (СПбГУ ИТМО), 2006.-80 с.

⁴ Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: приложение теории хаоса в инвестициях и экономике, Москва: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с.

Mullakhmetov Khanif Sharifzyanovich, Head of the Department of Management, Branch of Kazan State University in Naberezhnye Chelny, Candidate, Economics

Муллахметов Ханиф Шарифзянович заведующий кафедрой менеджмента Казанского Приволжского федерального университета (филиал в г. Набережные Челны), кандидат экономических наук

The influence of the evolution of management on the organization of control

Влияние эволюции менеджмента на организацию контроля

Аннотация

Контроль, как подсистема системы управления организацией, несет в себе все ее системные характеристики: таким образом, состояние подсистемы контроля во многом определяется характеристиками системы управления. Философия и культура организации определяют ее политику, культуру и стили управления. Стиль управления диктует уровень централизации (децентрализации) управления и, соответственно, стратегии контроля: методы, формы и объемы контрольных процедур и технологии их применения.

Как видим, влияние развития менеджмента на организацию системы контроля является достаточно актуальной темой для исследования как для теории, так и для практики менеджмента, а выявление ключевых взаимосвязей подсистемы контроля с другими подсистемами системы управления может помочь организации эффективно работающих системы управления и подсистемы контроля.

На наш взгляд, является целесообразным рассмотрение влияния научных школ управления и современных подходов и концепций управления на организацию контроля.

Введение

Одна из аксиом управления, раскрытая еще в трудах Платона, Аристотеля и других мыслителей, утверждает наличие взаимосвязей между экономическими процессами и непосредственно управлением ими. Существует также взаимосвязь между характеристиками процесса управления и процесса контроля.

Классическая дилемма сущности контроля, вытекающая из ее места и роли в системе управления, заключается в поиске баланса между порядком и гибкостью. Задача состоит в нахождении компромисса между стремлением повысить предсказуемость поведения работников и желанием выработать у них инициативное и творческое отношение к работе, а также умение быстро реагировать на преобразования и изменения. Если первое подразумевает усиление администрирования и контроля, контроль действий персонала при авторитарных методах управления, то второе требует номинальных контрольных процедур и контроля результатов работы вместо контроля действий персонала при консультативном и партисипативном методах управления (по Лайкерту). Таким образом, применяемые методы управления в основном определяют характеристиками контрольных процедур в организациях.

Классическая дилемма контроля применительно к хозяйствующим субъектам проявляется в виде поиска баланса между централизацией и децентрализацией в системе управления. Это особенно актуально для горизонтально-интегрированных организаций, например, для корпораций холдингового типа. Поиск такого баланса является центральной проблемой в системе корпоративного управления и определяется ролью корпоративного центра (согласно классификации компании Mc Kinsey: финансовый холдинг, стратегический архитектор, стратегический контролер, оператор).

Уровень централизации управления определяет стратегию контроля, которая, в свою очередь, устанавливает методы, формы и объем контроля: чем выше уровень централизации, тем жестче контрольные процедуры и больше объем контроля и наоборот.

На выбор стратегии контроля влияют также тип организационной структуры и используемая практика управления, стиль лидерства руководителя и методы управления, вид деятельности, внутренняя и внешняя среда организации.

Сегодня контроль — это достаточно неоднозначно воспринимаемое в обществе явление, которое имеет множество проявлений.

Контроль имеет явно выраженные психологические аспекты: люди рассматривают контроль, прежде всего, как ограничение их свободы, как препятствие на пути к достижению поставленных ими личных целей.

Контроль — это желание людей сохранять устоявшийся и устраивающий их порядок вещей. В этом заключается одна из главных причин сопротивления изменениям: люди сопротивляются новшествам, так как их следствием является потеря контроля над ситуацией и необходимость меняться самим.

Контроль часто воспринимается как некая совокупность процедур, действий или как система, позволяющая удерживать людей и процессы в определенных рамках. Важнейшим аспектом контроля являются некие ограничения — установленные «правила игры», обеспечивающие необходимое поведение людей (т. е. дисциплину) и достижение целей организации и отдельных индивидуумов.

Контроль — это власть, возможность определять поведение и действия других людей, возможность определения стратегии и политики организации. Говоря, например, «ситуация под контролем», мы как раз имеем в виду данные аспекты контроля. По этой причине, скорее всего, мы хотим контролировать сами и не хотим, чтобы контролировали нас. Мы хотим получить власть и сами хотим быть независимыми.

Контроль — это возможность выявления проблем и предупреждения их на ранней стадии, обеспечение желаемого состояния объектов и процессов. Тут уместно выражение «мы получаем только то, что контролируем». Во-первых, мы контролируем действительно важное для нас, во-вторых, те моменты, которые мы не контролируем в силу отсутствия информации о них, не участвуют в нашем мыслительном процессе в ходе подготовки и принятия управленческих решений и в наших действиях. Их как бы и нет, т. е. мы их «не получаем». Таким образом, контролируя интересующие нас объекты и процессы по приоритетным критериям и показателям, мы имеем постоянную информацию об их деятельности и состоянии, что дает нам возможность своевременно выявить существенные отклонения и применить корректирующие воздействия на них, обеспечить желаемое состояние объектов контроля в постоянном режиме.

Контроль — важнейшая функция менеджмента, тесно связанная с другими функциями. По участию в процессе управления контроль носит, скорее всего, межфункциональный характер, так как присутствует во всех остальных функциях и дает информацию об успешности реализации как других функций, так и процесса управления в целом. Без определенных контрольных процедур не могут быть эффективно выполнены остальные функции менеджмента.

Состояние контрольной деятельности в организациях — важнейший показатель уровня открытости, инвестиционной привлекательности и уровня корпоративного управления¹. Существующие системы оценки уровня корпоративного управления, инвестиционной привлекательности в качестве важнейшего показателя рассматривают наличие формализованных и эффективно работающих систем внутреннего контроля. Если обратить внимание на то, что уровень корпоративного управления стал существенным нематериальным активом, а также фактором снижения стоимости привлечения капитала, наличие эффективной системы внутреннего контроля является сегодня стратегически важным аспектом повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Проявления контроля в системе социально-экономических отношений приведено на рис. 1.

Таким образом, контроль играет важную роль в нашей повседневной жизни и профессиональной деятельности. Как источник информации он во многом определяет принимаемые решения, как фактор власти — способствует упорядочению жизнедеятельности людей и общественных процессов в целом.

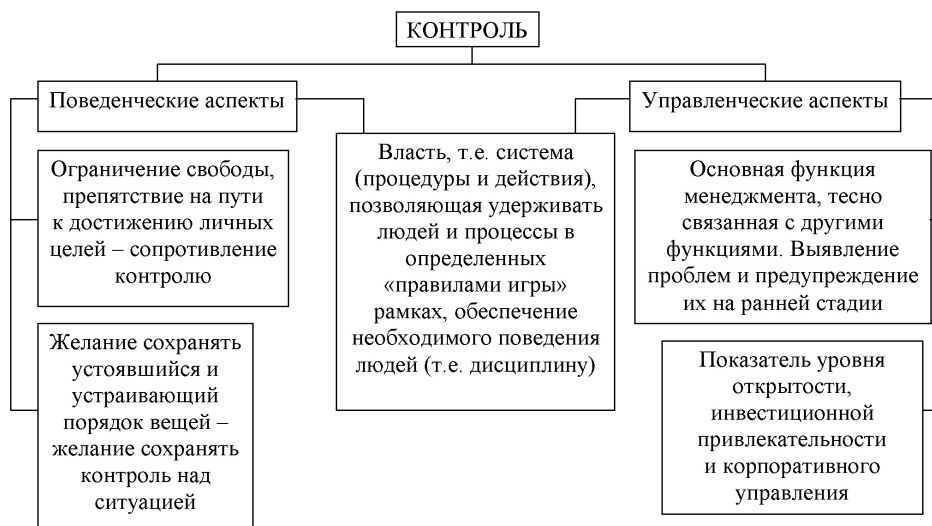

Рис. 1. Проявление контроля в системе социально-экономических отношений

Влияние научных школ управления

Известные свидетельства применения методов контроля в практике управления экономической и социальной деятельностью, в управлении торговлей, ремесленничеством и земледелием, а также в государственном управлении в Шумере, Аккаде, Древнем Египте, Вавилонии, Древних Китае и в Индии датированы начиная с III тысячелетия до нашей эры. Менялась практика управления и контроля. Эволюция управленческой мысли и влияние национально-исторических тенденций и характеристик, на наш взгляд, являются ключевыми факторами, определяющими развитие контроля в системе управления.

Возникновение и объективная необходимость управления как самостоятельного вида деятельности обусловлены общественным разделением труда, развитием кооперации, укрупнением масштабов и диверсификацией, усложнением процессов производства.

Бурное развитие управленческая мысль получила в Европе после промышленной революции XVIII века, когда новые формы организации производства потребовали новых методов управления. Начало оформления менеджмента как науки многие определяют первыми годами XX века, когда Фредерик Уинслоу Тейлор в США, Анри Файоль во Франции и Вальтер Ратенау в Германии опубликовали работы по управлению и научной организации труда. Методы и формы менеджмента постоянно меняются и совершенствуются. Их эволюция происходит в тесной связи с фазами промышленного развития (эпоха массового производства, эпоха массового сбыта, постиндустриальная эпоха). По мере развития знаний о внешних и внутренних факторах, влияющих на успех организации, формируются различные подходы к управлению. Обзор влияния научных школ управления на эволюцию функции контроля представлен в таблице 1.

На эволюцию подходов к управлению влияют открытия и изобретения в смежных областях науки, интеграционные процессы в экономике. Закономерности взаимной связи между экономическими процессами и процессами управления ими, выявленные ещё античными учёными, проявляется и при обзоре основных научных школ управления.

Таблица 1.

Влияние основных школ управления на формирование контроля

Школы управления	Основные идеи	Влияние на формирование контроля
1	2	3
Школа научного управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выделение из общего процесса производства управления как отдельного вида деятельности; 2. Выделение планирования как функции управления; 3. Управление как система требует структурированного подхода: необходимо проектировать, нормировать и стандартизировать труд, его организацию и управление; 4. Научная организация труда и производственных процессов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль рабочих процессов на базе научно обоснованных нормативов и реалистичных планов. 2. Повышение роли планирования и контроля при машинном производстве. 3. Внедрение подробно разработанных инструкций по изготовлению продукции позволяет внедрить комплексный контроль за производственными процессами.

¹ Основы управления предприятием: Современные тенденции в управлении: Учеб. пособие/Под ред. Г.И. Андреева, В.А. Тихомирова. - М.: Финансы и статистика, 2005. С. 26.

Школа административного управления (классическая, бюрократическая)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработана первая полная теория менеджмента, его функции и принципы (А. Файоль). 2. Управление как универсальный процесс (А. Файоль). 3. Управление не является врождённым талантом, этому можно научиться. 4. Принципы формирования формальной организации (определённость, диапазон контроля — Урвик). 5. Соответствие между властью и ответственностью (Урвик). 6. Разработка теории бюрократического построения организации и системы управления (Вебер). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль как логически конечный этап процесса управления (А. Файоль). 2. Межфункциональный характер контроля, оценки целей и способов их достижения (А. Файоль). 3. Некоторые принципы контроля (экономичность, независимость) (А. Файоль). 4. Формирование оснований для разработки некоторых принципов контроля (принципы контролируемости) (Урвик). 5. Необходимость в системе управления чёткой системы контроля и санкций (Вебер). 6. Создание внутренней нормативной базы для организации и условий для комплексного контроля непосредственно управленческой деятельности (школа научного управления — контроль на уровне производственных процессов)
Школа человеческих отношений (неоклассическая школа)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Провозглашение главенствующей роли человеческого фактора на производстве (социальные и психологические факторы сильнее влияют на производительность труда, чем физические). 2. Важность свободной циркуляции информации в системе управления. 3. Практические рекомендации по совершенствованию процессов управления и производства. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие содержательных аспектов контрольных процедур. 2. Делегирование полномочий вызвало необходимость создания целостной системы контроля, адекватной системе управления.
Поведенческо-бихевиористская школа (школа поведенческих наук)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Менеджмент как обеспечение выполнения работы с помощью других лиц. Отказ от администрирования и внедрение делегирования как двустороннего процесса (Фоллет). 2. Участие рабочих в управлении (Фоллет). 3. Использование в управленческой деятельности наряду с функциями и принципами менеджмента факторов ситуации: гибкие взаимоотношения между руководителями и рабочими (Фоллет). 4. Отношение менеджера к подчиненным существенно влияет на эффективность их работы (теория «х» — контролирующий менеджер, теория «у» — принципы разделения ответственности) Управление типа «у» гораздо эффективнее (МакГрегор). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение уровня администрирования и видоизменения контрольных процедур в сторону их уменьшения и смягчения содержания (Фоллет). 2. Взаимосвязь между стилем управления и методами, формами, объёмом контроля, технологиями его применения (МакГрегор). 3. Развитие и углубление тенденций в эволюции функции контроля, заложенных школой человеческих отношений.
Школа принятия управленческих решений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Управление — непрерывный процесс поиска реальных и потенциальных проблем, выявления новых перспектив и возможностей; 2. Большинство управленческих проблем можно решить, используя формально-логические и математические методы. 3. Принятие и реализация решений должны осуществляться по тщательно разработанной технологии, состоящей из ряда этапов. 4. Все действия менеджера, включая процесс реализации управленческих решений, представляет собой процесс принятия решений. 5. Модель «административного человека» вместо модели «экономического человека» — упрощение ситуаций до интеллектуально достижимого. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упрощение контрольных процедур и оценки деятельности менеджеров, снижение требований к квалификации контролеров и в итоге — повышение эффективности контроля. 2. Рассмотрение управленческой деятельности как процесса принятия решений и разработка алгоритмов и технологий принятия решений дало стандарты управленческой деятельности и возможность контролировать и вести системный анализ деятельности менеджеров на всех этапах управленческого цикла — системный контроль управленческой деятельности организации.
Школа ситуационного управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ситуация как основной элемент управления. 2. Отрицание универсальных подходов к управлению. 3. Можно обучить лишь технике менеджмента, которая должна дополняться талантом руководителя. 4. Каждая управленческая ситуация уникальна и каждая управленческая проблема требует принятия нестандартных решений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усложнение системы контроля и повышение требований к квалификации контролеров. 2. Необходимость преимущественно аналитических процедур для контроля и оценки деятельности менеджеров. 3. Выделение заключительного контроля как наиболее эффективного при данном подходе вида контроля. 4. Повышение обучающего (созидательного) эффекта контроля.

Если на развитие управления как науки оказало основное влияние изменение содержания экономических и социальных процессов, то уровень развития управления и национально-исторические факторы определили состояние контроля в содержательных аспектах, формах и методах применения соответственно.

Основной вклад научных школ управления в формирование и развитие функций контроля заключается в следующем:

- школа научного управления — внедрение подробно разработанных инструкций изготовления продукции позволило внедрить комплексный контроль за производственными процессами;
- школа административного управления — создание внутренней нормативной базы для организации и условий для комплексного контроля непосредственно управленческой деятельности;
- школа человеческих отношений — делегирование полномочий вызвало необходимость создания целостной системы контроля, адекватной системе управления;
- поведенческо-бихевиористская школа — взаимосвязь между стилем управления методами, формами и объемом контроля, технологиями его применения; развитие и углубление тенденций, заложенных школой человеческих отношений;
- школа принятия управленческих решений — стандартизация процессов управления и контроля, системный анализ деятельности менеджеров на всех этапах управленческого цикла, системный контроль управленческой деятельности организаций;
- школа ситуационного управления — развитие и усложнение контрольных процедур, повышение обучающего (созидательного) эффекта контроля.

Влияние современных теорий управления

На основании анализа современных подходов и концепций управления можно сделать вывод о том, что для практики менеджмента, в первую очередь, важны три направления развития современного менеджмента:

- системный подход к рассмотрению управленческих ситуаций исходя из модели организации как открытой системы;
- целевой подход как фактор централизации и направления усилий всей системы управления на достижение стратегических целей организации;
- процессный подход, интегрирующий все виды деятельности по решению управленческих проблем в единую цепочку, ликвидирующий разрывы между отдельными функциями управления и развивающий горизонтальные (координационные) связи в системе управления.

Исходя из данной «триады»: цели — системный подход — оперативное управление, можно предложить многофакторную модель управления, основанную на современных подходах и концепциях управления, как показано на рис. 2.

Первая ось куба — это фазы управленческого цикла согласно процессному подходу.

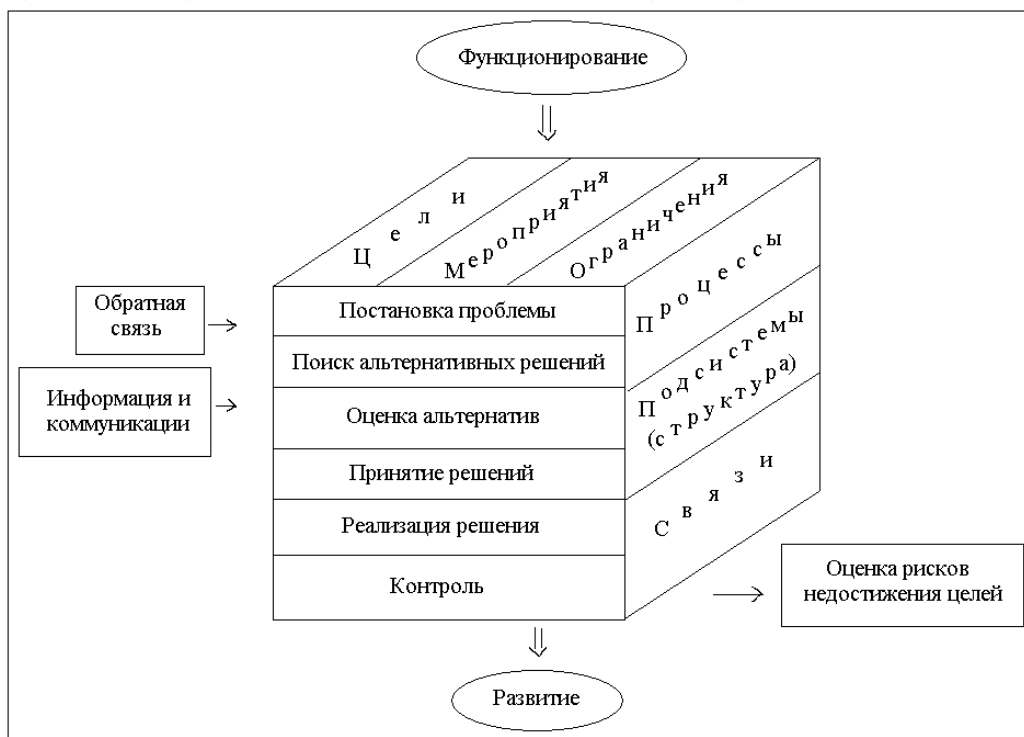

Рис. 2. Многофакторная модель управления

Вторая ось куба — это группы элементов системы: процессы, подсистемы организации, поддерживающие их протекание (структура), набор функциональных связей между элементами структуры и с факторами внешней среды.

Третья ось куба — это цели организации, мероприятия (план) по их достижению, имеющиеся ресурсные, политические, имиджевые и иные ограничения.

Понимание всех граней управления в современных условиях, отраженных в многофакторной модели управления, необходимо для создания эффективной системы контроля, адекватной действующей системе управления.

Компетентность любого руководителя определяется его способностью принимать качественные (т.е. адекватные проблеме) управленческие решения и организовать их реализацию. Принятие и реализация управленческих решений составляют суть управленческой деятельности. Решения являются «личным продуктом» руководителя, так как только руководитель может принять решение по вопросам, находящимся в его компетенции и, независимо от культивируемых технологий и методов, отвечать за качество принятых решений.

Таким образом, рассматривая управление как процесс разработки и принятия управленческих решений и организации реализации принятых управленческих решений, выделим шесть фаз (комплексов операций) этого процесса¹.

¹ Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга/Д. Хан; пер. с нем. - М.: Финансы и статистика, 1997. С. 29.

1. Фаза постановки проблемы начинается с сравнения желаемого состояния (план) и фактического состояния (факт) объекта управления, что составляет суть основной процедуры контроля. Выявленные таким образом отклонения при их значимости с позиций рисков недостижения целей организации идентифицируются как проблема и в дальнейшем анализируются причины, вызвавшие проблему. Причины проблем позволяют определить возможные направления их решения. Существенной процедурой в данной фазе является выявление ограничений и их влияния на организацию работ по проблеме.

Результатом фазы постановки проблемы является однозначное определение проблемы и определение условий, при которых ее надо решить.

2. Фаза поиска альтернатив решений включает процедуры подбора всевозможных вариантов решений, изучения факторов, влияющих в целом на проблему и по каждому варианту ее решения, выбора альтернатив, подлежащих детальному изучению.

Результатом фазы является определение возможных и целесообразных в практическом плане вариантов решения проблемы.

3. Фаза оценки выбранных альтернатив включает оценку прогнозируемого воздействия альтернатив на достижение целей организации при постоянной внешней среде, при меняющейся внешней среде (в условиях неопределенности), а также моделирование последствий реализации альтернатив в условиях возможного изменения самих целей, мероприятий и ограничений.

Результатом фазы оценки является ранжирование альтернатив по степени достижения ими важнейших целей организации.

4. Фаза принятия решения состоит из сравнительного анализа и обсуждения оцененных на предыдущей фазе альтернатив и результатов моделирования с персоналом, задействованным в решении проблемы, и выбора альтернативы, обеспечивающей наибольшую степень достижения цели (при необходимости, альтернативы могут быть скорректированы).

Результат фазы — выбор альтернативы, подлежащей реализации.

Фаза реализации подразумевает детальную разработку плана реализации и отдачу распоряжения о начале работ.

Фаза контроля состоит из следующих этапов:

— определение результата реализации, т. е. выявление достигнутого состояния объекта управления (факта);

— сравнение фактических результатов и запланированных;

— сбор, обобщение и анализ отклонений, выявление причин возникновения отклонений и их последствий;

— обобщение и распространение положительного опыта;

— подготовка предложений по корректирующим воздействиям, в т. ч., в зависимости от результатов проведенного анализа, инициирование нового цикла рассмотрения проблем. На практике новый цикл рассмотрения проблем необходим, во-первых, при существенных отклонениях фактических результатов реализации управленческих решений от запланированных, и, во-вторых, при выявлении существенных отклонений от принятых стандартов исполнения и появлении новых возможностей при реализации предыдущих фаз процесса управления и решении проблемы в целом.

Результатом фазы контроля процесса управления является определение успеха реализации принятого управленческого решения.

Как видно из анализа содержания процесса управления, при процессном подходе контроль выступает как механизм обеспечения непрерывности и эффективности управления и поддерживает постоянную ориентацию системы управления на реализацию целей организации.

При системном подходе организацию можно рассматривать как сбалансированную систему блоков управления (подсистем) и систему процессов: основных, вспомогательных (обеспечивающих) и управленческих (инфраструктурных), неразрывно связанную с внешней средой функционирования и развития организации. Для эффективной деятельности организации требуется минимально необходимые блоки (подсистемы), которые выделяют организацию как систему в плане проявления ее общих закономерностей (как правило, это блоки закупок, производства, продаж и финансов), их сбалансированность на основе оптимального обеспечения целей организации.

Процессы в организации должны обеспечить эффективную взаимосвязь и взаимодействие блоков управления, интегрировать все виды деятельности в организации по решению управленческих проблем в единую цепочку, повысить эффективность горизонтальных (координационных) связей в системе управления. Эффективные процессы возможны только во взаимодействии всех элементов, связей и подсистем организации.

Отличительной чертой системного подхода в управлении является признание фактора внешней среды¹ с ее характеристиками неопределенности, сложности и динамизма и, соответственно, признание того, что успех организации зависит не только от усилий организации, но и от комбинации и характера воздействия факторов внешней среды на организацию. Точно так же, на результаты деятельности отдельных подразделений организации (ее подсистем) и отдельно взятых менеджеров оказывают влияние характер взаимосвязей и взаимодействий в системе управления организации.

Системный подход в управлении подразумевает два ключевых момента в организации контроля. С одной стороны, контроль необходим для проверки результатов деятельности, оценки успешности достижения целей организации, а с другой стороны, система контроля учитывает также средства достижения целей: вводимые из внешней среды ресурсы и деятельность по их преобразованию в конечный продукт, потребителем которого является внешняя среда. Контроль выявляет взаимосвязь вводимых ресурсов с результатами деятельности и действиями, необходимыми для достижения указанных результатов.

Контроль, таким образом, можно рассматривать как средство связи между процессами вложения средств и получения результатов. Он способствует поддержанию функционирования организационной системы. Являясь открытой системой, организация может претерпевать изменения под влиянием внешних факторов; это приведет к изменению системы управления организации. Система контроля, как подсистема системы управления, также должна меняться, стремясь сохранить адекватность системе управления, т. е. должна быть гибкой.

Рассмотрение организации как системы и признание этих предпосылок инициировало развитие системы контроллинга, которую некоторые авторы называют «... основой системного подхода к экономическому управлению предприятием»². Усложнение управления организациями, главным образом за счет влияния факторов внешней среды, определило успех системного подхода в управлении, а необходимость учета взаимосвязей подсистем организации в совокупности с факторами внешней среды дал импульс развитию контроллинга, как инструмента управления крупными корпорациями.

Суть концепции контроллинга обобщенно можно выразить следующим образом: недостижение целей системы управления (отклонения) являются не столько и не в первую очередь поводом для оценки деятельности персонала, а причиной постоянного

¹ Под внешней средой понимается все то, что не входит в организацию, но влияет или может влиять на нее.

² Муллахметов Х. Ш. Научные школы управления и их влияние на эволюцию функции контроля//Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 6. С. 129–133.

системного анализа изменений среды функционирования организации и адекватно выявленным отклонениям корректировки управленческих воздействий, а при необходимости, и самих целей организации.

Концепция контроллинга подарила практике менеджмента очень важный подход к оценке результатов деятельности организации: причинами недостижения целей организации, кроме некачественных управленческих решений и некачественного исполнения управленческих решений, могут являться также существенные изменения среды функционирования и развития организации за период подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

На наш взгляд, является спорным жесткое, часто встречающееся при сравнении систем контроля и контроллинга, утверждение о том, что контроль направлен в прошлое, а контроллинг — в будущее организации. Можно с этим согласиться относительно заключительного контроля, который проводится по завершении управленческого цикла; даже при этом целью контроля, кроме оценки успеха реализации принятых решений, является обучающий эффект и распространение положительного опыта, которые безусловно направлены на будущую деятельность организации. Другие виды контроля — предварительный контроль и текущий контроль — призваны представлять качественную и релевантную информацию о проблеме в период подготовки и принятия управленческих решений и исключить существенные отклонения от намеченных планов и стандартов исполнения в период реализации управленческих решений. Комплексность (широта охвата) представляемой по результатам контроля информации зависит от уровня интегрированности контроля с другими функциями управления и востребованности контроля в системе управления.

На наш взгляд, утверждение о том, что при контроле имеющиеся результаты сравниваются с прошлыми эталонами, а при контроллинге — с будущими целями, тоже не доказывает направленность контроля только на прошлое. Целеполагание и планирование являются циклически повторяющимися действиями: цели, задачи, планы, стандарты исполнения устанавливаются на определенный период; при этом выполнение стандартов (эталонов), планов и задач должно обеспечить достижение целей. Стандарты исполнения (эталоны) в зависимости от изменения целей тоже должны периодически пересматриваться; если выполнение стандартов не обеспечивает достижение целей, то это доказывает низкое качество планирования, а не является характеристикой традиционной системы контроля.

Анализируя процесс контроля при системном подходе в управлении, можно сделать вывод о том, что основной проблемой организации эффективного контроля является корректное определение критериев оценки деятельности персонала в условиях многофакторной внутренней среды и неопределенности, сложности и динамизма факторов внешней среды, прямо или косвенно влияющих на результаты деятельности организаций в целом, ее подразделений и отдельных индивидуумов.

Целевой подход основывается на формулировке миссии, видения и декомпозиции их в систему стратегических, тактических и оперативных целей и задач, взаимосвязанных между собой по ресурсам, срокам и исполнителям. Концепция управления по целям, выдвинутая П. Друкером в 50-х годах XX века, заключается в том, что управление должно начинаться с выработки целей и потом переходить к формированию процесса достижения цели на основании определения круга полномочий и обязанностей руководителей всех уровней, разработки и согласования целей и задач управления в рамках установленных обязанностей, составления реальных планов достижения поставленных целей, контроля и оценки результатов, полученных каждым руководителем по установленным критериям и корректировки планов.

Целевой подход обеспечивает единый вектор в деятельности системы управления организации, эффективное использование ресурсов на пути достижения поставленных целей, улучшает морально-психологический климат в коллективе за счет снижения сопротивления контролю. Это позволяет подходить к решению управленческих ситуаций исходя из целей по уровням управления, обеспечить эффективность действий менеджмента по критериям необходимости и достаточности. Концепция управления по целям уменьшает разрывы в целевых ориентирах менеджеров разных уровней управления по содержательным аспектам, способствует процессам централизации в организации.

Управление по целям позволяет повысить эффективность управленческой деятельности за счет системной взаимосвязки процессов планирования и контроля, оценки руководителей на основании достигнутых результатов, а не их личных качеств, повысить эффективность (результативность) деятельности организации путем влияния на ее будущее. При управлении по целям становится важным определить и согласовать с подчиненными чего они должны достичь, а не доводить до них как они должны действовать. Процесс постановки целей и планирования путей их достижения (чего достичь и как) при наличии структурированной системы контроллинга осуществляется в тесной взаимосвязи с сервисной службой контроллинга.

Таким образом, управление по целям позволяет реализовать структурированную систему контроля по всем уровням управления, совершенствовать систему контроля и оценки работы персонала по достигнутым результатам, снизить сопротивление к контролю. Анализ процесса управления по целям, состоящего из взаимосвязанных и взаимозависимых этапов показывает, что управление по целям не даст положительных результатов при неудовлетворительной организации контроля, а также при отсутствии у работников личной мотивации и свободной циркуляции управленческой информации и иерархии управления.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что влияние современных теорий управления на организацию контрольной деятельности происходит по следующим направлениям.

1. Усложняется в содержательных аспектах и одновременно снижается объем контрольных процедур; вместо процедур стратегии бюрократического контроля внедряются процедуры стратегий контроля по результатам и культурного контроля; происходят изменения философии контроля, заключающиеся в переходе от широкомасштабного использования правил предписываемой политики, иерархии управления (власти), письменной документации к контролю, основанному на культурных ценностях, традициях, общей ментальности и доверии (на корпоративной культуре), способствующие формированию приверженности целям организации.

Критерии оценки управленческой деятельности по результатам контрольных процедур усложняются; они учитывают весь комплекс факторов внутренней и внешней среды, их комбинации и характер взаимодействия и взаимовлияния. Эти обстоятельства, для организации эффективного контроля, требуют более тесной связи (интегрированности) контроля с другими функциями управления.

Реакцией практики и теории управления на произошедшие изменения (усложнение) внешней среды функционирования и развития организаций стало внедрение системного подхода в управлении и концепции контроллинга в контрольной деятельности, рассматривающих организацию как открытую систему, тесно взаимосвязанную с факторами внешней среды.

Изменения во внутренней среде организации (диверсификация, увеличение масштабов, усложнение технологических и управленческих процессов и др.) требуют создания структурированной системы внутреннего контроля, адекватной действующей системе управления, которая может стать основой для создания системы управления рисками (рискменеджмента) в организации.

На наш взгляд, является важным, в первую очередь, в практическом плане, осознание того, что современные подходы и концепции в управлении невозможно внедрить без структурированной системы контроля, адекватной действующей в организации системе управления и отвечающей требованиям, предъявляемым к эффективной системе контроля.

Заключение

Общая тенденция эволюции теории управления и контроля, как функции управления, показывает, что управление и контроль в частности становятся более «демократичными»: объём управленческих воздействий и контрольных процедур уменьшается, их содержание становится более мягким.

Постепенно меняется философия контроля от централизованных и жёстко формализованных процедур к децентрализованному контролю по результатам (заключительному контролю); повышается созидательная роль контроля как распространение положительного опыта и обучающий эффект. В классической дилемме контроля, заключающейся в поиске баланса между порядком и гибкостью, упор делается в сторону последней; в управленческой деятельности на первый план выходят характеристики инициативы и творчества по сравнению с исполнительностью и порядком.

Данные изменения позволяют использовать в управленческой деятельности социальный, морально-психологический, этический инструментарий, культуру организации, что способствует повышению эффективности управленческой деятельности и созданию более комфортных условий для работы персонала.

Список литературы:

1. Муллахметов Х. Ш. Научные школы управления и их влияние на эволюцию функции контроля//Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 6. С. 129–133.
2. Муллахметов Х. Ш. Современные теории управления и их влияние на организацию контроля//European social science journal (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 10 (26). Том 1, С. 411–418.
3. Муллахметов Х. Ш. Современные подходы и концепции в практике управления предприятием//Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 6. с. 76–82.
4. О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем/Джозеф О'Коннор и Иан Макдермотт; Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
5. Основы управления предприятием: Современные тенденции в управлении: Учеб. пособие/Под ред. Г. И. Андреева, В. А. Тихомирова. — М.: Финансы и статистика, 2005.
6. Теория управления: Учебник. Изд. 3-е, доп. и перераб./Под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. — М.: Изд-во РАГС, 2008.
7. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга/Д. Хан; пер. с нем. — М.: Финансы и статистика, 1997.

*Naumkin Trifon Vasilyevich, the Mordovian state university of N. P. Ogaryov
postgraduate student of chair of economy and logistics*

*Наумкин Трифон Васильевич, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
аспирант кафедры экономики и логистики*

About economic self-sufficiency as criteria of productivity of measures of state regulation

Об экономической самодостаточности как критерии результативности мер государственного регулирования

В последнее время в условиях посткризисного развития и постоянного ожидания второй волны рецессии политиками и экономистами всё чаще упоминается понятие «экономическая самодостаточность», причём контекст упоминания — национальная экономика. То есть экономическая самодостаточность, рассматриваемая в контексте национальных экономик, позиционируется как макропоказатель. Более того, данная категория упоминается как сторонниками рыночной организации хозяйства, так и блюстителями идей далеко не либерального её развития, причём опять же в контексте национальной экономики и соответственно достижения её самодостаточности¹. Достижение экономической самодостаточности при этом рассматривается как непременно положительная характеристика того или иного государства.

Корректность упоминаний экономической самодостаточности, возможно, и не подвергалась бы каким-либо сомнениям, во всяком случае, при использовании авторского подхода к формулировке сути данной категории, который будет подробно изложен далее. Употребление же экономической самодостаточности в контексте национальной экономики порождает целый ряд противоречий, требующих, по крайней мере, разъяснения.

В настоящее время под экономической самодостаточностью того или иного государства чаще всего подразумевают его способность обеспечить свои первичные потребности собственными товарами и услугами. В идеале экономическая самодостаточность представляет собой полное самообеспечение всеми товарами, услугами, а соответственно и подавляющее преобладание во внешне-торговом обороте экспортных операций, и даже полное отсутствие импортных. Очевидно, такая интерпретация сущности данной категории имеет определяющее значение при обращении к ней, ибо является своего рода основой пробуждения национальной гордости и повышения уровня национального самосознания. Всесторонняя экономическая независимость — факт, безусловно, благоприятствующий этому. Однако, отмечая экономическую самодостаточность как положительное явление, следует отметить и то, что данная категория в своей сущности отождествляется со средневековым понятием автаркия, активно продвигаемым в своё время меркантилистами. Содержание экономической самодостаточности — поверхностное заимствование содержания автаркии, причём заимствование преимущественно положений, способствующих формированию патриотических настроений среди населения. На основании же более детального анализа сущности автаркии можно сделать вывод о всесторонней экономической независимости лишь как следствии, вытекающем из использования противоречивых инструментов и методов, но не как основополагающей сущности. В данном случае экономическая самодостаточность будет позиционироваться как явление далеко не положительное, а скорее даже ущербное.

Автаркия (от др. греч. αὐτάρκεια — самообеспеченность (самодостаточность) представляет собой систему замкнутого воспроизводства сообщества с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой; экономическое самообеспечение страны с миними-

¹ Хазин М. Распад СССР и мировое разделение труда//ART-SLUZA. INFO: обработанная лекция на заседании «Зимний Форос». 2006. URL: <http://art-sluza.info/2009/01/25/hazin/> (дата обращения: 17.06.2013).

зированным внешним товарным оборотом¹. В современной экономической терминологии под автаркией понимают экономическую систему, ориентированную на развитие без каких-либо связей с другими государствами.

К характерным чертам государства-автаркии можно отнести:

- всестороннюю независимость и самостоятельность;
- обособленность;
- самостоятельно сформированную технологическую структуру.

Следует отметить, вышеуказанные черты в определённой мере даже выгодны. Это, безусловно, положительный момент. Однако следует отметить и то, что автаркическому государству, как правило, свойственны:

- административно-плановая экономика;
- ресурсо-ориентированная структура хозяйства;
- всестороннее противостояние мировому сообществу.

Очевидно, такой вариант развития едва ли можно считать выгодным.

Всё вышеперечисленное является и своеобразным следствием проведения политики автаркии, заключающейся в максимальном ограничении импорта, целенаправленной изоляции от остального мира, замыкании экономики саму на себя, закрытости, захвате чужих территорий, богатых на сырьё, постоянных предвоенных ожиданиях.

Так или иначе, учитывая тесноту глобальных торговых связей на настоящем этапе развития, ни экономическая самодостаточность, ни автаркия невозможны. Попытки воплощения автаркии неминуемо отбрасывают страну назад в достижениях научно-технического прогресса, экономической эффективности общественного производства, уровне благосостояния населения. Но несмотря на все негативные моменты, несмотря на то, что движение к автаркии идёт вразрез с вектором развития мировых экономик ввиду того, что приводит к всесторонней отсталости, призывы к стремлению к ней имеют место быть. При этом вместо «жёсткого» термина «автаркия» употребляется более демократичный — «экономическая самодостаточность».

Таким образом, отождествление экономической самодостаточности с автаркией позволяет позиционировать первую как явление, негативно характеризующее ту или иную страну. Причём исключительно как негативное, если рассматривать всё это с точки зрения либерализации экономических отношений, и, возможно, как некое преимущество с точки зрения придерживающихся антилиберальных взглядов на экономическое мироустройство. По мнению же автора, ввиду наличия иных, кардинально отличающихся подходов к трактовке сущности экономической самодостаточности целого ряда исследователей предпочтительнее было бы использовать данную категорию в другом контексте, предполагающем позиционирование стремления к экономической самодостаточности не в качестве тупикового варианта развития, а важнейшего приоритета.

Как уже было отмечено, целый ряд экономистов рассматривают экономическую самодостаточность в ином ключе, в частности, Шерстянкина Т. В. под экономической самодостаточностью подразумевает широкий набор факторов: ресурсный базис, концентрацию предприятий, внешние экономические связи, инвестиционную привлекательность, развитие агропромышленного комплекса². Исследователь Иванова А. Н. под экономической самодостаточностью подразумевает наличие определённого числа хозяйствующих субъектов, получающих устойчивую прибыль³.

Особо следует остановиться на комплексном подходе к экономической самодостаточности, разработанным Министерством экономического развития и внешних связей Республики Бурятия и нашедшим отражение в «Методических рекомендациях по оценке уровня экономической самодостаточности организаций Республики Бурятия». В данных рекомендациях экономическая самодостаточность рассматривается с позиции финансов предприятия. В соответствии с настоящей методикой определение уровня экономической самодостаточности организации осуществляется путём отнесения её экономического положения к соответствующему типу предприятия:

- убыточные, не способные обеспечить простое воспроизводство (уровень -1);
- безубыточные, способные обеспечить простое воспроизводство (уровень 0);
- с прибылью и/или инвестициями в диспозиции затрат, в полной мере обеспечивающими возможности для расширенного воспроизводства (уровень 1);
- с прибылью и/или инвестициями в диспозиции затрат, в полной мере обеспечивающими возможности для расширенного воспроизводства, и занявшего определённую нишу на международном рынке (уровень 2).

Таким образом, отправной точкой в подходах, в которых экономическая самодостаточность не отождествляется с автаркией, является хозяйствующая единица. Она является базовой областью применения данной категории. В соответствии с последним подходом, являющимся, по мнению автора, ключевым, экономический самодостаточным считается хозяйствующий субъект, способный к систематической инвестиционной деятельности.

Безусловно, последний подход должен стать отправной точкой в консолидации сущности экономической самодостаточности, однако, учитывая фундаментальность подхода, следует отметить и возможность применения экономической самодостаточности к некому территориальному образованию. Поводом последнему служит употребление в качестве области применения категории отдельных территорий в исследованиях ряда уже упомянутых экономистов. В частности, Иванова А. Н. рассматривала механизмы развития экономической самодостаточности территориального муниципального образования, основой которых служат хозяйствующие субъекты, получающие устойчивую чистую прибыль. Шерстянкина Т. В. рассматривала экономическую самодостаточность в региональном аспекте — концентрация предприятий в регионе и их инвестиционная привлекательность.

По мнению автора, наиболее корректный контекст употребления экономической самодостаточности территории — инвестиционная активность. Основа для формирования экономической самодостаточности той или иной территории — систематическая устойчивая инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов. Определяющее значение в данном случае будет принадлежать способности к инвестиционной деятельности, предопределяемой не только внутренними мотивами хозяйствующих субъектов, но и условиями их функционирования. Создаваемые органами власти той или иной территории, они должны заключаться в наличии определённых мер стимулирования.

¹ Толкование автаркии//VOCABLE.RU: Национальная экономическая энциклопедия. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/994/word/avtarkija> (дата обращения: 10.06.2013).

² Шерстянкина Т. В. Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 25 с.

³ Иванова А. Н. Механизмы развития экономической самодостаточности территории муниципального образования//Экономический журнал. – 2009. - № 2(16). – С. 33–36.

Комплексный подход к формированию экономической самодостаточности территории должен заключаться в формировании результативного механизма воздействия на условия функционирования хозяйствующих единиц. Степень его результативности будет определяться обоснованностью выбора приоритетных направлений воздействия. В качестве проявлений результативности механизма следует рассматривать ускоренную нарастающую динамику по инвестициям в основной капитал на той или иной территории. В качестве критерия результативности — ускоренную динамику экономического роста территории.

Необходимо отметить также важнейшее следствие, вытекающее из экономической самодостаточности — формирование финансовой самодостаточности территорий. Особенно остро проблема финансовой зависимости стоит в отношении субъектов Российской Федерации. Социально-экономическое развитие большинства регионов нашей страны возможно благодаря поддержке федерального Центра, а также других субъектов. Такое расположение приводит дотируемые регионы к ещё большей зависимости, устойчивые же — к дестимуляции увеличения собственной доходной базы. Формирование экономической самодостаточности может выступить в качестве своеобразной панацеи от данных проблем, ключевого фактора саморазвития территории.

Таким образом, комплексная авторская позиция к сущности категории «экономическая самодостаточность» заключается в двухаспектной её трактовке. Базовой областью применения, по мнению авторов, является хозяйствующая единица. Под данной категорией в этом случае подразумевается достижение в процессе производства и реализации продукции организацией структуры оборота материальных ресурсов, при которой предприятие способно своевременно и в полной мере выполнять обязательства перед государством и своими рабочими, а также создавать добавленную стоимость, достаточную для расширенного воспроизводства своих ресурсов. В случае рассмотрения экономической самодостаточности применительно к какой-либо территории под ней подразумевается комплексная характеристика инвестиционной активности на той или иной территории, а также механизма воздействия на условия функционирования хозяйствующих единиц, создаваемые органами власти территории.

Употребление экономической самодостаточности в контексте полного товарного самообеспечения, по мнению автора, неприемлемо. Говоря о полном товарном самообеспечении, ряд экономистов зачастую подменяют более демократичным термином «экономическая самодостаточность» термин «автаркия», отождествляя тем самым первую с последней. Любые же попытки движения к автаркии ущербны и обречены на провал.

*Tymoshenko Mikhail Anatolyevich Volzhskiy polytechnical institute (branch)
Volgograd state technical university, associate professor of economy and management*

*Тимошенко Михаил Анатольевич. Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградский государственный технический университет, доцент кафедры экономики и менеджмента*

Improvement of investment appeal of the region — pledge of its sustainable development

Совершенствование инвестиционной привлекательности региона — залог его устойчивого развития

Стабильное и устойчивое развитие экономики регионов без внедрения в практику результатов научного — технического прогресса практически невозможно. Для применения этих результатов необходима сбалансированная системы управления, способная в комплексе реализовывать инновации на практике.

Ориентируясь на приоритетные направления развития территорий, устанавливаются основные функции планирования, в число которых входят: определение внутренних и внешних условий развития; выявление возможностей и ограничений социально-экономического развития; выбор путей и способов достижения целей, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов. В число главных направлений развития региона могут быть включены те, которые в наибольшей мере реализуют его потенциал. К числу таковых методик можно отнести сбалансированную систему показателей и концепцию бережливых технологий управления — SCPM, которые обеспечивают системное управление и привлечение инвестиций¹. Волгоградская область обладает уникальными преимуществами для локализации инвестиционных проектов в различных отраслях экономики. Это объясняется тем, что: регион обладает высоким промышленным потенциалом; выгодным географическим положением и развитой транспортной инфраструктурой; наличием свободных энергетических мощностей; разнообразием минерально-сырьевых ресурсов; выгодными природно-климатическими условиями для развития сельского хозяйства. В регионе, население которого насчитывает более 2,6 млн. человек, территория — 112,9 тыс. кв. километров, на протяжении последнего десятилетия сложился воспроизводственный контур социально-экономического развития, связанный с опережающим ростом доходов населения и расширением производства качественных социальных услуг, направленных на удовлетворение растущего платежеспособного спроса. В области создан каталог инвестиционных проектов. В их число входят такие проекты как: «Развитие Котельниковской промышленной зоны Волгоградской области на базе освоения Гремячинского месторождения калийных солей на 2010–2013 годы». Этот инвестиционный проект является в России крупнейшим, в сфере производства минеральных удобрений. Данная программа имеет стратегическое значение для Волгоградской области, так как её реализация направлена на существенное увеличение налоговых доходов в бюджет региона. Ожидается, что с пуском на полную мощность этого горно-обогатительного комбината, налоговые поступления составят 10 млрд. рублей в год. Это обстоятельство изменит в лучшую сторону социально-экономическую ситуацию не только в Котельниковском районе, но и в целом Волгоградской области. За 2012 год было освоено 10 млрд. рублей, на 2013 год запланировано освоить около 12 млрд. рублей². Объем частных инвестиций на сегодняшний день составляет 20 млрд. рублей, из запланированных 85 млрд. рублей. Инвестор этого проекта, ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим», взяло на себя не только производственную составляющую, но и ведёт на условиях партнёрства с федеральными и региональными властями масштабную работу по строитель-

¹ Старавойтов М. К., Медведева Л. Н. Типология городов: эволюция и многогранность подходов. Ж. «Национальные интересы, приоритеты и безопасность». № 6. 2008. С. 71–76.

² Долгосрочная целевая программа администрации Волгоградской области «Развитие Котельниковской промышленной зоны на базе освоения Гремячинского месторождения калийных солей на 2010–2013 годы». № 504-п, от 28.12.2009г.

ству инфраструктуры. В районе, в рамках реализации вышеназванного проекта будет реконструировано 90 км. дорог, построено 240 тыс. кв. метров жилья, 5 путепроводов, больница с поликлиникой, два детских садика, школа, культурно-досуговой центр¹.

Возобновленная работа по реализации проекта «Строительство маслоэкстракционного завода в г. Новоаннинский Волгоградской области» с объемом инвестиций в 4,5 млрд. рублей послужит развитию, как перерабатывающей промышленности в регионе, так и сельскому хозяйству в целом². Полностью обеспечить потребность региональных потребителей в крахмале и крахмалопродуктах позволит реализация проекта «Создание производства по первичной подработке, хранению и глубокой переработке зерна кукурузы мощностью 500 тонн в сутки», на базе ОАО «Новоаннинский комбинат хлебопродуктов». Планируемый объем инвестиций в размере 1,4 млрд. рублей. Инвестиционный проект «Создание современного производства текстильных материалов» с объемом инвестиций — более 270 млн. рублей, предусматривает организацию нового производства в г. Камышине по изготовлению синтетических и смесовых тканей с высококачественными потребительскими свойствами объемом около 14 млн. погонных метров.

Инвесторы, реализующие на территории региона инвестиционные проекты, имеющие социальную и бюджетную эффективность, могут рассчитывать на налоговые льготы, государственные гарантии, возмещение из областного бюджета разницы процентных ставок по кредитам, полученным в российских кредитных организациях под реализацию инвестиционных проектов и различные виды нефинансовых мер содействия инвестиционной деятельности. Значимый вклад в формирование инвестиционного потенциала вносят факторы, накопленные в процессе многолетней хозяйственной деятельности: инфраструктурная освоенность территории, инновационный потенциал и интеллектуальный потенциал населения³.

С учетом принятия Закона Волгоградской области «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»⁴, по предварительным данным Администрации Волгоградской области за период до 2015 года сумма льгот инвесторам оценивается в размере порядка 9 млрд. рублей для реализации около 70 инвестиционных проектов, которая является серьезной мерой поддержки инвесторов. При этом, выпадающих доходов из областного бюджета не ожидается, так как от налогообложения освобождается только вновь созданное имущество, которое ранее не было включено в налоговую базу. Создаваемая в области благоприятная инвестиционная среда будет способствовать созданию новых мощностей, что позволит увеличить выпуск продукции, улучшить их качество, создать новые рабочие места, укрепить налоговую базу области, обеспечить экономическую устойчивость, финансовую стабильность и социальное благополучие.

Региональные льготы направлены в первую очередь на тех инвесторов, которые реализуют проекты, связанные с модернизацией, реконструкцией и техническим перевооружением действующего производства в таких направлениях, как внедрение энергосберегающих, природоохранных и инновационных технологий; производство и переработка сельскохозяйственной и фармацевтической продукции; развитие транспортной инфраструктуры; строительство новых объектов эксплуатации месторождений полезных ископаемых, их добыча и переработка и объектов здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, учреждений социального обслуживания, жилищного строительства, коммунальной инфраструктуры и инженерных сетей в дотационных муниципальных образованиях⁵.

Если обозначить круг государственной поддержки инвесторов в области, то в их число можно включить: предоставление налоговых льгот и пониженных налоговых ставок; предоставление инвестиционного налогового кредита; освобождение от арендной платы за аренду земельных участков, находящихся в собственности области; предоставление государственных гарантий; нефинансовые меры государственной поддержки инвестиционной деятельности; предоставление льгот при аренде объектов недвижимости, находящихся в государственной собственности региона; возмещение из областного бюджета разницы процентных ставок по кредитам, полученным в российских кредитных организациях под реализацию проектов; прямое участие в инвестиционной деятельности (в форме бюджетных инвестиций); обеспечение земельных участков инженерными коммуникациями⁶. Государство должно на законодательном и исполнительном уровнях создавать благоприятный инвестиционный климат в стране.

В настоящее время, развитие региона осуществляется на основе Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года, 16 федеральных целевых программ, 12 областных целевых программ. Исходя из сложности стоящих задач перед руководством области, можно сформулировать, пять слагаемых успешного развития региона. Первое: **создание благоприятного делового климата и поддержка конкурентоспособного бизнеса**. Второе: повышение качества управления. Это возможно сделать через внедрение в органы управления Системы менеджмента качества и более широкое привлечение гражданского общества к обсуждению и принятию решений и более интенсивное развитие частно-государственного партнерства. Третье—повышение роста производительности труда, в первую очередь в промышленности и АПК, через внедрение инновационных технологий. В число пусковых механизмов запуска инноваций в регионе могут войти жилищное строительство, реформа ЖКХ, переработка сельскохозяйственной продукции. Четвертое, **энергоёмкость экономики, которая должна снижаться с опережением прогнозных величин**. Условия для этого созданы принятием Закона РФ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности». В число задач, которые необходимо решить в этом направлении: создание национального реестра наилучших технологий энергосбережения; выработка стимулов для привлечения в эту область инвестиций. Пятое, значительное повышение качества, оказываемых социальных услуг. Необходим поиск новых моделей развития в регионе таких сфер как здравоохранение, профессионального образование. Важен не только рост объема расходов в этих областях, а эффект от использованных здесь ресурсов. Многое можно сделать, если использовать подход ориентированный «на клиента», на его удовлетворенность от оказываемых услуг.

В целом до 2015 года в Волгоградской области вышеуказанные меры позволят дополнительно привлечь в область около 200 млрд. рублей инвестиций. Несомненно, регионы призваны сыграть решающую роль в развитии экономики страны, но их поступательное развитие должно строиться на прочном фундаменте научных знаний, общих человеческих ценностях и искреннем стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству.

¹ Материалы сайта Новости Волгограда.ру (дата обращения 15.03.2013)

² Материалы сайта www.aswllas.ru/ru/new-vien.php (дата обращения 10.03.2013)

³ Тимошенко М. А. Особенности инвестиционной деятельности в аграрном секторе. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 8. 2010. С. 112

⁴ Закон Волгоградской области «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» № 1778-ОД от 21.11.2008 года

⁵ Постановление Администрации области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» № 2010-ОД от 02.03.2010 года

⁶ Постановление Администрации Волгоградской области «О мерах по реализации отдельных положений Закона Волгоградской области № 2010-ОД от 02.03.2010 года, «О мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» № 349-п от 15.06.2010 года

Yakupov Zamir Sagirovich, Associate Professor of the Chair "Taxes and Taxation" of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), PhD (Economics), Associate professor

Якупов Замир Сагирович, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Института экономики, управления и права, г. Казань,

On the concept of tax control and the formation of the state tax management

О концепции налогового контроля и формировании государственного налогового менеджмента

С развитием государства вокруг категории «налог» формировалась налоговая система, включающая налогоплательщиков и сборщиков налогов (налоговых администраторов), которые выступают основными игроками в системе, а также правил игры между ними в виде налоговых законов и нормативных актов. Важно отметить, что налоговая, императивная форма мобилизации средств в казну оказалась эффективной и жизнестойкой по сравнению с другими формами. Институты налогов и налогового контроля показали свою стратегическую состоятельность, хотя в ряде стран приводили к острым конфликтам, вплоть до бунтов и революций. Актуальность разработки проблем управления налогообложением обусловлена тем важным обстоятельством, что общество ждет от системы государственного налогового контроля более высокой результативности.

В условиях глобализации налоговые системы государств начинают развиваться по схожим правилам и сталкиваются с аналогичными проблемами; при этом степень функциональности того или иного института может отставать от требований развития общественных отношений, что обычно приводит к диспропорциям и проблемам. Так, слабое развитие института государственного финансового и налогового контроля зачастую приводит к отсутствию должного порядка в денежных делах государства, нецелевому использованию централизованных ресурсов, совершению налоговых правонарушений в крупных размерах и т.п. Такая проблема существует и актуальна не только в России, но и во всём мире, в том числе в экономически развитых странах, несмотря на достаточно высокое качество работы там налоговых служб. Объемы налоговых недоимок исчисляются десятками и сотнями млрд. долл. в расчете на год; например, «в Британии 7,5%, в Бельгии — 17% подлежащего налогообложению дохода оставалось незаявленным. В Соединенных Штатах Служба внутренних доходов (IRS) определила, что «налоговая брешь» в отдельные годы превышает дефицит федерального бюджета»¹. «Испания в 2012 г. потеряла около 6% ВВП в связи с тем, что бизнес предпочитает не уплачивать налоги»². В России «11% организаций не платят налогов»³.

Эффективность налогового администрирования и налогового контроля во все большей степени становятся связанными с формированием института государственного налогового менеджмента, концепция которого в организационном аспекте расширяет границы налогового контроля за счет включения в него институтов аудита, контроллинга, консалтинга. Следует отметить, что для российской финансовой науки налоговый менеджмент является относительно новой дисциплиной, сформировавшейся из потребности теоретического обобщения и развития практически накопленного опыта в сфере управления налоговыми отношениями. Поскольку сам термин «менеджмент» в переводе означает управление, закономерно возникает вопрос: чем отличается налоговый менеджмент от традиционного управления налоговыми платежами?

Каждая наука и отрасль науки должны иметь, прежде всего, свой предмет и метод исследования. Поскольку речь идет о новой отрасли науки, не все ещё ясно с её предметом; и это ведет к тому, что встречаются публикации по налоговому менеджменту, в которых рассуждения сводятся к способам ухода от налогов путем использования различных методов налогового планирования или минимизации налогов, что неправомерно сужает сферу функционирования налогового менеджмента. Нам представляется, что понятие «налоговый менеджмент» должно иметь некоторые новые качества и нести новую смысловую нагрузку, которая соединила бы в одну систему налоговое планирование и управление на общегосударственном и корпоративном уровне. Другими словами, налоговый менеджмент следует понимать как систему инструментов согласования интересов государства и компаний при осуществлении налогового процесса. Методами общегосударственного налогового менеджмента должны стать императивность со стороны государства при налоговом администрировании и согласование интересов в налоговом процессе.

Значение налогового менеджмента будет возрастать во всем мире, поскольку в стратегическом плане неизбежно повышение налоговой нагрузки на предприятия, корпорации и общество в целом. Надо учитывать, что центральным правительствам постоянно требуются средства для решения ранее не имевших место проблем в обществе. Другим важным фактором является повышение значения самих корпораций в экономическом пространстве; они становятся фактически партнерами государства при решении как внутригосударственных, так и межгосударственных проблем.

Государство до сегодняшнего дня обеспечивало развитие человеческой цивилизации, вопрос в том, будет ли так продолжаться и далее. Транснациональные корпорации, получившие интенсивное развитие в последние десятилетия, стали претендовать на некоторые функции государства в сфере управления общественными процессами. Глобализация является результатом формирования транснациональных корпораций (ТНК), которые вышли за рамки государственных границ. Крупный капитал в форме ТНК участвует в регулировании важнейших экономических процессов, в том числе уплачивает львиную долю налогов, обеспечивает создание ВВП, решает проблемы трудоустройства населения и способствует решению многих других экономических и социальных проблем.

Развитие корпораций и расширение сферы их деятельности породило теории, обосновывающие возможность и даже необходимость передачи части функций государственных органов корпорациям. Так, Э. Тоффлер считал, что национальные государства вытесняются транснациональными корпорациями, способными обеспечить в определенной степени мировой порядок⁴. Такая точка зрения переключается с признанием положения, что управление экономикой и обществом может осуществляться без присутствия государства путем передачи его функций международным авторитетным организациям. Среди российских ученых на присутствие кризиса государственности указывается, к примеру, в работах Е. Ходаковского⁵.

¹ Психология уклонения от налогов psi.3dn.ru/publ/ehkonomicheskaja...ot_nalegov/

² Уклонение от налогов стоило Испании в 2012 г. 6 % ВВП nalog.by/world-news/c2134504a385e7d0.html

³ Аналитика - Российский налоговый портал taxpravo.ru/analitika/navigator-143.

⁴ Toffler A. The Third Wave. N. Y. 1980. P. 344.

⁵ Ходаковский Е. Кризис государственности как фактор глобальной безопасности//Космополис. – 2008. – № 1(20), intelros.ru/pdf/cosmopolis_01_2008/04.pdf

Рост корпораций, увеличение объемов и усложнение их финансово-хозяйственных операций требуют новых подходов к организации налогового контроля за их деятельностью. Становится очевидным, что тотальный контроль за всеми операциями становится нереальным или слишком трудоемким. В этих условиях государство устанавливает с корпорациями деловые партнерские отношения, при этом сохраняя функции государственного налогового контроля над ними в рамках государственно-корпоративного налогового менеджмента. Таким путем можно избежать ограничения возможности государственного контроля за деятельностью корпораций как внутри страны, так и за ее пределами.

В России в отношении крупнейших налогоплательщиков с 2012 г. система налогового администрирования получила развитие в форме горизонтального мониторинга, под которым понимается двустороннее соглашение между налоговыми органами и налогоплательщиками, по которому налогоплательщики берут обязательство уведомлять налоговые органы о планируемых финансово-хозяйственных операциях, содержащих налоговые риски, а налоговые органы обязуются давать свою оценку налоговым последствиям планируемых операций и сделок.

По версии М. В. Коршуновой, новая форма налогового контроля была разработана в Нидерландах и начинает применяться в Великобритании, Южной Корее. «Похожая процедура предварительных рекомендаций фискальной службы по намеченной налогоплательщиком сделке также существует в США, Швеции, Израиле, Ирландии, Австрии, Германии»¹. Из опыта Нидерландов важно отметить, что программа горизонтального мониторинга, первоначально разработанная для крупных налогоплательщиков, в дальнейшем была распространена на мелких и средних налогоплательщиков, что весьма существенно с точки зрения применения опыта в России.

В 2012 г. ФНС России подписала соглашения о расширенном информационном взаимодействии с рядом крупнейших налогоплательщиков: ОАО «Русгидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», и компанией «Эрнст энд Янг (СНГ)». При этом был использован опыт США, где в 2005 г. «началась экспериментальная программа под названием CAP (complianceassuranceprocess), представляющая собой непрерывный ежегодный аудит крупных компаний на протяжении всего финансового года»². В РФ указанные выше соглашения предусматривают предоставление полной информации по рисковым сделкам до подачи налоговой декларации, что обеспечивает ее мониторинг со стороны ФНС России (и согласование с Минфином РФ) в режиме реального времени. Хотя подписание информационного соглашения не исключает проведение выездных проверок, в значительной степени снижает налоговые риски. Следует отметить также, что в отношении крупнейших налогоплательщиков введены новые механизмы согласования интересов, например согласование цен сделок между взаимозависимыми организациями. За 2012 г. в ФНС России поступило 35 таких заявлений, поданных крупнейшими налогоплательщиками трех отраслей: нефтегазовой, металлургии и транспорта. К 1 января 2013 г. заключено три соглашения с 17 налогоплательщиками, входящими в группы компаний ОАО «НК «Роснефть», ОАО Газпром нефть» и ОАО «Аэрофлот»³.

Указанные новшества касаются лишь крупнейших налогоплательщиков; необходимы изменения и для средних и малых предприятий. Они могут состоять в том, что государство вправе, по нашему мнению, передать функции налоговых проверок негосударственным независимым аудиторским и консалтинговым организациям, что будет означать практическое воплощение принципа государственно-частного партнерства. Одновременно это обеспечит экономию государственных средств на транзакционных издержках налогового контроля. Следует заметить, что в ряде западных стран есть опыт передачи не основных работ при проведении налогового контроля, о чем свидетельствуют Л. Н. Лыкова и И. С. Букина⁴.

По нашему мнению, следует пересмотреть также принцип бесплатности проведения налоговых проверок; первоначально следует внедрить принцип платности в отношении крупнейших налогоплательщиков, состоящих на учете в специализированных межрегиональных инспекциях, при проверке со стороны ФНС России. При этом платить, по нашему мнению, должны только те организации-налогоплательщики, у которых будут обнаружены налоговые правонарушения, подпадающие под критерий существования. В целях стимулирования, размеры платы можно поставить в зависимость от суммы выявленных недоимок, или от соотношения недоимок и причитающихся к уплате сумм налога. Как нам представляется, такое предложение соответствует принципу самостоятельности налогоплательщика при исполнении обязанности по уплате налога. Если самостоятельно не можешь правильно исчислить налог, следует заплатить за науку, чтобы в будущем не ошибаться. Аудиторские налоговые проверки должны быть оплачиваемыми вне зависимости от их результатов, поскольку в ходе их проведения будут оказаны бесплатные консультации налогоплательщику.

Список литературы:

1. Психология уклонения от налогов psi.3dn.ru/publ/ehkonomicheskaja..._ot_nalogov/
2. Уклонение от налогов стоило Испании в 2012 г. 6% ВВП nalog.by/world-news/c2134504a385e7d0.html
3. Аналитика — Российский налоговый портал taxpravo.ru/analitika/navigator-143.
4. Toffler A. The Third Wave. N. Y. 1980. P. 344.
5. Ходаковский Е. Кризис государственности как фактор глобальной безопасности//Космополис. — 2008. — № 1 (20), intelros.ru/pdf/cosmopolis_01_2008/04.pdf
6. Коршунова М. В. Горизонтальный мониторинг и развитие налогового контроля в РФ/М. В. Коршунова//Финансы. — 2013. — № 3. С. 32–34.
7. Гребенщиков Э. С. ФНС подвела итоги 2012 г. и сформулировала задачи на 2013-й/Э. С. Гребенщиков//Финансы. — 2013. — № 3. С. 29–31.
8. Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 428 с.

¹ Коршунова М. В. Горизонтальный мониторинг и развитие налогового контроля в РФ/М. В. Коршунова//Финансы. — 2013. — № 3. С.32.

² Там же. С.32–33.

³ Гребенщиков Э. С. ФНС подвела итоги 2012 г. и сформулировала задачи на 2013-й/Э. С. Гребенщиков//Финансы. — 2013. — № 3. С.30.

⁴ Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров/Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 324.

Section 17. Science of law

*Madumarov Talantbek Tolibjonovich, candidate of juridical sciences,
docent on Andijan state university*

Stages of establishment of micro-credit organizations in uzbekistan

On the basis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, the establishment of micro-credit organizations can be divided into three stages. Each stage has its own objectives and tasks that depend on the legal form of the micro-credit organization.

The first stage: foundation of the micro-credit organization;

The second stage: state registration of the micro-credit organization;

The third stage: obtaining a license for the legal activity of the micro-credit organization.

The first stage of establishment of the micro-credit organization requires the following activities:

- a) defining the circle of founders;
- b) making a resolution on the establishment of the micro-credit organization;
- c) putting together capitals and their amount to be contributed by its founders;
- d) preparation of founding documents and gathering of necessary documents for licensing and state registration.

The resolution on the foundation of micro-credit organizations is the main stage to register the micro-credit organization. The micro-credit organization can be established in the forms of Limited Liability Company or Joint-stock Company (open or closed). Any form is permitted by law. On this basis, making the resolution on the establishment of the micro-credit organization will be defined according to the organizational-legal form chosen by its founders. The founders need to make decisions on the following issues. Based on the article 5 of the Law¹ "On the micro-credit organizations", the micro-credit organization will function on the basis of founding documents. In addition to the information fixed by law, founding documents of the micro-credit organization should include the following information for legal entities with a certain organizational-legal form:

- information about giving micro-credit, micro-loan and micro-leasing, as well as rendering other micro-financial services;
- information about formation and authorities of administrative bodies;
- information about the sources of capital formation to give micro-credit, micro-loan and micro-leasing, as well as to render other micro-financial services;
- information about the regulation of conducting audit in the micro-credit organization.

The Law "On micro-credit organizations" determines additional requirements other than the requirements noted in special laws for a certain form of the establishing micro-credit organization, and this suits the condition stated in the legislation about Joint-Stock Companies and Limited Liability Companies.

The main stages of establishing the micro-credit organization are state registration and obtaining a license. "Institutions for licensing and registration of the activity of credit organizations enable the government to identify legality or illegality, to establish the official status of the subject, and to regulate their activities."²

Resolution #357 of the Cabinet Ministers of the Republic of Uzbekistan "On the improvement of the system of regulations to register business subjects" dd. 20.08.2003 and the Statute³ "On the registration, formalization and legalization of business subjects" determine the following registration rules. The important point is that the micro-credit organization will function under the status of the business activity subject within the requirements of the Statute. This means the micro-credit organization should register with the inspections of the district where it is established⁴.

An applicant (business subject or its founder) can apply to the Inspection:

- to register the business subject with legalization of permitted documents;
- to register the business subject without legalization of permitted documents.

To register business subjects as a legal entity, an application should be submitted (in person or by post) to the Registration body. The application should consist of:

- two copies of legalized founding documents in state language; joint-stock companies established on the basis of state enterprises do not need to submit legalized founding documents (founding documents of the legal entity for state registration may consist of Charter; Founding Agreement or Charter; or only Founding Agreement; for Limited Liability Companies and Additional Liability Companies — Founding Agreement; and Charter; for Full and Limited Companies — only Founding Agreement; for Joint-Stock Companies, private enterprises, farmer economies and legal peasant's economies — only Charter);
- bank receipt on the payment of fixed state tax (except for peasant's economy, as well as Joint-Stock Companies set up on the basis of state-owned enterprises);
- original copy of the confirmation of the name of the company (that there is no other similar company);
- three copies of stamp and seal.

Organizational — legal aspects of the micro-credit organization have specific characters. They are connected with legislation requirements and depend on formation, termination and reestablishment of the micro-credit organization. The micro-credit organization can be established in any organizational-legal form and its establishment depends on its legal form. Thus, the micro-credit organization, based on requirements defined by legislation, will be expressed by a generally defined status, i.e. business subjects will be in the form of organization, society, cooperative and other related form. The establishment of the micro-credit organization is a process that consists of several stages, as well as it will be registered with Justice Bodies and its activity will be licensed by the Central Bank of the Republic of Uzbekistan.

¹ The collection of legal documents of the Republic of Uzbekistan, 2006, issues 37–38, article 372.

² Filatov Yu. V. Legal status of the bank as a subject of civil right. Dis. Yekaterinburg:1999. p.139.

³ The collection of legal documents of the Republic of Uzbekistan, 2003, issues 15–16, article 130.

⁴ Shamshetov Sh. S. Legal regulations of the activity of credit unions in the republic of Uzbekistan. Nukus: Karakalpakstan, 2007.-I.43.

Reference:

1. The collection of legal documents of the Republic of Uzbekistan, 2006, issues 37–38, article 372.
2. The collection of legal documents of the Republic of Uzbekistan, 2003, issues 15–16, article 130.
3. Filatov Yu. V. Legal status of the bank as a subject of civil right. Dis. Yekaterinburg, 1999.
4. Shamshetov Sh. S. Legal regulations of the activity of credit unions in the republic of Uzbekistan. — Nukus: Karakalpakstan, 2007.

*Mamedova Aigul Nadirovna,
the Southern Federal University (Volgodonsk branch), student third year*

*Мамедова Айгуль Надировна,
Южный федеральный университет (филиал) в г. Волгодонске, студент 3 курса*

The basic principles of International Law

Основные принципы международного права

Основные принципы международного права — это основополагающие и императивные нормы международного права, которые отвечают основным закономерностям развития государств. В своей совокупности они представляют собой хартию основных прав и обязанностей государств.

К основным принципам международного права относятся: неприменение силы; мирное разрешение споров; уважение прав человека; суверенное равенство государств; невмешательство; территориальная целостность государств; нерушимость государственных границ; равноправие и самоопределение народов; сотрудничество государств друг с другом; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Следует отметить, что основные принципы международного права содержатся в: Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г.; Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.; Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

На сегодняшний день ни одно государство, каким бы сильным и могущественным оно ни было, не может защитить себя самостоятельно и добиться процветания в «вакууме»: страны должны выполнять взаимные обязательства.

Основные принципы международного права способствуют установлению справедливости и господства права в международном сообществе. Отсюда следует, что каждое государство, которое провозглашает верховенство права у себя, должно уважать данную концепцию за рубежом.

В силу отсутствия в международной системе надгосударственной власти сила находится в распоряжении самих субъектов. Этот фактор придает особое значение установлению правовых рамок применения силы.

Принцип неприменения силы окончательно утвердился с принятием Устава Организации Объединенных Наций. Главная цель Устава ООН — это избавление грядущих поколений от бедствий войны. Вооруженные силы могут применяться только в общих интересах. Следовательно, Устав допускает возможность применения силы или угрозы силой в двух случаях: по решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций из-за угрозы миру; в порядке реализации государством права на самооборону в случае вооруженного нападения.

Принцип мирного разрешения споров заключается в том, что государства должны разрешать любые межгосударственные споры только мирными средствами (например, переговоры, посредничество, примирение, расследование, арбитраж, судебное разбирательство). Мир и справедливость — это понятия, дополняющие друг друга: только в условиях мира может быть обеспечена справедливость.

Принцип уважения прав человека представляет собой главный принцип права демократических государств и обладает императивной силой. Следовательно, ни один закон не может ему противоречить.

При осуществлении своих прав человек обязан уважать права государства, а также иных социальных образований. Без этого существование государства и общества было бы невозможным.

Защита и поощрение прав человека и демократии необходимы для построения мира, которому свойственны справедливость, широкие возможности и стабильность. Отсюда следует, что никакие усилия в интересах развития не увенчаются успехом, если они не будут построены на прочном фундаменте уважения человеческого достоинства.

Принцип суверенного равенства государств лежит в основе международного права, характерные черты которого определяются прежде всего тем, что его субъектами являются равно суверенные государства.

Основное содержание данного принципа заключается в следующем: государства обязаны уважать суверенное равенство друг друга; каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему; все государства обладают равными основными правами и обязанностями; они обязаны уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению отношения с другими государствами в соответствии с международным правом; каждое государство имеет право участвовать в международных организациях и договорах; государства должны добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву.

Как видно, принцип суверенного равенства государств состоит из двух элементов — суверенитета и равноправия. Это означает, что суверенитет может быть реальным только на основе равноправия. Необходимым условием равноправия является взаимное уважение суверенитета.

Основное содержание принципа невмешательства определено Уставом Организации Объединенных Наций. Это означает, что Устав не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от государств-членов представлять такие дела на разрешение в порядке Устава. Существует единственное исключение: принцип невмешательства не препятствует применению принудительных мер к государству на основании решения Совета Безопасности в случае угрозы миру или нарушения мира. Таким образом, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не столько определяют проблему о том, является ли данное дело внутренним, сколько выясняют наличие угрозы миру.

Необходимо иметь в виду, что принцип невмешательства не является щитом для правительств, нарушающих обязательства по международному праву действиями, совершаемыми в пределах своей территории.

В силу принципа территориальной целостности территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение Устава ООН, или объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения.

Территория — это материальная основа государства. Устав Организации Объединенных Наций обязывает воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности государства.

Принцип нерушимости границ соприкасается с принципом неприкосновенности государственной границы. Последний обязывает государства не допускать ее незаконного пересечения.

В качестве самостоятельного принцип нерушимости границ был сформулирован Заключительным Актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В содержание данного принципа входит обязательство признать нерушимость всех государственных границ в Европе.

Особенность принципа равноправия и самоопределения народов заключается в том, что он посвящен правам не государства, а иных образований — народа, нации. В силу этого в международном праве закреплены права тех, кто не является субъектом международного права, а на государства возложена обязанность уважать и обеспечивать их права.

Современный мировой порядок мыслим только как система организованных в государства народов. Следовательно, субъектом права на самоопределение является именно народ, нация, а не какая-либо социальная, этническая или религиозная общность.

В демократических государствах право на самоопределение должно осуществляться демократическим путем, в рамках закона. Такое понимание принципа имеет широкое признание. Например, Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека отрицает, что принцип самоопределения включает в себя право на разрушение демократического государства путем отделения от него.

Главная цель права на самоопределение — это обеспечение народу возможности демократическим путем, без внешних вмешательств определять характер общества и государства, а также основные направления его внутренней и внешней политики.

Идея сотрудничества как принципа была сформулирована Декларацией 1970 г. Данный принцип обязывает государства сотрудничать друг с другом независимо от разницы в политических, экономических и социальных системах.

Основными направлениями сотрудничества являются: поддержание мира и безопасности; всеобщее уважение прав человека; осуществление международных отношений в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях; сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и принятие мер, предусмотренных ее Уставом; содействие экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву появился одновременно с международным правом. Без данного принципа международное право было бы невозможно, так как именно в нем заключен источник юридической силы этого права.

Важность принципа для достижения целей международного сообщества нашла свое отражение в Уставе ООН: в качестве одной из главных задач обозначено создание условий, при которых может соблюдаться уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права.

Таким образом, в эпоху глобальной взаимозависимости общность интересов должна сплотить все государства ради достижения благородных целей, равно как и проявления человеческой солидарности.

Список литературы:

1. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право. Учебник. — М.: Эксма, 2010.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
3. Международное публичное право. Учебник/Под ред. К. А. Бекашева. — М.: Проспект, 2005.

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Larkina Natalia Ivanovna</i>	
Peculiarities microsporogenesis of interspecific hybrids <i>Nicotiana</i> species	3
Section 2. Geography	6
<i>Karabanova Irina Vladimirovna</i>	
Geographical Science: the Modern Trends and Concepts of Development	6
Section 3. Demography and ethnography	8
<i>Smelov Pavel Aleksandrovich</i>	
Features of statistical research of the health system Russia	8
<i>Epstein Nikita Dmitrievich, Egorova Elena Alexseevna</i>	
The system of statistical indicators of population migration Russia	9
Section 4. Study of art	11
<i>Lolina Nadiia Anatoliivna</i>	
The folktales and their role in modern culture	11
Section 5. History and archaeology	13
<i>Kolesnikov Ilya Nikolayevich</i>	
The entrance of the Checheno-Ingush societies in citizenship of Russian Empire in second half of the XVIII century	13
<i>Lushnikova Nelly Anatolyevna</i>	
The contract relations in rural economy of the village Soviet (on the materials of Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions)	14
<i>Muldahmetova Zhanna Iskanderovna</i>	
Problems of Historiography of international relations 20–30th years of the 20 century in Kazakhstan (1950–1980 years)	16
Section 6. Pedagogy	18
<i>Abramova Tamara Valerianovna, Lushnikova Olga Nikolaevna</i>	
Spiritual and moral education as a basis of culture and values formation among the younger generation	18
<i>Karimova Beibitkul Sarsemhanovna, Wagner Zhanna Utegenovna</i>	
Features of the content of practice-oriented textbook for technical and vocational education	22
<i>Valkova Svetlana Sergeevna</i>	
Optimization of the process of formation of professional competencies in students graduate	24
<i>Zheltova Tatyana Aleksandrovna</i>	
Diagnostic criteria of skilled and search work on a level of development of children's musical performance in child care educational institution	26
<i>Zięba Adelina</i>	
Orphanage — a specific form of foster care and upbringing	30
<i>Beata Zięba, Marek Paluch, Zięba Adelina</i>	
Education and social work as elements of social policy and social support	32
<i>Kozhanova Marina Borisovna</i>	
Polycultural educational environment as factor of ethnocultural socialization of the identity of the being trained	34
<i>Kozhanova Tatiana Mihailovna</i>	
Difficulties of the relations between children and their parents in the families having handicapped children	36
<i>Kurdelyas Anastasiya Andreevna</i>	
An educational game as an effective medium of formation of mental activity of schoolchildren	37
<i>Moreva Natalia, Russia</i>	
Theoretical aspects of the continuing education of teachers of pre-school educational institutions in Russia	39
<i>Sapozhnikova Elena Nikolaevna</i>	
Faunal tourist resources: improvement of methods of tourist resource study teaching	42
<i>Sokolova Olga Viktorovna</i>	
Developing models methodical system, promotes the development of professional competencies bachelors direction «Economics»	43
<i>Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Bogatyrev Andrey Anatolievich</i>	
Communicative Quest (CQ) as a micro-genre and as a macro-genre of blended learning discourse	46
<i>Utkina Oksana Nikolaevna</i>	
Humanization of education as a basis of the self-correction of professional behavior of the teacher	48
<i>Shults Olga Nikolaevna</i>	
Competence-oriented software bachelor of professional training as an urgent problem of higher education	49

Section 7. Political science	52
<i>Makhmutova Lilia Faikovna</i>	
The role of public opinion in politics	52
Section 8. Psychology	56
<i>Dukhareva Anna Vadimovna</i>	
The phenomenon of psychic fatiguability	56
<i>Ignatyev Pavel Dmitriyevich, Prokopyeva Natalya Yurevna</i>	
Kopping-strategy and motivations of students being trained on I and III courses	57
<i>Bobrowa Swetlana Grigorjewna</i>	
Die Rolle der Kindheit im Laufe der Bildung der psychischen Prozesse und der psychologischen Besonderheiten der Persönlichkeit des Kindes	59
Section 9. Agricultural sciences	62
<i>Atakulov Tastanbek Atakulovich, Alkenov Yeltay Nurlanovich, Ospanbaev Zhumagali Ospanbaevich, Murzataeva Tansara Shakenovna</i>	
Efficiency of direct seeding under irrigation conditions in the south-east of Kazakhstan	62
Section 10. Sociology	66
<i>Rybakova Daria Nikolaevna</i>	
Demographische Situation und Familie als soziale Institution im modernen Deutschland	66
<i>Finashina Marina Dmitrievna</i>	
Professional Competences of Graduates of Higher Education (a Case Study of Department of Sociology St. Petersburg State University)	67
<i>Hlopko Oleg Stanislavovich, Konoh Sergey Mikolayovich</i>	
Search of national and state identity as measurement of legal consciousness and legal culture of society. Social and philosophical analysis	69
Section 11. Technical sciences	72
<i>Androsik Andrei Borisovich, Vorobiev Sergei Andreevich, Mirovitskaya Svetlana Dmitrievna</i>	
Refractive method of research of parameters of waveguides	72
<i>Babich Olga Olegovna, Dyshljuk Lubov Sergeevna, Prosekov Alexandr Yur'evich</i>	
The main aspects of immobilization of L-phenylalanine ammonia-lyase on iron oxide nanoparticles	77
<i>Baydakova Yulia Olegovna</i>	
Analysis of the thermodynamic efficiency of the fuel-free installation of power generation on the basis of a two-stage expander-generator set and heat pump systems	78
<i>Gapulenko Tatiana Olegovna, Ardysheva Tamara Arkhipovna</i>	
Integrated system of occupational risk assessment	81
<i>Kandashkina Izabella Georgievna</i>	
The tobacco raw materials of perspective grades of tobacco — way of decrease in toxicity of cigarettes.	83
<i>Lyssenko Victor Stepanovitch</i>	
Analytical determination of the power turbine disk	85
<i>Mirgorodskaya Alla Gaikasovna, Shciduc Marina Vladimirovna</i>	
The desing of cigarettes to the projected level of smoke toxicity	87
<i>Nuruldaeva Gulzhan Zhagalbaevna</i>	
The theory and experimental studies of sound radiation of iron-carbon materials	89
<i>Rodionova Anastasiya Valerievna</i>	
Features of the device for ultrasonic homogenization of milk	91
Section 12. Physics	93
<i>Jijuev Ruslan Aslanovich</i>	
The structure of the parallel worlds	93
<i>Negrash Alexander Sergeevich</i>	
The law of gravitational dynamic braking of physical objects.	94
Section 13. Philology and linguistics	98
<i>Velychko Natalia Mykolaivna</i>	
Forms of Address in Terms of Gender Linguistics	98
<i>Gafforiya Masuda</i>	
Types and functions of elliptical constructions in the cycle of essays (“Salыр-gul” (uzbekistan impressions) written by S. D. Krzyzanowski	100
<i>Glukhova Liudmyla Oleksandrivna</i>	
Verbalization of concept STUDENT in Modern English	102

<i>Golter Irina Mikhailovna</i>	
Cultural background of J. D. Salinger's novel «The Catcher in the Rye»	103
<i>Didur Julia Igorevna</i>	
Typology of ergonomic nomina propria	105
<i>Kamaidanova Nadezhda Afanasyevna, Zamaraeva Galina Nickolaevna</i>	
Cognitive and Communicative aspects of Teaching Foreign Languages in Interculturality	106
<i>Kamarova Nagbdu</i>	
A psychological novel	107
<i>Kireienko Kateryna Volodymyrivna</i>	
Speech acts of English love spells	110
<i>Kupina Irina Alexandrovna, Купіна Ірина Олександрівна</i>	
The neophraseological are defining a limits	112
<i>Nifanova Tatyana Sergueevna</i>	
About necessity and possibility of contrastive analysis of dialectisms of different languages	114
<i>Pantelev Andrey Feliksovitch, Nakonechnaya Natalya Aleksandrovna</i>	
The category of evaluation in the language of modern Russian media	115
<i>Rodina Maria Vyacheslavovna</i>	
The Image of Aslan the Great Lion in «The Chronicles of Narnia» by C. S. Lewis.	117
Section 14. Philosophy	122
<i>Abdurahimov Kodirjon Abduhalilovich</i>	
Solving problems of intelligence and non-intelligence by using psychological analysis	122
<i>Bekchanov Sanjar</i>	
Also various factors of modernization of society (philosophical analis)	125
<i>Gaffarova Gulchehra Gulamjanovna</i>	
Synergetic approach of problem of information	126
<i>Levinskaya Tatiana Nikolaevna</i>	
On the way to the dialogical theory of knowledge	129
<i>Tyurina Tatiana Alexandrovna</i>	
History of philosophy of science and technology: a retrospective aspect	130
<i>Yusubov Jaloliddin Qadamovich</i>	
Religious science in the classification Abu Nasr Al-Farabi	135
<i>Yusubov Jamshid Qadamovich</i>	
Moral issues for further improvement of relationship in public service	136
<i>Yazdanov Ulugbek Toshmuradovich</i>	
Factors of desinformation influence into the public opinion	138
<i>Yanin Cyrill Dmitrievich</i>	
Ecocentrism in Russian cosmism: cosmism and ecologism	139
Section 15. Chemistry	142
<i>Prosekov Alexander Yurievich, Babich Olga Olegovna,</i>	
<i>Suhih Stanislav Alexeevich, Noskova Svetlana Yurievna</i>	
Optimization of Freeze Starters for Direct Inoculation Parameters	142
Section 16. Economics and management	144
<i>Bakhtin Maksim Borisovich, Medvedeva Evgeniia Anatolyevna</i>	
The Young professionals at the labor market of Russia: problems, prospects, european experience	144
<i>Votinov Andrey Valeryevich</i>	
Directions of integration of the Russian oil industry in the global market of energy resources	148
<i>Vyatskova Natalya Aleksandrovna</i>	
Formation of creative approach to risk management of the enterprises of a construction complex	152
<i>Gavrilova Svetlana Vladimirovna</i>	
The High-tech company model for high-tech business	154
<i>Grygorska Nataliya Myronovna</i>	
Economic stability of the enterprise is as an element of competitiveness and dynamic development	157
<i>Grineva Maria Nikolaevna</i>	
Theoretical and practical aspects of modernization in Russia	158
<i>Gurieva Lira Konstantinovna, Kolieva Irina Vyacheslavovich</i>	
The role of technological platforms in the system of state regulation of the innovative development of Russia	160
<i>Dyatlova Natalia Alexandrovna</i>	
Influence of city-forming enterprise on social and labor relations of monoprofile municipality	162
<i>Ivanov Alexander Leonidovitch</i>	
Human capital for innovative development of Russian economy	165

<i>Ivanova Viktoriya Olegovna</i>	
The nature of the impact of public government procurement on the key factors of economic development	168
<i>Kushnareva Inna Viktorovna</i>	
The problems of enterprise activity in the sphere of services and ways to solve them	170
<i>Medvedeva Evgeniia Anatolyevna, Bogunets Ekaterina Alekseevna</i>	
The main directions of regulation of the labor market of young professionals: Russian and foreign experience	172
<i>Mikhaylovskaya Oksana Vladimirovna</i>	
Spezifika der Anwendung der fraktal'nogo Analyse in Bedingungen globalizatsii.	174
<i>Mullakhmetov Khanif Sharifzyanovich</i>	
The influence of the evolution of management on the organization of control	176
<i>Naumkin Trifon Vasilyevich</i>	
About economic self-sufficiency as criteria of productivity of measures of state regulation	182
<i>Tymoshenko Mikhail Anatolyevich</i>	
Improvement of investment appeal of the region — pledge of its sustainable development	184
<i>Yakupov Zamir Sagirovich</i>	
On the concept of tax control and the formation of the state tax management	186
Section 17. Science of law	188
<i>Madumarov Talantbek Tolibjonovich</i>	
Stages of establishment of micro-credit organizations in Uzbekistan	188
<i>Mamedova Aigul Nadirovna</i>	
The basic principles of International Law	189